Домоводительство Господне

Через внутреннее слово воспринято и записано

Якобом Лорбером

1 том

Якоб Лорбер

Домоводительство Господне. Том 1

«Автор»
2024

Лорбер Я.

Домоводительство Господне. Том 1 / Я. Лорбер — «Автор», 2024

Что было с Адамом, Евой и всеми их детьми в первые столетия жизни человечества на земле? Об этом повествует эта книга, полная интересных фактов, напутствий и поучений.Якоб Лорбер – не автор труда в привычном для нас понимании. Он – писец Божий, слышавший Голос в области сердца и методично записывавший все, то Тот ему диктовал.Перевод И. Василевской

© Лорбер Я., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Предисловие Господа 9
1. Глава. Предостережение небесного Отца Своим детям 12
2. Глава. Заповеди Господа людям 14
3. Глава. Господь как Отец Своих детей 17
4. Глава. Истинная церковь 20
5. Глава. Тайна творения 22
6. Глава. Соответствие небесных тел 28
7. Глава. Древнейшее время земли и луны. Сотворение Адама и Евы 30
Глава 8. Грехопадение Адама и Евы 32
Глава 9. Суд Господа 34
Глава 10. Примирение с Господом 38
Глава 11. Рождение Каина и Авеля 40
Глава 12. Обетование Господа 44
Глава 13. Изгнание из рая 46
Глава 14. Осознание и раскаяние Адама 51
Глава 15. Исповедь Каина 54
Глава 16. Поручение Господа Авелю 57
Глава 17. Новый порядок богослужения и жизни 59
Глава 18. Жертва Каина и Авеля 62
Глава 19. Каин убивает Авеля 64
Глава 20. Проклятие и бегство Каина 67
Глава 21. Договор Господа с Каином 71
Глава 22. Анох, сын Каина, законодатель 73
Глава 23. Правление тирана Аноха 75
Глава 24. Исход Каина к морю 78
Глава 25. Развитие рода Каина 80
Глава 26. Безбожное правление Аноха 81
Глава 27. Хитрость советников Аноха 83
Глава 28. Совет десяти правителей 91
Глава 29. Преемники Аноха 95
Глава 30. Ламех становится царем 98
Глава 31. Исход под предводительством Медухеда 101
Глава 32. Песнь Медухеда 105
Глава 33. Отплытие медухедитов 109
Глава 34. Медухедиты прибывают в Июпон 116
Глава 35. Звери проповедуют покаяние 122
Глава 36. Напоминание о непослушании Адама и милости Бога 128
Глава 37. Праистория китайского народа 135
Глава 38. Семья Ламеха 138
Глава 39. Начало и причина упадка детей высей 142
Глава 40. Речь Адама о его падении 146
Глава 41. Назначение Еноха проповедником 152
Глава 42. Песнь Каинана о десяти колоннах 157
Глава 43. Енох объясняет речи Адама и Каинана 183
Глава 44. Адам объявляет о своей слабости 187
Глава 45. Адам благословляет своих детей 190

Глава 46. О пришествии Господа 193
Глава 47. О величии Слова Господа 196
Глава 48. О божественном благословении на земле 199
Глава 49. Утренняя молитва Адама и Еноха 203
Глава 50. Утренние раздумья Еноха 205
Глава 51. Радость Иареда о его сыне Енохе 208
Глава 52. Утренняя песнь Еноха 210
Глава 53. Адам удивляется мудрости Еноха 214
Глава 54. Речь Еноха об истинной благодарности и хвале 216
Глава 55. Исповедь Каинана 220
Глава 56. В гроте Адама 222
Глава 57. Исповедь Адама 226
Глава 58. Чужак Асмаил 231
Глава 59. О смирении 237
Глава 60. Праведная немногословность Еноха 241
Глава 61. О Божественном Слове в человеческом сердце 243
Глава 63. Речь Асмаила о божественном Слове 247
Глава 64. Речь Еноха о сущности Слова 250
Глава 65. Адам оглядывается на свою жизнь 252
Глава 66. Асмаил и тигр 254
Глава 67. Отцы посещают детей Полуденной местности 257
Глава 68. Речь Адама к своим спутникам и детям Полуденной местности 259
Глава 69. Утешительная речь Сифа 263
Глава 70. Проповедь Еноха о любви 265
Глава 71. Сифлаим жаждет истинной мудрости 268
Глава 72. Мудрость Сифлаима и Асмаила 272
Глава 73. Голодный тигр 278
Глава 74. Сущность истины и любви 280
Глава 75. Причина страха 282
Глава 76. Радость праотцов в Господе 284
Глава 77. Отбытие патриархов к детям Вечерней местности 286
Глава 78. Благодарственная речь Асмаила 289
Глава 79. Слабость Адама 293
Глава 80. Золотое правило всех школ пророков 296
Глава 81. Патриархи у детей Вечера 299
Глава 82. Сиф выговаривает Еноху за слово истины 302
Глава 83. Речь Еноха о заблуждении Сифа 304
Глава 84. Мудрое слово Адама, обращенное к Сифу 307
Глава 85. Речь Асмаила о законе 309
Глава 86. Патриархи размышляют о речи Асмаила 314
Глава 87. Ева дает наставления Сифу 317
Глава 88. Енох объясняет речь Асмаила 319
Глава 89. Деяния мудрости и труды любви 321
Глава 90. Освобождающая сила любви 323
Глава 91. Сиф узнает чужака Асмаила 325
Глава 92. Свидетельство Асмаила 327
Глава 93. Любопытство Адама 329
Глава 94. Просьба Адама к Еноху 332

Глава 95. Назидание Адаму 334
Глава 96. Речь Асмаила о Божьем слове 336
Глава 97. Исповедь Адама 338
Глава 98. Молчание любви 340
Глава 99. Божественные и человеческие законы 342
Глава 100. Мысли Иареда о сущности Асмаила 344
Глава 101. Разговор Еноха с Иаредом об Асмаиле 346
Глава 102. Различия между Богом и людьми 348
Глава 10. Асмаил велит продолжить путь 350
Глава 104. Асмаил призывает Аведама сопровождать его в пути 352
Глава 105. Иаред спрашивает о сущности Асмаила 354
Глава 106. Отношения между Каинаном и Малелеилом 356
Глава 107. О лукавстве 359
Глава 108. Сиф смущен встречным вопросом Еноса 361
Глава 109. Отдых отцов под баханией 363
Глава 110. Чудесная сила Асмаила 365
Глава 111. Асмаил приводит Мафусала и Ламеха 367
Глава 112. Разговор Ламеха и Мафусала о чужаке 370
Глава 113. Енох обращается с речью к Мафусалу и Ламеху 372
Глава 114. Нетерпение Ламеха. Ответ Мафусала 374
Глава 115. Змея на дереве 376
Глава 116. Речь Асмаила о могуществе Бога в человеке 378
Глава 117. Вопрос Адама к Асмаилу 379
Глава 118. Земная жизнь и ее цель 381
Глава 119. Гостеприимная забота Иареда об Асмаиле 383
Глава 120. Беседа патриархов об Асмаиле 385
Глава 121. Ламех и Мафусал беседуют о чужаке Асмаиле 387
Глава 122. Асмаил рассказывает притчу 390
Глава 123. У «Иссохшей руки земли» 391
Глава 124. Вопрос Адама о детях Полуночи 394
Глава 125. Адам велит искать детей Полуночи 396
Глава 126. Асмаил отправляет Еноха на поиски детей Полуночи 398
Глава 127. Три сына Адама приходят на зов Еноха 400
Глава 128. Адам радуется трем своим сыновьям Юре, Бузину и Огориону 401
Глава 129. Речь Асмаила о сущности Иеговы 403
Глава 130. Отеческий зов Асмаила к детям Полуночи 405
Глава 131. Радость и благодарность Адама. Пытливый вопрос Юры к Асмаилу 407
Глава 132. Общая трапеза. Отцы постятся из благоговения и скромности. Любовь Еноха к Асмаилу. Истинная молитва 409
Глава 133. Обетование Асмаила Еноху 411
Глава 134. Притча Асмаила о любви 413
Глава 135. Ответ Адама 416
Глава 136. Асмаил выговаривает Адаму 418
Глава 137. Преображение и исповедь Адама 421
Глава 138. Речь Эммануила о Его пришествии к людям 423
Глава 13. Безмерная любовь Ламеха к Эммануилу 425
Глава 140. Эммануил порицает ложную благодарность Мафусала 429

Глава 141. Енох призывает отцов возлюбить Эммануила 431
Глава 142. О свободе человека 434
Глава 143. Жертвоприношение. Пламенное поучение Ламеха. О кротости и терпении 437
Глава 144. Эммануил благословляет жертву и произносит прощальную речь. Обетование Голгофы. Величие духовной свободы 440
Глава 145. Распоряжения Адама относительно наступающей субботы 442
Глава 146. Встреча Аведама с Незнакомцем 444
Глава 147. Разговор Аведама с незнакомым Аведамом 446
Глава 148. Прибытие незнакомого Аведама к отцам 450
Глава 149. Вопрос незнакомого Аведама 454
Глава 150. Евангелие любви 457
Глава 151. Сиф ищет свет в свете 460
Глава 152. О простодушии. Чудо Божьей любви 463
Глава 153. Истинное братство Еноха и знакомого Аведама 466
Глава 154. Об истинной любви к ближнему 468
Глава 155. Вопрос Ламеха об имени незнакомого Аведама 470
Глава 156. О любви 473
Глава 157. Буря 475
Глава 158. Страх перед Богом и любовь к Богу 478
Глава 159. Адам и Сиф в печали. Испытание 482
Глава 160. Божья помощь и человеческая забота 485
Глава 161. Благодарная речь Сифа 486
Глава 162. Высший Аведам в кругу Своих счастливых детей. Конец бури 488
Глава 163. Чудесная сила Сифа успокаивает огненную бурю. Исследование и предчувствие Каеама. Его любовь к высшему Аведаму 492
Глава 164. Песнь утешения Каеама 495
Глава 165. Высший Аведам и пятеро искателей света. Не познание, но любовь ведет к жизни 499
Глава 166. Как должна быть устроена истинная любовь к Богу 502
Глава 167. Об истинной молитве. Судящее Божество и любящий Отец в Господе 505
Глава 168. Воспоминания о минувшей грозовой ночи. Любовь изгоняет страх 508
Глава 169. Субботняя утренняя трапеза праотцов 511
Глава 170. Евангелие жертвоприношения 514
Глава 171. Енох подготавливает жертвоприношение 516
Глава 172. О сущности заступничества 520
Глава 173. Семь ропщущих из Полуденной страны высмеивают Сифлаима 523
Глава 174. Евангелие для оскорбленных 526
Глава 175. Сифлаим и семеро ропщущих 528
Глава 176. Шутка и смирение острослова Кисеила 532
Глава 177. Исповедь Кисеила 535
Глава 178. Покаянная молитва Кисеила 538
Глава 179. Сущность греха и его преодоление 541
Глава 180. Пять дочерей Цуриила 544
Глава 181. Опасение смиренного Цуриила 547

Глава 182. Господь и Гемела 550
Глава 183. Взгляд в глубины творения 553
Глава 184. О сущности времени и вечности 556
Глава 185. Сущность жизни. Обетования Господа Гемеле 559
Глава 186. Невинность и стыд. Возвращение посланников 564
Приложение 566

Якоб Лорбер
Домоводительство Господне. Том 1

Предисловие Господа

Писавший этот труд настоятельно искал, и нашел то, что искал. Он просил, и ему было дано. И поскольку он постучал в правильную дверь, она была открыта ему, а через него также и всем, у кого доброе сердце и воля. Тем же, кто ищет не сердцем, но всегда лишь своим якобы чистым мирским рассудком, проверяя и критикуя, и вместо того чтобы обратиться к живому имени вечного Подателя всех добрых даров, стучится в твердую и мертвую скорлупу материи, – тем ничего не будет дано и ничто не будет открыто. Ибо Дух Господень никогда не открывает Себя через мирской разум разумных, но лишь через простоту сердца – тем, кого по-мирски разумные сочтут глупцами. Однако же разум мирских мудрецов вскоре превратится в ничто перед простотой неразумных.

Тем, кто станет читать этот труд со смиренным и благодарно верующим сердцем, он дарует всю полноту милости и благословения, и они безошибочно узнают истинного Автора. Для касты же чистого разума безразлично, читают ли они Даниила или сэра Вальтера Скотта, или Руссо, или Гегеля, ибо мирской рассудок понимает все по-земному, и великую весть, ниспосланную свыше, воспринимает как свободную игру воображения необразованных, но от природы наделенных фантазией людей, пожелавших достичь чего-то при помощи мистификаций, поскольку на путях чистого разума, которого им крайне недостает, они ничего не смогли добиться!

Да не введет это никого в заблуждение! Сколь часто уже подвергались сомнению все четыре Евангелия. Но разве утратили они из-за этого свою ценность в сердцах истинных приверженцев Божьих?! Как часто Меня, Господа, Подателя жизни и всех проистекающих из нее даров, мудрецы мира объявляли просто человеком, магом, обманщиком и даже полностью вымышленной персоной, – да и поныне миллионы признают Меня таковым! Но все же это не сбивает с толку миллионы других, которые исполняли, а не только слушали Мое Слово, и в простоте своего сердца видели, что Иисус из Назарета представлял Собой Нечто Большее, чем то, чем считают или даже не считают Его многие ученые мира. И потому пусть в отношении этого труда никто не придерживается суждений мира, превозносящего только то, что ему подобно, – но доверяет лишь голосу сердца простодушных, каждый из которых способен вынести верное суждение перед глазами доброго Дарителя. Рассудку же мирских мудрецов придется тут многократно споткнуться, и хорошо, если при этом он не потерпит полного крушения!

Те, кто, читая этот труд, рассматривают его как некое духовное наитие, однако не вполне уверены, «пришло ли оно от духа низкого или высокого рода», еще совершенно слепы, и пелена мирского рассудка сильно застит очи их сердец.

Живо верующие в Меня знают Мою силу, благость и абсолютную мудрость, и непременно поймут, что Я обладаю и силой, и мудростью в вечном избытке и, конечно же, способен навечно вытеснить врага оттуда, где возделываю поле, ибо Я и сатана никогда еще не вели плуг в одной борозде – разве что только в понимании своекорыстного мира, который, к сожалению, и сам темен, и не видит повсюду ничего, кроме темноты. В глазах же тех, кто взращен и выучен

Отцом, все представляется совсем иначе, ибо для поистине чистых и озаренных все чисто и озарено.

Полагающим, что этому труду, чтобы считаться данным свыше, не хватает простоты, обзорности и определенной глубины целостного мировоззрения, необходимо заметить, чтобы они прежде хорошенько проверили, нет ли в их собственных сердцах недостатка именно в том, чего им недостает в этом тексте. Впрочем, они вынесли суждение, чтобы как европейским ученым им было что сказать об этом труде, не проникая в его полную глубину, в то время как здесь требуется явно нечто большее, чем просто беглое прочтение одной из глав.

Что же понимают такие читатели под простотой?! Если некий труд, содержание которого неизбежно предстает ограниченному человеческому видению во всей свой загадочной полноте и глубине, все же составлен так, что даже дети, которые хотя бы немного научились читать и способны думать о чем-то более сложном, чем алфавит и таблица умножения, вполне могут понять его, Я полагаю, что такой труд поистине не имеет недостатка в простоте. Образность же и стиль изложения вовсе не гарантируют простоты текста, но лишь облегчают его понимание для пока еще очень неразумного сердца, помогая разобраться в том, что написано. Все остальное – старый неуклюжий язык и образы притч, которым многие тысячи лет, – в столь же малой степени является простотой, как и мирской рассудок мудрых мира. Необходимого же покоя, а также обзорности и глубины целостного мировоззрения в этом труде тем больше, чем больше критиканствующий мирской рассудок полагает их отсутствие, ибо то, что дает сердцу покой, должно ведь само иметь покоя в изобилии. Но рассудку это, конечно, не может дать покоя, поскольку он не способен к восприятию покоя и потому в каком-либо тексте найдет столь же мало покоя, сколь и река, прежде чем она не достигнет самых глубоких глубин моря. Если бы рассудок мудрецов мира смог смириться и спуститься со своей мнимой высоты в полную простоты каморку, где обитает сердце, то из этого покоя он обязательно нашел бы в данном труде недостающий покой, и именно в этом покое – полнейшую обзорность. Но пока рассудок, подобно флюгеру на шпиле башни земной мудрости, беспрестанно вращается во все стороны ветрами сомнения, он, вероятно, нигде не найдет покоя, которого не имеют ни он сам, ни сопутствующая его движению обзорность, которой он наслаждается в своей ветреной выси.

Утверждающим, что этому труду недостает определенной глубины целостного мировоззрения, прежде всего следует сказать, что Податель этого писания вовсе не стремился развить такое мировоззрение, – к сожалению, и без того уже весьма распространенное, – но хотел лишь пробудить благое и благодарное чувство, а из него – непреходящую живую веру и истинную любовь к Богу и ближнему в тех людях, которые будут читать его в истинном покое и простоте своего сердца и воспринимать этот труд как то, чем он в сущности и является.

К тому же всякий, кто прочтет это писание, руководствуясь правильным чувством, сумеет достигнуть достаточной глубины гораздо более правильного мировоззрения и без помощи ученых, которые своими пустыми рассудочными исследованиями никогда вовеки не доберутся до истинных глубин всеобщего понимания мира и других миров, каковую возможность дает подлинному читателю и этот труд, и другие, более поздние труды, в которых достаточно толково и с исчерпывающей полнотой раскрываются тайны солнца, а также описываются материально и главным образом духовно все планетарные, солнечные и центрально-солнечные системы.

Если же в тексте, где достаточно ясно изложено и материальное, и в особенности духовное развитие всего творения от его праначала – на протяжении чуть ли ни вечно длящейся

череды времен и состояний, – кто-то все же находит слишком мало глубины якобы неполноценного мировоззрения, – поистине, тогда во всех небесах едва ли найдется глазная мазь, способная помочь такому исследователю избавиться от его столь досадной близорукости!

Подлинные читатели этого труда могут с полным правом сказать: «Мы, простодушные и нищие разумом почитатели Бога, хоть и не посещали никогда, кроме университета Бога в нашем сердце, никаких других университетов – ни в Париже, ни в Йене, ни в Геттингене, – однако не променяем нашу наивность на всю вашу знаменитую мирскую мудрость! Ибо наше ясное созерцание в глубинах великих творений нашего святого Отца милее нам, чем ваши тысячелетние исследования вслепую. Куда способны дотянуться ваши бинокли и математические линии, мы видим из ваших альманахов, и ваши пути нам известны! Но ваши тубусы и математические линии, слишком коротки и недостаточно математичны, чтобы измерить, насколько далеко простирается ясное видение нашего покоящегося в Боге сердца!»

Итак, кто хочет прочитать этот труд с истинной пользой для своей души, пусть читает его в простоте преданного Богу сердца и в отношении написанного не превращается, согласно мирским человеческим обычаям, в цензора, – но всегда будет лишь заботливым хозяином своего сердца, и тогда в данном писании он в изобилии найдет все то, чего к сожалению, не нашли здесь немногочисленные высокомудрые ученые.

Теперь же – все Мое благословение и вся милость истинным читателям, у которых чистое сердце и добрая воля! Аминь.

1. Глава. Предостережение небесного Отца Своим детям

15 марта 1840 года

Так говорил Господь ко мне и во мне (Якобе Лорбере) для каждого, и это подлинно, истинно и верно.

1. Кто хочет говорить со Мной, пусть придет ко Мне, и Я вложу ответ в его сердце. Но лишь чистые, чье сердце полно смирения, услышат звук Моего голоса.

2. Кто предпочтет Меня всему миру и полюбит Меня, как нежная невеста своего жениха, с тем Я пойду рука об руку, и он всегда будет смотреть на Меня, как брат смотрит на брата, и как Я смотрел на него испокон веков, еще до того, как он начал существовать.

3. Больным скажи: пусть не печалятся в недуге своем, но искренне обратятся ко Мне и всецело поверят Мне. Я утешу их, и поток драгоценного бальзама вольется в их сердце, и в них откроется неиссякаемый источник вечной жизни. Они исцелятся и укрепятся, как трава после ливня.

4. Ищущим Меня скажи: Я есть истинное Везде и Нигде. Я повсюду, где Меня любят и соблюдают Мои заповеди, – и отсутствую там, где Мне лишь молятся и почитают Меня. Ибо любовь не больше ли молитвы, и соблюдение заповедей не больше ли почитания?! Истинно, истинно говорю Я тебе: кто Меня любит, тот молится Мне в духе, и кто соблюдает Мои заповеди, тот почитает Меня в истине! И никто не может соблюдать заповеди Мои, кроме любящих Меня; но кто Меня любит, не имеет никакой иной заповеди, кроме одной: любить Меня и Мое живое Слово, которое есть истинная вечная жизнь.

5. Слабым сообщи из уст Моих: Я сильный Бог. Пусть все они обратятся ко Мне, и Я сделаю их совершенными. Трусливого зайца я превращу в укротителя львов, и робкие разрушат все земное, а сильные мира сего будут рассеяны, как прах.

6. Всем плясунам и плясуньям скажи без стеснения, что ими овладел сатана. Схватив их за ноги, он вихрем вращается с ними по кругу до головокружения, так что они не могут ни стоять, ни ходить, ни сидеть, ни спать, ни отдыхать, ни видеть, ни слышать, ни чувствовать, ни осязать, ни обонять, ни ощущать вкуса. Они подобны мертвым, и потому невозможно помочь им ни словом, ни делом. И даже если бы они захотели обратиться ко Мне, с ними случилось бы, как с тем, кого некто сильный, взяв за ноги, быстро раскручивает вокруг себя. И если бы такой человек взглянул на небо, он не увидел бы солнца, но лишь полосу света, которая ослепила бы его, так что он закрыл бы глаза и больше никогда ничего не видел.

7. Тому, чьи телесные глаза слепы, остается еще зрение духа; но ослепленный духовно останется слепым навеки.

8. Тем, кто увлечен играми, скажи, что сначала они проигрывают свою жизнь, а затем и все, что им было дано для нее. Ибо игра – это источник, полный ядовитых нечистот. Игроки же считают ее сокровенным источником золота и потому ежедневно роются в нем и, вдыхая

в ноздри дуновение чумы, отравляют себя насквозь и вместо мнимого золота находят вечную смерть духа.

9. Имеющие Писание и не читающие его подобны жаждущему у колодца с чистой водой, которую он не хочет пить из-за некой духовной водобоязни, словно бешеные собаки, которые вместо того, чтобы опустить морду в воду и спастись, кусают твердые камни в стремлении утолить свою жгучую жажду, – но чаще всего по причине равнодушной лености, когда они велят своим нерадивым слугам подавать им для утоления жажды вонючую тину из соседней лужи, так что потом все они плохо кончают.

10. Сластолюбцам и блудницам скажи: кто живет плотским, тот живет смертью. То, чего он вожделеет, скоро превратится в пищу для червей. Лишь живущие духом, приходят к свету, первоисточнику всей жизни. Их вложения сохранятся навечно и преумножатся.

11. Одержимым страстью к роскошным одеждам и моде скажи со всей серьезностью, что они обнажены перед своим справедливейшим Судьей. Их блеск исчезнет, как пена, их властолюбие и великолепие превратятся в самое низменное рабство, и им придется вечно стыдиться своей глупости. Разве не будет великим глупцом тот, кто вознамерится позолотить навозную кучу, а драгоценные камни вместо золота оправить в грязнейшие нечистоты?! О, таких безумцев сейчас в мире предостаточно! Свет они принимают за тьму, а тьму – за свет!

12. Уже взошла на востоке звезда, которая проложит путь Ориону, и огонь Большой Собаки поглотит их всех. Я же буду швырять звезды в несметных количествах на землю, чтобы все злодеи погибли, и Мой свет воссиял повсюду.

13. Я, Иегова, Бог от вечности, Истинный и Верный, – говорю, чтобы в последний раз предупредить вас. Аминь.

14. И это предостережение относится прежде всего к тебе, плохо записавшему все это, а затем – и ко всем остальным. Аминь. Это говорит Первый и Последний. Аминь.

2. Глава. Заповеди Господа людям

16 марта 1840 года

Так говорил Господь ко мне и во мне для каждого, и это подлинно, истинно и верно.

1. Ты – Лот из Содома. Но смотри, не задохнись в разврате, чтобы наследие блудницы не стало твоей долей. Ибо ты таков, как никто иной до тебя и после тебя. Как человек ты целиком пребываешь во плоти и ее вожделениях, но как дух ты полностью свободен, глаза и уши твои открыты. Свое тело ты пачкаешь нечистотами, а на твой дух изливаются потоки света. Твое тело ест со свиньями, а твой дух окружен тысячами ангелов. Свое земное сердце ты заполнил навозом и грязью, а в сердце твоего духа Я выстроил Себе жилище. Ты разговариваешь с блудницами, в то время как Я говорю с тобой, как брат с братом. Ты смердишь, как болото, а твой дух дышит благовонием высших небес. Ты – чудовище, а сияние твоих глаз затмевает солнца. И потому очисти свою плоть и стань единым со Мной, чтобы Я стал единым с тобой!

2. Боязливым матерям скажи, чтобы они не воспитывали своих дочерей в страхе перед мужами и миром – ибо чего боятся, тому слепо повинуются в искушении, и победа легко достается внушающему страх. – Пусть воспитывают их в страхе и любви ко Мне, чтобы Я стал Победителем, и они, презрев мир, наслаждались Моей безграничной любовью. В поисках супруга они должны вести дочерей не в публичные места, но ко Мне; ко Мне пусть они приводят их, и Я говорю тебе: ни одно из их страстных желаний не останется неблагословленным и неудовлетворенным; ибо Я богатый Бог, Который во всем имеет бесконечное изобилие и Который может и желает давать все в высшем избытке.

3. Бедные должны просить не у дверей богача, где они разделят участь бездомных собак, и сердца их исказит печаль и горечь, – но с твердым доверием им следует прийти ко Мне, и Я подкреплю их всех. Голодающих Я накормлю, жаждущих – напою, нагих – одену, больных – исцелю. Хромой вскочит, как олень, прокаженный очистится, откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Слабого Я наделю силой льва, боязливого – отвагой жеребца, старый же обретет покой. Бедняк – мой самый близкий брат, и Я позабочусь о нем. Посему он не должен позволять собакам осквернить себя; ибо богатые мира суть братья сатаны и адские дети дьявола.

4. Моим друзьям и подругам скажи: да не полюбят они Моих слуг и рабов больше, чем Меня, и не в их руки, но всецело в Мои положат они свое спасение, и пусть полностью доверятся Мне. Ибо слуги должны поступать строго по заповеди, если не хотят, чтобы их сочли недостойными. Лишь Податель закона стоит над ними и может поставить над ними тех, кого пожелает. Пока они под игом закона, они подлежат суду; но пришедшего ко Мне Я могу освободить от суда.

5. Моя церковь на земле – это очищающая ванна. Кто омоется, пусть придет ко Мне, и Я осушу его теплом Моей любви и сохраню. Те же, кто получают удовольствие только от плескания и бултыхания, подобны мельничному колесу, которое никогда не выбирается из воды.

6. Совершивший труд истинного покаяния, пусть придет ко Мне, чтобы Я принял его, как блудного сына, и сохранил его в Моей силе. Ибо слуга может советовать, Я же могу это сделать.

Слуга может давать наставления, однако спасти могу только Я. Слуга может помолиться, но лишь Я могу благословить. Мой слуга должен судить справедливо, но правом миловать обладает лишь Господь. И потому за слугами и рабами не должны они забывать Господа!

7. Это скажи им от слова до слова верно и без всякого страха, ибо ты не должен бояться мира, если хочешь любить Меня, – ведь Я больше, чем весь мир.

8. Для мира Я совсем незначительный Герой, которого вообще не принимают во внимание. Ученые смотрят на Меня свысока и едва удостаивают Меня имени честного человека. А некоторые уже совершенно распрощались со Мной; для них Я вообще больше не существую. Иные еще признают во Мне некие божественные черты, однако лишь на короткое время; затем же они позволяют мудрецам мира вразумить себя, и тогда Меня сразу подло изымают из обращения и почитают не более чем за старого бабьего Бога. Некоторым Моим слугам и рабам, желающим быть великими, Я служу лишь публичной ведомственной печатью и внешним богоподобным обрамлением их черного безумия и грубой, темной глупости и сумасбродства. Некоторые хотя и позволяют Мне пребывать в Моей божественности, но за это для их временной выгоды Я должен позволять им делать из Меня все, что они хотят, а именно то, что является наихудшим: Я вынужден стать чистой бессмыслицей! Любовь и милосердие Мне позволено иметь лишь до тех пор, пока это им угодно; затем же Я должен становиться безжалостнее камня и позволять превращать Себя в гнуснейшего тирана! Я обязан прыгать с одного судейского кресла на другое и произносить один осуждающий приговор за другим. Моя Любовь, таким образом, должна проявляться лишь временами, но Моя тирания и связанное с ней строжайшее судейство – вечно! О чудовищные глупцы! Мое безграничное долготерпение, кротость, смирение и вечная Любовь к Моим сотворенным, конечно, не подходят для их корыстолюбивой возни; но скоро все их планы будут разрушены! Их счета лежат передо Мной, и мера их поступков наполнилась почти до краев, и расплата ожидает их.

9. Тому, кто Меня не ведает, каков Я и кто Я, было бы лучше совсем ничего не знать обо Мне, ибо тогда Я еще мог бы оживить его там, в царстве духов; в противном же случае он делает себя неспособным к Моей помощи, поскольку, разрушая и убивая Меня в себе, уничтожает в себе жизнь, и становится виноградом, отделенным от лозы.

10. Но сейчас Я говорю: Я единственный, вечный Бог в Моей триединой природе как Отец по Моему божественному, как Сын по Моему совершенному человеческому и как Дух по всей жизни, деяниям и познаниям. Я от вечности Сама Любовь и Сама Мудрость. Ни от кого и никогда Я ничего не получал. Все, что существует, – существует из Меня, и кто что-то имеет, имеет это от Меня. Какой же Я тогда тиран и судья, выносящий осуждающие приговоры?! – О вы, глупцы! Я люблю вас; вы же пренебрегаете Мной. Я ваш Отец; вы же делаете из Меня палача. Где Я благословляю, там вы проклинаете. Где Я строю, там вы разрушаете. Что Я выпрямляю, то вы сгибаете. Где Я сею, туда вы направляете разрушающие потоки. Вы во всем против Меня. Если бы Я был таким, каким являюсь по вашим словам, – истинно говорю вам, земля бы уже давно не существовала, она даже никогда и не была бы сотворена! Но поскольку Я таков, каков Я есть, все еще существует, как было, и как будет существовать вечно. Также и вы пребудете таковыми, каковыми хотите быть, – без Моего осуждающего приговора, ибо вы будете тем, чем сами себя сделаете. Из тех же, кто воспримет Меня, каков Я есть, и полюбит Меня, как Я люблю их, из тех Я сделаю то, что они хотят, чтобы их свобода и радость были совершенными во веки веков.

11. Моим слугам и рабам скажи: Мои службы – не лавки менял и ростовщиков! Кто служит Мне ради денег, служит Мне не из любви. Кто же служит Мне не из любви, служба того Мне чужда, как и Я, неизбежно, совершенно чужд ему, поскольку он служит Мне не из любви, и с ним Я уже закрыл счет. Разве является верным слугой тот, кто без позволения, подобно вору, за постыдную цену распродает богатства хозяина?! Искариот хоть продал Меня за тридцать серебряников, не ведая заранее, что со Мной произойдет, ибо был слеп и сбился с пути. – Теперь же Меня, уже подвергнутого пыткам, убитого и воскресшего, в любую минуту можно позорнейше купить за бесценок. О гнусные воры и убийцы, с чем Мне сравнить вас? Вы – дети дракона, отродье гадюк, змеиный выводок! Так служите вы Мне? Такими приходится Мне вас видеть?! Я же сказал через Моего любимого Павла, что служащие жертвеннику должны также и питаться от жертвенника, но только от деяний любви, творящей все благое. Вы же не сотворили никаких трудов любви, и потому вы – разбойники, воры и вероломные убийцы Евангелия и всей истины. Вы знаете: какова работа, такова и плата! Любовь можно получить не за деньги, но только за любовь. Я – Сама Любовь, и Меня нельзя получить ни за какую иную плату, кроме одной лишь любви. Я искупил вас любовью и потому взамен требую от всех вас любви. Посему кто хочет служить Мне, пусть служит Мне в любви, в которой Я умер за него на кресте; и кто хочет прийти ко Мне, пусть придет ко Мне в любви, которая на кресте пролила за него кровь.

12. Сановникам и сильным мира сего скажи без страха слово в слово, что их чины не выше чинов Моего царства. Всякое учреждение, которое против Моего, Я в скором времени разрушу. Горе его служителям! Ибо Я – Всевышний. Закон Мой вечен, как Я, и пребудет, как Я, вечно. Но на моль, возжелавшую подточить Мой закон и создать законы из своего помета, чтобы искоренить Мои заповеди, эти заповеди навалятся величайшим бременем и своей тяжестью уничтожат ее, будто ее никогда и не было. Каждый, кто согрешит перед Моими заповедями, может быть прощен, если он исправится, признает свою ошибку и раскается, а затем обратится ко Мне и пребудет во Мне, и Я – в нем. Но задумавших разрушить Мой закон он раздавит, так что в будущем они уже никогда вовеки не будут существовать. Любые мирские законы разрушают Мой закон, если они не даны из Моей любви мужами, получившими наставления Моего Духа. Горе тиранам, горе деспотам, правящим ради престола, власти и славы, ибо их время продлится совсем недолго, и они познают силу слабых! Эта земля – Моя, и это поле – Мое. Это говорит Истинный, вечный Бог любви и мудрости, и Он сообщает это одному невежде для мудрецов мира. Аминь. Я, Иегова. Аминь.

3. Глава. Господь как Отец Своих детей

20 марта 1840 года

Так говорил Господь ко мне и во мне для каждого, и это подлинно, истинно и верно.

1. Я хороший Хозяин, у Которого не пропадет и хлебная крошка. Кто поместит свой капитал у Меня, тому он принесет большой доход и останется записанным в Моем сердце, и эта прибыль будет расти во все вечности вечностей. Взгляни ввысь, неразумный, и посмотри на звездное небо! Кто сможет когда-либо сосчитать все солнца, числу которых нет конца, и все земли, которые Я создал тысячами вокруг каждого из них?! И Я говорю тебе – Я, истинный и вечный в каждом Моем слове: за один грош Я даю землю и за глоток свежей воды – солнце. Истинно говорю Я тебе: самое малое служение из любви к ближнему будет неслыханно, неисказанно вознаграждено!

2. Ты спрашиваешь Меня, существуют ли повсюду такие же люди, как здесь, на той земле, где ты живешь, и Я говорю тебе: да, везде есть люди, происходящие из Моих внутренностей и познающие Меня по характеру этих внутренностей. И те, которые происходят из Моих рук, познают Меня по Моим рукам; те же, которые происходят из Моих ног, познают Меня по Моим ногам; а те, которые происходят из Моей головы, познают Меня по Моей голове; те, которые происходят из Моих волос, познают Меня по Моим волосам; те, которые происходят из Моих чресл, познают Меня по Моим чреслам; и вообще те, которые происходят из всех и каждой по отдельности частей Моего телесного существа, познают Меня по ним. Их жизнь и высшее счастье соответствуют той части, из которой они произошли, и все они – Мои творения, которые Мне дороги, ибо Я – Сама Любовь всецело и повсюду.

3. Но людей этой земли Я вызвал из центра Моего сердца и сотворил их полностью по Моему подобию, дабы они стали не только Моими созданиями, но и Моими любимыми детьми, познающими Меня не как Бога и Творца, но лишь как своего доброго Отца, Который после короткого времени испытания всецело вернет их к Себе, чтобы там они обладали всем, что Он Сам имеет, и жили с Ним вечно и вместе с Ним владели и повелевали вселенной. И смотри, все Мои творения любят Меня как своего Создателя в благодарной радости своего бытия; но дети Мои, однако же, не хотят своего Отца и с пренебрежением отвергают Его любовь!

4. Смотри, Мне горько видеть, как ежечасно они тысячами и тысячами тысяч увядают и умирают! О, если бы Я только мог им помочь! Разве это не прискорбно, когда Всемогущий не может помочь?!

5. Ты опять спрашиваешь Меня, как же такое возможно? О да, говорю Я тебе, – такое очень даже возможно! Смотри, все Мои творения зависят от Моей Власти, но Мои дети зависят от Моей Любви! Моя Власть повелевает, – и происходит то, что Она велит; Любовь же Моя лишь желает и во всей кротости дает заповеди свободным детям, однако свободные дети затыкают уши и не хотят слушать и не желают взглянуть в лицо своего Отца. И поскольку они свободны, как свободен Я, Я не могу им помочь, если они этого не захотят. Ибо Моя Власть превыше всего, но Моя Воля подвластна Моим детям. Пусть каждый накрепко запомнит: Я ваш Отец, но также и ваш Бог, и кроме Меня – никто. Чего же вы хотите больше: иметь Меня как Отца, – или как Бога? – Ваши дела дадут Мне решающий ответ.

6. Поймите, Любовь живет только в Отце и именуется Сыном. Кто с пренебрежением отвергнет Ее, попадет во власть могущественного Божества и навечно лишится своей свободы, и его уделом станет смерть; ибо Божество обитает и в преисподней, но Отец живет только на небесах. Бог правит над всем сообразно Своей власти; милость же и вечная жизнь пребывают только в Отце и зовутся Сыном. Божество убивает все, но Сын, или Любовь во Мне, имеет жизнь, дает жизнь и делает живым.

7. Все это говорит хороший Хозяин и бережливый Отец – всем Своим детям, дабы они исправились, чтобы однажды получить наследство, которое Я им от вечности усердно готовил и хранил.

8. Твоим друзьям и братьям скажи со всей любовью: Я, их любящий Отец, уже простер обе Мои руки, чтобы всех их вместе прижать к Моему сердцу навечно, навечно. Пусть не отворачиваются от Меня, но пристально посмотрят Мне в лицо, и Мои глаза скажут, громко возвестят им, как сильно Я их люблю и как искренне к ним отношусь.

9. Скажи им: Я удалил грехи их от очей Моих и очистил их до снежной белизны; и это теперь не преграда. Я больше не хочу быть для них незримым Отцом. Пусть они всегда видят Меня и забавляются со Мной, шутят и радуются. Пусть передадут Мне все свои заботы.

10. О, с какой радостью Я буду впредь заботиться о них! Что значат все радости и блаженства Моих небес для Меня, Отца, в сравнении с той радостью, когда Мои любимые дети возлюбят Меня как единственного истинного Отца!

11. Смотри, все блаженства Я отдаю вам за это единственное, которое предназначил только для Себя, и потому Мои дети не должны называть своим Отцом никого, кроме Меня, одного лишь Меня; ибо Я ведь таков и являюсь таковым по праву, и никто не может отнять у Меня это право, ибо Я – Единственный, Единый, и кроме Меня, – никто больше.

12. Смотри, Я назову тебе их всех по именам: H1 L V1 T S S A A S S *. Пусть все они воспримут Мое отцовское приветствие, и уже сегодня врата небес, которые суть глаза их духа, будут открыты для них, если они того пожелают, и уже сегодня Я поселюсь в их сердцах. И только одно им надлежит сделать со всем усердием: дочиста вымыть свою плоть в источнике с живой водой и взять жезл, наполовину черный, наполовину белый, и разломить его пополам, и черную часть бросить под ноги миру, а белую – сохранить для себя в знак того, что они навсегда порвали с миром и со своей плотью.

13. Для этого они должны глубоко уйти в себя, полностью познать себя, а потом правдиво и истинно поведать Мне о пороках, которые они обнаружат в своих сердцах. Я удалю нечистоты из их сердца и наполню его огнем Моей божественно-отеческой Любви. И очищенные таким образом пусть предстанут они перед священником в исповеди. И тогда Я приду, и у алтаря разделю с ними радостную трапезу.

14. И еще скажи им, чтобы они не возмущались церковью, ибо всякую пищу, которую Я подаю, Я очищаю для того, кто пожелает вкусить ее в духе и в истине, и тогда пусть он с легким сердцем наслаждается трапезой. То, что Я даю Моим детям, чисто, и не осквернится внешней формой для всех, кому Я это благословил. Тот храм благословлю Я, и то жилище освящу, где они пребудут; ибо Я, их Святой Отец, буду среди них повсюду, куда бы они ни пошли, и ни один волос не упадет с их головы.

15. И скажи им совершенно определенно и верно: Моя Любовь ожидает их, и Я не сомкну Моих рук прежде, чем все они вместе не обретут покой в Моих объятиях, где глаза в глаза узрят своего любящего святого Отца, и радости их не будет предела. Аминь!

16. Скажи всем ищущим Меня, что для них Я всегда дома и никогда не ухожу, и не установил никаких определенных часов или времен, в которые ко Мне можно прийти, как к земным царям и сильным мира сего. Итак, не только в субботу или в праздник, но в любую минуту любящее сердце угодно Мне, и даже ночью Я еще никогда ни перед кем не запирал двери на засов. Когда бы вы ни постучали, Я скажу: «Войдите!»

17. Теперь ты можешь и должен свободно сказать, принуждал ли Я когда-либо тебя к чему-то в определенное время, или же это всегда было предоставлено твоей свободной воле: прийти ко Мне и спросить о том, что ты хотел знать, и остался ли хоть один твой вопрос без ответа?! Если ты спрашивал Меня из преисподней, Я отвечал тебе; и если ты был на земле, Я говорил с тобой; и в небесах Я говорил с тобой. Днем и ночью Мой слух неизменно обращен к тебе. Все, что ты здесь пишешь, ты ведь пишешь лишь в часы своего досуга, – и Меня это вполне устраивает; ты пишешь, пока ты этого хочешь и сколько ты хочешь, – и смотри, Мне и это подходит. Посему скажи им совершенно точно: тут нет для Меня различий, и когда бы кто-либо ни пришел ко Мне, он будет выслушан и принят!

18. Скажи детям, чтобы не подшучивали надо Мной, но отнеслись к этому серьезно! Скажи им, что Я вовсе не шутник и не понимаю никаких шуток; ибо Я отношусь серьезно ко всем: большим и малым, молодым и старым, мужчинам и женщинам. Для Меня не существует никаких исключений.

19. Ибо смотри, тех Моих сотворенных, которые ни на что не годятся, Я мгновенно разрушаю и уничтожаю навсегда. Но и для Моих детей у Меня найдутся наказания, и Я буду карать непослушных до последней капли их крови, и тогда они, несомненно, познают, что Я по меньшей мере Хозяин в доме, если они не желают познать Меня как любящего святого Отца.

20. Горе же всем тем, кто не осознает и превратно истолкует Мои отеческие наказания! Я говорю еще раз: горе им! Таких Отец отвергнет, и тогда они будут иметь дело со своим вовеки неумолимым Богом. Это Я говорю тебе, плохому и ленивому слуге. Аминь. Я, Иегова. Аминь.

---

* Значение этих десяти букв будет расшифровано в конце I тома

4. Глава. Истинная церковь

22 марта 1840 года

Так говорил Господь ко мне и во мне для каждого, и это подлинно, истинно и верно.

1. Моя милость – огромное сокровище; обретший ее ни в чем не будет иметь недостатка, как временно, так и вечно. Посему каждый должен постараться тотчас же воспринять ее в себя, ибо Я даю ее каждому, кто бы ее ни пожелал.

2. Если вы жаждете прощения ваших грехов, они будут прощены вам, как только вы сотворите истинное покаяние через Иисуса, Который есть Мое живое Слово и Любовь во Мне. Врата небес открыты для вас, и если вы хотите войти туда, можете войти и видеть там лик вашего святого Отца, который есть Я, вечный Бог Иегова.

3. Вы можете сделать это силой живого Слова, Которое есть Иисус Христос или вечная Любовь и Мудрость во Мне, откуда струится все благое и истинное. Любовь дана вам изначально; ибо она в сущности и есть жизнь в вас, так же, как и власть – в Моих сотворенных, которая хотя и происходит из Моей Любви, но все же не есть сама любовь, поскольку в ней нет свободы, но только производная любви, которая однако сама по себе лишена жизни. И потому все, что происходит из власти, само по себе – мертвая материя, жизнь которой лишь мнима и в действительности является смертью.

4. И потому у каждого, кто связывает свою любовь с материальным миром, его любовь сама по себе сокрушается властью смерти, и последствием этого становится участь материи, или смерть.

5. Тот же, кто направит свою любовь на Меня и свяжет ее со Мной, тот воссоединит ее с Моей Любовью, или Жизнью всей жизни; и тогда он станет всецело живым.

6. Но любовь сама по себе слепа и темна, и именно поэтому свободна и независима, – но также именно поэтому существует большая опасность, что она может потерять себя и погибнуть.

7. И потому всякому, кто любит Меня, Я тотчас добавляю сообразно величине его любви справедливую толику света, и это есть дар, и называется он милостью. С ней Я вливаюсь в каждого человека по мере его любви.

8. Поэтому над имеющим любовь изольются потоки света, и его взгляд пронижет землю, и он узрит глубины небес, ибо сделал в себе живым Мой закон, который есть наивысшая Любовь.

9. Скажи это детям, и скажи всем, что они могут принадлежать к любой религии, какой только захотят: римской, протестантской, иудейской, турецкой, брахманской, или же быть темными язычниками; одним словом, всем должно быть сказано: на земле есть лишь одна истинная церковь, и это – Любовь ко Мне в Моем Сыне, Которая есть Святой Дух в вас, и открывается вам через Мое живое Слово, и это Слово есть Сын, и Сын есть Моя Любовь и пребывает во Мне, и Я пронизываю Его целиком, и Мы есть Одно, и так Я пребываю в вас, и ваша душа,

чье сердце есть Мое жилище, является единственной истинной церковью на земле. Только в ней пребывает вечная жизнь, и только такая церковь – единоспасающая.

10. Ибо смотри, Я Господь над всем, что существует! Я Бог, вечный и могущественный, и как таковой Я – также ваш Отец, святой и преисполненный Любви. И это все – Я в Слове, Слово же – в Сыне, Сын – в Любви, Любовь – в Законе, и этот закон дан вам. Если вы соблюдаете его и поступаете в соответствии с ним, вы восприняли его в себя. Тогда он становится в вас живым и возвышает вас, и делает вас свободными, и тогда вы больше не находитесь под законом, но над ним в благодати и в свете, который является Моей мудростью.

11. И это – блаженство или царство Божье в вас, или единоспасающая церковь на земле, и ни в какой иной церкви нет вечной жизни, как только единственно в этой.

12. Или вы полагаете, что Я живу в каменных стенах или в церемонии, или в молитве, или в поклонении? О нет, вы сильно заблуждаетесь, ибо во всем этом Меня нет, – но лишь там, где есть любовь, там есть и Я. Ибо Я – Любовь, или Сама Жизнь. Я даю вам любовь и жизнь и соединяю Себя только с любовью и жизнью, но никогда – с материей или смертью.

13. Ибо для того Я и победил смерть и подчинил Себе Божество, чтобы иметь полноту власти над всем, что существует, и чтобы Моя любовь господствовала вечно и делала живым все, что ей подвластно.

14. Как же вы тогда можете думать, что Я ожидаю вас в смерти, в то время как Я – Сама Жизнь?! И потому идите прежде в истинную церковь, в которой жизнь, и уж только потом – в мертвую, чтобы она стала живой через вас!

5. Глава. Тайна творения

1. Имеющий уши, чтобы слышать, да услышит, и имеющий глаза, чтобы видеть, да увидит, ибо смотри, ныне Я открываю вам поистине великую тайну, чтобы вы познали, как ваш любящий святой Отец по-братски позволяет вам глаза в глаза узреть Свой лик и ощутить братскую близость. Ибо дети должны быть посвящены в великое Домоводительство своего Отца от вечности!

2. Изначально Божество было Силой, пронизывавшей всю бесконечность бесконечности, и было, и есть, и вечно пребудет Самой Бесконечностью. В центре Его глубин был Я, от вечности Любовь и Сама Жизнь в Нем. Но смотри, Я был слеп, как зародыш в материнском лоне! И Божество в Любви пришлось Самому Себе по нраву, и тогда Оно, сильно напирая, объяло Свою Любовь. Любви же становилось все жарче и жарче в Ее середине, и огромные массы Божества двинулись туда, и все Власти и Силы хлынули к Ней.

3. И возник тогда великий шум, кипение и бушевание, и смотри, Любовь была встревожена и сжата со всех сторон так, что содрогнулась до самых глубин! И Она заметила, что шум стал звуком; звук же стал в Любви Словом, и Слово гласило: «Да будет Свет!» И тогда возжглось в сердце пламя воспылавшей Любви, и стал Свет во всех пространствах бесконечности!

4. И Бог увидел в Себе большое великолепие Своей Любви, и Любовь была укреплена Силой Божества, и так Божество соединило Себя с Любовью навечно, и Свет происходил из Тепла.

5. И вот, тогда Любовь увидела в Божестве все великолепия, числу которых нет конца, и Божество узрело, как все это перешло в Него из Любви, и Любовь увидела в Божестве Свои мысли и нашла в них великое удовольствие. Тогда Любовь снова возжгла Себя, и Силы Божества зашумели вокруг Нее, и смотри: мысли Любви стали самой Любовью и не было им числа.

6. Тогда Божество узрело Ее великолепие, и Любовь ощутила Его силу. И сказала Любовь в Божестве: «Запечатлеем же мысли великолепия и отступим, чтобы они стали свободными и ощутили, и увидели Нас, как Мы ощущаем и видим их, и ощущали, и видели их еще прежде, чем свет озарил их формы!»

7. Тогда Слово перешло в Божество, и Божество повсюду стало Любовью. И смотри, тогда сказало Божество в первый раз: «Да будет!» И освободились из Бога сонмы духов, числу которых нет конца, и Любовь увидела Самое Себя бесчисленно воспроизведенной и многообразно повторенной, и узрела Свою безграничную красоту всецело в совершенстве.

8. Но все эти существа еще были безжизненны и не ощущали, и не видели, поскольку все еще оставались фиксированными формами в Божестве вне Любви.

9. И сжалившись над ними, Любовь шевельнулась, и это движение взошло в Божество, и Божество отдало Любви Своих узников, и Любовь пронизала все. И смотри, тогда эти формы ожили и изумились себе, и согрелись в пламенных потоках божественной Любви, и благодаря этому смогли самостоятельно двигаться и действовать! Но они еще не осознали себя.

10. Тогда Любовь заговорила снова: «Сделаем, чтобы они познали себя, и тогда смогли познать Меня, а через Меня также и Тебя!»

11. И снова взошло Слово в Божестве, и это Слово прозвучало в Божестве, и это Слово стало Законом, и Закон был Любовью, и излился во всех.

12. И смотри, тогда были образованы трое, а из них произошли семеро! И эти трое были подобны Любви, Свету и Божеству; и эти семеро были подобны семи Духам Божьим, и называются, и будут вечно называться: 1. Любите Любовь. 2. Бойтесь Божества, Которое убивает, – чтобы вам не быть убитым. 3. Любовь в вас свята, и потому почитайте друг друга, как Любовь в Божестве почитает вас и радуется вам. 4. Каждый есть его собственность и собственность Любви Божьей, и потому да не станет никто жертвой другого. 5. Да не скроет никто свой лик перед другим, чтобы другой не знал, какова есть Любовь, – чтобы быть вам подобными Любви, Которая повелела вам стать. 6. Ваше внутреннее, да будет также вашим внешним, чтобы не возникло в вас никакого неверного побуждения, и вы не погибли. 7. Ваше внешнее да будет точным отражением вашего внутреннего зеркала, в котором Любовь Божества созерцает себя, иначе внутреннее зеркало разобьется, и ваш образ станет ужасен.

13. Тогда Божество в бесконечных пространствах провозгласило громовым раскатом страшное наказание нарушителям, и так им было заповедано поклонение Божеству в наивысшем страхе, а также вменена любовь Любви. И была им предоставлена высочайшая свобода, и они могли делать, что угодно, и ничто не должно было препятствовать им в их свободе вплоть до времени, пока они не познают себя в своей свободе и смирении, чтобы закон был усвоен ими, и тогда они стали полностью свободными.

14. Однако теперь, когда они познали себя и свою великую силу во все озаряющем сиянии, великолепии и величии, верховный из трех, тот что был подобен свету Божества, воспламенился в своем вожделении полностью овладеть Божеством. И через него воспламенилась огромная часть духов, которые стали через него. Тогда воспылало Божество в Своем гневе, равно как и двое низших духов из трех, и низвергло злые полчища в глубину глубин Своего гнева.

15. И эти двое со всеми из них произошедшими, и те семеро, чье число было праведным, проявили себя верными в своем смирении и были восприняты в круги Божьей Силы. И Любовь видя, что они найдены чистыми, радовалась их совершенству. И смотри, Сила Божества, явленная в Любви поднялась, и Божество пришло в движение, и сотворенные ощутили это движение Божества, и Божество двинулось к Своей Любви, и у сотворенных открылись глаза, и они впервые узрели вечную Любовь.

16. И сонмы бесчисленных изумились, и весьма возрадовались, и безмерно возликовали, ибо созерцали могущество Бога в Любви и видели Любовь в себе, а также Силу, повелевшую им возникнуть, и они познали себя, и познали Любовь, и познали Бога.

17. Тогда Божество пришло в движение, и сотворенные убоялись Его, и Любовь видела их страх и удостоверилась, что их страх был праведным, и страх превратился у них в послушание, и послушание было смирением, и смирение было их любовью, и любовь стала их законом, и закон – их вечной свободой, и свобода стала их жизнью, а жизнь – их блаженством навечно.

18. И смотри, вечная Любовь заговорила с ними, и они поняли Ее Слово! И тогда освободились их языки, и первое слово, которое слетело с их уст, было Любовь. И Божество, Которому понравился звук их речи, было приведено в движение Любовью, и это движение в сотворенных оформилось, и форма стала звуком, и звук был вторым словом и означал – Бог.

19. И лишь теперь сотворенные были завершены. И Любовь сказала им: «Первый из вас пропал, и потому Я займу его место и пребуду среди вас вечно!»

20. Тогда снова освободились их языки, и их колени преклонились, и они молились Любви.

21. Теперь смотри, что еще содеяла Любовь, и Бог в Любви, и Любовь в Боге! – Любви стало жаль потерянных. Но Божество содрогнулось в Своем гневе, и во всех пространствах бесконечности Бога прозвучал сильный гром, который проник до самых глубин вечной Любви, и одной лишь Любви был понятен этот гром Божества, и гром стал в Ней словом, и рек: «Все могущество да будет подвластно Тебе! Поступай, как Тебе угодно, и скажи "Да будет!", и это будет!»

22. И смотри, это тронуло Любовь до сокровенных глубин, и тогда пролилась из глаза вечной Любви первая слеза, и слеза эта происходила из сердца Божества и звалась, и зовется, и будет вечно зваться милосердием.

23. И тогда слеза стала великими водами, которые хлынули во все пространства бесконечности и излились в глубину глубин гнева Божества, и смягчили огонь Божьей ярости.

24. И смотри, Дух Божий в Своей силе нежно повеял над водами милосердия, и воды разделились. И Бог рек из Своей Любви, и Его Любовь была Словом, и Слово поднялось в глубину глубин и воспарило над водами, и воды были разделены, подобно каплям росы, и были распределены во всех пространствах бесконечности на большие и малые по числу потерянных, которому нет конца.

25. И вот, последняя капля, которая оставалась, и была сокровеннейшей из самых глубин этих вод милосердия, она не была раздроблена, но пребывала там, где оставалась, и была определена стать центром и ареной величайших деяний вечной Любви.

26. И теперь смотри: из этой последней капли была сотворена Земля, на которой обитаешь ты и твои братья! А из других капель были сделаны всякого рода солнца, земли и луны, числу которых нет конца! И смотри, так возникло видимое небо с его звездами, солнцем, луной и видимая земля с морями и твердой сушей!

27. Теперь же подними глаза ввысь, и ты постигнешь чудо великой Любви! Во всякое время ты видишь сияние солнца, свет луны, сверкание и мерцание звезд в их разнообразных сочетаниях, которые вы называете созвездиями. Ты видишь также самые различные образования во всех трех царствах природной земли. Однако до сих пор никто еще не проник в суть и не постиг доподлинно, чем является блеск солнца, и откуда он, и как он был ему дан, а также свет луны, и сияние звезд, и их мерцание, и их разнообразные сочетания, и все строение земли.

28. Ибо смотри, Мои дети должны быть посвящены во все чудеса, которыми обладает их святой и любящий Отец, чтобы подарить Своим детям, познающим Его и превыше всего любящим только одного Его, а также друг друга из любви и во имя любви своего Отца.

29. Теперь смотри: когда властью смилостивившейся Любви вечного и бесконечного Бога возникли все солнца со своими землями, у них еще не было блеска, света, сверкания и мерцания, ибо на этих возникших солнцах, землях и лунах царила еще великая ночь. Но вечная Любовь погрузила в центр солнц маленькую искру Своей милости, и эта искра быстрее сильной молнии озарила и пронизала насквозь темные массы ярким светом, и смотри, великим сиянием засветили они землям, как еще и сейчас сияют и будут сиять, пока эта искра милости не будет отнята у них.

30. И смотри, тогда засияли также все земли и луны, которые в правильном количестве были распределены между солнцами, и Любовь дохнула на них силой и властью Божества, и смотри, свет затрепетал на солнцах, моря земель взволновались и забурлили своими потоками, и воздух поплыл над землями, и ветры завеяли, подобно Божьему духу, над водами милосердия! И луны мощно поднялись над своими землями, коим они были даны, как плод – дереву, и начали вращаться вокруг них широкими кругами как постоянные спутники их становления. И где их было много, они были объединены в плотные круги в знак любви детей, обязанных не отводя глаз взирать на лик их Отца, как луны – на свои земли, чтобы эти луны не были вырваны из их кругов и разрушены по причине своей неплотной структуры.

31. Ибо смотри, луны не плотны, но весьма рыхлы, подобно морской пене, когда она затвердевает и становится прочнее, а также голы и лишены воды. Их вода подобна воздуху земли, а воздух – как эфир между солнцами и землями. Их предназначение – принимать одержимых страстью к миру и удерживать в себе духов материи, и испытывать их стойкость, и делать их зрелыми для восприятия милости.

32. И твердь земель есть частица гнева Божества, смягченная милосердием. Прочными узами окружает и удерживает она заблудших духов вплоть до определенного времени, когда они бессознательно родятся, по отдельности облаченными в более тонкую, но все же еще достаточно плотную для них материю, из которой они смогут затем выйти, лишь пробужденные вечной Любовью. Моря и воды полны ими, чтобы они усмирились, и воздух полон ими, чтобы они очистились. И это все формы вечной Любви; однако на земле гнев Божества лишь смягчен, но не упразднен.

33. И вот на что обрати особое внимание: в центре солнца пребывает искра милости, дающая через огонь гнева Божества свет миру. В центре же земли, подобно огненному дракону, находится искра ярости Божьего гнева, и она удерживает злые стаи затвердевшими, как камни, которые сперва надлежит размягчить водой милосердия, если некто должен быть возвращен к повторному испытанию свободы и вечной жизни, чтобы стать освобожденным. И теперь постигни тайну твоего существа и изумись великой Любви вечной Власти, – как часто уже Она позволяла тебе заново родиться, чтобы тебя, потерянного, снова обрести для вечной жизни, для свободы, для закона, для любви, для света и для созерцания Ее лика. И смотри, все это Я хочу сообщить тебе, чтобы и многие другие также узнали это, и вы наконец постигли, сколь безгранично добра вечная Любовь, неустанно терпящая и делающая столь многое и столь великое, и столь удивительное для вас, непослушных!

34. Смотри, так дуновение милосердной Любви дало землям движение вокруг их солнц и вокруг их центра в знак того, что детям вменяется устраивать весь свой образ действий в соответствии с движением земель вокруг солнц, и лун – вокруг земель. И слабые должны быть, как луны, сильные же, – как земли, а возрожденные должны быть, как солнца. И слабым надлежит созерцать силу Любви, Которая никогда не даст им упасть, если они, как и луны, не отрывая глаз от лика Любви, обратятся к Ней и со всех сторон будут вращаться вокруг Нее малыми кругами, однако благодаря Ее силе будут вовлечены также и в большой круг. И сильные, подобно земле, самостоятельно вращаясь, должны быть постоянно готовы к восприятию света и тепла из милости Любви, Которая освещает и, согревая, оживляет присущей Ей силой, чтобы земли трудами Любви приносили плоды всех видов, которыми насыщались бы слабые, подкреплялись рожденные и наслаждались возрожденные. И возрожденные из вод смилостивившейся Любви, благодать в которых совершенна, должны быть подобны солнцу, и их свет должен светить повсюду, и их тепло должно оживлять слабых и оплодотворять сильных, дабы те питали слабых, чтобы существовала общность среди детей единого Отца.

35. Теперь, пусть твой взгляд проникнет еще глубже в то, как и почему Я все устроил! Смотри, на луне есть пятна и много темных мест, а на земле – холодные и твердые полюса, высокие горы и глубокие низины, и источники, ручьи, большие и малые реки, озера, а также малые и большие моря. И на солнце есть пятна, большие и малые. И все они суть деяния Любви и Милости, или соответствующих Им тепла и света, и все это – вечная Любовь и власть Божества через Нее. И потому взгляни на слабых и на луну, как они похожи, и тебе откроется их сущность. Рассмотри сильных во всем образе их действий, и перед твоими глазами предстанут тайны земли. От одного полюса до другого должен сохраняться недвижимый покой духа в любви к Любви, чтобы все, что окружает дух, двигалось в постоянном порядке и благодаря этому могло быть деятельным для общей цели вечного сохранения. Ибо смотри, от покоя зависит все. Ничто не может быть достигнуто без него. И кто не таков, как полюса земли, тот не проникнет в глубины своих глубин, как линия между полюсами проникает в центр земли. И ваша любовь должна быть холодна, как лед полюсов, чтобы вы были способны воспринять все тепло божественной Любви. Ибо смотри, теплое непригодно для восприятия тепла; но то, что холодно в своем покое, способно воспринять тепло в его полноте и потом дать ему излиться во все части жизни. Ибо смотри, кто воспринимает тепло, которое есть Любовь Бога, и прочно сохраняет его в себе, не давая ему струиться дальше, тот – скуп и растворится в себе, и разрушится, как лед у огня. Кто же принимает его, как полюса, и тотчас передает дальше всем, кто находится поблизости и вдали, тот обладает правильной любовью к Богу, которая полностью соответствует воле великого и святого Дарителя.

36. Эта любовь принесет многие плоды и вознесется к свету милости, и узрит глубины Божества, подобно полюсам, которые вглядываются в бесконечные пространства творений Любви Бога, и широко открытыми глазами будет вбирать в себя мягкие лучи из необъятности всех бесконечных пространств, в которых кружат неисчислимые существа милости, каждое по-своему, и благодаря этому будет воспламеняться от восторга и блаженства в своей любви к Любви и для Любви, и, подобно солнцу, становиться сверкающей, словно сияние полюсов земли.

37. И потому у постоянно пребывающего в середине любви познания, что является благодатью, его чресла воспылают от любви, происходящей из Бога, как пояс земли; и его глаза будут сиять от познания, как полюса; и его руки будут двигаться, как реки, ручьи и источники; и его поступки устремятся к морям божественного милосердия, которые просолены благодатью и осознанием вечной любви и вечной жизни.

38. Теперь у вас есть ключ, чтобы открыть и познать землю, которая вас носит.

6. Глава. Соответствие небесных тел

1. Теперь же подними свой взор от земли к солнцу, которое есть точный образ возрожденных! Тщательно присмотрись, и ты скоро заметишь, что иногда на его поясе встречаются пятна. Смотри, по своей природе, как вы говорите, они подобны извержению земных вулканов и соответствуют вспышкам гнева Божества, являясь маленькими следами Его всеразрушающего могущества, что, в соответствии с природой мира, в зависимости от величины пятен всегда частично проявляется на землях в виде больших или малых бурь. Однако же тем более действенной становится там Любовь, которая снова смягчает все водой милосердия, и на солнце – великими потоками из безбрежного моря ее сжалившейся милости. И смотри, таким образом все снова приводится в наилучший порядок, и ничто не может ни существовать, ни возникнуть вне этого порядка, в котором Я являюсь Самой вечной Любовью от вечности вечностей, и из которого и в котором было создано все, что существует. И тот, кто выйдет из этого порядка в силу данной ему свободы, поступит против любви и против жизни и неминуемо погибнет навеки.

2. Теперь ты увидел солнце и постиг его природу, которая проста и должна быть простой, чтобы существовать для цели, для которой оно существует и призвано существовать из порядка Любви.

3. А сейчас переведи свой взгляд к возрождению духа и к народу Божьему, а также к закону Любви и к жизни свободы в свете милости из вод милосердия, и солнце предстанет твоему взору разоблаченным, и не скроет от тебя ни одной своей тайны!

4. Но смотри, у солнца тоже есть полюса, через которые исходит весь его свет и изливается все его тепло из центра покоя милости, наполняя весь его объем. И если бы оно не имело полярного покоя, не имело бы оно и света. Ибо смотри, покой необходим для восприятия света и тепла и должен быть подобен покою Любви в Боге. Только из покоя возникает восприимчивость к жизни и свету.

5. Смотри, когда воздух спокоен, на земле чисто и ясно. Но если в разных направлениях дуют сильные ветры, тогда вскоре набегают черные тучи и затмевают свет.

6. Ваши вожделения подобны ветрам, которые окружают вас всякого рода хлопотами, мешающими свету милости вливаться в вас, как облака, пригоняемые ветрами, мешают солнечным лучам падать на землю.

7. И потому вам вообще не следует беспокоиться, но все свои страстные желания и проистекающие из них заботы вы должны направить ко Мне и передать Мне, чтобы обрести покой, и Я мог постоянно струиться в вас.

8. И смотри, как земля в соответствии с Моим порядком равномерно вращается вокруг своего полярного покоя, что вызвано силой Моей любви, дабы ни одна сторона не осталась неосвещенной, так и все ваши поступки должны происходить из Моей любви, которая присуща вам как изначально, так и в последующем, сообразно вашей способности – через слово вечной Любви, данное вам в законе милости и сострадания. Как ночь освежает и оживляет землю, так освежит и оживит вас любовь; и как день земли вы будете озарены светом из солнца милости.

9. Вы должны быть подобны зиме, которая холодна в покое, благодаря чему более всего способна к восприятию тепла до глубочайших глубин земли. У кого же наступила зима, наступит и весна, подобная первой жизни любви в вас, и наступит лето, исполненное энергией из жизни любви, которая окрепла в вас благодаря милости, а потом придет тихая осень с плодами трудов любви и милости, в которой вы как совершенно заново рожденные войдете в жизнь солнца, чтобы видеть лик вашего святого Отца и, подобно солнцу, освещать весь мир благодаря великой силе милости, любви и милосердия вашего в высшей степени доброго, святого Отца.

10. Но кто не подобен луне и не станет подобным земле, тот не сможет стать подобным солнцу, – он, как комета, которая ни в малейшей степени не обладает твердостью, и все ее существо украдено из флюидов милости, истекшей из солнц, и путь ее беспорядочен, как стези воров и разбойников, и сама она, гонимая страхом света от одной мировой глубины в другую, никогда вовеки не найдет покоя; и на всех ее путях свет будет преследовать ее и освещать ее ничтожность.

11. И в конце концов с ней будет так же, как с метеоритами, которые выброшены из сферы милости и изгнаны из-за их никчемности, и похищенная ими милость истребляет их; ибо этот украденный свет уничтожит их навечно, и впредь они никогда больше не будут существовать, подобно выросшим на деревьях плодам, которые слишком рано пробились на свет, прежде чем любовь укрепила их. И поскольку у них нет никакой крепости по причине слишком малой связи с любовью, они становятся все слабее и слабее, а потом падают с деревьев, и их растаптывают, и они погибают.

12. Теперь смотри, вот перед тобой всецело открыты все тайны солнц, земель, лун, комет и метеоритов, вся их суть и смысл, и вместе с тем также и всех их частей по отдельности, от величайшей до мельчайшей!

13. Дух любви и милости пребывает в вас и во всей мудрости. Кто услышит его, тот в глубине глубин проникнет в суть всего; и он будет вопрошать умерших, и те ответят ему; он будет насквозь видеть живых, и их любовь освежит его, а их свет доставит ему радость; он приложит ухо к земле, и трава поведает ему тайны любви, и земное царство раскроет ему свои глубины, и горы прислушаются к его голосу, и звук его речи проникнет до сердцевины земли. И когда он окинет взором море, лучи его глаз просветят все капли и пронижут каждую песчинку; и духи, пока еще томящиеся в осуждении, устремятся к свету его глаз, как рыбы и прочая живность моря и вод в ночное время устремляются к факелу, который держат над водой, и позволят поймать себя для освобождения из темницы вечной ночи, и познают любовь, и утолят свою жажду из вод сострадания, и возрастут к слабости, к крепости и к силе из Любви Отца и Слова, которое есть Любовь в Отце, и Духа, который есть Сила в Обоих.

14. И смотри, всему этому и еще много большему научит вас Мой дух, если вы услышите Его голос! Голос же Его не громкий, но очень тихий, – однако именно поэтому все пронизывающий, подобно теплу любви и свету милости, и силе милосердной Любви вашего святого Отца.

7. Глава. Древнейшее время земли и луны. Сотворение Адама и Евы

1. Теперь смотри, Я покажу вам органическое творение от первого до последнего и от самого малого до величайшего, как Я создал все из Моей любви и из Моей мудрости, и проистекающего из них вечного порядка, что является Словом вечной власти и силы в глубине Божества. И смотри, во всех пространствах бесконечности нет ничего – ни большого, ни малого, – что было бы сотворено не через Него!

2. Смотри же и слушай: таким образом, была теперь земля, и была луна, и было солнце, и были звезды. Но земля была еще нага, и ее поверхность была подобна поверхности моря. И над водами лежали густые облака, простиравшиеся далеко в мертвые пространства миров, и свет солнца не мог осветить эту каплю милосердия. Луна же была покрыта испарением этой капли и питалась им, и лишь в этом испарении была окончательно порождена земля. И солнце с лучами своего света из тепла любви в Боге, возлежа над обеими, как курица над своими цыплятами, сделало землю зрелой, и отделило луну от груди ее матери.

3. Тогда расступились великие облака и опустились к покою полюсов, и пояс земли освободился, и солнце увидело себя в водах, и земля благодарно отражала полученный свет в просторное лоно солнца, и широко открытыми глазами взирала на луну, купающуюся в потоках лучей милости вечной Любви из солнца.

4. И смотри и слушай дальше: земле было хорошо, ибо она была исполнена любовью милосердия и видела свою любимицу – луну, живо кружащую вокруг нее. И Любовь наполнила ее широкую грудь дыханием сострадания, словно хотела еще раз дать ребенку свою грудь, насыщенную молоком милости. Но смотри, от тепла милосердной Любви молоко свернулось и превратилось в твердую почву, и возвысилось над морем. И моря, подобные воде, которая отделяется при свертывании молока, отступили в глубины для смягчения внутреннего гнева солью милости через сострадание Любви из Бога во всей силе и власти.

5. И смотри, тогда на земле воцарился покой, как и во всех пространствах бесконечности Бога, и вечная Любовь в первый раз полностью опустилась на землю и дохнула в Своей силе и всемогуществе над поверхностью земли, и дыхание это было бесчисленным изобилием мыслей в живых формах всех видов для будущего искупления потерянных.

6. И смотри, тогда проросли из земной тверди всевозможные травы, растения, кустарники и деревья всех видов. И моря, озера, потоки, реки, ручьи и источники закишели всякого рода червями, рыбами и прочими животными. И воздух был населен птицами всех видов. И число каждого вида как в водах, так и на твердой суше и в воздухе было равно числу человека, который был создан из этого числа, и было равно числу милости Любви, и было равно числу будущего искупления и возникающего и происходящего из него возрождения.

7. И теперь узри и постигни то, что до сих пор никем еще не было увидено и постигнуто: вечная Любовь взяла это число из Себя, и число это было тем порядком и вечным законом в Ней, из которого и в котором Она Сама вечно существовала, существует и будет существовать во всей власти и силе святости Бога. И Она взяла тогда глину, подобную сливкам свернувшегося молока, и рукой Своей власти и рукой Своей силы сообразно числу Ее порядка сформи-

ровала первого человека и вдохнула ему через ноздри живое дыхание. И это дыхание сделалось в нем живой душой, и эта душа всецело наполнила человека, сотворенного сообразно числу порядка, из которого были созданы духи и сотворены миры во всех пространствах, и земля, и все, что на ней есть, и луна, и солнце.

8. И вот, этот первый человек на земле, произошедший из рук власти и силы вечной Любви, был назван из уст сжалившейся милости «Адам», или «Сын сострадания и милости».

9. И теперь заметь: этот Адам был на месте первого из падших духов. Ему не дано было познать, кем он был, и смотри, он заскучал, ибо не познал себя и не мог найти ничего, что было бы ему подобно.

10. Тогда незримо для еще слепых глаз его души, вечная Любовь овеяла его, и он впервые заснул, очарованный милосердной Любовью, и это очарование, словно в сладком сновидении, сформировало в сердце Адама образ необычайной привлекательности и столь же необычайной красоты, который был подобен ему.

11. И вечная Любовь видела, что Адам сильно возрадовался в себе от внутреннего созерцания своего второго «я». И тогда смилостивившаяся Любовь коснулась его бока, и ему было дано сердце, подобное сердцу Божества, для восприятия любви и жизни из Любви в Боге, и тем самым изъяла у него себялюбие, чтобы через будущий закон сжалившейся милости приготовить жилище для Самой Себя, а себялюбие, от которого Адам находил в себе великое удовлетворение, телесно поставила вне его тела и назвала его «Кайва», или, как вы уже привыкли говорить, «Ева», что означало наглядное освобождение от себялюбия и происходящее из этого возрождение.

12. И смотри, тогда милосердная Любовь дотронулась до него, и пробудила для созерцания его себялюбия вне его, и видела, что он получил великое удовольствие от созерцания своей любви вне его и необычайно возрадовался. И любовь вне его, которая звалась теперь Евой, любовалась человеком Адамом и склонилась к нему, и следовала каждому его движению.

13. И тогда обратилась вечная Любовь в первый раз к Адаму: «Адам!» – И он сказал в первый раз: «Я здесь, Господь славы, власти и силы!»

14. И вечная Любовь заговорила снова: «Вот твоя помощница!» – И Ева ответила: «Смотри, Господи, служанка покорно лежит у ног Твоего сына и ожидает его повелений!»

15. И смотри, всемилостивая Любовь была весьма удовлетворена трудами Своей власти и силы по милости Ее сострадания и говорила далее, и обучила их всему, и познакомила их со всеми вещами, как их называть и использовать. И когда они все поняли, узнали и могли использовать, милосердная Любовь снова заговорила с ними: «Вот, ныне вы изучили все и знаете все, и можете использовать все, кроме одного, и этому последнему Я научу вас сейчас и вложу в вас силу для произведения себе подобных и продолжения рода. Однако воспользоваться этим вы сможете лишь тогда, когда Я снова приду и найду вас облаченными в одежды послушания, смирения, верности и праведной невинности. Но горе вам, если Я найду вас нагими. Я отвергну вас, и последствием будет смерть!»

Глава 8. Грехопадение Адама и Евы

1. И смотри, тогда вечная Любовь скрыла Свой лик и в соответствии с числом порядка удалилась на определенное время, и была слепа до глубины Своего милосердия, и не хотела, и не могла знать, что новосотворенные станут делать, осужденные Божеством для испытания их свободы в течение краткого срока на земле, который определила им сжалившаяся Любовь Заступница. И место, которое было дано им на земной тверди для обитания, представляло собой долину и сад, и именовалось раем. И это была та земля, где позднее текли молоко и мед, и то место, которое в величайшее время всех времен самого высокого из деяний вечной Любви называлось и вечно будет называться «Вифлеемом», и была она той точкой, где вечное Слово во плоти впервые телесно увидело, как свет Его милости светит капле сострадания с далекого солнца, луны и всех звезд.

2. И смотри, тогда в суде испытующего Божества в Его гневе выросло их вожделение. В саду же стояло одно дерево, и это дерево приносило прекраснейшие яблоки, и Еве захотелось их, и она сказала Адаму: «Смотри, Адам, меня страстно влечет этот плод! Если тебе угодно, Я сорву один и попробую, и потом подам его тебе как первый дар из моей руки!»

3. И смотри, Адам молчал, размышляя над словами Евы. И внутренний голос, который был свят, ибо шел из Божества в нем, сказал ему: «Если вы вкусите от плода этого дерева, то умрете!» И Адам так сильно испугался этого, что даже не смог ответить возлюбленной Еве.

4. Вожделение же возросло в Еве и повлекло ее под дерево, и повелело сорвать с него яблоко. И тогда Адам заметил, что Ева стала неверна его сердцу, и опечалился, и сказал:

5. «Ева, Ева, что ты делаешь? Ведь Господь власти, силы и жизни еще не благословил нас! Смотри, ты держишь в своей руке плод смерти. Брось его прочь, чтобы нам не умереть в наготе перед Господом справедливости!»

6. И смотри, Ева в своей страсти испугалась строгости Адама и уронила плод смерти на землю. Тогда ее страсть покинула ее, и Ева освободилась от своего великого вожделения, и Адам с большим удовлетворением воспринял освобождение Евы из силков смертоносного вожделения.

7. Но вожделение, изгнанное Евой из ее сердца, лежало теперь на земле и властью осуждающего гнева Божества приняло форму большой змеи, которая, взяв плод смерти в пасть, заползла на дерево, и обвила все его суки и ветви от корня до верхушки, и застывшим взглядом посмотрела на Еву. И Ева, заметив это, взглянула на змею, и Адам заметил это через Еву, но змеи еще не видел.

8. И смотри, Ева приблизилась к змее и с большим наслаждением рассматривала, как она соблазнительно извивалась вокруг дерева, и любовалась переливающимися цветами ее холодного чешуйчатого панциря.

9. Змея же шевельнулась и вложила яблоко в лоно Евы, севшей перед ней, а затем подняла голову и обратилась к Еве со следующими словами:

10. «Ева, взгляни на свою дочь, отвергнутую тобой, как она обвивает дерево твоего вожделения! Не пренебрегай ничтожным даром, который я вложила в твое лоно, но беззаботно наслаждайся плодом своей любви. Ты не только не умрешь, но насытишься для познания всей жизни превыше Бога, Которого ты боишься, хотя Он ведь слабее тебя!» И смотри, тогда язык змеи раздвоился и стал острее стрелы, и змея склонила голову к груди Евы, будто хотела по-детски поцеловать ее, но вместо этого воткнула обе ядовитые стрелы в груди Евы, и Ева узрела в змее свой собственный образ.

11. Тут и Адам заметил, что произошло под деревом, и ему необычайно понравилась эта вторая Ева, и он не распознал, что это была лишь змея. И смотри, тогда он также воспылал в своей страсти, вожделея ко второй Еве, взял плод из лона Евы, сделался неверным своей любви, и с похотливым влечением насладился запретным плодом из лона Евы, и в этом наслаждении он познал себя как Первого, который в царстве света вечной Любви пропал из-за великого тщеславия своего слепого себялюбия и рухнул в безбрежную ярость вечно безжалостно убивающего Божества.

12. И теперь смотри, когда он познал себя таковым, и ослепленная Ева познала себя через него, из самых глубин сердца поднялось в нем великое раскаяние. И Ева устыдилась своей наготы, которую теперь заметила, и наготы Адама, и смутилась до глубины души, и прикрыла свою наготу листьями фигового дерева. И Адам также протянул руку к листьям, чтобы прикрыть наготу, и скрылся в пещере, и плакал там слезами великой скорби. И Ева спряталась за терновым кустом и сильно горевала о том, что повинна в этом совращении.

Глава 9. Суд Господа

1. И смотри, властью и силой Своего сострадания отвела тогда вечная Любовь руку власти и руку силы от очей Своей всеозаряющей милости, и существо света Ее милости проникло в пещеру, где плакал Адам, и за терновый куст, где скорбела Ева.

2. И слезы Адама были сохранены в лоне земли и назывались, и поныне называются «тумим», или камни, из которых символически сияет свет семи духов Бога. И благодаря свету милости из тепла Любви они стали твердыми, подобно праведному раскаянию Адама как вечный памятник озаряющей мудрости. И они были рассеяны по всей земле как утешающие символы будущего возрождения, каким оно должно быть, подобно этим слезам Адама: способным и к восприятию, и к чудеснейшей передаче в разделенном виде великого света из моря милости сострадания вечной Любви, и к противостоянию всей твердости мирских искушений.

3. И слезы скорбевшей за терновым кустом Евы также были сохранены в земле, и были окрашены в цвет ее справедливого стыда за злоупотребление священной любовью Адама в ней.

4. И вечная Любовь видела, что каждая из этих слез Евы была праведной перед Адамом, сыном сжалившейся Любви. И тепло вечной Любви придало этим слезам твердость камня, чтобы они стали символом праведной скорби Евы, и имя им было «урим». И смотри, одна слеза упала на скрывавший Еву терновый куст, и слеза эта была слезой потерянной невинности, и она окрасила прежде белые цветы куста, и те покраснели в знак утраченной невинности Евы. И хотя человечеству ныне известны все земные растения, но их подлинного значения в духе и в истине оно не знает, и не узнает, и не постигнет вплоть до своего возрождения, которое люди обретут однажды, и которое является состраданием вечной Любви через милость освобождения в себе.

5. И вот еще одна тайна, которую необходимо постичь ради детей мира, впавших в греховное высокомерие! Смотри, два цветка этого куста были оплодотворены невинно-праведной слезой Евы и верно сохранили свое благословение вечной Любви во всех бурях времен великих войн Иеговы с народами земли, и жену Авраама в час разрешения милости свыше сделали живым прообразом великого деяния сжалившейся Любви, и жену Захарии воззвали к жизни как истинное воплощение величайшего из всех деяний сжалившейся Любви вечного Бога.

6. Теперь же снова обрати свои глаза к Адаму и Еве, и навести их вместе со Мной, и посмотри, как Я, вечная Любовь, нашел их нагими, покинутыми, плачущими и скорбящими в справедливом раскаянии и праведном стыде, и призвал Адама, и повелел выйти Еве.

7. И смотри, они не осмеливались взглянуть в лицо своего Отца, ибо были напуганы великим громом грозящего смертью суда из глубин гнева Божества.

8. И гневное пламя Бога, Бесконечного, ужасно прокатилось через все бескрайние пространства и низверглось на землю, где великая Любовь пребывала теперь со Своими кающимися и скорбящими падшими детьми, сотворенными Ее сжалившейся милостью.

9. И была там жаркая битва между вечной Любовью, Которая благодаря раскаянию и скорби сотворенных снова сжалилась, и разгневанным Божеством, желавшим все разрушить во искупление Его непорочной святости.

10. Ибо смотри, быстрее молнии огонь ярости разгневанного Божества обрушился на землю, пронзил ее до самого центра и возжег ее везде и повсюду. И уничтожающее пламя взметнулось до луны, и до солнца, и охватило все звезды! Вся неизмеримая бесконечность стала морем огня, и ужасные громы прокатились через все бесконечные пространства, и земля стонала, и море бушевало, и луна плакала, и солнце сетовало, и громче всех громов взывали все звезды, мучимые страхом вечного уничтожения, и их крики, отражаясь эхом и ужасным гулом из бесконечных глубин гнева Божества, гласили:

11. «Великий, возвышенный Бог, смягчи Свой великий гнев и погаси всесокрушающее пламя Твоей наисправедливейшей ярости! Пощади невинных в Твоей святости, ибо огненная ярость Твоего гнева погубит праведных и уничтожит вечную Любовь в Тебе, и Тебя Самого пленит в величайшей власти и силе Твоей святости!»

12. И теперь внимательно смотри и слушай, что сказало тогда в гневе разъяренное Божество. Однако этой речи не никто не понял, кроме одной лишь вечной Любви, Которая в то время как негодующее Божество неистовствовало в гневе, защищала кающуюся новосотворенную пару на стенавшей земле и великой властью и силой Своего сострадания не давала мощному пламени гнева охватить место раскаяния Адама и место скорби Евы.

13. А теперь выслушай и уразумей вызывающие трепет слова ярости из глубин гнева Божества, которые гласили:

14. «Что Мне вой и бушевание земли, что плач луны, стенания солнца и вопли звезд, если Я одинок и покинут Моей Любовью, которая стала Мне неверна и удалилась от Меня вниз на землю к этим двум исчадиям зла. Как Мне быть без Нее? И потому Я хочу уничтожить все Ее труды до основания и истребить все, чтобы не было больше ничего, что могло бы отвлечь и отдалить Мою Любовь от Меня во все будущие вечности вечностей! И тогда Я пребуду Богом, Единственным, во все вечности вечностей, как Я был от вечности вечностей. А ты, гнилое здание, возведенное Моей Любовью, Которая проявила слабость, разрушься в пыль, превратись в ничто, дабы Я вновь обрел Свою Любовь и укрепил Ее властью и силой Моей вечной святости. Аминь!»

15. И смотри, тогда распались узы творения во всех пространствах бесконечности Бога, и обломки с великим грохотом, громом, ревом, бушеванием и неистовым завыванием низверглись сквозь широкие пространства в глубины глубин своего уничтожения, и это была сама земля, лежавшая в руинах в широком лоне милосердной Любви.

16. И новосотворенные трепетали в ужасе при виде этой жуткой сцены великого уничтожения, необъятность которого во всей полноте не постичь никому из когда-либо сотворенных духов, ибо оно было безгранично.

17. И теперь смотри и слушай дальше, что тогда сказала и сделала Любовь Заступница! Восприми слова Любви, которые были в Ее власти, и узри великие деяния милосердия в их силе, и слушай, и хорошо пойми слова, которые гласили:

18. «Великий, всемогущий Бог всей власти, всей силы и всей святости! Отведи Свой великий гнев и потуши огонь Твоей всеразрушающей ярости, и в покое Твоей святости услышь слова Твоей вечной Любви, Которая одна лишь Жизнь в Тебе, вечная, как Ты, и могущественная и сильная, как Ты из Нее и Она из Тебя, и не стремись уничтожить жизнь в Ней, и через Нее

– Себя, но смени справедливость на милость и позволь Любви воздать Тебе, и потребуй искупления за Твою оскорбленную и поруганную святость, и никакая жертва, которую Ты потребуешь от Твоей Любви для вечного искупления Твоей святости, не будет слишком большой!»

19. И теперь смотри и слушай, и хорошо пойми, что затем произошло, и что ответило Божество! Огонь утих, и из всех пространств, которые, все еще полыхая, подобно большим молниям, вздрагивали от одной необъятности до другой, повеяло сквозь летящие обломки расторгнутых миров нежное дуновение, смешанное с еще сильными раскатами грома. И Любовь поняла устрашающе оглушительный голос Бога, который рек:

20. «Всю вину Я возложу на Тебя, как обломки мира – на землю, и Ты искупишь позор Моей святости, которая есть вечная связь между Мной и Тобой! И смотри, Я проклинаю землю, чтобы никакое пятно больше не оскверняло Мою святость, дабы Мне не стать, подобно Тебе, Богом, лишенным святости. И проклятие это да будет Твоим долгом, который Ты должна взять на Себя и искупить его за Мою святость, и Своей кровью отмыть землю от проклятия позора, наложенного из-за греха Адама!»

21. И узри, и услышь, и хорошо пойми, что Любовь ответила, сказав: «Великий, пресвятой Бог всей власти и силы! Да будет по слову Твоему!»

22. И смотри, тогда весь огонь на земле и во всех пространствах творения сразу потух! И обломки разрушенных солнц, земель и лун вновь соединились властью и силой услышанной Божеством Любви, и были возвращены в тот же порядок, какой был при их зарождении. Но в качестве вечного знака они сохранили неизгладимые следы своего тогдашнего полного разрушения, подобно стигматам вечной Любви, Которая позднее в великое время времен истекала за всех кровью на кресте.

23. И повсюду на поверхности земли и в ее глубинах, и в морях остались лежать обломки других миров как знаки власти и силы Бога и живые свидетели величайших деяний сжалившейся Любви.

24. И смотри, и слушай дальше, и хорошо пойми, что произошло дальше. Когда вечная Любовь приняла эти требования, тем самым уже заранее воздав великой святости Бога, тогда Божество уже в более мягком рокоте и дуновении снова дало услышать Свою святую волю, понятную одной лишь Любви, и тихим голосом проговорило следующее:

25. «Смотри, Твое великое сострадание поднялось во Мне и предстало перед Моими всевидящими очами, и в покое Моей святости Я познал Твою великую искренность и вечную верность, и до последней капли сосчитал слезы раскаяния Адама и слезы скорби Евы, и глубоко проникся жалостью благодаря Твоему великому милосердию.

26. И смотри, потому ныне Я отведу Мой суд, и по Твоему желанию в изобилии изолью милость вместо справедливости, и восполню ущерб, причиненный Моим судом. И никто другой, кроме Меня, не сможет ничего исправить, ибо никто не благ – лишь один Я, святой Отец, и да будет это Моим именем отныне и навеки. Ты же, Моя Любовь, есть – Мой Сын, а Святость как могучая, действующая повсюду связь между Нами и между всем, что из Нас изошло, да будет Святым Духом, Который наполнит все пространства пространств и все бесконечности бесконечностей на все вечности вечностей, аминь. Это говорит ныне добрый, святой Отец. Аминь.

27. А теперь, Мой возлюбленный Сын, скажи кающейся и скорбящей паре – и вложи им сказанное глубоко в сердце, – что до конца жизни они должны нерушимо соблюдать заповеди любви и сострадания, и тогда Я пошлю им Избавителя – Посредника между Мной и ними в тот час, который Я определил, чтобы искупить огромную вину и облегчить великое, тяжкое бремя их непослушания.

28. Но до тех пор им надлежит пребывать в полном смирении, и пусть хлеб, который Я буду давать им лишь в скудной мере, они благодарно вкушают в поте своего лица, и не насытятся до времени Спасителя, Которого Я пробужу из их народа, совершенного и благого, как и Мы совершенны, и благи, и святы вечно.

29. И еще скажи им, что Я прекратил Мой суд только для тех, кто будет точно соблюдать Мои строгие заповеди. Нарушители же при малейшем преступлении да устрашатся, ибо суд этот будет верно исполнен на все вечности во всей строгости вечно святой истины!

30. Это говорит святой и единственно благой Отец через Своего Сына, Который есть вечная Любовь в Нем, и через Святого Духа, Который есть действующая Милость из Нас Обоих, для предстоящего однажды прощения греха, из-за которого их тела сделаются теперь обременительными, и будут всегда временно уничтожаться для достижения жизни после смерти тела со времени обетованного Спасителя.

31. Это говорит единственно святой и единственно благой Отец. Аминь, аминь, аминь».

Глава 10. Примирение с Господом

1. И смотри, и слушай, и постигни, и хорошо пойми, что тогда вечная Любовь сказала и сделала. По завершении этой важнейшей речи доброго святого Отца, провозгласившего милость вместо правосудия и пригрозившего судом нарушителям закона величайшей милости, определив смерть греху, вечная Любовь была тронута до глубины Ее сжалившегося сердца и заплакала во второй раз слезами сострадания, а также слезами самой искренней радости и счастливейшего блаженного наслаждения от великой щадящей милости несказанно доброго пресвятого Отца, и, безмерно охваченная волнением, сказала Адаму и Еве:

2. «Адам, ныне ты видел ужасающий суд Божий, который прошел перед твоими глазами, и Ева видела и восприняла его через тебя. Теперь же Я открою ей глаза и уши, и пусть она – как и все те, которые из нее произойдут по числу звезд на небе и по числу травы на земле, и по числу песка в море, которое бесконечно, – во все будущие времена собственными глазами видит и открытыми ушами слышит, что Божество содеяло в Своем осуждающем гневе, и что потом вечная Любовь сотворила в своем безграничном милосердии.

3. И этот закон Я вложил в твое сердце, как и ты должен вложить его в сердце Евы. И в знак для напоминания вам и всем, которые последуют за вами, о Божьем суде из-за вашего греха, Я велю подняться горам, которые будут попеременно гореть до конца времен, и оставлю вам молнию, которая будет напоминать вам о случившемся однажды разрушении, и непременно следующий за ней гром, который всегда будет звучно провозглашать вам имя великого и сильного Бога, если вы Его когда-нибудь позабудете.

4. А слезы сострадания и великой радости от милости святого Отца Я установил вечным знаком как новое творение вокруг всего обширного пространства небес, чтобы каждую ночь на земле они услаждали вас в сумерках жизни, и возвещали о наступающем дне.

5. А теперь посмотрите, в каком разнообразном порядке сияют они на небе, по-своему великолепные: красноватым светом в знак Моего сострадания, и белым – в знак радости о великой милости пресвятого и преблагого Отца. А та широкая полоса, тянущаяся через огромное пространство небес и мерцающая белым светом над звездами сострадания и радости, которая состоит из звезд предшествующего времени, возникших из слез Любви, уже тогда сжалившейся над падшими духами, да послужит вам знаком нерушимого, святого договора между вечной Любовью, Которая повелела возникнуть вам и всему, что существует, – и Божеством, судящим все по Своей непреходящей святости.

6. А теперь ты, Адам, и также ты, Ева, взгляните в Мой левый глаз, который над Моим сердцем напротив вашего правого глаза, мягкое и милостивое сияние которого струится вам навстречу, – смотрите, еще одна слеза висит на его реснице, и смотрите, она больше всех слез, что уже пролились за вас из этих глаз!

7. На широком небосводе есть место, где его большая кромка кажется разделенной, – смотрите почаще туда и будьте благодарны и глубоко тронуты всякий раз, когда будете взирать на край неба, ибо это место да послужит вам и всему творению непреходящим напоминанием вашей измены Мне и знаком Моего разрыва со святостью Бога из сострадания к вам. И то место, где эта кромка кажется снова связанной, будет символизировать великое посредниче-

ство вечной Любви, Которая есть Я от вечности, между неприкосновенной святостью Бога и вами, вероломно согрешившими перед лицом Его безграничной святости.

8. Посмотрите, эта слеза оттуда, и там место ее возникновения!

9. Эта слеза однажды взойдет для вас и ваших потомков прекрасной утренней звездой и озарит все народы земли, которые во все времена времен будут следовать за вами вашим путем раскаяния и скорби, но прежде отмоет землю от смрадной грязи греха и очистит ваши слезы раскаяния и скорби от нечистот змеи.

10. И теперь взгляните еще раз сюда: эту слезу Я роняю на пока еще белый цветок этого куста между двумя уже оплодотворенными цветами Евы. Однажды из него расцветет чистая жена, которая растопчет змее голову. Змея же будет жалить ее в пяту, но яд не повредит ей, и из этой жены произойдет То, что сейчас находится перед вами: прекрасная утренняя Звезда всем народам земли, имеющим добрую волю, и вечный суд всем строптивым детям змеи!

11. И духи из лона святости Отца сойдут на землю телесно и возвестят вашим детям великое время и образ пришествия Того, Кто стоит ныне перед вами и Кого вы сейчас еще слышите и видите, но в будущем больше не услышите и не увидите вплоть до означенного пришествия по обетованию святого Отца через Меня как вечной Любви в Нем.

12. Теперь же вы услышали все, что вам необходимо знать для принятия Моего благословения!

13. Итак, будьте же благословенны от руки власти и от руки силы вечной Любви святого Отца и силы духа, которая свята из Нас Обоих, и плодитесь, и размножайтесь, наполняя землю живым плодом этого благословения!

14. И всякий раз, когда вы будете сближаться ради этого благословения, жертвуйте Мне прежде ваши сердца! Если же вы станете пренебрегать этим, то змея, которая еще живет и будет вечно жить в гневе Божества, растлит плод в вас, и ты, Ева, и все твоего племени, вместо плода благословения будут порождать плод погибели. И они погубят множество детей благословения и света, и их буйству и неистовству не будет конца. Так вы передадите грех в наследство всем, и ваша вина станет явной до великого времени времен, а также и после него.

15. И пусть эта жертва Моего милосердного благословения ваших сердец будет дана вам как святая служба, исполнять которую вы обязаны Мне всякий раз, когда сближаетесь ради этого Моего благословения. Эта новая и легкая заповедь, только что полученная вами из Моих уст, да будет первой церковью, которую Я основываю перед вами в память обо Мне, дабы вы с благодарностью помнили о деяниях милосердной Любви, возвращаясь к святому страху Божьему!

16. И в качестве вестника свыше Я пошлю вам безгрешного духа с огненным мечом в руке, чтобы он вел вас и показал вам всю землю от одного ее конца до другого. Он озарит вам заблуждения мира, но также и накажет, если вы отклонитесь от Моих путей.

17. Все это говорит вам вечная Любовь во имя святого Отца. Аминь».

Глава 11. Рождение Каина и Авеля

1. Тогда Любовь исчезла перед глазами сотворенных, возвратившись в святое лоно Отца.

2. И теперь смотри, Мой ленивый и никудышный слуга, который вдобавок еще и тугоух, ибо Мне приходится диктовать тебе по отдельности каждое слово, как первоклашке, и все же ты не понимаешь, и переспрашиваешь Меня часто по два, три, пять, нередко до десяти раз, и смотри, Я всегда добросовестно повторяю тебе каждое слово! Посему будь внимательнее, чтобы дело продвигалось быстрее, чем до сих пор, ибо для мира необходимо в самое ближайшее время завершить этот труд Моей великой милости! Это говорю тебе Я, ваш святой Отец, Который всецело есть Любовь во всем Своем Существе.

3. А теперь пиши дальше! – Итак, вновь созданная пара была совсем одна на огромной земле, и обетованный ангел появился с огненным мечом в деснице. И увидев его, они настолько испугались, что обратились в бегство перед его глазами и содрогались всем своим существом от великого ужаса.

4. И смотри, этот страх приблизил срок Евы, и она в муках была избавлена от запретного плода, который вложила в нее змея в слепоте Адама.

5. И Адам, рассмотрев нагой плод, заметил, что тот походил на него, и очень обрадовался этому. И Ева, увидев радость Адама, со всей страстью прижала этот плод ее любви к своей полной груди.

6. И смотри, тогда она ощутила в груди совершенно такой же укол, как от укуса змеи, и положила плод на землю в великом страхе и твердом убеждении, что снова согрешила.

7. Но смотри, тогда перед испуганной и объятой ужасом парой предстал великий ангел с кротким лицом и заговорил с ними твердым голосом:

8. «Не бойтесь и не ужасайтесь перед слугой Иеговы, который послан к вам свыше, чтобы показать вам землю и озарить заблуждения мира, – а также, чтобы наказывать вас и ваше потомство, если вы когда-либо отступите от путей вечной Любви и бесконечной святости Бога.

9. Смотрите, этот плод больше не грех для вас; но он – следствие тройного непослушания Богу и является вашей телесной смертью, которую вы породили в своей плоти через вожделение в себялюбии. Вам не позволено отбрасывать этот плод от себя, но по воле свыше вам надлежит сохранить его как свидетельство о самих себе и своем унижении, чтобы ныне вы познали, как через вас в мир пришел грех, а через грех и смерть. Плод же сей вы должны наречь «Каин», или «Несущий смерть»!

10. Эти слова посланника свыше успокоили взволнованные души Адама и Евы, и Ева все еще дрожащими руками взяла плод, который прежде положила на землю, и по велению Адама, ибо ангел говорил его устами, дала младенцу полную грудь, чтобы тот сосал из нее жизнь земли.

11. И ангел стал по левую сторону от Адама, а Ева с плодом на правой руке расположилась справа от Адама, чтобы ее сердце оставалось свободным от всякого груза, и в будущем везде и всюду было обращено к человеку.

12. И таким образом ходили они по всей земле, чтобы осмотреть все ее места и определить жилища для своих будущих потомков, и посеять для них хлеб властью и силой, данной им Любовью по Ее великой милости сострадания.

13. Ибо земля и все, что на ней находилось, было подвластно воле Адама; и море, и все воды верно слушались даже малейшего его знака и были подчинены ему от поверхности до глубочайшего дна, и благоговейно подставляли спину под стопы своего господина, чтобы он мог твердо ходить по ним, куда ему захочется; и все ветры были подчинены ему; и все животные вод, суши и воздуха слушались его голоса.

14. И Адам, пораженный присущей ему силой, увидел и познал все то, над чем вечная Любовь дала ему такую огромную силу властвовать, и безмерно возрадовался этой великой милости свыше, и сказал Еве:

15. «Ева, жена моя, смотри, Господь власти и силы благословил нас, давай же пожертвуем Ему наши сердца, чтобы Его благословение процветало на земле по Его великому обетованию и через тебя увидело свет милости, став новым обитателем этого пристанища!»

16. И Ева, полная смирения и самой искренней радости, сказала: «Адам, се раба твоя, у твоих ног ожидает знака своего господина земли! Да случится со мной по воле твоей! Возьми мое грешное сердце и принеси его в жертву Господу!»

17. И Адам во всей покорности Господу поступил с Евой, как повелел ему Господь.

18. И смотри, благословение стало видимым на Еве, и Адам обрадовался этому, и Ева также ощутила в себе великую радость. И теперь слушай, что ангел Иеговы сказал возрадовавшейся паре, и слова его были взвешенными, как слова из выси и слова из глубины, и это была Сама вечная Любовь, Которая говорила устами ангела, из которых прозвучали следующие слова:

19. «Адам! Теперь ты многое познал в этом путешествии по земле, и видел ее тверди и воды, а также все то, что на них и в них существует, произрастает и движется. Ты видел всех животных от огромного мамельхуда до самой крошечной букашки. Ты видел сильную акулу и всю живность вод вплоть до мельчайших обитателей капли. Ты также видел всех небесных птиц от гигантского орла до незначительной пташки, и маленького комара. И ты испытал все их силы, пригодность и пользу, и узнал из этого, как щедро вечная Любовь позаботилась о тебе, а через тебя также и о Еве.

20. Ты обращался к горам, и они давали тебе ответ; ты спрашивал море, и оно отвечало тебе; ты посылал свой голос в глубины земли, и ответ не заставлял себя ждать; ты направлял звук своей речи ко всем деревьям, кустарникам, растениям, злакам и травам, и они сообщали тебе свои имена, и почтительно рассказывали тебе, для чего пригодны и как вы можете использовать их по твоей свободной воле. И все животные, к которым обращался голос твоей груди, по-своему давали тебе внятный и точный ответ, и показывали тебе, в какой мере они пред-

назначены служить тебе и безусловно подчиняться твоей воле. Также и ветры научили тебя использовать их для себя по твоей воле. И Ева видела и слышала, и замечала все это.

21. И теперь смотри, Адам, а также и ты, Ева, все это дано тебе вечной Любовью не так, как дана тебе жизнь и Ева, но даровано тебе великой милостью Любви, и дар этот ты сохранишь лишь до тех пор, пока будешь мудро использовать все это согласно воле святого Отца. Если же ты не сохранишь свою душу в полной чистоте перед ликом Иеговы, все это постепенно будет удаляться из сферы твоей огромной власти. Посему будь мудрым, как мудр великий, преблагой и пресвятой Отец там, наверху, над всем творением, как и в глубине, под всем творением.

22. И каков ты есть сейчас, таковым ты должен и впредь быть и оставаться по воле святого Отца и по твоей собственной воле, равно как и все твои потомки и потомки Евы, ибо она находится перед твоими глазами и под твоим присмотром.

23. Если же кто-либо станет не таким, каков ты есть сейчас и должен быть и оставаться впредь, тогда он лишь до определенного времени сохранит этот дар благодати, который будет отнят у него тотчас же, как только он перестанет быть таковым, каков ты есть сейчас и должен быть и оставаться. И потомки Евы вознесутся над своими правителями и станут неверны им до мозга костей, и будут гоняться за собаками и питаться пометом змей, и станут вскармливать детей грудью гадюк, а твои потомки будут отравлены через них и начнут умирать жестокой смертью телесно и духовно в вечном позоре и мучительном бесчестье.

24. И теперь смотри, Адам, и слушай, Ева! Пока вы все еще находитесь в раю, куда поместила вас вечная Любовь до и после вашего греха, и до и после разрушения. Но если вы когда-либо забудетесь и прекратите в точности соблюдать закон Любви с заповедями мудрости святого Отца, вы будете изгнаны из этого чудесного сада огненным мечом, и впредь ни вас в течение всей вашей телесной жизни, ни кого-либо из всего вашего потомства никогда не допустят обратно – вплоть до времени обетования; и лишь после этого часа – детей искупления и происходящего из него нового творения вечной Любви.

25. Запомни хорошо, Адам, и ты, Ева, также учти это! Плод, который выйдет из тебя, Ева, этот живой плод ты, Адам, должен наречь "Авелем" и навечно пожертвовать его Господу величия; ибо имя его – "Сын благословения", и он станет первым прообразом Того, Кто однажды в великое время всех времен придет свыше как Совершенный из лона власти и силы святости Бога.

26. И теперь, когда я провел вас, показал и сказал все полностью по воле вечной Любви, мое дело как посланника вечной Любви в Отце всей святости и блага завершено, и я должен зримо покинуть вас. Но незримо я буду неотступно следовать за вами, считая каждый из ваших шагов согласно незыблемой воле Иеговы.

27. И всякий раз, когда вы во всей преданности пожертвуете свои сердца Богу величия, вы снова сможете увидеть меня. И взяв вашу жертву в сосуд, я вознесу ее прямо к Богу и изолью ее перед ликом Сына. И тогда великий святой Отец будет удовлетворен вашими трудами.

28. Но если вы отступите от закона Любви и заповедей святого Отца, вы также увидите меня – таким, каким видите меня сейчас, – чтобы огненным мечом в деснице я изгнал вас из сада и забрал у тебя, Адам, большую часть дара вечной Любви из Ее великой милости, и оставил тебя слабым и пугающимся малейшего шороха травы».

29. И теперь, о слепой писец этого Моего нового живого Слова в тебе и во всех вас, рассмотри Адама, каким он был в раю – совершенным до мозга костей человеком, и какими способностями он был наделен как полный хозяин земли. Все эти совершенства были лишь Моим даром, который он сохранил только до того момента, пока однажды не забыл Меня после того, как ангел стал незрим для его глаз.

30. Смотри же, все то, чем Адам обладал как подарком, Я дам вам как непреходящую благостыню и еще бесчисленно большее и бесконечно более великое – Себя Самого. И все, что принадлежит Мне, станет также и вашим, если вы будете любить Меня – всего лишь любить!

31. Но где же ваша любовь, за которую Я так дорого заплатил и хотел бы вечно называть Моей?! О, ее так ничтожно мало на земле! Она так легка и нежна, но вы не хотите ее, и также не ищете ее там, где она ожидает вас, и пренебрежительно отвергаете ее высокую ценность!

Глава 12. Обетование Господа

1. О дети Адама! Почему же вы не стремитесь стать Моими детьми? О какими усилиями и утомительным трудом дается вам хлеб Адама, сочащийся потом ваших рук, осквернённый змеиной слюной и напитанный ядом гадюк, и вместе с ним вы в своей неумеренности поедаете смерть – временную, а затем также и вечную!

2. Мой же хлеб помазан медом Моей любви и напитан молоком вечно свободной жизни из Меня, и вы могли бы наслаждаться им в высшей полноте всякого избытка, и он никогда вовеки не навредил бы вам, но укрепил бы вас и вооружил всей властью и силой из Меня навечно, а так же и на время, если бы вы только приняли его. – Смотрите, вскоре после Моего величайшего деяния, которое является для вас великим делом искупления, этот Мой хлеб был еще очень дорог, и люди могли приобрести лишь маленькую толику его не иначе, как пожертвовав Мне за него своей кровью и жизнью тела, и этот Мой хлеб во рту покупателя имел горький вкус, еще не будучи помазанным медом любви и напитанным молоком свободной жизни даже временно, ибо и мед, и молоко доброй мерой добавлялись скорбящим покупателям лишь в царстве духов, – но смотри, все же этих покупателей было великое множество!

3. Теперь же, когда каждому, кто бы только ни пожелал, Я даю его с медом и молоком совершенно даром, за одно лишь, определенно, очень малое воздаяние вашей любви, смотри, этим хлебом полностью пренебрегают, и с презрением отвергают великого и благого Подателя, Который воистину и несомненно исполнен высочайшей любви к вам!

4. Так поймите же: ныне Я широко распахнул врата Моих небес. Кто бы ни захотел войти в них, пусть войдет, и пусть войдет скоро, и пусть войдет тотчас же; ибо пришло великое время милости, и новый Иерусалим нисходит к вам на землю, чтобы все, кто любят Меня, обрели в нем жилище и насытились медом и хлебом с молоком, и пили большими глотками чистую воду всей жизни, и черпали ее в избытке из вечного колодца Иакова!

5. Но какой бы бесконечно великой милостью всем Моим детям ни было в будущем сошествие этого Моего великого города, все же он сомнет своими крепкими стенами всех слепых и сокрушит всех глухих; ибо его величие наполнит всю землю! И кто не увидит его спускающимся и в чистом воздухе земли не услышит его шума, тот никогда больше не найдет места на земле, ибо ему придется скрыться от него, чтобы избежать его бремени.

6. Ибо смотри, тяжесть его дворцов сотрет в порошок горы и сравняет их с долинами, и его жилища Я установлю на лужах и трясинах, и все гады, обитающие там, будут раздавлены основаниями домов великого города Бога, вашего святого Отца в небесах и на земле.

7. И истинный Пастырь созовет своих овец, и они услышат, и верно распознают Его голос повсюду до самых краев земли, и придут к Нему, и будут радостно пастись на широких пастбищах вечной Любви святого Отца, каковые суть великие сады нового святого города великого Царя всех народов, которые были, есть и пребудут вовеки.

8. И эти сады будут раем, который Адам утратил, но Я его вновь обрел и надежно сберег, чтобы он стал для вас вечной обителью.

9. И по этой же причине Я столь обстоятельно до мельчайших подробностей показал вам Мое великое Домоводительство от вечности и раскрыл вам творение от первых и до последних, и дал вам увидеть как произошел первый человек, и покажу вам его в будущем вплоть до его кончины, и покажу вам великую блудницу, и разрушенный Вавилон, а затем введу вас в Мой великий святой город, и дам вам в нем прочное жилище навечно, если вы будете любить Меня так же сильно, как Я люблю вас.

10. Посмотри на небеса и посмотри на землю! Однажды они исчезнут телесно и будут существовать лишь духовно. Но каждое из Моих слов, обращенных к вам, сохранится и пребудет таким, каким оно исходит из Моих уст, телесно и духовно во всей власти и во всей силе святости, вечно, вечно, вечно, аминь!

Глава 13. Изгнание из рая

1. Теперь же возвратись снова к Адаму с Евой и взгляни, как они жили дальше, и какой была жизнь обоих их потомков перед всевидящими очами святости Иеговы! И смотри, короткое время, составлявшее по вашему счислению тридцать оборотов земли вокруг солнца, что вы называете «годами», наша пара жила среди своих благословенных потомков, число которых было равно числу прошедших лет, за исключением Каина, ибо он не был благословлен.

2. И смотри, что произошло дальше! В день Господень, который был заповедан Адаму в его сердце Самой вечной Любовью, – а затем многократно и ангелом – как день отдыха в память о великих деяниях сжалившейся Любви, и день благоговейного созерцания неизмеримой святости Бога, благого Отца, в такой день шел Адам в одиночестве по земле, чтобы созерцать красоту окрестностей. И мир так сильно понравился ему, что он в своих мыслях совершенно отклонился от Бога.

3. И в этом созерцании он пришел к берегу одной большой реки, имя которой было «Эхойра» или «Помни о времени Иеговы!» – ибо так рокотал сильно шумящий поток, – но Адам, погруженный в мысли мира, не заметил и не понял смысла этой речи бурлящего течения большой реки.

4. И когда он шел так вдоль берега, вдруг зацепился он левой ногой за одно растение, которое сперва стелилось по земле, а затем обвивало высокое дерево. И он со всего размаха упал на землю, почувствовав сильную боль в своем теле, и это было для него новым ощущением. И он рассердился на растение и гневно посмотрел на него, и потребовал его к ответу, спрашивая, знает ли оно своего господина.

5. И растение ответило: «Нет, я не знаю тебя!»

6. Тогда Адам рассмотрел растение пристальнее и, так и не узнав его, снова спросил: «Каково твое имя, и для чего ты пригодно?»

7. И смотри, тогда ветер прошелестел в листве, и Адаму был понятен этот шелест, гласивший: «Собери ягоды с моих ветвей, выжми сок и выпей его, и мое имя вместе с моей пригодностью станут тебе известны!»

8. И, Адам, забыв о дне Господнем, в слепоте своих мирских мыслей сделал то, что посоветовало ему это вьющееся растение, и взял несколько ягод, и отведал их, и на вкус они были очень сладки. И он обрадовался этому новому знакомству, и обиделся на ангела, что тот не показал ему это растение, столь приятное на вкус.

9. И он собрал много ягод и отнес их домой, и пришел туда, когда солнце как раз заходило.

10. И только Ева вместе с Каином единственные вышли ему навстречу, так как лишь они целый день тревожились, не ведая, куда ушел Адам – ибо всем остальным это было хорошо известно, и они не беспокоились в день Господень об Адаме, отце их тела, поскольку, будучи детьми благословения, были погружены в этот день в размышления о Боге и Его вечной Любви – и тогда они взяли у Адама большую часть его ноши, а он поведал им о своем новом знаком-

стве; и Ева очень обрадовалась этому, и с помощью Каина поступила с ягодами так, как сказал Адам.

11. И Адам взял выжатый сок, и сказал: «Давайте испытаем его имя и его пригодность!»

12. И смотри, он выпил изрядное количество этого сока и дал испробовать его Еве и Каину, и в конце концов всем, кроме отсутствовавшего Авеля, ибо еще пылал огонь на алтаре, который он соорудил, чтобы приносить жертвы святости и любви Иеговы, что было угодно Богу.

13. И тогда Адам и Ева захмелели, равно как и все, кто отведал сока, и в этом опьянении Адам и Ева, и все произошедшие из Адама и Евы дико возгорелись страстным желанием плоти и вместе с Адамом и Евой распутствовали и блудодействовали, в то время как Авель молился у алтаря Иеговы.

14. И когда они очнулись от развратного угара в забвении Бога и того, что им было заповедно перед соитием приносить в жертву свои сердца, явился ангел с огненным мечом в деснице сначала к Авелю, и благожелательно сказал ему:

15. «Твоя жертва обрела у Иеговы столь большое благоволение, что Он избрал тебя спасителем твоих родителей, братьев и сестер, без чего они погибли бы ныне в день Господень, ибо забыли Его и опустили свои души к земле, и не смогли приобщиться к благословению, которое всегда в этот день по установленному порядку исходит свыше во все пространства бесконечностей!

16. Оттого я и явился еще раз зримо, чтобы собрать твою жертву в этот сосуд сжалившейся Милости, Которая есть вечный Сын в Отце, и возложить ее перед Его пресвятым ликом, зеницей ока вечного Отца, однако же прежде – наказать нарушителей закона Любви и заповедей святой Милости, и отнять у них большую часть даров, и поразить их слепотой, и изгнать из рая.

17. А теперь покинь свой жертвенный алтарь, стань по левую руку от меня, чтобы карающая десница оставалась свободной для нарушителей, и следуй за мной в эту обитель порока! И когда я пробужу спящих грешников от угара распутства, и, охваченные великим ужасом, они побегут прочь от меча правосудия, следуй за ними как такой же беглец, и неси за родителями твоего тела малую часть утраченного дара, а затем передай его им для укрепления в том месте, где, они, изнуренные, с плачем падут в изнеможении на землю далеко отсюда, в одной стране, которая называется "Эухил", или "Земля прибежища", и в той земле также воздвигни жертвенный алтарь, подобный этому. И впредь он будет гореть даже под водами, которые придут однажды и покроют всю землю. И он станет горой, куда не ступит нога смертного вплоть до великого времени всех времен, когда эта гора преклонит свою главу перед низиной, имя которой "Вифлеем", или "Маленький город великого Царя". И город этот станет однажды величайшим на земле, ибо его свет будет светить сильнее, чем свет всех солнц духов всех духов. И на том новом алтаре ты должен принести Господу благодарственную жертву, собранную из всех земных царств означенного места, где завершится бегство, чтобы земля эта стала пригодна для грешников и укрепила кающихся, и утешила скорбящих!»

18. И когда ангел закончил свою речь, обращенную к Авелю, поднялись они и пошли решительными шагами к дому Адама, напоминавшему храм Соломона, и жилище это, сооб-

разно власти и силе Адама, было округлым и весьма просторным, и состояло из растущих из земли вплотную друг к другу высоких кедров. Оно располагалось неподалеку от пещеры раскаяния и тернового куста скорби и имело два входа, узкий на восток и широкий – на запад.

19. И смотри, что случилось в середине ночи – и не могло произойти раньше из-за дня Господня. Вступил тогда ангел Господень с Авелем на восточный порог.

20. И Авель, едва переступив порог, заплакал о великим несчастье, которое должно было сейчас постигнуть его близких.

21. Тогда ангел мягким голосом сказал ему: «Не плачь, Авель, премного благословенный сын милости, но делай, что я повелел тебе из вечной Любви, Которая говорит моими устами, и не пугайся слов, которые обрушатся громом на этих спящих грешников!»

22. И Авель сделал, как повелел ему ангел. Но едва он подошел к своим близким, как громогласно и сурово прозвучали ужасные слова ангела над пробудившимися к тому времени грешниками, и слова эти взывали с великой силой и мощью:

23. «Адам, встань, вспомни о своей вине и беги отсюда, ибо в будущем нет тебе здесь больше пристанища! По своей вине ты потерял рай для себя и для всех своих потомков вплоть до великого времени времен, а также большую часть даров, поскольку позабыл день Господень и одурманил себя соком растения, которое было мастерским произведением змеи, выдуманным ею, чтобы пленить твою свободу, опутать твои ноги, смутить твои мысли и чувства, заставить тебя забыть Бога и усыпить в великом грехе.

24. Итак, беги, куда угодно от лика Любви! И повсюду, куда бы ты ни побежал, ты встретишь справедливый гнев Божий во всей его полноте, доля же любви будет отмерена тебе скудно!»

25. И смотри, тогда Адам поднялся с земли вместе с Евой и всеми остальными, уснувшими в опьянении напитком из растения змеи и потерявшими из-за этого все. Лишь Авель оставался трезвым, поскольку не пил дурманящего напитка и помнил о дне Господнем (NB: равно как и вы, будучи истинными детьми такого пресвятого и благого Отца, как Я, должны неизменно помнить о святом покое субботы, истинного дня Господа, каковым являюсь Я, и в воскресенье делать то, что вам заповедано).

26. Увидев ангела, Адам вместе со своими родственниками ужасно испугался и не мог произнести ни слова в оправдание, словно окаменев от великого ужаса, ибо лишь теперь начал понимать, что все они содеяли перед ликом Иеговы.

27. Тогда он пал ниц перед ангелом Господа и заплакал, громко умоляя о милосердии, ибо огненный меч открыл ему глаза, и в этом ужасающем свете карающего правосудия он увидел всю тяжесть и величину того неописуемого несчастья, в которое он вверг своим легкомыслием и себя и всех своих близких.

28. Но ангел стоял с завязанными глазами и закупоренными ушами, как повелела ему Любовь Отца, и говорил громче всех громов из власти и силы Иеговы:

29. «В законности нет милости, и в осуждении нет свободы! Посему беги, гонимый карающим правосудием, чтобы суд Иеговы не настиг твою замешкавшуюся стопу! Ибо наказание есть воздаяние справедливости. Кто принимает его, как заслужил, тот еще может рассчитывать на милосердие; но кто сопротивляется правосудию и его последствиям, является предателем неприкосновенной святости Бога и будет подвергнут Его суду, в котором уже нет никакой свободы, но вечный плен в гневе Божества.

30. И потому с плачем и мольбой беги прочь, куда понесут тебя твои ноги! И где они откажутся служить тебе, там останься, плачь, умоляй и проси, чтобы тебе не погибнуть, а через тебя – и Еве, и всем остальным!»

31. И смотри, тогда Адам поднялся и хотел бежать прочь, как повелел Господь через ангела, но не смог, ибо ноги не слушались его. И он задрожал, содрогаясь всем телом, от великого страха перед Божьим судом, которым грозил ему ангел Господень.

32. Тогда Адам снова пал ниц и заплакал, и возопил: «О Господь, всемогущий великий Бог в Своей великой славе всей святости, не закрывай окончательно сердце Твоей безграничной любви и милосердия для меня, слабого перед Тобой, но даруй мне, недостойному, силы бежать прочь от Твоего суда по Твоей пресвятой воле, которой подвластны все Твои творения, как и я, от макушки до пят. О Господь, услышь мою мольбу!»

33. И смотри, тогда вечная Любовь сказала Авелю устами ангела, – как Я говорю ныне через твой грешный рот:

34. «Авель, се отец твоего тела; подхвати его под руки! И се Ева, жена его, мать твоего тела, тоскующая на земле; подними и ее, чтобы они оба и все остальные укрепились через тебя для бегства, и благой святой Отец возрадовался бы тебе за то, что ты воздаешь любовь слабому отцу твоего тела и твоей слабой матери, и всем твоим братьям и сестрам, благословленным и не благословенным. Ибо твоя сила укрепит их, и полнота благословения в тебе оживит их! Итак, со всем терпением и любовью веди их рукой сыновней любви и братской верности до того места, которое Я укажу тебе тем, что все они, обессиленные, опустятся на землю!

35. Там и оставайся, и дай отдохнуть утомленным, и сосредоточься передо Мной, чтобы Я наделил тебя великой полнотой силы, которой ты смог бы подкрепить твоих родителей по мере их потребности и способности ее принять, и освежил твоих братьев и сестер по их потребности и способности ее принять. Теперь же делай, как Я повелел тебе, из любви к ним и из повиновения Мне!»

36. И смотри, тогда благочестивый Авель преисполнился великой сострадающей любви, опустился на колени и, заливаясь слезами, возблагодарил Бога из самых глубин своего сердца, и, укрепленный свыше, крепко взял своих слабых родителей за руки, и из великой любви сделал то, что повелел ему Господь.

37. И когда Адам увидел, как его сын помогает ему и матери, и всем остальным, сказал он растроганно: «О мой возлюбленный сын, поскольку ты пришел ко мне на помощь в этой нашей великой нужде, прими также и все мое благословение в знак благодарности и утешения твоего слабого отца и твоей слабой матери!

38. И ты, который еще достоин любви святого Отца, возблагодари Господа вместо меня и вместо всех нас, сделавших себя недостойными произносить Его пресвятое имя!

39. Теперь же обратимся в бегство прочь по воле Господа!»

40. И смотри, тогда ангел взмахнул мечом правосудия, и все они пустились в бегство, и торопливыми шагами бежали прочь дни и ночи, все дальше и дальше без покоя и отдыха.

41. И так они достигли той уже упомянутой земли, где солнце стояло над их головами и сильно пекло. И на всей земле вокруг до самых дальних далей не было видно ни одной травинки, ни дерева, ни кустика. Тогда Адам и Ева со всеми остальными в полном изнурении и изнеможении опустились на землю в горячую пыль и закрыли глаза, угнетенные властью дурманящего сна, и спали, словно лишенные сознания, плененные силками слабости в немилости.

42. И смотри, тогда ангел Господень, до сих пор зримо следовавший за ними, приблизился к Авелю, сохранившему бодрость властью и силой свыше, и сказал:

43. «Авель, смотри, из всех жертв, которые в полной чистоте своей души ты принес Господу святости, ни одна не была значительнее, чем эта, и ни одна не была Ему более угодна! Посему по воле Всевышнего возьми этот меч правосудия из руки твоего брата свыше, – ибо мы – дети одного и того же святого Отца – и управляй, и распоряжайся им согласно власти мудрости и силе любви на благо твоих близких. Воспламени в них ослабшую жизненную силу и сделай так, чтобы в них снова вспыхнула любовь к Любви святого Отца, и разожги пламя праведного страха Божьего в их сердцах! Я же не оставлю тебя, но незримо, а когда ты пожелаешь также и зримо, буду с величайшей радостью по-братски стоять рядом с тобой, готовый в любое время служить тебе по воле Господа.

44. Ибо смотри, передача меча означает твою полнейшую свободу, равную моей, и такова воля Господа, Который, став твоим, поставил тебя над всем законом и сделал тебя полновластным хозяином заповедей. И теперь ты, подобно мне, стал бессмертным сыном Любви святого Отца в чистом царстве света свободных духов!

45. А теперь поступи со своими родителями, братьями и сестрами по плоти в соответствии с твоей любовью и твоей мудростью!»

Глава 14. Осознание и раскаяние Адама

1. И смотри, тогда Авель пал на колени, преисполненный огромной радости от величайшей милости, явленной свыше, и сказал: «О великий, пресвятой и преблагой любимый Отец, се Твой ничтожный слуга во прахе перед Тобой с чувством глубочайшей недостойности смотрит из нижайших глубин в Твою высочайшую высь на Тебя, Всемогущего и Всемилостивейшего. Услышь мольбу Твоего чада о милости для его слабых родителей и для всех его братьев и сестер, не отнимай у меня силу, которая есть величайший дар из Тебя, но милостиво позволь ей изливаться на них во прощение грехов для возвращения им жизни из Тебя в необходимой власти и силе!

2. И по Твоему наивысочайшему благоволению милосердно и милостиво преобрази эту местность, чтобы она стала плодородной, и тогда слабые найдут пропитание для укрепления своих членов и утолят жгучую жажду у источников свежей воды, и пусть придут сюда звери, пригодные служить им, повинуясь их воле.

3. О великий, пресвятой и преблагой любимый Отец, услышь мою слабую мольбу, чтобы Твое святое имя было прославлено в сердцах Твоих кающихся!»

4. Теперь же смотри и слушай, что произошло дальше. Едва благочестивый Авель завершил эту угодную Мне молитву, над застывшей пустыней возникло мягкое дуновение, несущее прохладу, и легкие облака окутали широкие пространства небес, и пошел дождь над всей пустыней, и этот сильный дождь Иеговы проделал во всегда пустынных песках неглубокие борозды, куда во время дождя вместе с каплями падали всевозможные семена. И в один миг широкая пустыня зазеленела травой, растениями, кустарниками и деревьями тысяч сортов. И на месте, где благочестивый Авель коленопреклоненно молился Мне в духе и в истине, поднялось огромное дерево почти до облаков с раскидистыми ветвями и широкими листьями, густо увешанное хлебными плодами приятного и сладковатого вкуса, и было ему дано имя «бахахания» (или «отрада и укрепление слабых», также известное у вас сейчас как «хлебное дерево»).

5. И мягкий голос из светлых облаков, источавших благодать, сказал благочестивому Авелю: «Авель, Мой любимый сын, ставший свободным, взмахни мечом в твоей левой руке над спящими и пробуди их к раскаянию и исправлению их образа жизни передо Мной на все будущие времена. И будь им истинным прообразом Того, Кто однажды придет в великое время всех времен. И скажи им, что до этого часа никто больше не будет свободен от закона. И до той поры, и в дальнейшем, эти заповеди пленят всех тех, кто не заслужит новое рождение через Сына, Который придет, чтобы стать Путем, Светом, Истиной и вечной Жизнью как единственный Победитель смерти.

6. Однако ты как ангел света уже свободен и будешь воспринят, когда вскоре будет полностью завершен образ великого Грядущего. Но сначала ты должен будешь сделать себя полностью способным и пригодным к этому, взращивая свое смирение, любовь и великую кротость, невзирая на все преследования и жестокое обращение, которое ты еще встретишь от своих братьев и сестер за прославление Моего имени».

7. И смотри, тогда Авель, исполненный могущества и силы, снова поднялся с земли и, словно в знак истинной свободы, воспарил в воздухе над землей, и сделал, как ему было велено.

8. И тогда новые жизненные силы заструились в спящих, и они быстро пробудились, и поднялись, и, глубоко охваченные несказанным изумлением при виде столь сильного благотворного изменения пустыни, стали оглядываться вокруг, и хотели было возликовать от радости. Но Адам, поднявшись вместе с Евой, сказал своим детям:

9. «Дети, не ликуйте и не торжествуйте преждевременно, но сначала заплачьте и покайтесь вместе со мной и Евой в нашей великой вине, и подумайте над тем, что мы потеряли! Земной рай со всеми его благами здесь не при чем. Ибо, как я вижу, – и вы все вместе со мной – Господь в Его величайшем безграничном милосердии возвратил нам столь многое, что мы благодаря этому новому, великому, необозримому богатству Его величайшей любви могли бы с легкостью забыть о потере несказанных благ земного рая. Но взгляните на спешащих сюда животных воздуха и земной тверди, и посмотрите на траву, растения, кустарники и на все большие и малые деревья и на дуновение ветра, и обратитесь с вопросом ко всему этому, и вслушайтесь, какой ответ придет к вам!

10. Я сделал это сразу, как только проснулся, и убедился, что все стало немо для меня и перестало внимать звуку моей речи. Щебетание птиц, рев зверей, журчание этого родника и все шорохи травы, растений, кустарников и всех малых и больших деревьев тотчас проникли в мое ухо; но – о ужас! – из всего этого я ничего не понял и до сих пор не понимаю!

11. Однако я ужаснулся не тому, что это понимание было отнято у меня. Гораздо сильнее я ужаснулся из-за бесконечно большей потери милости святого Отца, сущим над всем творением и под всем творением!

12. Смотрите, все, что я потерял, потеряли и вы через меня, ибо все вы согрешили через меня и со мной, кроме единственного, которого я не достоин больше называть своим сыном, того, кто остался чистым в полноте милости, благословения и во всей власти, и силе, и кто по-прежнему праведен перед всевидящими очами пресвятого и преблагого Отца, Его Любви и Его Духа.

13. И это – мой возлюбленный Авель, которого справедливый Господь тоже забрал от нас, ибо мои глаза больше нигде не видят его. И это, несомненно, для того, чтобы и я, и все вы через меня ощутили, каково это через грех легкомысленнейшего неповиновения мягчайшим законам Его любви и столь же легким заповедям милости лишиться благодати вечной Любви, а взамен впасть в строгое правосудие Господа.

14. О дети, прислушайтесь ко всему тому, что я вам сейчас сказал, и испытайте, и убедитесь сами, говорил ли я вам истину. И тогда придите, и судите сами, что нам делать: плакать ли и скорбеть от величайшего раскаяния или нам все же еще удастся найти хоть что-нибудь, что могло бы обрадовать наши сердца!

15. Да, дети мои, лишь одну единственную радость как дар Своей великой милости оставила нам вечная Любовь святого Отца – и этому мы можем и должны радоваться – это великая милость самого покаяния и скорби!

16. Смотрите, слезы раскаяния и слезы скорби – вот то единственное, что Господь нам еще оставил! Возблагодарим же Его за это из самой глубины нашего сердца!

17. О, как же мы счастливы, что Господь нас так богато одарил! Чем были бы мы без этой милости?!

18. Посему давайте в глубочайшем осознании нашей великой порочности падем на землю и будем плакать и скорбеть, пока последняя слеза не вытечет из наших глаз и мы не возвратим Господу то, что принадлежит Ему и чего мы совершенно недостойны, и пусть Он потом поступит с нами по Своей пресвятой справедливости, которая есть и была от вечности Его святой и вечной доброй волей!»

19. И смотри, тогда пал Адам со всеми своими на землю и сделал так, как он познал это благодаря ничтожно малой части милости, оставленной ему тихим и тайным состраданием вечной Любви в Отце, и рыдал и горько сетовал вместе со всеми своими, – кроме Каина, который хотя и пал ниц вместе со всеми, однако глаза его остались сухи, и его злило то, что он даже не мог плакать, подобно остальным, и тогда он поднялся и пошел прочь. И когда он брел так, уткнувшись взглядом в зеленую землю, смотри, заметил он вдруг змею, ползущую по земле. И он нагнулся и схватил ее, и, разорвав на куски, в ярости и гневе поглотил ее плоть, и сделал ее своей.

Глава 15. Исповедь Каина

1. И смотри, когда Каин сделал это, пришел вслед за ним благочестивый брат Авель и обратился к нему от имени вечной Любви, говоря:

2. «О брат, почему ты поедаешь плоть змеи, когда ведь повсюду приготовлено великое множество плодов для утоления твоего голода?! Смотри, наш отец Адам выпил от незнакомого растения, не ведая, как хитро и лукаво приготовила его змея во всем мастерстве своего безграничного зла для его погибели и уничтожения всех его потомков, и тем самым согрешил перед Господом всей праведности, как и все вы через него. И даже я был обременен тяжестью этого греха перед Богом и должен был поплатиться, подобно всем вам, испившим сока разрушения, и, как и вы, вынужден был покинуть рай и взять на себя ваш груз телесно и все ваше благословение духовно, и был вдвойне отягощен из-за вас.

3. И вот, ты поедаешь плоть живой змеи и ее кровь! Каин, почему ты сделал это?!»

4. И Каин, придя в себя от досады, ярости и гнева, взглянул на Авеля, и сказал: «Смотри, то, что я сделал, я сделал из мести, чтобы погубить змеиный род и погубить себя, признанного недостойным получить когда-либо Господне благословение, хоть я и стал таким, каков есть, без моей вины, но через вину родителей, которые были до меня, когда меня еще не было, и возник потому, что они согрешили перед очами Иеговы.

5. Почему же я вынужден расплачиваться за мою вину, возникновению которой я никак и никогда не мог способствовать, ибо являюсь лишь плодом греха, но не его причиной?! Однако, лишенному из-за этого благословения, которым вас всех наделили сполна, мне приходилось с трудом тащиться, нагруженному незаслуженным проклятием Иеговы, в то время как вы скакали, как олени!

6. И вот причина моего поступка – змея в траве обратилась ко мне и сказала: "Поглоти меня, насыться моей плотью, утоли свою жажду моей кровью, и ты станешь хозяином земли, и все твои потомки будут господствовать на ней, и их сила и власть будут сильнее, чем у всех благословенных! Я же не дам тебе никакой заповеди, но только власть, чтобы царствовать, и силу, чтобы покорить себе все!"

7. И смотри, так говорила змея дальше: "Моя плоть уничтожит тебя в твоей несправедливой вине перед Богом, а моя кровь даст тебе новую сущность без вины, наделенную всей властью и силой!" – Тут змея умолкла, и я схватил ее, разорвал и поглотил, как ты только что видел!»

8. Тогда Авель взволновался и мечом правосудия в правой руке взмахнул над головой Каина, и у Каина открылись глаза, и он постиг свою великую неправоту в том, что обвинил Бога и своих родителей, и увидел всю вину в себе, и узрел неисповедимые пути вечной Любви в Ее сокровенной и безграничной мудрости, и видел, что он сам в сущности и был этой искушающей змеей, которая благодаря безграничной милости вечной Любви стала через него человеком, чтобы, пройдя через довольно серьезное испытание, в своей временно лишенной благословения слабости свободно осознать эту слабость, и в этой осознанной слабости, самостоятельно решая в полной свободе своего существа, могла и должна была бы тогда, наконец, обратиться к Господу всей власти и силы, откуда и ей, подобно уже благословенным, пришло бы тогда

благословение, а через это – восстановление в великой милости сжалившейся Любви в наивеличайшей полноте власти и силы.

9. И он увидел, что только что съеденная им змея – это был он сам в его еще злой части, и понял, что своим гневом он только вдохнул в нее земную жизнь в ее вновь возвратившейся сути, и что слова змеи были его собственными, вышедшими из еще более внутренних основ его прасущества, имевшего бытие до всего творения видимого мира материи.

10. И еще он увидел, как тем самым снова вобрал змею в себя, или, собственно, сам вновь утвердился во всем зле и в происходящей из этого лжи, и узрел, как глубоко он теперь снова впал в смерть.

11. И тогда, охваченный великим раскаянием, он пал на землю и, рыдая, возопил: «Великий, всемогущий, всесильный и пресвятой Бог! Только теперь я осознаю свою бесконечную вину и слабость перед Тобой, Твою справедливость, но также и Твою безграничную любовь!

12. Смотри, я недостоин бытия, и потому уничтожь меня до основания навечно, чтобы впредь я никогда вовеки больше не существовал, и моя – и только моя – неимоверная вина тем самым была искуплена для всех прежних и будущих благословенных потомков Адама и Евы!»

13. Тогда его брат взял меч в левую руку и взмахнул им еще раз, но уже над грудью Каина.

14. И смотри, тогда заструилась в Каине новая жизнь, и жажда смерти покинула его, а вместо этого в нем возросла жажда жизни. Однако он не мог найти ничего, что могло бы тут же утолить эту жажду. И, не найдя ничего, обратился он снова к Авелю и сказал:

15. «О брат, я изголодался по пище жизни, в которой жизнь, а не смерть, как в плоти змеи и ее холодной крови! Ибо смотри, брат, поскольку ко мне пришло познание сути моего бытия, каким я был прежде и каков я сейчас, я ощущаю сильное раскаяние, и чувствую великий голод и жгучую жажду по божественной любви и ее великому милосердию! Ибо смотри, я плачу без голоса и каюсь без слез. Посему насыть меня голосом любви и утоли мою великую жажду слезами раскаяния!

16. Ибо, услышь и пойми: я, величайший, сделался меньше пыли; я, сильнейший, стал слабее комара; я, сияющий, стал чернее центра земли!

17. Таков я ныне перед тобой, маленьким духом, возникшим из меня, а теперь уже во всем более великим, чем я был тогда, когда еще не существовало этого мира, ибо я сам пленил себя своей слишком великой силой и потому стал слабейшим из всех; ибо имевшие многое – потеряли многое, имевшие малое – потеряли малое, а я, который имел все, также все и потерял по своей собственной вине; как и все потеряли свое многое и малое только из-за моей жгучей вины.

18. О брат Авель, посему не медли и подай мне пищу жизни для обретения голоса, чтобы я мог плакать, и протяни мне, лишенному благословения, питье, чтобы я не изнемог в раскаянии без слез!»

19. Тогда Авель снова ступил на земную твердь и, приблизившись к Каину во плоти, сказал ему: «Каин, слабый брат моего тела и сын Адама и Евы, встань и следуй за мной! Я

отведу тебя назад к родителям и всем братьям, и сестрам. Там ты найдешь в избытке то, чего тебе так сильно недостает, и насытишься, и утолишь всю свою жажду.

20. Но когда ты насытишься и утолишь свою жгучую жажду, вспомни о Господе в Его любви и Его сострадающей милости, и не забывай о том, что первое – есть последнее, а последнее – есть первое!

21. Теперь же со всем терпением и кротостью ступай за мной – и вся твоя мощь да будет впредь терпением, и вся твоя сила да будет впредь кротостью. И тогда ты тоже обретешь милость перед Тем, Чья любовь бесконечна и не имеет границ во все вечности вечностей».

Глава 16. Поручение Господа Авелю

1. И смотри, тогда поднялись они с того места, где находился Каин, между вечерней и полуночной стороной, и пошли туда, где стояло большое дерево, между утренней и полуденной стороной, и возвратились к своим близким, которые все еще лежали в скорби на земле и плакали.

2. И когда они вплотную приблизились к ним, Авель сказал Каину: «Вот они, истинные плоды раскаяния и скорби во множестве, и посему склонись к ним и насыться, и утоли свою жажду!»

3. И когда Каин послушно сделал то, что из Меня посоветовал ему его брат, смотри, разразился он громкими рыданиями и сетованиями, и из глаз его хлынули потоки слез великого раскаяния.

4. И смотри, это раскаяние и скорбь были угодны вечной Любви, и Она сказала устами ангела благочестивому Авелю, тоже плакавшему слезами сострадания, также весьма угодными Любви:

5. «Авель, благословенный сын Любви, подойди к Адаму и Еве, родителям твоего тела, подними их и покажи им дерево жизни, которое Я благословил ныне для всех вас для временного пропитания тела и укрепления вашей любви!

6. И скажи Адаму, чтобы он, заново укрепленный, поднял своих детей и дал им вкусить хлеба с дерева жизни для укрепления их тела и любви. И скажи Еве, чтобы подошла к Каину, подняла его и подвела к Адаму. И пусть Адам левой рукой возьмет его за правую, а затем свою правую руку возложит на голову Каина, и пусть дохнет на него три раза, и поднимет его семь раз с земли. Так Каин сообразно своей верности станет способным к постепенному восприятию благословения из Меня.

7. Ты же, Авель, возьми меч в правую руку и следуй за Мной далеко-далеко к утренней стороне на одну высокую гору в большой пустыне! Там ты найдешь расщелину. Крепко воткни в нее рукоять меча так, чтобы его острие было обращено к небу, а стороны его огненного лезвия были направлены одна на полдень, а другая – на полночь.

8. После этого опустись на колени и благодари Бога до тех пор, пока пламя меча не погаснет, и он не превратится в терновый куст, и не появятся на нем ягоды: красные и белые. Тогда сорви с куста три белые ягоды и семь красных, а затем возвращайся к своим близким! И когда ты вернешься домой спустя сорок дней, построй Мне жертвенный алтарь, как ты это добровольно и без принуждения сделал в раю, и возложи на него снопы и плоды, и воспламени его огнем любви, который Я пошлю тебе свыше в виде сильной молнии.

9. Затем возьми из земли немного глины, хорошо разомни ее и сделай из нее сосуд, который сверху широкий, а внизу узкий, подобно сердцу в тебе. Этот сосуд наполни до краев чистой водой и поставь его на очаг Иеговы на жертвенное пламя любви, и когда вода нагреется и начнет кипеть, возьми сначала белые ягоды и брось их в кипящую воду. Затем через некоторое время сделай то же самое с семью красными. И когда ты увидишь, что все ягоды стали мягкими, сними сосуд с огня и правой рукой вынь эти мягкие ягоды из сосуда в том порядке, в

каком они были туда помещены, переложи их в левую руку, и, когда они остынут, и съешь их в соответствии с известным порядком. Затем возьми сосуд с водой, в которой варились эти ягоды меча, и вылей эту воду на очаг Иеговы, а потом передай пустой сосуд отцу твоего тела.

10. Эти ягоды укрепят тебя в мудрости и любви, а вода смягчит огонь любви. Сосуд же пусть станет Адаму и всем его потомкам надежным символом того, как должно быть устроено их сердце, вываренное водой милосердия, в которой благодаря огню любви плоды правосудия сначала стали мягкими и съедобными для детей благословенной любви, а затем освободились для восприятия духа святости Бога.

11. Ныне же иди и точно исполни то, что Я, вечная Любовь, повелеваю тебе! И когда все будет исполнено, Я снова обращусь к тебе и твоим близким устами Моего ангела, который есть Херувим, или уста мудрости и любви святого Отца. А теперь иди и действуй!»

12. И смотри, Авель сделал, что ему было заповедано, и удалился от своих близких, передав перед тем отцу своего тела благословение, согласно Моей тайной воле, которая открылась ему в его сердце.

13. И Адам со слезами обнял его, и Ева скорбя прижала его к сердцу, и все его братья и сестры с любовью протянули ему руки для короткого прощания, провожая его на служение Иегове. И Каин тоже подошел и протянул ему свою правую руку, и поклонился ему до земли. Так Авель удалился, сопровождаемый ангелом Господним, получив и благословение своих близких, и великое благословение свыше.

Глава 17. Новый порядок богослужения и жизни

1. И когда Авель в точности исполнил слово Господа, совершив жертвоприношение в соответствии с заповедью вечной Любви, и вернулся от алтаря к своим близким, которые в душевном томлении ожидали его, и передал Адаму пустой сосуд в том виде и значении, как это было ему велено, вечная Любовь снова открыла уста ангела и сказала:

2. «Авель, послушный сын Моей благословляющей милосердной любви, теперь Я назначаю тебя священнослужителем и наставником всех твоих братьев и сестер, а также утешителем твоих родителей. И потому каждую субботу утром, когда восходит солнце, тебе надлежит подготавливать жертву из самых лучших и чистых плодов, которые Я назову позднее, а вечером, когда солнце заходит, – возжигать их огнем любви, который Я покажу тебе, как он от природы скрыт в одном камне, и как в любое время его можно из этого камня добыть! И от полуночи до следующей полуночи оставляй свою голову непокрытой, дабы она была свободной для восприятия Моей великой милости. Но все братья твои должны обнажать голову лишь утром и снова покрывать ее вечером. А сестры твоего тела обязаны прикрывать лицо и голову на протяжении всего святого дня. И только Еве позволяется в середине дневного времени трижды взглянуть на алтарь Бога.

3. Адам же во все время своего бытия никогда не должен покрывать голову в знак того, что он отец вашей плоти, дабы вы всегда и везде узнавали его по его голове и оказывали ему почтение и любовь.

4. Горе тому, кто когда-нибудь в чем-либо осмелится воспрепятствовать своему отцу! На того Я взгляну гневно, ибо голова отца подобна святости Бога. Каждый может быть услышан, если сотворит покаяние в сердце. Но посягнувшего даже на малую часть Моей святости охватит Ее неугасимый огонь и поглотит каждую каплю его покаянных слез до последней, и он будет уничтожен навечно!

5. Кто же посягнет на свою мать злым сердцем вопреки ее любви, на того Я не призрю больше во всех его страданиях, ибо мать подобна любви во Мне. Тому, кто отвергает ее, будет тяжело идти жгучими путями Иеговы.

6. И если один брат пойдет против другого, он лишится Моей милости, и Мое сострадание покинет его. И перед тем, кто будет презирать свою сестру, Мое сердце закроется.

7. Ибо ваши братья суть также братья Моей любви, а ваши сестры – отрада очей Моей любви.

8. Посему чтите отца и любите мать, и покоряйтесь друг другу во всей любви, дабы вы могли убояться Моего имени – Иегова – и возлюбить Мою любовь, и чтобы великая праведность Моего духа в день Моей великой святости могла направить вас для благочестивых деяний перед Моими очами в день Моей великой святости тройственно для достижения мудрости и семикратно на шесть дней любви.

9. А тебе, Авель, вменяется научить всех своих братьев различным работам, и всех – разным, чтобы они могли в любви служить друг другу и давать друг другу советы в разных премудростях.

10. И ты должен показать своим сестрам, как изготавливать нити из трав и растений, сплетать эти нити в полотна и изготавливать из них одежду для братьев, а затем и для себя, чтобы любовь надежно сохранялась в своем порядке.

11. Адаму же, Еве и тебе Я дам одежду свыше, разную по цвету: Адаму – белую, Еве – красную, а тебе – синюю с желтой окантовкой. Остальным же запрещается использовать эти цвета для своей одежды, но пусть они окрашивают ее разнообразно, однако ни у кого не должно быть ни единого черного пятна и ни одной прорехи, – за исключением грешников, которым в раскаянии надлежит разорвать свою одежду, вымазать ее углем и посыпать голову пеплом в знак того, что они согрешили передо Мной и разорвали одеяние милости, ибо замарали себя цветом непослушания, и смерть пришла на них!

12. Каин же пусть возьмет в жены самую прекрасную сестру по имени "Агарь", или "Красота Евы", и переселится с ней на поля, и сделает в земле борозды инструментами, которые найдет там уже приготовленными. В эти борозды он должен посеять зерна, которые найдет там во множестве, а плоды назовет "пшеницей". И когда эти плоды созреют и зерно сделается твердым, а колосья – коричневыми, ему следует осторожно извлечь зерна из колосьев и растереть их между камнями, и, хорошенько увлажнив эту муку водой, замесить тесто, которое надо положить на плоский камень, нагретый солнцем, и оставить так на треть дня, а затем снять его и дать ему имя "хлеб". Потом он должен взять этот хлеб, преломить его, возблагодарить за него Бога и только тогда есть его со своей женой Агарью.

13. И всякий раз, когда он будет собирать урожай со своих пашен, ему надлежит жертвовать Мне первые десять снопов.

14. Если он сохранит Мне верность, его жертва от земли всегда будет угодна Мне. Если же он позабудет Меня, его жертва не будет принята и не вознесется к небу, но останется на земле у его ног.

15. И пусть он живет так и приумножает свой род, предварительно трижды жертвуя Мне свое сердце и семь раз – сердце Агари. Если же он пренебрежет этим, его неверность обнаружится, и он станет злым, и змея обретет жизнь через него, а затем продолжит жить дальше и дальше во всех его дочерях, которые благодаря этому станут прелестными снаружи, но тем более отвратительными внутри, и будут губить всех его сыновей и заражать своим ядом детей Моей любви, и будут отвращать от Меня Моих сыновей.

16. Тогда однажды Я истреблю его земной род! Это все скажи ему твердо и при этом напомни о Моем святом имени – Иегова, и о Моем дне – субботе!

17. Тебе же, Мой благочестивый Авель, Я покажу стадо кротких животных, чтобы ты пас их. Имя, которое ты им дашь, будет их правильным именем, и когда ты позовешь их по имени, они признают в тебе своего пастыря, и будут во всем слушаться твоего голоса.

18. И впредь ты будешь приносить Мне в жертву уже не плоды, как после возвращения с горы Иеговы, но первенцев твоего стада, которые суть наилучшие и чистейшие плоды, о которых Я уже говорил прежде.

19. При этом тебе сначала следует поперечно разместить на очаге сухие поленья, и возложить на них жертвенное животное, а затем, возблагодарив Меня, возжечь его огнем, который, как Я показал тебе, существует в камне, и ты должен извлечь его оттуда, как Я тебе указал.

20. И в знак того, что твоя жертва Мне угодна, ее дым всегда будет быстро подниматься в небо, как если бы он очень торопился. Золу же, которую ты должен прикрыть камнем, надо оставить на алтаре на три дня. На третий же день тебе надлежит пойти туда и снять камень с алтаря, и смотри, чудесная птица в сияющем оперенье поднимется из пепла и взлетит к небу. А потом подует ветер и развеет эту золу по всей земле для будущего воскресения всякой плоти как творения истинной Любовью через мудрость Святого Духа, Каковой будет дан в великое время времен детям и всем чужакам, которые возжаждут Его.

21. Пищу вы должны принимать сообща утром, в середине дня и вечером, – но всякий раз очень умеренно и всегда в великом страхе Господнем, непременно воздав Ему благодарность, как до еды, так и после, чтобы пища была благословлена и тем самым из нее была удалена смерть.

22. И если кто-либо однажды не сделает этого, он тотчас же заметит дурные последствия. Кто забудет это трижды, того Я накажу долгим сном. Кто не сделает этого из лености, станет тучным, как вол, жирным, как свинья, и глупым, как осел, и дети будут насмехаться над ним и хохотать над его отвратительным обликом. И если он снова захочет стать таким, как те, которые всегда были послушны, ему придется много поститься и есть черствый хлеб.

23. Кто однако не будет выполнять этого из упрямого непослушания, пренебрегая Моей легкой заповедью, которую Я дал из любви к вам, того охватит жажда разврата и блуда, и он легко впадет в грех, а через него – в смерть, и должен будет выстоять в великой битве, и победить сильную змею, обольстившую Еву, и Я не взгляну на него прежде, чем он в глубоком покаянии не победит свою плоть.

24. По утрам вы должны есть плоды деревьев, в середине дня – вкушать от дерева жизни, а вечером – пить молоко и мед, который по Моему повелению соберут для вас на ветвях деревьев многочисленные маленькие животные небесного воздуха, которых вам следует назвать "целие" (и которых вы сегодня называете "пчелами"). Имя же "целие" означает "забота небес". За три дня до субботы вам надлежит забивать овцу, очищать ее от крови, и днем жарить на огне, добытом из камня, для радостной вечерней трапезы.

25. И пусть Каин с его женой Агарью тоже приходит к вам и вкушает с вами мясо этого кроткого животного, но в остальном ему надлежит оставаться на поле и там есть свой хлеб и плоды.

26. Теперь вы знаете все, что вам необходимо. Когда же на земле настанет холодное время, необходимое для ее укрепления, Я пошлю вам свыше одежду из овечьих шкур для Адама, Евы и для тебя. А шкуры овец, заколотых для вечерней трапезы, твои братья должны собирать, высушивать на солнце и сохранять, чтобы прикрывать свое тело в холодное время по примеру, который Я дам тебе свыше. Когда шкуры высохнут, их необходимо семь раз вымыть в свежей воде, после чего они станут мягкими и чистыми, и вполне пригодными для благого употребления».

Глава 18. Жертва Каина и Авеля

1. И теперь смотри, ангел подошел к Авелю и поцеловал его как брата, и напутствовал всех, в особенности же Каина, заповедуя строжайшее послушание для грядущего обретения полной свободы и проистекающих из этого силы и крепости, что составляет великое могущество милости милосердия Любви, чтобы змею в себе преобразовать по образу и подобию Любви и тем самым снискать плоды благословения и никогда – гнева Божества.

2. И смотри, Мой никудышный писарь и все еще очень неразумный, медлительный, ленивый слуга, и слушай обоими ушами, что случилось дальше. – И вот, тогда все разошлись и взялись за свои обязанности, как им было заповедано из Меня в наивысочайшей любви, и жили так в правильном порядке десять оборотов земли вокруг солнца.

3. Но однажды был очень жаркий день, когда солнце сильнее обычного пылало над головами детей и телом Каина, так что он злился на великую жару и проклинал солнце. Но дети были терпеливы и умывались свежей водой, которая укрепляла их, давая им силы, и также пили ее, утоляя свою жгучую жажду, и хвалили и славили Бога за великую милость, что из Своей вечной любви Он оставил им ручеек на время таких испытующих невзгод.

4. И вот, неподалеку от хижины Каина, которую он согласно своему познанию соорудил из ветвей деревьев и покрыл пшеничной соломой, протекала огромная река, вызванная Мной из глубин гор, подобных лунным, находящихся в середине большой земли Агала (или Колыбель потомков слабых детей и сыновей Адама – и это та древняя земля, которую вы ныне называете «Африкой»).

5. И смотри, Каин не пожелал воспользоваться водой и сделался вялым и медлительным от сильного зноя, и не знал, что ему делать, но не обратился за советом ни ко Мне, ни тем более – к своему брату Авелю.

6. И вот, наступила суббота Господня, и вместе с ней – время жертвоприношения. И Каин от досады и лени, вызванных сильным зноем, взял десять снопов, в которых не было зерна, ибо полные ему было слишком тяжело нести к жертвенному алтарю, да к тому же ему стало жаль понапрасну сжигать зерно, из которого он мог трижды приготовить для себя хлеб. В досаде он положил на алтарь пустую солому и поджег ее, однако дым не поднялся к небу, но стелился по земле, из-за чего Каин еще больше раздосадовался в своем сердце.

7. В то же время благочестивый Авель также возжег свою жертву перед очами Господа и сказал, глубоко взволнованный: «О благой святой Отец, столь милостиво взирающий на меня, слабого, огромным оком Твоего солнца со всей силой Твоей святой любви! И хоть Твоя великая любовь обжигает мою кожу, но тем сильнее навстречу Тебе бьется мое сердце в этой неимоверной жаре Твоей неизмеримой любви к нам, грешникам.

8. О Иегова, однажды землю жег Твой гнев. Ныне же ее обжигает любовь из Тебя, о святой Отец!

9. О, как сладостно это горение чистого огня жизни из Тебя! Это – святая школа, которая должна подготовить меня и сделать способным к грядущему восприятию чистейшей жизни из

Тебя! О, как Ты несказанно добр, святой Отец, если уже здесь, на этой земле, Ты так сильно даешь нам ощутить непостижимое величие Твоей огромной милости!

10. Как же холоден тот огонь, который я возжег Тебе из моей слабой любви, в сравнении с Твоим, и как мал он и тускл в сравнении с тем, который сияет нам, недостойным, свыше, из Твоего далекого солнца – малой капли необъятного моря Твоей безграничной милости!

11. И все же восприми милостиво эту невеликую жертву от меня за всех нас как ничтожно малый залог нашей воспылавшей любви к Тебе, о преблагой, пресвятой Отец, и навсегда сохрани нас в Твоей святой любви, которую Ты сейчас так милостиво даешь нам всем почувствовать из Твоего солнца, аминь.

12. И да будет вся Твоя власть и сила над всем, что есть на земле перед Тобой. Лишь Тебе единственному причитается вся хвала, все почитание, вся слава от нас, получившим право называть себя Твоими благословенными детьми, благодаря Твоей великой сжалившейся милости, аминь».

Глава 19. Каин убивает Авеля

1. Смотри же и слушай дальше! – Жертвенные очаги Каина и Авеля находились недалеко друг от друга, и разделявшее их расстояние было всего семь раз по десять шагов; очаг Авеля был расположен к восходу, а Каинов – к закату.

2. И вот, когда Каин увидел, что дым у Авеля поднялся к небу, а у него – стелился по земле, разгневался он в своем сердце, но лицо свое сделал бесстрастным, чтобы его ярость не была заметна, в то время как Авель молился за Каина, ибо заметил его лукавство.

3. И Господь внял мольбе Авеля, и по его благочестивому желанию позволил разгневанному Каину услышать Себя, и сказал сильным голосом:

4. «Каин, почему ты стал неверен Мне и дал гневу овладеть твоим сердцем? Почему ты изменяешь выражение лица и лжешь своими глазами? Ты замышляешь недоброе против Авеля! Разве это не так? – Опровергни, если сможешь!

5. Я слышал, как ты проклинал Мое солнце, и видел пустые снопы, которыми ты хотел отделаться от Меня в своей нерадивости и скупости. И Я не раз находил тебя распутствующим в великой лени, почти никогда не выполняющим того, что тебе было заповедано делать, прежде чем сойтись с женой. Скажи, разве это не так?

6. И вот, Я терпеливо наблюдал за тобой, не позволяя Моей карающей деснице опуститься на твою голову, и не гневался на тебя в Моей святости! Посему обдумай Мои слова и стань благочестивым в своем сердце, и ты будешь угоден Мне, и твоя жертва снова будет принята. Если же ты продолжишь пребывать в тайной злобе своего сердца, значит, грех приготовил себе ложе у твоих дверей, и будет господствовать над тобой, и ты и все твои потомки станут его рабами и слугами, и смерть придет на всех вас.

7. И потому не дай сейчас воле греха овладеть тобой, но с силой сломи ее и подчини себе, чтобы освободиться и стать хозяином своей воли, которая зла в корне, ибо она из тебя, а не из Меня!»

8. И смотри, тогда Каин припал к земле, будто желая раскаяться в своей вине. Но тут он заметил у своих ног змею и, сильно испугавшись ее, поспешно поднялся с земли, и хотел броситься к Авелю. Но смотри, змея обвила его ноги, и он не мог двинуться с места.

9. И змея подняла голову, открыла пасть, зашевелила своим раздвоенным языком и сказала Каину: «Почему ты хочешь бежать от меня? Что я сделала тебе?! Смотри, я, существо, подобное тебе, однако вынуждена ползать в этом жалком облике. Освободи меня, и я стану равной тебе, и буду прекраснее твоей жены Агари; ты же станешь равным Богу, сильным и имеющим власть над всем, что есть на земле!»

10. И тогда Каин сказал змее: «Ты лжешь, ибо когда я нашел тебя в траве, разорвал и съел, ты обманула меня! Как же мне теперь доверять твоим словам?! Ведь тогда мне пришлось много страдать из-за тебя. Посему я знаю твою ложь и никогда не смогу поверить твоему голосу. И разве ты не слышала перед тем слова Иеговы свыше?!

11. И потому если ты обладаешь хоть каким-то знанием истины, растолкуй мне все это своим голосом и убеди меня в обратном, тогда я поверю тебе и сделаю, как ты того требуешь!»

12. И тогда змея снова заговорила и сказала: «Смотри, во всем виноват твой брат Авель! Он хочет захватить власть господства, чтобы отнять у тебя твое право перворожденного. И все это он устраивает так хитро, что ослепляет даже Любовь Божества и притворяется благочестивым перед Ее очами, чтобы Она позволила ему властвовать над всем, что есть на земле, а тебя с насмешкой пинать ногами. Ибо в тот момент, когда ты нашел меня в траве и поступил по моему совету, ты сделался бы господином над всем, если бы прежде коварному лукавству твоего хитрого брата не открылось то, что должно было с тобой произойти. – И тогда он сразу пришел к тебе из притворной братской любви, будто желая тебе помочь. И он помог тебе, – но не взойти на трон, который предназначен тебе одному, а впасть твоему выдающемуся существу в нищету и полную ничтожность, что ты наверняка уже давно ощутил.

13. Он позавидовал тебе даже в таком пустяке, как жертва, когда Господь воспринял твое приношение так же, как его, и своим мерзким искусством лести сумел склонить и без того слабую волю Иеговы к тому, чтобы Тот отверг твою жертву и вдобавок обрушил на твою голову суровое порицание.

14. Он был недоволен тем, что Господь тотчас же не уничтожил тебя. И потому посмотри только, как он, молясь еще лукавее, хочет уговорить Господа совершить с тобой то, от чего Тот пока еще милостиво воздерживался.

15. Смотри, в этом и состоит великое коварство Авеля: гнуснейшим лицемерным притворством он желает подтолкнуть Господа к тому, чтобы Бог, будучи ослепленным, в конце концов передал ему всю Свою власть, после чего Авель свергнет Его с трона. И тогда Господь будет томиться на земле, Авель же навечно станет богом, правящим на престоле Иеговы.

16. Вставай же без промедления, ибо это последний раз, когда я еще в состоянии наделить тебя необходимой силой, чтобы спасти и Бога, и тебя! Поспеши к Авелю и обратись к нему со сладкими речами, чтобы он добровольно последовал за тобой сюда! Здесь я свяжу его по рукам и ногам, а ты возьмешь камень и сильно ударишь его по голове. Так ты дашь ему ту смерть, которой он грозил тебе через Иегову, и освободишь себя от неминуемой смерти и откроешь глаза слепой Любви обманутого Бога, Который после этого сделает тебя господином на земле и подчинит тебе смерть греха!»

17. И Каин, внявший в злобе своего сердца убеждениям змеи, покинул ее и отправился к Авелю, и сказал ему сладким голосом: «Брат, брат, приди же ко мне и освободи меня от змеи, которая снова желает погубить меня!»

18. Но Авель ответил ему: «То, о чем ты думаешь, что оно только должно свершиться, уже свершилось; и то, чего ты требуешь от меня в своей порочности, я сделаю тебе в моей любви. Та смерть, которую ты замышляешь дать мне, падет на тебя. И моя кровь, которой ты напитаешь землю, будет взывать к Богу, и придет на твою голову и на всех твоих детей. И камень, которым ты убьешь своего брата, станет камнем преткновения, и все твои дети разобьются об него. Змея же испортит всю кровь земли, и дети благословения будут взывать о мести твоей крови. И тогда сойдет на вас великая тьма, и никто не поймет голоса своего брата, как ты уже сейчас не понимаешь моего голоса, ибо дал ослепить себя твоей же собственной великой злобе в образе

змеи в тебе и вне тебя, которая была, есть и вечно пребудет истинным проклятием праведного Божьего суда!

19. И поскольку Господь полностью открыл мне замысел твоей тайной злобы и показал мне твою великую ярость, я знаю, что ты хочешь сделать и сделаешь со мной, и почему!

20. О ты, чья слепота продлится до конца всех времен времен, веди же меня как безвинную жертву и поступи со мной сообразно злу в тебе и вне тебя, чтобы твою змею постигла кара – стать вечным лжецом, и тогда ты испытаешь на себе, кто из нас двоих обманут!

21. Все то змеиное, что ты причинил Господу, возьмет тебя в плен, и после этого деяния твои глаза и уши откроются, чтобы ты увидел, как Господь воспримет меня к Себе как последнюю угодную Ему жертву из твоих рук; ибо впредь ты обретешь не жертвоприношение, но лишь ту смерть, через которую ты принес в жертву своего брата.

22. Смотри, я обладаю полной властью над тобой, и мне не составило бы труда уничтожить тебя, как ту гору, что стоит за рекой к полуночной стороне!

23. И вот, я взываю к этой горе и говорю: "Здесь я, Авель, благословенный Господом, исполненный власти и силы святого духа; посему исчезни и пропади, чтобы Каин узнал, как велика его ложь!"

24. Теперь, Каин, ты видишь, как эта огромная гора исчезла из бытия благодаря присущей мне силе Духа Любви. Смотри, с такою же легкостью я мог бы уничтожить и тебя! Но чтобы ты видел, что в Боге нет слабости, а в твоем брате нет позорного властолюбия, я, как агнец, безропотно последую за тобой на заклание».

25. Тогда Каин, изображая дружелюбие, взял Авеля за руку и сказал: «Авель, что ты такое подумал обо мне?! Я ищу твоей помощи, а ты хочешь заранее обвинить меня в том, что я убью тебя. Лучше последуй за мной к тому месту, где змея ожидает тебя, уничтожь ее, как эту гору, и освободи меня, и избавь себя от упреков змеи!»

26. Но Авель коротко ответил ему: «Какая разница между тобой и змеей?! – Не думаешь ли ты, слепец, что я тоже братоубийца?! – Вот почему я последую за тобой и умру для жизни, а ты останешься жить для смерти!»

27. И смотри, это были последние слова, сказанные Авелем Каину, и ни единого звука, обращенного к ушам Каина не слетело больше с уст Авеля, и он послушно последовал туда, куда повел его Каин.

28. И они отправились к месту, где змея поджидала Каина, и когда добрались туда, коварство Каина сделалось явным. Обвив Авеля по рукам и ногам, оно повергло его на землю и схватило большой камень, и размозжило им голову Авеля, так что его кровь и мозг окропили землю далеко вокруг.

29. И тогда змея отпустила ноги Авеля, взяла этот камень в пасть и отнесла его к дверям Каина, и, уже свободная, спряталась в песок в зарослях терновника.

Глава 20. Проклятие и бегство Каина

1. И смотри, тогда отовсюду стянулись над головой Каина черные тучи, и яркие молнии засверкали во все стороны, сопровождаемые оглушительным громом, и мощные вихри разбушевались повсеместно, швыряя огромные массы града на поля с тяжелыми от зерен колосьями, и уничтожали их до основания. И это был первый град, сброшенный с небес, и был этот град знаком любви без милосердия, в которой Божество было снова уязвлено преступлением Каина против его брата Авеля.

2. А злой Каин убежал в свою хижину и увидел, что его жена дрожит на полу, а рядом с ней, словно мертвые, лежат некоторые из его большей частью неблагословенных детей. И затрепетал он, и проклял змею, и, выйдя из хижины, обнаружил камень, который змея, уползая, положила перед его дверьми, ибо поскользнулся на нем и сильно упал на землю, и еще раз проклял зло змеи и этот смертоносный камень.

3. И когда он снова поднялся своим исполненным болью телом, пошел он к берегу протекавшей неподалеку реки, чтобы разыскать проклятую змею, погубить ее и уничтожить.

4. Но смотри, подойдя к берегу, он увидел ужасное десятиглавое чудовище в шестьсот шестьдесят шесть локтей длиной, семь локтей шириной и столько же толщиной, которое плыло навстречу ему вверх по течению. И на каждой голове этого чудовища, подобно короне, росли по десять рогов.

5. И когда эта ужасная змея приблизилась к нему, заговорила она с ним изо всех своих голов одновременно, и сказала: «Теперь, сильный Каин, убийца своего брата Авеля, если и меня ты желаешь уничтожить, принимайся за дело!

6. Когда, ползая в траве, я была еще слаба, ты мог легко разорвать меня и поглотить мою плоть и кровь. Но сейчас тебе, пожалуй, не удастся проделать со мной подобное, ибо та добрая пища, которую ты приготовил мне из крови своего брата, сделала меня большой и сильной. И теперь, если ты все еще намереваешься уничтожить меня, начинай поить свою месть моей кровью. Но поскольку у тебя всего десять пальцев, а не десять рук, и ты не сможешь одним разом схватить каждую из моих голов, то остальные восемь сокрушат тебя своими рогами и поглотят своими пастями!»

7. Тогда Каин в ужасе бежал от лица змеи и снова проклял ее, видя как сильно был ею обманут. И он подумал: «Кто же теперь примирит меня с вечно справедливым Богом, когда нет больше моего брата Авеля?! О трижды проклятая змея, ты, убийца моего брата, теперь захотела убить и меня! О, если бы я знал, что с моей смертью погибнешь и ты, я бы семь раз отомстил самому себе за его смерть!»

8. И тут змея встала позади него в образе необычайно прелестной девушки и сказала ему: «Каин, сделай это, и я съем твою плоть и выпью твою кровь, и так мы снова полностью станем единым целым и будем править всем миром».

9. И Каин, взглянув на эту красавицу, сказал: «Да, это твой истинный облик, и в нем ты ужаснее всего! Кто увидит тебя с десятью головами, будет бежать от тебя, как от Божьего суда. Но тот, кому ты явишься в образе девушки, кинется вслед за тобой, станет ловить тебя

и любить больше Бога, и считать себя счастливейшим, если ты обхватишь его своими руками, всегда несущими смерть. И люди воздвигнут тебе храмы и алтари, и будут лизать твою слюну, и есть твой помет.

10. И если бы я не видел тебя с десятью головами, я тоже стал бы твоим рабом. Но теперь я очень хорошо знаю тебя и ненавижу тебя в этом образе больше, чем в прежнем десятиглавом».

11. И прекрасная девушка заговорила снова: «Но, Каин, как можешь ты бояться этих нежных рук и моей мягкой груди?»

12. «О, молчи, – сказал тогда Каин, – Твои нежные руки подобны многочисленным змеям, полным горького яда, а под твоей мягкой, пышной грудью скрыт непробиваемый панцирь, о который твои змеиные руки раздавят мой бедный и слабый род! Ибо в таком облике ты превратишь в своего покорнейшего слугу даже великана Левиафана!»

13. Тогда девушка-змея воспылала внутренней яростью так, что все ее существо засияло подобно солнцу, и приняла образ Авеля, и, сделав очень приветливое лицо, снова заговорила с Каином:

14. «Каин, слепой глупец, мой злой брат, смотри, тот, кого ты убил камнем, стоит теперь перед тобой, преображенный, и протягивает тебе свою руку для примирения. Не бойся облика этой змеи, которая есть ты сам! Кто стал неверен Господу: ты или змея? Ты или змея сношался с твоей женой, подобно собакам, не совершая всегда заповеданного перед тем жертвоприношения? Ты или змея проклял зной и в величайшей лени принес Богу в жертву пустую солому? Скажи, кто в злой зависти разгневался на твоего брата: ты или змея? И не была ли змея скорее внешним проявлением твоего собственного зла в тебе, через которое в великом самообмане ты сам уговорил себя убить твоего брата?

15. И как же ты теперь проклинаешь змею, которой ведь сам и являешься, да вдобавок и собственного брата считаешь олицетворением змеи?! И разве не сказал тебе твой собственный брат, когда еще жил телесно, а ты пришел к нему, чтобы повести его на смерть, притворившись в великом лукавстве, будто просишь его освободить тебя от змеи: "Не думаешь ли ты, брат, что я тоже братоубийца?!"

16. Скажи и ответь, так ли это? И если это не так, тогда проклинай змею. И не считай змеей меня, преображенного брата, пришедшего свыше, чтобы помочь тебе, но – лишь себя самого. И протяни мне свою руку, еще запятнанную кровью брата, чтобы моя братская любовь очистила ее от великой вины, и ты тогда вновь мог обрести милость перед очами Господа!»

17. Так Каин в своей слепоте был пойман сатаной, и уже хотел протянуть совратителю руку, но смотри, тут ударила с неба мощная молния между лжецом и Каином, и мнимый Авель пал на землю змеей, а Каин задрожал всем телом, ожидая неминуемого суда свыше.

18. И тогда заговорил Иегова из облаков: «Каин! Где твой брат Авель, – куда ты дел его?»

19. Каин же, увидев змею на земле, быстро справился с собой и сказал: «Почему Ты спрашиваешь меня об этом? Разве я ему сторож?»

20. И голос Иеговы зазвучал еще сильнее, чем прежде: «Кровь твоего брата, которой ты напоил землю, взывает ко Мне! Я видел, что ты содеял! Где Авель, твой брат?»

21. И сказал Каин: «Господь, мой грех так велик, что никогда не может быть мне прощен!»

22. «Да, – сказал Иегова, – и потому будь проклят ты на земле, поглотившей кровь Авеля. Если ты станешь возделывать ее, она не даст тебе хлеба, и впредь ты будешь не находя покоя скитаться и блуждать по ней без крова, подобно хищному зверю, и твоей пищей будут терние и волчцы!»

23. Тогда Каин сильно испугался и сказал дрожащим голосом: «Господь, Справедливейший, вот, сегодня Ты изгоняешь меня с этой земли, и я буду бежать от Твоего лика, не имеющим покоя изгнанником и скитальцем на земле. И всякий, кто меня найдет, убьет меня, несчастного. Смилуйся же надо мной ради моих близких!»

24. Тогда Иегова сказал: «Нет, никто не убьет Каина, – но кто убьет Каина, будет убит семикратно! И чтобы никто не поднял руку на тебя, Я поставлю тебе на лоб черную отметину, дабы никто не узнал тебя и не убил».

25. И смотри, тогда Каин бежал со своей семьей от Моего лика в низинную местность Нод далеко за пределами Эдема. Эдем же был чудесной холмистой землей, приносящей наилучшие плоды. Эти места понравились Каину, и он хотел там поселиться. Но, взглянув на холмы, он увидел, что на каждом стоит человек с гневным лицом и камнем в руке, словно ожидая Каина, чтобы отомстить за его преступление. Видение это было вызвано его великим страхом, и он понял, что здесь ему нельзя оставаться.

26. Тогда продолжил он бегство все дальше и дальше на восток, пока не оказался в большой низине, где упал в изнеможении и спал три дня и три ночи. Но потом подул с гор сильный ветер, разбудил спящих, пронесся с шумом и свистом над широкими равнинами и улегся наконец в низинах земли, которая называлась «Нод», или «Сухое дно моря».

27. И Каин опять взглянул на высокие вершины гор и на сей раз не увидел там людей, и не знал, что ему делать. Через некоторое время он простер руки и громко закричал: «Господь, Справедливейший, если из этой дальней дали мой крик еще долетает до Твоего уха, тогда ради детей и ради моей жены милостиво взгляни сюда сквозь эти вершины на беглеца от святости Твоих очей, которая отметила мой лоб ночью греха, чтобы с чистым лбом я не был узнан по преступлению, которое начертано на лбу, на руках и на груди великого грешника, чей грех слишком страшен, чтобы его когда-либо можно было простить».

28. И смотри, тогда облако высотой в семьдесят семь человеческих ростов опустилось на высокие горы над беженцами, и сильный голос заговорил из него, и это был голос Авеля, который сказал: «Каин, узнаешь ли ты этот голос?»

29. И Каин ответил: «О брат Авель, если ты пришел сюда, чтобы заслуженно отомстить мне, твоему убийце, то поступи со мной по справедливости, но пощади свою благословенную сестру и ее детей!»

30. Тогда голос снова заговорил и сказал: «Каин, кто совершает злое – грешник. Кто воздает злом за зло – раб греха. Кто делает добро за добро, лишь погашает долг, но для него самого ничего не остается. Кто возвращает доброе сторицей, тот достоин своего брата. Но перед Богом считается только одно: делать доброе за злое и благословлять того, кто проклинает благодетеля, и отдавать жизнь за смерть!

31. И вот, именно так я и пришел к тебе, и потому не бойся меня, ибо ныне я послан к тебе свыше, чтобы, во-первых, показать, что Господь истинен и верен во всех Его обетованиях; и, во-вторых, указать, что ты должен остаться в этой стране и кормить себя и своих близких плодами, которые найдешь на этой земле; а также сообщить тебе, что твой брат простил тебе твой проступок благодаря великой любви Отца в нем.

32. Мою кровь ты должен искупить слезами раскаяния, пока они не смоют пятно с твоего лба. Своими детьми и женой руководи всецело в страхе перед Богом. И если будешь делать это добровольно из страха перед Богом, то останешься и будешь жить таким, каков ты есть, отверженным; но лишь в любви ты растрогаешь ожесточившееся сердце правосудия».

Глава 21. Договор Господа с Каином

1. Тогда Каин успокоился, и его великий страх отступил. Облако исчезло, и он заплакал слезами раскаяния, и пошел, и стал искать пропитание для своих близких, и размышлял над тем, как сильно он удалился от рая и полностью утратил любовь Господа, и стоял на пороге Божьего суда, будучи изверженным в суровое правосудие. И пока он так думал, умножались слезы его раскаяния, и ему становилось все очевиднее, сколь велика его вина перед Богом. И он думал также о том, возможно ли еще когда-либо обрести хотя бы крошечную частичку любви.

2. И он размышлял, прикидывая так и этак, и вот, погруженный в эти думы, набрел со своими близкими на куст ежевики, усыпанный ягодами. И сильно проголодавшись, все они хотели тотчас же наброситься на эти ягоды и насытиться ими, движимые голодом, страстью и неумеренностью.

3. Но смотри, тогда Каин задался правильной мыслью и сказал своим близким: «О моя жена и мои дети, быстро уберите прочь руки, которые вы уже опрометчиво протянули к этой обильной пище, ибо мы еще не знаем, содержит она жизнь или смерть! И потому давайте прежде падем на землю и признаем перед Богом нашу великую вину, и в пыли нашего бессилия попросим Его милостиво благословить эти плоды. И, быть может, Он сделает это из Своего великого сострадания, и тогда мы, недостойные, сначала возблагодарим Его, и только после этого со страхом и трепетом умеренно насытимся этими плодами».

4. И тогда все отошли на несколько шагов от куста и поступили согласно воле и прозрению Каина, который громко молился и со слезами говорил: «О справедливейший, великий, святой Бог, призри милостиво на нас, червей во прахе бессилия перед Тобой, Всемогущим, в своей величайшей вине не дерзающим поднять взор к Твоей несказанной святости! О, вспомни о нашей немощи и не дай погибнуть нам, бедным, кающимся великим грешникам!

5. Смотри, этот куст, кажется, приносит хорошие плоды для пропитания нас, грешных. Но мы не отваживаемся есть их, ибо стали слепы из-за своей великой злобы и потому уже не способны видеть, что в них содержится, смерть или жизнь.

6. И потому милостиво укажи нам, какого духа этот плод, чтобы мы тогда смогли просить Тебя, о Справедливейший, забрать из него яд змеи, а затем пролить на него лишь одну малую росинку Твоего благословения, чтобы мы не погибли. О Господь, Справедливый, Святой, услышь, услышь, услышь нашу слабую мольбу!»

7. И тогда опустилась с гор в низину огненно-красная туча и остановилась над кустом, и с оглушительным грохотом ударила из нее в куст мощная молния. И смотри, огромная змея с шипением выползла из куста и с разинутой пастью направилась к Каину, и тот ужасно ее испугался. Но смотри, молнии не давали змее покоя и стремительно погнали ее прочь в горячие пески бескрайней пустыни. И когда она полностью скрылась из виду, Каин, обратив лицо к кусту, в душе возблагодарил Бога за столь милостивое спасение от этой величайшей из всех опасностей.

8. И смотри, тогда он увидел, как из этой огненной тучи начали падать на куст крупные капли, так что земля повсюду вокруг напиталась влагой.

9. И Каин вместе со своими близкими, видя великую щедрость Господа, снова пал ниц и пылко возблагодарил Бога за эти великие благодеяния, и заливаясь слезами сказал: «О Господь, Твоя справедливость велика и непостижима, – но сколь же велика должна быть Твоя любовь, если Своими несказанными благодеяниями Ты не обходишь величайших грешников, о Вечная Любовь! И сколь же велико должно быть то зло, которое Тебя не признает!»

10. И тогда из этой все еще изливавшей благословение тучи послышался голос, говоривший внятные слова, которые гласили: «Внемли, Каин! Свое правосудие Я обратил в любовь. Любовь же пребудет лишь с теми, кто впредь будет искать ее не только в нужде и скорби, но и в радости и свободе.

11. Смотри, Я устанавливаю тебе срок на две тысячи лет, в течение которых Мое правосудие не поразит никого. Из этого Моего правосудия Я изготовлю большой сосуд и установлю его над звездами, – а из Моей любви изготовлю второй сосуд и установлю его под землей. И вы можете поступать, как захотите. Если вы будете делать злое, ваши поступки начнут наполнять сосуд правосудия, и, наполнившись, он треснет и всей своей тяжестью обрушится на злодеев и убьет их всех. Сосуд же любви, если останется пустым под землей, будет принимать мертвых на долгую очищающую муку. И прошедшие в нем очищение будут помещены на небесные тела для долгих битв, а ожесточившиеся по причине внутренней злобы однажды будут брошены под дно этого сосуда, и будет там вечный вой и скрежет зубовный в Божьем гневе.

12. А теперь подойдите к этому кусту, увлажненному благословением, и вкусите его плодов для утоления голода, и всегда помните, от Кого этот дар!

13. Расселяйтесь в землях низин, но да не осмелится никто из вас подняться в горы, вершины которых священны и предназначены стать жилищем Моих детей! Тот из вас, кто когда-либо нарушит эту заповедь, станет добычей зверей-стражников – медведей, волков, гиен, львов, тигров, а также больших живых змей, которые всегда будут обитать в самом низу. Это же касается и всех домашних животных, которые впоследствии будут вам служить.

14. И лишь тому из вас, кто сделается всецело благочестивым и выдержит огненное испытание Моей любви, будет позволено проникать во чрево гор, добывать там медь и железо, и изготавливать из них инструменты сообразно вашим потребностям.

15. А теперь ешьте, плодитесь и размножайтесь мужского и женского пола, и защищайтесь от семени змеи праведным страхом передо Мной, ибо Я есть Бог, Вечный, Справедливый и Святой, аминь!»

Глава 22. Анох, сын Каина, законодатель

1. И смотри, тогда они поели, и в течение некоторого времени поступали, как им было заповедано. Каин снова познал свою жену, произвел с ней сына и дал ему имя Анох, что означает «Честь Каина». И, созвав всех своих детей, Каин сказал: «Дети, вот ваш новый брат, которого Господь дал мне, чтобы он стал правителем над вами, каковым я его и сделаю, дабы между вами установился порядок и настал конец вашим ссорам и распрям. Он даст вам заповеди и будет хвалить верных, и наказывать преступников, чтобы и мы стали народом великим и полным славы, подобно детям Господа, не нуждающимся в законах, ибо они имеют любовь, которая делает их свободными, а нас из-за моего греха бросила себе под ноги, которые растопчут нас, если у нас, лишенных закона и порядка, не будет никого, кто защитил бы нас и оправдал перед ее великой властью.

2. Смотрите, их Бог – также и наш Бог, однако они имеют в Нем доброго Отца, мы же – Судью! Отцу ведома их любовь, и Его глаза и уши обращены к ним. Но у нас все иначе: мы предоставлены самим себе и можем поступать, как пожелаем. Однако если мы хотим выжить, нам необходимы законы и порядок. Иначе в ссорах и распрях один может убить другого по своему произволу, и тогда сосуд правосудия наполнится раньше срока, и мы все погибнем от рухнувшего на нас великого бремени наших гнусных преступлений. Посему давайте все вместе возьмемся и соберем камни, большие и малые, и построим Аноху высокое и крепкое жилище, а вокруг – небольшие жилища для каждого из нас, чтобы он обозревал всех вас и наблюдал ваши дела и поступки. Как правитель среди вас да будет он свободен от всякой работы, и пусть кормится от трудов ваших рук.

3. А пока именем Божьего правосудия я как ваш отец являюсь законодателем, и горе тому, кто ослушается моих заповедей! Мое проклятие сурово поразит его, и не будет проклятому пощады в моем сердце, где нет больше никакой любви, но только правосудие.

4. Смотрите, где обитает любовь, там есть также и милосердие, и любовь имеет силу закона. Но где живет лишь правосудие, там за право полагается только право, суд за суд, награда за награду, верность за верность, послушание за закон, суд за непослушание, кара за проступок, проклятие за предательство и смерть за смерть.

5. И да будут эти мои слова освящены тем, что я клянусь вам небом и его неумолимым правосудием, а также землей, суровой обителью Божьего проклятия, что каждого согрешившего неминуемо и жестко постигнет все, о чем я здесь и сейчас возвестил всем вам моими устами как отец и правитель.

6. А потом придет ваш брат как истинный господин над вами и законодатель сообразно своему справедливому разумению и свободному произволу. И потому он будет свободен от закона, ибо каждое из его свободных деяний должно обретать для вас силу закона и оставаться таковым, пока он не сочтет нужным его отменить.

7. Теперь вам известна моя воля. Действуйте же и поступайте в соответствии с ней, если вы хотите выжить в суровости правосудия по законам ради порядка во избежание суда, который иначе постигнет всех, если в не будет установлен справедливый суд за суд».

8. И смотри, тогда все пошли и взялись за дело, чтобы воздвигнуть город, и трудились над этим шестьдесят лет. Постройки у них часто обваливались, поэтому им потребовалось много времени для создания жилища новому правителю, и они не смогли завершить его, пока Я не показал Аноху во сне, как следует строить, поскольку Мне стало жаль бедных детей, подвергавшихся в ходе этого строительства многим великим истязаниям со стороны Каина, который теперь строго и неукоснительно придерживался закона и руководил своими близкими как тиран, держа их в праведном послушании всем законам под великим страхом и ужасом наказания без пощады и милосердия, ибо в нем не было любви. Но он не учитывал при этом, что послушание вследствие одного лишь великого страха по сути ни в малейшей степени не является послушанием, но чистым себялюбием, поскольку любящий себя соблюдает закон лишь из боязни наказания, всегда неминуемо следующим за его преступлением. И поскольку самого себя ему жаль больше всего, он в своей беспомощной слабости предощущает боль наказания, однако, найдя хоть малейшую возможность остаться незаметным в своем сердце, проклинает и законы, и законодателя, и вскоре начинает их попирать.

9. И если бы такому человеку удалось собрать хоть сколько-нибудь значительную силу, он с удвоенной жестокостью напал бы на все законы, будь они добрыми или злыми, и разрушил, и уничтожил бы их вместе с лишенным любви законодателем. (NB: все вожди и законодатели современности также должны хорошо помнить об этом, ибо их ожидает подобная участь, если они считают страх и вызываемое им молчаливое послушание рабов единственным средством поддержания порядка и сохранения своих привилегий. Иначе скоро – либо еще здесь, либо неминуемо на том свете – все они сурово ощутят, какие плоды рано или поздно приносят законы, проистекающие не из подлинно чистой бескорыстной любви).

10. Ибо смотри, Каин действовал с такой жестокостью в известной мере по праву, поскольку всякий раз, проливая после злодеяния слезы раскаяния, он не в полной мере встречал у Меня милость и усердие, каковых Я не мог ему дать, ибо он сожалел лишь о потере благодати, но никогда – о потере Моей Любви.

11. Скорбящий подобным образом, не оплакивает в истинной глубине потерю жизни, но скорее лишь потерю благополучия, а потому его раскаяние ложно, ибо он не придает никакого значения полному воссоединению со Мной. И даже если бы Я захотел дать ему то, чего он не просит и не хочет, то в результате такой замены воли он получил бы только смерть, поскольку лишь свободная воля является подлинной жизнью человека.

12. И смотри, именно так и было с Каином, ибо он изгнал любовь и вместо нее взялся за праведность, не подумав, что не существует праведности без любви, и что праведность, собственно, и есть сама высшая любовь, без которой все бы неминуемо погибло.

Глава 23. Правление тирана Аноха

1. И вот, когда город был полностью построен, Каин призвал Аноха, ввел его в возведенное для него высокое жилище и в присутствии всех своих детей, а также уже и детей детей, передал ему во всей полноте власть над ними и наказал устанавливать им всем законы в точном соответствии со своим познанием и по своему свободному произволу, и сказал:

2. «Смотри, Анох, здесь, в этом жилище, построенном только для тебя одного, я передаю тебе все мои отцовские права вместе со всей силой и властью для свободного управления моими и твоими детьми, а также всеми детьми их детей, посредством законов, данных по твоему усмотрению, которые им надлежит свято соблюдать. Ведь важен не сам закон, такой он или иной, но его точное исполнение, и потому справедливо следующее: "Действовать в соответствии с ним – значит поступать праведно, против него – полностью неправедно!", и да будет наказание всегда сообразно мере преступления.

3. Так мы станем свободными через соблюдение закона, а не через сам закон, от сути которого ничто не зависит, – но важно лишь его соблюдение.

4. Ты же как законодатель свободен от любого следования закону, поскольку твоя свобода должна быть священна ради закона, ибо если бы и ты был связан законом, он сковал бы тебя, не давая действовать в необходимой свободе, так как ты сам оказался бы у него в плену. Посему ты должен свободно стоять вне его как тот, кому не писаны никакие законы. Остальным же, кто полностью подвластны тебе, каждое из твоих действий должно стать строгим законом. И если ты чего-либо хочешь, они должны действовать, как ты хочешь, и все их побуждения и движения должны быть не чем иным, как лишь побуждениями и движениями твоей воли».

5. И тогда новый правитель разомкнул свои уста и заговорил властным тоном: «Так слушайте же, вы, мои подданные, как мужи, так и жены! Пусть никто из вас никогда не считает что-либо своей собственностью, но единственно лишь моей, дабы ссоры и распри между вами закончились! Поэтому впредь все вы будете служить только мне и работать для моих кладовых. За это вы будете получать пропитание сообразно вашему усердию, и самым верным будет позволено подходить ко мне ближе, чем менее верным, а надсмотрщики и исполнители закона, равно как и исполнители справедливых наказаний будут получать лучшее пропитание. Горе непослушному! Его я велю изгнать в горы, и звери тут же задушат и разорвут его. Те же, кто преступят мои законы из лености, невнимательности и легкомыслия, да будут выпороты прутьями до крови. Дерзнувших в чем-либо перечить мне как правителю надлежит выпороть змеями до мозга костей, вырвать язык и бросить на съедение змеям. Всякому косо взглянувшему на меня выколют глаза, чтобы он никогда впредь не мог смотреть на своего правителя. Ленивые станут переносить грузы, и с ним будут обращаться, как с вьючными животными, подгоняя палками и кнутами, чтобы их ноги стали резвее, а руки – проворнее.

6. И никакого иного закона я не даю вам, кроме одного лишь строжайшего повиновения всем моим свободным желаниям и приказаниям, которые я буду объявлять вам в любое время дня и ночи, аминь».

7. И смотри, тогда сам Каин ужаснулся, и все остальные, и, ошеломленные, они вышли из жилища Аноха, проклиная в сердце своего жестокого отца Каина, который за все их великие усилия уготовил им столь жалкий жребий.

8. А когда наступил вечер, все они проголодались, но не осмелились есть и в печали пошли к Аноху, и сказали: «Господин, мы работали весь день, и потому дай нам теперь поесть, как ты обещал!»

9. Анох же поднялся и сказал: «Где плоды вашего труда? Принесите их сюда и покажите мне, и сложите их в мои кладовые, и тогда я повелю дать каждому по праву!»

10. И они пошли и принесли, как было велено, одни много, другие – мало, и положили все к его ногам.

11. Каин же и его жена не принесли ничего, полагая, что они свободны. И смотри, тогда Анох разделил плоды и сказал: «Кто работал, тот и будет есть, а кто не работал, – не будет есть».

12. Поэтому Каину и его жене на этот раз пришлось поститься. Вместе с Агарью он в слезах покинул жилище Аноха и не встретил ни одного сострадающего сердца среди всех своих детей и внуков. Тогда он пошел на поля и поел там оставшихся плодов. И поскольку для него не было выстроено никакого жилища, он переночевал со своей женой под открытым небом.

13. И когда на следующий день его дети снова пришли работать, они застали его уже собирающим плоды. «Смотрите, – сказали они, – Каин работает впервые с тех пор, как мы оказались в этой стране! И поделом ему, поскольку он этого и хотел: иметь закон вместо любви!»

14. И вот, проработав непрерывно до середины дня на сборах плодов, постройке новых домов, жилищ и кладовых, в услужении своему повелителю для его удобства, а также его жене и детям, пришли они все снова к Аноху в его высокое жилище и принесли ему плоды и прочие знаки своего утомительного прилежания, и попросили еды по праву; и среди них также и Каин со своей женой.

15. И смотри, тогда Анох поднялся, не на шутку разгневанный, и сказал: «Сколько же раз в день вы намерены есть?! Неужели вы думаете, что я велю собирать плоды для вас, чтобы вы могли беспечно кормиться?! На что же тогда жить мне и моей прислуге, чье дело не работать, подобно вам, а носить на руках своего господина?! Посему удалитесь от меня, и да не посмеет никто из вас когда-либо переступить порог этого моего высокого жилища! Отныне через моих слуг я буду ежедневно забирать у вас плоды для моего дома. Вы же – собиратели плодов и строители – можете скромно питаться лишь теми плодами, которые упали с деревьев и кустов. И да будет это вам новой заповедью, которую вы должны свято соблюдать. Горе нарушителю!»

16. И смотри, тогда Каин взял слово и сказал Аноху очень печально и взволнованно: «О Анох, великий правитель, мой бывший сын, скажи правильно и справедливо, как подсказывает тебе сердце, не является ли твой отец, а также и твоя мать исключением из всего того, что ты мудро заповедал своим подданным по своему свободному произволу? И если я вынужден стать равным моим детям, то повели, чтобы они кормили своего отца и свою мать, ибо мы уже состарились, утомились и ослабли. Или же милостиво позволь мне уйти отсюда на край света, чтобы впредь не видеть великого горя моих детей, томящихся под тяжким игом свободного правосудия».

17. И Анох ответил: «Почему ты меня спрашиваешь?! Разве я делаю неправильно, поступая в соответствии с данными мне тобой наставлениями и властью?! Ведь ты сам объявил

неподвластным закону одного лишь меня и никого иного, и не сделал для себя исключения! Что же ты теперь неправомерно требуешь от меня подобного, тем самым вынуждая меня беспощадно применить к тебе, первому законодателю, суровое законное последствие непослушания для устрашающего примера остальным?! И если я сделаю так, скажи, поступлю ли я неправильно?! Ибо поскольку у нас нет любви, но лишь чистое право, как можешь ты вопреки законам моего свободного произвола просить об исключении как о милости, несовместимой с правами законов твоего правителя?! Какое мне дело до того, что ты мой отец?! Разве не через тебя я возник, не имея желания возникнуть лишь на каких-то условиях?! Ты произвел меня на свет без моей воли, и без моей воли сделал меня правителем! Так скажи, какое же обязательство, если рассматривать по праву, я имею по отношению к тебе, если я возник совершенно без моей воли, ибо не имел ее, и стал тем, кем являюсь, благодаря твоей похоти, а также сделался правителем без какого-либо условия, но лишь случайно по причине твоего тщеславия?!

18. Так беги же с глаз моих, куда пожелаешь, чтобы не настигли тебя суровые последствия правосудия! И да будет это единственной милостью, которую я свободно дарую тебе, ибо могу делать, что хочу; а теперь – уходи и беги!»

Глава 24. Исход Каина к морю

1. Тогда Каин заплакал и отправился в путь со своей женой и четырьмя детьми – двумя юношами и двумя девушками, – и через сорок дней странствия пришел к берегу моря, и испугался вида великих вод, ибо всерьез полагал, что достиг края земли. И он подумал: «Если Анох будет преследовать меня, куда мне бежать?

2. Передо мной край земли, а слева и справа высокие горы, на которые мне не позволено подниматься. Милостивые глаза и уши Господа закрыты для меня. Я вижу здесь только незнакомые, неблагословенные плоды. Кто отважится их есть? А те припасы, которые мы взяли с собой, уже закончились! – Что же мне теперь делать?

3. Попробую еще раз громко воззвать к Господу. Либо Он услышит меня, либо даст погибнуть, и тогда, по крайней мере, с нами, наконец, свершится по Его воле, которую мы, конечно, за все это долгое время не познали в своей великой слепоте».

4. И смотри, по прошествии семидесяти семи лет Каин снова начал молиться Мне, три дня – день и ночь напролет – молился он, бесконечно и беспрестанно вопия: «Господь, Справедливый, Любящий, призри милостиво на своего величайшего грешника, и сделай мне по Твоей святой воле!» И эти слова он повторял тысячи и тысячи раз.

5. И Мне стало жаль его, так громко и бесконечно жалко кричащего. И вот, Я послал к нему в пылающем пламени Авеля, который обратил к нему слова из Меня, говоря: «Каин, поднимись с земли, посмотри мне в лицо и скажи, узнаешь ли ты меня?!»

6. И Каин поднялся, и стал робко рассматривать пламя, но, не узнав ни по голосу, ни по облику, спросил, дрожа от непомерного страха: «Кто ты, странное существо в этом пламени?»

7. И Авель ответил ему: «Это я, твой брат Авель, в пламени Божьей любви перед тобой! Чего ты желаешь, чтобы произошло с тобой по твоему волению?» – «О брат, – ответил Каин, если это ты, – смотри, у меня нет больше никакой воли! Мой сын Анох отнял у меня все, даже мою волю. Теперь у меня нет больше воли, и смотри, мы все здесь, как есть, полностью безвольны! Посему единственное, что я могу сказать: да будет со мной и всеми нами по святой воле Господа!»

8. Тогда Авель сказал: «Слушай же! Такова воля Господа, моего Отца и твоего Бога, чтобы вы без страха и робости ели все плоды, которые здесь найдете; ибо змея, изгнав тебя сюда, осталась дома с твоими детьми в городе Аноха со всем своим ядом. Она больше не будет иметь к вам никакого отношения, ибо где человек пожертвовал своей волей, там злому отродью больше нечего делать. Но подчинивший свою волю змее – ее пленник, и близок конец его деяний.

9. Но если кто ускользнул из ее укрепившихся силков и тем самым спас последнюю каплю своей воли, а затем сложил ее с себя перед ликом Иеговы, тому Он даст новую волю из Себя, чтобы тот действовал дальше как орудие Господа. Для тебя же воля Господа такова: впредь действовать по Его воле. И даже если потомки Аноха когда-либо найдут тебя, они не узнают ни тебя, ни твоих близких, ибо любовь Господа дочерна опалит вас навечно.

10. Имя "Каин" будет взято у тебя, и тебе будет дано другое имя, и звучит оно – "Эфиоп", что означает "Не имеющий воли по воле Бога". И в таком облике надлежит тебе и твоим близким сплести из тростника и камыша большую и крепкую корзину в семь человеческих ростов длиной, в три человеческих роста шириной и в один человеческий рост высотой, пропитать ее древесной и всякой иной смолой. Исполнив все это со всем прилежанием, ты должен поставить корзину у великой воды и собрать плодов на срок в сорок дней. Когда вы сделаете это, положите плоды в корзину и заберитесь в нее все вместе!

11. И тогда Господь повелит прийти сильному приливу, который поднимет корзину с вами и отнесет в далекую страну посреди этих великих вод, где вы будете полностью защищены от всех преследований Аноха.

12. И там, в этих великих водах, повсюду поблизости и вдалеке есть небольшие острова суши, и когда вас станет слишком много на одном, ищите следующий, и так далее и далее, и так мало-помалу населяйте по воле Господа все острова в этих великих водах.

13. И если вы не забудете Господа, однажды Он даст вам для обитания большую прочную землю, где вы останетесь до скончания мира. Но прежде она будет очищена от проклятия потопом, который вскоре низвергнется и смоет, и убьет потомство Аноха, а также очень многих детей Божьих, которые позволят поймать себя прекрасным дочерям Аноха.

14. Вас же, лишенных воли, потоки этого потопа не достигнут, ибо воля Господа поместила вас на воды Его великого сострадания. – И если возникнет у вас в чем-то нужда, вы ведь уже знаете, где находится великий Даритель, Который не оставит вас, если и вы не оставите Его в своем сердце.

15. А теперь, Каин, подойди ближе!» И смотри, Каин приблизился к огненному брату Авелю, и Авель обнял его, и Каин стал черным, как уголь, а волосы его – курчавыми, как мех. Так же случилось и с пятью остальными.

16. И тогда Авель сказал: «Ныне, брат Эфиоп, ты свободен от всякой вины, которая осталась в доме у Аноха. Поступай же теперь по воле Господа! Аминь».

Глава 25. Развитие рода Каина

1. И смотри, Авель исчез, а Эфиоп вкусил плодов, впервые в своей жизни ощутив себя совершенно счастливым, и в точности сделал все, как ему было велено.

2. Так его последнее колено заселяло все острова в этих водах вплоть до нынешнего времени, а после великого истребления змеиного отродья небесным потопом – также и большие земли, которые вы называете сегодня «Африка», «Америка» и «Австралия». Его род не был убит потопом, но остается прежним вплоть до настоящего времени для свидетельства гнусных преступлений прежних и нынешних времен Моих детей и детей Аноха.

3. И смотри, этот Эфиоп так и живет еще телесно и духовно как постоянный наблюдатель ваших деяний и поступков, скрытый до поры на маленьком острове посреди великих вод, который ни единому смертному никогда не отыскать.

4. Он пил и вкушал всевозможные плоды, и произвел еще семьсот детей в течение тысячи лет. А потом Я обновил его, и он больше не ел и не пил, ибо навеки насытился Моей любовью, которая является наилучшей пищей, ибо кто насытится ею, не узрит смерти, не вкусит и не ощутит ее вовеки, и никогда не изголодается по какой-либо пище, и не будет жаждать никакого питья. И смерть его будет живым исходом от жизни к жизни в жизнь жизни живых через Живого, Который есть Я Сам.

5. И насыщенный таким образом, живет Эфиоп еще и до сей поры телесно как первый человеческий сын на всем широком лице земли, и может видеть дела и поступки всех людей, и, следовательно, является древним свидетелем всех Моих деяний вплоть до вас.

6. Он знал Ноя, Авраама, Моисея, всех пророков и Мельхиседека, верховного священника.

7. И он был свидетелем Моего рождения и Моего нового творения через величайшее из всех Моих деяний – деяния искупления. И так он пребудет сохраненным до полного сошествия Моего святого города, что только начинает происходить, куда он будет полностью принят как верный привратник, ибо кроме Меня никто не знает змею так же хорошо, как он, которого она более других заставила попотеть.

8. Смотри, эта история Каина дана вам для основательного размышления о самих себе, чтобы вы быстрее и легче могли обнаружить в себе и в зачатке распознать свое зло, и до глубочайших корней уничтожить его, дабы затем в Моей любви вновь обрести столь давно утерянный рай и наконец стать истинными, верными гражданами Моего нового, великого, святого города, как Я являюсь всем вам наивернейшим, пресвятым и преблагим Отцом от всех вечностей вечностей. Аминь.

Глава 26. Безбожное правление Аноха

1. А теперь снова ненадолго обратимся к Аноху, и Я вкратце покажу вам, как там все выглядело по прошествии тридцати лет.

2. И смотри, Анох выбрал себе прекраснейшую жену и вдобавок еще двух наложниц и предавался с ними разврату сверх всякой меры. Этим он настолько затмил свой рассудок, что совершенно позабыл о своем правлении, и те немногие мысли, на которые он едва еще был способен, касались лишь беззаботной жизни, лоска, мягких одежд и распутства.

3. И если его подданные приносили к его жилищу вдоволь хороших блюд из всевозможных плодов, изрядное количество украшений и поистине мягкие одежды, сплетенные из тончайшей травы, которая росла у подножья гор, он был вполне доволен этим и не слишком заботился о законах и правлении.

4. Тогда его подданные, заметив, что он стал безразличным, начали использовать его слепоту для своей выгоды. Его слуги тоже поняли, как обстоят дела, и стали хитрыми и изворотливыми, как сама змея, стараясь всевозможными способами навести на своего господина сон, а затем обманом, как бы объявляя снисходительные повеления правителя, позволяли подданным разнообразные увеселения, лишь бы те по-прежнему прилежно поставляли им свои все более многочисленные дары.

5. И вот, когда слуги поняли, что могут безнаказанно делать что захотят, они стали править и дали подданным законы: во-первых, различными жертвоприношениями оказывать правителю божественное почитание и, во-вторых, отдавать ему своих самых красивых дочерей. И тот подданный, которому посчастливится отдать свою дочь, будет освобожден от всех налогов, станет свободным владельцем своего дома и будет вхож в дом правителя, и сможет там беседовать с его слугами, ежегодно видеть своего правителя и благодарить его за столь великую милость.

6. И смотри, тем самым змея осуществила, как у вас говорится, поистине удачный ход, поскольку теперь родители стали удерживать своих дочерей дома и прилагали все усилия, чтобы только вырастить их очень нежными и красивыми, и однажды, быть может, благодаря этому добыть себе свободное положение. И такие красавицы уже не смотрели на простолюдинов, ибо чувствовали себя предназначенными для правителя.

7. Что же получилось в результате этого обоюдного обмана? – Самое наихудшее, что вы только могли бы себе когда-либо представить: потрудившись на славу своими змеиными языками, слуги, в конце концов, взяли все правление в свои руки под тем хитрым предлогом, что правитель Анох, мол, теперь уже не правитель, а бог народа. И поскольку его безграничному, теперь уже божественному величию и несказанному благородству было бы оскорбительно давать законы земным червям, то из неизмеримого почитания его необычайной святости они хотят взять это унизительное дело на себя. Сам же он не должен больше делать ничего, кроме как одним лишь мановением выражать свое благоволение или недовольство и всемилостивейше и благосклоннейше принимать те богатства, которые они в изобилии будут собирать для него.

8. И лишь один раз в году он будет являть себя народу, и тогда все должны падать ниц перед ним и молиться ему в пыли. Если же он пожелает выказать кому-либо из этих червей свою особую милость, пусть сильно пнет его голову своей святой стопой.

9. Если же эта высокая милость выпадет на долю того, кто принес в жертву прекрасную и привлекательную девицу, его тотчас же поднимут с земли, и он сможет созерцать божественное величие правителя всей власти и силы и стать свободным гражданином святого города Аноха – его возвышенного бога.

10. И смотри, эти изысканные речи слуг настолько польстили тщеславной самовлюбленности Аноха, что он тотчас же полностью на все согласился. О чудовищный глупец!

11. И тогда его слуги получили то, к чему уже давно стремились: возможность давать законы, карать и, таким образом, безраздельно править. Так вместо одного правителя теперь появились десять, не делавших ни малейшего различия между своими братьями, людьми, и животными, подразделяя их лишь на разумный и неразумный скот. И только если такое разумное животное удачно исполняло для их выгоды какую-то из их лукавых и злых затей, оно также наделялось правом называться человеком.

12. И когда эти десять правителей увидели, как слепо звероподобные люди повинуются их законам, – разумеется, из великого страха перед бесконечными истязаниями, – каждый из них со временем также выбрал себе по десять слуг из числа свободных горожан и поднял их до определенного аристократического положения вместе с их женами и детьми, за что, однако, слуги должны были отдавать им для блудодейства своих дочерей, если те были достаточно красивы и привлекательны, и тогда правители производили с ними сотни и тысячи детей. Такие дети передавались затем зверолюдям для вскармливания, и когда вырастали, то юноши точно так же становились зверолюдьми, а девушки, поскольку благодаря хитрости змеи, как правило, становились очень красивыми и привлекательными, превращались в блудниц, и зачастую с ними спали уже на двенадцатом году, тем самым делая их бесплодными. И когда вскоре они теряли всю свою привлекательность, их выгоняли работать на скотный двор и называли «хуорэ», что по-вашему означает «люди, ухаживающие за скотом».

13. И смотри, такой образ жизни продолжался более тридцати лет, и люди в распутстве умножились до нескольких сотен тысяч, и расселились повсюду, так что их уже нельзя было охватить взглядом. Тогда с доверчивого согласия Аноха – их теперь уже полностью бессильного и бездеятельного бога – были выстроены еще десять городов и названы по именам десяти правителей:

14. Кад (вор), Карак (знаток блудниц), Ноад (мошенник), Уид (злой), Хлад (холодный), Уврак (семя змеи), Фарак (жестокий), Молаким (лжец), Увраим (тонкий льстец), Тагирак (великий злодей).

15. И вот, каждый из этих городов был выстроен в точности по образу города Аноха: в центре каждого была воздвигнута большая крепость, подобно высокому жилищу Аноха, окруженная валом и рвом. Подумайте только, что люди тогда еще не имели таких инструментов, как крюки, лопаты, топоры и мотыги, и потому были вынуждены работать голыми руками, вскапывая землю пальцами, подобно кротам!

Глава 27. Хитрость советников Аноха

1. Я не буду упоминать обо всех жестокостях во время этого строительства, но поведаю вам о главном. – Когда города были полностью выстроены, пришли десять правителей к Аноху и сказали: «О Анох, могучий, возвышенный бог всей власти и силы (NB. Хотя он был уже слабее комара и вообще не обладал никакой властью) и величайший владыка всей праведности (NB. В основе которой лежало лишь воровство, разврат, обман, злодейство, бесчувственность, змеиные повадки, жестокость, ложь, лесть и всевозможное богохульство)! Смотри, твой народ умножился под мудрейшим правлением твоего безграничного, непостижимого и неисповедимого правосудия (NB. Это было поистине безграничное, совершенно непостижимое, но еще более – абсолютно неисповедимое для него правосудие) и распространился по всей обширной земле твоего божественного великолепия, и потому твоих людей уже невозможно окинуть взглядом из одного лишь твоего высокого жилища. Если же мы выпустим их из виду, они станут делать, что им захочется, и в этом заблуждении могут зайти так далеко, что снова начнут взывать к древнему Богу Каина и молиться Ему, а не тебе, единственному достойному всего поклонения. И тогда этот древний Бог возможно додумается возвысить кого-нибудь из них и наделить его несокрушимой мощью, после чего он соберет вокруг себя большой народ, нападет на нас и в конце концов всех нас уничтожит. (NB. Такие опасения вполне подобают столь могущественному богу!)

2. К тому же нам не хватает верных слуг, которые ходили бы повсюду, забирали плоды и приносили их сюда. Ведь нас могут обманывать и съедать по дороге то, что земля покорнейше породила лишь для тебя, о великий бог!» (NB. Итак, великого бога начал мучить также и страх умереть с голоду?!)

3. И смотри, тогда Анох премного смутился и не знал что делать, ибо не ведал прежде, сколь сильно умножился его народ. Наконец он поднялся и визгливым голосом, полным ужаса, спросил: «А что, если этих лишних мало-помалу губить и убивать, и тем самым сводить их к первоначальному числу слабости и робости?! Как полагаете вы, мои самые верные?» (NB. Прекрасное намерение для божественной справедливости!)

4. И тогда эти десятеро сказали: «О справедливейший бог, вспомни, что возможно и что невозможно! (NB. Наимудрейший, могущественнейший и справедливейший бог, таким образом, вынужден позволять своим слугам учить себя тому, что возможно и что невозможно!) Смотри, если мы убьем хоть одного, они, во-первых, огромными массами нападут и уничтожат и тебя, и всех нас, а во-вторых, подумай о сосуде над звездами, о котором нам часто рассказывал Каин, и о том, что произойдет, если мы начнем совершать мерзости! (NB. Следовательно, великий и могучий бог все-таки боялся этого древнего Бога?!)

5. И смотри, Анох ответил им: «Слушайте же мою волю, которая могущественно гласит: пусть каждый из вас, десяти моих вернейших слуг, поселится в одном из этих десяти городов и властвует, и правит моим именем, и дает законы согласно правильному разумению и познанию, и внимательно следит за их точным и строгим соблюдением! Если же кто-либо из вас ослабеет в этом справедливом рвении, я поставлю над ним того из вас, кто проявлял наибольшую верность и усердие. И я познаю вас по подношению плодов: кто будет первым приносить мне дары как справедливое воздаяние моему святому величеству, первым будет пожинать справедливую похвалу, и невеликое я приму от него как великое. Но тот, кто принесет дары позднее, должен будет принести много, я же приму это как малое, ибо так я буду измерять вашу леность

и воздавать вашим действиям справедливую похвалу или выносить справедливое осуждение. Последний же будет передан первому для исправления в усердии и строгой справедливости, ибо строгая справедливость – это единственный фундамент того царства, которое мы имеем и которым полностью владеем.

6. Такую справедливую и суровую волю объявляю вам я, ваш бог и господин, ибо вы, равно как и все свободные и подчиненные подданные, не можете и не должны иметь никакого иного бога. Правда, существовал однажды некий древний Бог, который тоже был очень могущественным, пока оставался справедливым. Но Он пренебрег справедливостью и из какой-то любви, подобной нашему влечению к прекрасным женщинам, стал делать добро преступникам, как праведникам, и через это полностью погубил Себя, и теперь Его больше не существует.

7. Поэтому сейчас на Его месте нахожусь я, каким вы меня видите, и взывания к этому древнему Богу принесут немного пользы, поскольку Он больше нигде и ничто, и вам во всех ваших делах следует обращаться ко мне, обладающему ныне всей силой и властью! Аминь».

8. (NB. Подобные и даже еще более скверные заявления Я вынужден выслушивать ныне о Себе от многих сотен тысяч, которые, в силу совершеннейшей тьмы своего рассудка, подобного разуму животных – у которых он таков по причине остроты их чувств – сажают на Мой трон свою глупость, и поклоняются самим себе, называя себя уже не «богами», ибо это имя звучит для них слишком вульгарно и пошло, – но «философами» или «мировыми светилами», или «учеными» и «докторами» всех видов. Самые темные из них даже хотят принудить Меня сначала пойти к ним в обучение, если уж в это столь просвещенное время Мне захочется стать Богом для подобных сверхученых. Я же говорю: дождевой червь разумнее их, хотя имеет всего лишь одно чувство. Скоро они широко откроют глаза и все же увидят не больше, чем полевая мышь в земле, и навострят уши, но услышат столько же, сколько рыба в воде, не имеющая ни голоса, ни слуха).

9. Эти слова Аноха стали для десяти правителей мощным и неиссякаемым потоком воды, пролитым на мельницу их сокровенных желаний, ибо упреждая их, он дал строгую заповедь, которая была им как нельзя более кстати, поскольку теперь они наконец-то получили долгожданное право творить все мыслимые бесчинства и обманывать народ, равно как и своего глупого бога.

10. Завершив речь, бог Анох отпустил этих десятерых слуг, и те ушли, с виду глубоко потрясенные силой услышанного. Однако в душе они несказанно радовались столь великой глупости Аноха, который из-за всевозможных страхов и опасений сделал им их собственную волю строгим законом, и в конце концов сам начал верить, что является богом. Впрочем, относительно последнего они сильно ошибались, поскольку Анох прекрасно осознавал, что он никакой не бог, так как его слабость и полное изнеможение явственно показывали ему, как обстояло дело с его божественностью!

11. Он лишь хотел сохранять и удерживать других в их полнейшей слепоте и, оставаясь богом ради выгоды, думал: «Хорошо проповедовать слепым, не различающим черное и белое и принимающим день за ночь и ночь за день!» Однако в этом и он ошибался. Таким образом, между ними сложились истинные отношения глупцов, когда один всегда считает другого более скудоумным.

12. И когда они снова собрались в своих покоях, Кад обратился ко всем с речью и сказал: «Теперь, мои братья, ибо наши отец – Каин, и все мы видели праотца Адама и праматерь Еву, которых не знает, не видел и никогда не увидит Анох, смотрите: Каин, наш отец, был злодеем, каким никто из нас никогда не был и никогда не будет, но поскольку он обратился к Богу Адама, Тот дал ему, что он пожелал.

13. Итак, что же нам еще нужно?! Мы являемся живыми свидетелями Его великих деяний и знаем, где обитает этот всемогущий Властитель! Так сделаем же, пребывая в благополучии, то, что Каин сделал в нужде, – и будьте уверены, скоро обнаружится и выяснится, кто подлинный Правитель в низинных землях! Пусть каждый из нас воздвигнет этому Богу алтарь и приносит Ему в жертву плоды этой земли, и ее Властитель непременно проявится, и тогда глупцу Аноху придется долго ждать от нас, видевших Адама и Еву, надлежащего воздаяния величию его мнимой святости».

14. Когда Кад закончил свою речь, поднялся Карак и сказал: «Братья, если это так, то дело сделано! Что касается меня, я полностью согласен с Кадом. Разве мы, более могущественные, не будем еще большими глупцами, чем сам Анох, если станем кормить его лишь ради усиления его глупости, чтобы он жирел и становился все похотливее в желании спать с нашими прекраснейшими женами, а когда они ему наскучат и он отдаст одну из них кому-нибудь из нас, мы, как вы знаете, должны расценивать это как выдающуюся милость?! Лучше мы прибережем красивейших для себя, менее красивых отдадим нашим слугам, а прочие должны стать собственностью наших подданных, Анох же пусть лижет кровь своих родных дочерей и вкусит срама из своего собственного кулака, и станет тощим, как козлиная нога, и ест со скотом, и пьет с птицами! Почему нам не поступить с ним так же, как он – с нашим отцом?! Он оставил за собой право совершать дела, о которых позабыл отец Каин, когда ему пришлось бежать, хотя он был нашим отцом и отцом Аноха! Смотрите, ведь он нам всего лишь глупый брат. Что же помешает нам теперь отплатить ему за бегство Каина?! – Мое мнение таково: всем нам будет выгодно, если я со своей стороны сделаю древнему Богу то, что мудрый Кад счел правильным и действенным!»

15. Все единодушно согласились со словами Карака, после чего поднялся Ноад и сказал: «Вам известна моя должность и то дело, которое по воле Аноха я возглавлял со всей верностью, прилежанием и усердием! Но если я спрошу вас всех, что же я получил за это в течение всего долгого времени, каждый из вас, конечно, ответит: ничего, не более и не менее! Иными словами, я помогал этому величайшему обманщику обманывать, и сам при этом был обманутым обманщиком. Ради его лицемерной лжи мне приходилось на виду у толпы жить в бедности, и для сохранения глупого ханжеского представления о моей мнимой святости отказывать себе в любом радостном наслаждении, как подобает строжайшему блюстителю законности, но вместо похвалы и скрытого возмещения ущерба, а также вознаграждения за публичные невзгоды я тайно получал от его непостижимой глупости лишь самые грубые выговоры и всевозможные угрозы. Всем вам приходилось легче, вы могли делать в свое удовольствие многое из того, что мне было невозможно, поскольку я как раз стоял во главе его законнической глупости и потому был вынужден приводить в точное исполнение каждое из его самых сумасшедших и самых отвратительных желаний, чтобы они затем благодаря моему вынужденному лицемерию, – в котором я знал или, собственно, вынужден был знать толк, – получали некую правовую окраску. И чтобы мой обман представлялся достоверным, я как законный обманщик вынужден был позволять обманывать себя, причем троекратно: во-первых, – Аноху, ради закона, во-вторых, – себе самому ради народа, в-третьих, – народу и всем вам ради Аноха. Полагаю, я исчерпывающе прояснил вам причину моей полной неудовлетворенности и тем самым также

открыл вам свой ложный образ. Теперь судите сами, буду ли я прав, если из благодарности за такое признание возьму этот тройной обман и со всей силы швырну его на голову Аноха, разоблачив его перед народом. Тогда он увидит, куда отправится его божественность, и пусть бежит за ней, как хромой за оленем. Поэтому я тоже хочу сделать то, что Кад счел правильным, и намерен привести совет Карака в точнейшее исполнение, и пусть мои подати не утомляют взгляд Аноха, и топот моих верблюдов не утруждает его уши. И потому я вступаю во владение городом, носящим мое имя».

16. И все остальные сказали: «Ноад говорил очень хорошо, и пусть он так же хорошо и правильно поступит».

17. Затем встал Уид и, подобно молнии, направил злому собранию звук из своей груди, говоря яростнее всех остальных: «Послушайте меня, братья и сыны Каина, отверженного, и поймите каждое из моих слов, имеющих большое значение!

18. Кто способен сосчитать все капли крови, которые после вынесения приговоров Ноада, обманутого, вытекли благодаря моим сильным рукам из спин и бедер бедных и слабых людей, таких же потомков Каина, как и мы с Анохом, – причем не из-за нарушения запрета, лености или другого ничтожного повода, якобы заслуживающего наказания, но только, как все вы знаете, ради того, чтобы занять его время и доставить ему удовольствие, не говоря уже о жестокостях при постройке всех этих городов. Просто непостижимо, как эти бедолаги смогли выжить в течение столь долгого времени мучений. И при каждом нашем возражении Анох напоминал нам о хрупкости известного сосуда над звездами, полностью забывая о сосуде под землей!

19. Но скажите по справедливости: не лучше ли было бы народу под обломками этого сосуда, чем под постоянными ударами наших жестких прутьев, твердых дубин и крепких палок?! И скажите, что же сделал Анох для сосуда любви под землей? Я полагаю, в этом сосуде не найдется ничего, кроме бесчисленных капель крови наших братьев! И если бы мы хитростью не взяли правление в свои руки, разве не повелел бы он как бог всей жестокости начать убивать и нас одного за другим?

20. Будучи его слугами мы и сами были вынуждены проявлять жестокость, чтобы избавить его от всяких подозрений. Но города уже построены, народ поделен, власть принадлежит нам, и мы снова признали древнего Бога и дали обет приносить Ему жертвы. Чего же нам еще нужно? Если народ слушался нас, когда мы его истязали, он, конечно, сохранит верность, когда мы начнем исцелять нанесенные ему раны, проявляя не черную жестокость, а давая более мудрые и мягкие законы. Смотрите, меня назвали злым, но это еще большой вопрос, кто, в сущности, более зол: я, Анох или змея Каина?! Я полагаю, Анох – средоточие всего зла, и, должно быть, змея заселила его сердце всем своим отродьем, иначе все его жестокости по отношению к братьям, которые он творил через своих братьев и братьев этих братьев, были бы немыслимы!

21. Поэтому вместо того, чтобы воздавать почести его величию, мы, я думаю, должны самого Аноха сделать нашим подданным, обязанным служить, и пусть он получит от народа многократное воздаяние за свою жестокость и взвалит на свою спину эту законную дань, и несет ее, куда пожелает!»

22. «Справедлива и мудра твоя речь, брат Уид, – сказали собравшиеся, – и пусть будет Аноху по твоим словам, которые поразили всех нас в зеницу ока, часто видевшего его великие злодеяния!»

23. И смотри, тогда поднялся Хлад и убедительно без излишеств заговорил: «Братья, вы знаете, сколь бесчувственным ко всему этому я вынужден был оставаться, чтобы определенным образом олицетворять строгие правила и представлять самовольную жестокость Аноха в качестве неумолимого закона, ради этого всегда делая одинаково одобрительную мину при всех его злых играх. Пусть сам я и не истязал, но все же всегда был надсмотрщиком и должен был считать удары Уида и всех его помощников и подручных, и угоднически доносить об этом Аноху. Смотрите, тогда я вынужден был казаться бесчувственным, хотя ни в малейшей степени таковым не был. Теперь, как вы видите, я намерен измениться! По отношению к Аноху я стану таким, каким так часто должен был представляться народу, нашим братьям, а по отношению к братьям буду проявить тепло, бесстрастно наказывая Аноха за те невзгоды, которые они из-за него претерпели. Пусть моя верность ему обернется холодным возмездием, а мое прилежание сделает меня первым среди вас, и голос его похвалы пусть превратится в вой и рев и станет усладой для слуха тех, кто так часто терпел жестокое обращение, и пусть их бледные щеки подрумянятся каплями крови из его спины!

24. Поскольку в остальном я со всеми вами полностью согласен, полагаю, мой приговор справедлив, если я действую согласно своим чувствам, которые достаточно долго, словно застывшее, были вынуждены наблюдать все мерзости и злодеяния Аноха. Ибо кто чувствителен и восприимчив к боли и мучениям, тот, безусловно, ощутит и благодеяния, чему я многократно был свидетелем. Поэтому давайте впредь править, совершая благодеяния. Тому же, кто сделает дурное, путь воздается со снисхождением по мере его поступка, ибо он также наш брат. Послушному же и добродетельному да воздастся доброе десятикратно. Лишь тогда мы сможем принести древнему Богу достойную жертву, которая, несомненно, будет Ему угодна, когда мы снова воздадим Ему то, что Каин и Анох потеряли для всех нас в своем богохульстве и легкомыслии».

25. Тут все поднялись и поклонились Хладу, и сказали: «О брат, твое суждение самое правильное из всех! Ты ближе всех к детям Адама и потому должен стать для нас примером, в соответствии с которым мы все твердо намерены направлять и организовывать все наши распоряжения.

26. Теплая кровь бедных братьев растопила лед вокруг твоего сердца, и теперь из него в избытке пробивается тепло. Посему действуй в этом тепле и согревай нас всех от своего изобилия!»

27. Затем встал Уврак и сказал: «Братья, смотрите и слушайте! Все ваши суждения правильны, правомерны и справедливы, но, по моему ясному разумению, суждение Хлада со всей очевидностью является самым правильным, и потому я его целиком и полностью разделяю, кроме одной вещи, имеющей огромную важность: необходима великая осторожная хитрость во всем, что бы мы ни предпринимали. Ибо, смотрите: поступать правильно, делать добро, верно и праведно судить, справедливо воздавать и надежно упорядочивать – все это очень важно и необходимо как для народа, так и для всех нас. И всего этого достаточно в отношениях между нами и народом. Однако теперь все свободные граждане города Аноха знают, что мы правители, Аноха же эти дурни почитают истинным богом, и от этого теперь никто из них не откажется даже под угрозой тысячи палок, и весь остальной народ глубоко убежден в подобных иллюзиях еще больше, чем эти свободные граждане.

28. Подняв руку на Аноха, мы тем самым натравим их всех на себя. И если Анох выйдет к ним и объявит, будто мы связали ему руки, чтобы он не мог предотвратить истязания, которые мы якобы собирались учинить над ними, то народ нападет на нас, и мы погибнем под натиском этих масс.

29. Поэтому, если мы хотим осуществить наши планы, нам непременно необходимы уловки и великая осторожная хитрость, чтобы это дело принесло нам пользу. Поскольку я был тайным советником Аноха во всех вопросах, я лучше всех знаю, как обстоят дела, и потому с абсолютной уверенностью полагаю, что следует по меньшей мере в течение трех лет для видимости выплачивать ему требуемую дань, а тем временем хорошо обращаться с народом, чтобы он к нам привязался. Наиболее же толковым следует почаще рассказывать о ничтожном существе Аноха, всех его обманах и грубейшей наглой самонадеянности, а также показывать им следы древнего Бога и растолковывать, что мы, как бы тяжело это ни было, все усилия направляли только на то, чтобы наконец-то вызволить их как братьев из-под тяжелого и жестокого ига Аноха, и что это непременно должно было произойти сейчас, ибо иначе они все были бы уничтожены.

30. Уверяю вас: если мы будем давать такие наставления народу и поступать с ним, как предлагает Хлад, это даст нам огромное преимущество, и даже древний Бог, полагаю, не станет оспаривать наше господство, особенно, если мы совершим Ему жертвоприношение. Только тогда я буду уверен, что народ, о котором уже столь мудро упомянули говорившие передо мной рассудительные и многоопытные Уид и Хлад, познает Аноха.

31. Примите же во внимание эту речь, мои братья и высокие сыны Каина!» – И вот, все поклонились и сказали: «Аминь. Так и должно было произойти, чтобы речь каждого возымела действие против Аноха, гнусного гонителя нашего отца и мерзкого хулителя древнего могущественного Бога».

32. Затем все снова сели на свои места, но Фарак остался стоять и серьезно поглядывал вокруг, словно желая увидеть, не утаил ли кто из ораторов чего-то, что не отваживался открыть перед всеми. И то, что он искал глазами, очень скоро и легко нашел его рассудок, и тогда он грозно заговорил, и его речь, подобно мечу на поле битвы, не пощадила никого:

33. «Братья, – если вы еще достойны этого почетного звания – я услышал ваши речи, и вы высказали передо мной ваши мысли, однако свои устремления по отношению друг к другу вы коварно держали в тайне, обманывая друг друга своими намерениями. Тем самым вы затеяли мятеж по отношению друг к другу, поскольку каждый из вас задумал незаметно улизнуть и уведомить Аноха, что якобы из величайшей преданности к нему перед столь важным началом своего мудрого правления организовал это наше собрание правителей с целью разговорить их и выведать их гнусные суждения об Анохе, чтобы тому стало ясно, в какие руки он вверил управление этими десятью городами, и Анох тогда вооружил бы его всей властью и поставил единственным правителем над всеми нами. Остальные же, вследствие легковерности Аноха, могли бы разделить участь Каина.

34. О вы, негодяи, подонки беспредельного зла! Спросите самих себя, руководило ли вами когда-либо хоть одно честное стремление?! Ведь как и я, вы добились всего лишь хитростью, лукавством, обманом, лестью и лицемерием. Не достаточно ли уже настрадался бедный народ, не стал ли он и без того настолько убогим, что уже почти потерял человеческий облик? Не пролил ли он уже последнюю каплю крови под вашими ударами? А что хорошего сделали

ему мы за то, что он так долго послушно кормил нас, получая за это лишь самое жестокое обращение, какое только можно помыслить?! Разве те, которых вы называете зверолюдьми, не имеют точно такие же права на все, что приносит земля? А ведь им запрещено есть плоды, которые здесь созревают, но позволено питаться лишь гнильем! Но вам этого мало, и теперь хотите сделать народ в тысячу раз более несчастным и убогим, чем он и без того уже является?!

35. Движимый этим, я говорю вам без боязни: если вы хотите править бедными людьми, чьими братьями недостойны называться, тогда оставьте все зло и коварство и управляйте ими от лица Бога, истинного и древнего, и Аноху будьте также подлинными братьями, а не обманщиками, желающими только набить живот и усладить нёбо, и настоящей верностью сделайте себя достойными того, чем вы стали путем обмана и хитрости, иначе древний Бог не призрит на вашу жертву и придет на помощь слабым против вас, а вас сделает рабами чудовищ, которых вы сами породили и дали им такое имя! Хорошенько обдумайте эти слова Жестокого, аминь».

36. Смотри, когда Фарак закончил свою речь, все застыли как вкопанные и не могли выдавить из себя ни слова в свое оправдание. Большинство из собравшихся думали про себя: «Он тайно опередил нас у древнего Бога, ибо иначе разве смог бы он до мелочей увидеть нас насквозь?! И если теперь все обстоит именно так, кто же сможет выжить рядом с ним?! Если бы его можно было уничтожить, все было бы просто; но теперь – кто сможет противостоять его могуществу? Не успеем мы и пошевелиться, как его карающая рука настигнет нас. Поэтому давайте спокойно подождем и посмотрим, какой оборот примет дело, и тогда станет ясно, как действовать дальше».

37. И поскольку никто больше не решался говорить, Фарак еще раз выступил вперед и спросил: «Ну, каково вам теперь? Неужели ни у кого из вас нет больше мужества встать и возразить мне? Куда же подевалась ваша хитрость, ваш обман, ваше лукавство, ваша лесть, ваше лицемерие? Где теперь ваша ложь, где ваше могущество, где владычество и где ваш обманутый бог Анох?

38. Да, я говорю вам, безмолвная речь ваших мыслей не ускользнула от моего слуха, и как бы ни обернулось дело, вы будете со всей праведностью делать то, что надо будет делать по праву и справедливости. Тот же из вас, кто не захочет поступать строго по праву и справедливости, станет изгоем, подобно Каину, о котором вы говорите, что он ваш отец, – поскольку он действовал по праву, но слишком слепо и сурово, из-за чего и пленил себя, и вынужден был бежать от дела своих собственных рук. Куда – этого не знает никто, кроме древнего Бога. И если бы Он захотел кому-нибудь объявить это, тот узнал бы все. Но не такова Его воля. Смотрите, Каин был праведным из страха перед судом древнего Бога, и по этой причине согрешил во всех своих действиях, ибо ничего не делал из любви, хоть та и была заповедана ему древним Богом прежде всего.

39. Вы же умудрились одержать верх над справедливостью и поставили на ее место хитрость, обман, лукавство, ложь и другие бесчисленные гнусности, которым нет названия по причине их мерзости. И вы полагаете, что древний Бог тотчас же охотно поддержит вас во всех ваших злодеяниях, числу которых нет конца, стоит вам только ввести Его в заблуждения возжжением какого-нибудь фальшивого огня в качестве жертвы. О, вы глубоко заблуждаетесь. У этого Старца острый глаз и Он знает, как устроено все ваше существо от начала и до конца. И потому Его ухо далеко от вас и никогда больше не услышит вас в вашей безграничной нечестивости, подожги вы в качестве жертвы Ему хоть всю землю, если прежде вы не очистите свое сердце огнем безграничной любви к ослабевшим по вашей вине братьям и несчастным

сестрам, и не воздержитесь от всякого отвратного распутства, которое в течение вот уже двух сотен лет непостижимым образом сопутствует должности правителя.

40. Теперь, если сможете, отвечайте на мои вопросы, или, если осмелитесь, скажите мне прямо в лицо, что намерены делать, как я сказал вам без страха, поскольку не стремлюсь ни к господству, ни к царствованию, как вы, но лишь к точному исполнению возложенных на меня обязанностей моего учреждения, и к благоволению древнего Бога. Поэтому я никогда не совершил ни одной несправедливости, не позорил ни женщин, ни девушек, ни, тем более, девочек двенадцати лет и младше, из-за чего вы и назвали меня Жестоким, ибо я никогда не хотел быть, подобно вам, ленивым негодяем!

41. Это мои последние слова, чтобы вы знали, кого видите перед собой: меня, Жестокого, которого вы никогда не узнаете ближе, чем того потребует высочайшая необходимость, подобная нынешней, чтобы все не погибло навечно – да, я говорю, навечно – в заново пробужденном гневе древнего, вечного, святого Бога! И потому пусть никто и никогда не расспрашивает, откуда и как все это! Аминь».

Глава 28. Совет десяти правителей

1. И смотри, никто из прежде говоривших не отважился на ответную речь Фараку. Тогда наконец поднялся Молаким и обратил свои слова к Фараку, пристально глядя ему прямо в глаза: «Брат, твои слова были ясны и поразили всех нас до глубины души. Но смотри, что касается наших речей, то их смысл хорош и правилен, кроме свержения Аноха, однако они лишились достоинства из-за внутренних лживых вожделений, пробужденных в нас должностями правителей, которые нам доверили.

2. Если же мы истребим в себе все эти дерзкие вожделения и также захотим стать истинными и верными братьями народу и Аноху в соответствии с законом и справедливостью, останемся ли мы и тогда негодяями?»

3. И Фарак ответил: «Вожделение есть жизнь воли, и если вы уничтожите всякое вожделение в себе, из чего же вы тогда будете действовать как правители?! – Посему никто не должен подавлять в себе вожделения как искру любви в Боге, однако они не должны принимать ложного направления.

4. Правильное их направление состоит в стремлении обрести Бога в Его любви, а затем направить все действия на познание высочайшей воли в нас, которая будет удерживать наше себялюбие в полном смирении через ощущение его ничтожности и непостижимой слабости в нем.

5. Неверное же направление – это себялюбие, или полнейшая слепота и глухота этой воли в нас, когда все действия из нее направляются на собственные потребности, а потребности равных братьев оставляются без внимания.

6. Количество этих ложных вожделений в нас постоянно возрастает, и тогда они раздуваются и, подавляя своим гнетом смирение, порождают высокомерие. Человек стремится облегчить это свое великое бремя, однако в своей слепоте не видит и в глухоте не слышит ничего из того, что могло бы ему помочь, но гоняется в своем ложном вожделении за всевозможными средствами, какие только способна измыслить его слепая, или эгоистичная любовь, и тем самым лишь нагромождает все новые и новые грузы, которые своей непомерной тяжестью подавляют в нас жизнь из Бога и делают нас животными земной материи и пищей смерти, которая обитает в материи повсюду: в огне, воде, воздухе, и в земле, которая есть мать плоти, или смерти, ибо где плоть, там и смерть. Так мы все и умираем во плоти.

7. Тот, кто пребывает в себялюбии, пребывает в любви своей плоти, а любящий свою плоть вожделеет смерти, и смерть перейдет в его вожделения и пленит его во всех фибрах жизни, и таким образом поглотит его и убьет. И так он станет нечистотами смерти и удобрит пашню, засеянную плодами вечной погибели. – Теперь вы знаете все. Действуйте и живите, или сделайте и умрите, аминь».

8. И смотри, тогда снова взял слово Молаким и сказал: «Братья, вы знаете мою службу и должность, на которую меня поставил не Анох и не народ, но все вы за исключением Фарака. Мне вменялось лгать и Аноху, и народу. Только вам одним я обязан был показывать глубины моего познания. Теперь же я срываю свои шоры – и правую, и левую – и бросаю их к ногам

Фарака, и открыто и верно говорю: даже если придет Бог с небес, Его речь не будет мудрее речи Фарака!

9. Открыто признаюсь, если бы он не был нашим братом, я бы пал перед ним ниц и молился бы ему. Но он такой же человек, как и мы. Откуда же у него эта великая мудрость?

10. Смотрите, я слеп и глух, как и вы, но внутренний голос шепчет мне: "Сам Бог незримо говорит устами Фарака!" И если мы хотим жить, мы должны слушать этот голос, не пренебрегать им и поступать в соответствии с ним, иначе слезы наших братьев соберутся в огромный поток и затопят всех нас в нашем великом распутстве, мошенничестве и преступном коварстве».

22 мая 1840 года

11. И смотри, тогда воодушевился Увраим, выступил вперед и сказал: «Аминь. – Слава древнему Богу, что Он всемилостиво открыл уста Фарака, нашего брата, без которого мы бы погибли, поскольку были уже глубоко пленены нашими смертоносными страстями, когда один намеревался предать другого, тем самым навлекая на всех нас неминуемую смерть как справедливый суд из высей святости или из глубин гнева древнего Бога.

12. Я был тонким льстецом и этим совершил больше зла, чем вы и Анох со всей его властью, поскольку, если бы не я, он давно бы оставил свою божественность, которую, собственно, я и внушил ему лестью с подачи Уврака и при помощи Ноада с Тагираком. Анох сам нередко по секрету говорил мне, что эта божественность в глубине души вызывает у него великий страх и не дает ему покоя ни днем, ни ночью, когда он пребывает в одиночестве, и что он уже не раз проклинал эту злосчастную идею Уврака, от которой он не может теперь избавиться из-за народа и которая жжет его душу сильнее огня.

13. Теперь же я отрекаюсь от всей своей лести, ибо убежден, что мудрость Фарака со временем без труда вылечит и эту ужасную рану нашего брата, как она всем нам, надеюсь, открыла сейчас глаза, чтобы мы узрели ту пропасть, у зыбкого края которой мы все девятеро преспокойно находились, не чуя великой опасности потерять жизнь, а вместе с ней и все, что только благодаря ей имеет хоть какую-то ценность.

14. А ты, дорогой брат Фарак, стань мне и всем нам верным проводником к свету из высот истинного Бога, с Которым мы потеряли связь, как и с нашим праотцом Адамом, и в соответствии с хорошо известной тебе волей единственно истинного Бога, веди нас и весь народ, наших бедных, невинных братьев, в погибели которых мы одни виноваты по причине нашего безграничного зла. И все то, что ты, о брат, сочтешь благим как лишь тебе одному известную небесную волю, мы все, объединившись, и с милостью свыше, всегда охотно и точно будем исполнять.

15. И потому я хочу сложить свое княжество к ногам этого друга истинного Бога и сочту себя счастливым, если мне будет позволено называть себя хотя бы верным слугой этого избранного из столь многих тысяч в нашей стране, снискавшего милость перед Богом, единственно истинным и единым, не имеющим Себе равных.

16. Итак, слушайте! После тщательного обдумывания моя воля такова: да будет город Фарака для всех нас святым. Там мы всегда сможем получить мудрый совет, чтобы в соот-

ветствии с ним мудро поступать. Сам же Фарак пусть будет нашим правителем и руководителем в соответствии с Божьей мудростью в нем, а также единственной точкой равновесия между нами, Анохом и всем народом, чтобы мы удостоились не правления, которое для нас не имеет никакого значения, ибо мы видели мудрость Божью, но лишь возможности называться послушными, верными слугами, которые должны и будут радоваться благополучию народов и мудрости Божьей в нашем брате Фараке и полному выздоровлению Аноха, а вместе с тем и всего свободного, равно как и подвластного, народа.

17. Аминь, говорю я от имени всех нас. И ты, о брат Фарак, призри на меня в своей мудрости и будь нам всем братом, правителем, руководителем, советчиком и мудрым другом! Аминь».

18. И смотри, эти слова Увраима вдохнули новую жизнь в Тагирака, так же как и во всех остальных, произносивших прежде перед Фараком лицемерные речи, исполненные своекорыстия. И Тагирак заговорил как некто, являющийся носителем и подлинным кладезем всего злого, и в то же время как тот, кто приписывает себе такие божественные права и дела, как неприкосновенная на все вечности святость Бога, Его справедливость, Его любовь, Его всемогущество, и, наконец, даже все творение, словно способен разрушить его одним пальцем, поскольку нередко заявлял, что якобы раскрыл замыслы древнего Бога и даже отважился помериться со Мной силами и объявить открытую войну Моему всемогуществу. Но Я из любви не хотел поднимать великий меч Моего гнева против какого-то жалкого червя праха – как Бесконечный против того, кто есть ничто, кого едва ли можно разглядеть по причине его несказанной ничтожности в сравнении с Моим вечным величием и бесконечной властью, – и тогда он говорил всем, что Я слаб и страшусь его силы.

19. Что скажешь ты, Мой слуга, на такие заявления?

20. И все же это было не столь смехотворно, как те в тысячу раз более злые вызовы, которые вы делаете Мне сейчас.

21. Взгляни в корень вашего священничества! Когда он, этот мирской святой, произносит речь на своем троне, Мне всерьез приходится помалкивать и ни с кем не разговаривать, поскольку если он узнает об этом, телесная жизнь Моего собеседника окажется в опасности.

22. Нет нужды подробнее описывать эту докучающую Мне занозу, поскольку вы ее сами легко отыщете. Однако дни ее сочтены! – А теперь вернемся к делу!

23. И вот, этот Тагирак, подобно молнии, обратил свою мощную и короткую заключительную речь к собравшимся, сказав: «Братья, весомо и мудро говорившие передо мной, так что я был потрясен до самых внутренних основ своего зла и увидел всю свою ничтожность и лишенную опоры слабость, и внял словам о великой неправоте во всем своем поведении и поступках, – нет нужды рассказывать тебе, мудрый брат Фарак, обо всех моих подлостях, поскольку даже не наделенным мудростью хорошо известны гнуснейшие кощунства моей прежней должности и службы.

24. Смотрите, я слишком плох для вашего собрания, чтобы произнесли хоть слово в свое оправдание. Скажу лишь, что являюсь краеугольным камнем всего зла между вами, народом и Анохом, и потому не стану претендовать ни на правление, ни на наемную должность, ни тем более на служение, но поступите со мной, как с отцом Каином. И тогда краеугольный камень

всего зла будет изъят из ветхого отвратительного здания святотатства, чтобы оно обрушилось, и на его месте на все времена было воздвигнуто нечто лучшее – здание справедливой мудрости Фарака из Бога, Истинного и Могучего.

25. Смотрите, братья, это единственная награда, которую я, пожалуй, больше всего заслуживаю от всех вас, вследствие чего я и не помышляю выдвигать никаких несправедливых требований, ибо мне теперь хорошо известно, что древний Бог не может больше проявлять сострадание и милосердие ко мне вследствие Его святости, которую лишь я один неописуемо осквернил.

26. Итак, я сказал все, и теперь с верой и смирением ожидаю праведного, справедливого и вполне заслуженного приговора от божественной, истинной и могущественной мудрости Фарака!

27. Пусть ваше милосердие решит, отправить ли меня, подобно Каину, бежать вместе с моей женой и детьми. И да будет со мной тогда по воле Фарака, аминь».

Глава 29. Преемники Аноха

1. И вот, Фарак снова поднялся и сказал: «Смотри, брат Тагирак, Бог и все свободные духи во все вечности вечностей не могут сделать так, чтобы содеянное перестало быть содеянным. Тем более не можем сделать этого мы, слабые люди! Подумай сам: если есть в человеке хоть какая-то искра божественной мудрости, не должна ли она рассудить и сказать так:

2. "Этот человек сильно согрешил, действуя из своего злого познания и злой воли, поскольку не имел милости свыше и был слеп в своем себялюбии, причинив себе величайший вред, затрагивающий все его существо. Теперь же силой милосердной любви явилась свыше яркая молния, сопровождаемая сильным громом, и дала ему увидеть всю его порочность и узнать о несметном количестве его мерзостей. И если бы тогда этот человек убоялся и серьезно раскаялся до глубины души во всех своих преступлениях, и тем самым отверг все свое зло, и отдал бы свою волю на усмотрение Божьей милости, – скажи мне, что сделал бы ты такому человеку?" (Ответ: "Простить и взирать на него, как будто он никогда не грешил, и возрадоваться, что этот глубоко заблудший снова обрел себя и нашел выход из темницы мрачного безумия к свету божественной милости!") Ты ответил правильно и верно, хотя ты ведь всего лишь человек. Насколько же сильнее одобрит эту правильность наимудрейший Бог как Праоснова всей мудрости и любви, ибо Ему лучше всех ведомо, как, отчего и почему мы столь часто грешили!

3. Знай же: мы, лишенные любви люди, судим наших заблудших братьев по числу их злодеяний, невзирая на то, покаялись они или нет. Бог же из Своей любви и мудрости не судит проступки, в которых раскаялись, но лишь совершенные и непокаянные. И хотя совершенное никогда не исчезнет, но сохранится в непреходящей Божьей памяти темным пятном на линии нашей жизни, однако эта линия подвергается суду не в начале, не в середине, а в конце, поскольку она растет и удлиняется либо ровно, в соответствии с любовью и справедливостью из нее, либо неровно и криво, в соответствии со злом и всей происходящей из него несправедливостью.

4. Смотри, сила мудрости из Бога сейчас выпрямила твою кривизну, и потому не суди себя, но отныне со всей верностью и справедливостью продлевай линию своей жизни прямо – к истинному Богу, и почаще оглядывайся на эту выпрямленную Богом линию, чтобы впредь не отступать от прямого пути, и тогда ты легко сможешь обнаружить любое отклонение, чтобы сразу же выпрямить его милостью свыше, которая озарит тебе великую цель твоей жизни в царстве вечной любви и всей жизни из нее.

5. Иди же, и со всей преданностью принимайся за то служение, что заповедано тебе Анохом, но помни об этой моей речи, равно как и вы, остальные вместе со мной, Жестоким, и будьте Аноху братьями, и братьями между собой, и братьями этого многострадального народа по воле Бога, Могущественного, Сильного, Крепкого, Наимудрейшего и Любящего. Аминь».

6. После этой заключительной речи все поднялись и, поклонившись Фараку, сказали: «Фарак, мудрец из древней мудрости Бога! Теперь мы осознаем всю твою великую силу и непостижимую проницательность во всем. И хотя мы не понимаем, как ты к этому пришел, все же мы будем поступать так, как ты сочтешь благим и правильным, потому что видим, что твоя мудрость основана на любви, которая никого не оставит обделенным, если только человек

захочет для этого ходить ее мягкими путями, чего мы все теперь хотим и будем делать исходя из твоей мудрости и в соответствии с ней.

7. Ты же постарайся привести в порядок Аноха, как сделал это с нами, аминь».

8. А затем все встали и отправились в свои города, и действовали там мудро и хорошо, следуя совету Фарака, и весь народ возликовал при их правлении.

9. И когда Фарак с той же легкостью обратил Аноха, встал Анох, сжал сильную руку Фарака и сказал: «О брат, ты говорил истинно и поступил хорошо, ибо где живет сотворенный, там можно ожидать любовь и милость свыше, как в моем случае. Только в смерти все прерывается. Но сейчас, пока мы еще живы, многое можно исправить, и потому я хочу залечить все раны, нанесенные моему народу, и сделать это при мудрой братской поддержке с твоей стороны, поскольку благодаря своей великой проницательности ты смог отвратить столь великое несчастье от меня, жестоко обманутого, а также от бедного обманутого народа».

10. И смотри, это более праведное правление, подобно волне, продолжалось свыше пятисот лет, также еще и при сыновьях, то есть, детях и детях детей Аноха, каковыми были его самый младший сын Ирад (Крепкий как ученик Фарака), правивший сто лет, и его младший сын Мауил (Фаталист или Проповедник судьбы), также правивший сто лет, и затем его младший сын Мафусаил (Ставящий цель и Исследователь природы и ее сил), правивший сто десять лет, и наконец его сын Ламех (Изобретатель смертных казней, которые повсеместно применялись, главным образом, при его правлении), правивший двести лет и почти полностью забывший Меня.

11. И вот на Ламехе Я должен задержаться немного дольше, так как на нем прекращается всякое правление, и вместо него воцаряются идолопоклонство, служение мамоне, а также проклятая натурфилософия – величайший шедевр безграничного зла змеи.

12. Смотри, будучи среднерожденным, Ламех, собственно, не имел права властвовать, ибо по древнейшей традиции и установленному обычаю правителем становился исключительно младший сын, и лишь в случае его смерти или иных препятствий это право переходило к перворожденному, и только после этого, если умирал и он, взять на себя правление разрешалось среднему сыну.

13. Иоред же (Тайный мудрец, подобно уже давно умершему Фараку), старший сын Мафусаила, и его младший брат Хаил (Верный ученик Иореда и законный властитель) находились еще в полном здравии.

14. Но Ламех, грубый, мрачный, честолюбивый и вероломный человек, окруженный злой шайкой приспешников, ради своего тщеславия нафилософствовал себе, что и он также обладает правом на власть, и разгневался на этот старый обычай, и когда после смерти Мафусаила пришло время Хаилу принять правление, Ламех, движимый властолюбием, собрал злое совещание, чтобы обсудить, что следует сделать, чтобы наверняка достичь своей недоброй цели.

15. И смотри, некто по имени Татахар (что значит Кровожадный, а также Кровопийца) дал ему ужасный совет, сказав: «Нас семьдесят семь сильных, как деревья, отважных, как тигры, мужественных, как львы, и жестоких, как гиены, а ты – господин над всеми нами. И мы полагаем, что тебе не составит труда взять в руки изрядную дубину и положить конец муд-

рости Иореда – там, в лесу, около гор, где на днях мы охотились на тигров. Если же какая-нибудь прожорливая гиена размелет его кости своими острыми и крепкими зубами, то в знак благодарности ты сможешь бросить ей на десерт еще и мальчика Хаила, что будет желанной трапезой для этих голодных лесных бестий. Тогда мы скажем народу, что они отправились на охоту, слишком сильно полагаясь на свою тайную мудрость, то есть с безрассудной отвагой, и были растерзаны и сожраны в горах гиенами. И поскольку ты являешься единственным законным наследником Каина, Аноха, Ирада, Мауила и его сына Мафусаила, кто же тогда оспорит твое господство и правление?!

16. Итак, Ламех, как ты полагаешь, разве этот план, как никакой другой, не ведет прямо к цели? – Иди и действуй, а мы поддержим тебя, и тогда успех нам обеспечен!»

17. Этот совет пришелся Ламеху по вкусу, и уже на следующий день он стал искать возможность привести его в исполнение, – и вскоре нашел при помощи змеи. Заметив, что Иоред с Хаилом отправились на прогулку в лес, он с шайкой своих сообщников быстро вошел в этот лес с другой стороны и там за густыми деревьями стал поджидать обоих братьев. И когда те подошли, он внезапно набросился на Иореда и одним ударом убил его, и поступил с Хаилом по совету Татахара.

18. Смотри, с этими двумя случилось так, потому что они возгордились своей мудростью, ибо, будучи сыновьями правителя, забыли, что истинная мудрость состоит лишь в величайшем смирении, и если им пренебречь, то и мудрость искажается. Поскольку же с ними именно так и произошло, невозможно было ни посоветовать, ни помочь им, не затронув неизбежно их свободы, чего Я ни в малейшей степени не могу сделать, ибо даже ничтожно малая часть свободы бесконечно выше всей природной и телесной жизни всех живых существ земли. Потому и в войнах допускается применение силы, пусть даже ради свободы воли и деяний хотя бы одного единственного человека.

19. Да будет это предупреждением и тебе, Мой достаточно умелый инструмент, если ты позабудешь об умеренности перед своими братьями (и скрыто, и уж тем более явно), поскольку Я даровал тебе мудрость. Ибо смотри, если ты впадешь в распутство или начнешь красть из нужды, или так или иначе предаваться роскоши и кутить, этот редкостный человеческий дар в тебе ослабеет. Если же ты возгордишься им, Я тотчас отниму его у тебя, а тебя оставлю нагим и одиноким в лесу заблуждений, и тогда придут дикие звери и сожрут тебя, так что от тебя не останется ничего, кроме дурной славы.

20. Смотри, в смирении ты это получил, в смирении же должен сохранить, и также в полном смирении передать это всем братьям.

Глава 30. Ламех становится царем

1. И смотри, что было дальше! Когда Ламех во главе банды Татахара расправился в лесу со своими братьями, вернулся он в радостном настроении в Анох и повелел объявить всему народу города и окрестностей, а также во всех десяти городах и их окрестностях о том, что случилось с безрассудно-отважными братьями – Иоредом и его воспитанником Хаилом, – от чего весь Анох пришел в ужас вместе с десятью городами и всем народом за их пределами. И тогда собрались вместе самые толковые и понятливые мужи из всех городов и всего народа, числом около трех тысяч, без жен и детей, которые остались дома.

2. И это маленькое войско направилось в Анох к Ламеху, и там один из них взял слово и сказал за всех: «Где лес, в котором случилось это с юным царем и его мудрым братом Иоредом? Позволь нам посетить это ужасное место, чтобы отыскать хоть какие-то скорбные останки, а, возможно, и иные следы, которые убедили бы нас в истинности этого известия, и тогда мы тут же сможем искренне оплакать великое несчастье, а затем разыскать ту гиену, чья морда еще наверняка в крови, и удавить ее, и умертвить весь ее род нашими дубинками и пращами, совершив надлежащее возмездие за Иореда и Хаила.

3. «Да, – сказал Ламех, – вы приняли правильное решение. Как ныне ваш законный царь (Koenig происходит, собственно, от Kann ich (я могу), или устаревшего Könn ig) я сам пойду вместе с вами и сделаю то же самое, а мой главный слуга Татахар со своими хорошо вооруженными товарищами пусть будет нашим проводником!»

4. И собравшимся понравилось такое быстрое решение Ламеха, которое было им угодно, и они сказали: «Смотрите, смотрите и слушайте! Ухуора (что означает: Жив еще истинный царь)! Он также наделен мудростью, и да будет он нашим царем!

5. Затем все поднялись и во главе с Ламехом направились к лесу, в котором водились тигры с гиенами, и вскоре нашли все еще покрытое пятнами крови место, где было совершено это зверство, и скорбели, и плакали там, и собрали разбросанные клочья одежды для траурных почестей.

6. Исполнив эту бесполезную скорбную работу и собрав не имеющие никакой ценности останки Иореда и Хаила, они покинули это ужасное место и пошли, исполненные горечи и гнева, вглубь леса группами по сто человек на расстоянии в тридцать вытянутых рук, чтобы отыскать злосчастную гиену. И смотри, не встретив вообще ни одного животного, не говоря уже о гиене, они сказали: «Проклятая бестия наверняка скрылась в горах! Смелей! Пусть со времен Каина ни один смертный не решался ступать на гору, – мы же теперь впервые проторим этот путь, поскольку имеем на это вескую причину, и никакой Бог не сможет осудить этот шаг, ибо дело наше против этих проклятых прожорливых тварей справедливо. Посему еще раз: смелей, – пусть даже все мы погибнем!»

7. И смотри, Ламех ответил на это: «Ваш голос есть моя воля и мое повеление вам! И потому ступайте и сделайте, как сказано! Я же останусь здесь во главе войска Татахара и буду ожидать вас и внимательно следить, чтобы ни одна бестия не ускользнула от ваших сильных ударов!»

8. Такое решение удовлетворило всех в трехтысячном войске, и они робкими, нерешительными шагами отправились в путь, едва отваживаясь смотреть по сторонам из-за головокружения при виде вершин, которых они достигали и пропастей, которые они преодолевали. И смотри, три дня искали они гиену, но так ни одной и не встретили. В конце концов, им это надоело, и они принялись колотить дубинками по совершенно отвесной каменной стене более чем в двенадцать клафтеров* высотой, преграждавшей им дальнейший путь, и проклинать леса и горы, обитель чудовищ, и требовать к ответу деревья, скалы и утесы, и извергали на землю потоки проклятий из-за кровожадности гиены, и поносили ее на чем свет стоит, и бранили солнце, что оно светило при этом зверском преступлении, а также все звезды и луну за то, что они были способны взирать на эту неслыханную мерзость. И один из них по имени Медухед (что означает Сильнейший), самый высокий и крепкий, повернулся и обратил к пылающей гневом толпе короткую, но очень уместную речь, говоря:

9. «Что выйдет из этой бессмыслицы? Смотрите, вы разбиваете и расщепляете свои дубинки об эту мертвую, твердую, непреодолимую стену и, брызжа слюной от злобы, делаете обратную дорогу скользкой! Когда же мы будем возвращаться домой, и нам преградят путь гиены, тигры, львы, медведи и большие змеи, подумайте, как вы будете защищаться! Если древний Бог уже здесь установил непреодолимый предел нашей слепой бесплодной мести, Он с легкостью сможет поставить нам еще более ужасную преграду на обратном пути. Подумайте, что ссориться с Ним нехорошо, ибо Он мог бы оживить даже деревья и камни, если бы Ему стало мало зверей, чтобы они напали на нас всех и убили из-за нашей глупости и непослушания, поскольку мы ступили на горы вопреки строжайшему наказу Каина, Аноха и Фарака, мудрейшего и справедливейшего. И кто знает, не живут ли за этой каменной стеной высшие существа, о которых все еще ходят в народе смутные предания; ведь неспроста же стоят эти горы! И если хотя бы одно такое существо заметит нас, чего будет стоить наше комариное войско против этого божьего исполина?! Поэтому, пока еще не стемнело, давайте смиренно повернем обратно, чтобы нам не погибнуть под проклятием ночи, которая испокон веков была нам великим врагом, как день – мукой, хотя он и не связан с такими большими опасностями, с какими связана ночь. Так давайте же последуем этому благоразумному совету. Аминь».

10. И смотри, когда эта речь образумила их всех и, придя в себя, они уже хотели пуститься в обратный путь, Медухед заметил на выступе каменной стены высокого мужа. Это был Сиф, сын Адама, занявший место Авеля, а затем через брата-ангела Авеля получивший от Меня указание отправиться с Адамом и Евой в обетованную землю и поселиться в горах, откуда был виден вдалеке прежний рай, о чем Я еще несколько подробнее скажу позже.

11. И смотри, Сиф заговорил с ними твердым голосом, ибо был одним из тех, кому еще был ведом язык всех сотворенных, и сказал: «Вы, грубые и полностью забывшие Бога дети братоубийцы Каина! Какая справедливая кара моего Бога, и Бога отца Адама, еще живущего, как и всех его детей, которые обитают на вершинах, привела вас сюда, в сильные руки вашей погибели? О вы, отродье змеи, что за вид у вас?! Вы, пища гиен, скажите, что вам здесь понадобилось?! Что вы ищите в этом столь строго запретном для вас святом месте? Уйдите отсюда и падите в пасть грозящей вам кары – в смертоносную пасть, от которой вам не уйти, или же эта каменная стена погребет вас навечно!»

12. Тогда Медухед пал на колени и стал громко молить о пощаде и милости, и, поскольку он произносил слова только из Меня и был исполнен Моей любовью, его голос вскоре смягчил Сифа, и тот ответил:

13. «Медухед, тебе одному позволено взирать на меня в великой близости Бога, ибо ты удержал своих братьев от ужасного преднамеренного зла перед всевидящими Божьими очами, посему лишь ты один узнаешь, где эта прожорливая гиена и кто она. Смотри, эта тысячекратная гиена осталась внизу во главе шайки Татахара, подобно острию змеиного языка, и зовется Ламех!

14. Да не осмелится никто из вас наложить на него руку! Семьдесят семь раз горе тому, кто посягнет на него, – ибо тем самым он предвосхитит время Божье, и это самое ужасное, поскольку тем самым он разорвет узы божественной любви и ослабит широкий, беспредельный пояс строжайшего суда Божества, Которое обрушит огромные столбы огня на всю землю, и в этом огне уничтожит весь мир. Теперь же поднимись и ступай с миром домой вместе со своими людьми, и до тех пор равняйтесь не на Анох, но на себя и на Бога, верного Спасителя тех, кто всегда обращает свой взор на Него – как в радости, так и в горе! Аминь!»

15. Тут Сиф целиком превратился в свет, они же в испуге бежали сломя голову от его лика и еще до захода солнца достигли равнины, а в полночь – своих жилищ, расположенных в десяти часах пути от гор.

---

* Клафтер – маховая сажень – равен расстоянию между разведенными в стороны руками приблизительно 1,9 метра

Глава 31. Исход под предводительством Медухеда

1. И смотри, когда они добрались до родных мест, Медухед, прежде чем расстаться, еще раз обратился ко всем с короткой речью, говоря: «Братья, выслушайте меня! То, что я сейчас сообщу вам, имеет большое значение. В высоких горах на уступе скалы вы видели мужа и слышали громовой звук его сильного голоса, а в конце также заметили, как его окутал яркий свет, что повергло нас в ужас, и мы, гонимые великим страхом, бежали сломя голову, пока не оказались здесь, в родных и хорошо известных нам местах.

2. Вы слышали его речь о хорошо знакомой нам тысячекратной гиене и предупреждение о семидесятисемикратном возмездии за месть, а в конце – его грозные слова о карающих огненных столбах.

3. Теперь судите сами, что нам следует делать в такой ситуации? – Если мы оставим Ламеха в живых, тогда вскоре он поступит со всеми нами так, как без стеснения поступил со своими братьями. Если же мы справедливо отомстим ему, нам семьдесят семь раз отмстится огнем свыше. Таким образом, мы оказались между молотом и наковальней: как бы мы ни поступили, нас ожидает верная смерть. – И потому вот вам мой совет:

4. Эту страшную тайну – как тайну смерти – мы похороним в недрах своего сердца, а затем, взяв жен и детей, глубокой ночью тихо покинем эту ужасную страну и отправимся к восходу, где виднеются невысокие горы. Мы переберемся через них, и тогда станет ясно, существует ли еще какая-либо страна помимо этой земли святотатства. И даже если это окажется краем света, я полагаю, лучше мирно жить и упокоиться в старости там, нежели здесь, в постоянном беспокойстве ожидая, когда ты напоишь землю собственной кровью, или будешь сожжен дотла.

5. Ведь так говорил великан на уступе скалы: "Равняйтесь не на Анох, но на себя и на Бога, верного Спасителя тех, кто всегда обращает свой взор на Него – как в радости, так и в горе", – которое в нашем случае, несомненно, достигло высочайшей вершины.

6. Посему, братья, все, в ком, как и во мне, кипит жажда справедливости, положимся на Бога, Которого ясно исповедовал горный исполин, и лучше сделаем это сегодня, а не завтра, когда, возможно, будет уже слишком поздно. И потому – смелей, положившись на Бога! И уже завтра мы встретим солнце там, у дальних гор! Поспешите и приведите всех своих, и соберите все, что имеете: плоды и животных, и через три тысячи мгновений мы встретимся здесь, вооруженные нашими дубинками, аминь!»

7. И все согласились, и через два часа, ко второму часу пополуночи, уже полностью подготовились к бегству. И когда Медухед, сосчитав всех отцов, убедился, что их число было полным, возблагодарил он Бога и отправился в путь во главе последовавшего за ним народа числом в десять тысяч мужей и двадцать тысяч жен на таком же количестве верблюдов и больших ослов.

8. Когда же взошло солнце, путники давно уже достигли дальних холмов, чего, конечно, не могло бы произойти без Моей особой помощи, поскольку эта возвышенность находилась в тридцати часах пути, если идти напрямик.

9. Здесь они в течение двух часов выпасли животных и отдыхали, подкрепившись взятыми с собой плодами, по велению Медухеда возблагодарив Бога за столь чудесное спасение. Медухед же, побуждаемый духом, в сопровождении десяти мужей прошел немного вперед и на глазах своих спутников пал ниц, воспылав любовью к Богу, и в свете этой любви узрел много зла в своем сердце, и плакал, и сетовал, каясь в своих великих грехах.

10. Увидев его неподдельное отношение ко Мне, Я огненными письменами отчетливо начертал в его сердце следующие слова: «Медухед, встань перед лицом Моего великого милосердия! – Ты спасен со всеми, кто последовал сюда за тобой, движимый твоей любовью и заботой. Однако здесь вам нельзя ни задерживаться, ни тем более оставаться. Гляди, эта узкая долина тянется к восходу, и туда же течет маленькая река, – следуй за ней со всеми своими людьми семьдесят дней кряду, и когда ты придешь к необозримо большим водам, отдыхай там также семьдесят дней. А потом снова приди, как сегодня, ко Мне в своем сердце, и Я покажу тебе путь, как по водам достичь далекой большой страны, где вы будете надежно защищены от всех преследований жестокого Ламеха, братоубийцы. Если вы проголодаетесь, ешьте все плоды, что встретятся вам по пути в великом множестве, и пейте благодатную воду этой реки, которая укажет вам путь до больших вод. И всегда, как сегодня, помните вашего великого Бога, возвышенного над всем сущим, и не забывайте, что у Меня на земле есть народ, которому Я являюсь святым, любящим Отцом!

11. Знай: когда эта земля, подобно капле росы, излилась из Моего великого отцовского сердца, а солнце – слезой милосердия из Моих всевидящих глаз, о, тогда и вы еще были Моими детьми! Так постарайтесь же вы, немногочисленные, на стезях любви снова стать тем, чем вы уже были однажды, еще прежде, чем на земле появился распутный род, и это огромное солнце возжглось из Моей милости! – Теперь же во имя Мое отправляйтесь в путь! Аминь».

12. Эти слова Медухед, сильно взволновавшись, громко прокричал огромной толпе, и весь его народ воодушевился, и они без промедления поднялись, и сделали все в точности по Моей воле, которая ему открылась.

13. И вот, после семидесятидневного странствия Медухед прибыл к предопределенному ему берегу великих вод земли, называемых вами ныне «Тихим океаном», которые у берегов сияют желтоватым светом, а в более глубоких местах во всю ширь – синим благодаря смешению окраски дна, большому количеству медной соли и преломлению солнечных лучей. Вместе со своим народом он расположился лагерем вдоль берега в стране, изобилующей хорошими плодами – той самой, где Я и хотел, чтобы он оказался.

14. И поскольку Медухед, как и все последовавшие за ним, видел, что Я хороший Проводник, он с признательностью пал ниц перед всем народом и возблагодарил Меня из глубин своего сердца, и остальные в той или иной мере последовали его доброму примеру, что было Мне угодно.

15. Закончив благодарение, Медухед, глубоко тронутый в своем сердце Моей великой милостью, поднялся, окинул взглядом людей, павших ниц в великой благодарности, и прослезился, радуясь Моему безграничному милосердию, спасшему жизнь столь многим и вернувшему им, так долго томившимся в тяжелом и жестоком рабстве, золотую свободу и это богатое и надежное пристанище под Моей высокой защитой.

16. И когда люди поднялись, укрепленные и необычайно радостные, взошел Медухед на небольшой холм высотой в семь клафтеров, или, точнее, в семь человеческих ростов, поднимавшийся над широкой равниной, и оттуда обратился к ним с пространной долгой речью. И речь эта была дана ему свыше в его сердце, и он не сказал ни слова больше и ни слова меньше, и был, таким образом, во имя Мое праведным проповедником людям, нуждавшимся в свете и любви. И слова этой его пространной и долгой речи были таковы:

17. «Братья, взгляните на меня, и внемлите открытыми ушами и сердцами тем словам, которые по внутреннему повелению Бога я произнесу вам ныне, ибо они имеют величайшую важность!

18. Слушайте: Бог, Всевышний, чудесно освободил нас из смертоносных рук Ламеха и благополучно привел невредимыми сюда, на край света, где все вы видите конец земли и начало великих вод. Посмотрите на эту страну, столь чудесную и прекрасную, словно она сошла на землю из высоких небес. Конечно, каждому из нас хотелось бы иметь право и возможность обрести здесь постоянное жилище. Но не такова небесная воля из высей Бога. Нам позволено задержаться здесь лишь на семьдесят дней, потому что в это же время жестокое войско Ламеха во главе с Татахаром будет разыскивать нас. И горе попавшим в его жестокие руки, ибо он разорвет их в клочья, как тигр ягненка.

19. Поэтому Господь в Своей великой милости указал мне здесь место, куда нам надлежит отправиться. Там мы найдем приготовленные Им инструменты, подобные тем, что уже были даны Его великим детям, живущим на высоких вершинах земли, дабы мы познали, что и нам Он хочет и обязательно станет Отцом, если мы по своей воле пожелаем предать себя Его величайшей любви, которая до сих пор так превосходно заботилась о нас, как никогда еще не заботилось о своих детях ни одно, пусть даже самое лучшее отцовское сердце, имеющее во всем наивеличайшее изобилие.

20. Мы должны взять эти инструменты и с их помощью повалить стройные деревья, освободить стволы от коры и всех сучьев, а потом обтесать с четырех сторон ровно, как водная гладь. Нам понадобятся десять тысяч стволов самых красивых и самых лучших деревьев, у которых мелкая листва. Каждый подготовленный ствол должен быть в десять мужских ростов длиной и в один мужской шаг шириной. Затем стволы надо крепко соединить между собой по тридцать при помощи гвоздей, которые мы также найдем в большом количестве вместе с инструментами. И когда основание будет готово, необходимо закрепить по бокам в длину по три ствола, положенных один на другой, а в ширину – по два. Затем изнутри мы все хорошо пропитаем дегтем и смолой этих же деревьев, которую жены и дети соберут между тем в большом количестве.

21. Эти сооружения мы должны расположить вдоль берега и в последний день закрепить в каждом их углу по большой ветви с зеленой листвой в знак одержанной победы благодаря великой Милости свыше. Что следует делать дальше, – это нам будет указано в последний день, согласно великому обетованию, которое было дано мне, когда наши глаза в большом страхе и ужасе обращались еще в сторону Аноха. Давайте же все вместе как братья сделаем это, ибо у нас нет правителя, которому мы обязаны платить непомерную дань, – за исключением нашего великого Бога, Господа всей власти и силы, бесконечно от вечности, а также могучего и справедливого Властителя над всеми властителями, где бы они ни правили незаконно по всей земле ныне и во все грядущие времена времен как мерзкие преступники и братоубийцы. Нашему Богу, Который хочет быть нам Отцом, мы задолжали любовь и полное послушание,

того же, кто воспротивится, его братья не станут наказывать ни розгами, ни дубинками, но Сам Господь накажет его, лишив его Своей милости.

22. Теперь вы знаете все, что сейчас необходимо; и потому соберитесь, подкрепитесь пищей и питьем, возблагодарите Господа, а затем без промедлений принимайтесь за заповеданную великую работу, аминь».

Глава 32. Песнь Медухеда

1. И смотри, когда Медухед закончил свою речь, все пали ниц перед Богом и в течение целого часа благодарили и славили Господа из глубины своего сердца. А затем они радостно поднялись и, ведомые духом милости, прошли немного в направлении от берега, и обнаружили там в широком гроте великое множество всякого рода инструментов: кирки, топоры, колуны, рубанки, всевозможные ножи, пилы, молотки, буравы, угломеры, стамески и миллион «двойных гвоздей» – или, по-вашему, строительных скоб. И они так возликовали от Моей столь непостижимо великой милости к ним, что принялись прыгать, издавая радостные возгласы. (NB. Смотрите, то, что Я даю вам здесь, многократно больше, чем эти инструменты, но еще не нашелся тот, кто надлежащим образом возблагодарил бы Меня в величайшей радости своего сердца. Запомните это, неразумные почитатели Моего имени и гурманы Моего слова, и широко откройте врата любви, которая является новым святым городом в вашем сердце, чтобы Я мог послать туда Моих ангелов, и они прежде очистили в нем все площади, улицы и закоулки, а также все жилища, и затем Я мог торжественно вступить в него, и вы бы поспешили Мне навстречу, восклицая в великой радости: "Осанна в вышних и мир всем народам доброй воли! Хвала Господу, Который грядет верхом на ослице! Аллилуйя Сыну Давидову! Аллилуйя Повелителю мира и согласия! Аллилуйя грядущему во имя Господа Бога Саваофа! Он один достоин принять от нас всю хвалу, всю славу, все почести! Он – святой, единственный Отец наших сердец, аминь!")

2. А теперь продолжим! – И вот, они взяли все инструменты вместе с гвоздями, отнесли их к берегу, отдохнули и подкрепились пищей и питьем, и уже на следующий день взялись за работу с сердцами, исполненными благодарности, и хвалили Меня, даже если совершали промахи, – и потому их работа продвигалась так быстро и правильно, что скорее была похожа на чудо, чем на настоящую работу. И вот, уже через четырнадцать дней на берегу стояли двести пятьдесят полностью готовых коробов, закрепленных канатами, чтобы их не унесло прочь волнами постепенно усиливающегося прилива большого моря.

3. И смотри, после добросовестно исполненной работы им оставалось еще около пятидесяти дней, чтобы хорошенько отдохнуть, и в течение этого времени Я устами Медухеда, ставшего по-настоящему благочестивым и исполненным любви, постепенно давал им все больше знаний о Себе, и дал им субботу, день, в который они, пребывая в Моей любви, должны были отдыхать от любой работы, и в этом покое весь день полностью предаваться Мне. И если бы они непрестанно делали это, то все они в конце концов стали бы такими же мудрыми, каким был Фарак, а теперь и Медухед. Да, если бы они не только старались стать набожными в великом благоговении и чистом познании Моего имени, но гораздо больше начали бы во всем смирении своих сердец по-настоящему любить Меня и расти в этой любви, тогда и Я стал бы им добрым Отцом, и смерть снова была бы удалена от них, ибо тогда они как дети были бы восприняты в широкое лоно божественной любви до некоего определенного великого времени всех времен земли, когда они все вместе пришли бы к великому Отцу и вечно созерцали Его лик, и насыщались от избытка богатых истоков любви во Мне.

4. И смотри, так слушали они это через уста Медухеда и несказанно ликовали, и теснились толпами, стараясь приблизиться к Медухеду в сильной жажде ежедневно узнавать нечто новое обо Мне, чему Я радовался на небесах вместе со всеми ангелами пратворения.

5. Так Я научил их через Медухеда сохранять слова в знаках, знаки же эти были соответствующими образами, за внешней оболочкой которых скрыто сохранялся духовный смысл. И вскоре они научились писать и читать.

6. И смотри, так в короткое время Я возродил Себе народ, потомки которого живут и по сей день; где – об этом немного позже! Теперь, когда они были хорошо подготовлены, Я вложил в уста Медухеда возвышенную песнь, исполненную мудрости и любви, которая была записана и существует до сих пор; где – об этом также несколько позже! – И звучала она так:

Внимайте, все вы, будущие дети Моей милости,
Слушайте, как Я приглашаю всех вас к великой трапезе,
Придите ко Мне все, у кого верное сердце,
Восхваляйте радостно имя Мое по обычаю,
Которому Медухед столь благочестиво и верно научил вас,
Когда он первым в сердце своем возжаждал Меня.

Взгляните на пример его чистого, благого чувства,
Посмотрите на его глаза, уста и уши и на мягкую белую бороду
На подбородке как знак благочестивых мудрых речей,
Смотрите, во всем этом должны вы полностью походить на него,
Если хотите в будущем стать Моими любимыми, верными детьми,
Полностью освобожденными от всякого зла лукавых змеиных орд.

Смотрите, скоро Я дочиста отмою землю от мерзостей,
Тогда тщетно грешники будут добиваться Моей любви!
Если же вы останетесь благочестивыми и верными в сердце,
Я буду бережно гнать Мои волны мимо вас,
Прятать вас на возвышенностях этой земли,
Когда Я высвобожу Мой гнев из крепких уз.

Смотрите, тогда взвоют на земле все роды людские!
Слушайте, тогда умолкнет глумливый смех великих!
И высокие потоки вод с шумом через горы
Понесут немногих детей, крошечных созданий Моей любви,
Которые стали малыми, как дети комара,
Ибо любовь стала хромой и ходила с костылем.

Взгляните ввысь к светозарным пространствам Моих небес,
Взгляните на Мои звезды – окаймление лучей Моей милости,
Взгляните, как солнце безмятежно освещает нивы этой земли,
Взгляните на луну, безропотно сопровождающую землю;
Взгляните, как все миры безмолвно повинуются Моей воле;
А теперь и вы исполняйте в тиши свою работу.

Хотите знать, что за существа эти звезды?
Слушайте! Я говорю: любовь вам точно ответит на этот вопрос!
Если любовь в сердце будет чиста без изъяна,
Я дам вам светоч – факел Моей милости;
Тогда каждый легко прочитает в ярких движениях пламени

Великие письмена Божьего имени без обмана!

О ты, маленькое сердце, заключенное в тесную грудь,
Знаешь ли ты тот Источник, из Которого ты выросло, став великим?
О, ты никогда не спросило бы о безжизненных массах,
Да, ты бы предоставило им беспечно парить,
Ибо Творец всех этих мелких, ничтожных
В сравнении с сердцем вещей – Сам связал Себя с ним в любви.

То, что вы, слабые сыны человеческие, часто мните великим,
О, сколь же малым называет это Моя любовь!
О, сколь же ничтожно все это в широких пространствах,
Равно как и люди, чьи сердца произрастают не из любви!
Посему не считайте великим ничто, кроме верности Моей любви
И того, что к ней всего ближе: истинного покаяния грешника.

Я один велик благодаря могучему господству Моей любви,
Я свободный Дух, крепко сдерживающий Себя узами;
Но совершенно неведомые вам пути Моих солнц,
Которые, как и все, лишь напоминают вам о вашей слабости –
Что они в бесконечно великом изобилии Моего Божества?
Не что иное, как лишь невесомый кокон, отпавший от букашки!

Если бы вы пробрались к центру всех миров
И услышали голоса стремительного полета всех сфер,
И измерили силу ярчайшего света всех солнц,
И постигли все величайшие творения Моего всемогущества,
Приблизились бы вы тогда к Моей великой любви?
Нет, говорю Я! Вы лишь загнали бы себя во всевозможные сомнения!

Если бы, управляя великой небесной колесницей, вы могли
Как великие духи быстро мчаться вслед за звездами,
И выдыхать из своих уст яркие солнца,
И, подобно Мне, погружать их в морские волны,
То и тогда ваша сила в сравнении Моей
Была бы подобна песку на глине и пыли на древних обломках камней.

Взгляните на синюю полосу неба,
Взгляните над волнами на дальнюю кромку моря;
Поверьте Мне, Я говорю вам: там нет границ,
Где сверкает днем солнце, ночью – горят бесчисленные звезды,
И полноту этого великого моря нельзя сравнить
Даже с одной каплей самого малого царства тех звезд.

Посему, о ничтожные толпы людей, взирайте на Меня, Великого,
И лишь для Меня приберегите жажду познания!
Мою любовь ищите везде и повсюду!
Куда бы вы ни направили свой исследующий взор,
Везде найдете вы знаки Моего имени;

Но ничему не позволяйте связать себя, кроме одной лишь Моей любви!

Даже трава провозгласит вам благую весть от Меня,
Если вы воздержитесь от всех грехов Аноха;
Но когда вы станете верно любить друг друга как истинные братья
И использовать свои руки для сотворения всякого блага,
Тогда снизойдет к вам из высей великая милость
И покажет вам, как хвалить Отца!

А теперь падите на землю, матерь ваших грехов,
Стряхните прах, ничтожную змеиную пищу смерти,
И вновь радостно возблагодарите в своем сердце Меня, Спасителя,
И никогда впредь не жалейте о времени, посвященном Мне,
Пусть всегда звучит в вашем сердце сила Моей любви,
И тогда свет милости однажды преобразит всех вас!*

7. Когда Медухед полностью записал эту чрезвычайно важную песнь жизни из Моей милости, которая есть маленькая искра Моей бесконечной любви и всего милосердия из нее, и прочитал ее народу, люди безудержно возрадовались, и эту радость можно было унять только чудом с небес. И таким чудом стал внезапный дождь, который был дождем любви из Меня, поскольку их радость была праведной, ибо они радовались знакомству с Моим именем, но еще сильнее – знакомству с Моей любовью. Но больше всего они радовались тому, что столь великий, святой Бог в Своей абсолютно непостижимой любви так мягко и назидательно говорил через Медухеда как Отец с детьми, перенесшими лишения.

8. И смотри, этот дождь разогнал их по шатрам, сделанным из веток, травы и белой глины, в которых они, сидя в кругу, до середины ночи блаженно славили Мое имя и не прервали бы своей хвалы, если бы Я не послал им заслуженный, спокойный и сладкий сон. (NB. Вам же Я как ваш истинный Отец дал еще более великое – как рифмованное, так и без рифмы. Но со времен римского начальника и ханаанской жены в Евангелии, за ничтожным исключением апостолов и нескольких мучеников, никогда еще не встречал Я ни в ком столь великой радости, а в вас же – вообще никакой. Правда, Я и не требую ее, но лишь говорю вам, что вы должны начинать все больше и больше любить Меня. Такова Моя воля в отношении вас. Но вам не следует огорчаться, поскольку то, чего еще нет, возможно, однажды появится, когда вы узнаете Меня ближе и тем самым расширите свое сердце, чтобы Я смог вселиться туда всей полнотой Моей благодати, чего вы должны желать себе больше всего, а не бояться, как некоторые из вас, ибо это несовместимо с любовью. Аминь).

---

* В оригинальном тексте Песнь Медухеда дана в рифму

Глава 33. Отплытие медухедитов

1. И смотри, по прошествии оставшихся пятидесяти дней Медухед, побуждаемый Мной, созвал их всех вместе и произнес исполненную значения речь, которая звучала так: «Мужи, друзья и братья вместе с вашими женами, детьми, слугами и служанками, которые теперь по воле свыше также являются нашими любимыми братьями и сестрами! Придите ко мне и станьте в известном вам порядке вокруг этого небольшого холма, чтобы услышать вновь открывшуюся мне волю всевышнего Бога!

2. Господу угодно, чтобы вы собрали инструменты и равными частями уложили их в короба на солому, прежде служившую вам ложем. Когда вы сделаете это, закрепите оставшимися гвоздями по углам коробов густо покрытые листвой ветви, принесите собранные плоды, которые вы будете бережно расходовать в течение тридцати дней, и аккуратно сложите их по углам под ветви на листву смоковницы! Верблюдов и ослов оставьте здесь, чтобы приспешники Ламеха знали, что мы тут были, и видели в этом знак того, что мы оставили им звериное, но спасли человеческое и, тем самым, также божественное. Вокруг инструментов навалите маленьких ветвей слоем в один фут и накройте их вашими покрывалами и соломенными плащами, а на сами инструменты набросьте шкуры животных. И когда все будет сделано в точном соответствии с этим данным через меня божественным распоряжением, придите еще раз к этому холму, где я укажу вам дальнейшие правила поведения по воле свыше, а затем мы все вместе возблагодарим Бога и восхвалим Его за Его неизмеримую и безграничную доброту и милосердие.

3. А теперь идите и не мешкая исполните то, что через меня было заповедано свыше, аминь».

4. И смотри, тогда все они поклонились Медухеду, возблагодарили в своем сердце Бога за это наставление и без промедления прилежно принялись за указанную работу. И через семь дней по вашему счислению все было исполнено в наилучшем виде.

5. Сделав все, как было заповедано, пришли они по благочестивому призыву Медухеда снова к холму и там перед его лицом возблагодарили Меня за эту столь быстро и счастливо выполненную работу.

6. Увидев, что работа завершена, Медухед, как и прежде, с радостным и кротким сердцем собрал всех вокруг холма и снова обратился к ним с речью, говоря:

7. «Мужи, друзья и братья, жены и сестры, слушайте! Такова воля нашего великого всемогущего Бога, чтобы вы заняли места по сто двадцать человек в каждом коробе: сорок мужей и восемьдесят жен. Дети должны сидеть и лежать на шкурах поверх инструментов, а жены пусть сидят на ветвях, застланных покрывалами и плащами. Вам же, мужи, надлежит стоять вокруг жен, обратив лица по ходу коробов и ветра. Есть вы будете только один раз в день, в полдень. Отправлять нужду вам, вашим женам и детям следует в задней части короба в воду, и при этом один должен держать другого, чтобы никто не упал за борт. Мужи в течение всего путешествия не должны ни спать, ни сидеть, ни лежать, ибо Господь будет сохранять силу ваших тел и бдение ваших глаз на протяжении того времени, которое мы проведем на волнах великих вод по Его святой воле. Жены и дети не должны сами брать плоды, но смиренно испрашивать себе пропитание у мужей и отцов, чтобы мы стали народом по воле и вечному всемогущему

порядку Божьему, достойными Его благоволения и Его бесконечной любви, и милости, когда и волоса на нашей голове мы не пожелаем коснуться и не коснемся без Его святой воли!

8. И когда во имя Господа мы все погрузимся в эти короба, пусть старший в каждом из них приготовится перерезать острым ножом веревку тотчас по знаку с неба в виде сильной молнии. Тогда поднимется ветер и погонит короба в открытое море, причем на глазах Татахара с его ордами убийц, которые доберутся до берега в тот момент, когда мы уже будем находиться от него на расстоянии около тысячи человеческих ростов.

9. И вы увидите, как они будут швырять в воду камни, ни один из которых, однако, до нас не долетит. Праведная рука Бога быстро уведет нас от лица этих гиен и направит к большой далекой стране, находящейся в тридцати днях и ночах пути от любой суши, почти в середине этих великих вод, и зовущейся "Июпон" (то есть: Надежный сад). И эта страна останется нам до тех пор, пока будет существовать мир по воле свыше. Мы сразу узнаем ее, ибо уже издали увидим там высокую гору, горящую ярким пламенем любви Бога. Проход внутрь этой большой земли возможен лишь в одном-единственном месте, между двумя горящими высокими горами. Страна же эта со всех сторон будет постоянно омываться сильнейшими приливами и бурными волнам, и к тому же окружена высочайшими горами, в которых не будут водиться ни тигры, ни гиены, ни львы, ни медведи, ни волки, ни змеи, и горы эти будут скорее походить на некую вздымающуюся до небес стену, взобраться на которую будет непросто.

10. Во внутренней части этой страны расположены необозримо большие равнины, полные великолепнейших и сладчайших плодов, а также прекрасных и полезных кротких животных, которые будут давать нам свое молоко для здорового питания. И земля эта будет на вкус, как молоко и мед, и не будет в ней ни песка, ни камней, так что ее можно есть, как хороший хлеб. Слушайте же, так говорит Господь: нигде во всем мире нет другой такой страны, которая своим совершенством сравнилась бы с этой. В ней никогда не бывает ни слишком тепло, ни слишком холодно, но царит вечная весна!

11. И люди, которые будут жить там по воле Бога, никогда не состарятся, и их смерть станет мягким погружением в сон, а затем появятся незримые существа, чтобы тайно оживить умершего и вознести его к Богу, и ни одна пылинка, приставшая к ступне такого вновь оживленного, не будет забыта!

12. Если же кто-то однажды пренебрежет волей Бога в своем сердце, тот тоже умрет, но никогда вовеки не воскреснет телесно. На его плоть приползут черви земли и уничтожат ее вместе с волосами, кожей и костями. Его душе и духу, превратившимся в твердую материю, придется в течение тысячелетий служить нижними слоями гор, смутно осознающими свое жалкое состояние и полную ничтожность, пока, наконец, по милостивой воле свыше их не воспримет в себя какая-либо живность, после чего они, убогие и бессловесные, должны будут мало-помалу с трудами пройти через все ступени животного мира, чтобы, в конце концов, однажды снова удостоиться возможности стать человеком. Крепко запомните это, ибо тогда вам придется умереть многие тысячи раз, прежде чем вы достигнете жизни из любви и милости Бога! Вдумайтесь в то, что Господь говорит вам здесь моими устами!

13. Спать со своими женами вы должны будете не раньше, чем на сороковом году вашей жизни, но и тогда не чаще, чем это по благословению Бога необходимо, чтобы зачать человека. И никто не должен иметь больше двух, в крайнем случае – трех жен, поскольку все, что сверх этого, Господь зачтет вам как великий грех и сократит вашу земную жизнь, сделает ее тягост-

ной и ослабит вашу любовь к Богу, и в конце концов лишит вас всей мудрости, которая есть лишь добровольный дополнительный дар Господа тем, кто точно соблюдает его заповеди.

14. И наконец, так же, как и здесь, вы ничто не должны рассматривать там как свою собственность, но лишь как собственность Бога. Того же, кто станет утверждать подобное и скажет: "Эта травинка принадлежит мне!", Бог мгновенно накажет слепотой, чтобы он никогда в будущем не мог подобрать себе плода с земли, и тогда ему до самой смерти придется учиться жить подаянием любви Бога и его братьев.

15. Грешники не должны есть ничего, кроме растущей на земле травы и горькой листвы тонких деревьев, подобно животным, до состояния которых они низвели себя грехом. И да не дерзнут они съесть что-либо иное до тех пор, пока не рассчитаются за свой грех, если хотят сохранить жизнь. Особенно это касается прелюбодеев и прежде всего тех юных жен, которые из сладострастия позволят часто спать с собой, ибо их тела Господь наполнит чумой, и тогда их надлежит вытолкнуть к самым внешним границам этой большой страны, где они не найдут ничего, кроме травы и листьев. И в заключение Господь, наш великий всемогущий Бог, говорит, что вы должны любить друг друга, и да не станет никто другому судьей, но более слабый пусть обратится к сильному, чтобы тот подхватил его под руки и помог ему идти по этой земле. Мудрейший же должен служить всем и стать советником своим братьям.

16. Теперь же, когда вы ясно и внятно услышали волю Бога, возблагодарите Его вместе со мной в своих сердцах и скажите: "О Господь, всемогущий великий Бог, страстно благодарим Тебя нашим слабым сердцем. Укрепи его, о великий, добрый, сильный, вечный Бог, чтобы однажды мы смогли возблагодарить, восхвалить и восславить Тебя так, чтобы это было более достойно Твоей бесконечной святости, нежели сейчас в нашей ничтожной слабости, и, – как Ты это нам столь милостиво обещал, – удостоиться возможности хотя бы немного походить на Твоих детей. Теперь же, о великий Бог, да будет Твоя воля, и позволь нам взойти в эти короба, и веди нас всех по Твоему исключительному благоволению!" Аминь».

17. И все они, завершив молитву, покинули вместе с Медухедом это место, и с радостным сердцем взошли в короба.

18. И смотри, все произошло точно так и в то самое время, как предсказал Медухед. Мощным вихрем преследовали бедных медухедитов разъяренные орды гиен и тигров Ламеха, ведомые змеей. Но точно так же быстро короба с Моим небольшим народом Я гнал от этих берегов, а затем вел их спокойно, но все же быстро, к большой земле, омываемой великими водами.

19. А приспешникам Ламеха по Моей воле помешали волны моря, стремительным приливом прогнавшие их к горам, где их тысячами разрывали и пожирали гиены, тигры, львы, медведи, волки и змеи. Отряд преследователей состоял из семи тысяч мужчин и семи тысяч женщин, из которых лишь семь юношей и семь девушек возвратились в Анох и рассказали, что произошло, и привели обратно невредимыми оставленных медухедитами животных в количестве тридцати пяти тысяч верблюдов и стольких же ослов, и, передав их Ламеху, поведали ему обо всем том, что видели, как там, на краю земли, где находятся великие неизмеримые воды, из ясного неба ударила между ними и беглецами яркая молния и с огромной скоростью увлекла последних вдаль, наверное, за край света. И тогда воды начали прибывать и заставили всех бежать высоко в горы, где на них напали бесчисленные полчища хищных зверей и разорвали и съели всех, кроме них. Сами же они спаслись только благодаря тому, что затерялись среди

большого количества верблюдов и ослов. И они попросили Ламеха хорошенько поразмыслить над тем, что там произошло, и поведали, что им самим показалось, будто живет над звездами некий великий Царь, с Которым людям не следует даже дерзать сражаться, но лучше молиться Ему и высоко почитать Его из-за Его непостижимой силы, ибо Ему послушны и море, и ветры, и молнии, и все хищные звери, что они и видели собственными глазами, и слышали Его голос, подобный грому, который повелевал этим зверям, и приказывал великим стихиям, как мощная буря из звездных высей.

20. И смотри, услышав такое, Ламех разъярился в своей душе и решил отомстить Мне. И было это следствием того, что змея полностью завладела его сердцем. Поэтому он сказал юношам, которые вернулись: «Послушайте, вы, семеро невиновных! Я хочу получить воздаяние от этого звездного Царя и тысячекратное возмещение ущерба! И поскольку вы знаете, где можно поговорить с Ним, ступайте и от моего имени повелите Ему то, чего я требую! Если же Он откажется, скажите Ему, что я проклинаю Его, и, несмотря на все Его величие и могущество, Он будет разорван и растерзан Своим народом по моему повелению и под мой презрительный смех, как Его звери разорвали и растерзали мой народ. Ибо со всей Его властью над ветром и водой Он лишь слабый ягненок против меня, царя львов. Разбросайте повсюду горящие ветви и подожгите леса на всех горах, чтобы Его дикие звери поджарились, и Он мог затем сесть за хорошо приготовленную трапезу и поглотить плоть и кости Своих сгоревших бестий. Если же Он не захочет позволить им сгореть, пусть нашлет потоп, и тогда Его сила захлебнется!

21. О, я очень хорошо знаю этого ветреного надзвездного Царя! Все, что Он делает, Он делает из страха предо мной, ибо знает мое величие, власть и силу, которые доставляют Ему немало хлопот и, в конце концов, совершенно погубят Его, если Он по-хорошему не исполнит мое справедливое требование и любое из моих желаний.

22. А теперь идите и исполните мое повеление. Возьмите с собой мужей, вооруженных горящими ветвями, чтобы в случае Его малейшего неповиновения поджечь горы!»

23. Тогда молодые люди удалились и стали совещаться между собой, что делать, и говорили друг другу: «Если он такой могущественный, почему тогда он сам не пойдет? Потому что безумствовать легче, чем сражаться, и посылать угрозы в слепой ярости проще, чем приводить их в исполнение. Все что он говорил, мог бы сказать любой из нас, но только какой от этого прок? Насколько далеко простираются его и наши руки, знает и видит каждый; но видел ли кто-либо хотя бы один палец надзвездного Царя, чтобы измерить всю Его власть и силу? Где теперь Татахар вместе со всем своим войском? А ведь Ламех лишь мошка против него и его приспешников, – и ныне всю его основную силу составляем только мы семеро, бывшие свидетелями непостижимой власти великого незримого Царя над звездами и слышавшие Его речь, от мощи которой сотрясалась вся земля, словно мороз пробрал ее до мозга костей ледяным холодом.

24. Посему давайте поступим так, как хотим: пойдем, но вместо угроз вознесем Ему хвалу и восславим Его великую власть и силу. Быть может, Он воспримет нас, как воспринял Медухеда, и пусть тогда Ламех, сидя дома, бахвалится своей силой и в ярости кусает камни!

25. Мы же лучше будем служить такому великому Царю, Который и нас наверняка сможет сохранить над волнами, как Он сохранил людей Медухеда».

26. И смотри, приняв это мудрое решение, которое было Мне угодно, они осуществили его: взяли своих жен, верблюдов и ослов, изрядно навьюченных плодами, и поспешили прочь, а когда достигли берега великого мирового моря, остановились отдохнуть.

27. И один из них, который прежде держал речь, заговорил снова: «Вот мы и здесь! Куда же нам теперь податься? Мы ничего не знаем, и потому давайте попросим великого Царя принять нас к Себе на службу и показать нам место нашего истинного назначения, поскольку мы вырвались из когтей Ламеха и освободились, добравшись сюда, очевидно, только благодаря Его тайному наитию.

28. Посему, выражая чувства и мысли всех нас, еще не имеющих имен, я благоговейно взываю к Тебе, о великий, незримый Царь всей власти и силы: прими всю нашу благодарность за это спасение от зубов гиен и когтей Ламеха. Прошу Тебя, отведи нас теперь согласно Твоей воле в какое-нибудь надежное место, где мы без помех будем служить Тебе, ибо нам ведомо, что Ты – всемогущий Господь, и мы знаем полную ничтожность Ламеха, чьей опорой нам приходилось быть вопреки нашему желанию, ведь мы узрели и глубоко прочувствовали непостижимое могущество Твоего величия, а также слышали дикие ничтожные и напрасные стенания совершенно бессильного ныне Ламеха.

29. Посему внемли нашей общей просьбе и объяви нам Свою волю – или уничтожь нас, ибо лучше быть уничтоженными Тобой, чем служить Ламеху!»

30. И смотри, когда эти семеро с семью женами закончили свою короткую, но очень искреннюю молитву, поднялся небольшой вихрь с гор, и в этом вихре примчалась огромная гиена, имевшая разъяренный и взбешенный вид. Остановившись перед беглецами, охваченными смертельным страхом, она стала пронизывающим взглядом пристально разглядывать их с ног до головы, словно выбирая себе лучший кусок. И когда все они хотели бежать и найти спасение в воде, прежний оратор взял себя в руки и очень громко сказал: «Послушайте меня! Давайте останемся стоять там, где стоим, со всех сторон окруженные непобедимым могуществом великого Царя, и, поверьте, если Он даже уничтожит нас, то и в этом уничтожении Он нас сохранит. Не бойтесь этой маленькой гиены, когда ведь мы столь счастливо ускользнули из смертоносных когтей гораздо большей гиены, тем более что мы находимся на равнине, где ни одна гиена уже не имеет власти нападать на человека и не может растерзать его. Ибо если великий, могущественный Царь над звездами спас нас от зубов столь многих тысяч хищных бестий там, в горах, когда мы еще были против Него, разве станет Он уничтожить нас сейчас, когда мы хотим быть за Него?

31. Верьте мне, Он непременно сохранит всех нас! Посмотрите на меня: в этом доверии я готов подойти к гиене и положить ей в пасть свою голову, и если она причинит мне какой-либо вред, тогда бегите в воду или куда хотите. Если же вы увидите, что я вынул свою голову из ее пасти невредимой, тогда падите ниц и возблагодарите великого Царя, – ибо Он уже приблизился к нам!»

32. Как он сказал, так и сделал: с полным доверием подошел к клокотавшей свирепой яростью гиене, чья пасть была разинута так широко, что в нее могла свободно уместиться вся его голова.

33. И смотри, он положил голову в пасть гиены, и невредимой вынул обратно. – Ни волоска не упало с нее! Все изумились и тотчас пали на землю, и из всей познанной ими глубины своего сердца возблагодарили Меня, Которого они, конечно, еще совсем не знали.

34. И когда они уже почти совсем исчерпали себя в благодарности и хвалении, к их величайшему удивлению гиена обратилась к ним с хорошо внятной речью, говоря:

35. «О вы, поздние потомки Каина и Аноха, встаньте и посмотрите на меня! Вглядитесь в мой злой и яростный облик! Я всего лишь хищный зверь, имеющий предназначение верно охранять горы и живущих на них великих детей Бога, Которого вы в своей слепоте называете великим Царем. Но скажите мне, преступала ли я, дикое животное, хоть раз Божью волю! Моя жизнь есть прах и земля. Мое время – лишь несколько лет, дней и ударов сердца. Мне нечего ожидать. То, что дает мне моя кровожадность – это все, что мне надлежит получить в моем бытии от Создателя. И если кто-то из вас видел, чтобы я когда-либо преступала предписанные мне границы без воли Бога, пусть возьмет камень и убьет меня!

36. Однако вы медлите – не потому, что вам недостает для этого мужества, но вас восхищает мое послушание по отношению к Божьей воле! И смотрите, теперь хищному зверю приходится давать наставления вам, людям, которых ожидает вечная жизнь, показывать вам ваше полное забвение Бога, а вместе с тем и ваше назначение согласно Его воле! Смотрите, ни один хищный зверь не является диким настолько, чтобы даже от голода напасть на себе подобного, растерзать его и тем самым утолить свой голод! Только вы, люди, которым предначертана вечная жизнь, выступаете ордами, чтобы – не из нужды, но только из воистину адской жажды власти – убивать ваших братьев, пятнать землю их кровью и закапывать в нее их плоть!

37. О, стыдитесь, вы, люди, которым надлежит стать хозяевами этого мира! Где ваше величие? Вас четырнадцать, а я одна, и вы до смерти испугались моего вида – испугались несчастного зверя, который изначально был определен лишь служить вам по воле великого Бога!

38. Ступайте со мной в леса и посмотрите, господствует ли хотя бы один зверь над другим. Если же он становится задиристым и завистливым, его тотчас изгоняют из стаи, поскольку это противоречит Божьей воле, царящей внутри нас. Вы никогда не увидите, как один зверь принуждает другого идти для него на разбой, чтобы кормить его как отъявленного тунеядца – разве что если он ослабеет, и тогда другой зверь приносит свою добычу и кладет перед ним в пещере. И никто не вонзит в его шею и брюхо свои острые и крепкие зубы прежде, чем он не охладеет и не начнет гнить и разлагаться. Этому учит нас Божья воля внутри нас, и будьте уверены: ни один зверь даже головы не поднимет без воли Бога!

39. Нам не ведомы никакие иные границы собственности, кроме тех границ, которые установлены нашей природой и телесностью. Вы же, люди, полностью забывшие Бога, разделяете землю, и тогда какой-либо царь, князь или вельможа говорит: "Это я даю тебе за небольшую дань, а это – моему фавориту и его лучшим рабам ради их благонадежных и усердных кулаков! Остальной же народ вы можете использовать в качестве рабочего скота и давать им лишь столько, сколько им требуется, чтобы не умереть с голоду и быть в состоянии исполнять для бездельников множество тяжелой работы, а в случае неповиновения их ждет, во-первых, жестокое наказание, а, во-вторых, – смерть!" И если бы такой раб вдруг возомнил, что является братом царю или князю, или имеет равные права с кем-либо, кого царь возвысил, или пожелал бы этого, – разве не был бы он тотчас же убит?! – О, скажите, отыщется ли на всей земле что-

либо более жестокое, чем вы, люди?! Не является ли змея или я, или лев, или тигр, или хищный волк, или свирепый медведь настоящим святым ангелом по сравнению с вами, людьми? О, если бы нам была дана любовь, так же, как и вам, как любили бы мы тогда Бога! Но даже не имея любви, мы своим верным послушанием любим Его бесконечно больше, чем вы, забывшие не только Его Любовь, из Которой Он вас создал, но даже и Его Самого, создавшего вас!

40. Спросите у камней, спросите у травы, спросите у воздуха, спросите у воды, спросите у всего, что вам встретится, но только не у человека, – и все возвестит вам о великом Боге и расскажет о бесконечных чудесах Его Любви. Только вы, свободные люди, которым надлежит вечно жить в высочайшем блаженстве, умудрились полностью забыть своего Творца и бесконечного Благодетеля! – Неудивительно, что у вас нет имени. Каким же именем вас можно назвать? Черти знают Бога и бегут от Него. Демоны знают Бога и ненавидят Его, ибо Он – Бог и Господь их бытия. Кем же являетесь вы, превратившиеся благодаря Его бесконечной любви из чертей и демонов в свободных людей, но целиком и полностью забывшие Его, и в своей комариной слабости почитающие самих себя за богов, ибо камнями и кнутами вы можете бить друг друга и воздвигать высокие груды камней, которые потом называете городами? Смотрите, то, чем вы сейчас являетесь, – ничто. Травинка – больше вас, и коготь гиены – святыня по сравнению с бесчисленным отродьем таких людей, каких вы оставили в Анохе и какими до сих пор были сами!

41. Словом, великий Бог хочет, чтобы вы, прежде чем вам будет дано другое предназначение, отправились на семьдесят дней в обучение к нам, гиенам, дабы научиться у нас человечности и любви к ближнему, и благодаря этому заново узнать Бога. И только когда вы познаете свое равенство с нами, хищными и дикими зверями, и через наше немое и слепое послушание узнаете Бога, – Господь всего творения укажет вам через нас мирное пристанище.

42. Теперь же по воле Бога следуйте за мной, послушно и без боязни, – единственно лишь в страхе перед Богом! С послушным ничто не случится. Непокорный же и строптивый не достоин того, чтобы быть разорванным зубами гиен, – пусть он ожидает здесь участи, которую уготовил ему Ламех – сатана и князь чертей!»

43. И смотри, тогда все четырнадцать последовали за свирепой гиеной в мрачную горную пещеру и по Моему изволению заново учились там у природы зверей познавать равноправие людей, любовь к ближнему, послушание, а также признавать Меня и полностью полагаться на Меня, благодаря чему им стала ясна великая разница между истинными людьми и животными. Они также учились осознавать, насколько ниже животных они были прежде, – и все это благодаря Моей особой милости, которая позволила им видеть Мою волю в этих диких зверях и ощущать ее во всей ее полноте.

44. (NB. Сейчас такая школа была бы вам нужнее, чем тогда! Ибо в те времена люди, будучи детьми мира, были плохи по причине тьмы. Ныне же они злы в свете, и даже князь тьмы признаёт, что в делах зла он стал халтурщиком в сравнении с изощренностью детей мира, и уже подобен иным слабым родителям, чьи дети превзошли их во всевозможных познаниях).

Глава 34. Медухедиты прибывают в Июпон

1. Теперь отвлечемся от этого маленького народа и до определенного времени оставим их в школе зверей, питающимися дикими ягодами, травой и кореньями, а сами обратимся к Июпону, подождем там приближающихся медухедитов и немного побудем с ними.

2. Через тридцать дней и ночей, сопровождаемые Моими попутными ветрами, путями, ведущими в обход неспокойного моря, счастливые медухедиты целыми и невредимыми добрались до упомянутого выше большого острова, громко ликуя, торжествуя и восхваляя Мое имя. Они пристали к берегу в широком устье полноводной и спокойной реки и с помощью доброго попутного ветра проследовали в своих коробах вверх по течению вглубь острова.

3. Когда они достигли его центральной части, Медухед пал ниц, глубоко взволнованный чудесной красотой этой страны, и около часа благодарил Меня в безмолвной глубине своего сердца, и глаза и уши всех были обращены к нему.

4.Завершив эту угодную Мне молитву и узрев в ней также Мою дальнейшую целительную волю для своего спасенного народа, он поднялся и подождал, пока все короба полностью не примкнули друг к другу.

5. И как только короба встали по Моей воле вдоль мелководного берега, Медухед по Моему внутреннему повелению зашел в каждый из них и с любовью призвал людей не ступать на землю прежде, чем в течение трех часов все они не воздадут благодарность в своих сердцах Господу за Его бесконечную милость. И только тогда, когда Господь каким-либо зримым знамением благословит на глазах у всех эту дарованную им прекрасную землю, Медухед ступит на нее, а все остальные должны будут сначала высадить своих детей, и лишь затем выйти сами с женами. После этого все снова должны пасть ниц перед Богом и молиться Его святости, восхваляя Его безграничную доброту и бесконечную любовь.

6. И смотри, совершив все это в величайшей радости своего сердца, они по призыву Медухеда устремили взоры ввысь и увидели, как всю землю окутало невесомое облако, из которого затем в течение часа обильно падали большие капли, а потом это благословенное облако растаяло, и под ним ярко засияла небольшая радуга. И все ощутили, как с востока подул нежнейший ветерок, который устами Медухеда громко возвестил им, что Я благословил для них эту землю. – Тогда они в указанном порядке сошли на берег и там снова в величайшей радости своего сердца сделали все то, что с любовью велел им набожный и мудрый Медухед. После чего Медухед снова созвал их всех и обратился к ним с краткой речью, говоря:

7. «Мужи, братья, сестры, а также дети, понимающие слово! Хорошо запомните, что я сообщу вам сейчас по великой милости Бога! Да будет основой всех наших мыслей и поступков святая воля Бога, которую мы никогда не выпустим из поля зрения нашего сердца и всегда с благодарностью и хвалой будем в точности исполнять. Ибо все, что исходит от Него, – велико и свято, и потому имеет первостепенное значение. И даже если что-то покажется незначительным в наших маленьких мирских глазах, все же оно имеет величайшую ценность, ибо это от Бога, Который теперь является Господом для всех нас. И если мы с великим послушанием будем добровольно следовать Его воле, то, как нам всем обещано, мы сможем стать равными Его великим детям, с которыми вы познакомились у отвесной скалы над Анохом.

8. Смотрите, Господу и нашему великому Богу, Который хочет быть нам пресвятым Отцом, угодно, чтобы мы, любили друг друга, причем каждый должен возлюбить своего ближнего как брата или сестру в семь раз больше, нежели себя самого. Пусть каждый будет строг к себе – и милосерден, нежен и полон любви по отношению к своим братьям и сестрам. Да не возомнит никто и никогда себя более великим и более ценным, чем слабейший из ваших братьев, ибо ничто у Бога не имеет значения, кроме чистого, смиренного сердца. И если Господь, как и мне, дарует кому-либо Свою милость, пусть тот считает себя наималейшим, и будет готов, подобно мне, служить всем и по святой Божьей воле подавать хороший пример остальным. Лишь дети, вследствие своей изначальной слабости и необходимого воспитания, обязаны безоговорочно повиноваться своим родителям. Но когда они достигнут познания Божьей воли в себе, пусть на место этого послушания, которым вы обязаны одному лишь Богу, придет великая сыновняя любовь и почтение по отношению к родителям. Однако по воле Бога вы всегда должны обращать свой слух и направлять свой взор к мудрейшему среди вас, чтобы смиренно узнавать решения Бога как для всех, так и для каждого в отдельности. Но остерегайтесь воздавать такому мудрецу больше внимания, любви и почтения, чем иному, еще не достигшему мудрости, но весьма послушному и любимому брату.

9. И пусть это ваше почтение к мудрому, ставшему таковым по Божьей милости, проявляется и состоит не в чем ином, как лишь в любви к Богу, любви к ближнему и истинном добровольном послушании Божьим повелениям через смиренное сердце мудрого брата.

10. И ваши уста пусть никогда не произносят слов неправды, ибо ложь есть фундамент всего зла. Да будет далеко от вас всякое злорадство по поводу воздаяния грешнику, но ваша любовь да поможет падшему брату снова подняться.

11. Эта страна принадлежит всем в одинаковой мере без всяких различий. Пусть нуждающийся берет для своего насыщения все, что в изобилии будет приносить ее почва, и сильный пусть охотно собирает для слабых.

12. Животных же приручите, чтобы они не отказывались давать вам свое теплое молоко.

13 июля 1840 года

13. Каждый пусть подчиняется своему брату и будет готов служить ему, но пусть никто никогда не приказывает другому. Повсюду вы должны встречать друг друга с любовью, чтобы однажды стать в любви детьми одного Отца.

14. Господь всегда дает человеку больше, чем ему необходимо для поддержания жизни, однако из-за этого вы не должны становиться невоздержанными в своих потребностях, но по воле Бога быть ради вашего здоровья умеренными во всем, что вы делаете и потребляете. Ибо так говорит Господь: "Да будет благословенна справедливая мера и справедливая цель. Неумеренность же да будет проклята, и да будут прокляты бесцельные пути, и пусть ими идут лишь распутство и разврат, и найдут там ночь разрушение и вечную смерть!" Посему собирайте избыток благословенных плодов и воздвигайте повсюду кладовые, однако, не такие, как в Анохе – из камней, но из дерева. Воткните в землю четыре хорошо отесанных бревна, так чтобы в каждом углу четырехугольника эти бревна выходили из земли на высоту не меньше двух человеческих ростов. На них ровно положите четыре поперечных бревна и закрепите уже известным вам строительным методом, а затем сделайте сверху односкатную крышу и покройте ее камышом и травой. Между четырьмя деревянными столбами, вкопанными в землю, сде-

лайте стены, сплетенные из камыша. В каждой стене оставьте окно в четыре раза больше человеческой головы, а с восточной стороны – дверь, однако без решетки, чтобы каждый по мере надобности мог свободно войти туда. Внутри такой кладовой, в одной ее половине, вбейте в землю несколько маленьких столбов, чтобы они выступали над полом примерно на половину человеческого роста, и на них закрепите более тонкие балки. Сверху также положите плетеный камыш, чтобы затем поместить на него избыток урожая для вас и ваших братьев. А в другой половине соберите и положите на землю слоем высотой по колено сухую длинную траву как место для отдыха, чтобы вы могли спать на ней всю ночь и тем самым давать отдых своим усталым членам и телесно подкрепляться.

15. Ваши инструменты и прочую утварь положите под плетеный камыш, на котором лежат припасы. И пусть никто никогда не присваивает такой дом себе, но каждому надлежит работать для всех, а всем для одного и, таким образом, все для всех, чтобы никто из вас и всех ваших потомков никогда не бедствовал.

16. Поблизости от тех гор, которые виднеются вдали, но не дымятся, и тем более не горят, сделайте ямы глубиной в человеческий рост. Там вы найдете уже знакомую вам хлебную землю, которую вы должны употреблять очень умеренно, и не ежедневно, но лишь по воле Бога для вашего здоровья, когда ваши испражнения станут слишком мягкими.

17. Кроме того, в горах, на которые вам теперь позволено восходить, если они не горят, вы будете находить красивые и очень твердые гладкие камни. Собирайте их и приносите к вашим жилищам. Во-первых, на них вы будете размалывать зерна одной травы, которую в большом количестве обнаружите на берегах этой реки, чтобы затем из полученной муки и воды замешивать тесто в подходящем сосуде. Кроме того, вам надо устроить уже известную вам печь и выпекать там из этого теста полезный для здоровья хлеб. Во-вторых, вам следует собирать такие же каменные пластины, но чуть более мягкие, которые вы во множестве найдете у подножья негорящих гор, и записывать на них все это известным вам образом, чтобы и наши поздние потомки узнали открытую вам ныне волю Бога.

18. Ибо слушайте! Так говорит Господь: "До тех пор, пока вы и ваши потомки будут пребывать в этом заповеданном порядке, ни один чужой народ не сможет приблизиться к этой стране и нарушить ваш покой. Я Сам буду учить вас распознавать и изготавливать множество различных чудесных и полезных вещей. Но если вы когда-либо выйдете из Моего порядка и забудете Меня, и не вернетесь к Моему порядку, тогда Я пробужу другой народ и приведу его сюда, и он завоюет вас и сделает вас рабами. И тогда будет царь, который разрушит вашу святыню и побьет вас, и повелит убить многих, и прикажет запрягать вас, подобно ослам, в плуг, и наказывать вас, как верблюдов. Он присвоит себе все и заставит вас голодать, и запретит вам утолять жажду соком плодов, но погонит вас к воде, как покорных животных. И вам придется строить для него города, как при Анохе, и хорошо кормить его и его слуг, чтобы он имел силу бить и убивать вас.

19. Тогда вам не будут больше давать за вашу работу ни плодов, ни хлеба, но лишь мертвые знаки сообразно мере вашего труда, за которые можно будет получить немного еды. Если же и после этого вы не вернетесь к порядку, вас обяжут в качестве налога на работу безвозмездно отдавать царю пятую часть этих знаков от всего, что вы с таким трудом добыли. Это будет означать, что даже для работы вам придется испрашивать позволение, и за такое позволение уплачивать этот упомянутый налог.

20. И Я говорю: во всей стране не останется ни единого клочка земли, которого не пожелал бы присвоить себе этот царь, чтобы потом распределить эти земли в ленное правление среди своих фаворитов и царедворцев, вас же он сделает их низменными крепостными, они же станут господами над вашей смертью и вашей жизнью, и будут давать вам в пищу вареную траву и плохие коренья, ибо лучшие плоды заберут себе. И всякий, кто посягнет на такой плод, будет тотчас же наказан смертью.

21. Потом этот царь отнимет ваших прекраснейших жен и дочерей ради своей похоти и похоти своих фаворитов и царедворцев, и вам придется выбрасывать своих мальчиков в реку, а вместо них вскармливать его детей, которые потом будут жестоко издеваться над вами. Я же до конца времен закрою Свои уши, чтобы не слышать ваших воплей отчаяния, и вам тогда придется в тысячу раз хуже, чем было в Анохе.

22. Также и это хорошо запомните и запишите на указанных вам мягких камнях!"

23. Итак, вы видите, мои дорогие братья, какова воля Бога. Посему сделайте, как вам сказано, и вы сможете легко – в тысячу раз легче – оставаться самостоятельным народом без малейшей утраты своих прав. И потому будьте полны любви и милости, и да будет далеко от вас злое своекорыстие, и тогда вы пребудете такими, каковы вы есть – народом Божьим. А теперь в заключение послушайте Божью волю: при помощи шестов скрепите поверху наши короба один с другим и соорудите таким образом мост через эту реку, чтобы иметь возможность ступить на землю также и на другом берегу и свободно использовать ее.

24. Теперь же падите ниц и возблагодарите Господа за высокую милость этого наставления и объявления Его воли для нашего величайшего блага, и говорите вслед за мной:

25. "О великий, преблагой, пресвятой, всемогущий Бог, благодарим Тебя в прахе нашего ничтожества! Позволь слабому голосу нашей благодарности из глубины нашего зла проникнуть к Твоим святым ушам, и милостиво призри на наше смиренное и робкое сердце! О Господь, мы не видим, сколь велика пустота нашей души, и потому милостиво наполни нас теплом Своей любви, и никогда не отнимай Своей милости от нас, бедных детей греха! Если мы когда-нибудь забудемся и станем действовать против Твоей святой воли, не позволяй людям наказывать нас, но Сам покарай нас по Твоему правосудию и милости и преобрази нас в наших сердцах по Твоему великому милосердию, чтобы однажды хотя бы в самом малом мы стали достойными сравниться с Твоими детьми! Оставайся нам всем великим, святым Богом и нашим Господом, но однажды стань также и нашим любимым, пресвятым, пресвятым Отцом! О Господь, услышь нашу мольбу и милостиво внемли нашей слабой просьбе! Аминь".

26. Теперь же идите и исполните все в точности и в срок, как было указано, и убедитесь во всем, чтобы увидеть, сколь истинен и верен Господь! И если вы станете все исполнять и никогда не будете забывать Господа до и после каждой работы, до и после каждой трапезы, до и после сна, до и после восхода, до и после захода – особенно же, если вы спите друг с другом, вы, прежде всего, до и после своего деяния должны просить Господа о Его благословении – тогда вы будете производить детей жизни и света, в противном же случае – лишь детей смерти и тьмы.

27. А я до конца своей жизни останусь здесь, где мы вышли на берег. Там, за рекой, в просторной пещере на склоне этой чудесной горы будет жилище для меня и моих детей, чтобы

вы всегда могли отыскать меня всякий раз, когда возникнет потребность. Эту пещеру и эту гору Господь дает мне во владение из любви к вам, чтобы вы всегда могли меня найти.

28. Вам же принадлежит вся эта огромная прекрасная страна. По Божьей воле я доживу до глубокой старости и стану свидетелем всех ваших будущих хороших и плохих поступков. Из всех вас, ныне живущих, я буду последним, кто отправится за вами и предстанет перед лицом Господа.

29. Вы, мои десять сподвижников, уже обретшие мудрость, возьмите народ и поведите его, и разумно распределите по этой земле, и учите людей тому, что им необходимо, и всякий раз, когда луна станет полной, приходите ко мне за советом и наставлением. Аминь».

30. И смотри, когда Медухед закончил свою речь, весь народ поклонился ему и еще раз пал ниц без повеления Медухеда, и возблагодарил Меня за это благотворное наставление. Затем все поднялись и, совершив благоговейную трапезу, легли на землю, и отдыхали в течение трех дней, время от времени творя молитвы. Потом они встали, взяли инструменты и соорудили мост, а затем с благословения Медухеда и по его дальнейшему распоряжению разошлись во все стороны по этой земле, и повсюду славили и хвалили Меня. Тогда многие из них, что вполне понятно, стали мудрыми по образу Медухеда, и так этот народ счастливо жил около тысячи девятисот лет, почти до времен Авраама, и не был затронут Ноевым потопом.

31. Однако со временем они постепенно начали забывать Меня, ибо Я сделал их самым образованным и богатым народом земли, и увлеклись всевозможными резными изваяниями и через это полностью впали в темное идолопоклонство и всякого рода распутство.

32. В течение шестисот лет Я смотрел на это сквозь пальцы, но так и не увидел ни в ком хотя бы ничтожно малого намерения раскаяться и измениться к лучшему. Тогда Я, как и грозил через Медухеда, пробудил в районе нынешней Монголии народ, чтобы он стал всеобщим бичом, и повелел ангелу, который был невидим, повести этот народ в Июпон, проложив им туда от нынешнего Китая мост из расположенных слегка изогнутой дугой островов, некоторые из которых как свидетельство сохранились и по сей день. И они, не замочив ног, как израильтяне через Красное море, – и почти одновременно с ними – оказались там, и тогда огнем земли Я повелел подняться и возникнуть вокруг Июпона множеству больших и малых островов как возможное убежище для некоторых очень немногочисленных мудрецов, которые поселились там в пещерах, и в душе служили Мне, пока Я не призвал их из мира.

33. В таких гротах до сих пор можно найти свидетельства Моей любви в виде скрижалей, испещренных знаками, разобрать которые, правда, теперь совершенно невозможно, – еще труднее, чем иероглифы Египта, прочитать которые ныне способен только полностью возрожденный и еще некая сильная, спящая душой и немощная плотью, – да и то едва догадаться – своим детским духом, пробуждающимся лишь на очень короткие моменты.

34. Также и известная вам великая песнь, равно как и некоторые из упомянутых инструментов все еще находятся в пещере, которая называлась тогда гротом Медухеда. Однако пещера эта ныне недоступна, ибо находится на высокой горе, которую Я позднее воздвиг огнем и до сих пор продолжающимися землетрясениями.

35. Этой страной, наполовину монгольской, наполовину праиюпонской, еще и сегодня правит император. Неверующий может поехать туда и удостовериться во всем, однако это при-

несет ему мало пользы, если он не достиг полного возрождения. Взору же возрожденного и так будет отчетливо видна не только вся поверхность земли, но также и ее глубины вплоть до основания.

36. (Ибо все, что Я даю вам здесь, истинно и верно для Моих детей, так как Я даю это не миру, но Моим слабым детям. Посему они не должны измерять Мою любовь и мудрость, Мои слова и Мою милость мирской меркой, поскольку Я не стремлюсь блистать перед миром, но хочу лишь, чтобы вы любили Меня. Ибо Я имею достаточно солнц, чтобы немного поблистать перед миром. Однако же если вы будете порочить Мое писание своей мирской ученостью, – как вы думаете, что Я сделаю однажды с вашим мирским вздором? Посему сначала научитесь у Меня, и лишь тогда вы сможете видеть и распознавать, чьи правила стоят выше – Мои или мира. Ибо мир имеет слово в смысле, Я же имею смысл в слове, – и потому всякий, кто не собирает вместе со Мной, лишь рассеивает!)

37. Прежде чем Я поведу вас дальше в этом Моем Домоводительстве, Я хочу коротко сказать вам кое-что относительно Моего ангела – а именно того, кто почти в каждой строке соблюдал ради мира так называемые грамматические нормы. И если ваше сердце лишено лукавства, то там, где Мой слабый тайный писец Моего нового слова не дописал у буквы штриха или приписал лишний, вследствие давнишней свойственной ему невнимательности, добавьте этот штрих сообразно своему пониманию и исправьте орфографию, и поставьте все точки над «i». Но если кто-то дерзнет переставить хоть одно слово или поискать лучшую рифму, или без необходимости подобрать недостающую стопу, на того Я посмотрю недобрым взглядом. Ищите не слово в смысле, но смысл в слове, если хотите достичь истины, ибо истина находится в духе, а не дух в истине, что было бы невозможно, поскольку дух свободен и предшествует всем правилам, давая черпать из себя истину. Если даже о своих гениях вы говорите такое, почему же тогда на Мой дух вы смотрите столь критически, как если бы школьник принес вам на проверку небрежно выполненное задание?! – Посему если кто-либо полагает, что в этой одежде Я не гожусь для мира, пусть оставит Меня дома. Однако же для всех похвальнее будет, если к Моему писанию добавят взятое из него правило, а не мирскую критику, ибо давать – более благословенно, нежели брать! Это поймите хорошо! Аминь.

Глава 35. Звери проповедуют покаяние

1. Теперь вернемся в школу гиены к нашим четырнадцати ученикам и разузнаем, насколько преуспел этот маленький народ в исправлении души за короткое время пребывания в столь необычном учебном заведении.

2. Смотрите и запомните хорошо, не затыкая ушей и не закрывая глаз, чтобы услышать еще одно весомое слово из пасти уже известной гиены, а также тигра, льва, волка и медведя. Ибо люди полны лжи, и ни один из них не может сказать другому ничего истинного, и опыт часто показывает вам, насколько сильно заблуждаются ученые, и все их ложные учения вытесняются другими, которые еще хуже, чем вытесненные и опровергнутые. Таким образом, вам будет нелишним услышать твердые слова из сферы нелицемерной и полной силы природы, и самое важное из услышанного записать в своем сердце, чтобы узреть, насколько истинен, справедлив и верен ваш святой, вечный Отец.

3. Ибо смотрите, когда время, определенное этим ученикам, успешно истекло, к испуганным людям снова вышла гиена, источая ярость, чтобы страх сделал их души еще внимательнее, и заговорила освобожденным по Моему позволению широким языком из разинутой пасти, сказав следующее:

4. «Восстаньте из смерти! Так угодно великому, всемогущему Богу и Господу всех Его бесчисленных сотворенных! Это короткое время пролетело; быстро сменялись дни и ночи вашего лишенного силы бытия. Когда по могущественной воле наивысшего Бога я, гиена, привела вас сюда, вы видели полный месяц, озарявший вам среди горных вершин крутую тропу к пещере, в которой жили я и мои дети и добровольно уступили ее вам, чтобы вы могли отдохнуть в свежей прохладе земли. Теперь вы снова смотрите на месяц и видите, что он опять стал большим и полным, тогда как раньше он убывал вплоть до исчезновения своего света, а потом стал младенцем, затем – юношей, и теперь снова подобен мужу, исполненному силы и величия.

5. То, что он беспрерывно являет вам в кратких промежутках времени, в высшей степени поучительно, и вы в своей жизни должны однажды поступить так же, в точности подражая ему. Ваше мирское должно убывать, подобно свету луны, чтобы после полной отдачи прежнего земного света – чем является ваш высокомерный рассудок – вы стали способны к восприятию из высоких небес нового света, который есть истинная любовь, лишенная своекорыстия, а из нее – милость великого, святого Бога.

6. Смотрите, как я сейчас говорю с вами, так по всемилостивому позволению свыше с вами может заговорить любая вещь. Если же ваши сердца останутся черствыми и властолюбивыми, падите ниц перед нами и вспомните об этой речи, и подумайте, сколь низки вы по сравнению с нами – и сколь высоко над нами стоят дети Бога!

7. Ибо скажите, видели вы когда-либо, чтобы один зверь правил другим, или чтобы какой-то зверь хоть что-то себе присвоил? Разве замечали вы, чтобы один зверь отнимал что-либо у другого? Или вы когда-нибудь видели, как мы убиваем друг друга, или лжем и обманываем друг друга, или занимаемся распутством лишь для удовлетворения собственной похоти?

8. Скажите, видели ли вы, чтобы мы хоть раз совершили какой-либо поступок, который никак не соответствовал бы нашей природе?

9. Разве не было бы справедливо, чтобы животные учились у вас полезному применению своих сил?! – А теперь, как вы видите, мы, хищные звери, вынуждены подавать вам пример, показывая и уча вас кротости и мудрой основательности жизни! О вы, хозяева мира, стыдитесь, ибо жужжащий около моих ушей комар обладает большей мудростью, чем вы и весь Анох с остальными десятью городами. И пусть время жизни этого комара ограничивается лишь несколькими днями, а его действия не оставляют никакого видимого следа, но даже за это очень короткое время жизни он делает бесконечно больше, чем вы со времен Каина со всем вашим строительством городов и истязанием братьев, ибо он исполняет господствующую в нем Божью волю и благодарно радуется этому ничтожно короткому бытию. И только вы, люди, которым предначертано жить вечно, смогли предать забвению то значение, которое вы несете в себе и полностью позабыть бесконечное значение пресвятой любви вечного, святого Бога в вашем духе!

10. Мы, безжизненные существа, в течение всего нашего недолгого, лишенного речи бытия благодарно радуемся, а вы, живые, способны находить радость лишь в том, чтобы жадным языком лизать нечистоты смерти!

11. О великий святой Отец, почему Ты не сотворил одних лишь гиен, тигров, львов, волков и медведей, которые всегда исполняют Твою святую волю?! Ах, лучше бы Тебе никогда не приходило в голову создавать пусть даже одного человека, который способен забыть не только Твою пресвятую волю, но и Тебя Самого!

12. О, посмотрите сюда, вы, прекрасные, гладкокожие люди, взгляните на меня, косматую и жалкую, окиньте взором мой отталкивающий облик. Разве не смотрится он так, будто окутан ночью Божьего проклятия, а ваш облик, напротив, – высочайшим благословением вечной любви?!

13. Но как же получается, что из-под моей оболочки смерти навстречу Творцу устремляется благодарность, а из-под вашей благословенной кожи – насмешки, глумление, презрение и наконец даже полное Его забвение?!

14. И потому получается, что своим непослушанием вы превратили себя в отбросы преисподней, в то время как мой род, ступивший на просторы этой земли за много тысячелетий до вас, в полнейшем повиновении Божьей власти под тяжким гнетом своей дикости все же никогда неблагодарно не преступал порядка, определенного ему Богом!

15. О, вдумайтесь в эти слова дикого зверя и поднимитесь хотя бы до такого состояния, чтобы стать достойными называться сотворенными, и посмотрите, удастся ли вам однажды назваться людьми, и тогда уразумейте, сколь высоко над вами будут стоять дети Бога, и о том, что вы можете и должны быть если и не равны, то, по меньшей мере, подобны им. – Моя речь окончена. Вы же останьтесь и выслушайте, что скажут вам другие звери! Аминь!»

16. И смотрите, когда гиена завершила эту проникновенную речь, огромный разъяренный тигр выскочил к напуганным людям, сурово взглянул на них и, сильно размахивая хвостом, повернулся к их предводителю, и некоторое время пристально смотрел на него, а потом, наконец, широко открыл свою смертоносную пасть и произнес следующее:

17. «Сигин! Да будет это твоим именем, – и пусть это имя возвещает тебе, что ты – сын земных небес, которые суть небеса животных, обладающих душой солнечного огня, обретшей способность говорить к твоей душе, являющейся душой из Бога, данной вам к великому стыду передо мной и всеми плотоядными лесов и кустарников, ибо она забыла великого Подателя, в то время как наша душа еще ни разу не дерзнула ни на волосок отойти от Его порядка, хотя мы тоже наделены теми же пятью чувствами, что и вы, и обладаем памятью и чувственностью, различаем землю и воду, огонь и воздух, влажное и сухое, а также распознаем день и ночь, высокое и низкое, крутое и пологое, горячее и холодное, имеем очень острое зрение, от которого не скроется ни один порочный дух, но падет ниц, дрожа в смертельном страхе, ибо увидит перед собой неумолимого, сильного, мужественного судью, явившегося совершить его первое разоблачение и растерзать его дворец из нечистот, и выпить его нечистую кровь, дабы святые горы не были осквернены ею.

18. Все вы собственными глазами видели, что случилось неподалеку отсюда с войском Татахара. Думаете, это ослы и верблюды защитили вас от нашего гнева? – О нет, придерживаться этого в корне ложного мнения было бы большой ошибкой! Это Бог повелел нам пощадить вас, и среди нас не было ни одного, кто бы ослушался воли всемогущего Творца!

19. А вы, люди, обладающие не только пятью благороднейшими чувствами, но еще и бессмертной душой, и божественным духом в ней, смогли позабыть Бога и полностью оставить без внимания Его пресвятое имя и волю?

20. О жалкий род, о нечестивое человеческое существо, поистине гнилое чудовище этой необъятной земли! Скажи, кто ты, или кем ты желаешь быть, если Бог, твой Святой, преисполненный любви Творец, лишь благодаря Которому ты есть и существуешь, как и все вокруг, превратился для тебя в ничто?! – Бог, Который к тому же еще из превеликой любви подарил тебе абсолютную свободу, чтобы однажды привлечь тебя, исчадие ада, к Своему любящему отцовскому сердцу! За это, за это – о великий Господь, поддержи мою силу, которая вот-вот покинет меня при виде этих чудовищ, чтобы я смог исполнить Твою святую волю! – Он, любящий, святой Отец должен быть проклятым и забытым!

21. Взгляните на траву! Она хвалит Бога, ибо даже в своей немоте знает Его, вы же ничего не ведаете о Нем в своей живой свободе! Посмотрите на эти горы, посмотрите на камни, посмотрите на воду, а потом взгляните на нас, – все, что только может встретиться вашему взору, слуху и прочим чувствам, восхваляет, почитает и прославляет Бога – и все Небеса полны Его великой благодати, Его славы и Его бесконечного почитания! А чем наполнены вы, если смогли полностью потерять Его из глаз и из сердца?!

22. Словом, моя речь окончена! Я не могу дольше смотреть на вас и воздерживаться от праведного гнева! Посему я покидаю вас по воле Всевышнего и напоследок скажу лишь: если вечная Любовь выведет вас на волю из наших лап, мягких по сравнению с вашими руками, на которых еще не остыла кровь ваших братьев, и сделает вас народом земли, вы не должны забывать то, что сказал и показал вам здесь по воле Бога жестокий тигр, чей оскал и взор пылает жаждой крови, но этот зверь – агнец по сравнению с вами!

23. Учитесь у природы, если ваше сердце стало глухо к громкому голосу Бога! Аминь».

24. И когда тигр закончил свою сильную и действенную речь, настал черед гигантского льва, который также внезапно выскочил из густых зарослей, где таился прежде, и, остановив-

шись перед уже несколько осмелевшим Сигином, широко раскрыл свою пасть, и заговорил: «Услышьте, вы, глухие, и узрите, вы, слепые, стремящиеся быть правителями земли! Вы, сильные короли, князья и владыки мира в своей комариной слабости! Как вы полагаете, что было бы первым долгом свободного существа, способного произвольно использовать свои силы, данные ему Богом, и которое ничем не связано, и не может быть связано мышлением из любви великого, всемогущего Творца?

25. Вот, вы уставились на меня, подобно ветхой каменной глыбе, разваливающейся на куски, и знаете меньше, чем трухлявое бревно! Разве не наш первостепенный долг стремиться к Его пресвятой воле, давшей жизнь вам, как и мне, – вам бессмертную, мне смертную, – и со всей готовностью исполнять ее, чтобы тем самым вновь обрести утраченную милость, которую уничтожило ваше грубейшее непослушание?!

26. Поступали вы так хоть когда-нибудь или, может быть, поступаете сейчас? – О нет, никогда, вы и знать не знали Бога, а чего не знаешь, по отношению к тому – ничего и не должен. Таково ваше презренное утешение! Не могу не сказать вам и не спросить вас, как же такое возможно – забыть Его, когда ведь каждый день и каждая ночь служат вам постоянным напоминанием о Нем, и восходящее солнце, и луна, и светлые звезды призваны громко провозглашать вам Его несказанное величие?

27. Смотрите, я – сильный, свирепый обитатель этой никому не принадлежащей местности, полной мертвых камней и колючих кустарников, покрытых шипами, вынужден с трудом и жестокостью, принуждаемой моей природой, искать себе убогое пропитание и благодарно принимать то, что скудно пошлет мне Господь, да вдобавок целыми днями терпеливо страдать от лютого голода. И потому я говорю вам: если бы кто-нибудь пришел ко мне в моей великой нужде с несколькими каплями воды для утоления моей жгучей жажды и освежил ими мой иссохший язык, я благодарно последовал бы за ним, как ангел хранитель, и разделил бы с ним свой последний кусок, и умер бы из любви к моему благодетелю!

28. Но вы, люди, не только бьете, истязаете и убиваете работающих на вас братьев, вы неблагодарны даже по отношению к Богу и хулите Его благословение, и проклинаете Его милость, и обращаете Его великую любовь в ядовитые нечистоты змеи!

29. О Ламех, Ламех! Ты хотел поджечь леса, чтобы уничтожить нас, потому что мы были послушны воле великого Бога! А как же нам поступить с тобой, забывшим Бога, убившим своих братьев и желавшим перед праведными обвинить в этом кровопролитии нас?!

30. Смотрите, мы не жаждем мести, хоть нам хорошо известны его планы, и лишь вы, неблагодарные люди, хотите мстить невинным! Посему научитесь у меня быть благодарными и послушными Богу, и лишь тогда идите и станьте тем, для чего создала и к чему призвала вас высшая любовь Бога! Аминь».

31. И вот, когда лев закончил свою речь, крадучись приблизился к ним волк и обратился к этим уже весьма пробужденным людям с благой проповедью, и строго напомнил им о долге послушания и взаимной любви в Боге и всём Его творении, говоря:

32. «Посмотрите, я, дикий волк, внушающий страх, предстаю вашему взору, слуху и испуганным сердцам, будучи призванным и пробужденным великой сжалившейся любовью всемогущего святого Бога, являющегося вечной Силой, полной наивысшей совершеннейшей

жизни из Себя и в Себе, невидимой никому из тех существ, которые осквернили себя в Его милости, ибо Он есть Наисвятейший, – чтобы объявить вам Его святую волю, каковую вы столь позорно забыли в братоубийстве и сплошном себялюбии, своекорыстии, властолюбии и происходящем от этого полном презрении ко всему, что только могло бы напомнить вам о существовании великого Бога и Его неприкосновенной святости.

33. И потому к вашему великому унижению и несказанному позору вечная Любовь пробудила именно нас, самых презренных диких зверей, внушающих ужас, чтобы всеми нашими поступками и образом жизни в полной кротости и смирении проповедовать вам послушание, равно как и словом нашего освобожденного языка, ясно и убедительно показать вам, слепцам, волю Бога относительно вас, людей, которым предначертано быть и стать бессмертными.

34. И эта святая воля, в которой заключается и вечно будет заключаться вся сила и власть, вся мудрость и крепость, вечная жизнь и счастливейшая исполненная упоением свобода, эта святая воля гласит следующее: вы все полностью равны перед Богом и, таким образом, являетесь братьями и сестрами, поэтому никто из вас не должен даже мечтать о каком-то превосходстве над остальными, поскольку ни сила, ни красота, ни юность, ни старость, ни добродетель, ни мудрость, ни что-либо еще никогда не должны давать вам права на какое-либо превосходство, но со всеми этими преимуществами вам следует лишь во всей любви и преданности Божьей воле спешить на помощь друг другу и усердно выручать менее одаренных, чтобы у вас была возможность практиковать божественную добродетель укорененной в вас вечной любви преблагого Творца. Ибо только из чистейшей величайшей Любви всемогущая святость Божества склонилась к тому, чтобы создать из Себя вас, скверных, неблагодарных, забывших честь, любовь и Бога людей, а затем ради вас сотворить еще и бесчисленное, бесконечное множество сущностей всех необозримых видов, чтобы они служили вам всеми возможными и мыслимыми способами.

35. Лишь вы, трижды слепые и многократно глухие, ничего не видите и не слышите из всего того, что в любое время пошло бы вам только на пользу, ибо ваша отвратительная беспорядочная похотливая чувственность и плотская любовь помрачили вас во всем и бросили прямо в лапы справедливо заслуженной смерти!

36. Посему задумайтесь, чем вы должны были и могли бы быть, и чем вы являетесь ныне: не чем иным, как презренными чудовищами, адскими зародышами змеи!

37. Принесите покаяние, разберитесь со своими страстями, вымойте себя любовью, станьте равными друг другу в смирении, послушании и правильном воспитании потомства! Отрекитесь от распутства и производите ваших детей в Божьем благословении, и будьте им истинными отцами и матерями в любви и милости Бога! Научите их прежде всего повиноваться вашей мудрой любви и находить в этом великую любовь, святую волю, а также бесценную Божью благодать! Только тогда вы познаете, что не мы, злые звери, обратились к вам с этими святыми словами, но Любовь Бога милостиво совершила это нашими освобожденными языками

38. И если вы станете такими, как научила вас теперь Любовь вечного, святого Творца, вы обнаружите, что не только звери, как вы это сейчас испытали, но и всё творение способно говорить с вами, и смерть исчезнет из вашего сердца, а вы живым взором и чутким слухом будете с великой ясностью познавать глубины Божественных чудес. Вдумайтесь же хорошенько в то, что волк поистине чудесно проповедовал вам здесь и исходя из этого поразмыслите в

своих сокрушенных сердцах о том, с какой необычайной легкостью всё возможно для вечной любви и святости Бога, – и тогда Божьей милостью вы обнаружите в себе еще много удивительного! Аминь».

Глава 36. Напоминание о непослушании Адама и милости Бога

1. И вот, когда волк – Я подчеркиваю, волк! – чудесно закончил эту речь, исполненную мудрости из Меня, он радостно убежал прочь, а перед едва пришедшими в себя кающимися людьми внезапно, как вы говорите, будто с неба упал, явился большой медведь и окинул их мутным, неспокойным взором, словно тем самым хотел показать, что их душа, подобно его взгляду, еще затуманена и беспокойна. Обозначив таким образом их душевное состояние, он наконец также открыл свою пасть и по Моей воле обратился к ним с твердыми и благодаря этому очень укрепляющими словами, полными серьезности и достоинства, говоря:

2. «Что есть Бог, что есть вы, и что есть я? – После того, как Бог, Вечный, Святой, Всесильный, Своим всемогущим сущностным словом создал из Себя весь этот видимый бесконечный мир со всеми солнцами, землями, лунами, морями, горами, долинами и огромными равнинами, и затем насадил растения всякого рода – травы, злаки, кустарники и деревья – одно за другим, в соответствии со Своим мудрым порядком, а несколько позже постепенно сообразно тому же порядку – животных всех мыслимых видов, и увидел, что все это хорошо и полностью соответствует Его святости, тогда Его Любовь заговорила в Себе Самой, обращаясь к Богу в глубине Его бесконечной, полной всемогущества святости:

3. "Теперь все надлежащим образом подготовлено. Сотворим же человека из тончайшей земной глины как совершенное подобие из Меня согласно Моей любви, равно как и Моей милости, чтобы самостоятельная жизнь вне Нас познала Нас и восхвалила, и все творение однажды было освобождено в этом человеке и через него, и тем самым снова обрело свободное сознание своего целесообразного бытия из Меня!"

4. И смотрите, как было решено, так тотчас же и было исполнено в совершенстве, и через несколько мгновений предстал свободный, вечный человек во всем своем великолепном величии, наделенный безграничным совершенством, всеми добродетелями и еще более великими способностями для достижения еще более бесконечного совершенства, чтобы стать подобным своему пресвятому Праисточнику – своему великому Богу всей духовной сферы святости.

5. Он обладал властью говорить со всем творением, и не было ни одного солнца, столь высокого и далекого, чтобы оно не смогло бы услышать его сильный вопрошающий голос, и ни один наивеличайший ангельский дух не дерзнул бы оставить без ответа вопрос этого великого вопрошающего и говорящего.

6. И Сам Бог, зримо для Своего любимца, разговаривал и беседовал с ним, как с братом, говоря: "Взгляни на Меня, Мой возлюбленный Адам! (Ибо так звался этот первый человек, живущий еще и поныне). Не для того, чтобы испытать тебя, но желая сделать тебя полностью свободным и таким образом равным Мне в могуществе как единое целое, Я даю тебе лишь на очень короткое время одну легкую и простую заповедь. Тебе надлежит соблюдать ее в течение всего времени, ибо скоро Я снова приду к тебе. И если окажется, что ты верно соблюдал ее, Я останусь с тобой, и тогда, объединившись со Мной, ты будешь обладать всем.

7. Смотри, всё будет подчиняться твоей власти. Но видишь, там неподалеку стоит дерево, усыпанное чудесными плодами. По некой мудрой причине Я еще не благословил его, и потому

ты пока не должен пробовать на вкус сладкий сок его яблока! Если же ты вкусишь от него, прежде, чем Я вернусь и благословлю его, в тот же день ты согрешишь, погубишь себя и сделаешь себя слабым, беспомощным, слепым, глухим и смертным! О Мой возлюбленный Адам, вдумайся и хорошо запомни слова твоего любящего Творца и не погуби процветающее величайшее дело Моей любви и мудрости, продвинувшееся уже столь далеко.

8. Ибо теперь это уже зависит не от Меня и всего Моего всемогущества, но единственно лишь от тебя в силу свободы твоей воли, которой Я полновесно тебя наделил.

9. Теперь ты можешь либо сохранить себя, либо погубить! – И потому соблюди эту легкую заповедь и стань тогда вторым Богом из Меня и во Мне!"

10. И смотрите, едва день семь раз поменялся со своей лишенной света спутницей, как этот первый человек, созданный Богом совершенно свободным и поставленный столь высоко, забыл Бога и по причине похотливого и пагубного созерцания своего второго "я" в слабости, глухоте, слепоте, но все же сознательно, нанося тем самым себе величайший ущерб, злонамеренно ослушался этой легкой и преисполненной высочайшей любви заповеди своего преблагого и пресвятого Творца.

11. И тогда прогневался Вечный и Святой, и разрушил все видимое творение на глазах у кающегося преступника. Не уцелело ни единого камня даже величиной с яблоко, и ни одного из тех животных, которые уже за тысячелетия до неблагодарного человека с признательностью бродили по еще неплодородным просторам этой земли. И всё нашло свою бесповоротную погибель в бесконечном огненном море Божьего гнева.

12. Богу ничто больше не было свято: виновен или невинен – было безразлично Его великому гневу. Через все бесконечные пространства с ужасающей силой гремел Его голос, возвещая вечное уничтожение всему творению. Миры содрогнулись, распадаясь в своих основах, и обломки с воем и ужасными стенаниями летели от одной бесконечности к другой перед разгневанным ликом Бога.

13. Но тут происходит нечто, чего во все вечности не постигнет ни один ангел: в то время как Он, Святой, Своей правой рукой в гневе уничтожает все из-за осквернения, причиненного грехом великого преступника, Своей левой рукой, столь же Святой, Он защищает плачущего грешника! Стоило лишь одной слезинке этого нечестивца упасть в пылающее лютой яростью око Бога, как, смотрите, от гнева не осталось и следа, а из всех бесконечных пространств уже с улыбкой смотрело на непослушного человека новое творение, и земля, и все миры снова радостно кишели бесчисленными сотворенными, призванными ему служить.

14. И в течение почти тридцати лет после прегрешения, он, помилованный, пребывал во всей непостижимой силе и власти, равно как и до греха. Но он снова пал, поскольку, возгордившись, в опьянении похоти забыл своего премного любящего Творца. И Создатель изгнал его из рая (буквально неся на Своих руках), но в то же самое время уже в другом месте под стопами этого великого беззаконника расцвела пустыня.

15. Братоубийцу Каина Он наказал необычайно плодородной землей, ибо тот оплакивал свое преступление, да вдобавок освободил его из когтей его сына Аноха и подарил ему море и все земли в нем, равно как и Медухеду с его большим народом. А теперь Он снова проявляет

Свою великую любовь по отношению к вам, и Его сердце не закрыто даже перед величайшим злодеем Ламехом!

16. О смотрите, смотрите, вы, недостойнейшие люди, какую бесконечную любовь питал и все еще питает к вам Бог несмотря на все ваши несказанные грехи!

17. Услышьте из меня Его голос, возвещающий вам Его милость! Взгляните: там, в полуденной стороне, есть обширная земля, уже хорошо приготовленная для вас? Посмотрите, как у Своего большого любящего сердца Он незримо уберег вас от нашего справедливого гнева!

18. И послушайте: как только я завершу эту заповеданную мне речь, обращенную к вам, и вы с плачем падете ниц перед Его любовью, Он зримо через ангела возьмет вас и бережно сопроводит в эту уже упомянутую прекрасную страну.

19. О люди, подумайте над тем, Кто есть Бог, и кто вы и кем могли и должны были быть благодаря Его бесконечной любви! И в этой милости от Бога подумайте также, кем и чем являемся мы, жалкие презренные животные, и подобно Ему, – Который желает быть вам не только Творцом, как всем нам, но и истинным Отцом и, собственно, уже давно, давно Таковым является и являлся Им еще прежде, чем были сотворены этот мир и мы, – бескорыстно охватите все творение Его любовью и вдумайтесь: даже мы, лишенные речи бессловесные существа, радуемся жизни. И потому в своей любви из Бога однажды в великий грядущий день дайте же и нам увидеть новый свет свободной жизни из Бога, в котором все творение должно и будет жить вечно!

20. Теперь же падите ниц перед Богом, вашим святым Отцом, и плачьте покаянными слезами истинной любви, а затем с хвалой и послушанием дайте нежной руке всемогущего Творца, а ныне также и вашего любящего Отца, поднять вас, чтобы Его благословляющая десница сопроводила вас в названную страну, и станьте там народом, как вас могущественно научат этому Его Собственные святые уста чрез уста великого брата-ангела! Аминь».

3 августа 1840 года

21. И смотрите, закончив свою речь, медведь стремительно скрылся из виду, а на его месте в тот же миг появился ангел, облаченный в белое одеяние из света. И этим ангелом был благочестивый Авель, который, в сущности, незримо говорил через душу всех зверей (как, собственно, всякий раз и бывает, когда предметы природы обретают дар речи для какого-либо провидца и пророка, ибо это значит, что некий ангел говорит из этих вещей в душу такого провидца и пророка, и только затем тот соответствующими природными словами либо записывает это, либо, что еще легче, сразу говорит связной речью. Причину же того, почему одно тяжелее, а другое легче поймет только провидец и пророк. По этой же причине даже апостолы больше говорили, нежели записывали, как и все более ранние провидцы и пророки).

22. Итак, когда эти четырнадцать людей обоего пола увидели ангела, он приветливо заговорил с ними из Меня, в точности и истинно сказав следующее:

23. «Дети Каина, моего брата, который был злым и до сих пор еще жив и будет впредь телесно жить до скончания века земли, недосягаемый ни для кого из смертных вплоть до грядущего окончания всего зла, когда Всемогущий после великого времени всех времен объявит поздним потомкам через ничтожного провидца нечто великое и подробно поведает о вашем

злом праотце (что как раз и происходит, и уже свершилось), обдумайте хорошо все то, что я вам здесь сообщу и провозглашу по пресвятой воле Бога, всемогущего, вечного Творца, равно как и любящего Отца всех ангелов и отцов, и людей! Вы услышали поистине драгоценные слова из пасти хищных зверей, которых Господь смирил через меня и дал им способность говорить для вас, бывших более порочными, чем все эти звери, по причине великой скверны змеи-Аноха, а ныне главным образом – Ламеха, ставшего великим злодеем, к которому всё творение испытывает ныне ужасное отвращение и на шее которого уже лежит тяжкое, как мир, бремя Божьего суда, внимательно следящего за уже почти переполнившимся сосудом преступлений над звездами.

24. Поскольку же вы были самыми молодыми и примкнули к змеиной орде Татахара не по своей воле – которая оказалась не так уж и плоха – безмерная любовь Бога сжалилась над вами и сначала позволила вам познать бесконечную порочность Ламеха, отрицающего Бога в своем непомерном тщеславии и неистовом властолюбии; затем Она чудесным образом за короткое время привела вас сюда, ибо обычный пеший человек и за сто двадцать дней едва ли преодолел бы такой длинный путь; после этого Она прежде всего спасла вас из смертоносных когтей диких зверей, в которых нечестивый Татахар нашел свой справедливый суд, и этой смертью показала вам вашу собственную смерть, а теперь послала к вам меня, давно уже всецело живого, чтобы пробудить вас из сна смерти и показать вам жизнь в смирении и твердом добровольном послушании пресвятой воле Бога, и повести вас в страну, хорошо подготовленную для вас Любовью Бога. Когда же вы в полном смирении целиком познаете себя в любви к Нему, лишь тогда вам будет дана милость познать также и истинную, святую, величайшую ценность жизни в вас, и только из этого – пресвятую и величайшую ценность вечной Любви, святого и всемогущего Творца всего сущего и любящего Отца всех ангелов и людей не только этой земли, но еще и бесчисленных иных миров, о которых вы до сих пор не имели ни малейшего понятия, ибо это дано знать лишь Божьим детям и ангелам.

25. Но однажды миры склонятся перед этой землей, ибо ее свет станет ярче света всех небес, поскольку однажды святость Бога воссияет здесь для всех народов доброй воли. И если вы верно и без принуждения пребудете в смирении и послушании пресвятой воле вечного, великого Отца, этот свет проникнет и к вам, и сделает вас всецело живыми. Но если когда-либо кто-либо из вас возвысится над другим, это ярчайшее и пресвятое сияние, исходящее из самых внутренних глубин Бога, будет доходить до вас лишь как свет самого удаленного солнца всего творения во тьме глубочайшей земной ночи.

26. Смотрите, скоро из-за своего чванства потомки Ламеха – эти темные злые богохульники – дотянутся своими головами до небосвода и проткнут его своим нечестивым слепым и глухим упрямством как раз в том месте, где весьма шатко стоит большой сосуд, уже сейчас почти переполненный гнусными преступлениями и всякого рода злодеяниями. Тогда этот большой сосуд, полный грехов и ужасного Божьего суда, низвергнется на землю, и в мутных потоках распутства захлебнутся и утонут все злодеи, и увлекут за собой многих детей Божьих, позволивших змеиным дочерям пленить себя в сердце, занявшихся с ними постыдным блудом и породивших детей Божьего гнева и проклятия, которых назовут детьми преисподней и выкормышами драконов, и пощадят из них лишь восьмерых.

27. Однако прежде чем все это произойдет, Господь в течение трехсот лет будет посылать учителей и пророков, чтобы те предупреждали их о Его суде и проповедовали им покаяние для прощения их грехов, дабы их мнимая жизнь адской ночи, наполненной смертью, полностью изменилась, и показывали им проявления истинной жизни, идущей из бесконечной состра-

дающей любви и милости Бога, и даже чудесным образом давали прочувствовать и увидеть, каким будет предстоящий великий Божий суд.

28. И тогда случится так, что злое отродье будет ловить этих наставников и пророков, и некоторых убивать, а иных, обвив своими змеиными руками, затаскивать в болото распутства и губить их, и умерщвлять духовно, и даже делать их самих убийцами собственных детей. (NB. Как сейчас и происходит у вас в течение весьма угодного Мне времени, которое у вас еще осталось в запасе).

29. Потом Господь пошлет последнего учителя по имени Магал – брата единственного праведного сына, которого будут звать Ной, то есть "Праведный сын" – по его собственной воле и желанию, чтобы он посетил все города мерзости и проповедовал там. И тот изведает зло, и сам станет злым, и в конце концов оставит Бога и погибнет в этой трясине?.

30. Тогда только упомянутый сосуд, наполненный грехом и осуждением, расколется и, нагруженный всем проклятием, обрушится на землю, и воспламенит от самого ее центра и повсюду, где находится зло, и лишь ради немногих праведников сострадающая любовь Бога откроет огромные хляби небесные, и гигантские волны захлестнут даже самые высокие горы, чтобы смягчить адский огонь и сохранить, и очистить детей, равно как и саму землю, дабы она по воле Бога носила лучший род.

31. Вас же не поразят ни огонь, ни потоки, если вы будете смиренно и послушно соблюдать открытую вам ныне волю Бога, которая, исполненная любви, гласит следующее:

32. "Пусть вашей первой мыслью будет Бог, Его воля, Его любовь и милость. И когда день отойдет в мерцающие звездами объятия ночи и последний луч прекрасного Божьего солнца мягко угаснет над широкими просторами земли, вы должны с этими же испытующими светлыми мыслями вашего бессмертного духа давать вашему телу благословенный покой.

33. Вам не придется заботиться о пропитании тела, ибо там, где на земле Господь благословит какую-либо страну, ее обитателям никогда не придется голодать, пока их стремления направлены лишь на то, чтобы никогда не терять из виду и постоянно хранить в сердце, всеблагословляющую волю вечного великого Отца. Ведь для того и были созданы люди, чтобы познать Бога и Его святейшую волю, жить в соответствии с Ней, и словом, и совершенным деянием хвалить и славить пресвятое Имя великого, вечного Бога!

34. И если в полном смирении и добровольном послушании вы будете исполнять все это из чистой, бескорыстной любви к Богу, то и Он всегда будет готов всемилостиво объявлять вам Свою святую волю, временами опосредованно через говорящую природу, а иногда и непосредственно через Свое Собственное живое слово, громко звучащее в вашем сердце.

35. Если же хотя бы на один день вы откажетесь от этого в мнимом испытующем вас достатке, то сердце того, кто позабудет Господа, сначала отяготится увещевающей печалью и на семь дней потеряет дар речи, подобно гнилому дереву. И в то время как под ногами послушного земная почва будет порождать и приносить самые благородные плоды, давая им созревать для его пропитания, под ногами непослушного она превратится в пустыню и не принесет ничего, кроме пыли, камней, терний, волчцы и ядовитых ягод.

36. Ибо бесконечная любовь и мудрость Бога дает каждому свое. Благочестивым и послушным детям она дарует хлеб, мед, молоко и сладкие плоды как телесно, так и духовно, а непокорному и высокомерному змеиному отродью – камни, пыль, терние и волчцы, и ядовитые ягоды, чтобы это исчадие погибло, но мертвый дух по возможности сохранился и постепенно снова сделался живым в бесконечной сострадающей любви великого, вечного и единственно пресвятого Отца.

37. Смотрите, вы все равны – и мужи, и жены! Однако вы, жены, должны тщательно прикрывать свои детородные органы, а также и все ваше тело, и прежде всего голову, чтобы своей похотливой сущностью не возбуждать мужей к распутству, подобно тому, как змея великим тайным сладострастием своих обольстительных глаз заманивает свободное племя птиц в смертоносный плен своей ядовитой пасти. Ибо вы, жены, прежде всего, являетесь детьми змеи и полны ее яда, а посему будьте благовоспитанными, как пчелиная матка, не дерзающая выбраться на солнечный свет, но денно и нощно заботливо ползающая над сотами своего невинного потомства. Такими же должны быть и вы, и во всем слушаться своих мужей, ибо этого требует пресвятая воля Бога. Но если некий муж – чего и в мыслях быть не должно – захочет принудить вас к чему-либо против пресвятой Божьей воли, да будет и вам позволено обнажить перед этим мужем голову и почтительно напомнить ему о его обязанностях, исходящих из Бога. Если вы будете верно исполнять все это, Господь осыплет вас великими милостями, и вы навечно и бессмертно станете отрадой глаз в бесконечной красоте вечного, святого Отца.

38. Вам же, мужи, не будет дано никакого иного закона, кроме пресвятой воли всевышнего Бога, о которой вам всегда будет объявлено. Однако же перед тем из вас, кто в своем сердце когда-либо оставит ее без внимания, постепенно закроются и святые уста Бога, и уста природы. И если он тотчас же не преломит свое сердце, не очистит его в смиренном послушании и снова с просьбами и долгими молитвами не принесет его к Богу в страхе и любви, чтобы Господь благословил его и освятил Своей пресвятой волей, тогда ему, поскольку он отвернулся от Бога, будет дан внешний закон, который сделает его рабом греха и прислужником ада. (NB. Да будет это хорошим знаком также и вам, как и почему вы должны стремиться к возрождению!)

39. Теперь же поднимитесь и облачитесь в эти одежды, приготовленные для вас детьми Бога: эти для мужей, те – для жен, чтобы и в облике одежды у вас существовал благопристойный и благонравный обычай различаться по полу. Но да будет вам чужда всякая роскошь и высокомерие. Пусть одежда лишь укрывает вас, защищая тело прохладными ночами от простуды, духовно же вы должны стремиться к Богу в тепле вечной любви, кротости и послушания.

40. И пусть сейчас каждый из вас возьмет повязку и завяжет ею глаза, чтобы ни у кого не закружилась голова при виде тех пропастей, через которые я вас поведу. Когда же мы окажемся в предназначенном месте, вы освободите глаза и восхищенно узрите преддверие своей родины, великолепно обустроенной величайшей любовью преблагого и пресвятого Отца. И там для подкрепления жизни вашего духа навечно вы вкусите благословенной пищи этой земли, приняв ее из рук двоих уже ожидающих вас великих детей Бога, одно мужа и одной жены. Теперь же следуйте за мной по пресвятой воле Бога! Аминь».

41. И смотри, Мой любимый Авель за семь дней и ночей быстро довел их до предназначенного места по дороге длиной более чем в тридцать дней пути, причем без отдыха и еды. В то время они были Моими гостями, и, как говорится, пироги сами прыгали им прямо в рот,

то есть Я кормил их тогда духовно. Дух же укреплял душу, а душа давала силы телу, и с этой Моей поистине небесной пищей они прекрасно смогли все выдержать.

42. И когда целыми и невредимыми они добрались до предопределенного места, тотчас подошли к ним ожидавшие их там дети Божьи, или дети Моей любви Ауил и его жена Аза («Сын небес» и его жена «Безмолвная праведная чувственность»), внуки детей Адама до рождения Сифа, и, сняв им повязки с глаз, радушно их приветствовали. И тогда эти четырнадцать малых безмерно изумились двум великим детям Моей любви, имевшим правильный размер человека, а именно шестьсот шестьдесят шесть дюймов муж и на шестьдесят шесть дюймов меньше – жена, в то время как эти спасенные едва достигали вашего роста в шестьдесят дюймов.

43. И когда способность воспринимать вернулась глазам и ушам прибывших, ангел заговорил еще раз и сказал: «Дети, вот предназначенное для вас место. Почитайте обоих этих великих детей Бога как данных вам Господом родителей и следуйте им во всем, ибо такова Божья воля, о которой мне надлежало умолчать в моей первой обращенной к вам речи!

44. Они всегда будут подтверждать вам то, что Бог скажет вашим сердцам, и пробуждать вас, если сон охватит ваш дух, и научат вас многим нужным вещам, которые принесут вам большую пользу как телесно, так и духовно. И вы не должны познавать друг друга как муж и жена, прежде чем эти ваши новые родители не благословят вас в соответствии с пресвятой волей Бога. Но даже получив такое благословение, будьте далеки от всякого распутства, и пусть неувядающим цветком красуется на вашем челе целомудрие, и ни раздор, ни гнев, ни зависть, ни алчность, ни блуд никогда не осквернят освященное зачатие ваших детей, но да пребудет вашим первейшим правилом умеренность во всем и любовь к Богу. Если вы соблюдете это, жизнь вашего тела будет долгой, а ваше прощание с землей произойдет в великом свете бесконечной милости вечного, святого, Отца, где вас ожидает истинная награда – вечная жизнь в широком лоне пресвятого, любящего Отца в высоких небесах, там, над звездами, и однажды – ах! – однажды – в самом Его сердце, преисполненном любви!

45. Однако подробнее об этом вам поведают ваши родители, которые получили хорошие наставления о Боге и не нуждаются в моих напутствиях перед вашими глазами! –Да благословит вас любовь Бога, и да озарит и освятит вас, и поведет к жизни Его милость! Аминь, аминь, аминь».

46. Вот так была основана Сина, или Китай, страна, которую не затронул потоп, и даже сейчас она во всем многократно лучше других стран земли, если не принимать во внимание некоторые глупые ухудшения, которые были занесены туда позднее из-за знакомства с другими людьми из злого мира. И да не осмелится ни один невозрожденный когда-либо проповедовать там Мое Евангелие! Аминь!

Глава 37. Праистория китайского народа

10 августа 1840 года

1. Прежде чем мы отправимся обратно в Анох, Я непременно должен сообщить вам некоторые подробности о жителях Китая. Итак, смотрите! Сначала относительно роста великих детей Моей любви из Адама: если вы понимаете под этим телесные размеры, то ошибаетесь, поскольку шестьсот шестьдесят шесть дюймов суть полное число Моей любви в человеке. Дюймы указывают на меру добра из любви ко Мне: шестьсот из них причитаются Мне, шестьдесят – ближнему, и наконец шесть – себе. Мера жены равна божественной мере в муже, однако разница, соответствующая любви к ближнему и себялюбию жены, составляет шестьдесят шесть, следовательно, во всем, что касается этого, жена должна непременно слушаться мужа. Поскольку она создана из мужа как себялюбие, то может любить себя только в муже, и тогда ее любовь будет праведной; и поскольку она ближе всего к мужу, то и ее любовь к ближнему существует прежде всего в муже, отсюда и это различие.

2. Впрочем, и телесно эти двое, как и все дети Адама, были значительно выше ослабленных детей Каина, а также мощнее, сильнее и крепче всеми своими мышцами, жилами и внутренностями.

3. (NB. Сходство числа человека с числом Моего врага проистекает из того, что у него как раз все наоборот, отчего он и стал самым отвратительным существом перед Моими очами).

4. Поскольку же Сигин был первым, кто обратил ко Мне свою душу, он стал самым послушным сыном этих родителей и в послушании весьма заботливо руководил остальными. И потому Ауил в присутствии Азы и всех остальных благословил его от Моего имени, сказав:

5. «Сигин, именем моего и твоего Бога я благословляю тебя! Пусть эта страна носит твое имя. Возьми в жены самую прекрасную из своих сестер и в благословенном послушании произведи с ней на свет детей, равных детям Бога, и назови их "сыны небес" и "дочери земли". И когда любовь Бога заберет с земли мой великий род, пусть твои потомки станут любящими, мудрыми предводителями потомков твоих братьев!

6. Ищи любовь – и мудрость будет дана тебе, и твой род не умрет до скончания века, ибо Господь даст ему разветвиться на многие колена, чтобы твое имя жило до конца всех времен.

7. Тебе дана только одна жена, однако впоследствии ради увеличения рода мужам в послушании и полном соблюдении устоев позволено брать себе по нескольку жен, но при этом да будет чуждо им всякое распутство и неблагословенное зачатие. Если вы будете соблюдать все это, уже через тысячу лет ваш народ будет подобен траве на земле и звездам на небе.

8. Я с моими немногими потомками буду благословлять вас и руководить вами еще на протяжении пятисот лет. Затем придет твой черед – до конца времен. Время же вам надлежит измерять по зрелости одного плода, который созревает пять раз за одно обращение земли вокруг солнца. Всякий раз, когда вы познаете что-либо, посмотрите внутрь себя: там вы найдете некий знак, при помощи которого вам всегда следует обозначать это познанное, представляя и изображая его. Ваши действия должны быть выражены различными соответствующими линиями, а их исполнение – точками. Так вам надлежит запивать все, что вы в будущем услы-

шите, узнаете и научитесь от нас, и все необходимое из этого вы должны показывать вашим детям до скончания века для великого свидетельства в будущем о злом отродье змеи. Аминь».

9. Однако, несмотря на свободу духа, и это племя также не всегда оставалось неизменным. По прошествии примерно ста двадцати лет после потопа потомки Сигина умножились, превратившись в великий народ, и стали часто ссориться, и создавать своего рода общины, различавшиеся в обычаях и богослужении. Одни утверждали, что править способны только первородные. Другие говорили, что это не дает никакого преимущества, поскольку первыми часто рождаются девочки, и потому возможность править должна предоставляться человеку, чье сердце всегда наиболее разумно. Иные подхватывали это, говоря: «Если уж речь идет только о сердце, почему тогда не способно к правлению разумное сердце кого-либо из младших братьев?» Некоторые же отвергали это, утверждая: «Все должно до конца времен оставаться в том виде, как было в начале!» Другие отвечали, что всегда и во всем надо спрашивать совета у Бога и никогда не судить и не действовать своевольно. На что несогласные возражали: «Если так, тогда ведь это может сделать каждый. И зачем же нам в таком случае правители, один или несколько?» – Некоторые же говорили, что Бог открывает Себя не всем, чтобы люди вследствие этого не стали друг другу ненужными, на что многие возражали: «Тогда пусть каждый провидец учит тому, что он воспринял, а правление следует предоставить Богу. На что нам тогда один или несколько правителей?» Другие замечали: «Кто же поручится нам за то, что такой провидец и учитель, якобы стоящий выше, всегда говорит слова от Бога?» На это им отвечали: «Да, но если мы не можем больше безоговорочно верить учителям, тогда ведь все правители и учителя – ничто для нас!» И из-за множества подобных мудрствований случилось так, что возникло большое количество сект, и это царство распалось на самые разные ветви правления и учения, и в таком расщепленном виде продолжало существовать до 3700 года от возникновения Адама, пока не появился строитель защитной стены по имени Цинь Шихуанди (Мудрый единоправитель народа) из уже немного известной вашим лучшим летописцам династии Ин Чжэн, и с великой силой начал проповедовать и пророчествовать, что некий многочисленный народ неподалеку от границы их страны тайно разузнал о ней, и если не взяться всем вместе и не воздвигнуть вдоль границ всего царства высокую и толстую стену, этот народ великими ордами мощно обрушится на них и предаст их всех злой смерти.

10. Он утверждал, что обладает силой от Меня, чтобы сдерживать это вторжение пока строительство стены не будет завершено, однако только в течение десяти лет, поэтому необходимо приложить все старания, чтобы как можно скорее осуществить этот великий священный труд в соответствии с явленной ему Моей волей, иначе никому не поздоровится.

11. И все, кто был способен хоть что-то делать, взялись и за восемь с половиной лет воздвигли стену длиной более восьмисот семидесяти тысяч человеческих ростов, шириной в девять человеческих ростов и высотой в девятнадцать человеческих ростов, снабженную сотней дозорных башен, располагавшихся через каждые сто человеческих ростов и возвышавшихся над стеной еще на десять человеческих ростов, где сотни мужей, сменяя друг друга, постоянно должны были нести вахту, что, правда, длилось не слишком долго, поскольку этот лжепророк сам разоблачил себя перед народом, повелев собрать все религиозные писания и сжечь, уничтожив в них все, что противоречило его поистине деспотичному духу.

12. Так ему удалось – правда, лишь силой – снова объединить это большое и сильно раздробленное царство и править им как истинному узурпатору почти шестьдесят лет. Его сын, носивший то же имя, вырос безучастным и уступчивым, зато сыну его сына, третьему преемнику обоих узурпаторов, во время всеобщего народного восстания пришлось заплатить

за это великое святотатство своей жизнью, ибо он еще более жестоко продолжил кровавое преследование благочестивых людей, начатое дедом.

13. Затем это царство снова распалось на многие части, пока наконец в 3786 году (от сотворения) мира Лю Бан (Уличный разбойник) не собрал войско единомышленников и не подчинил всех как полководец, в конце концов взяв на себя роль единоправителя (царя) и сына небес. Он собрал, насколько это было возможно, сохранившиеся еще кое-где древние писания и сказания, упорядочил религию, назначил священников, обязав их заботиться о святынях, и разделил народ на определенные классы, или касты, перешагнуть через границы которых тогда никто не имел права под страхом смерти.

14. Тем самым он основал так называемую поднебесную империю, или великую династию (Хань) и весьма существенно распространил ее даже за пределы стены на запад. Так эта империя просуществовала до четвертого столетия перед великим Вочеловечиванием Моего Слова, после чего снова претерпела достаточно сильное раздробление, потеряв при этом большую часть Татарии и Монголии, и разделилась на три враждующих царства, называемых Саньго. Затем, в четвертом столетии после времени великого Воплощения Моего Слова, этот род угас, и империя, сохраняя ради народа и священников все тот же облик поднебесной, перешла под власть татаро-монгольского правителя, который поднялся в окрестностях озера Байкал. Так под его приемлемым руководством она находится еще и сейчас.

15. Вот в кратком изложении история Китая. Те, кто с трудом верят, пусть поедут туда и сами убедятся, хотя они узнают там не больше, чем если съездят в Японию. Слепому ясным днем не поможет и фонарь, видящему же достаточно света!

16. Теперь, когда мы так хорошо позаботились об этих четырнадцати учениках, вернемся на короткое время в Анох и посмотрим на безумные действия Ламеха. Понаблюдав за ним вплоть до времени Ноя и придя от этого в ярость, мы еще раз коротко навестим отца рода Адама, а затем тотчас же откроем хляби небес. Аминь.

Глава 38. Семья Ламеха

1. Поскольку в течение одного года Анох, равно как и десять остальных городов покинуло такое большое количество народа, вам нетрудно будет представить себе, как сильно эти города обезлюдели, да к тому же Ламех лишился своих верных сторонников, и потому его власть, которой он так гордился, полностью свелась к нулю.

2. Учтя это обстоятельство, вы легко поймете, что на протяжении по меньшей мере тридцати лет своего правления Ламех поневоле был вынужден проявлять снисходительность, чтобы народ снова стал ему подчиняться и начал на него работать, а сам он со своими близкими, мог по-прежнему беззаботно набивать брюхо, подобно свинье и ленивому волу.

3. Его семейство состояло из двух жен, Ады и Циллы (т. е. «Готовой к деятельной добродетели в радостном настроении» и «Тихой покорности и терпеливости»). Ада имела двух сыновей, Иавала (Отца обитателей хижин у подножья гор) и Иувала (Музыканта, изобретателя пастушьей свирели и скрипки, отличавшейся от вашей лишь тем, что она состояла из цельного куска дерева, и Иувалу пришлось приложить немало усилий, чтобы изготовить ее при помощи каменных точильных и шлифовальных инструментов).

4. У Циллы были сын Тувалкаин и его сестра Ноема. По Моему милостивому благоволению Тувалкаин стал мастером обработки металлов, а Ноема укрощала диких зверей, тем самым обеспечивая своему брату и его помощникам проход к горам, изобилующим рудами. Ее тело было необычайно красивым, а душа – бесконечно смиренной, но тем более отважной. Ее глазам была присуща великая сила, так что под ее взглядом прочные камни превращались в воск, а твердые зубы диких зверей становились мягкими, как голубиный пух.

5. Такова была семья Ламеха, не считая оставшихся у него немногочисленных слуг, нескольких горничных и не особо ценных наложниц, – всего около тридцати человек, которым всем без исключения приходилось весьма усердно работать, чтобы добыть хоть какое-то пропитание и прикрыть наготу тела. И длилось это, как уже сказано, почти тридцать лет, после чего народ начал возвращаться в Анох, но не ради Ламеха, а скорее чтобы купить замечательные изобретения – полезные изделия из металла, что тогда осуществлялось в виде обмена. Музыка Иувала также манила людей из других десяти городов, смягчая их сердца, умиротворяя и снова привлекая на сторону Ламеха. И всех прельщала необычайная красота Ноемы, тех же, кому не удалось ее увидеть, почитали несчастными, и они плакали и выли от этого целыми днями.

6. Но чтобы вы поняли, как такое было возможно, Я коротко опишу ее облик. Ноема была той самой фигурой, которая затерялась в древнем темном язычестве в образе супруги кузнеца и идола красоты, известного под именем «Венера». Со времен Сары и Рахили никакой иной образ, столь же прекрасный, как Ноема, не ступал телесно на землю. Ее рост составлял пять футов по вашему измерению. Волосы были чернее угля, а лоб – белым, как свежевыпавший снег, оттененный легким румянцем около больших небесно-синих глаз с жгуче-черными зрачками, мягкими веками и темными бровями. Прямой нос по краям мягко и плавно переходил в ноздри прелестной округлой формы. Рот по величине был точно равен глазу, и даже роза не смогла бы сравниться с его нежно приподнятыми губами. На ее прекрасных щеках, имевших правильную форму, играла радостная улыбка, и лежало легкое дыхание нежнейшего и мягчайшего румянца, цветом походившего на покрытую снегом розу, когда последний луч любви этого королевского цветка пробивается из-под блестяще-белого покрова. Форме ее под-

бородка не было равных на земле. Ее шея, не слишком длинная и не слишком короткая, но совершенно гармоничная, была гладкой и округлой, без малейшего изъяна, а там, где она переходила в грудь, обозначалась лишь плавная линия роскошного живого возвышения; также ее плечи и затылок были совершенны и соответствовали наилучшей пропорции. Грудь имела вид не чего-то плотского, а походила скорее на нежные белые округлые возвышения живого эфира, на прекрасных вершинах которых, казалось, вот-вот распустятся две чудесные юные розы. Ее руки были такими совершенными, мягкими и нежными, что вы не сможете составить о них ни малейшего представления, ибо такие руки встречаются только на небесах. И все ее прекрасное гармоничное тело было окутано сияющей снежной белизной неземной нежности и мягкости.

7. Эта Ноема, став женой своего брата, родила от него семерых сыновей, которые выглядели очень неуклюжими и несуразными и имели много сходства с вашими так называемыми слабоумными. Причина этого заключалась в том, что по воле своего отца Ноема слишком часто была вынуждена позволять пользоваться собой в исключительно развратных целях ради его властолюбия, поскольку благодаря этому все мужское население снова стало подчиняться Ламеху. Взгляды всех мужчин теперь были устремлены на Ноему, а их слух – на корыстолюбивые приказания Ламеха. До восьмидесятилетнего возраста Ноема оставалась предметом человеческого восхищения, и за это время народ сильно умножился и был покорен любому мановению Ламеха. И Ламех, увидев, сколь могущественным он снова стал, начал проявлять все большую строгость и суровость и даже жестоко ввел для строптивых смертную казнь, применявшуюся прежде.

28 августа 1840 года

8. Именно во времена Ноемы по Моему повелению с гор в низины Аноха был послан первый добрый вестник из числа детей Адама, чтобы проповедовать там Мое имя, причем прямо при дворе самого Ламеха. И смотри, Ламех хорошо принял посланника, который был внуком Адама, происходившим от детей детей Адама до рождения Сифа, и звался Хоред (Ужасный), и был он высоким, мудрым, и не имел ни жены, ни детей. Когда же по наставлению Хореда Ламех углубился в себя, он оказал этому посланнику великую честь, повелев собраться всем женам своего двора, и предложив ему выбрать себе самую прекрасную жену. И вот, тогда Хоред вопреки Моей воле взглянул на жену Тувалкаина, и ей пришлось под страхом смерти подчиниться повелению Ламеха.

9. Ноеме было тогда около восьмидесяти лет, но все же она была столь прекрасна, что затмила бы своей красотой любую нынешнюю роскошную восемнадцатилетнюю девушку. Тувалкаину же, который и так уже с давних пор привык к неверности, это событие не слишком ранило сердце, тем более что Хоред, во-первых, заверил его, что дикие звери больше ничем не смогут повредить ему благодаря его оружию и металлическому облачению и, во-вторых, обещал подыскать нескольких сильных помощников с гор, которые будут защищать его от всех и покажут ему истинный способ обработки металлов для изготовления всевозможных полезных вещей.

10. Это полностью удовлетворило Тувалкаина, и постыдное дело было улажено, после чего Хоред со своей женой покинул Анох и вернулся в горы.

11. Но все, что касалось помощников с высей, так и осталось обещанием, потому что Хоред с женой больше не вернулся к своим, но выбрал уединенное место, чтобы никто не позавидовал его счастью.

12. Из-за этого обмана Тувалкаину пришлось уговорить своего брата Иавала, сына Ады, помочь ему в работе, и тот построил у подножья гор хижины, и жил в них в качестве стражника, и лишь благодаря этому стал известен как обитатель хижин.

13. Так они создали настоящую фабрику металлических изделий и изготавливали сотни разных вещей, отчасти полезных, а отчасти просто изящных, красивых и блестящих, которые шли нарасхват в обмен на плоды. Люди почти из всех городов, равно как и из прочих концов этой большой страны съезжались к их защищенным хижинам купить то, что им требовалось и нравилось, и очень привязались к Тувалкаину, и приводили к нему в обучение своих сыновей, из-за чего вскоре обитателей хижин стало так много, что Ламех начал их побаиваться.

14. Тогда он подумал про себя: «Что же мне делать? Преступление, которое я совершил против моих братьев, тяжким бременем лежит у меня на сердце, да и этот ужасный великан с гор, ставший моим вторым зятем, сурово укорял меня за мое злодеяние и повелел сообщить об этой мерзости народу. Но если я сделаю это, моя жизнь окажется под угрозой, а если не сделаю – поступлю и против Бога, и против Его великих детей с гор, которые уничтожат меня, непокорного».

15. И смотри, тогда сильный голос произнес в его сердце: «Поведай об этом своим женам и скажи им: "Вы, жены Ламеха, слушайте мою речь и хорошо запомните, что я вам скажу: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне. – И если за Каина отмстится семь раз, то за Ламеха – семьдесят семь раз!"»

16. И Ламех согласился с этим и тотчас сделал, как повелел ему голос. Услышав такое, жены Ламеха так сильно ужаснулись, что онемели, и потому не способны были никому рассказать ничего из того, что узнали. Спустя некоторое время они тайно покинули супруга и ушли к своим сыновьям в хижины. Но по дороге туда, их остановили двое обитателей гор, и тогда они снова обрели дар речи, и те взяли их с собой на освященные горные выси.

17. Едва оказавшись в горах, они осведомились о Ноеме, и их провожатые сообщили им, что Хоред по причине неверности и зависти исчез из их поля зрения, и что им не дано видеть, куда он спрятался, подобно червю. И если жены Ламеха пожелают, чтобы их благословили, тогда их провожатые возьмут их в жены, поскольку Ада, которой было сто десять лет, и Цилла, которой исполнилось сто лет, были еще очень красивы и выглядели так, как выглядят нынешние двадцатичетырехлетние женщины, если хорошо ухаживают за собой.

18. И Цилла с Адой позволили себя благословить и стали их женами, и отправились со своими мужьями к обители Адама, которому исполнилось уже девятьсот двадцать лет, чтобы и он тоже их благословил.

19. Увидев их, Адам сказал взволнованным голосом: «Послушайте, сыновья детей моих детей, я знаю всех своих потомков, пребывающих в моем благословении по благословению Авеля от вечной Любви. Но этих двух жен я не знаю! Откуда они?» И оба мужа ответили: «Это бывшие жены Ламеха, бежавшие от него из-за его преступления».

20. Адам же сказал: «О чем вы говорите? Я знаю сына Мафусала, ему всего сто двадцать шесть лет, и он еще не познал жены! (NB. От 25 июня 1841года: «Здесь сто двадцать шесть лет означают не возраст, но лишь указывают на состояние, в котором человек еще не обрел

правильного соотношения, при котором сто лет – для Бога, десять – для брата и ближнего, и один – для него самого! Если ты понимаешь это исчисление, то сосчитай, и ты увидишь, когда человек способен к возрождению. Ламех не познал жены, поскольку духовно не стоял еще на той ступени, которая служит основой вечного порядка. Анзельму В. Хюттенбреннеру всего лишь сто тридцать семь, и от семерки, а также от тройки еще должно кое-что отпасть. Аминь. Это говорю Я, ваш Отец. Аминь. Аминь. Аминь.») (Мафусалу тогда было двести тридцать три, а Ламеху – сорок шесть) И потому, о чем вы толкуете? Будь проклята ложь, и уста, которые ее произнесли, и язык, говорящий неправду перед лицом Бога! Под страхом проклятия брато-убийцы Каина отвечайте, откуда эти жены?»

21. «Не гневайся, отец Адам! Этот Ламех родом из проклятой низины, из колена Каинова. Он убил двух братьев, а эти жены были благочестивы в проклятии. Тогда Господь побудил нас спасти потерянное, и мы исполнили волю свыше, посему не гневайся, отец, но благослови то, что спас Господь!»

22. И смотри, Адам был тронут и сказал: «Что спас Господь, то уже благословлено, и мое благословение было бы тут лишь кощунством! Посему ступайте с миром! Как может для меня быть неугодным то, что угодно Богу?! – Храните же эти сокровища вечной любви и милосердия! Аминь».

Глава 39. Начало и причина упадка детей высей

1. И смотри, тогда эти двое оставили прародителя и ушли, и стали хранить эти сокровища в своем сердце чересчур ревностно, да так, что для Меня там едва оставалось место, что совершенно не соответствовало Моему порядку. Так их сердце начало постепенно затмеваться, и они делались все более и более чувственными. Такими же стали и их дети, и вскоре уже не было почти никакой разницы между ними и обитателями Аноха.

2. Когда же дети Адама заметили необычайную красоту Ады и Циллы, спросили они мужей, откуда их жены.

3. И те ответили: «Из низин Аноха, где их еще многие тысячи, произошедших от детей крови Каина! Идите туда проповедовать имя Господа, и вам достанется такая же награда. Хоред пошел и был награжден. Мы пошли, и эта награда прилепилась к нашему сердцу!» – Тогда их спросили о Хореде, и эти двое ответили: «Братья, наша любовь в своей благословенной сладости ослепила нас, поэтому мы не знаем, куда он отправился. Мы полагаем, он избрал путь Ауила и Азы, а ведь вам известно, что туда не добраться раньше, чем солнце взойдет и зайдет восемьдесят раз. Однако тут важно не завидовать ему в его счастье, а исполнить волю Иеговы – пойти и сделать так, чтобы Его святое имя громогласно прозвучало в Анохе, и награда не заставит себя ждать».

4. Слышавших эти слова было семеро, и они отправились в низины. – Давайте же и мы еще раз взглянем на Анох, и подождем, пока они не появятся там, чтобы самовольно действовать Моим именем в своих сиюминутных интересах.

5. Смотрите, у Ламеха не осталось уже никого, кто мог бы его утешить. Ничто его не радовало. Музыка, в нежных переливах которой он все время слышал лишь последние стоны своих убитых братьев, приводила в содрогание его совесть, и пение свирели ранило его каменное сердце. И тогда он проклял Иувала за то, что тот сделал эту презренную безделицу, каждый звук который причинял ему не семидесятисемикратную, но тысячекратную смерть. – И поскольку музыка всегда сильно бередила совесть Ламеха, Иувалу пришлось покинуть двор, и ему запретили появляться там под страхом смерти.

6. Даже прелестнейшие наложницы – хоть и были весьма красивы – больше не могли добиться от Ламеха никакой любезности, и потому, разорвав свои одежды, принялись плакать и скорбеть. Увидев это, Ламех подошел к ним и сказал: «Моя Ада исчезла, и моей Циллы больше нет. Зачем мне вы? Ступайте на поля и работайте, чтобы здесь, в Анохе, вам не погибнуть при моем дворе от голода, поскольку мне больше не нужен никто, кроме меня самого! Если бы я сохранил свое прежнее могущество, то солнце, луна и все звезды склонились бы перед моим гневом. Но со времен Татахара я ослабел, и уже не способен – даже многочисленными казнями, совершившимися по моему справедливому закону, – восстановить свою утраченную силу. И потому я хочу удалить всех и остаться в одиночестве с моими немногими рабами, советниками и прочими слугами, и ограничить свое правление только моим городом. А все остальные да пребудут без закона и вне закона, и каждого, кто бы ни приблизился к моему двору, ждет смертная кара!

7. Теперь же ступайте, чтобы не стать первыми, кого постигнет этот приговор! И да не дерзнет ни одна из вас возразить, если не желает увидеть, как я остужу свой гнев в ее крови!»

8. После этого он стремительно удалился, и служанки, коих было тридцать, ушли, и были они удивительной красоты в возрасте от двадцати до сорока лет. Оказавшись на улице, они опустились на землю, и стали советоваться между собой, что теперь делать, но не смогли найти никакого подходящего решения. И смотри, размышляя так и этак, они вдруг заметили, что их обступили семеро высоких мужей в расцвете сил, и ужаснулись столь неожиданному и внезапному событию. Заметив их смущение, мужи обратились к ним со следующими словами:

9. «Не бойтесь, юные прекрасные создания, ибо с вами не случится ничего дурного! Мы пришли не из Аноха, чтобы отвести вас домой на смерть, но с горных высей, и хотим вас спасти. Если вы, признав божественное имя Иеговы, позволите нам благословить вас, мы, обладающие силой через любовь Бога, всемогущего Отца нашего прародителя Адама, воспримем вас как наших любимых жен. И тогда вы отправитесь с нами на вершины, куда последовала за великим Хоредом Ноема и куда Ада и Цилла, бывшие жены Ламеха, ужасного братоубийцы, целыми и невредимыми ушли в под надежную защиту двух братьев Аолина и Иоллиила».

10. Тогда девушки поднялись и сказали: «Нас тридцать, а вас только семеро. Если каждому из вас, как мы однажды слышали, позволено взять только одну жену, что же делать рядом с вами остальным двадцати трем?»

11. И эти семеро ответили: «Все не так, как вы полагаете! Хотя в начале, как учил нас еще живущий ныне прародитель Адам, всемогущая Любовь Иеговы сотворила только одного мужа и одну жену, однако ради увеличения рода нам, детям Бога, позволено брать по четыре, или пять и даже больше жен. Посему без опасений позвольте себя благословить и следуйте за нами!»

12. Услышав такое, девушки очень обрадовались и отправились за этими мужами, следуя каждому их шагу, и взошли на выси. Тут семеро мужей, не зная, как поделить между собой доставшиеся им сокровища любви, пали ниц и молили Меня дать им совет. – И смотри, тогда явился Сиф и сказал: «Встаньте и не пытайтесь искушать Бога вероломными сердцами, испрашивая Святого, как вам разделить между собой нечистую добычу, но ступайте к Адаму и покайтесь в своем великом проступке, и распределите этих жен между своими братьями, после того как отец Адам благословит их, чтобы вам праведно предстать перед Богом, ибо вы знаете, что Бог свят, и не до́лжно осквернять Его землю непослушанием и похотью вашего тщеславного сердца!»

13. И вот, выслушав это указание, семеро мужей с девушками вслед за Сифом отправились к жилищу Адама и застали его и Еву в молитве и томлении по Мне, и вместе с ними – Еноса (Проповедника Моего имени), который был сыном Сифа, и Еноха (Волю Иеговы), весьма благочестивого и набожного сына Иареда. Сиф тотчас поведал отцу Адаму о случившемся и просил его проявить милосердие к крови Каина и тем самым восстановить порядок, нарушенный этими семерыми.

14. Адам же сказал: «О мой любимый сын Авель-Сиф, верный образ и подобие моего благочестивого Авеля. Ты, как и он, сообразно моему духу, исполнен любви! Авель из любви благословил убийцу, ты же ищешь благословения для крови моего врага!

15. О ты, пробужденное семя Бога, будь же тысячекратно благословен, и этим благословением благослови сию столь глубоко оскверненную кровь, и распредели ее между детьми!

Пусть каждый возьмет одну и только одну из этих дев, как это угодно Господу, однако не останется здесь, в земле Иеговы, но удалится в сторону заката примерно на тридцать дней пути и там, в глубине долин, выстроит себе жилище, и не возвращается к живущим здесь отцам, прежде чем солнце сто раз не совершит круг своего пути. Ибо ведь тебе, мой любимый Авель-Сиф, исполненный милости Иеговы, и без того ведомо, сколь свято это место, где из уст каждого так часто звучит Его имя, где стоит твой жертвенный алтарь, где Енос проповедует священную волю всевышнего, святого Отца, а Енох ее исполняет. Посему действуй пресвятым именем Иеговы, а также и от моего имени, которое свято, ибо я как первый человек, не рожденный, но сотворенный святой рукой Бога, получил его из Его пресвятых уст!

16. Пусть любовь ведет тебя вечно, и милость неизменно направляет тебя! Аминь!»

17. После этого Енос и Енох проводили отца Сифа, покинувшего жилище Адама. А Ева заплакала от радости, видя Адама таким счастливым, и сказала: «Адам, как же я всегда радуюсь, когда ты бываешь так по-настоящему счастлив! Но стоит мне оглянуться на себя, как я снова печалюсь, видя, сколь велика моя вина, и как много зла из нее уже произошло. – И что только будет с потомками Каина?! О Боже! Какая же я великая грешница!»

18. Адам же, утешая ее, ответил: «Возлюбленная жена, мое второе я, твоя печаль всегда праведна и угодна Господу. Посему будь спокойна в своем сердце и думай о том, что без Бога мы ни на что не способны; но с Богом, как учил нас Енох, мы можем все. И также мы никогда без Бога не сможем обрести полного покоя и всё должны приносить в жертву Господу. Смотри, Он могуществен, мудр и полон любви, и непременно найдет верное средство выпрямить то, что из-за нас пошло вкривь. И потому не беспокойся; в свое время любовь Господа снова приведет все в порядок! Аминь».

19. И смотри, тогда праматерь возблагодарила Адама, а он благословил ее в последний раз Моим именем и после этого жил еще десять лет, она же – еще тридцать.

20. Сиф же сделал, как велел ему Адам, и эти семеро мужей заплакали, что им придется уйти. Это тронуло душу Сифа, и, пав ниц, он принялся молить Меня, говоря в своем сердце: «О Иегова! Смотри, слезы этих детей обжигают меня, и все же моя любовь – лишь ненависть в сравнении с Твоим бесконечным милосердием! Яви мне устами Твоего Еноха, что мне делать, или дай мне умереть, как Авелю, чтобы я не видел слез этих детей, которые должны быть изгнаны! О Иегова! Как во все времена, так и на сей раз услышь мою мольбу! Аминь».

21. И смотри, Енох поднял взгляд к небесам, и Я отверз его уста, и он начал говорить, и сказал: «Я приложил Свое ухо к земле и внял любви Сифа. Если эти семеро отдадут девушек своим тридцати неженатым братьям, а сами еще десть лет проживут в целомудрии, тогда они могут остаться. Если же нет, то пусть бегут прочь от Моего лика, как сказал им Адам! Аминь».

22. Услышав это, все семеро возрадовались и возвеселились в своем сердце, и воздали Богу славу и хвалу за столь великую милость, и, сопровождаемые Сифом, Енохом и Еносом, с огромной радостью привели девушек к своим братьям.

23. Но когда братья их увидели, они испугались, не зная, что из этого выйдет, и отказались их принять. Я же, видя рвение семерых, сказал устами Еноха:

24. «Я убедился в несвоекорыстии сердец тех, которые были счастливы доставить радость своим братьям. Посему оставьте этих девушек у себя, благословленными для вашего сердца, каждый по четыре, а двое старших – по пять, однако заповеданное вам целомудрие должно быть соблюдено! Аминь».

25. И смотри, тогда Сиф, Енос и Енох благословили их и пошли, воздавая хвалу Моему Имени, и рассказали обо всем Адаму.

Глава 40. Речь Адама о его падении

1. Услышав это от Сифа, Еноса и благочестивейшего Еноха, Адам очень обрадовался, увидев, насколько Моя любовь превосходит любовь всех людей, и немало удивился, ибо благодаря этому познал, как Моя любовь нисходила в самые глубины проклятия к скользкому змеиному отродью, и, глубоко взволнованный этим, произнес следующую короткую речь, которую помнили и почитали еще долгое время, вплоть до потопа, однако она не была записана, но распространялась лишь из уст в уста. И речь эта звучала так:

2. «О дети мои! Раскройте глаза и охватите взглядом широко раскинувшиеся просторы земли, которые сейчас, насколько хватает взора, уже почти повсюду заселены моими благословенными детьми! Взгляните вниз, в низины, окиньте взором все эти темные, далеко простирающиеся долины, и посмотрите на восток, на ту высочайшую гору, постоянно извергающую огонь! Охватите, если сможете, всю землю и взгляните на меня, первого человека этой земли, – да что я говорю! – посмотрите на меня как на того, кому было назначено стать первым и кто как сотворенный предшествовал всему творению в духе и сиял ярче центра любого солнца, но возжелал сделаться больше Бога! Однако Бог показал мне могущество Своей святости, и я был проклят и брошен в бесконечные глубины моря Божьего гнева, где меня швыряло из одной ярости в другую. Должно быть, вечности сменялись вечностями, но, несмотря на это, в обширных неизмеримых пространствах не было ни единого местечка, где в своей великой ничтожности я мог бы найти хоть какую-то точку опоры.

3. И когда я так падал из одной бесконечности в другую, все падал и падал непрерывно, вечно и нескончаемо, я начал осознавать величие и беспредельную вечно продолжающуюся власть Бога, и ясно узрел всю тщеславность и тщетность моего стремления.

4. Однако я думал про себя: "Какой мне прок от этого прозрения? Я теперь слишком далек от Бога, и Он вряд ли что-то знает обо мне, ибо в этой бесконечной ничтожности царит лишь вечное забвение Бога. Целую вечность я падал от одной ярости к другой, где бесчисленные волны огня беспрестанно бились в мой лоб, и широкие языки пламени лизали мои внутренности, обжигая меня сильнее, чем раскаленный добела металл. И теперь я пал настолько, что опустился даже ниже этих потоков гнева – в глубину вечностей. Где теперь разгневанный Бог, и где я? – Все, что здесь есть – это лишь глухая, нескончаемая ночь!"

5. И пока эти овладевшие мной покаянные мысли сменяли друг друга, я вдруг заметил, что вслед за мной из вечных Высей быстро движется некое Существо, подобное мне. Это Существо молниеносно нагнало меня, объяло своей могучей рукой и, нежно улыбаясь, взглянуло на меня, говоря: "Люцифер, несчастный падший дух, узнаешь ли ты Меня?!"

6. И я ответил: "Как же мне узнать Тебя в этом бессущностном мрачном небытии?! Если Ты можешь уничтожить меня и уподобить тому, чего никогда не было, нет и больше никогда не будет, сделай это и заранее прими мою благодарность, чтобы после моего уничтожения Ты не возвратился невозблагодаренным из этого бессущностного места к Своим неведомым мне Высям!"

7. И смотрите, тогда это Существо сказало: "Послушай! Не уничтожить хочу Я тебя, но сохранить и неведомыми путями привести обратно туда, откуда ты вышел, преисполненный греховного высокомерия!"

8. И я ответил: "Сделай, что можешь! Но помни о силе Божьего гнева! Ибо я был велик – и пропал. Посему подумай – даже если Ты был больше, чем я, когда возник, – Бог вечен и бесконечен, и полон пламенного гнева!"

9. Тогда это Существо возразило: "А измерял ли ты когда-нибудь Божью Любовь? – Смотри, пусть волны гнева и велики, но все же Его Любовь простирается даже туда, где глубокие потоки гнева навеки иссякают в бескрайних далях бесконечности, где берет начало иная бесконечность!"

10. Я же ответил на это: "Смотри, когда я был еще князем всего света, мне был явлен блеклый огонек, которому надлежало молиться, ибо он был якобы вечной Любовью Бога, чему я не мог поверить в своем ослепительном сиянии, и мнил себя намного выше этого тусклого огонька. И тогда меня обуял гнев моего лучезарного высочества. Я воспламенился еще больше, желая своим светом полностью уничтожить этот огонек, но тут меня объял Божий гнев, и я был низвергнут сюда, в эту вечную мрачную пустоту, которой я достиг лишь спустя вечности".

11. И смотрите, я вдруг увидел, как тот самый огонек воспарил над головой этого Существа, Которое снова обратилось ко мне: "Люцифер, узнаешь ли ты Меня теперь?" – И я ответил: "Да, Господь, я узнаю Тебя! Ты – Божья Любовь, Которая простирается дальше бескрайних потоков Его гнева. Призри на меня в Своей милости и сотвори мне хоть какое-нибудь плотное основание, чтобы, опираясь на него, я обрел покой в этой вечной пустоте!"

12. Тогда из светлого ока вечной Любви в эти мрачные пространства вечности скатилась слеза, ставшая великими водами. И Любовь дохнула над этими водами в бездне, и воды разделились, и из них возникли бесчисленные капли. И огонек над головой вечной Любви в одно мгновение расширился и возжег все эти капли, ставшие неисчислимыми великими солнцами. И эти солнца в тепле вечной Любви извергли земли, а те – свои луны.

13. И смотрите, из центра Божьей слезы поднялась ко мне эта земля, и Любовь благословила ее и дохнула на нее, и земля расцвела, подобно саду, и была совершенной и прекрасной; однако на ней не было еще ни одного живого существа. Но стоило Любви направить Свой взгляд на землю как вдруг все моря и другие воды, равно как и суша, и подвижный воздух закишели разнообразной жизнью.

14. Смотрите, все это я видел и теперь полностью осознаю благодаря особой милости Господа. – И после того как по воле Божьей Любви земля была постепенно обустроена в соответствии с вечным порядком, возвела Любовь очи к Высям Бога и произнесла:

15. "О Вы, святые Силы Отца, сотворим же человека и дадим ему душу живую, чтобы падшее нашло точку опоры и смирилось перед Тобой и Мной и всей Властью Нашей Святости!"

16. И тогда из вечных пространств, исполненных огнем, прогрохотал гром, и это был голос Бога, и только Любовь поняла его и вылепила из тонкой глины – посмотрите – эти ноги, которые носят меня уже более девятисот лет, и эти руки. Одним словом, каким я стою перед вами, таким и сформировала меня вечная Любовь!

17. Итак, вскоре я уже существовал, но был еще мертв, и не шевелился, и не двигался. Тогда вечная Любовь склонилась над этой мертвой формой и живым дуновением вдохнула

внутрь нее через ноздри живую душу. И смотрите, тогда я ожил как первый человек этой огромной земли, каков я и есть сейчас, и окинул взглядом все великое творение, но не возрадовался ему, а утомился своим чудесным бытием и не мог постичь, что я такое, как, когда, зачем и откуда я пришел, ибо моя живо одушевленная форма не могла видеть творящую вечную Любовь.

18. И смотрите, тогда вечная Любовь впервые погрузила эту форму в сон и сказала мне: "Взгляни на место, где ты обретешь покой! Вселись в сердце этого живого жилища, ибо Я хорошо подготовил его для тебя. В нем ты найдешь богато убранную скрижаль, и на ней – великие огненные письмена – воля Бога. К ней тебе надлежит обратиться и лишить себя собственной воли, но вместо нее воспринять волю Божью!

19. Смотри, – это тот неведомый путь, которым Я приведу тебя обратно! Никогда не радей о себе, но всегда – об этой Божьей скрижали, и тогда ты будешь вечно жить со Мной и с трона управлять бесконечностью! Но горе тебе, если ты вновь падешь! Тогда даже Любовь станет тебе проклятием, и Я дам человеку иной дух, изначально исходящий из Меня, – тебе же придется снова на вечности вечностей покинуть это место, и никогда не обрести иной жизни, кроме вечного огня в гневе Бога и в проклятии Любви!

20. Вдумайся, что это означает! Божий Гнев может смягчить заступничество Любви. Если же сама Любовь, проклиная, выступит против тебя, кто тогда защитит тебя от вечного гнева Божества, кто станет посредником между тобой и яростью Бога? Я говорю тебе: не что иное, как суд и проклятие, ибо ты являешься Божьим творением из Меня! Но разве найдется где-либо существо, способное затронуть величие Бога? Творение либо возникает по воле свободной власти вечной святости Бога – ибо для того-то и была тебе дана свободная воля, чтобы ты мог познать в себе вечную власть Бога, – либо, если ты этого не пожелаешь, ты становишься ничем, и тебе придется познать бесконечную власть Бога, когда она исторгнет тебя в вечно пылающее ничто.

21. Ибо ни одно существо не заслуживает внимания Бога, для Которого никогда вовеки не имеют никакого значения миллиарды таких духов, каким являешься ты, поскольку в любое мгновение Он способен воззвать к жизни несметное множество духов еще более великих, чем ты, а затем снова уничтожить их навсегда, если они окажутся недостойны Его извечного величия!

22. Посему помни, Что есть Бог и чего Он желает, и не забывай, чем являешься ты, и как тебе следует распорядиться дарованной тебе свободной волей, чтобы великая слава Бога была явлена в тебе и во всех тех, которые возникли из тебя и пали в тебе и с тобой!

23. Взгляни на необъятную могилу земли и всех бесчисленных звездных миров! Ныне Я снимаю с тебя великий груз тех, кто пал вместе с тобой, и помещаю его в землю и во все звезды, и ни одна пылинка не будет существовать без пользы, но до времени станет хранить в себе живое существо, подобное тебе".

24. И тогда Любовь взяла этот дух, и вложила его в спящую форму. И этому духу понравилось во мне, когда он увидел, как его надежно защитили и освободили от того великого груза, который ему пришлось нести столь долго, теперь же – его самого несут в этом живом жилище, предуготованном вечной Любовью.

25. И когда я таким образом стал единым целым с этим духом, смотрите, вечная Любовь пробудила меня, и я проснулся, и поднялся как обособленный человек перед лицом всего необъятного творения, и не видел никого, кроме себя, земли и растущей на ней травы, кустов и деревьев, а также сияющего солнца на широком синем небосводе. И тут я затосковал, и покинул это место в поисках того, с кем мог бы общаться, но не нашел ни единого существа, подобного мне!

26. И, устав от поисков, я снова повалился на землю, и мной овладел сладкий сон. И вот, в этом сне было мне видение: в глубине моего сердца я увидел бесконечно прелестную сущность, и эта сущность во мне обратилось ко мне:

27. "Взгляни на меня, на мою красоту и очарование; у меня та же форма, что и у тебя, и я могу охватить ее взглядом! Пусть некогда мой облик и был великим светом, излучавшим свое сияние в бесконечные пространства и поглотившим самого себя в этом высочайшем величии, однако у меня все же никогда не было способности видеть свою форму, ибо я сама была светом, в котором проявлялись бесчисленные формы. Но эти формы, в которых я видела себя бесконечно умноженным и чувствовала себя благостно, были отняты у меня, и взамен мне самой дана теперь форма, и эта форма прекраснее, чем весь мой прежний свет, и я настолько нравлюсь себе в этой форме, что ощущаю свою великую привлекательность, и люблю себя самою, и любима тобой, и несу в себе великое вожделение к себе, и могу притянуть тебя к себе, когда захочу, и ты не сможешь не следовать влечению моей страсти!"

28. И я действительно ощущал в себе великое наслаждение собой. И пока в этом удовольствии я засыпал все крепче и крепче, я увидел, как светлая длань прошла сквозь меня и погрузилась в самую глубину моего сердца, крепко взяв это мое второе "я", которое поначалу противилось, но вскоре уступило могучим перстам Любви Иеговы, ибо эта светлая рука была рукой вечной Любви!

29. А затем всемогущий перст Божий преломил ребро моему второму "я" и, проникнув в его сердцевину извлек из его внутренностей червя, и вскоре снова закрыл то место, где могучий перст Господа проложил себе путь для изъятия себялюбивого вожделения, после чего мое второе "я" уже не выглядело столь же пленительным, как прежде, и его форма была подобна моей, и у меня больше не было влечения к нему, но мы оба были влекомы вечной Любовью. И тут я узрел, как этот дух погрузился в сон, и в своей дремоте растворился и перетек в меня, заполнив всего меня без остатка, и мы стали единым целым.

30. И пока мне все это грезилось, смотрите, вдруг нежный голос пробудил меня, и это был голос Бога, говоривший: "Адам, сын земли, проснись и взгляни на свою помощницу!" – И я увидел перед собой Еву и безмерно возрадовался, ибо созерцал свое второе "я", вышедшее из меня, а оно радовалось мне, и эта радость была первой любовью, которую ощущал я, первый, нерожденный человек, и впервые созерцал свою возлюбленную жену, – и, увидев ее, полюбил ее непорочной любовью в пречистом лоне вечной Любви Бога во всей полноте первой жизни!

31. И вот что было дальше: в этом сладостном чувстве я пребывал три дня и три ночи, а потом вдруг ощутил в себе некую пустоту и не знал, что мне с этим делать и что из этого выйдет!

32. Пустынно стало вокруг моего сердца и сухо во рту. – И смотрите, тогда вечная Любовь, нежная и любящая, вдруг предстала передо мной и дохнула на меня, и, укрепив меня,

сказала: "Адам, ты алчешь еды и жаждешь питья, и твоя любовь, которую следует называть “Ева”, хочет этого не менее твоего. – Взгляни на эти деревья, которые ныне Я благословляю: вкушайте их плоды для укрепления вашего тела и вашей души. Но от того дерева, стоящего в середине сада, вы не должны вкушать, прежде чем Я снова не приду, чтобы благословить и вас, и его, ибо в день, когда ты вкусишь от этого дерева, в тебя войдет смерть. Ты подвергнешься искушению, но будь стоек, выдержи его трижды, и тогда ты уничтожишь червя смерти, который точит это дерево, и очистишь Еву, и уготовишь и себе, и ей, и всем тем, которые стали и станут из тебя, бесконечно свободную, блаженную вечную жизнь в Боге.

33. Смотри, для того Я и создал время, чтобы твое испытание было лишь кратким, а завоеванная жизнь – вечной!

34. Тебе придется бороться не с чужой силой, но с самим собой, ибо над всем Я дал тебе власть, но только не над тобой самим. – Этого Я не мог и не имел права, дабы эта жизнь стала твоей собственной. Посему не пренебрегай этой легкой заповедью и возвысься над самим собой, чтобы жить вечно!

35. Смотри, этот червь по своей сути является твоим злом и несет в себе жало смерти. И потому не кусай от жала смерти червя, которого Я до появления Евы забрал из твоего сердца во время сна и создал из него Еву, которая мила тебе, ибо возникла из твоей любви, а ее плоть – из твоего вожделения. В ней остался корень смерти, который ты должен оживить своим послушанием!

36. Возлюбленный Адам, смотри, Я, вечная Любовь Бога, из Которой струится вся жизнь, говорю тебе это и с мольбой прошу: не погуби в себе Мое величайшее творение! Ты ведь знаешь, сколь долгие времена времен прошли с тех пор, как Я подхватил тебя в твоем вечном падении от жизни к смерти! Смотри, если бы уже тогда существовало время, то, пожалуй, это были бы миллиарды земных лет, однако Я не пожалел никаких сил, чтобы спасти тебя, брата, созданного любить. И поскольку Я уже сделал столь многое, сделай и ты еще это малое и верни Мне Моего возлюбленного брата в себе, чтобы в Боге, нашем святом Отце, мы снова стали единой любовью навечно. Аминь".

37. После этого Любовь покинула меня. Я же ел и пил, и укреплял себя – для непослушания! О дети, внемлите, я ослушался вечной Любви!

38. Эта земля может поведать вам о серьезности моего преступления, ибо не осталось тогда камня на камне, и бесконечность наполнилась великой силой Божьего гнева!

39. Я скрылся и взрыдал слезами раскаяния. И вечная Любовь не пренебрегла моими слезами, и слезы Евы были угодны Ей. О дети, послушайте, Любовь снова все исправила! – Однако я опять согрешил в субботу и горько оплакивал свою порочность. И тогда Любовь послала ангела и велела проводить меня из этого сада искушения в страну, которую еще хорошо помнит Сиф. И земля эта была местом исправления, но также и скорби, и радости. И когда я снял проклятие с головы Каина, который стал убийцей от моего жала смерти, ибо возник из сока яблока, покрытого слюной червя погибели, Любовь Господа даровала мне моего любимого Авеля-Сифа – и вот уже минуло сто лет, как новый ангел вечной Любви Господа привел нас всех сюда, в край познания Бога и Его вечной истины, где Авель вонзил в землю меч и собрал с куста красные и белые ягоды!

40. Итак, посмотрите, дети, как много неизмеримая Любовь Бога сделала во мне и во всех вас, и еще делает и будет делать вечно! Так радуйтесь же, когда вечная Любовь посещает и сынов Каина. Но никто из нас никогда не должен ходить к ним без особого повеления Господа, ибо земля там состоит из помета червей! И потому пусть никто не дерзает идти туда, если прежде Господь не благословит его, поскольку все зло ныне заключено в женах низины, посему не оскверняйте себя с ними! Аминь».

Глава 41. Назначение Еноха проповедником

21 сентября 1840 года

1. Когда Адам завершил эту речь, произнесенную по Моему особому благоволению, его глубинное снова было закрыто ради его блага. Сиф же, Енос и Енох в величайшем изумлении не могли постичь высокого смысла его слов, и стали спрашивать Адама, что он хотел этим сказать.

2. Но он с удивлением взглянул на них, едва ли ведая о том, что перед тем говорил, и в свою очередь поинтересовался у них, что же он собственно сказал.

3. На это Сиф ответил: «О отец, смотри, ты поведал нам о своем чудесном возникновении от начала всего бытия и показал неисповедимое водительство вечной Любви. Мы не постигли этого и потому попросили тебя о более подробном толковании. Прости нам оплошность нашего любопытства, ибо как же не изумиться таким вещам, как те, что только что проникли из твоих уст в наши уши?!»

4. И Адам встал, придя в великое волнение, и сказал: «Если вы услышали нечто чудесное, помните, что все это исходит от Господа, а не от меня, и потому вы также знаете, Кому прежде всего следует воздавать благодарность и славу!

5. Посему хвалите Господа, ибо Он есть Сама высшая Любовь и Мудрость во всей святости, и помните, что человек человеку не может дать ничего, не получив этого прежде от Любви Господа, единственного Подателя всех благих даров. И если я дал вам нечто доброе, то не я дал вам это, но Господь. Если же вам недостает света, обратитесь ввысь к небесному свету, и тогда вы очень легко познаете, откуда непрестанно струится Свет всего света; ибо где кто-либо обретает дар, там же неподалеку и великий святой Податель. И потому ищите Его, и вы Его найдете, и вскоре постигнете эту милость!

6. Запомните это хорошо, ибо Адам, ваш отец, говорит вам ныне, как и прежде, о метаморфозах своего становления из снизошедшей к нему великой Милости вечного, пресвятого и преблагого Отца! И поскольку святой любящий Отец сделал Свое, сделайте свое и вы, и будьте послушны во всем! Аминь».

7. Тогда все поклонились Адаму и пошли своим путем, советуясь по дороге, как быть. И Енох, самый молодой из них, который благодаря своей особой набожности был уже проповедником Моего имени, взял слово и обратился к своим отцам:

8. «О отцы! Адам, который для всех нас – земной отец, высказал слова, полные мудрости и глубокого смысла. Мы же не поняли их, ибо он произнес их, сам не ведая, что говорит. Если же это было именно так, легко понять, почему его речь была такой захватывающей. Ведь если бы он говорил как человек, почему бы и нам, людям, не понять его? Но поскольку он изрекал – пусть и человеческими устами – от имени Бога языком того духа, который был свидетелем Любви в Боге и из Бога, то наша плотская сущность, разумеется, не смогла ничего понять из всего того, что относится к Богу и духу Любви.

9. Но то, что произнесено из духа Любви по наитию вечной святости Иеговы, несомненно, сказано для прославления Его пресвятого Имени. Мы же с нашей близорукостью этого не разумеем. Но есть Один, Который разумеет, и это – вечная Любовь Господа. Из Нее произошло все, что является, также и нашей любовью к Ней. И если бы кто-либо излил свою любовь во все части его существа к вечной Любви из Бога и в Боге, я полагаю, он бы понял эту речь мудрости, ибо любовь есть корень всей мудрости, и нет мудрости нигде, кроме как в любви к Любви в Боге.

10. Посему, о отцы, мы обладаем корнем от Бога. Дадим же ему прорасти во все части нашей жизни, ибо мои ощущения громко и внятно говорят мне, что из моря милости вечной Любви нам будет даровано еще очень много великих заповедей, еще более прекрасных, глубоких и возвышенных, чем та, о которой поведал нам сейчас Адам. Мы рождены от Адама и Евы, и потому у нас много плоти, но мало сердечного понимания. Но однажды, когда люди смогут рождаться из чистой любви Бога, наше понимание покажется им детским лепетом».

11. Эта короткая поучительная речь пришлась по душе Сифу и Еносу, так что Енос, обращаясь к Сифу, сказал: «Отец Сиф, Енох произнес слова, исполненные скрытого смысла настолько, что они, подобно огненному потоку, пронизали все мое существо, и мое сердце содрогнулось перед тайной мудростью божественной Любви в нем.

12. Послушай, отец, его ощущения истинны, ибо все его существо проявляется в чистейшей любви и полном смирении. И потому пусть для всех наших братьев и детей он станет отныне наставником тайной мудрости вечной Любви. Ибо хотя Господь и дал каждому любовь и разумение сердца как чистую милость из Самого Себя, но все же совершенно очевидно, что не каждый из нас может поднять одинаковую ношу, ведь у одного больше силы в ногах, у другого – в руках, у иного – в груди, у кого-то – в спине, а у кого-то – в его внутренностях, у этого – в том, у того – в этом. У всех нас человеческие лица, однако ни одно полностью не походит на другое. Посему я думаю так: Енох обладает великой силой и властью в своем сердце, и в этом ему нет равных; ибо ведь человек не может обладать любовью по своему желанию, но лишь настолько, насколько ему даровал Господь. И хотя Он наделил любовью каждого из нас, не все в этом равны, потому и наше понимание неизбежно различается, чтобы один брат нуждался в другом, посредством чего только и сравняется все то, чему Господь столь необычайно мудро повелел быть неравным.

13. И ты, мой дорогой Енох, внимавший моей речи, скажи, так ли это? Или же это может и должно быть иным? Твое сердце могуче, и твое разумение обращает мое – в ничто. Посему просвети нас и поведай о верных путях Господа, и покажи всем нам неведомые следы Его стоп, и обучи нас надлежащим образом хвалить и славить пресвятое имя Господа, как это подобает нам, детям Его вечной Любви, и тем самым – детям нашего старого отца! Аминь!»

14. И смотрите, услышав эту исполненную достоинства возвышенную речь из уст Еноса, благочестивый Енох спросил обоих отцов: «Пристало ли слабому сыну проповедовать тем, у кого ему еще следует столь многому научиться?»

15. Но Сиф с Еносом ответили, говоря: «Дорогой Енох, разве ты не знаешь, чему неоднократно учил нас Адам?! В телах детей отцы благословением Господа производят на свет лишь жилища для наших младших братьев. И поскольку мы только родители тел, но не любви, которая есть живой дух из Любви Бога, то в этой любви мы приходимся друг другу лишь братьями и сестрами, и вместе с тем – в гораздо большей мере – детьми единого пресвятого Отца в небес-

ных высях вечной обители святости Бога, Который всем нам приходится истинным Отцом. И потому проповедуй нам в своей любви и будь уверен: мы с Божьей милостью сумеем верно различить речь брата от лепета ребенка. Ведь проповедуя любовь, человек говорит как брат из сердца вечной Любви, и его слово подобно восходящему солнцу, чей свет, согревая, прогоняет туман из темных морщин земли. Если же кто-то начнет проповедовать исключительно из своей мудрости, данной ему в виде дара, его наставление уподобится свету полуденного солнца, который уже не согревает, но мощно и невыносимо жжет, и тогда в страхе перед его обжигающими лучами хочется укрыться от этого слишком яркого света в самой густой тени!

16. Ты же, дорогой Енох, несешь в себе великий источник любви, а не одной лишь мудрости, и потому да взойдет твое божественное утреннее солнце для всех нас, твоих братьев в Боге!»

17. И Енох ответил: «Любимые отцы, если это так – ибо и мои чувства из Бога свидетельствуют мне о том же, – то ваши слова полностью справедливы. Только одно вы позабыли, хоть это необычайно важно и заключается в следующем: всякий может говорить и поступать во славу Господа, как и когда ему угодно, но проповедовать Его именем может только тот, кому это было дано свыше. Мне это дано лишь вами, но не свыше, и потому я проповедую только вам. Если же это будет дано мне свыше, только тогда я смогу полноправно проповедовать всем братьям великую силу имени вечной Любви. Что же касается хвалы, подобающей этому великому имени, то вы, дорогие отцы, и без того знаете, какое восхваление и прославление угоднее всего Господу, и знаете также, что ни слова, ни жесты, ни мысли, ни церемониальные обычаи не значат тут ровным счетом ничего, – но единственно лишь любовь и послушание суть угодные Ему жертвы, которые можем принести мы, люди! – Он, наш Бог и Отец, знает точно, чего Он от нас желает, и потому да будет на все Его святая воля! Аминь».

18. «Да, дорогой Енох, – сказал Сиф, – также и эта твоя речь была полна мудрости из бесконечной Любви Господа и походила на прекрасное утро, которое зарождается в тебе и нежно освещает наши морщины. Смотри, Енох, вся истина является светом, исходящим от мягкого пламени вечной Любви, и этот самый прекрасный, самый великолепный свет есть истинное утреннее солнце сердца. Да, это единственный свет, и кроме этого света нет света, и даже свет солнца есть лишь блеклый отблеск этого прекрасного, единственного света вечной Любви. Смотри, этот свет, так мягко сияющий в твоем сердце, всегда освежает нас и согревает наши сердца великими мыслями, достойными святого Отца. Когда ты говоришь, мне кажется, будто я слышу звуки из некоего мира, который однажды взойдет для наших грядущих потомков, подобно великому потоку света из вечной Божьей зари. – Вот сколь сильно подкрепляет нас речь твоего сердца. И потому не молчи, но говори и дай волю сердцу, и яви нам то, чего жаждем и я, и Енос!»

19. Услышав это, Енох поднял взор к небесам и тихо обратился ко Мне в своем сердце со словами: «Святой Отец, милостиво призри свыше на меня, Твоего слабого сына! Смотри, я должен отдавать, но не имею ничего, кроме моей любви к Тебе! О Отец, мы все – черви во прахе перед Тобой, всемогущим вечным святым Отцом! В нас нет ничего благого, кроме одной лишь любви к Тебе, прежде излившейся в нас из Тебя. Позволь этой Твоей любовью в нас безмерно изо всех наших сил любить Тебя, о добрый святой Отец! Ибо что я, немощный, могу сказать, когда моя любовь к Тебе всякий раз сковывает мой язык, – и потому, как Ты знаешь, я не могу ни хвалить, ни славить Тебя, ибо эта любовь к Тебе делает мой язык неподвижным.

20. И потому, о Отец, милостиво призри свыше на меня, червя, покрытого пылью, и освободи мне язык, если на то будет Твоя святая воля, чтобы я был способен говорить для прославления Твоего имени перед лицом моих отцов, братьев и детей! – Ты знаешь, что Енос, Каинан, Малелеил и мой отец Иаред всегда проповедовали возвышенное величие Твоего пресвятого имени. Так дай же и мне стать достойным сыном моих благочестивых отцов!»

21. И смотрите, когда Енох в своем любящем сердце произнес эту короткую тихую молитву, которая была и вовеки останется единственно угодной Мне, ибо была она истинной, Я тотчас же послал на землю ангела, чтобы он укрепил своего брата Еноха и полностью освободил его язык. И когда это произошло, смотрите, Енох собрался с духом, и из своей любви сказал следующее:

22. «О дорогие отцы, любимцы Бога, смотрите, любовь к Богу на короткое время сделала меня слепым, глухим и немым, но Господь призрел на меня в моей любви, и Его неизмеримая Любовь укрепила меня и освободила мой слабый язык. Смотрите, все это только что сделала вечная Любовь. Лишь теперь я могу и имею право говорить, и потому внемлите хвале святому Отцу!

23. Господу, исполненному любви, угодно чтобы человек любил Его изо всех своих сил, ибо нет нигде никакой иной власти или силы, кроме как единственно в Боге. Посему и вся сила в человеке – это лишь сила любви из Бога, каковая сила вложена в наше сердце, и эта сила есть не что иное, как сама любовь. Однако, имея любовь, мы не должны ее удерживать, но обязаны жертвовать Тому, Кто Своей милостью столь чудесно и щедро вложил Ее в наше сердце.

24. Смотрите, из того, что мы могли бы дать Господу, у нас нет ничего, чего перед тем мы не получили бы от Него. И даже если бы мы были способны дать Ему всю землю и всю вселенную, какую радость мы бы тем самым доставили Ему?! Он сказал бы нам: "Дети, Я совершенно не нуждаюсь в этом. Ведь если бы Меня радовали миры, Я каждое мгновение создавал бы их Себе бесчисленными миллиардами, имея для этого вдоволь пространства на вечности вечностей. Не ваши жертвы, приготовленные Мне из материи, которая является домом смерти, радуют Меня, но только любящее Меня покаянное сердце, всецело осознающее свою вину. Это то, что полностью принадлежит вам как свободный дар от Меня, и этим вы действительно владеете. Если вы пожелаете, вы можете вернуть его Мне, и Я с Моей благодатью поселюсь в нем, и тогда вы будете вечно жить с благодатью в Моей вечной любви, и все станет ясным, подобно капле воды. Если же вы сами войдете в свое сердце и запрете двери передо Мной, чтобы Я не мог войти внутрь, когда захочу, вы тотчас же истребите в себе свой хлеб жизни. И поскольку Меня, единственного Подателя хлеба жизни, не впускают внутрь с Моим даром жизни, то немедленным и неизбежным последствием себялюбия и самости в вас станет вечная смерть!

25. Ибо смотрите, – говорит Господь далее, – приятие не доставляет Мне радости, но одно лишь вечно длящееся дарение, из которого только и состоит Мое величайшее блаженство! Желающий получать, пусть всегда берет по собственной воле, когда Я дарую, и да наполнится его сердце Моей благодатью, чтобы однажды в нем в полной мере могла поселиться Моя Любовь. Ведь тот, чье сердце не преисполнится Моей Любви, никогда не вкусит жизни в себе, но будет всецело пленен смертью. Ибо ныне Я сначала даю милость и только затем – Любовь из Меня – до великого времени всех времен, когда любовь станет первой, и у кого не будет любви, тот никогда не будет наделен светом милости, но сияние мира погубит его!"

26. Любимые отцы, внемлите моей речи и услышьте, что Господь говорит далее. Его слова гласят: "Слушайте, дети Моего милосердия! Моя милость – великое сокровище, и земля не имеет ничего, что сравнилось бы с нею. Моя милость – это истинный свет из выси Моей святости, а Любовь – истинная пища жизни. Кто не воспримет Моей милости, не сможет уверовать, что Я есть Тот, из Кого вечно струится вся жизнь. И кто не имеет этой веры, подобен зверю, и подлежит суду, где бы он ни находился. Но если он познает Меня в своей любви, на него прольются потоки милости, и он заранее обретет часть того, что однажды в великое время времен будет дано всем людям Земли, имеющим добрую волю.

27. Посему веруйте, чтобы однажды обрести любовь, и тем самым – жизнь. Любите Меня в духе, и да будут все дела ваших рук и вашей воли свидетелями жизни в вас, и пусть ваш язык говорит вам, что вы дети Божьи. Я воздам людям по вере, но Моих детей Я поведу в Моей любви, и сияние Моей мудрости станет для них вечным светочем блаженнейшей жизни во Мне, их любящем пресвятом Отце, ныне и присно, и во все вечности вечностей! Аминь".

28. О дорогие отцы, вы слышали, что говорил Господь?» – И Сиф ответил: «Да, возлюбленный Енох, мы все очень хорошо слышали, только чувствовали себя при этом не намного лучше, чем во время речи Адама, ибо хотя всем нам и дана милость, но любви в нас – слишком мало!

Глава 42. Песнь Каинана о десяти колоннах

1 сентября 1840 года

1. Едва Сиф произнес свои слова о недостатке любви, как подошли к этим троим еще Каинан, Малелеил и Иаред и поприветствовали их во всей любви, и возблагодарили Меня за милость этой встречи, и Сиф благословил их всех Моим именем, чтобы они могли говорить перед лицом Моей любви и перед лицом Сифа, второго отца рода той премного благословенной линии после Адама, которую в итоге Я Сам телесно завершил в великое время всех времен.

2. И когда Каинан с присными получил благословение, открыл он уста первым и сказал:

«Отцы дорогие и дети, внимая, услышьте,
как следует речи мои; ибо вам я хочу передать их
столь верно, сколь я получил их в видении ночи.
Видение это явило мне десять колонн, и колонны
в великой воде возвышались, которая часто и с силой
в них всех ударяла. На первой колонне
Адам, обратившись к волнам, говорил им:
"Послушайте, дети, Господь Саваоф, Бог могучий,
святой и великий Отец всех рожденных
детей от меня, есть единственный Бог! Как меня Он
единственным создал земли человеком, так есть Он
единственный Бог, и от века
нет кроме Него никакого иного; поскольку
от вечности к вечности вся бесконечность
исполнена славой Его
и святостью, также любовью.
И верьте тогда вы, о волны, что всем нам
Господь лишь единый Отец есть, великий и вечный,
всесильный, святой, справедливый, мудрейший, Который
исполнен любовью и милостью щедр, милосердный,
премного добрейший, а также
всех выше возвышенный самый.
Засим успокойтесь,
проворные волны, и ясными станьте,
чтоб свет Божества и единого Бога до жизни
всей вашей основ просветил вас!
Аминь".

3. И смотрите,
тут волны затихли в округе колонны Адама,
на гладкое зеркало вод наиярчайший
пал свет из божественной выси.
Тогда засияла поверхность, подобная солнцу,
из вод в основанье пошло одногласное пенье,
как легкое облако, выйдя из вод и поднявшись,
сияя светлей и светлей, и все выше, и выше

до вечных, святейших высот всемогущего Бога,
Отца, что единственный есть и единый Господь наш.

4. И слушайте дальше, отцы дорогие и дети,
что видел в ночном я видении столь восхищенно,
хотя и не тела глазами, – но оком духовным!

5. Вблизи от колонны Адама подобная ей воздымалась.
И резвые волны едва ли сверкавшие главы
решались поднять вверх к возвышенной этой колонне,
и благоговения полны
все, мягко качаясь,
кружили вкруг этой великой колонны,
как будто промолвить хотели: "Смотри, человече!
О смертный! На имя Всевышнего глянь, ибо имя
то свято и полно любви, и гласит ‘Иегова‘!
Не должен язык святотатства заносчиво имя Господне
никак и нигде называть.
Святого Отца имя свято, пресвято, премного пресвято!
О люди, всегда памятуйте, – кричали кружащие волны,
– о чада, всегда памятуйте, присуще Кому это имя!
И в сердце своем рассудите, что Бог и Господь Вседержитель
есть Тот, Кто несет это имя!"

6. Смотрите, когда изумляясь
услышал я это от мягко
кружащих качавшихся волн,
тогда лишь сумел боязливо поднять я весьма удивленный
духовный свой взгляд к капители
и тут же увидел – о нет, не могу описать я,
как жарко и все же блаженно вдруг сделалось мне на душе! –
увидел я как на вершине сверкающей этой колонны
с серьезным лицом ты стоял там, любимый отец.
Да, тебя я увидел, мой Сиф, там стоящим!
И ты говорил к этим мягко
кружащим волнам то, что прежде
я сам говорил, ибо верно услышал я это от них же,
и был я там в вере и в слухе, как если бы слышал от этих,
кружившихся волн бесконечных,
что ты лишь промолвил на этом священном высоком навершьи
к волнам, что святую колонну так, мягко качаясь, омыли.
И как говорил я, так это я сам совершенно и видел.

7. Так слушайте дальше меня, о отцы дорогие,
а также и вы, нам всецело послушные дети! –
От Сифа колонны подале увидел я волнами света
омытую третью колонну. Как будто подсвечена красным,
вставала она, чуть поболе иных возвышаясь, и волны,
что подле колонн остальных все сильней ускорялись,

здесь вдруг замирали, из борозд, дрожащих их благоговеньем,
любовью объята, парила в огне песнь хвалебная Богу,
вздымаясь ко Господу вечному и пресвятому Отцу.

8. И высмотреть мне не терпелось, куда направлялись
пламени те испаренья, – и вот, посмотрите,
очи мои уж почти ослепленные пения блеском,
что паром вздымалось возвышенно вверх из покоя
тех вод просветленных,
увидели в выси святой этой третьей колонны
в тучах густых, что сверкали разрядами молний,
третьего среди вас, любимых отцов наших,
и был это Енос!

9. Да, отец Енос, стоял ты на третьей колонне,
пламенным словом реча прямо к тихо внимающим волнам:
"Слушайте все вы, о воды земли, и внимайте
слову из выси и слушайте звук святой речи!
Только шесть дней и ночей вам, веселым,
можно струиться и волноваться рядами!
День же седьмой лишь настанет священный,
благословенный покоем, суббота Господня,
день сей – святой, так что слушайте все, его также
праздновать должно всегда вам как есть непременно,
и обязательно славить святого Отца! Ибо это
сообразуется с вечным порядком, чтоб все, что дыханьем
дышит из Бога живым, да и в мыслящем сердце,
также живом, ощущает любовь пресвятого вечного Бога, Отца,
помнить должно о покое и празднике в день сей святой.
Ибо всегда высочайше святая воля святого Отца такова:
‘Ровно шесть дней могут действовать воды,
стаями течь, волноваться шумящие могут.
Только в субботу святую
веять святому покою вменено величаво,
как облакам огневым,
к празднику всех приглашая,
над внемлющим молча потоком!’
10. О дорогие отцы и послушные дети,
слушайте, то, что я здесь сообщил вам всем, – верно и точно,
так же, как сам я все это недавно услышал.

11. И с терпеливою волей послушайте дальше,
наши отцы дорогие, а также и вы все, любезные дети, какие
Божьей любви чудеса и сияющей милости верно
видел я дальше оком духовным своим изумленным!
О дорогие отцы и любимые дети,
этот трепещущий пыл,
с коим, как видно и слышно, ныне виденья мои вам
я все как есть доношу,

так, о воистину, так там четвертым стоящим
сам я в виденьи том был.
И высился я, омываем светом слегка красноватым,
на колонне размером поменьше, что, как и первые три,
волнами там омывалась резвыми, что блуждали
в мыслимых всех направленьях.
И до краев изумленный
важным своим положеньем,
кое, подобно отцам, я
занял для всех столь внезапно,
с грустью узрел я, что дальше
волны все боле мрачнеют,
враз становясь штормовыми,
будто шумящие горы,
и без числа поднимают
тревожные пенные главы,
вздымая их вверх над колонной,
где полный волнений и скорби стоял я,
они же, как дети, что без послушания в сердце
старались со зла опрокинуть
высокую эту колонну
отца, да и матери также,
кощунственными языками
глумясь, и в падении этом
топтать, попирая стопами
с налипшей на них массой праха
убийственно неблагодарной.

12. В то время как с кровоточащим
взирал я на все это сердцем,
поднялся вдруг вихрь из колонны.
Могучий, как шторм, бушевал он,
подобно большим ураганам,
над вспененными головами
горами теснящихся волн. И
сильный тот вихрь из колонны,
смотрите, он длился недолго.
Когда ж улеглась суматоха
бушующих волн, принужденных
всей мощью сего урагана,
карающего непокорных,
тогда только изредка где-то,
лишь легкое их бормотанье,
охотно к покою влекомых
борозд глади вод тех великих,
не без наслажденья играло
со струями, полными света,
божественных уст дуновенья.
Когда же Любовь пресвятого

Отца и извечного Бога
чудесно и столь всемогуще
надежно добилась покоя,
благословенного свыше,
из уст моих тотчас излился
струящийся звук бесподобный.
И слушайте, был он как звуки,
слов святости, что изливались
из любвеобильного сердца
святого и вечного Бога,
Отца из высот всех высот и
предвечного света всех светов
сияющих сфер бесконечных.
Обильным блестящим потоком
он лился далёко повсюду
и громко над всей бесконечной
внимающей гладью тех вод,
великих, и, как я услышал,
я верно теперь излагаю
смысл этого чудного гласа
с великолепным звучаньем.
А смысл выражался прекрасно
и удивительно вот в чем:

13. "Внимайте, – сказал святой голос, –
вы, волны, лишь ждущие бури,
коль долго хотите собою
ущелья и мертвые скалы
скорбящей земли увлажнять,
должны вы, дрожащие волны,
покорно любить и лелеять
колонну сию Каинана!
Но горе желающим бури
волнам, что вздымаясь и пенясь
возвыситься смогут над блеском
сияющей этой колонны!

14. О, как высоко б не поднялись
они, Я их вечною силой
пылающей ярости с гневом
Моим превращу тотчас в горы,
ущелистые и крутые,
и сделаю тверже и крепче,
для временных их и для вечных
духовных мучений в геенне
горящей, и вечной трясине
проклятия Моего!

15. Волнам же спокойным, послушным

на время и также навечно
пусть сбудется вод колыханье
во свете любви бесконечной
святого Отца всех отцов тех
бодрых и благословенных,
и радостных волн, что стремятся
к морям вечной жизни – собраться
и стечься к морям вечной жизни
из Моего состраданья!

16. Тогда над святою колонной сияющей Каинана
вздымайтесь хоть вечно. Так хочет святой и предвечный
и вечный Отец всех отцов, а также волнам Судия,
возмущенным, в грядах бесконечных,
в потоках огня, что исходят из Бога!" –
Смотрите, отцы дорогие, а также и вы все, родные,
любезные, милые дети, как я рассказал, так и было,
все верно и в истинном свете, как именно это я видел
открывшимся внутренним зреньем,
все, что исполнено чудом
и высшим правленьем Любви
вечной из Бога и в Боге!

17. Слушайте ж дальше меня, ибо чудо
Божьей Любви мне явилось
в духе столь ясно, как если б
редкие эти явленья
видел я оком открытым
бренного плотского тела!

18. Я все стоял на вершине блещущей этой колонны,
взгляд свой направив, однако, к пятой колонне подале.
И изумился я снова,
слушайте, я изумился
чуду, возникшему вновь,
Божьей Любви и Господней
вечно святого Отца!

19. Эта колонна предстала
темной совсем от подножья
вплоть до вершины своей,
волны ее омывали сильным потоком, пылая
гневом, подобно металлу, что раскаленный, казалось,
хочет себя уничтожить.
Смерть там шумя бушевала через пылавшие толщи
гневных тех вод, и все волны
одна за другой цепенели, пламенным гневом объяты.

20. В мраке ночном в бушеванье смерти глубин я всмотрелся

и увидал я там нечто – слушайте все, человечий
язык скорей онемел бы, чем смог передать весь тот ужас
яростных, пышущих жаром гнева убийственных волн!

21. И насмотревшись на это
оком духовным, открытым
в центре души моей, с сердцем
сдавленным поднял я взгляд свой
к выси колонны той мрачной,
и что я увидел? Слушайте все,
на вершине был Иаред,
сын от сына Малелеила от первой
благословенной любви.
Очень серьезно молил он
вечного Бога святого и пресвятого Отца
лишь о любви для пылавших гневом и яростью волн,
тех, что толклись меж собою, уничтожая друг друга!

22. Мой Иаред, и когда ты
Бога молил, вдруг низвергся
на отвержденные жаром гнева губящего волны
полный любви милосердной
многообильный поток
вдоль всех небес отворенных.
О, вот тогда зашумела и закипела, и снова
оцепенела поверхность моря столь полного смерти,
и затвердевшие крепко в смерти губительной волны
начали вновь растворяться в тверди своей озлобленной,
и, словно братья и сестры, мягко струясь и волнуясь
перетекали друг в друга, и, помогая друг другу,
снова текли с наслажденьем прямо в объятия сердца
вечной любовью согреты.

23. Только я это увидел,
вдруг был могучей Десницей
брошен в дрожащие руки
молившегося Иареда
огненный меч, и он ловко
меч тот схватил и взмахнул им по повелению Бога,
сколь было сил им взмахнуть.
Лишь тогда я
четкому, ясному слову
смог внимать:

24. "О суета волн мирская, да никогда не посмеешь
ты, вероломная, всюду жизнь отнимать у существ,
чад сотворенных святою вечной Господней Любовью!
Ибо, как есть Я Властитель жизни, так равно и смерти!
Если же кто-либо с гневным сердцем убьет своих братьев

или сестер, тот вовеки пусть будет тотчас наказан
карою смерти навечно духа и также души.
Так в отношенье другого да не позволено будет,
кто бы он ни был, увечить, бить, отвергать, проклинать,
в целом лишать его жизни. Ибо лишь Я есть Всевышний,
Бог всемогущий как жизни, также и временной смерти,
равно как смерти навеки!"

25. Слушайте все и смотрите, отцы дорогие,
любимые, также и вы, дорогие любезные дети,
как я сказал, так и было, верно и истинно было,
так все от знака до знака произошло,
и от слова все это было до слова.

26. Только лишь все это ясно
я увидал и услышал,
тотчас я взгляд свой направил
к шестой из колонн и узрел там,
о, внемлите, отцы дорогие, любимые,
также и вы все, любвеобильные дети, –
робкому Каинану страшно раскрыть перед вашим
всеиспытующим оком невыносимый тот ужас,
что довелось мне увидеть там, у шестой из колонн.

27. Видел я эту колонну,
густо омытую кровью
и отвратительной грязью,
и вместо волн беспокойных,
тех что иные колонны, прежние, омывали,
слушайте, здесь, вызывая
ужас ни с чем не сравнимый
и отвращенье, и скверну,
ползали мерзкие черви.

28. Слушайте, даже колонна,
высившись величаво,
как никакая другая,
была от подножья к вершине
испачкана кровью бесчестья
червей отвратительных тех!
И черви
ползли вплоть до самой вершины.
И массы
червей тех наверх заползали,
и метку прекрасную воли Господней
никто уж не мог разглядеть.

29. Как далеко бы взгляд духа
ни доставал, но увидеть

не мог ничего он иного,
лишь массы и массы, и видел,
как массы червей, превращаясь
в отвратное месиво, в рвенье,
сливаясь и объединяясь,
в червей превращались огромных,
ползли чрез других, извиваясь
и корчась,
к измазанной грязью колонне той Малелеила,
ее обвивали до верха и этим хотели вчистую
лишить ее формы Господней, в которой святейшая воля
Отца пресвятого вовеки должна была стать вестью мирным
волнам тех великих вод жизни в бескрайнем потоке святейшей
любви в сердце Бога святого,
Отца пресвятого навеки.

30. И слушайте дальше, что верно
впоследствии там приключилось!
Вдруг громом глухим загремело
в пылающем небосводе.
И солнце потухло с луною,
что свет своего постоянства
дарить не могла уже больше.
И также все звезды лавиной,
огромной несметной лавиной,
бесчисленно падали с неба,
пронзенного пурпурным жаром.

31. И слушайте, только все это
случилось, тогда возроптали и взвыли
несметные сонмы из мертвых
во всех безднах грязи зловонной
и говорили:
"О, скройте же нас поскорее,
разбитые вдребезги звезды,
чтоб нам никогда и вовеки
не видеть лик Малелеила.
Поскольку пришел он во Имя
предвечного, гневного Бога
как пламенеющий бич, чтоб
разбить нас, презренных и жалких
червей, что обвили,
дивную эту колонну,
ввысь уходящую прямо!"

32. И слушайте, только все это вышло из бездн мрачных смерти,
треснул тогда свод небесный, и из открытых тех трещин
мощным потоком излился Божий огонь, и накрыл он
Малелеила колонну.

33. Малелеил же, пронизан светом Господнего духа,
так им сказал: "О, услышьте, темные волны морские
в образе мерзких червей сих, свята любовь Божья, вечна,
также чиста и прекрасна. И потому вам не должно
грязно творить нечистоты!

34. Время пришло уж святому
пламени с неба отмыть вас,
мерзких зловонных червей,
в вечном огне гнева Бога,
если вы все добровольно
прежде не смоете скверну,
снова пронизаны светом Божьей любви с состраданьем,
в мирные не обратитесь, прежние резвые волны".

2 октября 1840 года

35. Только с уст Малелеила
огненных при постоянно
блещущих молниях с громом
сильным излилось такое
в сильных словах, о, услышьте,
массы червей всех и сонмы начали вниз опускаться.
И когда все они стали ровной поверхностью моря,
гадкие мерзкие формы эти, подобно металлу
в пламени кузницы мрачной, брызжущем искрами горне,
плыли тогда поначалу в тусклые, но постепенно
в более ясные волны мирно текущих потоков:
где-то друг в друга вливаясь, иль – друг сквозь друга, а где-то –
медленно и величаво друг от друга сбегая.

36. Слушайте, так был порядок, дивный и стройный порядок,
вскоре совсем восстановлен, после же восстановленья
Божьего этого строя, жадно я взор устремил свой
в дали бескрайние глади чуть беловатых великих,
ставших чистейшими, вод.
Видел я, что не теснились больше ни сонмы, ни массы,
но там и тут разглядел я, более темные волны
к тем, что светлей, приближаясь, сами близ них становились
ярче и ярче, покуда вскоре не воссияли.
Дальше глядел я и видел, взор свой пытливый направив
от бесконечных просторов вод тех великих к колонне
Малелеила обратно, то что она, от позора крови и грязи отмыта,
ласково так засияла светом неярким, и волны
мило шутя, балагуря, полные чистого света,
резво ее обступили.

37. Малелеил мой, послушай, дальше я видел, как стоя

и преклонивши колени благодарил ты святого
Господа Бога, Отца волн, светом сияющих ясным.
Каждое слово, какое к Богу, Отцу любви вечной,
столь благодарно слетало с губ твоих с трепетной дрожью,
о, посмотри, словно солнце, дивно сверкая, всплывало
к вечным высотам святого вечного Бога, Отца!

38. Слушайте же и смотрите,
отцы дорогие, любимые, также
и вы, дорогие любезные дети,
как я все видел и слышал,
так же доподлинно верно
ныне я вам и поведал!

39. Если с готовностью
вняли вы этому в сердце,
слушайте дальше меня,
своего Каинана,
что я поведаю вам о ночном этом чуде
Божьей любви, как и милости вечно святого
Бога, Отца, что сияет повсюду, сверкая!

40. Слушайте все, только вдоволь
налюбовался я этим
в свете сияющем милости,
том, что струился
и изливался из вечных
высот пресвятого Бога,
Отца всей любви и всех миролюбивых, блещущих волн,
взгляд мой внезапно наткнулся там на седьмую колонну,
жаром красневшую. Енох, честный и благочестивый,
словно парил, возвышаясь
над пылающей этой колонной.

41. Волны, коварно кружа, омывали колонну,
что высоко в пламенеющий воздух вздымалась.
Все же недолго совсем я глядел с удивленьем
оком духовным на дивную эту картину,
вскоре заметив под теми волнами коварства
слабо прикрытые илом со дна безобразно
чуждые оцепеневшие воды,
будто похищены кем-то.

42. Были то воды любви, воды милости, жизни и света,
кроме того – всевозможные воды иные.
Все эти воды бескрайние – слушайте! – были
отверждены словно камни прозрачные цепью,
огненной цепью покрытой стыдом и позором,
любящей только себя самое.

43. Ну и дальше смотрите,
отцы дорогие и дети,
как же случиться могла эта
любвелишенная кража.
Слушайте, как я все видел,
так я и хочу вам поведать:
вдруг поднялись, воровским подгоняемы пылом,
массы подобные тучкам изящным из этой
глади коварной великих тех вод, омывавших
честного Еноха жаркую эту колонну
со всевозможных и необозримых сторон.
Тучки бежали далеко от этой колонны;
и если видели где-то спокойные глади
вод тех великих в других областях, то быстрее
молний бросались туда и с поспешностью жадной
мирные волны хватали и распыляли
в мглистый туман и затем поднимали и гнали так быстро,
подобно ветрам штормовым, в те глубины
влажно-коварного сброда, что были ужасны,
илом и грязью полны. В них они погружали
эти коварно плененные, мирные воды,
сильно сжимали их там всею краденой силой
в камни твердейшие и покрывали их гнусным
илом и лживым пометом из своекорысти.

44. Это коварство однако с распутнейшим действом
длилось недолго, поскольку я вскоре увидел
Еноха, блеском своим затмевавшего солнце.
Жгучих потоки лучей, от его головы исходивших,
мощно и ярко в мгновение ока пронзили
все эти илистые воровские глубины,
алчности жаром горящих великих тех вод.

45. Слушайте дальше меня, ибо только коснулись
жгучие эти лучи, что текли и струились
прямо от честного Еноха, вод вероломных,
начали волны коварных тех вод возмущаться,
пениться, и бушевать. И тогда задымила
и зачадила бескрайняя эта поверхность,
и, принуждаема жаром лучей, поневоле
воды чужие, что прежде коварно украла,
алчностью и себялюбьем сковав в грязной бездне,
мигом вернула назад. И чужие те воды
быстро вздымались несметными стаями, словно
огненные облака, вырываясь
из нижних,
темных и мутных паров вероломных коварных
волн, прямо в более чистый, сияющий воздух.

Дальше смотрите, когда из глубин своей смерти
вышли они, то пришли хлопотливые ветры
и понесли, из колонны под Енохом вея,
нежно вдоль вод вероломных и их испарений
в радостном вихре детей этих освобожденных
и обновленных обратно в объятия ждущих
любящих вод, ставших чистыми милостью Божьей
данных указов. И как только это случилось,
чудом святейшей любви свыше, Енох могучий
руки тогда распростер всею силой и молвил, повелевая
решительно сильным грохочущим гласом:

46. "О воровские, разбойничьи волны коварства,
внемлите воле святой всемогущего Бога,
той, что ниспослана в мрачную грязную бездну,
слушайте с гладью спокойной слова избавленья,
кои так мощно гласят, дескать, каждая капля
в сердце извечной любви сочтена многократно,
и потому-то самой лишь себе да извечной
принадлежать ей Любви надлежит; и вовеки
грязной добычей не станет один для другого.
Горе коварным бандитам, ворам и убийцам
чистых тех вод достоянья и чистых созданий!
Горе, да, горе волнам вероломным,
тем, что во злобе себя лишь единственно любят!
Знайте: вовеки коварству воров и бандитов
не колыхаться волнами в кругах резвой ряби, смотрите,
лишь отвердевшему в смертном оцепененье
должно ему в виде жарких камней раскаленных
с вечным проклятием в самые глуби земные
сброшенным быть убивающей властью указа
тотчас же или однажды. Ведь Бога святого,
Господа вечного воля гласит так всевластно
и всемогуще: ‘Не грабь, не воруй, не кради!’

47. Это запомните и во вниманье примите,
о вероломные волны!" И слушайте дальше,
отцы дорогие, любимые, также и вы, дорогие любезные дети,
были последними эти слова из гремящих
громом слов Еноха с блещущей этой колонны,
словно отметины вечной Божественной воли!
Только затихли слова те прекрасные в дальних,
даже духовному оку чужих, полных ужаса, мрачных,
волны катящих равнинах, тогда смог я слышать
очень отчетливо из глубины выходящие речи.
Так говорили они с послушаньем к вершине колонны:
"Сделай нас чистыми, светлый герольд многосильной
воли святого и вечного Господа Бога,
чтобы и мы, точно так же, как воды другие,

стали любезными светлому оку святому
вечной святой и непреходящей Любви!"

48. Слушайте дальше, тогда из сверкавшей колонны
ветры сильнейшие, вея огнем, заструились
и примешали чудесно в горящем избытке
пламя извечной Любви к взволновавшимся волнам
внемлющей глади бескрайней. И все эти волны
вместе с потоками стали пронизаны светом
блещущей столь доброты, что, – о, слушайте! – стали казаться
светлыми, словно поверхность горящего солнца,
и воздавали хвалу и восславили Бога,
Господа милости, и вкруг колонны плескались
волнами, полными света. Тогда прозвучало
эхо святое, гремящее столь благозвучно,
вдоль бесконечных пространств лучезарных потоков.
– Слушайте все, сколь я верно все это увидел,
столь же я верно все это и сообщил вам.

49. Раз уж вы все так надолго, отцы дорогие,
также и вы, дорогие любезные дети,
столь терпеливо с вниманием и прилежаньем
уши свои предоставили мне, Каинану,
в духе оратору, то уж послушайте дальше,
что за любви чудеса, да и милости Божьей,
видел я верно и слышал. Немного подале
виделась мне очень гладкая, словно из меди
сотворена из блестящей, другая колонна.
Волны ее омывали но, слушайте, были
волны те словно волнами песчаного моря!

50. Издалека, так я думал и верил, виднелись
волны воды настоящей, но стоило только поближе
пыльным волнам и потокам ко мне подобраться,
как становилось понятно и виделось ясно,
что не вода уже здесь, омывая колонну,
разволновалась, но только песок, завихряясь,
ветрами вздыблен, сухой, вод волнение взгляду
ока пытливо смотрящего вдаль Каинана
лживо, притворно являл!

51. Долго смотрел я на это. Сердясь удивленно,
что не сумел обнаружить в своем наблюденье
даже и капли воды, поднял к небу глаза я –
вверх – и взмолился, к святому Отцу обращаясь,
к вечному Богу любви о Его милосердье,
помощи сильной, а также о мудром совете.
Но оставалось немым с бледно-белым свеченьем,
с проблеском редким и слабым, слегка красноватым,

небо. Вдобавок не шло ниоткуда
ни одного хоть малейшего слабого звука.
Только все больше и больше мрачнела святая,
вечная высь, что обычно отзывчива очень
всем милосердьем своим и святою любовью,
коей пронизано вечного Бога жилище.

52. Дальше, смотрите, вздымались обманные волны
пыли с песком постоянно все выше и выше,
и становились они тем плотнее, чем выше,
как это можно понять, все они поднимались.
Даже ярчайший луч света, для глаза услада,
не в состоянии был через пыльные волны проникнуть
и через массы обманные ложью объятых песков.

53. Слушайте дальше, беспутное это затменье
длилось к великому счастью недолго, и вскоре
видел я с радостным сердцем тебя, Мафусала,
как ты стоял на колонне той темным песком окруженной,
с острым горящим мечом с двух сторон заточенным.
Лентой льняною, испачканной пылью искристой,
очи свои завязал ты и уши заклеил
липкой смолой. Но смотрите, вдруг блеском небесным
сильно сверкая стремительный, быстрый, могучий,
сильный орел прилетел в ослепительном свете.
Снизился он к голове Мафусала кругами,
чувствами скудной, и ленту защитную сбросил,
и осторожно из плотно закрытых для звуков
бедных ушей его выклевал начисто пробку
клейкой смолы. И когда дал свободу он чувствам
от защищающих уз Мафусалу, взлетел он,
мощный блестящий орел, как звезда воссиявший,
вверх ко святым небесам, ввысь, откуда он прибыл.
Верный и истинный взял Мафусал острый меч свой,
пламенный и с двух сторон заточенный,
коим во грозной деснице, подобно сверкающим вспышкам
молний, по кругу по всем направленьям взмахнул он.

54. И в то же время, при взмахе меча огневого,
будто сноп искр, в разнобой разлетевшихся, стая
в сильном пожаре, когда пламенеет смолистый
ствол того древа, что часто растет у подножья
гор и имеет ствол крепкий и толстый, пылая
освободились сверкающие языки.

55. Слушайте, те языки без числа полетели
с невероятною скоростью всюду над пыльной
и бесконечной поверхностью, перемешали
лживый песок силой пламени в хаос, и было

в том невозможно понять: хоть какая-то польза
выйдет из этого месива или не выйдет.

56. И я глядел на чудесное действие это:
долгое и неуемное перемещенье
пламенных тех языков с бесконечною массой
лживых песков, полный наивеличайших предчувствий.
Но ничего не стряслось, вопреки ожиданьям,
кроме того лишь, что все те пески, совершенно
добела раскалены, пламенели в ту пору!

57. Впрочем, в тоске, о смотрите, среди предвкушенья,
полного жажды свершений, со взглядом ужасным
встал Мафусал и с огромною силой святую
волю святого Отца и предвечного Бога
стал проповедовать насквозь горящим пескам.
Мощные эти слова, исходившие с пылом,
проистекали из уст Мафусала, подобно
водам великим, широким потоком с кипеньем,
ревом ужасным и буйством, с собой увлекая
эти пески во все стороны, как это прежде
делали им языки огневые. Кипенье
это и рев ужасающий с буйством
им говорили отчетливо внятное слово,
полное мощи и силы, а также величья
святости Господа Бога, да – внятное слово!

58. И это слово, – послушайте, дети с отцами –
вот что гласило: "Ничтожная пыль, внемли воле
святости Бога! Пусть никогда не присуще
будет тебе ложью полное это волненье!
К водам чистейшим свободным скорей обращайся,
как таковая качайся и колыхайся
в вечных сияющих волнах и знай, что обману,
только ему одному, предстоит лишь однажды
полностью быть уничтоженным или разбитым!"

59. И посмотрите, когда бесконечная плоскость
это услышала, то за песчинкой песчинка
в чистые капли растаяли; все они вместе
радостно соединились в сияющей правде
и в бесконечную гладь вод чистейших стеклись, колыхаясь
рябью и волнами, превознося пресвятое
имя предвечного Бога, и радостно смыли
весь тот песок, что пристал к Мафусала колонне
и уличал их, затем восхвалили колонну,
рядом кружа и сияя, тем светом, который
мощно струился из этой колонны и коим
с любящей жаждой они перед тем украшали

зыбкие главы свои, что сверкая качались.

60. Слушайте все и смотрите, отцы дорогие,
также и вы, дорогие любезные дети,
как я все истинно видел и верно все слышал,
так же доподлинно верно я вам и поведал.
Истина только, отцы дорогие и дети,
истина только одна есть воистину сущность,
та, что любезна Любви. Ну а лжи и обману,
как никакому иному пороку пристало
быть уничтоженным; ибо они суть полярность
истине вечной Любви вечно сущего Бога.

61. Слушайте дальше теперь, о отцы дорогие,
также и вы, дорогие любезные дети,
что Каинан ваш за чудо видал изумленным
оком своим! – Показалось мне, будто с колонной,
где я стоял, нас продвинули дальше и дальше
в области дальних колонн; и, как это уж было
раньше со мной, так со мной приключилось и снова:
видел девятую я из колонн с моего возвышенья!

62. Но, о отцы дорогие и любвеобильные дети,
все это странным казалось весьма и весьма! Ибо знайте:
из бесконечных глубин вечной ночи вздымалась
на высоту недоступную глазу колонна
страшная эта, измазана пестрою краской.
Вкруг той колонны не видел я вод колыханья,
также пыленья песка, никакого движенья
и устремленья существ без названий; лишь вечно
ночь беспрерывная долгая немо объяла
пеструю и бесконечную эту колонну.
Думал я в той пустоте бесконечно ужасной:
"Что же сие может значить? И для кого же
высится здесь бесконечная эта колонна?"

63. Думал я долго и долго, и так, и иначе;
но вопреки всем моим бесполезным раздумьям,
даже малейшая искорка не осветила
вечную ночь без конца вкруг пятнистой колонны.
И, о отцы дорогие и дети, мне жутко
стало тогда; ибо даже тот свет от колонны,
что подо мной, становился все меньше и меньше,
и я едва различал в темноте свои ступни
ног, что стояли на бледно мерцавшей вершине.
Только об этом с великой печалью узнал я,
пал я тогда на лице свое ниц, и от сердца
начал просить от всего, и молиться святому
вечному Богу, Отцу, чтоб не дал мне погибнуть.

64. Слушайте, только я это серьезно проделал,
вдруг прозвучал тогда глас, призывая и молвя:
"О Каинан, погрузи же свое разуменье
с чистой любовью в Отца своего ты и Бога,
и ты увидишь тотчас совершенно иными
вещи все эти глазами!" – И как повелел мне
голос святой этот, так я тотчас же и сделал,
не задержавшись на миг, чтоб как след поразмыслить
над преисполненным этим любовью советом.

65. Слушайте, только с любовью исполненным сердцем
выполнил этот совет я, как тотчас колонна,
та, что казалась бескрайней, все глубже и глубже
вниз начала опускаться на дно вечной ночи.
И погружение это продлилось недолго, и вскоре
ухо мое уловило шум вод величайших,
столь непохожий на рокот и сфер перекаты.
Прежде, чем смог я еще вкруг себя оглянуться,
слушайте, дети с отцами, я видел уж массы
пенных потоков, размером в весь мир, что низверглись
вниз, как стремнина, во мрачные дали той вечной
ночи бескрайней вкруг этой пятнистой колонны.
Слушайте, то низвержение длилось недолго,
и я уж видел, что место бескрайней той ночи,
мутной однако водой, бесконечно катящей
волны свои, целиком там наполнено было.
Также я видел навершие этой колонны,
как мне казалось, в сиянии вечно сходящих
с вечных высот в небесах новых вод, что спускались
к мутным дрожащим волнам, на котором так ясно
в блеске сияющем Ламех, дитя Мафусала,
высился, словно прекрасный герольд Божьей воли.
Только меня он заметил, как тотчас же волнам
начал он речь, прозвучавшую так слово в слово:

66. "Слушайте, вы, о великие воды! Никоим
образом не изнуряйте себя вы в своих вожделеньях.
Все, что имеете вы, все по милости свыше
и по любви в бесконечном достатке дано вам
в собственность и достояние ваше навечно.
Место одно только вещью одной и не больше
может быть занято; и потому не пытайтесь
вы никогда уничтожить себя через страсти
и вожделенья чужие, но только качайтесь
в сфере своей и кружитесь для восхваленья
и прославленья Отца, вечного и святого!"

67. Слушайте, только все это изрек мудрый Ламех,

все прояснилось тогда, и немедленно резвые волны
заколыхались, пронизаны светом извечным
воли Господней. И я, Каинан, это видел
верно и истинно. И как я все видел,
так же я верно и истинно здесь перед вами поведал.

19 октября 1840 года

68. Слушайте же вы и смотрите, отцы дорогие,
также и вы, дорогие любезные дети,
слушайте речи моей завершение и с послушаньем
вместе со мной, Каинаном, во гнева глубины
Божьего вниз посмотрите на милость к неверным
людям земли, что лишь слабо сквозь грозное пламя
гнева Господнего еле заметно блестела!

69. Слушайте же и смотрите, что мне предстояло
слышать и видеть в мрачнейшем том месте, в котором
высилась та из колонн, что была там последней!
Слушайте, все предыдущие наши колонны,
так или иначе собственный свет свой имели, –
даже девятая матовым пестрым мерцаньем
окружена была; только десятая эта
из всех колонн не имела ни точки, в которой
слабо хотя бы мерцала. Была она темной,
мрачной настолько, что словно едва ощутима,
но не видна, вопреки всей острейшей и зоркой
силе духовного ока была та колонна.
И неизвестно вода ли ее омывала
или песок опылял, или только во мраке
темная лишь пустота и ничто окружали, –
слушайте, все это было ужасно сокрыто
от Каинана пытливого взгляда сквозь грезы
в черной ночи из-за темени той непроглядной,
что вкруг колонны десятой столь мрачно случилась.

70. Ждал я и ждал за мгновеньем мгновенье и трижды
силой насыщенной взгляда смотрел, не мелькнет ли
где-то хоть малый просвет; но усилия тщетны
были мои совершенно, и даже острейше
ухо мое напряженное не услыхало
там ни легчайшего шелеста нежного ветра!

71. Слушайте, стало мне жутко тогда в том мрачнейшем
вечною смертью исполненном гибельном месте!
Я ни молиться не мог, ни просить о скорейшем
освобожденье из этой столь гибельной ночи
вечного Бога, Отца всей любви; ибо только
здесь я почувствовал, что не глаза лишь и уши,

но и – смотрите и слушайте – даже язык мой
был неподвижен для речи и нем, и безмолвен.

72. Стоило только мне горько узнать про такое,
сильная молния вдруг из глубин из бездонных
вечного мрака блеснула к тем высям небесным,
к тем, что казались мне прежде закрытыми крепко!

73. И, как бывает обычно, что грома раскаты
следом за молнией быстрой идут, так за этой
столь бесконечной из молний и тихого звука
грома, идущего вслед, не случилось однако.
И как до молнии было, так в точности все и осталось
после нее: только темная ночь распростерлась
от бесконечности до бесконечности, я же,
ваш Каинан, очень света и жизни возжаждал;
ибо воистину, я говорю вам, с лихвою
ныне насытился я бесконечною ночью той смерти!
Долго продлилась та ночь, о отцы и все дети,
вплоть до тех пор, наконец, как на тверди небесной
не показалась мельчайшая звездочка-крошка
следствием поздним задолго пред тем пролетевшей
молнии, из глубины в небеса устремленной.

74. Пристально были теперь мои очи слепые
устремлены к этой крошечной точечке света.
И изумляясь вот так этой точке мерцавшей,
слушайте, вдруг услыхал я столь ясно и звонко
в ухе моем совершенно и напрочь оглохшем –
нет, не слова это были, не гласы людские,
и не шипенье, не шум, также и не бурленье –
слушайте все, эти звуки мне напоминали
свист пастухов, когда те, как велит им обычай,
Авеля скромных овец вкруг себя собирают;
и те идут к ним шагами поспешными быстро,
смотрят на них, на заботливых пастырей смирно,
ввысь к небесам обратившись своими главами.

75. Ясно я слышал лишь свист, – но не видел овец я
Авеля! И омертвевшими чувствами стоило только
мне про все это узнать, как тогда совершенно
ясно чрез душу мою, словно молния, слово промчалось,
слушайте, слово одно, и оно, это слово,
да, то сладчайшее слово мне так говорило:
"Слушай: язык, Каинан, твой теперь уж свободен!
Ныне молись и проси Отца света и жизни,
также любви, чтобы светом и жизнью с любовью
полнилась в смерти разбитая эта колонна!"

76. Пал я тогда на лице свое ниц и не медля
Богу взмолился святому и вечной подвижной
жизни Отцу и любви всей, чтоб дал Он
свыше в Своем милосердии пламя сиянья
милости, дабы узреть смог я оком
жуткую величину и размах мрачной смерти,
также ее широчайшее распространенье.
И вот когда я с мольбой своей долго и верно,
истинно так ко святому Отцу обращался,
вдруг сильный голос назвал мое имя и молвил:
"Спешно вставай и смотри на огромные бездны
смерти мрачнейшей! Прелюбодеяние в этом
месте помечено в виде десятой колонны,
нижняя часть (часть любви) от которой в глубокой
бездне смертельной лежит вся в руинах, разбита,
верхняя (милости часть) – повисает на тверди
свода небесного и не опустится к этим
мрачным обломкам, покуда подножье колонны
от испражнений змеи все отмыто не будет.
Дно есть земля, грешный дом, а змеи испражненья –
женщины суть из низин и из Аноха с яркой
внешностью нежной и очаровательной плотью.
Горе земле, ставшей ныне столь жирной от крови
братьев, которые плотью тех женщин прельстившись,
стали друг друга жестоко губить и своею
кровию благословенной насытили землю!
Вскоре велю Я великим потокам пролиться
с неба на землю, тем самым совсем уничтожить
всякую плоть из-за плоти прелестной тех женщин,
через которую съедены были все воды
здесь вкруг последней колонны из всех десяти нам известных!
О, так красуйся, прелестная плоть всех тех женщин,
полных коварства злокозненных дщерей дракона!
О, так красуйся, манящая пища болотных
мерзких червей, отвратительный смрад Моей славы!
Моешься ты и купаешься ты ежедневно
в водах изысканных ванн всё из трав и кореньев,
кожу ты мажешь маслами роскошными, дабы
стать еще боле прелестной и боле манящей,
чтоб совращать и губить детей Бога святого,
вечного Бога и вечно святого Отца!

77. И потому-то на шее твоей пусть проклятье
вечно лежит! Говорю это Я, Иегова,
Бог Всемогущий и Вечный! Тебе приготовлю
скоро Я ванну такую, в которой ты вечно
будешь купаться должна, да и мазаться вдоволь!

78. Слушай же, ты, Каинан, как все это случится,

хочет тебе ныне столь озаренно любовью
милость святого Отца, Бога вечного, все показать.
И потому поднимись на своей ты колонне,
также потухшей, и вниз посмотри во глубины,
и ты увидишь, что в скорости там приключится!"

79. Слушайте, дети с отцами, я тотчас поднялся,
вниз посмотрел изумленно во смерти глубины.
Толпы великие наших детей я увидел,
что, покидая все эти святейшие горы,
радостно вниз к дочерям человеческим мчались,
соединялись там с ними и производили
сильных сынов с дочерьми распрекрасными вкупе.
Также увидел я, как сыновья становились
властными и, обладая всей властью, до смерти
били жестоко и уничтожали
жалких, убогих детей человеческих бедных!
Братьев, детей человеческих крови потоки
там протекли. И послушайте, эти потоки
крови безвинно пролитой там громко воззвали
к тверди небесного свода о мести священной.

80. Треснуло небо тогда пополам и порвалось,
и из сияющей щели стремительно выплыл
ангел, и вниз обратился он с пламенным словом
к Ламеха плоду любви и сказал ему: "Ной, приготовь же,
так как Господь повелел тебе верно и точно,
милости Божьей ковчег и тотчас схоронись в нем
вместе со всем, что Всевышний тебе заповедал;
ибо смотри, повсеместно пылает проклятьем
отяжеленная эта земля, ибо гневом
вечного Бога судящим она пламенеет!
Кровь вопиющая же, как ты видишь, премного
милость небес потрясла; и тогда от такого проклятья
землю отмыть и удобрить для лучшего рода
вздумал Отец пресвятой, ибо род тот грядущий
вскоре пойдет от тебя, ибо ты лишь один пребываешь
в верности Господу, Ной!"

81. И смотрите,
отцы дорогие, также и вы, дорогие любезные дети,
только лишь с быстрою речью сияющий ангел
к Ламеха плоду любви обратился, как, слушайте, сразу
тверди небесной растрескались своды повсюду,
и из широких зияющих бездн и расселин,
огненных трещин небесных низверглись потоки
мощные вод, испускающих пар, словно милость
вечного Бога, святого Отца для тушенья
пламени и предстоящего уничтоженья

и погашенья вины нашей грешной юдоли.

82. И когда волны залили земные низины,
видел я, как покидали бесчисленны роды
эти низины и сетовали, и искали
горных вершин. И я видел прелестнейших женщин,
тех дочерей человеческих с белою плотью,
что изнуренно и в страхе, сбивая в кровь пальцы и руки,
вверх забирались на самые горные кручи
и на вершины отвесных тех скал, и в отчаянном бегстве
высей огромных достигнув в молитве вздымали
кровоточащие руки, и ввысь обращались
к трещинам, в огненном небе зиявшим, и громко,
болью исполненными голосами, кричали,
об утешенье и помощи их умоляя. Но весь тот
крик был напрасен и в центре потоков,
что лишь сильней низвергались из огненных трещин,
в тверди небесной зиявших, пылая пожаром,
ветры, кружащие нежных детей человечьих,
и обжигая их и опаляя, толкали
с силой с тех скальных вершин, коих те достигали,
снова в низины к бушующим волнам потоков
как пищу смерти, скулящую в жалком роптанье!

83. И эти ветры огня, о послушайте, стоило только
им завершить то ужасное гор очищенье
и этих горных вершин от нежнейшей, белейшей
и привлекательной плоти, как взбушевались
они и вскричали, зловеще над всем издеваясь:
"Мойся, купайся, позорно манящая пища
дьявола с войском его, мажься маслом и в благоуханье
вечной кончины объятий надень украшенья,
плату прими за труды свои, что неустанно
ты совершала, чтоб пали все роды земные
от самого от Адама, что первым на свете
стал, до последнего жителя потяжелевшей
от всех проклятий земли, и иди смертоносным
страшным тяжелым путем привлекательной плоти!"

84. Слушайте, это кричали, пылая пожаром,
ветры, когда бушевали они и кружили,
и очищали от скверны одну за другою
горную высь и вершину и также обрывы
гор, где искали защиты все люди,
с неимоверным трудом достигая
скальных вершин и высот этих горных обрывов!

85. Слушайте, длилось недолго такое убийство
и истребленье столь жуткое плоти греховной

женщин пышнейших и всех через них совращенных
хитростью, злом и обманом, и павших чрез это
бедных земли и небес сыновей; ибо скоро
видел течение я и волненье бескрайних
вод над вершинами гор, никакого живого
кроме меня существа я не видел и также
слышать не мог ничего, кроме плеска возникших
волн той великой воды, что проникли к мерцавшей
тускло колонне моей.

86. Девяти предыдущим
случаям благодаря, я привык, что как только
воды наполнят глубины бескрайние смерти,
видеть колонну могу над волненьем потоков,
в свете стоящей, в возвышенном блеске сиянья.
И если даже колонна, как было с девятой,
сразу была не видна Каинанову оку,
вскоре однако она проявлялась и Ламех
виден на ней был, как только что с неба сошедший,
правящий и указующий, как повелитель.
Здесь же я, слушайте, больше колонн уж не видел!

87. Ждал очень долго я и изумился немало,
вместо колонны увидев на мирных тех волнах
милости Божьей ковчег в это место приплывший.
И лишь до места добрался он, где возвышалась
темная прежде колонна, слепому пророку
данная лишь в ощущеньях, тогда отступили
волны в своем бушеванье, и милости Божьей,
слушайте, встал тот ковчег и стоять там остался
на возвышенье огромной и светлой колонны,
вышедшей из бурных вод, в блеске дивного света.

88. И когда светлый ковчег Божьей милости в блеске
был от волнения вод и потоков избавлен,
слушайте, вскрылось оконце блестящее в крыше,
через которое тотчас к высотам взлетели
кроткие голуби бодро и полетели
вдаль над просторами вод и волнами потоков.

89. Малое время однако они оставались
над теми водами, резво летая повсюду;
ибо помимо колонны ковчега не видно
было ни зги, кроме волн, что сменялись волнами.
И не найдя ничего, где могли опуститься
после полета для отдыха эти ветрила
бодрые воздуха, снова вернулись к ковчегу
милости Божьей, старательно там разыскали
в крыше оконце блестящее и сквозь него пролетели

внутрь очень спешно, скрываясь
в милости Божьей ковчеге.

90. Когда же оконце закрылось,
начали тотчас послушайте, сильные ветры
в пламени мощном во все направленья далёко
над бесконечным, казавшимся вечным, пространством
вод тех великих в волнении сильном там веять.
И через сильное веянье огненных ветров
стали тогда из взволнованных вод подниматься
массы больших облаков, словно молнии быстро
и величаво. И вскоре уже над потоком,
всюду над зеркалом вод показались вершины
гор, – и иные из них зеленели и даже
милым прекрасным садам уподобились сразу.

91. Только увиделось это пытливому оку
радостного Каинана, послушайте, вскоре
ярко блеснуло тогда, открываясь на крыше
милости Божьей ковчега, оконце, в котором
голуби резвые снова на крыльях взлетели
и очень бодро направились к горным вершинам,
ставшим зелеными, и облетели их кругом,
как им хотелось, и радуясь пробыли долго
там на зеленых ветвях, и качались; но после
снова покинули их и назад возвратились,
в милости Божьей ковчег, где уж их поджидали
с грузом зеленых ветвей, что они там собрали.

92. Слушайте же и смотрите, когда это тотчас
произошло, тогда начали волны снижаться,
горы чудесные и плодородные земли
вышли из мрачной поверхности вод и мгновенно
зазеленели, согретые солнца лучами
и оживленные ими, и вмиг превратились
в тучные нивы, луга и сады, что дивили
пышностью спелых плодов, столь чудесно созревших.

93. И вкруг колонны, о слушайте, там поднималась
выше и выше земля расчудесная эта,
вскоре ковчег Божьей милости в полном величье
соприкоснулся с землей зеленевшей. Смотрите,
снова блеснуло тогда в его крыше оконце,
и голубей превеликое множество бодро
ввысь заспешили в кружащем полете и больше
не возвратились назад к отворенному в крыше ковчега
милости Божьей оконцу, хоть долго их ждали.

94. Тут Ной заметил, ведь Ламеха был он любовью,

в милости Божьей ковчеге сниженье потоков,
начал тогда открывать он врата и позволил
радостно выйти всем родам земли, сохраненным,
также и детям его и всем женам, достигнув
с трепетом в сердце ступнями дрожащими почвы
зазеленевшей земли, тотчас пал он на землю,
благодарил со своими и перед отверстым
милости Божьей ковчегом восславил он Бога
как одного лишь Спасителя в милости Отчей
от гнева Господа вечно святого и Бога,
что как заслуженный суд над всем миром случился.

95. Долго вершили молитву они благодарно
в полной любви ко святому Отцу, и когда завершили,
ангел сияющий быстро явился и Ною
радости весть передал от премного сверкавших
великолепных небес, вкруг которых цветная
радуга вилась. И слушайте, – вот что сказал он:

96. "Слушай, о Ной, ты один лишь повязан с Моею
вечной Любовью и Я из тебя семя жизни
в нужное время хочу пробудить, и у смерти
с силою вырвет оно поглощенную ею добычу!
Ибо Мне жаль плоти там под застывшим потоком
грешным; и вскоре пошлю Я Спасителя мира
сильного, чтобы дрожащую землю
не поражать Мне такими судами вовеки.
Радуга эта цветная пусть будет народам
знаком, что впредь на земле не бывать уж такому;
что же случится – то ведаю Я лишь единый,
Бог ваш, Отец бесконечный и вечный!"

97. Слушайте, вы, дорогие отцы, и все наши,
любвеобильные дети! Все это я видел
верно и слышал, и как я все это услышал,
так я вам истинно все это здесь и поведал,
дальше мне не было больше дано что-то видеть.
И все, что видел я, это теперь истолкуйте,
мудрые наши отцы и любезные дети;
ибо сокрыт от меня весь чудесный
смысл видения этого, данного Богом».

Глава 43. Енох объясняет речи Адама и Каинана

12 ноября 1840 года

1. Когда Каинан завершил эту необыкновенно певучую и благозвучную речь о своем видении, все обратили к нему взоры и поклонились, ибо его песнь поразила их, и они не знали, что об этом и думать.

2. Наконец отец Сиф, придя в себя после долгого изумления, благодарно воздел глаза к небу и обратился к присутствующим детям со следующими глубокомысленными словами, говоря: «О Каинан, о дети, что это? Что это значит, и к чему это приведет?!

3. Едва мы успели воспринять всеми своими чувствами окутанную тайнами речь праотца Адама, и еще ни единого слога из нее толком не разобрали в наших бедных любовью сердцах, да и последняя пламенная речь Еноха еще ощущается всеми моими фибрами как некий темный клубок, – как тут приходишь ты, любимый Каинан, с целым миром будоражащих загадочных видений, смысл которых ведом одному лишь Богу. И я не уверен, удастся ли человеку сохранить жизнь, если вечный святой Отец дарует ему великую мудрость, достаточную для постижения невероятно глубокого смысла столь таинственных, высоких вещей?!

4. О Каинан, Каинан, зачем тебе было дано узреть все это, а затем рассказать нам, несчастным и слабым отцам и детям, и тем самым спутать все наши чувства и сделать нас еще более несчастными, чем мы были прежде, когда еще не были встревожены такими речами, приоткрывающими промысел и пути вечной святости Иеговы, смысл коих не ведом ни одному ангелу, поскольку ангел – лишь ангел, и никогда вовеки не сможет стать и не станет подобным Тому, Кто всем нам является любимым, святым Отцом и Кто неисповедим в каждом из Своих вечных слов?!

5. О дети, услышавшие все из уст нашего дорогого Каинана, выбросьте это из головы и лучше признайте вместе со мной в глубоком покаянии и смирении нашего слабого любовью сердца, что все мы совершенно бессильны! И пусть никто из вас никогда не возжелает постичь подобное, но будем же всегда предоставлять такие непостижимые вещи единственно лишь Богу, Который, несомненно, знает, что Он желает этим сказать. Нам же Он определенно дал это лишь в качестве камня преткновения, дабы, во-первых, мы, несчастные и слабые, осознали, насколько Он силен даже в мельчайшей пылинке, и, во-вторых, испробовали в нашем смирении, что из самих себя мы абсолютно ни на что не способны, но всегда только Он, наш любимый, святой Отец, есть Все во всем!

6. О дети, вдумайтесь в слова вашего отца Сифа и остерегайтесь всякого искушения! Аминь».

7. Когда же Сиф завершил свою мудрую речь, выступил перед отцами благочестивый Енох, и, поклонившись им, попросил позволения также высказать несколько слов на сей счет, тем более что он только что получил к этому совершенно особенное внутреннее побуждение.

8. И Сиф взглянул на него, и сказал: «О, говори, говори же, светлый благочестивый сын вечной весны! Даже твои огненные речи – лишь освежающая утренняя роса по сравнению с непостижимым солнечным пламенем из уст Каинана, и если ты немного смягчишь его жар, на

всех нас это подействует благотворно; посему начинай свою речь – ведь в сущности тебе уже давно следовало бы начать – говори же, говори! Аминь».

9.Тогда все согласились с пожеланием Сифа, и Енох заговорил, изрекая следующее: «О любимые отцы, о чада Божьи, слушайте и внемлите словам, исходящим из моих уст!

10. Если хотите и можете, обратите ваши взоры вверх к необъятным небесным высям Бога, нашего пресвятого, преблагого Отца, и взгляните вниз, в столь же бескрайние глубины единого могущественного Бога, царствию Которого вовеки не будет конца! Вдумайтесь, сколь многое могут таить эти выси, равно как и эти глубины, чего человеку и во сне не привидится!

11. Насколько мне известно, до сих пор лишь Каинану посчастливилось узреть в духе нечто из внутреннего устройства одной маленькой пылинки, и наш праотец Адам также показал нам лишь немного размельченную пылинку – не говоря уже о моей якобы огненной речи – и это уже приводит нас в сильнейшее и непостижимое удивление! Но как же мы тогда способны видеть, как миры и солнца проходят перед нашими слабыми глазами, и при этом оставаться в живых?! Кто когда-либо созерцал чудо в травинке, которая смиренно сгибается под нашими ногами?! Какое величие и великолепие Бога заключено в ней, но мы попираем ее своими недостойными стопами и при этом все еще продолжаем жить!

12. Разве в духе мы не подобны детям, которые с грустью взирают на кусок твердого хлеба, который им подают вместо ожидаемой ими мягкой молочной каши?! И разве не должны мы давать им хлеб, лишь потому что они привыкли к мягкой пище?! Как же смогут они тогда обрести мужскую силу?!

13. Смотрите, то же самое происходит сейчас с нами! Пока мы были совсем еще младенцами, святой Отец поил нас молоком и кормил мягкой кашей, сообразно нашим силам. Теперь же в духе мы должны стать мужами! И тут мягкая пища уже не годится, и Отец дает нам хлеб, чтобы мы стали сильными в Его благодати, и могли не только смотреть на вещи, но и постигали их, и познавали Его великую любовь и мудрость, а из любви и мудрости – Его пресвятую волю!

14. Если праотец Адам поведал нам о первоначальных путях его некогда заблудшего духа, в котором и через который наш дух также был введен в заблуждение и сбился с пути, – воистину, в этом не так уж и много непостижимого! Ибо ведь плоти непременно предшествует дух, как Бог – любому творению, вышедшему из Него, ибо Он – Первопричина всего сущего! В противном случае для кого же надо было создавать это тело, это ветхое сооружение из глины, если бы уже давно не существовал дух, для которого Господь, наш святой Отец, собственно только и воздвиг это жилище, испытующее его свободу!

15. Ведь еще ни одна курица не снесла пустого яйца! И нам всем прекрасно известно, что содержимое яйца непременно существует прежде белой твердой и полностью замкнутой скорлупы! Или же кто-то может всерьез помыслить, что дух возникает, формируется и складывается лишь в уже существующем теле? Предположивший такое был бы в тысячу раз неразумнее и гораздо глупее, чем тот, кто взялся бы строить хижину для кого-то вообще не существующего, безумно полагая, что эта хижина, как только она появится, произведет в себе и из себя ее обитателя!

16. Почему же тогда зачатие предшествует рождению, а муж – жене? Как издали услышать ветер, пока наши деревья еще неподвижны? Когда же ветер налетает на них, раскачива-

ется каждая веточка. Так разве не должен ветер существовать прежде, чтобы затем прилететь к нам и привести наши деревья в неутомимое движение? Уж конечно не деревья породили ветер, но он вольно налетел на них и оживил.

17. Может ли кто-то утверждать, что некий плод был создан ради дерева? Или дерево потому и должно существовать прежде, чтобы затем породить из себя плод?! Как же вы тогда говорите, будто Бог вложил в землю всевозможные семена, из которых затем произошли разные травы, растения, кустарники и деревья, и принесли плоды этих семян, в коих снова находится новорожденное живое семя?!

18. Если же Бог всеми Своими бесчисленными чудесами являет нам, Его детям, вечный порядок, согласно которому жизнь или сила всегда и неизменно задолго предшествует тому, что затем возникает лишь через нее и в конце концов для нее, почему же мы так удивляемся, когда Адам благодаря высшему просветлению рассказывает нам долгую историю своего духа, показывая тем самым, каким образом и мы были и остаемся ее частью, и тесно связаны с ней, а с нами и все наши потомки до конца всех времен? А еще Адам поведал нам, сколь свят, велик и при этом преисполнен любви, милости и милосердия Бог, наш всемогущий Отец, и сколь безгранично Его долготерпение и снисходительность!

19. И если мы это познали, чего же нам бояться?! Ведь нам теперь известно, сколь бесконечно добр Тот, Кто дает нам это знание! Да, нам следует бояться Бога, – но не потому, что Он дает нам хлеб. Мы должны бояться не любить Его, ибо кто упустил хоть одно мгновение в любви к Богу, тот был мертв, пока пребывал вне любви к Богу. Посему наша главная забота должна состоять в том, чтобы постоянно любить Бога, ибо уже с того времени, когда был сотворен праотец Адам, еще задолго до нашего возникновения, Бог любил нас так сильно, что только благодаря Его бесконечной любви мы стали теми, кем мы являемся ныне будучи Его детьми! И все, что мы делаем, должно быть направлено на непрестанное укрепление любви к Богу!

20. Взгляните на бесчисленных сотворенных вокруг нас! Они тоже существуют и возникают из этой всемогущей любви, но они не могут, и им не позволено испытывать ответную любовь к этой любви, поскольку они незрелы для любви и неспособны к ней – ведь и мы скрываем от наших молодых людей взаимную любовь, пока они для нее не созрели.

21. Но для этой любви мы все созрели, и потому пусть нашим самым главным делом станет непрерывная любовь к Тому, Кто сделал нас настолько зрелыми для этой любви!

22. И если супруг говорит своей жене, что она должна любить его во всем, что делает, ибо он любит ее всем своим существом, разве вправе благонравный отрок сказать такое незрелой отроковице? Вы отвечаете: "Ради всего святого, нет, – пока древо не благословлено! Горе тому, кто покусился бы на это, ибо сначала необходимо созреть, потом получить благословение и только после этого – любовь!"

23. О отцы, когда вы так говорите, вы совершенно правы в соответствии с волей Бога. Но спросите себя и ответьте: если созревшие и получившие благословение станут, подобно детям, избегать друг друга, разве это не будет еще большим грехом, чем сношения незрелых детей!

24. Через Каинана Бог показал нам нашу полную зрелость для свободной любви к Нему. Почему же тогда мы удивляемся этому, словно незрелые дети, ведь гораздо больше нам следо-

вало бы удивляться тому, что все мы еще холодны в любви и, подобно волнам, непостоянны, отчего милость дробится в нас, словно свет солнца на неспокойной поверхности воды?!

25. Говорю вам: видение Каинана сообщает нам лишь то и только то, что изо всех наших сил мы все больше и больше должны любить Бога, нашего святого Отца, и в этой любви покаяться в каждом лишенном любви мгновении, которое сделало нас мертвыми, пока мы пребывали без любви; ибо жить и любить суть одно и то же. Имеющий жизнь, живет в радости своего осознанного бытия и таким образом споспешествует своей жизни. Но если он выйдет из этой радости своей собственной жизни, он тотчас же выйдет и из жизни, как только потеряет любовь к жизни, и убьет себя самого, ибо станет тогда самоубийцей, как Каин стал братоубийцей, и, следовательно, умрет вдвойне: сначала выйдя из любви Бога, а затем и из своей собственной любви.

26. Смотрите, наша жизнь, или наша любовь, пребывает в Боге, и единственно Бог – наша Любовь и Жизнь. Если мы ослабеваем и охладеваем в нашей любви к Богу, то и наша жизнь становится все слабее и слабее, так что в конце концов в этом жизненном безмолвии мы видим все внутри и вокруг себя так, как если бы мы были слепы и глухи, и не понимали ничего из всего того, что происходит внутри и вокруг нас. Когда же святой Отец приходит, чтобы Своей милостью разбудить нас, ленивых и вялых в нашей любви, мы полагаем, что нам не подобает пробуждаться в этой любви. О дорогие отцы, да будем мы далеки от этого! Ведь наш Бог, наш любящий Отец серьезен и пресвят, и Ему не доставляют радости насмешки над нами и искушения, ибо зачем же искушать нас Тому, Кто сосчитал все наши волосы уже задолго до того, как они выросли у нас на голове?! Неужто Ему не ведомо, что мы станем делать? – О, этого Ему не требуется!

27. Но мы тем более нуждаемся в Его милости. Милость же эта – не насмешки и искушения, но чистый дар благословения святого Отца для еще большего укрепления нашей ослабевшей жизни в Его Любви. О отцы, взгляните же в праведной любви к Богу, нашему святому Отцу, на видение Каинана, и вы легко поймете, то что Бог показал нам в духе есть не что иное, как мертвенная слабость нашей любви к Нему! Посему станем же сильными в любви к Нему и в Нем, и тогда нам снова непременно станет ясно все, что до сих пор оставалось темным! Аминь».

Глава 44. Адам объявляет о своей слабости

1. И когда Сиф услышал это, открылись у него глаза, равно как и у всех остальных, ибо теперь они понимали, что хотел сказать Енох, и были рады этому, поскольку увидели, что Енох постиг такие вещи, которые для всех них были совершенно непостижимы, и потому в своих бесхитростных сердцах искренне восхвалили и восславили Меня за то, что для их блага Я дал одному из них столь много мудрости и показал ему некие вещи из высей и глубин, и снял покров с их сокровенного смысла для духовного блага тех, кто искал Меня в истинной любви.

2. (NB. И вам ныне также дано немалое, и гораздо более великое, однако ни один из вас так и не пришел ко Мне в сердце по-настоящему, хваля и славя Меня в истинной любви, и не возрадовался безмерно великой и ныне столь щедро низливающейся к вам милости, и не воздыхал тайно о том, чтобы его посвятили в служение, дабы он стал инструментом Моей милости, едва ли за большее вознаграждение, чем то, за которое каждый из вас должен служить Мне в истинной любви. Лишь одного пробудил Я для вас стать глупцом перед миром, дабы вы поднялись к великой славе перед ангелами, и этот единственный – Мой слабый, бедный слуга, который и есть глупец. Он давно пришел к вам из деревни и долгое время пребывал среди вас, и никто не замечал, что он глупец перед миром. Но этот глупец искал Меня, и Я позволил ему найти Меня, и пробудил его перед вашими глазами, чтобы он стал для вас вьючным животным, приносящим вам новый хлеб любви из небес, и это истинный хлеб, ибо он дает любовь и требует любви. И если на Сионе это вьючное животное увязло на топком пути, идите к нему и жадно берите хлеб из его корзины, но не тревожьтесь о его ногах и не смотрите, что они – по большей части ради вас – по щиколотку утопают в вязкой глине! Я же говорю: если этот хлеб и эта вода жизни вам по вкусу, не бросайте там это доброе вьючное животное! Кто сможет, пусть втайне перед миром освободит его ноги от грязи, ибо в противном случае, если он останется с вами, его ноги со временем ослабнут от тягот, и он едва ли сможет носить хлеб для вас, если только Я Сам не избавлю его от этого – но тогда Я отведу его, куда Мне будет угодно. Однако вам Я его больше не оставлю, ибо хотя у Меня еще есть множество детей, но лишь немногие из них согласны позволить использовать себя в качестве глупцов. Ведь проще и приятнее есть хлеб, когда он уже приготовлен, и тяжелее из любви позволить за ничтожную плату запрячь себя в плуг, как лошадь. Поразмыслите об этом как следует, и хвалите и славьте Меня в своем послушании! Тот же из вас, кто будет делать это, никогда не потеряет ни статира, и в свое время получит воздаяние как временное, так и вечное. И этот слуга скажет тому, кто возьмется за это, где увязли его ноги).

3. И все восхваляли и прославляли Меня почти целый час, а потом Сиф поднялся и велел встать остальным, и обратился к ним: «Дети, наш любимый Енох милостью, явленной свыше, снял тяжкое бремя с наших угнетенных сердец, и со всей силой погрузил их в необозримую глубину блаженства и наслаждения. Вся хвала и слава за это нашему Богу, пресвятому и преблагому Отцу! Но поскольку это было дано Еноху ради нас как следствие его исключительного смирения перед Богом и братьями, – и все, что было им воспринято, он верно передал нам без малейшей утайки, – и мы с радостной душой славим и хвалим ныне Бога, нашего святого Отца, то я полагаю, что из-за этого нам не следует в нашей любви и радости забывать самого Еноха! Ибо как же ему, ставшему любимцем Бога, не быть также и нашим любимцем?!

4. И хотя мы хорошо знаем, что все, что он говорил нам, приходит свыше и только свыше, все же я полагаю, – раз уж мы не можем не почитать те места, где ступал наш отец Адам и мать

Ева, – что тем более нам следовало бы уважать те уста, через которые Сам Бог обращался к нашим сердцам.

5. О дети, давайте же обнимем нашего любимого Еноха и не позволим ему больше с трудом возделывать скудную землю, дабы она давала ему скромное пропитание. – Раз уж Бог, наш пресвятой Отец, в своей бесконечной любви милостиво поставил его возделывать наши слабые любовью сердца, будем же возделывать землю для него заботами наших многочисленных сыновей и дочерей, которые богаты телесной силой – но тем более бедны сердечной.

6. Ты же, любимый Енох, по доброй воле и благодарно принимай то, что твои отцы из великой благодарности к Богу, восхваляя и прославляя Его, дадут тебе, дабы твое время было полностью свободно для деятельного возделывания наших сердец по пресвятой воле Всевышнего!

7. А теперь, дети, следуйте за мной в мою хижину, чтобы подкрепить свои тела пищей и питьем во имя нашего пресвятого Отца, а потом пусть наш дорогой Енох поведает нам еще что-нибудь о любви! Аминь».

26 ноября 1840 года

8. И дети, получив повеление своего отца Сифа, тотчас же отправились к его хижине, которая была сооружена рядом с хижиной Адама. Придя туда, все они поклонились хижине Адама и только потом – хижине Сифа, а затем на короткое время наведались к праотцу и праматери и попросили Адама благословить их перед трапезой, что он обычно ежедневно совершал для присутствующих, а для тех, кто был далеко, произносил общее благословение. Исполнив все, они в глубоком благоговении и горячей благодарности хотели удалиться, но тут Адам заговорил дрожащим от волнения голосом, надрывающим душу:

9. «Дорогие дети, и ты, мой возлюбленный Авель-Сиф! Я, ваш отец Адам, ныне благословил вас, и вы отправитесь сейчас подкрепить пищей и питьем свои тела. И то, что вы так поступаете, – хорошо и правильно. Но смотрите, я уже стар и слаб, как и мать Ева, и не могу больше работать. Руки и ноги отказываются служить мне. Вы знаете, что я всегда трудился, стараясь подавать всем вам хороший пример, и не хотел, чтобы кто-либо работал вместо меня.

10. Но сегодня я не смог трудиться. Когда вы все были еще неспособны к работе, я, ваш родитель со всемилостивой помощью нашего великого святого Отца, работал для всех вас. Ныне же я больше не в состоянии это делать!

11. Дети, я голоден и хочу пить. Когда вы насытитесь, вспомните о вашем старом отце и вашей матери, и дайте мне немного еды и питья, и впредь не оставляйте нас своей заботой! И то, что вы, дети, сделаете нам, вашим родителям, сделайте из любви, чтобы протянутый вами кусок не оказался твердым и горьким, но был хорош на вкус для ваших родителей, состарившихся и ставших немощными. Ведь вам не придется долго нести это небольшое бремя, ибо я, ваш слабый отец, воистину недолго еще буду обитать среди вас в этой хижине, всегда благословляя вас, но навечно покину ее и переселюсь в другое жилище, туда, где поселился Авель. И потому проявите любезную заботу обо мне, вашем старом и слабом отце, а также о вашей матери, пока мы еще среди вас, ибо через несколько лет, которые пролетят быстро, вы будете в скорби искать того, кто сейчас в своей беспомощной немощи просит у вас пищи и питья, – но на необъятных просторах земли невозможно будет отыскать его жилище. Теперь же, дорогие дети, идите во

имя Бога, сопровождаемые моим благословением, и подкрепите себя, и не забудьте про вашего старого, слабого и голодного отца, а также про старую, слабую мать! Аминь».

12. Эти слова, которые добрые дети услышали от Адама, настолько растрогали их кроткие сердца, что все они громко заплакали и долго не могли успокоиться. Наконец Сиф поднялся и сказал, потрясенный до глубины души:

13. «Отец! Дети! С тех пор как существует земля, а небо с его звездами, луной и солнцем венчает ее куполом, никогда еще человеческие уста не произносили более святых слов, чем те, что произнесу ныне я, отец всех вас после Адама. И я говорю: скорее все звезды упадут с неба и у солнца и луны будет навечно отнят их свет, скорее все моря, озера и реки высохнут до последней капли, и вся земля превратится в голый камень – скорее все это случится, чем когда-либо кто-либо из нас положит в рот кусок прежде, чем наш отец Адам и наша мать Ева не насытятся вдоволь в любое время дня!

14. О отец и мать, с давних пор вы знаете, как я всегда радовался, когда вы в дни вашей силы соглашались что-либо принять от меня! Насколько же больше будет моя радость сейчас, когда вы нуждаетесь в нашей заботе, и на мою долю выпала милостивая возможность лишь в ничтожнейшей части с величайшей любовью немного возместить мой огромный долг и вернуть вам, о отец и мать, хотя бы малую часть ваших великих благодеяний! О отец и мать, милостиво воспримите ее, и, даруя нам свое благословение, пребывайте среди нас до конца времен!

15. И ты, Енос, вместе с Каинаном, поспешите в мою хижину и без промедления принесите наилучшую пищу и самое свежее питье, и скажите моей жене Иехе, вашей матери, что ее отец Адам и ее мать Ева испытывают голод и жажду, и приведите ее сюда, чтобы и она дала обет в том, в чем я поклялся ныне перед Божьим ликом! Теперь ступайте и поскорее возвращайтесь! Аминь, аминь, аминь».

Глава 45. Адам благословляет своих детей

1. И вот, не успело сердце совершить и ста ударов, как оба посланных, нагруженные едой и питьем, а вместе с ними и заливающаяся слезами Иеха, в глубоком благоговении вошли в хижину Адама и почтительно передали все Сифу, чтобы он как самый достойный преклонил колени перед Адамом и Евой и в величайшей сыновней любви и радости подал им то, о чем они просили.

2. Увидев это пылкое рвение своих детей и их безмерную любовь, Адам поднял глаза к небу и, прежде чем положить кусок в рот, сказал: «О великий, преблагой, пресвятой Отец, как же огромна должна быть Твоя любовь к нам, слабым, непослушным людям, когда уже самая маленькая искорка этой Твоей бесконечной любви в моих потомках и Твоих детях столь нежно и прекрасно сияет навстречу мне, старому и слабому первому человеку земли! О Отец, милостиво взгляни из Своей святой выси на Твоего слабого, падшего сына, чье падение стало падением всем его потомкам, и в Своем милосердии благослови сей добрый дар моих потомков и Твоих любимых детей, чтобы он укрепил меня и мою верную жену в нашем беспрестанном покаянии о непослушании по отношению к Тебе. О пресвятой, преблагой, преисполненный любви Отец! Благослови же этих Твоих любимых детей и милостиво позволь всегда превозносить, восхвалять и прославлять Твое святое имя! Аминь».

3. После этих слов Адам принял преподнесенную пищу и в хорошем расположении духа ел и пил вместе с Евой, преисполненный благодарности ко Мне и добрых чувств – к своим детям. Дети же в своих сердцах безмолвно благодарили Меня за эту великую милость, ибо Я удостоил их позволения заботиться о своих родителях, что они теперь и делали с великой радостью. – Смотрите, это были по-настоящему милые Мне дети, подобных которым сейчас мало в этом всецело порочном мире. О, эти дети были Мне по сердцу! Если бы таких детей было много, о, тогда бы Мне не пришлось быть для них скрытым Отцом, каковым ныне, к сожалению, Я вынужден быть для столь многих, чтобы им полностью не погибнуть в своей закоренелой слепоте!

4. Когда же Адам и Ева насытились на глазах у своих все еще плачущих от любви детей, поднялся Адам и с глубоко растроганным сердцем возблагодарил Меня, и, завершив эту благодарность, обратился к своим детям, и сказал необычайно ласковым, дрожащим от волнения и умиления голосом: «Божье благословение, а также и мое да пребудут с вами и вашими потомками. И пока земля останется землей, ваш ныне столь высоко благословенный род продолжится до конца всех времен. И пусть мое благословение праотца рода из Бога, нашего пресвятого Отца каждому, станет явно зримым на каждом, кто когда-либо произойдет из вашей прямой линии, и во всех его делах и поступках. И да явится это мое благословение однажды на всех вас восходящим солнцем любви и милости из Бога, Отца, над всеми народами земли, которые тогда узрят великую славу Бога в высочайшей любви и кротости, снисходящей к ним как жизнь всей жизни! Аминь. – Теперь же, дорогие дети, идите и подкрепите, и освежите себя с Божьим и моим благословением! Аминь».

5. Сиф же поднялся и сказал: «О дорогой отец, и ты, милая мать! Было бы нехорошо, если бы ты голодал хотя бы полдня, а мы из великой любви к тебе не разделили бы с тобой твои незаслуженные тяготы, в которых повинны, ибо пришли к тебе столь поздно. Посему позволь нам из великой любви к тебе, а также через тебя и с тобой – к Богу, не принимать сегодня пищи, чтобы тем чище и достойнее хвалить и славить Бога в нашем необыкновенно счастливом посте!

О отец, милостиво прими эту нашу скромную справедливую жертву и позволь твоему внуку Еноху говорить перед тобой и нами о Божьей любви, чтобы его уста были освящены также и твоим благословением, как они были освящены перед нами Богом через твоего отошедшего в вечность сына Авеля! О отец, милостиво исполни эту мою кроткую просьбу! Аминь».

6. Эти слова тронули Адама до слез, и он сказал: «О дети, вы делаете больше, чем я просил от вас! Да не будет у вас никогда никакой преграды во всем благом! Всегда делайте то, что вам на пользу! Но делайте это не во славу меня, но всегда во славу Бога, и не забывайте своего отца в его великой нужде, и всегда помните о слабости вашей матери!

7. Тебе же, дорогой Енох, которого Бог через моего премного возлюбленного Авеля благословил стать оратором и проповедником любви, да будет и мое благословение во всех твоих потомках. И пусть однажды из твоего рода восстанет великий провозвестник всем народам земли, который словом вечной жизни провозгласит людям царство Божье! Аминь. – Теперь же говори своим благословенным языком! Аминь».

8. Получив от Адама столь возвышенное ободрение, Енох несказанно возрадовался и возвеселился, и сначала возблагодарил Меня в своем сердце, а затем пал ниц перед Адамом и поцеловал его стопы и платье Евы, и горячо попросил праотца рода возложить ему на голову свои благословляющие отцовские руки, чтобы благодаря этому его слабый язык стал достоин произносить слова любви для того, чьи святые уши однажды внимали речам из уст Самой вечной Любви и в которые столь многократно проникал голос Бога.

9. И Адам, выполнив то, о чем просил Енох, сказал ему: «Дорогой Енох! Ты правильно высказал свою просьбу, дабы она была угодна Богу и мне, и как ты сказал, так и есть. Однако есть нечто, о чем тебе, конечно, не подобало бы думать, и тем более – говорить, и потому я должен это дополнить: для того, к чьим ушам однажды тщетно обращался святой голос Бога в наивысшей любви!

10. Смотри, дорогой Енох, мне, как и каждому из вас, следует признавать свои ошибки перед всеми и тем самым смиряться перед Богом и землей. Но горе тому, кто умалит имя своего брата и лишит его чести, которую дал ему Сам Господь! Такая честь дана каждому человеку в собственность от Бога, и никому не позволено ни словом, ни делом посягать на столь святое достояние другого, но всякий имеет право смиряться перед Богом и землей, то есть, перед своими взрослыми братьями – но только не перед несовершеннолетними, чтобы не пробудить в них высокомерие и другие пороки.

11. Да будет это ныне добрым наставлением для всех вас, мне же – великим утешением, благодаря которому я тоже смогу внимать Божьему Слову из благословенных уст Еноха! Ибо одно дело, когда брат говорит брату о земле, луне, солнце и всех звездах – поскольку все они суть вещи мира, сотворенные ради меня и вас, – и совсем иное дело, когда он говорит слова из Бога о вещах, которые божественны. Никто не может и не должен слышать их прежде, чем умалит себя перед всеправящей святостью Бога.

12. Тот же, кто предположит, что брат говорит вещи из себя, а не из Бога, когда его язык благословлен, навлечет на себя суд в своей заносчивости, ибо полагает, что и он достаточно хорош, и что Бог мог бы говорить устами каждого, и вовсе не обязательно это должны быть уста Еноха. Но я, отец вашей плоти и родитель вашей души из Бога, говорю: это не так! Посмотрите на цветы в поле! Разве каждый не отличен от другого по образу, цвету, запаху и полезным

свойствам? – Но все же благороднейшей из них является одна лишь роза с ее прекраснейшим, освежающим каждое сердце ароматом, и росой, дающей силы ослабевшим глазам! И если вы рассмотрите бесчисленные звезды на небе и обратите на них пристальное внимание, вы обнаружите, что никакие две не светят одинаково. Но среди всех этих звезд, не покидающих своего места, есть только одна, которую вы называете "звездой Авеля", и ее сияние подобно светлой капле росы на утреннем солнце! Бог одинаково заботится и о пылинке, и о солнце. Для Него нет разницы, давать ли пропитание комару или мамельхуду. Ибо Имеющий многое с одинаковой волей и любовью может дать от этого как большое, так и малое: тому, кто нуждается во многом – большой дар, тому, кому требуется лишь малое – малый дар. И такие дары может он раздавать разнообразно: одному это, другому то, и так каждому что-то свое. Енох же был наделен любовью и получил благословенный язык и поистине озаренное сердце, посему и давать он должен то, что получил. И поскольку на его долю выпала любовь Бога, то и давать он должен любовь, подобно тому, как роза дает то, что получила. Ведь никто не сомневается, что то, что она дает, она прежде получила от Бога, и это благой дар, приносящий пользу нашим чувствам. И если язык Еноха трепещет от чистой божественной любви, кто же сможет когда-либо усомниться в том, откуда исходит его дар?!

13. И потому говори, Енох, и укрепи нас, твоих отцов, полнотой твоей благодати из Бога! Аминь».

Глава 46. О пришествии Господа

1. И вот, когда отец Адам завершил свою речь, поднялся Енох и с глубоким почтением заговорил перед отцами, обратив прежде в душе свое любящее сердце ко Мне и попросив Меня о милости, чтобы ныне ему было позволено говорить о Моей любви и святости Моего Имени, которое вовеки неизъяснимо ни для одного языка, ибо оно пресвято.

2. И Я тотчас дал ему то, о чем он Меня просил, и сделал его голос благозвучным, подобно благородной меди, и он произнес речь, полную достоинства и блаженства, и никакой человеческий язык ни до, ни после него, вплоть до Моисея и всех пророков, которые также говорили языком Еноха из того же Духа, не высказал ничего подобного. И речь его звучала так:

3.«О отцы! Великая благодать Бога, нашего пресвятого Отца, явилась нам, подобно освежающему дуновению далекого утра. Да, святой вечный Отец среди нас! Ты, праотец Адам, быть может, скажешь: "Енох, послушай, этого не может быть, ибо Господь говорил ко мне: ‘Ты больше не должен видеть Меня, и не увидишь, но Я пошлю ангела вести тебя, руководить тобой и испытывать до времени Моего благоволения!’" Но, отец Адам, если вдруг чья-то слабая жена, одним ясным утром омрачит радостное лицо своего глубоко любящего супруга, не захотев следовать за ним в покои, дабы получить Божье благословение после того, как солнце взошло и благословило землю из Бога светлыми лучами смилостивившейся Божьей любви, тогда, заметив такое неповиновение в любви, супруг скажет: "Жена, как мне быть с тобой, если ты презираешь благодать и силу Бога во мне и гнушаешься Божьим благословением?! Смотри, ты должна быть достойной святости Бога в моей силе, и потому я оставлю тебя, и благословение не коснется тебя, прежде чем солнце семь тысяч раз не взглянет на тебя и не застанет тебя всегда умывающейся слезами раскаяния! Тогда я пошлю кого-нибудь вместо себя, чтобы он благословил тебя моим именем. И лишь когда ты обновишься, я вернусь и издали посмотрю на тебя, стала ли ты достойной, чтобы я прикоснулся к тебе своей благословляющей силой. Моя память окружит тебя, и твоя пашня будет приносить терние и волчцы, но семя, из которого пожелает выйти отпрыск из Бога, будет тогда удалено из твоей утробы!"

4. И сказав это, муж покинет свою жену. Она же, заметив его святую строгость, падет ниц и начнет плакать и сетовать о себе и своем непростительном непослушании по отношению к супружней святой силе из Бога, и от горя будет валяться в земной пыли. Когда же супруг увидит, как серьезно раскаивается его жена, он скажет про себя: "Она глубоко раскаивается в своем грехе и совершенно растерялась от моей суровости, которая является защитой святой силы, присущей мне из Бога, и возгласы ее отчаяния заставляют умолкнуть голос моего посланника. Посему я нарушу слово моей непреклонности в своем сердце и позволю моей великодушной любви – лишь одной – руководить собой, и тогда раньше времени пойду к супруге и утешу ее, прикоснусь к ней и осушу ее слезы, и тем самым до срока снова приму ее в жены!"

5. И жена, почти ослепшая от слез, не сразу распознает великое милосердие своего супруга, и наконец, поднявшись с земли, бесконечно счастливая и изумленная, взглянет в лицо своему супругу. Он же будет давать ей наставления, говоря: "Жена, ты удивляешься, что я нарушил слово! Но смотри, моя любовь вынудила меня сделать это, и моя строгость смилостивилась над тобой, ибо ты так сильно смягчила ее своим раскаянием, и потому я пришел к тебе раньше обещанного срока, дабы снова принять тебя в свое сердце!" –

6. О смотри, отец: как этот супруг из великой любви нарушил слово и позабыл свою непреклонность ради глубокого покаяния своей жены, так и Бог, наш пресвятой Отец, многократно из превеликой любви нарушал слово и отступал от Своей праведной суровости. Для кающихся Его гнев – это гнев кротости, любовь же Его подобна мощному потоку, непрерывно питающему мировой океан!

7. О отцы, и также ты, мать Ева, поднимите взоры и устремите их на великого Святого среди нас – взгляните на преисполненного любви Отца среди нас, Его детей, ибо Он нарушил Свое слово!

8. О отцы, моя речь окончена, и да речет ныне Тот, Кто дал мне эти слова, ибо перед Ним немеет мой язык!

9. О святой Отец, в Твоей любви да произнесут Твои уста великий Аминь!»

10. И смотрите, как Енох возвестил, так и было: Я, зримый для всех, произнес великий Аминь. И, увидев Меня, все они пали ниц предо Мной и в пыли молились Мне, их святому Отцу, в великом покаянии своего сердца, и ни один из них не дерзал открыть глаз. Лишь когда Я позвал их всех по именам и повелел поднять головы, дабы они узнали своего святого Отца, они направили взоры ввысь, и Адам узнал Меня, и хотел говорить, но язык не повиновался его превеликой любви. И Мне стало жаль этих слабых детей, и потому Я провел среди них некоторое время.

18 декабря 1840

11. И смотри, было так, что никто не дерзал, и от неимоверного страха и любви был не в состоянии произнести ни слова. И Я сжалился над ними, бесконечно несчастными и оробевшими, и вдохнул в них мужество и силу, чтобы они смогли вынести громовое звучание Моего голоса, хорошо понимая высокий смысл этой речи из уст вечной Любви, которая изливалась подобно великому потоку из вечного Праисточника всего становления и бытия.

12. Когда же все их чувства окрепли, и благодаря этому также их души и дух, поднялся Адам, поддерживаемый своими детьми, и с огромной любовью и смиреннейшим доверием, произнес: «О святой Отец, Сама вечная Любовь! В Твоем великом милосердии Ты с бесконечной любовью призрел на всех нас, бесконечно греховных! И потому я, слабый раб греха, в моем безграничном ничтожестве перед Тобой с трепещущим сердцем осмеливаюсь просить и спрашивать, о пресвятой Отец: отыщется ли во всех нас хоть одна живая фибра, которая хотя бы в малейшей степени была достойна того, чтобы с ликованием сказать себе, что Ты потому-то и пришел к нам, что она еще не погублена?!

13. Но вот только каждый наш волосок испорчен, и ни одна фибра нашей жизни ни к чему не пригодна! О, открой же нам всемилостиво, что же подвигло Твою Любовь столь благосклонно снизойти к нам, недостойным?!

14. О пресвятой Отец, не оставь Своей милостью эту нашу смиренную просьбу и вопрос! Однако и в этот раз, как и всегда, да будет пресвятая воля Твоя!»

15. И смотрите, когда Адам из глубины сердца произнес это перед Моим ликом, пали все снова на колени и молились Мне в своей невообразимой для людей любви. Я же подошел

к ним ближе и, когда они воздали должное своей любви, повелел им подняться и прилежно внимать Моему Слову, отворив глаза и уши.

16. И лишь после этого Я устремил к их сердцам следующие слова, которые по своей чувственной природе гласили:

17. «Дети, слушайте! Так говорит Тот, Кто дал вам бессмертную душу и живой дух из Себя, дабы вы познали Мою неизмеримую любовь к вам, чтобы Я однажды дал вам вечную жизнь из вашей любви ко Мне и из Моей любви к вам, когда великая вина Любви искупит эту вину перед Святостью во время, которое Я для этого Сам из Себя создам. И как Я сотворил всех вас из Моего Милосердия, так и это время Я предуготовлю из Моей Любви.

18. И как ныне Я пребываю среди вас Духом милости, так пребуду Я тогда среди людей Человеком, полным наивысшей любви. И если сейчас вы осознаете, что Я, ваш Отец, пришел к вам как высокий вечный Дух всей силы и власти, и хорошо знаете, что именно Я ныне говорю вам все это, то ваши поздние потомки не сразу узнают Меня в свое слабом бедном Брате, живущем среди них, и будут преследовать Меня и жестоко истязать, и сделают со Мной то, что Каин сделал с Авелем. Но убить Господа жизни будет непросто, ибо Моя мнимая смерть послужит вечной жизнью всем, кто уверует, что Я есть Тот, Кто как могучий Спаситель пришел к вам, наделенный всей силой любви, чтобы искупить вину, которую ваше непослушание распространило на вас, равно как и на всю землю, и на все звезды, ибо также и там есть дети, которые первоначально вышли из тебя, Адам, – неверующим же и упорствующем в своем себялюбивом зле она станет вечным судом, а также вечной смертью.

19. Так буду Я приходить семь раз. В седьмой же раз Я приду в огне Моей святости. И тогда горе тем, кто окажется нечистым – таковые впредь не будут существовать, кроме как в вечном огне Моего гнева!

20. Смотрите, однажды Я уже был здесь – в начале мира, чтобы сотворить все сущее ради вас, и вас – ради Себя. Скоро Я снова приду – в великом потопе, чтобы отмыть землю от скверны, ибо низины земли, наполненные грязным илом и чумой, которая возникла из вашего непослушания, стали для Меня мерзостью. Тогда Я приду ради вас, дабы погиб не весь мир, – но продолжил существовать один род, последним отпрыском которого буду Я Сам.

21. И в третий раз Я многократно и неисчислимо буду приходить к вам, как сейчас, то зримо, то незримо в слове духа, дабы предуготовить пути Мои. И в четвертый раз Я приду телесно в тяжких лишениях в великое время времен. И сразу же после этого Я в пятый раз приду в духе любви и всей святости. И в шестой раз Я приду внутренне к каждому, кто будет носить в своем сердце искреннюю истинную потребность во Мне, и дам Свое водительство тем, кто в любви и доверии позволит Мне вести себя к вечной жизни. И тогда Я буду далек от мира. Тот же, кто будет воспринят, будет жить, и Царствие Мое пребудет с ним вечно.

22. И наконец Я приду еще раз, как уже сказано, и это последнее пришествие – в любом случае –станет для всех непреходящим!

23. Слушайте же и поймите хорошо: пребывайте в любви, ибо она будет вашим спасителем! Любите Меня превыше всего – это станет вашей жизнью навечно, и любите друг друга, чтобы освободиться от суда! Моя милость и Моя первая любовь да пребудет с вами до конца всех времен! Аминь». – И глаза их закрылись.

Глава 47. О величии Слова Господа

1. И когда они окончательно пришли в себя, смотри, Адам поднялся и сказал, обращаясь ко всем собравшимся: «Итак, дети, вы видели всё собственными глазами и слышали собственными ушами? Да, вы видели Господа вечности, Бога бесконечности, вы видели нашего любящего святого Отца и слышали Его невыразимо упоительный голос! Да, Он таков, каким Он был, когда я видел Его задолго до того, как Его узрели глаза любого смертного, ныне окутанные тройной ночью смерти! И Его голос – это тот самый неизменный голос, полный власти и силы, повинуясь бесконечно нежному звучанию которого, солнца и миры покинули свое небытие и в безграничном благоговении возникли там, где они пребывают сейчас, и стали тем, чем они являются, – и даже могущественнейший и величайший дух от звука этого голоса стал тем, что представляет собой сейчас: бессильным червем во прахе земли здесь перед вашими глазами; ибо я сам был поставлен на его место в виде жалкого, никчемного, неблагодарного создания, полного неповиновения, проистекающего из меня самого!

2. О дети, посмотрите, сколь безгранично добр наш Бог, наш любящий пресвятой Отец! Смотрите, тот великий дух, чье место ныне занимаю я, убогий и бесконечно слабый человек праха, был призван стать братом вечной Любви святости Отца, однако самолюбивое непослушание изгнало этого великого, могущественного духа сюда, в низость, у которой нет имени. И поскольку нам в нашей всеобщей презренности уже невозможно достойно приблизиться к Божеству хотя бы на одну пылинку, то, как вы все ныне хорошо слышали, чтобы привлечь нас к Себе, Он Сам хочет снизойти в нашу ничтожность, дабы тем самым дать ей нечто большее, чем когда-либо способно постичь величайшее величие духа. То есть, – если я правильно понял – нам, червям во прахе, Он желает быть не только Богом, святым Отцом, Каковым Он и был от вечности, – но и сильным Братом, чтобы благодаря этому соединить нас, никчемных, с Собой для вечной жизни!

3. О дети, кто сумеет постичь столь безграничную любовь?! Где отыщется сердце, способное в своем наивысшем воспламенении вынести хотя бы бесконечно малую часть этой любви, которую великий Бог, пресвятой Отец, может привлечь к нам свыше, – и сжалиться над нашим убожеством, и наконец из этой любви облачить Самого Себя нашей ничтожностью, дабы стать для нас Всем, Всем, Всем?!

4. О дети, чувства сковывают мой язык! И потому говори дальше ты, Енох, благословенный проповедник Божий, и дай нам услышать чудодейственную силу твоей речи! Но послушай: где я прекратил, – там и начни говорить о великой любви святого Отца! Аминь».

5. Услышав это пожелание, Енох очнулся, поднялся с земли, в глубоком смирении и сокрушении своего чистого сердца возблагодарил Меня и только после этого, поклонившись всем, подошел к Адаму, склонился перед ним и сказал:

6. «О отец моих отцов! Смотри, вот здесь мои отцы и твои дети! Разве могу я в столь небывалой ситуации дерзнуть привести свой язык в движение перед теми, кого Бог прежде меня воззвал к жизни из тебя, и в соответствии с природой определил мне в отцы?! Посему пусть сначала и они милостиво позволят мне в глубочайшем покое моего внутреннего существа произнести слово великой милости Божьей перед лицом всех отцов и праматери Евы».

7. Увидев столь смиренную скромность, отцы встали, поклонились Адаму и громко восславили и возблагодарили Меня за то, что Я дал Еноху такое скромное смиренное сердце. И возвышенная радость струилась от их лиц на прекрасного Еноха, и сам Адам восхвалил его благоразумие и смирение и попросил его при всеобщем радостном одобрении не робея начать говорить о великой любви Бога, вечного святого Отца.

8. И услышав это, Енох заговорил, следуя скрытому внутреннему призыву Моей милости и милосердия, и промолвил следующее:

9. «О премного возлюбленные отцы! Что же может произнести бессильный язык слабого, ограниченного, ничтожного человека, что может он дрожа пролепетать на столь высоко освященном месте, где незадолго до этого вечная Любовь и Мудрость пресвятого Отца наяву говорила к нашим сердцам весомыми словами, исполненными вечного смысла?!

10. О отцы! Чтó наше величайшее слово – в сравнении с Его наименьшим, которого в вечной власти святейшей Любви из Него хватило, чтобы породить несметное число сотворенных от мала до велика и заполнить ими бесконечное и вечное пространство Его воли, в то время как наши величайшие речи даже невесомую пылинку не способны вывести из порядка, который для нее определен?!

11. О отцы, смотрите, если мы поразмыслим над этим, разве не должны мы почувствовать, будто стоим на раскаленных углях, а я, оратор, – на обжигающих лучах полуденного солнца, когда они проливают на наши головы тяжелую медь?!

12. Вдумайтесь: Тот могущественный вечный Дух, Который стоял перед нами и обращал к нам из Себя великие слова, был Самим Богом! Мы же не поняли Его слов, и никогда полностью не поймем их, ибо как же тому, что само по себе – ничто, уразуметь вечную, бесконечную Самость Господа и познать вечный дух Слова из уст Бога, когда все мы очень хорошо знаем, какое количество слов потребовалось вечной Любви и Мудрости, чтобы воззвать к жизни и нас и всю бесконечную вселенную для нас – в таком совершенстве, что этого невозможно постичь!

13. О отцы, смотрите, если подумать об этом и возжелать говорить о бесконечно великой славе Бога, – с чего же тогда начать, и как закончить?!

14. Обратиться ли к ничтожной пылинке, которая, поблескивая в лучах солнца, парит в воздухе нашей маленькой хижины?! Но мы не ведаем, которая из них первая, чтобы с нее начать. Да и последняя также никому не известна, чтобы подобающим образом вознести справедливую хвалу Господу, святому Отцу, бесконечному и вечному Богу?!

15. О отцы, если даже в нашей хижине мы понимаем, что не способны торжественно и богоугодно восхвалить первую пылинку, и возблагодарить Его за познание последней – с чего же нам начать, когда мы выйдем из хижины и увидим над широкими просторами земли бесчисленное множество пылинок?!

16. Однако мы должны признать, что все, что кажется нам бесконечным, – ничто перед Богом, в то время как нам потребовалась бы вечность для постижения даже одной такой маленькой пылинки, если бы мы познали ее в безграничном божественном совершенстве.

17. О отцы, смотрите: если даже ничтожная пылинка, как мы ее сейчас видим, так велика для нас, сколь же бесконечно великим должно быть тогда их бессчетное множество в Его порядке от первой до последней! – Разве есть помимо Бога существо, способное постичь в этом вечную мудрость святейшего Отца?!

18. И коли это так, что можно сказать о самой земле и обо всех бесчисленных звездах, а также обо всем том, что есть на земле, и о том, что можно найти только в этих великих звездах?! И что сказать нам о себе нынешних и былых, первозданных?! А ведь все это – лишь простое Слово из уст Бога!

19. Теперь же, о отцы, вдумайтесь: сколько слов перед глазами, ушами и сердцами всех нас сказал ныне Тот вечный, бесконечный, пресвятой Отец, Чье всемогущее "Да будет!" наполнило бесконечность бесконечностями!

20. О, послушайте: вечность никогда вовеки не охватит этого, и бесконечность слишком мала, чтобы вместить то, чему мы только что, изнемогая от упоения, внимали из Его пресвятых уст! Нам, людям, такое невозможно помыслить, но когда все это исполнится по святейшему, наивысшему изволению, небеса и земля сами неминуемо станут бесконечными. Прах превратится в землю, а сама бесконечность безгранично расширится, еще до того, как мы постигнем мельчайшую пылинку из того, что наш пресвятой Отец намеревается сделать, дабы стать нам святым Братом!

21. О отцы, смотрите, каково величие и глубина в Боге – и я, убогий немощный червь во прахе, после такой речи еще должен дерзать говорить перед вами, истолковывая ее, ибо ведь все это было сказано для Нового Неба – ради нашего великого утешения, – а не для этой ограниченной земли?! Мы же не можем ничего иного, как только любить Его, Который всегда свят, свят, свят и пребудет святым вечно. Все, что мы способны познать, пусть выльется в то, чтобы мы могли все больше и больше любить Его, нашего пресвятого Отца, и наша величайшая мудрость да будет в том, чтобы мы могли превыше всего любить Того, Кто Сам всецело является вечной Любовью, и мы все через Него –навечно! Аминь, аминь, аминь».

Глава 48. О божественном благословении на земле

23 декабря 1840 года

1. Завершив свою речь, полную извинений, Енох возблагодарил Меня в душе за то, что Я даровал его словам столь глубокий смысл, а затем снова поклонился Адаму и всем своим отцам, которые, поднявшись, вместе произнесли аминь и обняли его. Енох же по обыкновению очень робел, не дерзая хоть сколько-нибудь возвеличивать себя перед кем бы то ни было, но тем больше он имел мужества из безграничного смирения своего сердца в душе превыше всего любить Меня, и в великой сыновней любви слушаться своих отцов, – которые теперь также с любовью и глубоким доверием возблагодарили Меня за то, что Я милостиво пробудил среди них оратора любви.

2. Сиф же, горячо возблагодарив отца Адама за благословение уст Еноха, от лица всех попросил Меня, чтобы эти благословенные уста были также дарованы всем потомкам главного рода человечества до конца времен.

3. И все произнесли аминь. Адам же благословил желание Сифа и продолжил: «Господь верен во всех Его великих обетованиях до конца времен. Да будут же и наши потомки также все более и более верными Ему до скончания веков! Аминь.

4. Теперь же, дорогие дети, с моим многократным благословением, а через него – и с пресвятым Именем нашего вечного, наилучшего, любящего Отца отправляйтесь в свои жилища и дайте отдых вашему телу и вашей душе, и духу в Боге! А ты, Авель-Сиф, не забывай своего отца и приноси мне еду и питье, и с моим троекратным благословением делай то, что было заповедано твоим детям! Енох же, покуда я жив, пусть поселится в моей хижине и вкушает из той миски, из которой буду есть я, а за это да будет он всегда готов в любви духа из Бога служить мне и всем своим отцам, братьям и сестрам! Теперь же идите и сделайте, как было сказано! Аминь».

5. И все тотчас поклонились Адаму и отправились в свои хижины, находившиеся неподалеку. Сиф же вместе с женой занялся исполнением своего долга, а Енох забрал из своей убогой хижины постель и принес ее к хижине Адама, и, внутренне воздав благодарность, внес ее внутрь хижины, где старая мать Ева в меру сил помогла ему сделать мягкое ложе. И когда все было устроено, появился Сиф со своей женой, нагруженный едой и питьем, и с растроганным сердцем возблагодарил Меня за высокую милость, которая выпала на его долю перед всеми старшими братьями – позволение подносить еду и питье своим родителям и дорогому Еноху, который виделся ему восходящей утренней звездой.

6. После завершения вечерней трапезы и благодарственной молитвы Адам сказал, обращаясь к Сифу: «Авель-Сиф, ты знаешь, что завтра шестой день недели, а послезавтра – святой Господень день покоя! Пусть же все мои дети из тебя, их дети и дети их детей, равно как и те из моих детей, которых Господь дал мне после тебя, придут сюда ко времени жертвоприношения.

7. Завтра да будет объявлено им, а также всем тем, кто привел своих жен из низин, чтобы они очистились, дабы могли ступить на это святое место, над которым во всей истине, власти и силе парил вечный Дух всей любви и мудрости, – и здесь из уст Еноха услышать новое наставление из Бога, которое столь же благотворно подействует на их сердца, как подействовало на

наши, ибо было исполнено несказанными обетованиями из неизмеримой любви Бога. Теперь, дорогой Сиф, тебе известно все, что я хотел сообщить на сегодня и завтра. Остальное пусть откроет тебе твое сердце – и да пребудут с тобой Божья милость и мое благословение! Аминь».

8. Енох же, прежде чем отправиться отдыхать, робко приблизился к Адаму и сказал: «О отец отцов, не позволишь ли ты обременить тебя одной маленькой просьбой, но только прежде прости мне этот самовольный вопрос!»

9. И Адам, глубоко тронутый скромной и смиренной сердечностью Еноха, привлек его к своей груди, поцеловал, и, прижав к сердцу, со слезами радости произнес: «О великий, пресвятой, преблагой Отец! Сколь прекрасен плод, который Ты даровал мне через Сифа взамен премного оплаканного Авеля! Авель свершил подвиг пред Тобой и мной, но этот отпрыск Сифа стал медом, струящимся из Твоего вечного утра! О, благодарю, вечно благодарю Тебя за столь многую милость и благодать!

10. О моя Ева, взгляни, сколь благ наш Бог, наш Отец! Какими сокровищами Он нас одарил!» – И Ева ответила: «О Адам, мне не остается ничего иного, как только в величайшей радости плакать от этой великой милости и любви! Мы совершенно недостойны ее. Но наряду с моей огромной радостью я ощущаю также и великий груз, который по причине исключительно моей вины гнетет земные низины. О Каин, Каин, зачем ты стал земле проклятьем?! О Адам, эта мысль всегда лишает меня дара речи, и мою радость обвивают тернии, которые еще в раю впитали в себя мою первую слезу! О Адам, позволь же мне плакать и молиться!»

11. И Адам ответил: «О жена, успокойся, и предоставь Богу заботы. Сама же делай то, что принесет пользу твоему сердцу! А ты, мой любимый Енох, открой любящее сердце и поведай мне свою благочестивую просьбу! Мое сердце, мои глаза и уши обращены к твоим благословенным устам, и потому говори, если пожелаешь, когда пожелаешь, и как тебе это будет угодно – для меня это всегда будет уместно! Аминь».

12. Услышав эти слова, Енох открыл свое сердце и предоставил своему языку справедливую свободу перед Адамом, говоря: «О отец моих отцов, благослови мое ложе в твоей хижине, чтобы и моя душа полностью отдохнула там, где праматерь позаботилась о покое моего тела!

13. Ибо если тело отдыхает, то должна иметь покой и душа, иначе тело отдыхает плохо, и дух не может тем временем упражняться в созерцании самого себя и в восстановлении своей изначальной формы в Боге. И как сон – покой тела – является благодеянием Бога через природу, так и покой души является тем внутренним тихим теплом вечной Любви, из Которой духу только и приготавливается субстанция, чтобы из нее он всецело сформировал себя и благодаря этому однажды снова стал истинным сосудом для восприятия Любви, а, следовательно, и Жизни из Бога.

14. О отец отцов, смотри, не пустяковая вещь заставила меня приблизиться к тебе и просить тебя о благословении моего ложа! Ибо нет в мире ничего, что было бы не из жизни и не вело снова к жизни, и не показывало бы пути спасения через бесконечное милосердие вечной Любви и неизмеримой Милости. И людям следует первым делом не забывать благословлять все из любви Бога: и сновидения, и ночь, и ложе, и покой, и все, что с ним связано. Тогда чистому человеку видения сна верно покажут деяния Любви в духе, и ему будет несложно исследовать себя самого. Тот же, кто оставит без внимания эти видения и не позаботится о

благословении ложа и тем самым – покоя, уподобится слепому и глухому, и Любовь и Жизнь безмолвно пройдут мимо него.

15. Если же я не способен увидеть великое в наималейшем, как же мне тогда суметь узреть в великом необъятное, и в этом необъятном – вечную Любовь и беспредельную Мудрость, Власть и Силу самого Бога?!

16. И потому, о отец моих отцов, не откажи мне в благословении моего ложа и даруй моей душе умиротворение, чтобы она, радостно отдохнув в Божьей любви, смогла в полную силу свидетельствовать о великой милости в духе и всей истине из вечного милосердия. Аминь».

17. Когда Адам услышал эту благочестивую просьбу, велел он подвести себя к ложу Еноха и троекратно благословил его, сотворив же благословение, он снова вернулся на свое место и сказал: «Енох, это свершилось, ибо того пожелала твоя верность Богу! Но смотри, если подобное благословение необходимо тебе, тогда ведь оно необходимо и всем, да и мне оно, определенно, не было бы лишним. Кто же благословит мое ложе?»

18. И Енох ответил с глубокой любовью и почтением: «О отец моих отцов! Горы полны твоего благословения, и на твое ложе взирал Тот, Кто благословил тебя еще прежде, чем человеческий глаз обратил свой взор ввысь к светлым жилищам святого, великого Отца. Если же святой, великий Отец благословил тебя, равно как и все, что Он тебе дал, как же можешь ты теперь просить благословения у меня, когда я сам являюсь лишь малой частью твоего благословения из Бога?!

19. О, пребывай же в глубоком покое из Бога! Ведь даже сама эта земля была поставлена тебе под ноги только от великого избытка благословения из тебя и для тебя, а потому и твое ложе уже давно благословлено, и тем самым тебе дарован свободный покой, а твоей душе – высокое умиротворение из Бога, в то время как моя душа – всего лишь одна из душ, вышедших из тебя, и таким образом – только малая часть этого превеликого благословения, которое дано тебе непосредственно из руки вечной Любви пресвятого Отца. Посему отдыхай в высоком умиротворении на том месте, которое было осенено и премного благословлено святейшим присутствием Бога среди нас, и не заботиться о том, о чем Господь позаботился уже задолго до того, как солнце осветило землю!

20. Я же могу лишь благодарить тебя за столь высокую милость, что ты благословил мое ложе. Благословлять же твое ложе моей рукой, о отец моих отцов, было бы величайшей дерзостью! Ибо не может тот, кто не имеет ничего, давать тому, кто задолго до этого получил от Бога все!

21. Смотри, у меня нет ничего, кроме любви, и потому я могу давать только ее, как я ее получил! Благословение же было даровано лишь тебе, и мы сами – твое благословение! Посему отдыхай в полном покое своей души из Бога! Аминь»

22. Адам, глубоко тронутый этой речью, трижды поцеловал Еноха в уста и произнес следующие важные слова, говоря: «О дорогой Енох! Так же говорил однажды и мой сын Авель, когда во время бегства из рая он нес меня и мое благословение на своих плечах и полностью снова возвратил мне его в земле Евгип.

23. О Енох, чем дольше я слушаю тебя, тем более знакомым представляется мне звук твоей речи, – словно я внимаю сладкозвучному голосу моего Авеля! И хотя твое тело не является телом Авеля, но обликом – ты полностью Авель, равно как и речью, и любовью, и духом.

24. О великий, пресвятой Отец, люди будут населять землю в десять раз дольше, чем телесно жил и еще проживу на ней я согласно Твоей пресвятой воле. Но даже если бы я дожил до конца, разве мог бы я помыслить о чем-то, что было бы способно благословить мое сердце на этой земле, кроме как о том, чтобы Ты, о Иегова, вернул мне моего Авеля?! Но и это желание, казавшееся невыполнимым, ныне столь чудесно исполнилось! О Иегова, как мне возблагодарить Тебя за эту бесконечную милость, ибо в Енохе Ты вернул мне моего Авеля и, тем самым, все благословение, которое Ты считаешь достойным, чтобы из его рода вышел однажды Потомок как великий, святой Брат всем моим детям из Тебя! О Иегова, милостиво услышь мою глубочайшую благодарность!

25. О мать Ева, неспроста ты с великой радостью устроила удобное и мягкое ложе Еноху, ибо тот, которого ты оплакивала в течение шестисот лет, ныне снова возвращен нам в его лице! Посему возликуй вместе со мной, ибо, смотри, он никогда не умрет, но оставшись на земле на срок нашей жизни, потом вернется туда, откуда пришел, каким он пришел, и каков он есть сейчас! И потому, о Ева, радуйся вместе со мной! – И ты, о Енох, скажи, разве это не так?»

26. Енох же ответил: «Да, отец Адам, моя плоть из Евы, моя душа из тебя, а мой дух из Бога! Как же мне не быть тем, кого ты благословил Авелем и твоим благословенным семенем, ибо мой дух и дух Авеля – один и тот же дух из Бога! Посему мирно отдыхай с Богом в покое твоей души, – а также и ты, дорогая мать Ева! Аминь».

Глава 49. Утренняя молитва Адама и Еноха

1. И когда Енох произнес эти слова, возликовал Адам, и возрадовалась Ева. И Адам сказал в заключение: «Аминь. Господь, наш пресвятой Отец, да не оставит всех нас. Отправимся же на покой, и да пребудет этот покой со всеми нашими детьми! Аминь».

2. Так легли они втроем отдыхать и хорошо спали до наступления ясного утра, когда их разбудил свежий бодрящий ветер. Время отхода ко сну было по вашему исчислению девятым часом, а время подъема, исчисленное так же, – третьим часом утра. И когда они, полные свежих сил, были уже на ногах, каждый из них втайне совершил безмолвное жертвоприношение в своем сердце, после чего Адам поднялся и произнес следующую короткую молитву перед лицом Еноха и Евы:

3. «О великий, любящий, пресвятой Отец, во Имя Твое святое, исполненное власти, силы и всего величия, встретил я перед Твоим ликом еще один новый день! О Господь, дай мне на протяжении всего этого дня думать и действовать так, чтобы поздний отзвук вечерней зари принес мне мягко звучащие слова: "Адам, ликуй, ибо ты не отвел своих глаз от Лика Иеговы и стопы твои не покинули колеи путей вечной любви, и когда солнце тихо двигалось по небосводу, озаряя все и согревая, твое сердце следовало мирному веянию вечного духа!"

4. О Отец, никогда еще не отвращавший от меня Своего взора и слуха, не отврати их от меня и сегодня, и во веки веков!

5. О Господь, куда бы я ни пошел сегодня, да сокрушит Твоя любовь всякий камень на пути моего странствия, дабы мои стопы не соскользнули по нему мне на падение, или не прервал он мой шаг тяжелым преткновением и не помешал мне не сгибаясь следовать дальше Твоими путями!

6. О Господь, сочти поутру мои волосы и не допусти, чтобы к вечеру пропал хотя бы один из них, а также и каждую каплю пота, – чтобы к концу дня ни одна из них не была найдена нечистой!

7. О Господь, благослови и укрепи меня, немощного, чтобы я, став сильным из Тебя, мог сегодня и впредь, пока Тебе это будет угодно, благословлять Твоим пресвятым Именем детей, которых Ты мне даровал!

8. О пресвятой Отец, услышь мою жалкую просьбу во имя всех Твоих детей и всего творения! Аминь».

9. Сотворив эту искреннюю молитву, обратился Адам к безмолвно молившемуся Еноху, говоря: «Енох, смотри, сейчас я вслух молился перед Богом и перед тобой, и обрел великую силу, чтобы достойно и действенно благословить всех вас. Будь же первым, кто получит мое благословение! – И поскольку ты теперь благословлен, встань и сотвори свою молитву перед Богом и передо мной вслух, чтобы мы – я и твоя мать – самым достойным и благочестивым образом духовно насладились нежной утренней зарей в твоем сердце, исполненном любви. Ты слышал мою молитву, в которой я из сокровеннейших глубин моей души как человек и отец верно изложил Господу свою просьбу. Но поскольку ты не можешь молиться как отец, но только как сын, пусть прозвучит голос сыновней любви твоего сердца! Аминь».

10. Когда исполненный благочестивой любви Енох услышал это пожелание Адама, он тотчас встал, горячо возблагодарил Меня и Адама за полученное благословение, а затем, следуя воле Адама, обратился ко Мне с такой молитвой:

11. «О великий Бог, о пресвятой Отец, о вечная Любовь, полная неизмеримого милосердия и святейшей милости! Мне хорошо ведомо, что Ты внемлешь только слову в сердце и не слышишь произнесенного устами, и не призреваешь на дыхание легких, и пренебрегаешь жестами плоти, но по благочестивому желанию Твоего сына Адама я приведу в движение мой язык, дабы восхвалить Тебя.

12. О пресвятой Отец, смотри: как слабое дитя, вчера я вытянул свои усталые члены на благословенном мягком ложе и, дабы обрести силу Твоей щедрости, отдыхал там до сегодняшнего святого утра Твоей бесконечной милости, и встал – наполненный и переполненный Твоим милосердием!

13. Кто способен познать величие бесчисленных деяний Твоей любви во мне?! О, постигнуть бы мне хоть бесконечно малую их часть!

14. Что такое человек по сравнению с Тобой, чтобы о нем помнил Ты, от Чьего легчайшего дыхания вечности летят прочь, как снежные хлопья от сильной бури!

15. Как велика, как неизмеримо велика должна быть Твоя любовь, чтобы слабый человек еще существовал перед Тобой, когда ведь он полон неблагодарности во всей своей мнимой любви и смирении перед Тобой, ибо он никогда вовеки не сможет узнать и не узнает, каким великим грешником он является перед Тобой, и также никогда не сможет полностью измерить свою бесконечную ничтожность перед Тобой!

16. О пресвятой Отец, взгляни благосклонно из бесконечной выси Твоей власти и силы на меня, столь же бесконечно слабого, и милостиво призри на мою в высшей степени несовершенную любовь к Тебе. Ибо смотри, даже если бы я имел в себе всю любовь моих братьев и отцов, то и тогда она была бы ничем.

17. Вселенные – лишь капли росы перед Тобой! О, да будет же эта моя слабая несовершенная любовь к Тебе всем, что я благодарно способен сделать по отношению к Тебе. О, укрепляй меня в ней все больше и больше сообразно Твоему милосердию! Аминь, аминь, аминь».

Глава 50. Утренние раздумья Еноха

9 января 1841 года

1. И когда Енох завершил свою утреннюю молитву, смотри, Адам с большой радостью поднялся и восхвалил, и восславил Мое имя, и горячо возблагодарил Меня за дар слуха, позволивший ему слышать такое великолепие, и за свет глаз, который дал ему возможность видеть великие чудеса Моего милосердия, и за голос, способный сделать – насколько это возможно – понятными маленькому человеческому сердцу разумные слова хвалы и всей бесконечной и совершенно непостижимой славы великого, святого Бога. Так благодарил он Меня за все прочие чувства, ибо осознавал, что они даны ему и постоянно поддерживаются в нем как величайшее благодеяние из щедрой руки Моей Любви.

2. Закончив эти хвалебные, прославляющие и благодарственные размышления, обычно повторявшиеся ежедневно, обратился Адам еще раз к Еноху, который в течение этого также безмолвно восхвалял Меня в своем сердце, и сказал:

3. «Енох, смотри, твои уста избраны вечной любовью Бога, и я назвал тебя "Авелем", но я поступил с тобой несправедливо и был неблагодарен по отношению к Богу! Ибо хотя Авель и был моим первым благословенным сыном, которого дал мне Бог, и потому был любимцем моего сердца и верным орудием в руке Бога, данным мне для спасения, но тебя Господь послал мне в мое позднее время, подобно укрепляющему бальзаму, чтобы залечить напоследок рану в моем сердце, которую нанес мне Каин. Ибо если бы ты был только душой и духом Авеля в оболочке Еноха, ты был бы тем, чем был Авель, и был бы подобен моему любимому Сифу, которого Господь даровал мне вместо Авеля. Тебя же Господь пробудил из Своей любви и вложил эту любовь в семя Иареда, чтобы ты стал чистым плодом любви и затем показал всем твоим отцам и братьям благодатный путь любви и засвидетельствовал, что любовь больше, чем вся наша мудрость, которая может пасть, в то время как любовь из морского ила создает скалы и горы.

4. О Енох, мой дорогой Енох, приди в мои отцовские объятия и дай мне любить тебя и в избытке благословлять, чтобы этого благословения хватило до конца всех времен! Ибо ныне ты пролил масло на мое уже совсем затвердевшее сердце, так что оно снова становится мягким, каким было тогда, когда Господь в первый раз привел ко мне мою милую помощницу. И пышный куст роз расцветает в моих великих мыслях, и на самом его верху я вижу один бутон – о Енох, один бутон! – И даже не раскрывшись, он сияет ярче полуденного солнца! – Но не будем больше об этом; – смотри, все это благодаря тебе!

5. Поэтому ты и не Авель, и не Сиф, но – чистая жизнь любви из Бога через семя Иареда, и имеешь собственную жизнь, которая никогда не станет добычей смерти. Так надели же всех от твоего избытка, чтобы каждый познал, что не мудрость, но только любовь есть истинная вечная жизнь из Бога. Я и сам теперь вижу, что только в любви вечно пребуду несокрушимым, поскольку вся наша мудрость неминуемо будет уничтожена перед Богом, – но любовь, нашу малую любовь, Господь однажды взрастит, ибо Он Сам есть чистая Любовь.

6. О Енох, когда взойдет солнце, дай мне наставления и произнеси речь, аминь».

7. Сказав это, Адам снова прижал Еноха к своей отцовской груди и, благословив его еще раз, велел узнать, спит ли еще Сиф с детьми в своих хижинах, и взглянуть, как расположены звезды, и близится ли уже солнце к восходу, и как обстоит дело в низинах: туманно или нет, и каков ветер, и чист ли небосвод или видны на нем облака, и покрыта ли росой трава.

8. А после этого Адам велел Еноху вернуться и накануне сияющего восхода утреннего солнца подробно рассказать обо всем увиденном.

9. И Енох благоговейно поблагодарил Адама и тотчас отправился исполнить все, что тот ему велел.

10. Когда же Енох покинул священную хижину Адама, по вашему счислению миновал четвертый час. И вот, выйдя на воздух, он собрался с духом в своем сердце и подумал про себя:

11. «О великий пресвятой Отец, исполненный непостижимой, наичистейшей и наивысшей любви! Как же мала эта святая хижина Адама, нашего земного отца, в сравнении с Твоим неизмеримым мирозданием! Какими крошечными и разрозненно мерцающими видятся огромные огненные звезды в Твоем великом доме, и числу их нет конца, как нет у этого дома стен, и все они пребывают в Твоей милости и накрепко привязаны к Твоей любви, и никакая сила, кроме Твоей, не в состоянии вести их далекими путями безграничных сфер.

12. О святой Отец, как Ты велик, силен и добр, и как, должно быть, Ты великолепен в Своем свете, если даже Твоя ночь уже столь глубока, прекрасна и величественна!

13. О мой добрый, святой Отец, расширь мою грудь, которая слишком тесна, чтобы я в полной мере мог любить Тебя, ибо все, что видят сейчас мои глаза, слишком чудесно и грандиозно! Как торжественно высятся вершины могучих кедров в свободном, пронизанном мерцающим светом, мягко движущемся воздухе, как покачивают они ветвями, словно приветствуя звезды! И тут же, когда приходит от Тебя дуновение, они, ощущая Твою святую близость, склоняют свои высокие головы к земле. Однако вскоре они снова поднимаются, влекомые великой пресвятой силой Твоей любви, и ликуют, вознося Тебе своим шелестом в свободной выси непостижимую хвалу, исполненную глубокого смысла. О, как величественна и возвышенна должна быть эта хвала, что я даже не в состоянии догадаться, какую святую жертву приносит Тебе, великому Творцу, Твоя сотворенная природа! Земля, трава, растения, кустарники, деревья и все прекрасные звезды непрерывно хвалят Тебя, и только человек способен спать посреди этого священного жертвоприношения!

14. О преблагой, святой Отец, я никогда не перестану восхвалять Тебя! И пусть каждая пылинка своим движением вдохновляет меня к тому, чтобы я непрестанно все больше и больше хвалил Тебя!

15. Ибо ведь это Ты дал мне сердце, наполненное любовью и всем благочестием, и потому я во все времена буду радоваться Твоей бесконечной доброте, и всегда громко ликовать в Тебе, моем Боге, что Ты столь полон любви и милости к каждому, кто радуется во имя Твое пресвятое.

16. О радость, радость, прекраснейшая спутница любви, как сладка ты сердцу, которое бьется по воле святого Отца!

17. О, как хорошо и радостно бытие, когда пресвятой Отец всемилостиво принимает великую хвалу как от вечности, так и от росинки, которую развеет легкое дыхание утреннего солнца!

18. О Отец! Призри милостиво на мое слабое сердце и разгляди ничтожную пылинку моей хвалы, и среди громко звучащих благодарственных песен Твоих солнц услышь мое убогое щебетание, которое, возможно, даже слабее, чем тихое попискивание самой незначительной мошки, дремлющей в ночи!

19. О мой великий, святой, преисполненный любви Отец, о Господь и Бог, восприми милостиво этот мой сбивчивый лепет и позволь мне верно исполнить волю праотца Адама! Аминь».

Глава 51. Радость Иареда о его сыне Енохе

1. И вот, по повелению Адама Енох пошел и стал очень внимательно наблюдать за всем, что Адам ему указал.

2. Подойдя к расположенной поблизости хижине Сифа, Енох застал его еще спящим и не дерзнул разбудить, ибо наряду с Адамом Сиф приходился ему высоко благословенным отцом. Затем Енох, обратив свой пристальный взор на усыпанное звездами небо, посмотрел на восток, чтобы по утренним сумеркам определить время восхода, и смотри, тогда подошел к нему Иаред и, благословив его, сказал своему сыну:

3. «Мой любимый сын, смотри, сегодня я не мог уснуть от радости, что ты обрел столь великую милость перед Богом! Ибо кто же, кроме Сифа, от благоговения дерзнул бы после захода солнца войти в святую хижину Адама – а тебе теперь даже позволено жить в ней! И это при том, что все мы вчера стали свидетелями неизмеримой милости, которой одарила эту хижину высочайшая высь Бога!

4. О мой любимый сын, смотри: моя радость настолько велика, что даже в малейшей степени я не могу передать тебе, как сильно мое сердце было сокрушено любовью в несказанной благодарности, так что я буквально готов с любовью обнять каждое дерево и расцеловать его кору! И мне кажется, что даже звезды сегодня подступили ко мне столь близко, что я чувствую дыхание их любви!

5. О Енох, смотри, радость и любовь теснят меня, и мой язык трепещет от блаженства, посему я не могу больше говорить с тобой! Скажи мне только, что заставило тебя прийти сюда так рано из святого жилища нашего праотца?!

6. Ведь тебя не могло побудить выйти на улицу то, что не давало спать мне, ибо моя радость и благодать заключается в том, что передо мной. – Ты же сам пребываешь в этой радости и благодати. Посему тобой, должно быть, руководила более высокая воля! О Енох, мой дорогой сын, не утаивай от меня святыню, которая была вложена в твое сердце, ибо не может быть ничтожным то, к чему ты обращаешься и что несешь в своей груди! О, не скрывай этого от меня, твоего отца!»

7. Услышав эти слова, благочестивый Енох остановился, поблагодарил своего отца за благословение и с нежностью сказал ему следующее:

8. «О любимый отец Иаред, ты ведь знаешь своего сына. Все, что у меня есть, принадлежит также и тебе, ибо нет у меня ничего, чего прежде не получил бы я от тебя: моя любовь – это твой фундамент, моя радость – твое благословение, моими глазами смотрит душа из тебя, твоя кровь наполняет мои жилы, и все мое нутро – из тебя, и, поскольку ты учил меня только о Боге и Его любви, обращая мое внимание на Его милость, то и каждый мой шаг есть твое деяние великой милостью свыше, и ничто не может быть чуждо тебе из того, что делаю я. Но смотри: тот, кто сейчас прислал меня сюда, больше, чем ты и я, и это – Адам, наш общий праотец! Знать, зачем он отправил меня сюда, прежде всего имеет право лишь он, ибо он первый на земле среди всех нас, и то, что он доверил мне, принадлежит не мне и не тебе, но ему.

9. Посему, дорогой отец, не расспрашивай, прежде чем ты сам не узнаешь все от того, кому это принадлежит, когда он даст это свыше всем, кому это необходимо.

10. Скоро он выйдет, и тогда на восходе солнца ты непременно все узнаешь!»

11. И пока Енох произносил это, смотри, вышел из своей хижины Сиф и, заметив говорящих, тотчас подошел и благословил обоих, а они поклонились ему с почтением и благодарностью. Затем Сиф спросил Еноха о том же, чем перед тем интересовался Иаред, но узнав от Еноха столь же мало, удивился его молчаливости, но Енох ответил ему:

12. «Отец Сиф, ты – благословенный сын, заменивший Авеля, – знаешь, что Бог и Адам как отец тебе ближе, чем мне и моему отцу Иареду! Разве не дал он тебе все свое, чтобы оно теперь было твоим?! Если же Адам своей волей послал меня разузнать нечто, волнующее его сердце, смотри, как можешь ты просить меня, чтобы я передал тебе это прежде, чем тому, кто повелел мне собрать все это для него, чтобы он как отец мог раздать это всем вам утром?!

13. Смотри: все, что принадлежит мне, ты можешь узнать без утайки, ибо оно было твоим уже задолго до того, как стало моим. Только Адам имеет некоторое преимущество перед всеми нами, и потому должен получать прежде всех, чтобы иметь возможность снова возвращать это и тебе, и всем. Смотри, солнце близится к восходу, луна спешит зайти, и звезды покидают великую арену ночи, и отец Адам уже стоит на пороге своего открытого жилища, ожидая меня. Посему потерпите еще совсем немного и вскоре вы получите то, что меня послали собрать в столь ранний час!»

14. После этой речи Енох, простившись со своими отцами, поспешил к хижине Адама и, пав перед ним ниц, смиренно возблагодарил Меня, а когда Адам позвал его, Енох поднялся, с глубоким благоговением вошел в хижину и в точности сообщил праотцу обо всем, что увидел в ходе своих старательных наблюдений.

15. Внимательно выслушав Еноха, Адам поднялся и сказал, обращаясь сначала Еве: «Ева, моя верная жена, кротко пребывай в покое Божьей милости, пока я не вернусь в сопровождении Еноха, ибо дети моего благословения уже ожидают на всех горах. – Ты же, мой возлюбленный Енох, проводи меня на холм на востоке, чтобы мое благословение ко всем детям на вершинах гор, равно как и к тем, которые, будучи пастухами, живут на небольших плоскогорьях между горами, не пришло позже лучей утреннего солнца, и чтобы Господь еще на некоторое время избавил от Своего строгого суда тех, кто живут в низинах! Теперь же поторопимся! Аминь».

Глава 52. Утренняя песнь Еноха

1. И Адам с Енохом без промедлений покинули хижину, и поспешили к небольшому округлому холму, и взошли на него. Холм этот возвышался всего на десять человеческих ростов над местом, где стояла хижина Адама. Деревьев на нем не было, верхушки кедров доставали только до его подножья, а на вершину вела хотя и узкая, но очень удобная тропа.

2. За семь минут до восхода по вашему счислению они достигли вершины, где Адам, опустившись на землю, возблагодарил Меня за новый день и испросил благословения, чтобы затем Моим именем действенно благословить всех своих детей в Моей любви и из Моей милости.

3. (NB. Это то, что вы сейчас мало соблюдаете, и мир считает это глупостью, – и потому теперь Мне с Моим благословением приходится держаться подальше, раз уж никто в этом больше не нуждается!)

4. И вот, совершив это, Адам ощутил Мое дуновение и благословил всех своих детей перед восходом.

13 января 1841 года

5. И когда Адам передал свое благословение из Меня всем своим детям, не забыв при этом и живущих в низинах, смотри, в то же мгновение над далеким горизонтом появились первые лучи утреннего солнца, и Адам заплакал от радости, ибо его глаза снова увидели, как Моя милость засияла над широкими просторами земли и Моей милосердной любовью из солнца начали согреваться остывшие за ночь поверхности гор, где всегда – как и сейчас – было холоднее, чем в низине.

6. Когда же ликующий Адам увидел Еноха, исполненного радости, вспомнил он о нем и призвал его говорить во время восхода солнца, как они и условились об этом сразу после утренней молитвы.

7. Услышав это пожелание, Енох тут же заговорил из любви, и его речь была такова:

8. «О отец, ты ожидаешь от меня речи, на которую я не способен: воспеть тебе утро, подобно Сифу, который обладает великим даром говорить о подобных вещах – я же лишь слепо ощущаю любовь!

9. Посему прояви снисхождение к тому, что я не могу сравниться в этом с возвышенным Сифом. Но то, что волнует мое сердце, я передам, насколько позволит мне мой слабый язык.

10. О отец, как блекло, немощно, мимолетно это утро по сравнению с вечным утром духа из бесконечной любви вечного, святого Отца! Как тускло светит это солнце! В сравнении с бесконечным сиянием любви в Боге оно подобно черной точке в лучах Божьей любви! Да, оно – последний блик крошечной искорки милости из вечной любви в Боге – и нас еще удивляет его величие! О, что бы мы делали, если бы смогли увидеть вечный Первоисточник всего света в любви Отца во всей Его святости?!

11. Однако я не стану укорять в этом солнце, скажу лишь, что оно должно стать для нас первым учителем, говорящим: "О вы, слабые люди, что вы с таким изумлением взираете на меня, тусклый светильник земли?! Как ничтожна моя поверхность, слепящая ваши глаза, в сравнении с тем, что вы носите в вашей груди! Если бы мне было дано то же, что и наименьшему среди вас, воистину, мой свет с неослабевающей силой достиг бы даже далеких полюсов бесконечности. Но туда, куда мое сияние уже не проникает, с полной силой проходят лучи глаз вашего духа, воспринимая взамен еще более свежие и сильные лучи из вечного утра любви в Боге!"

12. О отец, смотри, солнце не ошибается, когда своим первым лучом дает нам такое наставление! Ибо если мы обратимся к себе самим и рассмотрим великое бесконечное пространство наших мыслей и еще большее пространство наших чувств, и уже затем – наивеличайшее пространство любви к Богу, которое, безусловно, должно быть бесконечным, ибо только благодаря этому мы и способны постичь бесконечного вечного Бога и любить Его, – как же можем мы тогда считать прекрасным и значительным – и чуть ли не поклоняться ему! – свет праха, коего предостаточно и в телесном глазу, когда ведь вечный, великий, святой Отец позволяет нам любить Себя и доступно постичь Себя в любви?!

13. Да, наше сердце радуется, когда глаза видят нежный луч утреннего солнца, и все звери громкими голосами ликуют, встречая его, прелестного родителя дня, и цветы открываются, чтобы жадно вобрать в себя первый нежный дар лучей светлого утреннего благословения прекрасного солнца, и волны далекого моря, подобно малым детям, резво играют и теребят широкое, светлое одеяние своего сияющего родителя. Но это всего лишь мысли, полные чудесных образов. Когда же я думаю, что для восприятия всей этой красоты все-таки необходим человек, чье сердце способно на такие образные мысли, если его душа обрела надежную опору в любви Бога, тогда приходит утешительная мысль – из истинного порядка. Она такова: все эти утренние и прочие красоты были бы ничем, если бы не были увидены, восприняты, прочувствованы и, таким образом, внешне охвачены человеком, которому присуща живая душа, а ей – вечный дух любви из Бога.

14. Но если нам все это хорошо известно, как же тогда получается, что мы всякий раз ликуем, когда солнце по Божьей воле восходит, чтобы засиять в назначенное время, – однако почти совсем не удивляемся, когда, рассматривая наш собственный дух, мы видим в нем свет, который в чудеснейшей свободе, никогда не заходя, с постоянной силой и способностью к любви сияет там повсюду в бесконечные сферы милости и любви вечного, святого Отца?!

15. Да, нас изумляет капелька росы, когда ее переливающиеся лучистые краски и дрожащие отсветы тешат наш чувственный глаз, в то время как мы оставляем почти без внимания неизмеримые капли жизненного чуда Божьей любви в нас! Когда нас овевает свежий утренний ветерок, о, тогда мы ликуем, встречая улыбкой его грациозную легкость; однако мы мало радуемся тому, что нас постоянно и всецело охватывает свежайший ветер жизни из вечного утра Бога перед лицом солнца духа для вечной и все более, и более свободной жизни! Мы направляем всю силу нашего зрения к широко раскинувшейся волнующейся поверхности моря и изо всех сил наслаждаемся свободным колыханием сверкающих вод; но великие волны света безбрежного моря Божьей милости часто бесследно проходят мимо нас, – и наша радость по этому поводу далеко не беспредельна. Крыло бабочки, отливающее красным, зеленым или синим цветом, приводит нас в изумление; но высокую мысль в душе бессмертного брата мы легко отвергаем, считая ее никчемным иллюзорным плодом ветреной фантазии! Нередко мы любу-

емся гнездом птицы и справедливо славим за это Бога, – с великим пренебрежением оставляя без внимания бесценное изысканное творение свободного, бессмертного духа!

16. О сколь возвышенным чувством откликается наша душа на шелест кедров, когда сильный ветер с беспощадной стремительностью проносится сквозь их нежные ветви; но святой шелест духа вечной любви не доходит до оглушенного ветром уха, которое ищет слово в буре и не обращает внимания на громкий зов голоса Бога в собственном сердце!

17. О отец, раз уж я говорю перед тобой, позволь мне продолжить говорить из моего сердца, которое осознает перед Богом, что если некто имеет большой и малый сосуд и кладет в большой малое, а в малый – многое, так что все не умещается и высыпается наружу, где его растаптывают, в то время как большой сосуд, в котором уместилось бы очень многое, остается почти пустым, – то это воистину несправедливо и находится вне всякого прядка! Наше чувственное тело – малый сосуд, который мы постоянно перегружаем, а наш дух любви как бесконечно большой сосуд остается почти без внимания, и потому мы кладем в него ужасающе мало!

18. Мы регулярно возжигаем нашу жертву и полагаем, что если падем ниц лицом в земную пыль перед жертвенным огнем, то доставим тем самым удовольствие Господу. Но это сплошь вещи, перегружающие малый сосуд, в то время как о большом, единственно угодном Господу жертвенном сосуде чистой любви в духе и истине мы при этом почти не думаем!

19. Однако по моему разумению, раз уж мы делаем нечто как очевидный знак нашей духовной слепоты, то тем больше мы должны придерживаться главного, которое только и определяет истинную вечную жизнь духа любви в Боге! Каждое утро, каждый восход солнца напоминает нам об этом, поскольку из-за слепоты нашего духа мы не знаем, откуда это солнце приходит, и чем оно является. Об этом же напоминает нам и кора дерева, которая его одевает, ибо никто не станет утверждать, что дерево существует ради коры, но кора – ради дерева, чтобы творящие силы дерева из Бога оставались защищенными и скрытыми от нашего плотского любопытства, – а духу служили знаком из Бога, говорящим:

20. "Смотри, Я спрятал жизнь от плоти, чтобы смерть не заметила ее, и сокрыл Мою собственность в тебе, чтобы ты, надежно сохраняя, нес ее в себе, пока не придет время снять покров! Под корой бурлит могучее движение, там действует упорядочивающая, мудрейшая и по-настоящему заботливая святая любовь вечного Бога! Там шумят мощнейшие потоки деятельной жизни из Бога!"

21. О отец, таким образом, все, все, что мы видим нашими телесными глазами, есть не что иное, как мертвое одеяние, внутри которого тихо струится жизнь. Это одеяние облачает и нас, и прежде всего – нашу жизнь в нас; и если мы в чистой любви к Богу найдем ее, тогда только оживут вокруг нас чудеса, внешняя, мертвая видимость которых так легко и часто увлекала нас, так что мы ей едва ли не поклонялись.

22. Кто станет восхищаться каплей воды, потому что она – частица воды?! Что же тогда делать человеку при виде моря или проливного дождя, когда он бесчисленными каплями падает сверху на землю и делает ее плодородной?!

23. Если же дух узрит в капле свой собственный образ, о отец, только тогда начнет он собирать для сосуда жизни и премного удивится, ибо в себе самом, как и в своих братьях, согласно прежним наставлениям солнца, откроет величайшее из чудес – вечную бесконечную

любовь Бога, полную величайшего смирения в нас! – О отец, смотри, я закончил! Прими это благосклонно и всемилостивейше укажи мне твою дальнейшую волю! Аминь».

Глава 53. Адам удивляется мудрости Еноха

1. В глубоком изумлении выслушал Адам эту речь из уст Еноха, а затем потер лоб и, семикратно ударив себя в грудь, наконец произнес:

2. «О любовь, что же ты такое, что я не способен на тебя гневаться? О Енох, послушай, ты великий оратор, ибо ты ясно показал мне мою вину и сильно затронул те мои стороны, остававшиеся со времен Авеля для всех неприкосновенной святыней. Кто же может сердиться на тебя, когда ты говоришь слова, которые выросли не на твоей почве, но суть чистые слова вечной Любви?!

3. Ибо так, как говоришь ты, не может говорить ни один человек, если это не было дано ему свыше, и ни у кого не хватило бы силы говорить передо мной подобное, если бы вечная власть любви пресвятого Отца не даровала ему столь великое разумение.

4. Ты же властью твоей великой любви к Богу говоришь без боязни, делясь из большого сосуда, и потому на тебе не лежит ответственность; ибо из твоей любви уже отвечено за всякую вину, в том числе и за мою. И я не могу ответить тебе ничего иного, кроме того, что ты, несомненно, муж по сердцу Божьему; ибо, когда ты говоришь, мое сердце трепещет, как трепещет сердце ребенка темной грозовой ночью, а когда ты молишься, я рыдаю всем телом.

5. О Енох, твоя речь всегда подобна восходящему солнцу, когда поначалу с великой радостью можно созерцать его лик. Когда же оно поднимается все выше и выше, людям приходится прикрывать лицо, ибо темный глаз человека уже не способен вынести силу его лучей и при этом сохранить зрение.

6. О Енох, сейчас ты поведал мне очень многое, так что я едва ли когда-нибудь полностью постигну все это в своей земной жизни, и обрадовал меня, и опечалил! – Обрадовал, потому что твой ангельский дух никогда еще не светил из тебя с такой силой, как сейчас, – опечалил же, потому что твой свет, который ярче солнца, необычайно ясно показал мне мои несказанно великие пороки перед Богом и Его вечно святым порядком!

7.Но стоит мне подумать, что это ты, мой любимый Енох, предсказавший нам вчера нежданное пришествие вечной Любви, я снова радуюсь, ибо глядя на тебя думаю, что ты – любимец великого святого Отца, а потому также и мой любимец, и на всю мою жизнь останешься таковым, пока я еще буду ходить по этой земле, и твое имя пребудет равным моему до конца всех времен.

8. Теперь же, дорогой Енох, давай снова вернемся в хижину, где Сиф уже наверняка приготовил нам завтрак, а после трапезы посетим работающих повсюду детей и порадуем их нашим присутствием. Пусть с нами пойдут Ева, Сиф и его первый сын Енос, а также первый сын Еноса провидец Каинан, и первый сын Каинана Малелеил, и его первый сын, твой отец Иаред, и ты – справа от меня, – и так мы с пользой проведем первую половину дня. В середине же дня подкрепим наши тела, воздав громкую хвалу Господу до и после трапезы. Вторую же половину дня проведем в моей хижине и, обращаясь в себя, погрузимся в то великое, что посетило нас вчера.

9. И пусть твои уста никогда не закрываются, ибо твоя речь необходима всем. В особенности же не забудь перед твоими отцами и братьями освятить своей благословенной речью завтрашнюю свободную субботу. И как сейчас ты говорил без стеснения, так же поступай и сегодня, и завтра, и впредь!

10. А теперь взгляни: Сиф уже торопится нам навстречу, и потому – пойдем! Аминь».

Глава 54. Речь Еноха об истинной благодарности и хвале

20 января 1841 года

1. После этого Адам с Енохом поднялись и, обратившись спиной к восходу, стали спускаться с холма, у подножья которого их уже с томлением ожидал Сиф. И едва они приблизились, Сиф пал перед Адамом ниц, и тот дал ему утреннее благословение, после чего велел подняться с земли и идти вместе с ними.

2. Подойдя к хижине, Адам и Енох тут же вошли внутрь, где мать Ева уже заботливо ожидала их. Сиф же немедленно поспешил в свое жилище и велел жене без промедлений отнести приготовленный завтрак в хижину Адама, – сам же он с Еносом, Каинаном, Малелеилом и необычайно радостным Иаредом прежде восхвалил Мое имя, а затем с благоговением направился к дому Адама, чтобы должным образом воздать ему утреннее приветствие и отблагодарить за благословение. Когда же они с благоговением вошли в хижину Адама и уже собирались сделать то, что надлежало сделать, смотри, Адам сказал им немного повременить, пока Енох не завершит молитву перед завтраком, которую он вот-вот собирался начать. Услышав волю Адама, они остановились и, отступив немного назад, устремили свои взоры, слух и сердца к устам Еноха, который со всей преданностью обратился ко Мне со следующей короткой молитвой, говоря:

3. «О величайший, любящий, пресвятой Отец, милостиво склони Свое святое ухо к моим слабым устам и услышь убогую мольбу червя в земной пыли в день вечного милосердия Твоей бесконечной любви, ибо Тебе было угодно воззвать из праха нашего праотца Адама, а из него – праматерь Еву, и затем вложить в них обоих порождающую благословенную силу, в полноте которой возникли все мы, и наше бесчисленное потомство, и еще бесчисленные роды за родами последуют за нами до конца всех времен, – из того семени любви, которое Ты, о преблагой, пресвятой Отец, взял из Своей вечной любви, чтобы наша душа могла стать Твоим живым подобием благодаря любви Твоего духа в ней! О благодарность, хвала и слава Тебе за эту милость и сострадание, величие которых мы не способны даже представить себе, ибо Ты снизошел до повеления возникнуть и существовать тому, чего вовеки не было, чтобы оно во всей свободе познало и себя, и Тебя, и узрело Твое величие, и дивилось трудам Твоей великой власти и славы!

4. Смотри, мы находимся здесь перед лицом Адама, Твоего благословенного первенца, и для нас уже приготовлена хорошая свежая еда, которая подкрепит наше тело! О пресвятой, преблагой Отец, благослови нас и благослови эту добрую трапезу, чтобы она послужила нам для жизни в Твоей любви, но никогда больше – не для смерти в Твоем гневе! Дай нам Своей милостью всегда помнить все, что Твоя бесконечно великая безграничная Любовь сделала для всех нас в этот канун субботы!

5. О не дай нам забыть, что единственно лишь Твоя Любовь воззвала праотца Адама из земного праха, и великая рука Твоей Любви создала из него Твое подобие, и позволила всем нам столь чудесно и совершенно произойти из него, как и ему – из Тебя. О, за это я буду воздавать Тебе хвалу, благодарность и славу всю мою жизнь! Лишь восприми милостиво эту мою бессильную мольбу, хотя она и недостойна приблизиться к Твоему сердцу, на которое

не дерзает взирать все Твое творение! О Господь, благослови нас и эту трапезу, ибо все наше бытие есть благословение из Тебя вовеки! Аминь».

6. Когда Енох произнес эту молитву, все отцы поклонились Адаму и исполнили свой долг, который уже был упомянут прежде. Адам же благословил их за это и сказал: «Дорогие дети, побудьте немного со мной, пока я, Ева и любящий благочестивый Енох не подкрепим себя этим Божьим даром! Затем я объявлю вам свою волю и истолкую виденное утром! Пока же присядьте и поразмыслите о молитве Еноха! Аминь».

7. И они сели, и внутренне проделали то, что велел им Адам. Вскоре завтрак был завершен, и смотри, тогда растроганный Адам поднялся, обратил взор ввысь ко Мне и возблагодарил Меня в своем сердце, равно как и Ева, и Енох рядом с ней.

8. Воздав благодарность, Адам обратился к Еноху, говоря: «Дорогой Енох, то, что ты начал перед трапезой, – заверши теперь вслух перед лицом всех твоих отцов, чтобы тем самым твое дело было всецело исполнено перед Богом и перед нами, твоими отцами! Аминь».

9. И Енох тотчас радостно поднялся, поблагодарил Адама за это напоминание и начал следующую короткую, но весьма содержательную речь, обращенную ко всем, говоря:

10. О дорогие отцы, найдется ли что-либо более уместное, чем непрерывное воздаяние Богу сыновней благодарности за каждый дар, притом таким сильным голосом, чтобы перед ним пристыжено содрогнулись и солнце, и луна, и все звезды?! Но спросим себя самих: угодно ли было бы великому Господу, если бы мы, ослепленные своим высокомерием, в некотором роде хотели показать Ему, насколько могущественной и грандиозно впечатляющей выглядит Его любовь в нашем сердце?!

11. О отцы, в этом наш великий святой небесный Отец не нуждается! Ибо перед Ним открыты все творения, и Он лучше всех знает, что Он в нас вложил! Лишь в нашей смиренной слабости перед Ним мы представляем собой нечто достойное Его взгляда на нас в Его Любви. Сила же наша есть не что иное, как слепая глупость перед очами Его святости.

12. Разве не Сам Он – вся наша сила?! Как же нам тогда хвалиться тем, что принадлежит не нам, но Тому, Кто дал нам это из Своего великого сострадания, дабы и мы сами стали частью того, что Ему принадлежит?

13. Но если бы мы решили постоянно выкрикивать Ему нашу громкую и возвышенную хвалу и благодарность, не звучало бы это так, как если бы мы хвалили и благодарили самих себя в лице Бога, кичась перед Ним Его собственностью в нас, и в конце концов убедили бы себя, что мы из себя самих на что-то способны перед Ним?

14. Смотрите, если голос чьей-то речи звучит возвышенно (то есть он говорит возвышенными словами), будто бы из себя, то это не его голос, но голос Господа, идущий через человека. Как же можем мы тогда желать в своей слепоте, чтобы Господь Сам хвалил, славил и благодарил Себя вместо нас, в то время как Он лишь милостивейше показывает нам тем самым то, что мы в нашей слабости обязаны делать, чтобы впредь быть достойными получать от Него справедливое подкрепление?!

15. О смотрите: чтобы наша хвала, слава и благодарность Господу была достойной, давайте делать это смиреннейше в нашей слабости, и тогда Он призрит на нас в Своем милосердии, и всегда, все снова и снова, будет укреплять нас Своей бесконечной любовью! Аминь».

16. Когда же Адам вместе с остальными услышал эту речь, смотри, обратился он к Еноху с вопросом: «Но, дорогой Енох, что означает то, что ты сейчас сказал? Если я не понимаю этого, как же понять это моим детям, ради которых, собственно, главным образом я и попросил тебя говорить?! Ибо, по моему разумению, из твоей речи следует, что мы не должны ни хвалить, ни славить, ни благодарить Господа, поскольку ведь и мы сами, и все в нас принадлежит Богу и вышло из Него!

17. И если бы кто-то захотел воздать Господу хвалу, славу и благодарность, ему тотчас же пришлось бы замолчать, памятуя, что Господь в нас как в Своих творениях хвалит, славит и благодарит Самого Себя!

18. Смотри, ведь все в нас является властью и силой Бога, и мы целиком и полностью – Его творения и живая часть из Него! Смотри, таким образом, все наши деяния были бы тогда не чем иным, как пустой самонадеянностью по отношению к Богу, если бы мы сочли, что делаем это сами, в то время как это ведь совершает только Бог, ибо ничто в нас не наше, но исключительно Божье!

19. О Енох, ты должен сделать доступным нашему пониманию, то, что сказал, иначе мы все погибнем в ночи наших сомнений!»

20. Енох же, осознав, что его не поняли, ударил себя в грудь и сказал: «О дорогие отцы, почему это так удивляет вас?! Никто не станет питаться древесиной, ибо она тверда, и все же сладкий плод происходит от дерева, которое само по себе несъедобно! Вкушая плод, мы ведь воздаем благодарность за этот плод, а не за дерево, на котором он был для нас приготовлен!

21. А теперь подумайте: если бы мы были древесиной, и нам, подобно дереву, был дан плод, – ибо дерево посажено, чтобы приносить плоды, – что должно благодарить Господа, дерево или плод?

22. Разве не является плод даром Господней любви, который не наделен способностью и правом благодарить Господа, – но только дерево как свободный закон, хотя и возникло из того же плода, – поскольку в дальнейшем ему беспрерывным потоком дается сила свыше, чтобы оно приносило живой плод, и в нем – бесчисленных себе подобных!

23. В чем же тогда разница: берем ли мы у дерева отростки, чтобы посадить в землю и вырастить из них дерево, – или же берем плод, кладем его в землю, и из него также вырастает дерево?!

24. Смотрите, мы – отростки, а семя – это Божье благословение. И если мы осознаем, что мы – не плод и семя, но лишь отростки и деревья, и хотим благословения плодом и семенем, тогда ведь этот возвышенный голос в нас и есть данный нам плод и семя Бога, которые не должны хвалить, славить и благодарить за себя, ибо как раз они – суть то, за что следовало бы благодарить. Мы же подобны дереву и отросткам, и потому должны хвалить, славить и благодарить в том, чем мы являемся, но не в том, что мы получаем, а затем всегда – за то,

что мы получаем, чтобы стать полностью свободными перед Богом и этим соответствовать Его святому замыслу. Аминь».

Глава 55. Исповедь Каинана

1. И смотри, когда Адам и остальные отцы услышали это объяснение, все они премного удивились способности Еноха говорить столь возвышенные речи, исполненные мудрости, и при этом оставаться настолько скромным молодым человеком, что никто и не заподозрил бы в нем такого высокого разумения, перед которым даже праотец не отваживался высказывать свое мнение!

2. Тогда слово взял Каинан и сказал: «О отец Адам, смотри, до сих пор я был провидцем и должен был в каждый канун субботы рассказывать и истолковывать тебе мои и твои видения, а также вечерние наблюдения как на небосводе, так и на земле, чтобы ты затем благословлял их и передавал твоим детям!

3. Теперь же Господь собственной рукой благословил и освободил уста Еноха, и я больше не дерзну говорить перед тобой и перед остальными отцами и детьми. Посему пусть мудрый и преисполненный любви Енох возьмет на себя также и это дело. Когда-то мы омыли его тело утренней росой, но теперь нам самим в большей степени необходимо, чтобы он омыл нас утренней росой своего духа, которую обильно источают его благословенные речи!

4. О Енох, омой меня по твоей милости свыше, ибо я каюсь и признаю: кто не будет омыт этой водой, – погибнет, его жизнь увянет, подобно жизни травы, не орошенной ни единой оживляющей каплей.

5. Господь дал это сполна только одному, чтобы другие брали у него всякий раз, когда потребуется. Ибо жизнь дана всем, но не всем даровано бессмертие. Лишь один несет его в себе для всех. И кто захочет взять его у него, – как и он, станет бессмертным. У того же, кто проигнорирует его, смерть заберет его жизнь во то время, когда великий Господь наложит Свой серп на эту сухую траву.

6. Если мы положим руку на сердце, то услышим его размеренное биение – то же самое ощутит и Енох. Если же мы спросим наше бьющиеся сердце: "Куда ты стучишься, неспокойное сердце?", то получим от него глухой сбивчивый и жутковато звучащий ответ: "Я беспрестанно стучусь в железные врата вечной смерти и с великой тревогой ожидаю, когда они отворятся и проглотят меня навеки!"

7. Если же мы спросим точно так же бьющееся сердце Еноха: "Куда ты стучишься, благочестивое сердце, верное любви?", оно ответит нам чистейшим ритмом своего биения: "Послушайте, братья, я постоянно стучусь в светлые врата жизни и наполняюсь сладчайшей уверенностью, убеждающей меня, что скоро они отворятся, дабы воспринять меня в бесконечную полноту жизни из Бога, лишь малая росинка которой наделяет меня сейчас душой и жизнью!"

8. О отцы, братья и дети, мои видения часто показывали мне, что это именно так. Но тому, что это не должно таковым оставаться, каждого учит его собственная любовь к жизни. Мы не можем дать жизнь друг другу, ибо не имеем ее, но мы можем взять ее у того, кто ею обладает. Енох воспринял ее свыше, и если он хочет и имеет позволение дать ее нам, то взять ее – наша задача.

9. О Енох, посему беспрестанно давай работу твоим устам говорить от полноты жизни, чтобы все мы от пят до макушки омылись ее росой, которая обильно струится из вечного духовного утра жизни от Бога через твои благословенные уста. И потому, отец Адам, позволь теперь Еноху занять мое место, чтобы истолковывать и верно указывать нам знаки жизни на небе и на земле! Аминь»

10. Как только Каинан закончил эту благую речь, смотри, поднялся Адам и сказал: «Каинан, ты предвосхитил мое желание, и потому пусть Енох в немногих словах поведает о том, о чем вы все просите и чего я сильно жажду! Аминь».

11. И Енох тотчас же почтительно поднялся, и сказал: «О отцы, внемлите! Звезды идут своим путем и блещут то ярче, то слабее. И ветры также веют то с одной, то с другой стороны, и шумно улетают прочь своими путями, унося на колышущихся крыльях то легкие облачка, то тяжелые тучи. И так выпадает роса, идет дождь, и колышутся травы, и трепещет на качающихся деревьях листва. Мы же ломаем над этим голову, не ведая причин всего происходящего. Но когда наконец наступает время жатвы, мы говорим: "Господь мудро правил Своими стихиями, ибо урожай удался хорошим!", и тогда нас уже не заботит, куда ветры уносили облака.

12. Смотрите, это и есть наилучшее толкование! Ибо что вершит Господь, то сделано мудро. Для нас же будет наилучшим, если мы беззаботно предоставим все Господу и не будем стремиться истолковывать Его пути, но займемся поиском самих себя и жизни в нас.

13. И это – самое лучшее толкование, в котором сокрыта вся тайна! Однако подробнее поговорим об этом по пути! Аминь!»

Глава 56. В гроте Адама

21 января 1841 года

1. Когда Енох высказал свое краткое толкование, смотри, Сиф вскочил от радости, обнял Еноха и сказал: «О отец Адам, как же немногословна эта речь любви на светлой тропе ее мудрости, – и как полна она ясности, жизни, силы и действенности!

2. Если неповоротливый рассудок человека с трудом пересчитывает звезды, в сильных сомнениях пытается проследить пути ветров или пристально всматривается в движение облаков, или хочет нарушить благословенный покой спящих в долинах туманов, или всесторонне изучает капли росы, а потом едва ли не глупо и нелепо вопрошает траву и прочие растения, кустарники и деревья, как им отдыхалось ночью, чтобы в конце концов из всех этих пустых сведений вывести столь же пустое суждение, на основании которого затем, наполовину угадывая, делать неуверенные выводы о предстоящем урожае: будет ли он хорошим, средним или плохим, – причем всегда после продолжительного предварительного обсуждения – тогда ведь такое толкование Еноха воистину с небес, ибо оно избавляет нас от всех этих совершенно бессмысленных и бесполезных наблюдений, от которых, по-моему, зависит столько же, сколько от того времени, которое уже бесследно прошло сто лет назад.

3. О дорогой Енох, продолжай истолковывать знаки жизни в нас, и я убежден, что такое толкование принесет нам всем бесконечно больше пользы, чем если бы мы обрели способность говорить со всеми звездами, солнцами и лунами, но не постигли при этот ничего из того, что является основанием всех наших побуждений, которые сообщают нам наши чувства и ощущения, и каким образом вечная любовь проявляется в нас и дает ясно распознать себя, а через себя – вечную жизнь!

4. О дети, это бесконечно выше, чем все поля и фруктовые деревья, на которые, несмотря на все наши наблюдения и толкования в канун субботы, мы ведь не в состоянии принести ни яблока, ни другого плода, в то время как Господь, невзирая на все наши напрасные хлопоты, делает лишь то, что сообразно Его любви, мудрости и святости!

5. О Енох, говори же и истолковывай, чтобы наша ставшая жесткой древесина и наши отростки, вслед за Каинаном, вскоре смогли приносить полные благословения плоды вечной, непреходящей жизни! Аминь».

6. Тогда поднялся Адам и сказал: «Аминь, будь же благословен, мой возлюбленный Авель-Сиф, и да будут премного благословенны живые уста Еноха, и да будут благословенны все мои дети, имеющие доброе и благочестивое сердце!

7. Теперь же давайте пойдем и проведаем всех наших работающих детей, и провозгласим завтрашнюю субботу и то, что им надлежит ожидать в этот день из премного благословенных уст нашего любимого, мудрого и благочестивого Еноха!

8. И да убережет Господь каждый из наших шагов от всякого зла! Аминь».

9. После этого все они поднялись и в хорошем расположении духа вышли из хижины: Ева рядом с Сифом, а Адам рядом с Енохом. И все дети поклонились старому жилищу их отца

и пропустили Адама вместе с Енохом вперед, за ними же последовали Сиф с Евой, а следом и остальные дети главного рода, находившиеся там.

10. Они направились в сторону Восхода и уже проделали достаточно большой путь, когда подошли к гроту, из которого струился чистейший родник. Этот грот был известен под названием «Отдохновение Адама», а источник именовался «Ручей слез Евы». Адам имел обыкновение отдыхать там, посему и сейчас это место было выбрано для беседы и наставлений.

11. Грот этот был настолько просторным, что в нем легко разместились бы двадцать тысяч человек. Однако уникальность его была не в том, что он имел высоту в сто человеческих ростов и представлял собой скорее не грот, а тоннель, проходящий сквозь гору. Этот тоннель приобрел широкую известность благодаря тому, что к востоку он вел через высокую конусообразную пещеру, выложенную зелеными и желтыми кристаллами, в центре которой находился высоко бьющий источник, и свет солнца, преломляясь через разноцветные призмы кристаллов над этим источником, играл тысячами цветов.

12. Весь этот достаточно длинный тоннель был удивительно красив, освещенный неярким светом, мягко струящимся из самых различных точек, а его центральная часть с бьющим из земли родником своим великолепием значительно превосходила все известные вам красоты.

13. Вот почему этот сквозной грот был любимым местом Адама, и всем остальным – за исключением детей главного рода – редко позволялось проходить через него, однако не из ревности, а только из-за опасения, что чья-либо чрезмерно чувствительная душа увлечется поклонением этому чудесному месту.

14. Когда же дети главного рода достигли середины грота, где вокруг широкого круглого золотого озера лежало множество больших разноцветных благородных камней красивой правильной формы, один из которых назывался «золотой трон отца», Адам сел, и все остальные также получили право последовать его примеру, и лишь Енох остался стоять рядом с Адамом.

15. Заметив это, Адам сказал ему: «Дорогой Енох, почему ты не поступаешь так же, как я и все остальные? Смотри, вот справа от меня лежит очень подходящая глыба зеленого кристалла. Присядь на нее и отдохни вместе со мной и другими!»

16. И Енох сразу же исполнил пожелание Адама, сказав при этом: «О отец Адам, смотри, поскольку ты разрешаешь мне отдохнуть на этом камне Сифа, я сделаю это, ибо твое слово стоит выше, чем слово всех отцов. Но если бы я сел на него без твоего разрешения, смотри, это было бы великой дерзостью, и я справедливо заслужил бы гневный взгляд Сифа и всех остальных! О дорогие отцы, простите, что я дерзаю поступить так, ибо хочу всегда действовать в послушании по отношению ко всем отцам, и стремлюсь никогда не совершать ничего такого, что сделало бы меня недостойным их любви! Аминь».

17. Тогда Сиф встал и сказал, обращаясь к Еноху: «О мой премного возлюбленный, смиреннейший и скромный Енох, разве ты не знаешь, что ты уже давно стал прекрасным средоточием нашей любви?! Смотри, смотри, ты, несомненно, мог бы приготовить себе сиденье даже на моей голове, ибо в наших сердцах ты уже давно таковое приготовил, – голова же не превыше сердца!

18. И поскольку мы давно сделали твоей обителью нашу любовь и нашу жизнь, смотри, как может тогда заботить нас холодный камень, на который ты сядешь? Об этом тебе вообще не следует беспокоиться! Но, смотри, меня и всех нас, разумеется, интересует нечто другое. Взгляни на это прекрасное место, дорогой Енох, и предоставь здесь полную и беспрепятственную свободу своим благословенным устам! Аминь».

19. Услышав это благочестивое желание Сифа, Адам и все остальные стали горячо просить Еноха, чтобы тот из своего сердца поведал им нечто благое и возвышенное об этом тоннеле.

20. Тогда набожный и смиренный Енох, как обычно, не заставил просить себя дважды, но тут же встал, и, поклонившись отцам, начал следующую достопамятную речь, говоря:

21. «О дорогие отцы, в этом месте отдохновения Адама меня призывают говорить, хотя я, в сущности, не ведаю, что именно и о чем! Любимые отцы, до сих пор всегда было принято, что если один человек хотел что-либо узнать у другого, то, по меньшей мере, он задавал вопрос, тем самым давая понять вопрошаемому, что чего-то еще не знает.

22. Ныне же мне предстоит говорить, не получив прежде никакого вопроса.

23.И да будет так, ибо тогда мой язык свободен и может высказать то, что видят мои глаза в сердце, и встающее там, начертанное ясными огненными штрихами, эти знаки во мне – суть живые письмена вечной любви и сжалившейся милости вечного святого Отца. И потому я буду говорить из них и вести бессмертную речь из моего и вашего Бога, из моего святого Отца, преисполненного любви, и из вашего святого Отца, исполненного любви, милости и безграничного милосердия!

24. О дорогие отцы, этот грот – точный образ человеческого сердца, и того, как оно соотносится с Богом! Куда бы мы ни обратили свой взгляд, мы не сможем заметить ни одной точки, не пронизанной светом, за исключением земли, которая нас носит.

25. Давайте посмотрим вверх, на высокий, ярко освещенный тысячецветными огнями купол, и на то, как чудесный свет, удивительно сияя, придает еще больше жизни этому живому, высоко бьющему источнику!

26. Кому под силу говорить об этом великолепии, как оно, каждый миг тысячекратно изменяясь, изумляет глаз наблюдателя, ибо каждая падающая вниз капля подобна звезде, которая отважно стремится к небу, а затем в наказание за свою дерзкую удаль угасая низвергается с высот на землю?

27. Если мы направим взгляд к востоку, широкий проход засияет навстречу нам зеленым светом. Если же мы посмотрим туда, откуда пришли, то проход этот будет светить от желтого вплоть до кроваво-красного цвета. И куда бы мы ни обратили наш изумленный взор, повсюду ему встретится другой свет!

28. Тогда насмотревшись вдоволь, мы говорим, глубоко взволнованные этой несказанной роскошью: "О великий Бог, как возвышенно прекрасно и необычайно великолепно все, что Ты, о Господь, создал! Мы чтим Твои творения, и Ты благословляешь нас за это неподдельным блаженным наслаждением, – ибо ведь Ты создал их для нас, и мы безмерно радуемся этому

и всегда будем хвалить, славить и благодарить Тебя, поскольку Ты сотворил столь прекрасные вещи для нас, – кого в Своем великом сострадании Ты счел достойными назвать Своими детьми".

29. О дорогие отцы, поступая так, мы делаем все правильно и справедливо. Но если мы теперь заглянем в наше сердце и спросим его, только ли для услаждения наших чувств великий Мастер этого великолепия сотворил все эти величественные чудеса из Своей бесконечной любви и мудрости, или, быть может, Он скрыл в них нечто совсем иное, что нам прежде всего следует искать и находить для истинного прославления Его пресвятого имени, – о дорогие отцы, это совсем другой вопрос!

30. Смотрите: одинаковым сиянием солнце освещает своими белыми лучами высокую вершину этой горы, сложенной благородными кристаллами, – но каково действие его света в этом гроте!

31. О, посмотрим же наверх! Кто в состоянии полностью охватить взглядом бесчисленные формы, которые бесконечно создает каждый подвижный луч? И все это – действие одного и того же света!

32. О дорогие отцы, смотрите: Господь установил здесь величайший памятник нам самим!

33. Мы и есть этот грот в нашем земном бытии, имеющий вход с запада и выход, обращенный к вечному утру, а между ними мы сами, каковыми являемся в полноте этой земной жизни. Детьми мы вступаем в милость и милосердие с запада и не видим перед собой ничего, кроме одной лишь центральной точки жизни, не подозревая, что грот жизни не замкнут, и имеет выход, расположенный на противоположном конце к востоку, который всегда открыт для всех нас.

34. О дорогие отцы, обычный свет – это прекрасное пламя вечной любви! Этот возвышенный купол есть зрение нашей души. Источник подобен нашему духу, который постоянно стремится вверх, к свету, но постоянно отсылается назад следующим наставлением:

35. "Что стремишься ты вверх, бессильный?! Этот путь не для тебя! Остановись или поверни назад в золотое озеро твоей смиренно послушной любви! Созерцай себя в испытующей иллюзии твоего душевного света и всегда будь готов последовать течению этого ручейка к востоку! Только там могучие лучи солнца милости охватят тебя и поднимут огненным облаком в полной свободе твоей жизни туда, откуда ты пришел!"

36. О дорогие отцы! Поскольку прежде в хижине мы уже говорили о знаках, то да будет причислено к ним и это толкование! Аминь».

Глава 57. Исповедь Адама

27 января 1841 года

1. Когда Енох завершил свою благочестивую речь, смотри, Сиф снова поднялся и сказал: «Воистину все так и есть, как ты, дорогой Енох, столь прекрасно и верно поведал нам ныне из высокого Источника!

2. Ибо я по себе очень хорошо замечаю это, поскольку постоянно прыгаю ввысь в своей мудрости. И когда эта самонадеянная движущая сила на определенной высоте вновь предоставляет меня моей собственной слабости, – о, тут я всегда падаю, подобно этим каплям, обратно в озеро моей врожденной ничтожности, где обыденность и повседневность сразу же снова поглощают и смиряют меня, и естественное течение в конце концов увлекает меня, и только тогда я в бессилии снова начинаю постепенно осознавать великий закон, который Господь весьма мудро и с любовью вложил во всю мою природу: тот, кому Господь не дал крыльев для полета, должен в благотворном и целесообразном покое совершенно смиренно оставаться дома и там тихо и благодарно дожидаться, пока вечному милосердию не будет угодно, чтобы этот ручеек принял и ту скромную капельку, каковой мне самому всегда надлежало быть, и повел наружу к вечному восходу, где неизменно сияет милость Господа, и бесконечная любовь вечного, святого Отца уже ни за что не даст этой скромной капельке погибнуть.

3. О дорогой Енох, скажи, так ли это, и правильно ли я тебя понял?! Ибо я верю, что это так, и полагаю, что никто не мог бы понять это иначе.

4. Поэтому еще раз коротко сообщи нам всем, так это или нет!»

5. И смотри, Енох, восхищенный Сифом, подошел к нему, обнял отца и промолвил: «О дорогой отец Сиф, утешься, поскольку ты верно понял голос вечной Любви, когда Она, подобно лучам восходящего солнца, изливалась через мои трепещущие слабые уста!

6. Ибо мои речи – не из меня, но лишь из вечной Любви преблагого, пресвятого Отца, за что все мое существо всеми своими фибрами и силами будет вечно хвалить, славить и благодарить Его. И впредь да не будет во мне и вне меня ничего, что не было бы посвящено Любви, хвале, славе и благодарности нашему премного доброму и любящему святому Отцу, от Которого благодаря Его великому милосердию произошли все мы и все вокруг.

7. И потому также никто не может и не должен ничего делать из себя, даже если он польщенно узрит и в благотворном осознании ощутит в своей тесной груди некую более высокую жизнь, – но ему следует, подобно этой капельке, полностью предоставить себя Господу, и Тот уверенно поведет и направит его так, как это более всего соответствует Его вечной любви и порядку, что, разумеется, вовеки пребудет для человека наилучшим! Аминь».

8. «Да, так оно и есть», – произнес Адам вместе со всеми присутствующими детьми основного рода, Адам же продолжил, говоря: «Ибо все, что растет и процветает на земле, во всей кротости безропотно подчиняется этому вечному порядку всесильного Бога. Мы ежедневно видим, как солнечный луч могущественно влечет траву из темного лона земли, равно как и все растения, кустарники и деревья, и как из влажных низин и моря этот сильный и мягкий солнечный луч бережно поднимает к себе на небосвод облака и нежно наполняет их мяг-

ким светом, и наконец преображает их и просветляет, так что они, сами уже, подобные свету, больше не воспринимаются нашими грубыми чувствами, хотя для духовного ока они вовеки пребывают непреходящими. И пусть это всего лишь земной образ, построенный на сравнениях, но все же он полностью равноценен высокому порядку человека, которому дано тело, наделенное разумом и душой, чтобы благородный плод произрастал в нем, сообразно вечному порядку, для вечной жизни в Боге, – так зачатие становится новым бессмертным плодом, произрастая из души благодаря силе любви из Бога и Его порядка.

9. О дети, смотрите, благоволя к нам, Господь подготовил нам оратора и открыл ему глаза, и через него освободил наши уши, чтобы мы могли лучше понимать великие замыслы пресвятого Отца в отношении нас! И поскольку к нашей радости нам наилучшим образом было открыто мудрое значение этого любимого мною места, давайте теперь пойдем дальше, ибо земля таит в себе еще много непознанных сокровищ, так пусть же и они станут отрадой для нашего духа! Аминь».

10. И смотри, тогда эти первые люди земли в душе возблагодарили Меня, а затем поднялись и направились на Восток к выходу, а там через немного сужающийся проход проследовали на открытый воздух, где они задержались на некоторое время и с великим изумлением наблюдали за журчащим прозрачным ручейком, и видели, как далеко внизу мягкие облачка быстро поднимались из этого ручейка вверх к свободным пространствам света, и видели также, как эти облачка, преображенные теплом, исчезали из виду. И тогда все они хорошо поняли это действо природы и узнали в нем себя, что было им на пользу, и в глубине своего сердца восхвалили Меня за это, и безмерно возрадовались, а потом отправились дальше через широкую горную равнину, где жили многие семьи. И те, уже издали заметив белоснежную фигуру праотца, все разом поспешили к хорошо утоптанной ведущей наверх дороге, чтобы Адам благословил их, а затем стали восхвалять Мое имя, так что чистый звук их голосов разливался повсюду, затихая над далекими горами, приглашая всех живших там детей к следующему дню покоя – субботе, когда вновь будет совершено полагающееся Мне жертвоприношение.

11. И тогда отцы с ликующим сердцем двинулись дальше вплоть до того места, где уходящая в небо снежно-белая скала резко преграждала им путь, и там снова опустились на землю, окруженные тысячами детей, которые усердно старались преподнести отцам главного рода всевозможные кушанья, и каждый чувствовал себя счастливым, если те благословляя прикасались к его дарам, преподнесенным от всего сердца.

12. И смотри, на этом привале Адам устремил свой взгляд ввысь, к многочисленным высоким зубцам этой уходящей в небо скалистой горы, и долгое время, полностью погруженный в себя, не произносил ни слова, и никто не отваживался спросить его, что он там видит. И громкое ликование детей тотчас смолкло на некоторое время, ибо они заметили слезы в глазах праотца.

13. И все принялись размышлять о том, каковы его намерения, но, кроме Еноха, никто не был способен увидеть, что происходит в его душе.

14. Адам же отвел глаза от высоких круч скалистой горы, безмолвно окинул взглядом всех собравшихся детей и наконец в сильном волнении произнес:

15. «О, все это моя собственная вина! О великий, святой справедливый Бог, почему Ты повелел моей вине вырасти в такую гору?! Я еще жив, а эта скала уже почти достает неба! Насколько же еще она увеличится к концу всех времен?!

16. И как я смотрю сейчас в канун субботы, окруженный тысячью детей, отдыхающих здесь у твердыни моей вины, так и последний человек, оставшийся один из всех живых созданий и детей, будет здесь однажды, каясь и скорбя о моей вине, одиноко устремлять свой взор к этим вечным вершинам сверкающих миров в бесконечности Бога, с великой тоской ожидая, когда эта гора обрушится на него, чтобы раздавить и погрести под своими обломками его как последнюю каплю моей великой вины!

17. О дети, взгляните: там наверху, где все еще дымится и горит, – я возник и согрешил перед лицом Бога и земли!

18. Тогда я еще был совершенен, и все творение было подвластно мне и хорошо понятно от центра земли до того высокого, последнего мира миров, которого ни один дух никогда не достигнет даже своей самой возвышенной мыслью!

19. И кого же сделала из меня моя вина? Чем я стал в ночи моего греха?! Ничем иным, как лишь жалким червем во прахе земли, едва ли способным на что-то большее, чем влачить в себе частицу самой горемычной жизни!

20. О дети, смотрите: даже падение с последней, самой дальней звезды в вышине до последней, самой дальней звезды в глубине – всего лишь прыжок стрекочущего сверчка в сравнении с тем падением из моей прежней выси до этой несказанной бездны!

21. Я был поставлен на вершину – уже в своем земном начале – для величайшего смиренного самопознания, и я познал себя, и из-за этого пал еще ниже: до этого самого места пришлось мне падать, а моим ступням – из-за Каина – и того ниже!

22. О это падение, которое не поддается описанию! Я, не имевший себе равных, за исключением Бога, должен ныне просить моих детей о наставлениях и хлебе!

23. Но теперь это так; и да будет так во имя Того, Кому было угодно сделать из меня то, чем я сейчас являюсь перед лицом всех! Аминь».

24. И смотри, завершив эту скорбную речь, Адам заплакал, и его горесть опечалила всех присутствующих, за исключением Еноха. Ева же вдвое тяжелее ощущала в своей душе бремя, гнетущее Адама, однако старалась скрыть свои слезы, чтобы плачем еще больше не отяготить его сердце. Печаль эта длилась около часа, а затем Сиф подошел к своему отцу, осушил слезы с его лица и сказал:

25. «О отец, не плачь из-за того, что Господь сделал тебе это. Если бы ты был плохим отцом, разве могли бы мы тогда любить тебя как отца?

26. Мы же никогда не находили в тебе ничего дурного, но все, что мы обрели в тебе и получили от тебя, было, есть и будет благом, и потому все мы без исключения с большой радостью всегда выражаем тебе глубокую любовь и почтение как истинную сыновнюю благодарную

жертву. И потому, дорогой отец, утешься и не печалься по поводу мудрейшего водительства всемогущего, любящего, пресвятого Отца!

27. Ведь ты всегда учил нас, что все, что делает Господь, – благодеяние. Если же Он сделал всем нам такое, разве могло это не пойти нам во благо и разве не должно было оно непременно быть таковым?! Посему нет нужды заботиться о том, что пути Господа через любящее мудрое и могущественное правление пролегли не так, как мы могли бы приспособить их к нашей бесконечной ограниченности перед Богом!

28. О отец, если и была тебе некогда дарована полная власть, так что даже солнце, луна и все звезды должны были повиноваться тебе, то ведь это же было дано тебе только Господом всей власти и силы и, таким образом, это всевластие было не из тебя самого, но из Бога.

29. Если же нечто принадлежит Господу, Он ведь может забрать это в соответствии с Его мудрым порядком, исполненным любви. Так Господь согласно Своей любви и мудрости делает только самое лучшее и целесообразное для нас, которым по Его великому милосердию позволено называть себя Его детьми.

30. И если Он является всем нам Отцом, как же сможет Он в силу Своей бесконечной любви и следующей из нее безграничной милости когда-либо позабыть Своих детей?!

31. О отец, пусть же твое чело снова прояснится, и да возвеселится твое сердце. И позволь дорогому Еноху, как только дети удалятся, окинуть взглядом его утренней зари все эти вещи, чтобы его бурлящая жизнью речь преобразила их и сделала отрадой для нашего духа!

32. Посему возвеселись, о отец! Аминь».

33. И смотри, когда Сиф завершил эту весьма полезную утешительную речь, Адам взглянул на него ободренно и сделал знак Еноху, чтобы тот исполнил пожелание Сифа и остальных детей главного рода, – но лишь тогда, когда прочие удалятся, кроме одного, который был черноволосым и не принадлежал к их роду, но только что выбрался из низины, ибо страх перед Ламехом подвигнул его, смертного, бежать к бессмертным обитателям гор, и он, исполненный жажды знаний, примкнул к детям Адама.

34. И когда Еноху был подан знак, смотри, тотчас же поднялись Енос, Каинан и Малелеил, как это издавна было принято в таких случаях, и сообщили детям, что в наступающую субботу перед восходом они должны собраться в известном месте перед хижиной Адама и принести свои дары, а сейчас им надлежит удалиться на некоторое время по желанию отца ради краткого отдыха его сердца. Когда же будет дан знак, пусть все снова соберутся и проводят отца к детям Полудня, откуда затем они могут возвратиться в свои родные места.

35. И как только эти трое завершили свое дело, вернулись они на прежнее место и по воле Адама привели с собой черноволосого чужака, и, смотри, тогда поднялся Адам и спросил его:

36. «Что привело тебя сюда, вырвав тем самым из лап смерти? Отвечай, или скройся от лица отца отцов земли, ибо в твоих жилах течет смертоносная кровь, и на твоем лбу еще ясно виден смертный знак Каина, убившего Авеля. Посему говори, если можешь говорить, и твой язык способен на какую-либо речь! Аминь».

37. И чужак тотчас пал ниц перед Адамом и очень робко пролепетал несколько нечленораздельных звуков, из которых никто ничего не смог понять, за исключением одного лишь Еноха.

38. Сиф же сказам Адаму: «О отец, смотри, твое справедливое рвение погубит этого сына земли. И потому с милостью и благословением отмени свое законное требование и повели живому Еноху оживить его, чтобы он был способен воздать должное твоему правосудию! Аминь».

39. И Адам исполнил то, о чем просило сердце Сифа, и сказал Еноху: «Взгляни на этого мертвого из низины. Оживи его и освободи его язык, чтобы он поведал нам всем, чего жаждет его сердце! Аминь».

40. Енох же тотчас поднялся и сказал следующее: «О отцы, как можете вы называть этого человека мертвым сыном земли, когда ведь он жив, подобно нам, и является лишь несчастным пришельцем из низины?! Ведь даже если больное животное придет к нашему жилищу, мы не прогоним его, но станем хорошо заботиться о нем, пока оно не поправится. Ныне же в поисках прибежища до нас с большими трудностями добрался бедный потерянный человек из низины, а мы вынуждаем его, подобно червю, валяться в пыли перед нашими лицами!

41. Мы же все видели, что он пришел к нам живым, и нам хорошо известно, что всякая жизнь, равно как и существование живого, не может брать свое начало нигде, кроме как в Боге и из Бога!

42. Посему, о дорогие отцы, позвольте этому человеку возродиться, чтобы на этих высях он познал великого Бога; ибо любовь высочайшего, вечного, святого Отца, несомненно, простирается дальше, чем это когда-либо хоть в малейшей степени способна постичь даже наивеличайшая из наших мыслей.

43. Как же тогда этой бесконечной любви не коснуться и детей низины?! И если она привлекла одного из них к нам наверх, тогда наше дело не отсылать этого несчастного от себя, но принять его, как если бы он вырос здесь, на этих высях, где еще дымятся и горят горы, и куда мы иногда неразумно направляем свои взоры, полагая, что эта скала есть наша вина или мы – вина этой скалы!

44. О, как бесконечно мало зависит от того, насколько широко и высоко выросла вверх эта скала, ибо ведь она – всего лишь камень, в то время как мы – бессмертные дети Бога и таковыми останемся. Она бренна, тогда как мы пребудем вечно. Однако все зависит от нашей любви, которая не должна обходить стороной ни одно создание, и меньше всего – бедного брата из низины. Ведь мы – лишь дети любви, и в этом – дети Бога. Посему поступим же соответственно, чтобы воистину и достойно быть таковыми, каковыми мы и должны быть! Аминь».

Глава 58. Чужак Асмаил

4 февраля 1841 года

1. И вот, после всего этого Енос, выполняя пожелание Адама, наклонился к земле и помог черноволосому чужаку встать, а затем попросил Адама и Сифа позволить ему перед тем, как продолжить путь, сказать несколько слов о том, что его волновало.

2. Тогда со всех сторон послышались одобрительные возгласы, и Еносу было позволено говорить согласно его желанию.

3. И смотри, Енос поклонился, поблагодарил за это позволение и обратился ко всем со следующей достопамятной речью, которая звучала так:

4. «Отцы и дети! Мне только что пришла на ум важная мысль, которая крепко сидит теперь в моей сильно возбужденной душе, как неугасимый луч яркой молнии: однажды, – это было тогда, когда я проспал восход, за что меня немного упрекнули – мне пригрезилось, будто мы в точности как сейчас находимся здесь, осматриваем эту чудесную местность и очень радуемся нашим многочисленным детям, которых мы точно так же пригласили к предстоящему субботнему жертвоприношению. И вот, во время этой нашей радости явился к нам ослепительно сияющий образ, и все мы испугались его яркого света! Однако этот образ не слишком долго держал нас в страхе, но вскоре разоблачил себя перед нашими ослепленными светом глазами.

5. О отцы и дети, этот явивший себя образ был Авелем, который подвел к праотцу человека, похожего на этого чужака, и сказал кротким голосом:

6. "Послушай, отец! Кроме меня никто не видел от Каина ничего злого, разве что мое тело для тебя было утрачено. Смотри, от всего сердца я простил Каину все, и смог сделать это без труда, поскольку никогда не держал на него зла! И когда он позднее бежал от своего сына Аноха и около полудня пришел к побережью величайших вод земли, и там изнемогал от зноя, голода, жажды и страха со своими немногочисленными спасенными родственниками, смотри, тогда с позволения вечного, святого Отца я по собственной воле пришел к нему и открылся перед ним, и нашел его в слезах великого раскаяния, и мне было жаль его до глубины души, и я научил его, как сплести непроницаемую для воды корзину, а потом повел его и всех его родственников по волнам в далекую, плодородную и безопасную землю.

7. Так же я поступил еще с несколькими его потомками из Аноха, разум и чувства которых были не полностью испорчены.

8. Но никогда не отваживался я привести кого-то из Аноха – огромного города Каина – к тебе, о отец, ибо мне был хорошо известен твой праведный гнев, павший на голову Каина. Однако я знал также, что Господь сказал Каину, когда тот, полный горького раскаяния, бежал через широкие просторы земли. Тогда Он защитил его, говоря: ‘Кто убьет Каина, тому отмстится всемеро’!

9. Теперь же по воле Иеговы я привожу к тебе беженца из низины, ищущего Бога. И потому дай ему то, что он ищет, и прими его во всей полноте отцовской любви, ибо и в его жилах течет твоя кровь!

10. Пробуди его своим благословением, и Господь пробудит твоих детей, чтобы затем они чудесно проповедовали Его имя детям низин, дабы спасение земли стало возможным!"

11. О отцы и дети! Ныне я вижу среди нас именно этого человека, как я увидел его тогда. И еще я видел, как только что сияющий Авель покинул это место, и Енох воистину тоже видел это и потому безмолвствовал. – Вот то, что я хотел сообщить. Подумайте и поступите, как сочтете нужным! Аминь».

12. И Енох тотчас подтвердил слова Еноса, сказав: «Да, так это было и есть!»

13. И смотри, услышав такое, Адам необычайно изумился и с нетерпением спросил: «Где стоял Авель?»

14. Тогда Енос и Енох одновременно указали одно и то же место, и потому Адам полностью уверовал в их слова, поскольку они не ошиблись, разом указав то место, где Авель прежде признался Адаму в своей верности и любви.

15. Затем он повелел каждому втайне друг от друга описать Авеля, и поскольку эти описания, верно обрисовывавшие его облик, также совпали, Адам без малейшего сомнения тотчас признал полную достоверность этого видения.

16. Убежденный такими совпадениями, Адам радостно воскликнул: «О Авель, все, что ты принесешь мне, я приму, будь это даже сам Каин!

17. Посему приведите ко мне этого слабого, за которого заступался Авель, и я благословлю его, введу в наш круг, и покажу ему в моем лице первого человека земли, не рожденного, но вышедшего непосредственно из всемогущей руки вечной Любви, а также мать всех людей, произошедшую из меня, и наконец Того, о величии, власти, святости и любви Которого верно свидетельствуют все вечности и наполненные существами бесконечности, равно как и все мы, ибо нам был дан вечный дух из Самого Бога и Самим Богом!»

18. Тогда черноволосого пришельца подвели к Адаму, и тот прикоснулся к нему и трижды благословил его, и попросил назвать свое имя. Чужак же ответил: «О великий, возвышенный первенец Бога, великого Царя земли, о мудрый отец всех отцов земли, прости меня, бедного беженца из низины, которому удалось вырваться из смертоносных рук Ламеха, а потом некий светлый образ привел меня сюда! Смотри, у меня нет имени, ибо я был только невольником, исполняющим работы. У таких в низине нет имен, но их, подобно животным, всегда подзывают ничего не значащим нечленораздельным криком. Им позволено лишь понимать речь, но не говорить. И если бы кто-либо из них произнес внятный звук речи, то неминуемо тотчас же заплатил бы за свое желание говорить жесточайшей смертью!

19. Посему не гневайся, что я, бедный раб, не могу дать тебе того, что ты от меня требуешь. Ибо смотри, в низине царит жестокость, и, пожалуй, там нет уже никого, чья жизнь не была бы в опасности: куда бы ни направился беглец, его сразу же настигнут сыщики и солдаты Ламеха, а поймав, на месте предадут лютой смерти без всякой пощады и сострадания!

20. О великий отец отцов земли! Внизу происходит такое, что ни один человеческий язык не в состоянии описать творящиеся там мерзости. Жесточайшее убиение работающих бессловесных невольников – самое незначительное из всех преступлений, ибо этому еще можно дать название. Однако там совершаются мерзости, не имеющие названия, рассказать о которых я тебе, пожалуй, никогда не отважусь, чтобы тем самым не осквернить эти выси! Аминь».

21. Когда же Адам со своими детьми услышал этот рассказ безымянного пришельца, он немало ужаснулся и хотел уже проклясть низину, но чужак перебил его и не дал произнести суровых гневных слов, говоря:

22. «О, удержи свое роковое слово, добрый отец отцов земли, ибо послушай: что даст твое проклятие тем, которые там внизу?! – Проклятий у них в превеликом избытке. Ламеха хватит всей земле; ведь если бы великий Царь над звездами захотел обрушить Свое жесточайшее проклятие на землю, Ему было бы достаточно лишь послать земле еще одного Ламеха, и ты, о отец земли, можешь быть уверен, не успеет солнце сто раз взойти и зайти, как за исключением этого Ламеха ни одно живое существо более не будет обременять землю!

23. И потому, о отец отцов земли, вместо анафемы – о, послушай – лучше благослови и без того тяжко обремененные наказаниями низины мерзости! Ведь если и ты своим осуждением удобришь эту мрачную почву мерзостей, тогда горе, горе бедным бессловесным рабам низины!

24. Их обильно пролитая кровь и без того уже, подобно бушующим бурям, вопиет ввысь к звездам об отмщении; если же и ты проклянешь эту низину, волны крови скоро омоют святые вершины гор!

25. О отец отцов земли, благослови, о, благослови то, что по справедливости желаешь проклясть! Аминь».

26. И смотри, Адама тронула эта просьба. Он похвалил безымянного юношу и спросил его: «Послушай, бедный сын из рода Каина! Поскольку в низине тебе не было позволено говорить, как же твой язык обрел сноровку, почти равную умению Каинана?

27. Ибо ты говоришь, как если бы искони ты был посвященным певцом Бога среди нас, и потому все твои слова достойны и уместны, и несут правильный смысл. Скажи мне честно, откуда в тебе это?!»

28. И смотри, тогда безымянный чужак тотчас же собрался с духом и ответил:

«Отче отцов всех земли сей!
Ты, вопрошая, дивишься
речи свободной моей!
Сердце младое мое
этому возликовало,
ибо лишь так я могу
славу снискать пред тобою
как пред отцом, чей мудрейший
отпрыск учителем стал мне!

29. О, посмотри и послушай:
мудро меня научивший
так говорить, был тот самый,
кто и привел меня в горы
к вам всем, отец над отцами!
Ты его знаешь, поскольку
знал его прежде, чем дети,
те, что, внимая, тебя здесь
тесным кольцом окружают,
свет увидали. И это
был твой сияющий Авель,
сын твой, пронизанный жизнью
высшей Любви, развязавший
вялый язык мой, чтоб ясно,
не запинаясь, способен
был я со благоволеньем
истины чудные формы
здесь излагать пред тобою
и пред твоим всем потомством
милостью полным, а также
Отчего благословенья.

30. Отче отцов всех земли сей,
все, что недавно могло бы
чуждо звучать пред тобою,
знаешь ты ныне прекрасно.
Дай посему позволенье
мне, чужаку, горемыке
и беглецу из низины
здесь, на святых сих высотах,
с вами искать пресвятого,
полного силы Владыку
истины всей, о Котором
солнце с луной и все звезды
чудно дают подтвержденье!

31. Отче отцов, мне с любовью
произнеси же аминь свой!»

32. Когда Адам услышал эту речь, он был настолько взволнован, что не мог вымолвить ни слова, и на глазах его выступили слезы радости и сострадания.

33. Наконец он справился с собой и, глубоко растроганный, сказал безымянному пришельцу: «Дорогой чужак, добравшийся сюда из низины мерзостей, послушай: если с тобой все обстоит так, как ты свидетельствовал своими речами, – да так, что у меня нет никаких сомнений в том, что так оно и было, как ты поведал, – и через это Сам Господь уже оказал тебе величайшую милость, то не мешало бы и нам, Его детям, поступить с тобой не иначе,

чем поступил с тобой наш великий святой Отец в Своем бесконечном милосердии. Посему да будет так, как этого жаждет твое сердце.

34. Вот справа от меня Енох, который тоже очень молод. Ныне он – благословенный оратор Бога. Пусть он станет твоим наставником в Боге, нашем преисполненном любви Отце и Господе вечности!

35. И поскольку у тебя нет имени, я дам тебе его. Отныне ты будешь зваться "Асмаил", что значит "преданный и смелый пришелец, ищущий Бога"! Ибо здесь все сущее должно иметь свое имя, и каждое действие названо словом, и любое свойство и качество – верно обозначено, равно как и то, как, когда, где, почему и благодаря чему что-либо есть и происходит. И уж тем более ни один человек не может оставаться без имени.

36. И каждое имя должно точно соответствовать тому, кто его получил, а получивший имя должен жить, соблюдая ему верность, иначе он лжец, если не поступает так, как гласит его имя. Поскольку и ты теперь имеешь имя, сначала познай его, а затем верно действуй в соответствии с ним, иначе станешь лжецом пред лицом Бога и всех Его детей, и тогда любая пылинка, всегда соответствующая своему имени, посрамит тебя.

37. Посему я еще раз благословляю тебя и говорю тебе: "Асмаил! Я, Адам, первый человек, который на этой земле произошел из руки Бога, вечного, святого, преисполненного любви Отца, благословляю тебя, подобно моим детям, чтобы ты стал верным носителем своего имени!"

38. И вот, я протягиваю тебе руку и возвышаю тебя до своих детей.

39. А теперь, дети мои, последуйте моему примеру и станьте ему отцами, а ты, дорогой Енох, будь ему братом и учителем!

40. Тебе же, Иаред, пусть он навсегда будет передан в подчинение вместо Еноха, который стал обитателем моего жилища!

41. Господь да откроет тебе твое сердце и все чувства твоей души для вечной жизни твоего духа в Боге! Аминь».

42. И тогда Асмаил пал к стопам Адама, поцеловал их и громким голосом воздал благодарность за столь великую милость, которая выпала на его долю на высях Моих детей, ибо он сразу же начал замечать в себе действие благословения, – и потому возликовал, говоря:

43. «Я – Асмаил, но покуда
имя прекрасное это
я ведь носить недостоин.
Я полагаю, что имя
то, что дается вначале,
свято меня призывает
следовать имени строго,
тою тропою, насколько
только способен познаньем
путь ему этот открыться.

И если некий носитель
имени должен постигнуть
дали путей звезд и солнца,
должен он это исполнить
верно и радостно, ибо
он удостоился этой
милости, столь величайшей –
пусть даже это святое
имя потребует больше!
Отче отцов всех земли сей,
тот, кто столь часто со смертью
прежде был должен бороться,
слушайте, он ведь сумеет
жизни извечной путями
с легкостью следовать ныне.
И если в темном и мерзком
иле греха постоянно
нужно борясь пробиваться
к жалкому, тусклому свету
и к еще более жалкой
жизни, которая часто
в самом нежнейшем зачатке
мрачным сомненьем душима –
о, как легко по сравненью
с этим последовать живо
к жизни путем полным света!

44. Я – Асмаил, сколь прекрасно
имя чудесное это,
то, что звездой путеводной
стало мне вверх к бесконечным
света и жизни высотам,
тем, что столь святы и вечны!
Слушайте все, не напрасно
будет чужак ныне зваться
этим святым и великим
милости даром, теперь же
я говорю вам аминь свой.
Аминь, аминь, аминь!»

Глава 59. О смирении

8 февраля 1841 года

1. Когда Асмаил завершил свою речь, поднялся снова Адам, глубоко взволнованный, и сказал: «Енох, смотри, теперь дело опять за тобой! Хорошо бы после всего этого услышать слово из выси, чтобы сообразно ему суметь во всем дальнейшем поступать полностью в соответствии с Господней волей. Ибо смотри, я уже сделал то, что подсказывала мне моя любовь. Но наша любовь не всегда чиста и потому также не всегда надежна, и результаты ее действия не истинны. Посему сейчас самое время всем нам услышать голос живой речи из тебя, дорогой Енох.

2. Итак, говори и яви нам праведные пути твоего подопечного! Аминь».

3. И когда Адам сказал это, смотри, все поднялись и поклонились ему, и поблагодарили его за это повеление, в особенности Сиф, который чуть ли не подпрыгивал от радости, ибо очень любил Еноха и высоко почитал его слово, и потому еще прежде чем Енох начал говорить, не смог удержаться от того, чтобы не ободрить его следующей краткой речью:

4. «О дорогой Енох, смотри, то, чего уже так долго и страстно жаждало мое сердце, осуществил ныне благой и справедливый порядок через моего и вашего отца! О, как необычайно рад я распознать в этом святую волю! Ибо воистину, мы часто можем делать нечто, что кажется нам хорошим, однако хорошо ли это и правильно ли потому лишь, что кажется нам таковым – это уже совсем другой вопрос!

5. И это именно то, что тебе надлежит нам показать! Посему начни же говорить из своей жизни, которая в тебе от Бога! Аминь».

6. Тогда Енох поднялся и начал следующую речь, предназначенную для всех, но прежде он обратился в своем сердце ко Мне, говоря:

7. «О пресвятой, преисполненный любви, великий Отец, Господь и Бог, яви мне, наислабейшему, Твою милость, чтобы я во всей любви и смирении мог верно открыть отцам Твою волю и во всей полноте дать им из Тебя то, чего жаждет их сердце.

8. Однако, о пресвятой Отец, да будет вовеки лишь Твоя святейшая воля! Аминь».

9. И смотри, тогда Я полностью пробудил Еноха, и он начал свою речь, говоря следующее: «О дорогие отцы, ваше желание правильно и совершенно справедливо, ибо любовь Бога – превыше всего, и все подвластно Его воле. Но, дорогие отцы, смотрите: призывая меня в моей слабости открыть вам то, чего вовеки не охватить и не постигнуть всем вечностям, вы поступаете неправедно и неподобающе вашему отцовскому достоинству.

10. Неужели вы полагаете, что Господь настолько привередлив, что одного человека почитает меньше, чем другого, когда и тот и другой поступают по Его воле?! О отцы, вы глубоко заблуждаетесь, и это вовсе не так!

11. Взгляните на светлые пространства бесконечности! Кто из нас может сказать, что не способен видеть широкие потоки света и все то, что этот свет озаряет?! Чье ухо не в состоянии внимать даже легкому ветерку, колышущему сухую листву?! Или есть среди нас те, кому не были даны все чувства, которые прекрасно работают, а также живо ощущающее сердце?!

12. Если же все, что исходит от Господа, присуще нам в равной мере, как же тогда может кто-либо принадлежать Господу в большей или меньшей степени, если он из Него вышел и снова хочет к Нему вернуться?! О отцы, смотрите, если дитя придет к вам, чтобы испросить святого совета, разве вы не выслушаете его, чтобы дать ему то, что принесет ему пользу?

13. Но если даже вы, падшие люди, столь милосердны по отношению к посторонним, насколько же преблагой и пресвятой Отец сделает все то, что принесет вам пользу еще милосерднее, с радостью дав все, для чего Он каждого сделал способным!

14. Посему не считайте меня избранным органом живого голоса Бога. О нет, я не таков, – но таковы в большей степени вы сами! Просто обратитесь к Нему, и вам, несомненно, станет ясно, какова воля Господа! Аминь».

15. После этого Енох умолк, обратившись внутрь себя и через это также ко Мне, и никто от Адама до Иареда и Асмаила не знал, как понять эту короткую речь, и потому все спрашивали друг друга:

16. «Что же это означает? Что Енох хотел этим сказать? Неужели мы, подобно ему, способны произносить слова жизни из выси Бога?! Нет, пусть кто может, тот это и понимает, а мы на такое не способны!»

17. Так это переходило из уст в уста, и все были изумлены, что на сей раз Енох говорил так сухо, скупо и кратко, и даже Сифу стало совершенно ясно, что Енох сейчас попросту отделался от них.

18. «Ибо, – сказал Сиф, – какой нам от этого прок, если придется рассчитывать на самих себя, когда мы ведь и без Еноха знаем, на что способны, и знаем также, насколько Господь в Своей любви доступен всем нам, и как часто уже издавна мы слышали Его голос! Ведь это – неотъемлемая часть любви, как и мудрость – неотъемлемая часть милости.

19. Разве может кто-либо любить Господа и говорить из Него, не получив прежде эту любовь и это слово от Господа?! Кто из нас, за исключением Еноха, может похвалиться этим?! Будто бы я не знаю, что мне присуще!

20. И хотя всем нам дана милость быть детьми Бога, как и бесспорно сам этот отличающий нас, людей, от всех прочих сотворенных дар – быть людьми, и как таковые мы наделены одними и теми же чувствами, которые используем одинаковым образом, – но все же пусть каждый спросит себя: при всей этой общности чувств и милости, одинаково ли радует нас одно и то же?

21. Ведь из этого становится ясно, что не всем даровано одинаковое количество милости, не говоря уже о равном количестве любви. И это тем более очевидно, что из многолетнего опыта известно, как по-разному действует любовь с каждым охваченным ею предметом, и

какая к тому же требуется отстраненность и самопожертвование, чтобы стать крепким в любви в каком бы то ни было отношении,

22. и хотя я не хочу и не могу тем самым сказать, что мы из-за этого вовсе не можем утверждаться и укрепляться в любви к Господу, – но, несомненно, нам дается лишь милость вместо любви, и только через эту милость – способность обрести любовь, и лишь тогда воспринять ее в себя. Но просто по желанию она никогда не даруется нам, каким бы страстным это желание ни было. Одним словом, если Господу угодно дать кому-либо любовь во всей полноте, как Еноху, – это дело милосердия Господа, и Он ни у кого не спросит совета, если пожелает кого-либо наполнить любовью. Но слушайте все: правилом это вовсе не является. Мы можем хотеть, чего угодно, – Господь же при этом остается единственным Господином и делает и поступает согласно Своей неисповедимой мудрости, как Ему угодно. – Мы же лишь свидетели того, что Он делает перед нами и для нас.

23. И ты, дорогой Енох, уразумей сказанное мною и теперь говори! Ибо твоя великая скромность мне хорошо известна, и благодаря своему смирению ты стал мне столь дорог! Посему тебе впредь больше не нужно быть слишком скромным и постоянно показывать нам свое великое смирение, когда речь идет о службе, которую тебе надлежит отправлять перед Богом и нами, твоими отцами. Ведь то, что ты таков, смотри, это мы все уже давно знаем, и Господь знает это в бесконечно много раз лучше, чем мы, ибо Он наделил тебя непреходящей любовью, и ты не должен предоставлять нам новых тому доказательств. Ведь мы призвали тебя стать учителем и оратором Божьим именно вследствие твоих добродетелей, и потому ты можешь говорить перед нами без всякого страха, как уже часто делал в присутствии всех нас, –

24. кроме тех случаев, когда ты изрекал то, что тебе было заповедано говорить Господом, и тогда ты не мог говорить иначе и поступал правильно, что так говорил!

25. Но когда я размышляю о том, что ты призвал нас обратиться внутрь себя, дабы услышать голос жизни из Бога, смотри, я думаю: разве Бог не мог сделать то же самое, что и ты, чтобы наилучшим образом указать нашим сердцам на то, на что указал ты?!

26. Но поскольку ты уже начал говорить из Бога, смотри, нам сейчас недостаточно просто сухого указания на Того, от Кого, как каждому из нас хорошо известно, произошло все сущее. Ведь если некто был особым образом одарен Господом на благо всех, ему в этом избытке следует по праву и справедливости так или иначе помогать менее одаренным, и только так мы воистину покажем перед Господом, что мы действительно Его дети!

27. И потому, смотри, скромность и смирение имеют и должны иметь свои мудрые и необходимые пределы!

28. Взгляни на это с точки зрения самой природы. Смотри, когда наш отец объявил нам о слабости своего тела, а мы бы из преувеличенного смирения побоялись предоставить ему то, чего требовало его естество, – о, что проку было бы ему в нашем преувеличенном смирении, если бы никто не отважился подать ему еду и питье?!

29. О, смотри, подлинное смирение, чтобы поистине быть угодным Господу, никогда не должно выходить за пределы деятельности любви, и мы обязаны помогать друг другу до тех пор, пока один будет говорить другому, что так или иначе в нем нуждается. То, что ты указал нам на Господа, правильно и справедливо, ибо более сильный наставляет более слабого и не отпускает его, пока тот не скажет: "Вот, теперь Господь пробудил и меня!"

30. Но смотри, Енох, никто из нас еще не может сказать тебе этого, ибо все мы – ничто перед Богом. И потому изгони из себя все лишнее и в полноте своей любви подумай о том, чего нам всем пока еще недостает в нашем положении, чтобы мы были полностью способны в праведности и любви предстать перед Богом!

31. О, не медли же и воздай должное нашей любви в Боге! Аминь».

Глава 60. Праведная немногословность Еноха

1. И смотри, как только Сиф произнес это, поднялся Адам и сказал: «Слово Еноха было жестким, а слово Сифа – мягким!

2. Если же вы оба говорили справедливо, но только один – возвышенно, сурово и непонятно, а другой – мягко и ясно, то я не вижу здесь ничьей вины. Однако не следует давать детям пищу, для которой у них еще не выросли зубы! На сей раз, Енох, твое кушанье было слишком твердым. Тебе следовало бы размягчить эту поданную нам пищу, чтобы мы были способны усвоить ее с пользой! Аминь».

3. Тогда Енох снова поднялся и обратился ко всем со следующей достопамятной речью:

4. «О дорогие, высокочтимые отцы! То, что отец Сиф столь доброжелательно и с достоинством открыто высказал мне сообразно обычаю является истинным, праведным и справедливым, и ясно, и отчетливо показывает: человеку – человеческое. Ибо такова также и воля свыше, и в соответствии с ней каждый имеет право любви помогать другому в человеческих делах, особенно в трудные времена и по просьбе, и едва ли будет достоин называться человеком тот, кого какая-либо пустая причина удержит от свершения или высказывания того, что относится к долгу и праву любви.

5. Однако, о дорогие и досточтимые отцы, скажите или спросите себя: как следовало бы поступить в том случае, если бы праотец Адам, чтобы не отвечать самому на некий вопрос детей, дал бы мне для них короткий, твердый и вполне определенный ответ, но дети не поняли бы этого ответа, – также как и я, передающий, сам не понял его полностью, но лишь настолько, насколько истолковал мне это праотец, да к тому же мне было бы запрещено сообщать что-либо об этом толковании, чтобы сердца детей не оставались слишком вялыми в мышлении, но становились все более и более пробужденными, – и если бы эти дети по поводу такого несколько неясного ответа потом обрушились на меня, принуждая говорить понятнее и яснее, – о отцы, посудите сами, – чье требование было бы тогда выше: праотца или неуместно любопытных детей?

6. О отцы, вы бы полностью согласились со мной, если бы я своей справедливой немногословностью верно сохранил заповедь праотца до времени его благоволения, как я и сделал это сегодня перед восходом с отцом моего тела Иаредом, ибо слово праотца выше самых страстных требований его детей! И если я безмолвствовал, разве не из высшего долга делал я то, что было правильным?!

7. Ведь вы хорошо знаете, что когда я говорю, то я говорю не из себя, но из Господа. Почему же тогда вы упрекаете меня, как если бы я говорил из себя, когда ведь еще со вчерашнего дня имеете живейшее доказательство того, сколь явно Господь сопровождал мой слабый язык?!

8. И раз уж вы спросили не меня, но через меня – Господа, и, таким образом, значение имел не мой голос, но голос Господа, то задайте себе вопрос, к Кому относится ваш упрек?!

9. Разве я могу сделать больше, чем на то есть воля Господа, и разве я могу дать больше, чем ровно столько, сколько сам получил?!

10. И даже если бы я получил в изобилии, но воля Господа указала мне определенные границы, чтобы говорить вам пока лишь столько, сколько я как раз в точности и сказал, – ибо Сам Господь мудро и преднамеренно потребовал от меня этого, и поскольку я во великом страхе и любви послушен Господу, – о дорогие отцы, скажите и посудите сами, правильно ли я поступил, сочтя волю Господа выше всех праздных требований людей, которые ни на что не способны без Него и все вместе суть ничто против Него, с Ним же – все!

11. О отцы, смотрите, этот упрек по отношению ко мне напрасен, как и упрек по отношению к дереву, которое не может принести никаких иных плодов, кроме тех, которые в него вложил Господь, будь они сладки или горьки на вкус. – Что же касается Господа, скажите, найдется ли существо, которое не одобрило бы любое из Его слов, для понимания которых не хватит и вечностей?!

12. Если вы спрашиваете меня из Господа, то верьте, что и я говорю из Господа. Но если кто-либо сомневается в своем сердце, тогда ведь и сам вопрос, и ответ бесполезны, поскольку такой сомневающийся не имеет никакой веры и не доверяет своему собственному сердцу.

13. Разве может кто-то утвердиться в любви через своего брата, если его собственное сердце колеблется в Господе?! Поэтому доверяйте Слову Господа, чтобы вам стать крепкими в любви!

14. Хотя сын не превыше отца, но когда Господь говорит с сыном, тогда сын – Господень, и отцу не следует скорбеть о голосе Господа в сыне.

15 И я, и Асмаил, и Авель сообщили вам волю Господа – и это чудо для всех нас. К чему же еще один вопрос?! Ведь правильным здесь будет – действовать в любви и вере в Господа! Все же, что сверх того, да пребудет вовеки Господним! Аминь».

Глава 61. О Божественном Слове в человеческом сердце

11 февраля 1841 года

1. Как только Енох завершил свою речь, смотри, поднялся снова Сиф и сказал: «О, что мы есть и что мы можем? – Ничто!

2. Когда мы беседуем между собой, как принято у людей, это представляется нам мудрым; теперь же мне стало ясно, что вся наша мудрость есть чистейшая глупость перед Богом, которая никак не может быть Ему угодна.

3.Послушайте, разве моя прежняя речь не была такой, какая может исходить лишь из благороднейшего человеческого сердца?! И чем предстает она сейчас? – Не чем иным, как сплошной глупостью! Сам же я уподобился ошеломленному, который, блуждая своими мыслями по всему миру, озадаченно ищет свою хижину, в то время как на самом деле в ней находится, и растерянно спрашивает, где она!

4. Но почему, почему не смогли мы распознать и постичь нашу пустую глупость раньше и предстали перед Господом в столь ужасном виде? Это означает, что все мы слепы, ибо иначе как могли бы мы попусту обеспокоить нашего любимого Еноха совершенно ненужным вопросом, в отношении которого мы ведь и без того уже получили поистине замечательное разъяснение свыше через Авеля, Еноха, Еноса, Каинана, наконец чудесно подтвержденное даже через Асмаила, – и все же мы были готовы скорее не поверить словам Еноха, чем вглядеться в нашу собственную слепоту! О несусветная глупость! Ах, если бы мы только никогда не совершали ее, и нам не пришлось бы сейчас стыдиться перед детьми, что вовсе не подобает отцам!

5. Но теперь уже ничего не поделаешь, и потому да будет это принесено в жертву Господу!

6. Я же думаю в своем сердце, что любящий пресвятой Отец в Своем великом милосердии выдержит ради меня и всех нас нашу чрезмерную робость и даст нам наставления в Своей любви, а не в Своей мудрости, против которой мы – целиком и полностью ничто, и взглянет на нас как на спящих детей, которым снится, будто они бодрствуют, или по крайней мере закрыв глаза они полагают, что если они ничего не видят, то также и бодрствующие ничего не должны или не могут видеть!

7. О Енох, пробуди же нас! Ведь однажды придет время, когда и мы увидим то, что ныне и прежде видел ты, и мы все – через тебя!

8. В грядущем случится так, что Господь пробудит детей стать учителями своих родителей, а родителям даст детское сердце. И со временем еще придут после нас дети, которые в своем бессилии сделают более великое, чем мы во всей нашей силе. И так во все времена будет вершиться воля Господня!

9. Ты же, дорогой Енох, встань и скажи мне, верно ли я говорил, и подкрепи этим наши сердца! Аминь».

10. Тогда Енох с любовью улыбнулся всем отцам и сказал: «О дорогие отцы, простите, что иногда я выгляжу суровым; ведь не я, ваш сын Енох, поворачиваю свой язык, порождая слова для вашего понимания, но Господь поворачивает его по Своему благоволению! Какой спрос с инструмента, если Господь использует его по Своему благоволению?! Если я сообщаю нечто, смысл чего сокрыт, подобно ростку в семени, то, как учат нас опыт и природа, находящаяся в правильном порядке, росток, проклюнувшийся из семени, которое только что поместили в землю, не сразу становится полностью зрелым плодом. Сначала семя должно разложиться и сгнить вокруг этого ростка. Только тогда жизнь высвобождается и под ветрами, солнечным светом и дождем постепенно вырастает в благодатный тысячекратный плод.

11. Так же обстоит и с каждым словом Господним! Оно будет плодоносить не в том виде, в каком было дано. Но если в твердой скорлупе, служащей надежной защитой, опустить его в почву наших сердец, и эта скорлупа растворится и разрушится в сердце посредством нашей любви, смотрите, только тогда этот живой росток, или живое действенное понимание, пробьется к свету солнца духа сквозь бури испытаний под дождями любви свыше и светом милости от пресвятого, любящего Отца, и, разрастаясь, созреет в бесценный плод всей жизни и всей любви в мудрости Бога, нашего Отца!

12. О отцы, смотрите, такова воля Господа! Так следует нам воспринимать каждое из Его слов! И только так мы покажем Господу, что воистину являемся Его детьми, разумеющими слово Отца и всегда хорошо узнающими Его голос. Аминь».

Глава 62. Как праотцы поняли речь Еноха

1. Речь Еноха была правильной, и все же отцам она по-прежнему была не вполне ясна, и потому Адам обратился с вопросом к окружавшим его детям, говоря:

2. «Дети, все ли вы хорошо поняли речь Еноха?»

3. Сиф же ответил: «О отец, если семя было вложено в нас только сейчас, как же тогда возможно все полностью понять?! И хотя мы восприняли скорлупу с ростком, и камень вместе с жизнью, однако еще не свершилось разложение материи, чтобы возникла жизнь. Но я твердо верю, время Господа непременно сделает свое – и преобразует наши сердца в новый рай! Аминь».

4. Затем Адам спросил Еноса о том, что он понял, и тот ответил: «О отец, однажды я видел кучу бесформенных грубых камней, и все они были одного цвета. Но вскоре с неба пролился обещающий плодородие благотворный дождь, капли которого падали и на эту груду камней. И камни, будучи перед тем насквозь прогретыми солнцем, жадно втягивали в себя каждую каплю и испускали пар, и, казалось, испытывали блаженство от такого освежения. Испарение было столь сильным, что я совсем не мог их видеть. Но вскоре посреди дождя поднялся ветерок, который отогнал пар от камней, и я снова сумел их разглядеть. Но сколь же преображенными они передо мной предстали!

5. Былая однотонность обратилась тысячью красок, впитавшаяся вода сделала иные камни совершенно прозрачными, а иные раскисли в белую кашу. И только благодаря этому я достаточно отчетливо смог распознать их разнообразнейшее содержание.

6. Так и сейчас мне кажется, будто я вижу перед собой и в себе такую же груду камней, которые, как мне представляется, сильно прогреты лучами милости свыше, и между ними еще очень мало различий. Но я твердо верю, что если пойдет дождь, сопровождаемый ветрами,

тогда и с моими камнями, пожалуй, случится, как и с виденными мною тогда: одни, пронизанные светом, будут подобны полному пониманию, а другие, раскисшие, – разложению, из которого в почве моего сердца произрастет новая жизнь, подобно тому, как и там из той белой каши вскоре поднялась пышная молодая трава. Аминь».

7. Сразу после этого тот же вопрос был задан Каинану, который ответил так: «О отец, недавно в один из знойных и душных дней я видел, как далекие окрестности начали мало-помалу исчезать из виду, хотя я и напрягал зрение, а затем совсем пропали, и свет солнца не мог воспрепятствовать этому уничтожению. Так это туманное ничто постепенно поглотило все ближайшие высокие и крутые скалы. И я пришел в ужас от того, что творилось с землей, и потому спрятался в своей хижине.

8. Ночью разразилась буря. Молнии и громы мерились силами. Один шквал теснил другой. Ветры бушевали вокруг моего жилища, а с неба стеной низвергался ливень, неистовые потоки которого расшибались о вершины гор, а затем, громыхая, вскипая и пенясь, устремлялись в глубокие ущелья и долины к морю.

9. О отцы, весь мой дом богобоязненно изнемогал в оцепенении от великого страха.

10. Я молился. Гроза закончилась. К утру все утихло. И тогда за некоторое время до восхода я вышел из своей хижины и с изумлением и благодарностью огляделся вокруг. О, это было необычайно ясное утро, и в далях, о которых я раньше и не подозревал, мои глаза стали различать предметы, вступающие в свое радостное бытие!

11. Посему я твердо верю, что и теперь, после грозовой ночи моего сердца наступит такое же спокойное и необычайно ясное и светлое утро в любви к Богу и через любовь к Богу, нашему любящему, пресвятому Отцу. Аминь».

12. Следом Адам обратился к Малелеилу, спрашивая, понял ли тот речь Еноха и как он ее понял.

13. И Малелеил – обычно немногословный – ответил: «О отцы, недавно утренней порой я, пока это было возможно, решил посмотреть на солнце в надежде разглядеть на нем что-нибудь, как на полной луне. Но вскоре я поплатился за свое сумасбродство, ибо когда моим глазам стала невыносима великая обжигающая сила света, смотрите, я отвел взгляд от солнца и с великим страхом заметил, что больше не способен видеть, и даже сам я исчез для себя, ибо мог лишь ощущать себя и землю, но не видеть.

14. В таком состоянии я оставался в течение всего дня и даже не заметил, как вечером тьма постепенно опустилась на землю.

15. Мои дети отвели меня в хижину, где я молился доброму святому Отцу, чтобы Он милостиво вернул мне свет моих глаз, который я утратил из-за своей великой глупости. Потом я заснул, и ночь окропила мои разгоряченные веки обильной росой, и прохладное дуновение воздуха овеяло их и охладило солнечный ожог моих глаз. Ночь миновала, и – хвала и слава доброму святому Отцу! – спокойное, ясное, чистое и свежее утро снова наступило для меня. Мое зрение было укреплено, однако не для новой глупости, но чтобы видеть цветы на широких нивах земли и замечать, как в бесчисленных формах и ясных образах жизнь высвобождается из тлена.

16. Поэтому я твердо верю: пусть мои духовные глаза и ослеплены сейчас слишком ярким светом милости из святой выси Бога, но вскоре тихий ночной покой сердца и прохладная роса любви, поддерживаемая укрепляющим веянием Любви из выси доброго святого Отца, в великое утро духа над нивами моего сердца дадут возникнуть чудесной жизни из тлена моих грубых мыслей и чувств. Аминь».

17. Тут очередь дошла до Иареда, и он сказал следующее, говоря: «О отцы! Какой ответ должен я дать? Сначала Енох возник из меня, подобно тому, как солнце возникает из земли за горами, однако очень скоро оно поднимается высоко над низинами и могущественно озаряет бесконечное пространство, так что вся земля ослепленно купается в мощных лучах его света, который пробуждает всю жизнь из ночного тлена, чтобы она могла радостно двигаться и бесконечно, чудесно раскрываться!

18. И потому я также твердо верю: Енох был поднят надо мной, подобно солнцу, к неизмеримой выси, и теперь все мое существо ослеплено его великим светом. Этот святой свет будет действовать подобно свету солнца, и моя ночь станет мне благословением, ибо если свет творит жизнь и вызывает живой росток из тлена, а затем чудесно формирует и направляет его, то и во мне возникает уверенность, что и обо мне – не менее, чем о растении – Господь позаботится в тихом покое моего смирения. О отцы, в этом я уверен! И пусть каждому Господь даст то, что Ему угодно! Аминь».

Глава 63. Речь Асмаила о божественном Слове

1. «Теперь же, – продолжил Адам, – поскольку все, кроме Еноха ответили мне, а Енох всем своим существом сам давно уже являет собой живой ответ, давайте в заключение посмотрим, как воспринял все это Асмаил. И пусть его ответ станет последним верным доказательством того, что по воле Иеговы он достоин быть принятым в наш отцовский круг.

2. Посему теперь и ты, Асмаил, поведай нам, как ты понял назначенного тебе наставника и насколько глубоко постиг его слова. Итак, говори, что сможешь! Аминь».

3. И смотри, Асмаил тотчас же произнес следующий достопамятный ответ, – в точности, как Я ему это вдохнул:

4. «О отцы отцов земли сей,
вам, возлюбленным, как детям
величайшего из выси
всех небес Отца святого,
тяжело понять, что́ Енох
говорил чудесным словом,
и постигнуть в совершенстве,
что из внутренней из самой
глубины всей жизни корня
это слово означало!
О отцы отцов земли сей,
я ли, червь ничтожный праха,
истолковывать вам должен
и показывать наглядно,
сколь возможно единенье
бесконечного с конечным,
смерти с жизнью, тьмы со светом,
и земли с ярчайшим солнцем,
преходящего с извечным,
сотворенного с Всевышним?!

5. О отцы отцов земли сей,
если б только мог я это,
о, воистину, тогда бы
не одним лишь только солнцем
днем земля бы освещалась.
О, послушайте, из слова,
и из каждого из звука
языка возникли б сразу
сонмы солнц, кружась проворно
вкруг земли, сияя светом!

6. О отцы отцов земли сей,
сила слов таких, я мыслю,
равно как и разуменье

их, стоит премного выше,
бесконечно много выше
самого меня, чтоб смог я,
раб, едва лишь избежавший
смерти ночи, вам поведать
изо всех чудес чудесных
пресвятое чудо в слове!

7. Часто видел я, как звери
совершают, удивляя
нас, разумные поступки.
И трудом усердным люди
не могли сравниться с ними,
повторить желая чудо.
Слов однако внятных речи,
что иных чудес чудесней,
чтобы ими обозначить
и назвать, что совершил ты,
о, послушайте, – такого
ухо чуткое внимая
мне ни разу не сумело
предоставить и услышать
в языках животных мудрых!

8. И подумал я, что даже
наимудрейшее деянье
никогда не сможет жизни
жизнь провозгласить от жизни!
Ибо видел я нередко
пауков, что умирали
посреди своей мудреной
и крепчайшей паутины –
и в дворцах великолепных
городов низин могучих
смерть справляла слишком часто
страшный праздник урожая!

9. И без слов сумел бы вряд ли
человек сказать другому,
что он жив, и чем бы лучше,
был безмолвного он камня?!

10. Но слова, слова от жизни
исходящие, смотрите,
те слова нам жизнь являют!
И могла ли изначально
жизнь скрываться где-то, кроме
как единственно лишь в Слове?!

11. Жизнь присутствует лишь в Слове,
и оно, извечно в Боге,
самого себя рождая
и как жизнь себя встречая,
ту, которая столь мощно
речена как жизнь, – то Слово
из себя и сотворило
все вокруг в несчетных сонмах.

12. О отцы отцов земли сей,
как из Еноха мне ныне
царство слова приоткрылось,
и во мне все изменилось,
о, тогда я не желаю
больше спрашивать о жизни!
О, воистину, в том слове
это все нашел я верно.
А кому такого слова
недостаточно о жизни,
тот, отцы, пожалуй, вряд ли
отыскать сумеет нечто
как свидетельство иное!
Говорю теперь аминь я».

Глава 64. Речь Еноха о сущности Слова

15 февраля 1841 года

1. Когда Адам и остальные отцы услышали речь из уст Асмаила, смотри, всех их, за исключением Еноха, охватило великое изумление, и они не знали, как это понимать.

2. Енох же заметил растерянность отцов, и ему стало жаль их, и он по своему собственному побуждению обратился к ним со следующими исполненными света словами, которые всех их необычайно обрадовали:

3. «Простите мне, дорогие отцы, что я начинаю говорить свободно и непрошено, – но сейчас я не могу не сделать этого, ибо всем вам необходим более ясный свет свыше, и потому слушайте же, и то, что вам ныне сообщит мой язык, будет словом жизни, словом из выси и словом из глубины. Из выси, исполненной света, и из глубины, исполненной жизни, ибо в выси Бог есть Свет всего света, а в Его глубине – Жизнь всей жизни.

4. Смотрите, это следует понимать так: если мы обратим свой природный взгляд ввысь, а затем вниз, к земле, то увидим, что в выси все наполнено светом, а в земле и на земле – всевозможной живостью. В бороздах земли кроются семена, хранящие в себе бесчисленные жизни, и столь же бесчисленные семена животного мира – в согретых гнездах и во чревах зверей, и все эти семена ожидают тепла и возрождения к свету.

5. Но воистину, прежде чем все борозды земли, все гнезда и все чрева животных не будут полностью прогреты, никакая жизнь не проклюнется из всех этих темниц и не поднимется свободно к широким просторам, полным света!

6. Разве летом, и зимой мы видим не один и тот же свет, озаряющий землю? – Однако не одно и то же тепло, прогревающее борозды земли! Если бы свет приносил тепло, смотрите, тогда ведь под солнечными лучами всегда должно было быть тепло. Но холодная, зачастую морозная зима учит нас, что это не так.

7. Тогда спрашивается: что есть тепло и где же оно, если не в свете и если свет не является носителем тепла?

8. Смотрите, тепло и есть сокрытая и спящая в глубине жизнь, которая не может высвободиться самостоятельно. Когда же свет достаточно долго сияет над земными глубинами, смотрите, он пробуждает это тепло от сна, и оно разрывает свои холодные вместилища и, освобожденное, деятельно выступает наружу, соединяется со светом и формирует сущность, которая пускает корни еще в первозданном лоне жизни и там ищет себе пищу, а ту часть, которая сродни свету, свободно поднимает над землей, чтобы сохранить свою однажды пробужденную жизнь в постоянном бодрствовании. И то, что является пробуждающим для растений, также пробуждает и всякого рода животных, и все влекомо светом и движимо теплом.

9. Но все это – лишь природное проявление. Разнообразные формы активности свидетельствуют об обладании жизнью лишь для тех существ, которые являются носителями более высокой жизни.

10. Когда же мы видим, что существа, имеющие сходство, притягиваются и находят друг друга, а разнородные отталкиваются и бегут друг от друга, мы постигаем, что в них не одно и то же тепло и не один и тот же свет, которыми они движимы и влекомы, – но есть похищенный свет и украденное тепло, которые влекут и приводят в движение все сорные растения и негодную живность, однако предоставить все это способна только некая более высокая свободная жизнь!

11. Но теперь возникает вопрос: как и почему способна на это некая более высокая, свободная жизнь? О отцы, это и есть главный узел, который надо распутать!

12. Итак, слушайте же: как форма всех вещей в их величайшем разнообразии есть выражение природного тепла, соединенного со светом, и различается только способностью к восприятию большего или меньшего количества света или большего или меньшего количества тепла, так и язык людей – это созданная форма духовного тепла, которое является божественной любовью в сердце, и духовного света, который есть божественная милость в человеке.

13. Как могли бы мы произносить внятные слова, если бы они не были дарованы нам как вечные формы духа?! Если же мы способны называть все вещи, скажите, Кто научил нас этому?

14. Только Бог мог сделать это, ибо один лишь Он является вечным высшим Воплощением всех форм, поскольку Он есть Сама Жизнь и Свет, или Любовь и Мудрость, и как вечная неразделимая связь обеих – первозданная Форма всех форм или Прасущность, или, соответственно, Само вечное Слово!

15. Следовательно, если кто-либо нашел слово внешне, и понял его, и воспринял, то он обрел не вещь, но духовную жизнь во всей полноте, поскольку каждое слово есть форма, возникающая из духовного тепла и духовного света. Почему же тогда удивляет нас речь нашего Асмаила?!

16. Разве не уподобляемся мы в таких вопросах рыбам, которые, находясь в воде, ее не видят, – как и мы не видим воздуха, которым окружены – если в полноте жизни из Бога нас изумляет и озадачивает то, что поистине воспринял Асмаил?!

17. О отцы, ведь у всего есть своя причина! Смотрите, в собственном слове мы неизменно имеем жизнь, но жизнь эта подобна той, что заключена в семени! И если мы обращаем свое сердце к миру, тогда в нас зима, и свет милости длится слишком недолго, и он не в состоянии освободить в нас духовное тепло. Если же мы постоянно обращаем наши сердца ввысь к Господу, тогда долгий, нескончаемый свет милости вскоре освобождает в нас жизненное тепло, и мы сами как живая форма, или живое слово поднимаемся к вечному бодрствованию в свете Господа.

18. Тот, кто не поступает так, – грабитель и вор, превращающийся в сорное растение и негодную живность, становящийся отвратительной уродливой формой жизни, подобно тем, что в низине.

19. Итак, имеющий слово, имеет также и вечную жизнь. Но каково это слово, такова будет и жизнь!

20. Это и есть понимание Асмаила. Аминь».

Глава 65. Адам оглядывается на свою жизнь

1. После столь щедро пролитого света все поднялись и безмолвно возблагодарили Меня в своем сердце за этот дар, данный через Еноха. Адам же попросил о небольшом подкреплении для тела, что ему тут же было подано. И когда он укрепил себя небольшим количеством меда, молока и хлеба и возблагодарил Меня за них, обратился он к своим детям:

2. «Дети! Здесь по своей собственной вине я однажды потерял все, – и здесь же Господь, наш любящий, премного милосердный, пресвятой Отец, воистину, снова дал мне обрести в тысячу раз больше, чем я тогда утратил!

3. О рай, о прекрасный сад, о светлое место, где я, пребывая еще в руке Божьей, блистал, подобно восходящему солнцу, и во всей полноте жизни был могущественнее вереницы всех миров, где был твоим невоздержанным обитателем, а ты – моей непрочной обителью!

4. Однажды я пал, и ты, о прекрасное, ослепительное творение, не сумел помочь мне подняться! Падение могущественного подавило тебя, и твоя мягкая, словно пух, земля была сдавлена, как бывает сдавлена пушинка, которую ветер срывает с куста, а затем роняет на землю, где ее растаптывают наши стопы.

5. И когда я был вынужден бежать, ты, лишенный этого груза, был вознесен к праздной выси твоей слабости, где тебя больше не попирает нога никого из могущественных, однако в тебе осталось не слишком много того, что достойно прославления, за исключением пустого воспоминания о том, что ты, слабый, некогда носил меня.

6. Только Господь в Своем милосердии видел, что для того, кто тяжел и склонен к падению, твоя почва была слишком рыхлой, и потому Он подложил под мои стопы камни, чтобы их крепость уберегла меня от будущего падения.

7. О, эта добрая земля, на которую опираются сейчас мои стопы, вот уже почти девятьсот лет защищает меня от нового падения, – на что ты, о рай, не был способен даже в течение тридцати лет! Эта добрая земля – смиряющая причина того, что теперь я ношу тебя в себе, и более надежно, чем ты некогда носил меня, ибо ныне благодаря великой милости свыше я воздвиг тебя в себе самом – бесконечно более прекрасным. – И я уверен, что во мне тебе никогда вовеки не грозит никакое падение. И даже если было бы возможно, чтобы ты пал во мне, то и тогда ты не согнул и не подмял бы меня, но я милостью свыше смогу поднять тебя, чтобы ты оставался постоянным обитателем того, чей волос Господу важнее, чем вся земля, которая прежде была твоей шаткой носительницей!

8. О дети, в печали я пришел сюда, ибо оплакивал мою потерю, как прежде уже оплакивал ее тысячекратно. Но сейчас это был мой последний вздох и последняя слеза, которая увлажнила твои голые скалы. Отныне никогда больше не ступлю я на тебя, старая пустая ореховая скорлупа выгоревшей жизни, но моя ноги будут с ликованием ходить по своей собственной почве, ибо на ней произрос и вызрел плод вечной жизни!

9. О дети, у меня на душе необычайно хорошо; с тобой же, мой Енох, да пребудет за это мое вечное благословение!

10. Дети, если у кого-то еще остались сомнения, оставьте их при себе до вечера, когда мы вернемся в мою хижину. Теперь же давайте созовем всех детей, и я благословлю их, и скажу им, чтобы завтра, как всегда, они собрались перед восходом в святом месте жертвенного огня! Аминь».

11. И вот, когда Адам завершил свою речь, в которой он сначала хвалил, затем порицал, потом благодарил и прославлял, а под конец распрощался и отдал распоряжения, дети незамедлительно исполнили его волю. И тогда все остальные дети с ликованием поспешили к нему, и Адам благословил их, а затем торжественно пригласил прийти в субботу в известное время, после чего отпустил их с миром, и они ушли, воздавая Мне хвалу.

12. Тогда Адам сказал: «Теперь же, дети, давайте отправимся в Полуденную сторону и сделаем там то же, что мы сделали здесь!

13. Господь да пребудет с тобой, Енох, и со всеми нами, и с Асмаилом, и со всеми нашими детьми, живущими здесь и повсюду!

14. И да поведет Он нас, и да подготовит сердца всех детей к нашему благословляющему прибытию и к Его великому милосердию и милости, чтобы завтра все они предстали с хорошо подготовленным и понимающим сердцем для прославления Его имени и оживления их души, а также пробуждения их еще спящего духа!

15. Теперь же давайте в радостном настроении отправимся на Юг! Пусть Енох и Асмаил сопровождают меня, а остальные последуют за мной в прежнем порядке. И поскольку солнечные лучи уже набрали силу, давайте пойдем тенистой лесной дорогой, чтобы наши члены не утомились до назначенного времени отдыха после верно исполненного долга. В пути же всем надлежит хранить молчание и внимательно следить, куда поставить ногу, чтобы не оступиться.

16. О Господь, о преблагой пресвятой Отец, не отведи от нас Своего милосердного ока!»

Глава 66. Асмаил и тигр

1. И отцы, исполненные благости, неспешно двинулись по тенистой дороге под кедрами и пальмами в направлении Полуденной местности и в пути, который занял около часа, хвалили и славили Меня в своих сердцах, ибо им сейчас было на что посмотреть, поскольку их глаза, укрепленные Моим словом, могли теперь насквозь видеть все тайны природы.

2. (NB. Способом, который уже был немного разъяснен вам в книге «Свидетельства природы»).

3. Когда же они прошли половину пути, смотри, Асмаил вдруг настороженно замер, и, задрожав всем телом, не решался сделать дальше ни шагу.

4. И Енох сразу спросил его: «Асмаил, что случилось, из-за чего твои молодые члены отказываются служить тебе? Успокойся и скажи нам, видишь ли ты какую-то опасность, или тебя поразил некий иной недуг; ибо смотри, мы идем путем Господа, и Господь с нами, как и мы с Ним! Посему сообщи нам без утайки, что тебя сковывает и печалит! Аминь».

5. Тогда Асмаил пришел в себя и сказал, все еще очень подавленный:

«О отцы отцов земли сей,
также любящий и мудрый
Енох мой! Лишь посмотрите
вы вперед и убедитесь,
как могучий, лютый тигр
там стоит, ужасно скаля
зубы острые, и когти
смертоносные готовит
для прыжка и выпускает,
чтоб схватить меня и в клочья
разорвать меня, и выпить
кровь мою, и моей плотью
голод утолить свой! Ибо
что смягчит такого стража
высей сих святых в ужасной
его ярости и злобе?
Неусыпная жестокость
зверя этого и к гневу
расположенность такая,
что сравниться с ней не сможет
на земле ничто, поверьте!

6. О отцы отцов земли сей,
поскорее отступите,
чтобы вам со мной не сгинуть!
Тигру ж сильному позвольте
растерзать меня как жертву,

чтоб спасти тем самым вашу
жизнь святую в нашем Боге!
О спасайтесь же, спасайтесь,
о достойнейшие жизни,
о отцы отцов земли сей!»

7. И смотри, тогда отцы взглянули немного вперед и увидели то, что так сильно напугало Асмаила.

8. Адам же сказал Еноху: «Послушай, дорогой Енох, ступай и приведи сюда этого гневного стража, чтобы робкий Асмаил освоился с силой Бога в человеке, благодаря которой он был поставлен властелином над природой и все создания ему повинуются! Аминь».

9. И Енох тотчас подошел к тигру, и тот мгновенно пал перед ним на землю и задрожал всеми своими мышцами и фибрами.

10. Тогда Енох громко сказал тигру: «Встань, сильный мышцами и гневом зверь! Подойди к Асмаилу и склони свою могучую голову перед твоим господином, а потом бережно неси его рядом со мной и Адамом к Полуденной стороне, затем же, после отдыха, – к Вечерней, а потом, после привала, – к Полуночной, и наконец, после передышки, – к жилищу Адама, где ты сможешь полностью отдохнуть, получить свою награду, и где будет окончательно определена твоя судьба! Аминь».

11. И смотри, могучий тигр тотчас поднялся во весь свой огромный рост и в полном смирении подошел вместе с Енохом к Асмаилу, и сделал, как ему было велено.

12. (NB. Такие огромные тигры встречаются сейчас только кое-где в высокогорных джунглях центральной Африки и – крайне редко – в Азии).

13. Увидев такое, Асмаил совершенно онемел от изумления и едва держался на ногах, ибо только что перед его глазами исполнилось то, о чем ему некогда рассказывала его мать, как она увидела это во сне. Его мать была по-своему благочестива, за что ей вместе с супругом пришлось заплатить позорной смертью, поскольку она отказалась молиться Ламеху, как наивысшему богу. Но перед тем на ее долю выпала великая милость – на протяжении целой ночи самым грубым и противоестественным образом подвергаться насилию одного из ничтожнейших солдат Ламеха.

14. Поскольку же ее супруг гневно отказался от такого проявления милости, ему заживо железным крюком вырвали из живота кишки.

15. О том же, откуда Ламех столь быстро получил подобные орудия, будет рассказано в свое время.

16. И смотри, когда Асмаил взял себя в руки, заговорил он с жаром:

«О отцы отцов земли сей,
о, не ваши крепость с силой
и телесное величье
укротить сумели зверя

столь могучего и злого.
Нет, воистину, – но только
Бог, да, только всемогущий
Бог способен на такое
в вашем освященном сердце!
И Ему вся благодарность,
вся хвала, превозношение
и святое прославленье!
Слава, слава пресвятому
всемогущему Отцу столь
величайших и могучих
сыновей всего величья!
Аминь».

17. Тогда Адам похвалил Асмаила за правильное познание любви к Богу и за то, что он восславил одного лишь Меня.

18. Енох же усадил его тигру на загривок, и тот аккуратно и бережно понес своего Господина рядом с Енохом.

19. И так эта процессия, которой больше не встретилось на пути никаких препятствий, двинулась дальше тенистой дорогой, наполненной благоуханием, и птицы весело щебетали, качаясь на ветвях, и своим благозвучным пением пророчествовали Человеку о Человеке человеков, – вот что пели Ему веселые птицы.

Глава 67. Отцы посещают детей Полуденной местности

1. Так праотцы благополучно добрались до детей Полуденной местности, и те, едва завидев их, тотчас оставили все дела и поспешили им навстречу, чтобы достойно поприветствовать.

2. Однако, увидев тигра с Асмаилом на спине, многочисленные дети Юга ужасно испугались, поскольку знали свирепость, присущую этому зверю, с тех пор, как однажды несколько молодых людей повстречались с ним, когда собрались пойти в Анох, прослышав об этом городе.

3. Тогда тому тигру не было позволено обижать их. Он лишь отпугнул их своим устрашающим видом и движениями, полными яростного гнева, и тем самым удержал людей от этой глупости. Дав им познать силу своих мышц, он на их глазах стремительно набросился на быка – огромного тура, выскочившего из чащи, – и тотчас съел его со всеми потрохами.

4. Увидев такое, эти жаждущие путешествий молодые люди тут же повернули обратно. У них полностью пропало всякое желание продолжать путь, тем более что тигр наградил их предводителя изрядным ударом хвоста.

5. После такого урока они прониклись совершенно особым почтением к этому зверю и немало удивились, когда увидели, как Асмаил бесстрашно восседает верхом на загривке тигра и совершенно спокойно позволяет себя нести.

6. Адам же, сразу заметив их страх, сказал Еноху: «Смотри, дети робеют перед мощным тигром, несущим Асмаила. Пойди и укрепи их именем Господа, дабы страх отпустил их, и они приблизились для принятия моего благословения! Аминь».

7. Енох тотчас подошел к оробевшим детям и обратился к ним со следующими словами, говоря: «Слушайте все, дети Адама, дети, полные мудрости! Что заставляет вас с дрожью отступать при виде могучего, но все же вполне послушного зверя?

8. Разве для того унаследовали вы мудрость Сифа, чтобы бояться тех, кто должен вам повиноваться?!

9. Это значит, что некогда вы сами преступили границу послушания – оплота всей мудрости, – и тогда сила непоколебимого послушания такого же зверя отправила вас назад, иначе едва ли можно объяснить происхождение вашего страха!»

10. И дети ответили: «Послушай, Енох, великий сын Иареда, как ты сказал, так и есть: пятеро юношей, ослушавшись и воспротивившись нашей воле, втайне пытались сделать это, ибо их глаза похотливо обратились в сторону Аноха. Но такой же зверь тотчас повернул их стопы обратно, в лоно оплота мудрости.

11. И поскольку они затем рассказали нам, какую великую силу и свирепость познали в том звере, то и мы страшимся его!»

12. Енох же ответил на это: «О, можно подумать, я не ведаю о том, что именно уже давно угнетает ваши сердца! Благо вам свыше, что это были не вы, но всего лишь ваши дети, в которых злое семя, заложенное вами, хотело пустить корни, иначе этот тигр без сожаления предал бы вас, а Тот, Кого этот зверь несет на своем загривке, обратил бы вашу мудрость в великую глупость!

13. Теперь же без боязни подойдите к праотцу Адаму, дабы он дал вам то, что сейчас вам более всего необходимо. Итак, во имя Господа наберитесь мужества и следуйте за мной без страха! Аминь».

14.И многочисленные дети тотчас же направились к Адаму, пали ниц, и Адам благословил их.

15. После того как все они получили благословение, Еносу было поручено сообщить им, чтобы они поднялись.

16. Когда же согласно древнему обычаю все это было исполнено, они тотчас же принесли плоды, хлеб, молоко и мед, и подали все это Адаму и его старшими сыновьям. И те, прикоснувшись ко всему принесенному, восхвалили Меня за то, что Я даровал это детям, а затем велели им отступить назад на тридцать шагов, чтобы Енох из глубины жизни в Боге сказал им несколько слов об их Полуденной стране.

17. Но едва дети Полудня собрались отойти, тигр зарычал так сильно, что почва под их ногами содрогнулась, и все они, в ужасе опустившись на землю, стали робко взывать о помощи.

18. Даже Адам обратился к Еноху и спросил его, что бы это значило.

19. Так же поступил и Сиф вместе со всеми остальными, ибо кроме Еноха и Асмаила никто не понимал, почему тигр так повел себя. Енох же понял это из Меня, а его ученик – из Еноха, и потому по-прежнему бесстрашно и спокойно восседал верхом на загривке громко рычащего зверя.

20. Тогда Енох с почтением обратился к Адаму и сказал: «О отец, если тебе угодно, прикоснись к языку этого зверя, и тогда он поведает тебе, почему столь страшно рычит!»

21. Адам же спросил: «Енох, разве мой палец могущественнее твоего?»

22. И Енох ответил: «Отец, твой палец от Бога, мой же – лишь от тебя. В этом и заключается могущество твоего пальца для прославления имени Иеговы!»

23. Тогда Адам прикоснулся к языку тигра, и тот сразу же мощно прорычал следующие внятные слова, гласившие: «О ты, Адам, великое завершение и начало всего творения из руки Бога! Смотри, те, кому ты велел отступить, слепо повинуются, однако в этой слепоте их воля совершает преступление! Посему сначала пробуди в их сердце верность и сделай смиренной их волю, и только тогда посмотри, какие плоды принесет тебе полуденная местность. Если же ты хочешь совершить трапезу в духе, не отсылай своих детей назад, ибо даже я, совершая трапезу, не прогоняю прочь моих детей, – а ведь я всего лишь тигр! Аминь. Слушай, аминь».

Глава 68. Речь Адама к своим спутникам и детям Полуденной местности

24 февраля 1841 года

1. Услышав сказанное тигром, Адам возликовал и сказал: «О дети! Возрадуйтесь все вместе со мной, ибо я воистину обрел подлинную сущность рая! Вот уже девятьсот лет минуло с тех пор, как все безмолвствует вокруг меня, и я больше не разумею язык звериного рода! Но сейчас я снова благодатно понял ясную мысль зверя, и безмерно рад этому!

2. О Енох, о счастливый, о бессмертный! Велик твой свет, и велика любовь в тебе! И да будет Господу вечная хвала, благодарность, слава и почитание за то, что через тебя Он оказал нам столь великую милость!

3. Чем были бы мы все без этой милости? Не чем иным, как полуразумными подвижными машинами, в конце концов поглощенными их собственными химерами, и повелитель природы превратился бы в убогого раба, ничтожного, как комар, который, гонимый великим страхом, спасается бегством при виде лягушки, равно как и ягненок при виде хищного волка, – поскольку не ведал бы того, что присуще тому или иному, но менее всего знал бы о том, что его собственная душа – вершина и предел совершенства – бессмертна, и в ней объединены души всех сотворенных! И будучи на три четверти мертвым, он никоим образом не мог бы познать это из себя самого, как же смог бы он тогда постичь свою внутреннюю жизнь, свою любовь, свой дух и его чисто божественное происхождение?!

4. О Енох, о дети! Чудесное внятное могучее слово этого тигра, пожалуй, сильно потрясло вас, и еще больше – этих провинившихся детей Полуденной страны. Меня же оно обрадовало, ибо некогда я возглавлял не только этот род, но и всех сотворенных, от величайшего до мельчайшего, равно как и от сильнейшего до самого слабого. Да, все стихии были подвластны моему слову, и солнце, луна и звезды не оставляли без ответа мои повеления!

5. Но то, что я больше не способен на такое, не слишком важно, и я никогда не стану печалиться об этом или просить Господа, чтобы Он снова вернул мне все. Важно лишь то, чтобы мы правильно поняли, как любить Господа превыше всего, ибо в этом сокрыта вся жизнь, как и все искушение и вместе с ним падение сокрыты в прежнем могуществе и чудесной способности.

6. Быть господином означает быть великим, мудрым и могущественным. Когда же человеку, которому следует быть смиренным, выпадает стать господином, воистину, ему нелегко сохранить смирение! Если же человек сложит свое господство перед Богом и вместо этого изберет любовь, и тем самым сделает себя наименьшим перед Господом, послушайте, тогда этому наименьшему будет легко смириться!

7.Что еще должен отдать Господу тот, кто смирением и любовью сделал себя собственностью Бога?! И если однажды в любви мы стали собственностью Бога, зачем нам тогда господство?

8. Разве сила Господа заведомо не превосходит все?! Если же мы принадлежим этой любви Бога, то мы также принадлежим и Его власти и силе! И потому слабейший в Господе во всем сильнее, чем сильнейший из самого себя, даже если ему и повинуются все стихии!

9. Чем помогла мне тогда такая власть от Бога? Слабость Авеля в Господе перевесила всю мою силу! О Господь! Смотри, ныне я больше не прошу Тебя о власти и силе, – но о слабости прошу я Тебя, чтобы в смиреннейшем уничтожении моей самости я мог любить Тебя превыше всего. Ибо если одного лишь Тебя, о Господь, я охвачу в своем сердце, то весь мир и вся власть, и сила будут для меня как испарившаяся капля росы, которая была, а теперь ее нет.

10. О дети! Смотрите, вот почему слово этого зверя обрадовало меня. Не потому, что я подумал, будто Господь снова придал мне мою прежнюю власть и мирское великолепие, о нет, – но потому, что в моей смиренной слабости я стал новой собственностью Господней Любви! Моя слабость не решалась тронуть язык этого зверя, но могущественное слово Бога укрепило кончик моего пальца, который освободил зверю язык, чтобы тот произнес слова мудрости. О дети, это бесконечно больше, чем разумение природы всего творения: первое – лишь человеческое, второе же – чисто божественное, и с ним ничто не сравнится!

11. Теперь же слушайте, дети! В заключение да будет вам сказано еще нечто: чтобы удовлетворить это мудрое требование зверя, велите всем детям подойти ближе и услышать слово от меня, затем – от Сифа, и наконец от Еноха, после чего Енос и Каинан огласят им завтрашний день, и когда солнце начнет клониться к закату, пусть прекратят они всякую работу.

12. Но прежде чем мы покинем эту местность, пусть Асмаил, оставаясь сидеть верхом на несущем его тигре, скажет несколько слов, сравнивая Полуденную страну с низиной, чтобы детям было дано живое свидетельство их неразумности. Затем мы немного подкрепимся и с благословением отправимся в путь! Аминь».

13. Сразу после этого Енох приблизился к собравшимся детям Полудня, подбодрил их, и те подошли, с великим страхом и трепетом ожидая, что с ними будет.

14. Когда же каждый из них занял свое место сообразно возрасту и рангу, поднялся Адам перед их лицом и обратился к ним со следующей достопамятной речью, говоря:

15. «О дети, населяющие страну, над которой, если смотреть от моего жилища, солнце стоит в середине дня, скажите или засвидетельствуйте мне, прародителю отцов рода, хорошо ли вы поняли непритворное слово из уст непорочного естества этого обычно бессловесного животного?!»

16. И дети подтвердили это и, проливая слезы раскаяния, признали свою вину. Адам же продолжил, говоря:

17. «Благо вам, раскаявшимся в этом злодеянии, ибо Господь строг по отношению к Своему народу! Вы заслуженно подверглись бы суду, и несчастье бременем легло бы на ваши плечи, если бы вы не покаялись в том, от чего удержал вас именно этот зверь.

18. Неужели вы полагаете, что ваше непослушание перестало быть непослушанием, а ваш грех – грехом, поскольку вы вернулись? Ничуть, говорю я; ибо не страх перед Господом, ни

тем более любовь к Нему удержали вас от выполнения преступного намерения, нет, – но страх перед силой этого животного, свидетельствующего против вас!

19. И потому Господь судил вас, к вашему великому позору, через этого зверя, ибо забрал ваше величие и вместо него наполнил ваше сердце великим страхом и ужасом перед тем, кто должен был бежать от вас, и чьим господином вам следовало быть!

20. О, смотрите, в каких рабов превратило вас ваше непослушание!

21. Воистину, если бы вы не раскаялись в своем проступке, этот зверь стал бы вам беспощадным судьей!

22. Однако недостаточно того, что вы раскаялись в своем проступке из-за великого стыда, которым поразил вас Господь, или же потому что Господь забрал у вас значительную часть Своей милости и поставил вас на грань Своего милосердия, или по той причине, что Господь дал вам в свидетели этого зверя, вашего судью, и чудеснейше пробудил его ныне ораторствовать перед вами. Если вы воистину хотите раскаяться в своем проступке или намерении, то с радостным сердцем возблагодарите Господа, что Он, осудив, еще сохранил вас, и плачьте, что вы всего лишь на миг смогли позабыть Его бесконечную пресвятую отцовскую любовь, когда ведь солнце с высоких небес ежедневно громко взывает к вам: "Дети, ваш добрый святой Отец создал меня для вас! Познайте Его великую любовь!" – И луна обращается к вам: "Дети, послушайте, ради вас ваш преисполненный любви, добрый святой Отец создал меня верным стражем и неизменным спутником земли, чтобы я постоянно свидетельствовала вам о Его бесконечной любви!" – И все звезды восклицают, обращаясь к вам: "О дети, наше число велико и не имеет конца. В большинстве своем мы являемся солнцами далеких миров, которые соответствуют частицам вашего существа – для каждого атома в отдельности – в их безграничном многообразии вплоть до бесконечности! Смотрите, мы созданы ради вас! Вся бесконечность – ради вас! О узрите и познайте, сколь могуществен, велик, преисполнен любви, добр и свят ваш Отец!"

23. И вся земля взывает к вам: "О дети, слушайте: и я, и все, что я ношу, создано ради вас! Как нежная мать, я должна нести вас через бесконечные пространства и ежедневно давать вам сосать мою всегда открытую грудь, а также поворачиваться и кружиться, чтобы у вас был день и ночь и чтобы вы, подобно играющим детям, имели отдых после ваших занятий! О дети, кто способен сосчитать все те бесчисленные дела, которые ради вас я должна исполнять внутри себя и снаружи! Смотрите, так распорядился ваш добрый, святой Отец из величайшей любви к вам!"

24. О дети, спросите воду, – и она скажет вам то же самое. Спросите долины и горы, – и они дадут вам такой же ответ. Спросите все травы, растения, кустарники, деревья, спросите всех животных, – и вы отовсюду услышите одну и ту же речь. Да, каждая капелька росы громко возвестит, и каждая парящая в воздухе пылинка прошепчет вам, что Бог Иегова и Господь является всем нам добрым, любящим, святым Отцом, поставившим нас среди исполненных любви благотворных чудес Его отеческого сердца всецело для нашего обучения, чтобы мы в любви к Нему сделали себя способными принимать все большие и большие благодеяния и блаженства, и наконец – даже самое неизъяснимое – вечную жизнь в Его лоне!

25. О дети, смотрите, смотрите, как добр наш святой Отец! Как же могли вы хотя бы на один только миг позабыть Его, да еще ради такого ничтожества!

26. Теперь же, если вы воистину хотите раскаяться в своем непослушании, – именно здесь ищите и познавайте истинную основу вашего покаяния, ибо все остальное – тщетно и никчемно!

27. Мы все произошли из вечной Любви и потому являемся детьми одного и того же святого Отца, Который живет в Своей вечной славе и святости бесконечно, и в Своей любви – с нами, и мы – с Ним. Посему любовь к Нему должна быть самым важным для нас, ибо только в этой любви и через эту любовь мы являемся Его детьми. Только этой любовью мы можем достойно славить Его как Бога и Господа, этой любовью мы можем познать Его, в этой любви мы можем приблизиться к Нему и только так, через эту любовь и в этой любви, жить и найти, и обрести вечную жизнь.

28. Бог недоступен в Своей святости, неисповедим в Своей мудрости, неизмерим в Своей милости, несказанно грозен в Своем могуществе, вовеки несокрушим в Своей силе. Его свет есть свет всего света, и Его огонь есть огонь всего огня. И во всем этом Он – неприкасаемый – предстает совершенно чуждым нам Богом, Который не хочет нас и вечно отталкивает нас от Себя. Но именно этот Бог является также Самой наивысшей Любовью. Эта Любовь смягчает Его Божественность настолько сильно, что Он хочет нас. И если мы Его любим, тогда и Он изливает Себя из всего Своего Божественного через Любовь к нам, делает нас детьми и тогда как наилучший, любящий, святой Отец дает нам познать Себя во всем, что мы только видим, и как Таковой позволяет нам все больше и больше любить Себя, наслаждаться этим и наконец даже полностью узреть Себя в свободной, вечной жизни.

29. Посему, дети, хорошо обдумайте, Кем и Чем является Бог, и Кем и Чем – наш пресвятой Отец, и верно действуйте в соответствии с познанным! Аминь».

Глава 69. Утешительная речь Сифа

1. И смотри, когда дети услышали эту речь из уст Адама, ударили они себя в грудь и заплакали слезами глубокого раскаяния, так что их едва можно было успокоить, поскольку теперь они осознали, что потеряли, но не видели пути вернуть потерянное и считали себя уже полностью осужденными.

2. Адам же, видя их подлинное покаяние, сказал Сифу: «Послушай, мой любимый сын, поднимись, открой свои уста и ободри их сердца в умиротворении и любви к Иегове! Аминь».

3. И Сиф тотчас поднялся, и обратил к ним следующую достопамятную речь, говоря: «Слушайте, дети, плачущие слезами праведного раскаяния перед нашими глазами и ушами! Наш Бог и святой Отец является наисправедливейшим Господом, однако также и премного любящим Отцом, исполненным милосердия. Помните: мы не можем совершить ни единого поступка, который заботил Бога как Бога, или был против Него, ибо какая, в сущности, Ему разница, что уничтожить – пылинку или весь мир?!

4. Для Бога как одно, так и другое есть полное ничто – как и все мы вместе есть ничто перед Ним. Как же тогда одно ничто могло бы предпринять что-либо в отношении другого ничто, чтобы это представляло собой для Бога нечто,

5. равно как и нас не тревожит то, что делает почти совершенно невидимая живность под мельчайшим прелым листочком, который вместе с висящей на нем капелькой росы был поднят с поросшей мхом земли и брошен в море легким дуновением ветерка?! Однако и это сравнение ни в малейшей степени не способно показать, сколь бесконечно меньше целый мир вместе с нами в сравнении с Богом. Таким образом, и мы, и все наши деяния – ровным счетом ничто по отношению к Богу.

6. Но послушайте: этот же Бог обладает тем, что Его весьма сильно заботит, и это – Его собственная вечная Любовь, благодаря Которой возникли и мы, и все сущее ради нас. Через эту Любовь и в этой Любви Бог является нашим Отцом, а мы – Его детьми. И в этой Своей Любви Он в равной степени заботится как о самом незначительном, так и о величайшем, и таким образом Его несомненная Божественность и отеческая Любовь проявляются этой любовной заботой во всем сущем.

7. Посему Божьей Любви не все равно, как мы поступаем: так или иначе. И хотя мы рассматриваем любовь как самостоятельную, и она так и устроена, будучи слепой по отношению ко всем поступкам ее детей, подобно нежнейшей матери по отношению к ее младенцу, – однако без Любви Бог не был бы Богом, и Любовь без Бога не была бы Любовью. И потому Бог и Его Любовь являются одной Сущностью, и Бог могуществен в Своей Любви, и Любовь свята через Бога. Таким образом этот единый Бог всецело является нашим преисполненным любви пресвятым Отцом, как и мы по Его подобию – полностью Его детьми, ибо и мы имеем сердце, и в нем – дух любви, а во всем нашем существе – живую душу, полную рассудка, так что этот рассудок сам по себе подобен существу Бога, а любовь духа в сердце с ее свободным волением подобна Любви в Боге. И когда благодаря свободному волению душа и дух становятся одной сущностью, мы становимся полностью подобны Богу, и только тогда – Его детьми.

8. И поскольку Бог только в Любви является для нас и Богом, и нашим преисполненным любви, святым Отцом, то и мы также можем стать Его детьми только в любви. Единение же Бога с Его Любовью подобно послушанию. Если мы своим любопытным рассудком повинуемся полученным требованиям духа и таким образом соединяем свет с любовью, благодаря этому мы становимся детьми любви, полными мудрости, благоволения Бога и вечной жизни.

9. Смотрите же, дорогие дети, в любопытстве своего рассудка вы стали неверны самой внутренней любви из Бога в вас, и потому в своей душе вы стали непослушны и вашей святыне, и любви в Боге. Тогда ваша любовь отступила, и вы жили только в своей душе, стремясь к внешнему расширению (до бесконечности, если бы это было возможно). Теперь посудите сами и скажите, что прочнее: расширяющийся во все стороны туман, даже если его недолговечные громады полностью окутывают весь мир, или маленький круглый прозрачный камешек, подобный капле росы! Смотрите, в этом и заключается причина вашего страха и слепоты!

10. Разве не прочен этот камешек настолько, что никому не под силу его размолоть, и он выдержит любую бурю, любое давление и любой удар?! Хоть вы и видели, как тигр в одно мгновение растерзал в клочья могучего быка, однако воистину, если бы этот тигр укусил подобный камешек величиной с яйцо, он лишился бы своего мощного оружия! А проглотив его целиком, он проглотил бы свою смерть и истлел, а этот камешек остался бы невредимым!

11. Смотрите, дети: в своем послушании человек подобен этому камешку, а исключительно внешний человек рассудка – туману! Но разве не случается, что ветры сталкивают одну часть тумана с другой, и тогда из него получаются капли воды?! Когда же множество и множество таких капель сливаются вместе, они образуют озеро! И если в его глубинах великая тяжесть водной массы создает сильное давление, то под таким нажимом ее частички наконец схватываются и образуют прозрачный и твердый, сходный с тумимом, лучистый камень, являющийся олицетворением и великим символом послушания, возвращающегося через истинное раскаяние.

12. Смотрите, из-за своего непослушания вы стали туманом! Но потом подули ветры и начали толкать и тревожить вас со всех сторон, и вы ощутили это давление, и заплакали слезами боли. Смотрите, это – дождь! Однако быть водой в виде отдельных капель недостаточно. В своем раскаянии вы должны были сделаться озером, и теперь вы стали таковым. И хотя в глубине своей жизни вы сейчас ощущаете давление больше, чем прежде, однако – слушайте, смотрите и уразумейте: именно благодаря этому нынешнему давлению ваша двойственная жизнь, подобно частичкам воды, снова охватила себя, и в вас образовался новый камень жизни и истинной мудрости. Посему возрадуйтесь и исполнитесь веселой бодрости духа, ибо мы пришли не для того, чтобы погубить вас, но чтобы вы обрели новую жизнь в истинной любви к Богу, нашему пресвятому Отцу. Аминь».

13. (NB. Послушайте, это и есть так называемый камень мудрых, который мир никак не может найти и уж точно никогда не найдет!)

Глава 70. Проповедь Еноха о любви

1 марта 1841 года

1. Когда дети услышали из уст Сифа речь, исполненную любви и мудрости, они подняли головы и, устремив взор в небо, возблагодарили и громогласно восславили Меня за то, что Я пробудил Сифа и его устами возвестил им столь чудесное целительное утешение.

2. Адам, также глубоко тронутый, сказал: «Поскольку вы услышали от меня слово наставления, а от Сифа – истинное слово утешения, приготовьтесь и широко откройте ваши сердца, чтобы воспринять также и слово жизни из уст Еноха! Благодаря мне вы стали удобренной пашней, которую Сиф своими речами разрыхлил, но живое семя еще не лежит в борозде вашего возделанного сердца. Енох же назначен вам свыше сеятелем, и потому воспримите от него семя жизни! Аминь».

3. И Енох тотчас поднялся, обратил свое сердце ко Мне и взмолился в своей несказанно великой любви о милосердии и милости, чтобы Я наполнил его словами жизни, чтобы были оживлены скорбевшие и плакавшие во имя Мое, которому они сделались неверны из-за своей самонадеянной затеи.

4. Тогда Я полностью пробудил сердце Еноха, и он сразу же обнаружил яркий свет, пылающий в его груди, и в первый раз увидел светлые огненные письмена в своей душе, и без сомнений распознал в них живое Слово из Меня. Искренне возблагодарив Меня, он разомкнул свои уста и обратился ко всем со следующей исключительно достопамятной речью, говоря:

5. «О отцы, о дети Полуденной стороны! Слушайте все, что возвещает Господь, наш Бог и пресвятой Отец!»

6. И смотри, услышав это двойное обращение, отцы немного удивились тому, что их упомянули вместе с детьми Полудня.

7. Енох же сказал: «О отцы, неужели вас следует исключить из жизни, в то время как дети Полудня эту жизнь обретут?! Ибо ныне говорю вовсе не я, но моими устами речет Тот, Кто имеет жизнь и дает жизнь каждым словом, происходящим из Его безграничной Любви!»

8. Сиф же сразу поднялся и торопливо сказал: «О Енох, да будет это далеко от всех нас! Послушай, мы очень хорошо знаем, чего нам более всего недостает, – и потому говори же, и дай это также и нам, чтобы и мы обрели жизнь! Аминь».

9. Тогда Енох начал свою речь, говоря: «Воистину, пашня удобрена и ее почва взрыхлена. Но в бороздах еще не хватает семени. Откуда же нам взять его, чтобы опустить в борозды, где это семя разовьется и станет живым плодом?

10. О отцы, о дети Полудня! Это семя – Любовь, эта Любовь – Жизнь, и эта Жизнь – Слово. Слово же это от вечности жило в Боге. Бог Сам пребывал в Слове, как и Слово – в Нем. Все сущее, включая нас самих, возникло из этого Слова, которое никто не может произнести, кроме одного лишь Бога. Слово же это есть истинное Имя Бога, и никто не способен произнести это Имя, и это Имя есть бесконечная Любовь пресвятого Отца, и мы должны познать эту

Любовь в нас, и подобной любовью любить изо всех сил Того, Чьей Любви мы, равно как и все нас окружающее, обязаны своим премного радостным бытием.

11 То, что мы познаем жизнь как таковую в любви к Богу – это и есть вечная жизнь. То есть, мы познаем Божью Любовь нашей любовью в Боге, нашем пресвятом Отце, и в этой любви – вечную жизнь.

12. Если мы посмотрим, каких великих далей способны достигать взоры наших телесных глаз, тогда ведь воистину становится ясно, что их свет был дан нам не для того, чтобы мы просто стояли, но чтобы мы ходили и действовали. Разве можно усомниться, что тот, кто наделен еще и двумя ногами, способными его нести, достигнет увиденной цели?!

13. Но если внутренне зрение чувств дано нам точно так же, как глаза и ноги, и мы посредством этого зрения видим в себе любовь, то тогда вместо телесных ног мы ведь имеем свободную волю, благодаря которой можем упорно стремиться к этой цели всей жизни и, таким образом, привести все наше существо к любви, чтобы она затем полностью охватила его, и оно стало всецело и насквозь живым.

14. Когда же мы осуществим это, разве не станет вечная жизнь – нашей точно так же, как стал нашим свет телесных глаз?! Или вы полагаете, что эта жизнь – иллюзия? Тогда я спрашиваю: не являемся ли и мы для окружающего мира иллюзией, а он для нас?!

15. Если же мы не считаем иллюзией кору дерева, кому же тогда придет в голову считать иллюзией древесину и самую внутреннюю сердцевину жизни?!

16. Или вы думаете, что Господь на утеху Себе сотворил лишь живые машины для поедания травы и мяса?! О, воистину, Его наивысшая мудрость, способна, пожалуй, к некоему более высокому наслаждению, нежели, удовольствовавшись созданием травоядных машин, удовлетворенно наблюдать затем, как они превращают эту траву и прочую пищу в смрадные нечистоты! О позорное неверие!

17. Или вы в величайшей ограниченности своих идей полагаете, что если и вы делаете и создаете нечто ограниченное – как во времени, так и в пространстве, – то и Бог, Бесконечный, подобно вам, способен на ограниченные идеи?! О, какое невежество по отношению к святости Бога!

18. О, укажите мне существо, которое вы можете полностью уничтожить! Покажите мне хоть что-нибудь, что не содержало бы в себе бесконечное! Поделите в духе малейшую пылинку и покажите мне ее последние части, для которых деление уже было бы невозможно. – Или же покажите семя, которое не было бы способно к бесконечному умножению!

19. И поскольку даже эти незначительные вещи являют нам бесконечность божественных идей, как невероятно глупо и слепо было бы полагать, что с теми существами, которых Бог щедро наделил живым чувством вечной жизни в любви к Нему, Он связал лишь преходящую и ограниченную идею, – Он, Бесконечный, несказанно Возвышенный, Святой, Вечный, исполненный любви и всей жизни!

20. О отцы, о дети Полудня, услышьте эти слова, идущие из святой выси любящего Отца!

21. Мы не имеем никакой иной заповеди, кроме заповеди вечной жизни, которая есть любовь и гласит: "Меня, твоего Бога и святого Отца люби изо всей своей любви и всею любовью, которую Я дал тебе от вечности для вечной жизни и как вечную жизнь! Если ты любишь Меня, ты снова соединяешься со Мной, и тогда твоей жизни никогда не будет конца. Если же нет, – ты отделяешь себя от жизни. Твоя жизнь из-за этого не прекратится, однако тогда Я навсегда стану для тебя судящим Богом. И даже если ты, отделенный от Моей жизни, будешь падать сквозь вечные пространства глубин Моего гнева, – воистину, это твое вечное падение все равно будет во Мне! Меня, твоего Бога, ты никогда не потеряешь, но твоего любящего, наилучшего, святого Отца и вместе с Ним вечную, свободную, наполненную блаженством жизнь, – смотри, это ты утратишь!"

22. О отцы, и вы, дети Полудня! Лишь эту единственную заповедь мы имеем, и она записана глубоко в сердце каждого чада. Эта заповедь есть то живое семя, которое вы все должны посеять в своем сердце, если хотите жить как дети святого Отца, который есть Бог святой, святой, святой от вечности до вечности.

23. Вы, отцы, сказали многое о послушании и тем самым хорошо взрыхлили сердца детей, но я говорю вам: кто любит, пожалуй, может обойтись и без послушания. Разве не является послушание духовным путем к любви, которая есть цель всей жизни?! Но если кто-то на этом пути уже достиг цели, – скажите, куда ему идти дальше этим путем?!

24. И потому, всякий, кто еще далек от цели, поступает хорошо, идя до тех пор, пока не достигнет ее. Но, достигнув, пусть он всеми своими силами охватит ее и крепко держит. Это означает: пусть он любит Бога превыше всего, и тогда он получит все, ибо навеки обрел Отца жизни, и свободе его не будет конца.

25. И потому, вы, отцы, и вы, дети, примите это драгоценное семя жизни! Сам Бог дал мне его для вас. О любовь! Ты являешься этим живым семенем! Так оживи же сердца слабых и мертвых! Аминь, аминь, аминь».

Глава 71. Сифлаим жаждет истинной мудрости

1. И смотри, услышав такое, почти все лишились дара речи, ибо очень хорошо поняли слова Еноха и теперь размышляли про себя о тех многих грубых заблуждениях, в плену которых каждый из них до сих пор находился. И у детей также широко открылись глаза, и своей любовью, пробуждавшейся в них, они все больше и больше заново узнавали и себя, и Меня. И только теперь дети главного рода от Адама до Иареда окончательно постигли речь Еноха, произнесенную им в гроте, и полностью осознали значение самого грота. И Адам после долгих размышлений о восходе солнца осмыслил его. Сиф же поднялся, устремил свой взор к небу и возблагодарил Меня за этот великий дар. И все присутствующие, последовав его примеру, премного восхвалили и восславили Меня в своих сердцах.

2. Один же из детей Полудня, который был из колена Сифа и Еноса, подошел к Еноху, низко поклонился ему и сказал: «Енох, смотри, вот я стою перед тобой от лица всех нас. Мое имя Сифлаим, что значит "Сын Сифа, высокоодаренный мудростью".

3. Сначала я хочу воздать через тебя подобающую благодарность святому Подателю столь высокой милости, ибо, поскольку ты находишься ближе всех к Господу и имеешь Его живое слово, воистину, ты лучше всех сумеешь восполнить недостаток нашей немощной благодарности Богу за столь великое благодеяние. Я получил свою мудрость от Господа и поступал, как она меня учила, и не мог делать большего, ибо моя мудрость находила достаточным то, что я делал. Но то, чему учил здесь ты, говоря языком жизни, много больше мудрости всех людей. Это – корень всей жизни и вечное основание всей мудрости. То, что ты здесь возвестил – это Бог! И смотри, моей мудрости здесь недостаточно, чтобы воздать Ему надлежащую благодарность, посему сделай за меня то, что будет правильным! Но есть еще одна причина, которая привела меня к тебе. – Я хочу испросить твоего позволения пойти к тебе в обучение, чтобы ты показал мне тот путь, которым ты шел, благодаря чему обрел глубину жизни из Бога.

4. О Енох, не ставь мне в вину эти две просьбы, поскольку моя мудрость говорит мне, что ты – истинный провидец Бога, ибо любовь Всевышнего наполнила твое сердце, и огонь, с великой силой исходящий из Божьего перста, коснулся твоего языка. И потому, открой Сифлаиму, как и когда ты стал таким! Аминь».

5. И Енох сразу поднялся и сказал: «Послушай, Сифлаим, к чему это восхваление?! Разве ты затем получил мудрость, чтобы выходить с нею прославлять то, что недостойно прославления, не умея воздать хвалу Тому, Кому единственно только и причитается вся слава?! Или ты полагаешь, что и жизнь можно изучить, как ту мудрость, которую ты изучил с холодным сердцем, чтобы стать в ней мастером?!

6. О Сифлаим, Сифлаим, смотри, как бы тебе не задохнуться в твоей праздной жажде знаний!

7. Видишь, вот стоит смоковница, а там – сливовое дерево, усыпанное почти спелыми сливами! Как ты полагаешь, могло ли так случиться, что сливовое дерево пошло бы в ученики к смоковнице, чтобы научиться у нее искусству приносить, подобно ей, на своих ветвях вместо слив смоквы?

8. И если твоя мудрость хоть на что-то годится, она, разумеется, мгновенно должна со всей убедительностью напомнить тебе, что такое вовеки невозможно!

9. Но если кто-нибудь возьмет от смоковницы черенки, затем обрежет сливовое дерево со всех сторон, расщепит обрубки ветвей, вложит туда эти черенки и тщательно обвяжет их, добавив земли и смолы, тогда сок сливового дерева в этих черенках вскоре превратится в жизнь смоковницы, и через короткое время на преобразованном таким образом сливовом дереве появятся благородные смоквы.

10. Твоя мудрость давно уже научила тебя делать это. Почему же она не научила тебя любить Господа изо всех сил, чтобы и ты в качестве плода вместо слив приносил смоквы жизни?!

11. Я же говорю тебе, Сифлаим: смотри, Адам обрезал тебя и всех твоих детей и братьев, Сиф расщепил вас, а через меня Господь вложил в вас побеги вечной жизни. Теперь взаимной деятельностью вашей любви ищите свежую землю и смолу, и хорошенько скрепите верой эту жизнь в вас, и тогда вы вскоре найдете то, чему ты так бесплодно пытался сейчас у меня научиться!

12. Теперь же иди и действуй, и ты будешь жить! Аминь».

13. Услышав эту речь, Сифлаим ударил себя в грудь и сказал: «О Енох, я постигаю высокую истину твоих слов, однако тебе легко так говорить, уже имея эту мудрость. Ведь Господь дал ее тебе из Себя просто так, и тебе не пришлось делать для этого то, что ты указал делать мне! О, смотри, хорошо сидеть в укромном месте и легко брать, когда не требуют платы, только вот у меня все по-другому! Я работаю уже давно и беспрестанно бьюсь, чтобы достигнуть того, что у тебя получилось без усилий, но все напрасно! Для меня небо заграждено камнями, и проще было бы выкопать в земле яму, доходящую до конца земли, чем получить свыше хоть одну единственную капельку жизни любви.

14. Если желаешь убедиться, что это так, просто взгляни на великих отцов, чтобы они засвидетельствовали тебе мою правоту! Разве все они вследствие их положения не выше тебя и, следовательно, естественным образом ближе к Господу, чем ты? Почему же Господь остается вдали от них и ходит рука об руку с тобой?

15. О Енох, если бы все это не было дано тебе свыше святым Отцом как безвозмездный, никоим образом не заслуженный дар, воистину, ты, как и я, до сих пор еще сетовал бы на страшную душевную жажду и голод!

16. Или ты полагаешь, будто я не знаю, что ни одно дерево не может научиться чему-либо у другого? Смотри, тут я мог бы обойтись и без твоих речей. Если же мы должны обучать детей тому, что им необходимо – ходьбе, речи, работе, – чтобы тем самым доступно показать им пути наивысшего Бога, – скажи мне, разве больше мы тогда по отношению к Богу, чем наши дети по отношению к нам?! Я полагаю, мы бесконечно меньше по отношению к Нему! Каким же иным способом можно тогда показать нам эти пути, если не посредством обучения, как это бывает со всеми детьми?!

17. О Енох, ты думал, что легко справишься со мной, отослав меня к братской любви и любви к Богу. Однако же, отделаться от меня тебе будет не так просто, как ты полагал! Прежде, чем воспринять такое, я хочу все это сначала обнаружить в тебе!

18. Но похоже, в тех скудных крохах, которыми ты меня накормил, содержится не самая высокая степень любви к ближнему! Если же любовь к ближнему есть отблеск любви к Богу, воистину, тогда я не знаю, что мне и думать о твоей любви к Богу!

19. Смотри, как бы тебе самому вскоре не остаться своим единственным ближним!

20. Разве это правильно, если кто-то сердится на чьи-то речи?! Смотри, насколько сильно порадовала меня твоя первая речь, настолько же сильно раздосадовали твои теперешние слова! Мне хорошо известно, что ты – Божий провидец, имеющий живое слово, и если бы я этого не знал, то никогда бы не пришел к тебе и не стал бы восхвалять эту святыню в тебе! Но ты укорил меня за это восхваление, и потому я спрашиваю: кто велел тебе взять это на себя и укорять меня за это?

21. О, смотри, негоже отсылать от себя ни с чем своего брата в Боге, алчущего, жаждущего и плачущего!

22. Терпение – это главное, а смирение есть душа любви! Енох, я знаю, что ты дока и в том, и в другом. Почему же ты отказываешь мне, словно закрыл передо мной свое сердце? Я ведь никогда ничем не обидел тебя! Посему обратись и будь мне братом в Боге, вместо того чтобы холодно и сухо указывать путь! Аминь».

23. Когда же Енох улыбаясь совершенно невозмутимо выслушал все, что сказал ему Сифлаим, он снова поднялся и обратился к нему со следующими словами, говоря:

24. «Сифлаим, смотри, если бы все было так, как ты, судя по твоей речи, полагаешь, воистину, ты бы давно уже видел меня плачущим у твоих ног. Однако это не так!

25. Но чтобы из-за моих непонятных слов ты не вернулся в свою хижину несправедливо раздосадованным, смягчи свое сердце и послушай, что я тебе скажу. Сифлаим, посмотри туда, в голубую даль, и скажи какого рода и вида там травы и прочие растения, деревья и кустарники, и таковы ли они как здешние или нет, –

26. и что там за камни, какова земля, и какие источники, и похожи ли они на наши или нет?! Какими живыми существами населена эта даль, есть ли там люди, и чем они сейчас заняты?

27. Послушай, Сифлаим, твое молчание говорит мне, что ты этого не ведаешь! Тогда я спрошу тебя: каким образом ты мог бы скорее всего обрести такое знание?

28. Представим себе, что я уже побывал там и все это видел, и когда отцы в твоем присутствии спросили бы меня об этом, я подробно описал бы им эту местность. А ты, услышав мой рассказ и еще не разобравшись что к чему, сказал бы мне потом: "Послушай, мне очень нравится то, о чем ты сейчас поведал, и я хотел бы говорить об этой дали так же, как и ты, и смотри, ради этого я хочу пойти к тебе в обучение, чтобы научиться у тебя говорить такое!" Но тогда я бы ответил тебе: "Послушай, этому не сможет обучиться с внутренней убежденностью

тот, кто к таковой стремится, и такой путь к чистейшему познанию был бы столь же тяжел, сколь и бесплоден!

29. Однако смотри: ближайший путь туда ведет через эти горы! Приложи усилие, отправься туда – и будь уверен, что уже через три дня ты вернешься обратно и сможешь, подобно мне, вести об этом полные истины речи с такой внутренней жизненной силой, каковой ты иначе не обретешь и за многие годы обучения!"

30. И тогда ты пришел бы ко мне с обвинением в недостатке любви по причине моего короткого, однако полного истины совета! Ответь себе самому, как такое обвинение в недостаточной любви соотносится с советом, согласно которому ты воистину в три дня можешь достичь того, на что в противном случае тебе едва ли хватило бы и тысячи лет?!

31. Смотри, тут ты со всей своей мудростью попал пальцем в небо!

32. Путь тебе указан. Если тебе недостает мужества пойти по нему в одиночку, приди и испытай меня, буду ли я как брат со всей любовью сопровождать тебя или нет? Полагаю, тут ты вряд ли найдешь причину для нареканий!

33. Но если бы я поступил согласно твоему неразумному требованию, смотри, тогда мне, пожалуй, поневоле пришлось бы сделаться твоим врагом, чтобы в своей порочности обманывать тебя, моего любимого бедного брата в Боге и Адаме!

34. Смотри, знание никогда вовеки не принесет тебе никакой пользы для жизни. Но если ты будешь действовать в соответствии с истиной, то найдешь свидетельство истины, и оно будет свидетельством любви, а любовь – вечной жизнью в Боге! Аминь, аминь, аминь».

Глава 72. Мудрость Сифлаима и Асмаила

9 марта 1841 года

1. Услышав речь Еноха, Сифлаим пал ниц перед ним и сказал: «О Енох, твоя великая мудрость сокрушила меня, так что мне теперь кажется, будто меня никогда и не было. Однако я замечаю, что в этом сокрушенном состоянии я больше понимаю тебя, чем прежде в моей мудрости! Посему прими мою благодарность за столь великое терпение, которое ты проявил ко мне, и не рассердился на мою большую глупость, сделавшую меня настолько дерзким, что я осмелился предстать перед твоим просветленным любовью ликом и спорить с тобой, живым инструментом в руке всемогущего святого Отца!

2. Смотри, ты ослепил мои глаза, и я пока не вижу, что является правильным, но уже ощущаю в себе некий иной свет, показывающий мне новый путь, пусть еще и тускло освещенный, но способный в один миг привести меня дальше, чем бесплодный свет моих глаз за многие и многие годы.

3. О Енох, если на этом новом пути моя нога ступит на зыбкое место, позволь мне прийти к тебе, чтобы ты указал, правильной ли дорогой я иду.

4. О Енох, окликни меня, если ты увидишь, что я в своей слепоте делаю неверный шаг! Аминь».

5. И Енох ответил ему, говоря: «О Сифлаим! Смотри, у тебя крепкая воля, ты полон благого рвения, и это достойно похвалы. Однако есть в тебе нечто, вызывающее нарекание, ибо то, что может дать Своим детям один лишь Бог, наш пресвятой Отец, ты ищешь во мне, таком же слабом человеке, как и ты, и потому восхваляешь инструмент вместо Мастера!

6. Неужели ты полагаешь, что меня упросить легче, чем бесконечную любовь и милосердие вечного святого Отца?! О Сифлаим, никогда не позволяй скрытой неразумности твоего сердца одурачивать тебя и не обращайся к человеку, прежде чем в самых глубинах своей души с любовью и раскаянием не обратился к Богу! И даже если долгое время ты останешься неуслышанным, вспомни сначала, что все наилучшие люди в сравнении с Богом исключительно злы и лишены любви, и что Бог даст тебе все намного раньше, чем даже самый сострадающий человек удостоит тебя хотя бы одного взгляда.

7. Что же касается нас, то мы пришли к вам по велению Бога, нашего пресвятого преблагого Отца, и в согласии с Его любовью в нас мы никогда не отвратим нашего взора от вас. Так возвысь же свое сердце и изо всех сил возлюби святого Отца, и тогда ты будешь жить; ибо такая любовь в один миг научит тебя большему, чем все наилучшие и наимудрейшие люди за многие сотни лет. Смотри, теперь у тебя есть все, что тебе пока необходимо. Живи же и действуй в любви к Богу! Аминь».

8. После этой речи Сифлаим поклонился отцам и с благодарностью отступил назад, ощущая в себе великую радость, и восславил Меня за это в своем сердце.

9. Тогда Енох обратился к Адаму, говоря: «Дорогой отец, не сердись, что я задержал тебя здесь дольше, чем ты для меня определил. Ведь Господь в Своих дарах любви не руководству-

ется нашей мерой времени, но когда Он хочет дать, Он дает, и да будет Ему, великому пресвятому Дарителю, вся наша благодарность, слава, хвала и почитание! Аминь».

10. Адам же ответил: «О, дорогой Енох, об этом не печалься, ибо ведь все мы знаем: то, что делает Господь, вовеки хорошо и правильно! Аминь».

11. И Сиф согласился с Адамом, добавив: «И всегда в самое надлежащее время! Аминь».

12. Тогда Адам поднялся еще раз и, обращаясь к Еноху, сказал: «Енох, теперь дадим слово Асмаилу, чтобы он также принял участие в беседе. Пусть расскажет о своих впечатлениях от прекрасных форм этой местности, а потом сообщит, как понял все услышанное, после чего мы сразу же отправимся в дальнейший путь, чтобы передать короткое приглашение детям Вечерней и Полуночной местности, и в конце отправимся домой. Аминь».

13. После этих слов Енох призвал Асмаила начинать.

14. И смотри, тот сразу же выступил вперед верхом на тигре. Но поскольку дети Полудня в это время достаточно громко переговаривались между собой, зверь три раза рыкнул, причем так свирепо, что всех их охватил великий страх, и они погрузились в глубочайшее молчание.

15. Когда порядок был восстановлен, тигр умолк, и Асмаил начал следующую достопамятную и необыкновенно благозвучную речь, говоря:

16. «О отцы отцов земли сей!
О достойные! Что должен
и что мог бы я, недавно
лишь насилу избежавший
мрачной бездны вечной смерти,
вам сказать теперь на этих
столь святых высотах мира,
что – исполненные чуда,
милости, и также жизни –
заставляют даже слово
замереть и не срываться
с языка, что весь трепещет?!

17. О прекраснейшая форма
этой местности! Как справлюсь
я, воистину, который
не способен слово жизни
из себя извлечь святое,
как же опишу в деталях
языком своим некрепким
заикаясь формы жизни,
столь прекрасные, как эти?!

18. О отцы отцов земли сей,
не отважился еще я
полностью открыть глаза, чтоб

обрести способность видеть
чудеса святейших высей,
как теперь, слепой и мертвый,
должен дать я описанье
их пред вами, пред отцами,
что полны всей власти, силы,
милости, и также жизни,
и уже давно все формы
наипричудливейших видов
до самих глубин основы
видели насквозь и знали?!

19. Чем являются просторы
столь богатые травою,
опоясанные в небо уходящими стенами
скал с вершинами, коль прочно
величайшее значенье
их должно остаться скрытым
в тайне всей от света жизни?!
Разве не стоял бы камень,
самый недостойный камень
в иерархии святого, бесконечно много выше,
чем все те земные горы
и высокие вершины
и сама земля, для тех, кто
знал его до основанья?!

20. Как легко сказать: "Я вижу,
как на самом на востоке,
поднимается бесстрашно,
выдаваясь грозно в небо,
царь-гора, как будто миром
она правит, испуская
пар, клубящийся над нею!"
О, воистину, и зверю
это зрелище доступно!
Но когда себя спрошу я:
"Асмаил, ты разумеешь,
что могучее творенье
это сердцу возвещает?",
в ночи сердца я услышу:
"Как же мертвому осмыслить,
что мертво?! И жизнь есть только
видимость одна с обманом
твоих чувств! Язык твой гибкий –
это все, чем ты отличен
от животных бессловесных!"

21. О отцы, коль скоро это

ощутил я, то поймите,
сколь непостижимы формы
для меня святых сих высей!

22. И когда я вижу гору
между севером с востоком,
что сияет ярче солнца
самого на небосводе,
ибо солнце дарит всем нам
одноцветные лучи лишь,
а гора та, посрамляя
солнце, мощными снопами
излучает свет всех красок
где присутствует свет звезд всех –
я спрошу себя: "Откуда,
как и почему все это?",
о, тогда трава и камни
хорошо понятным знаком,
говорят мне: "О, глупец ты!
Что с трудом ты размышляешь
над чудесным этим светом?!
Разве можно свет увидеть,
что струится к нам из Бога?!

23. О глупец, смотри, всесилье
Бога сотворило солнце
лишь для света, а не чтобы
на него смотрели люди.
И уж коли получил ты
зрелую способность думать,
то не думай о мышленьи,
ибо глупости подобно
так смотреть на пламя солнца.

24. Мысли никогда не станут
светочем души, чтоб ими
осветить сумел ты зыбкий
хаос всей телесной жизни!
Как же хочешь ты постигнуть
чудеса, что есть снаружи,
коль невольно избегаешь
ты себя как чуда жизни,
что к тебе чудес всех ближе?!"

25. О отцы отцов земли сей,
о достойные, смотрите,
стоит лишь узнать такое
от природы, что безмолвна,
о, сидеть вам станет жестко

на святых высотах света!

26. Не давать вам свет я призван
был сюда, но светлый Авель
к вам привел меня, чтоб здесь я
был наполнен вашим светом!
Посему лишь дайте слушать
ваши речи мне, что света
столь полны и вечной жизни!
Для моих же слов, поверьте,
время вовсе не настало!
О, найдутся ли на свете
где-нибудь слова иные,
чье звучанье боле свято,
чем звучанье полных силы,
полных жизни слов из выси,
что слетают с уст священных
Еноха, где в каждом звуке
слово более весомо,
чем сама земная тяжесть
от основы до основы!
Ибо сказанное слово,
если слышится не только
как красивое звучанье,
мелодичное, но с силой
и благословенно с корнем
извлекает жизнь из темных
смертоносно сокровенных
бездн людских – о, мне поверьте,
бедному, – такое слово
тяжелее и весомей,
чем все сущее, что видеть
глаз способен, и представить
можем мы телесным чувством!

27. О достойнейшие старцы,
о отцы отцов земли сей,
мне, несчастному, позвольте,
мертвому, теперь умолкнуть.
Ибо мертвому негоже
говорить к тому, чье сердце
жизнь хранит в себе из Бога
в свете яркого сиянья,
из которого слова все
языком благословенным
жизнь распространяют так же,
как пылающее солнце
свет мерцающий свой сеет.

28. И поэтому позвольте
мне, отцы отцов земли сей,
завершить мою ничтожно
речь звучащую, поскольку
ведь для лучшего чего-то
время создано, а вовсе
не для болтовни пустячной!

29. Эта местность так прекрасна,
как прекрасен отраженный
жизни луч – однако все же,
сколь прекраснее и лучше
нам самим стремиться жизни!
О, поверьте, ощущаю
я, насколько капля жизни,
что в теснейшем пребывает
заключении в пространстве,
для того, кто верно понял
и нашел ее, прекрасней
всех вселенных бесконечных,
полных ярких солнц и смерти,
что острейшему из взглядов
открываются в пространстве!

30. Енох, мудрый мой учитель,
что по милости с любовью
свыше дан был мне, прости мне
болтовню мою пустую
и зачти мне в оправданье
слепоту мою! Послушай!
Я ведь мертв и слеп! Аминь».

Глава 73. Голодный тигр

1. Когда Асмаил завершил свою речь, смотри, Адам поднялся и похвалил его за проявление великого смирения, в основе которого заключается больше мудрости, чем в Сифлаиме и всех остальных его детях, а затем, обратившись к Еносу и Каинану, велел им пригласить детей Полудня на предстоящую субботу, чтобы те «еще до восхода явились к утреннему сожжению жертвы, которую мы должны и хотим принести, и принесем Иегове!»

2. И эти двое тотчас исполнили, что им было велено. Затем дети принесли освежающее питье и пищу главным отцам рода, и те, приняв подношение, ели и пили, а также накормили и напоили Асмаила.

3. Когда же тигр увидел, как главные отцы рода едят и пьют, он забеспокоился, сильно разевая пасть, и стал бить себя хвостом.

4. И Адам сказал Еноху: «Дорогой Енох, посмотри на зверя. Что бы это значило? Успокой его, иначе нам будет нелегко продолжить с ним путь! Аминь!»

5. Енох сразу же поднялся и сказал: «Неужели вы полагаете, что подобные звери питаются воздухом или травой?! О нет, все это противоречит их природе! Он алчет пищи! И потому приведите сюда трех нечистых животных, дабы он насытился!»

6. Когда же привели трех козлов, Енох сказал Асмаилу: «Смотри, вот еда для зверя, который тебя носит! Спустись и преподнеси этих животных ему в пищу, а также в знак того, что ты даешь этому стражу поглотить все свое нечистое из низины!»

7. И как сказал Енох перед лицом отцов, так Асмаил и сделал.

8. Но когда он подвел козлов к зверю, тот не тронул ни одного, но отбросил их от себя ударом хвоста и грозно зарычал.

9. Тогда всем стало жутко, кроме Еноха, который еще не прикоснулся к поднесенным яствам, но вместо этого в сердце своем вкушал от Моей любви и хорошо подкреплял себя ею.

10. Адам же снова обратился к Еноху и сказал: «О Енох, смотри, не вводишь ли ты нас в заблуждение, поскольку зверь отбрасывает указанную тобой пищу?! Посоветуй, если можешь, что делать, ибо мне становится страшно за Асмаила! Как жутко встает этот тигр на дыбы и как громоподобен его рев! Он выглядит лютым, будто хочет проглотить всех нас! Посоветуй же и помоги, если можешь!»

11. И Енох сразу подошел к зверю и заговорил с ним, сказав следующее: «Успокойся, ибо я прекрасно понимаю твои телодвижения. Однако чтобы и остальные также поняли их, да будет освобожден твой широкий и длинный язык! Итак, огласи свое требование и объяви, что вынуждает тебя к таким отпугивающим жестам!»

12. И зверь тут же без робости встал посреди отцов и отчетливо дал услышать из своей широко открытой пасти следующие слова, которые гласили:

13. «Слушайте, вы, глухие в своем слухе и слепые в своем зрении люди! Воистину, уже каждым своим волосом я испытываю голод, ибо в течение трех дней не мог добыть себе никакого пропитания, и в таком состоянии готов съесть, пожалуй, и эту принесенную мне нечистую пищу. Но я никак не мог сделать этого до тех пор, пока мне не дали возможность показать вам всем, кроме одного, сколь несправедливо и неправедно совать в рот дары Бога, не испросив прежде благословения святого Подателя и не поблагодарив Его во всем смирении и любви за этот двойной дар.

14. Разве не ведомо вам, слепым глупцам, что на земле не произрастает больше ни единой чистой травинки, способной послужить пищей для бессмертных и при этом не погубить их?!

15. И потому, разве не должны вы самым страстным образом желать того, чтобы великий святой Даритель всегда очищал и благословлял вам всякую пищу для вашего жизненного блага?!

16. О, стыдитесь, вы, подлинные свидетели вездесущности Всевышнего! Вы, призванные свидетельствовать о Нем, смогли забыть Его, тогда как вам более всего надлежало бы помнить Его!

17. О, как неблагодарна ваша свобода, полная жизни, и ваша любовь к Нему – только на словах, так что даже я, хищный зверь, наполняюсь справедливейшим негодованием, когда мне приходится видеть такое святотатство в детях Бога! Вы проклинаете низину, но в ваших душевных низинах так много неблагодарности, что вы сами физически принесете в низину величайшее несчастье, если не станете заботиться о благодарности и истинной любви в своих сердцах!

18. Мне было велено проглотить нечистое Асмаила. Я же говорю и советую вам: лучше возложите на этих козлов всю скверну вашего неблагодарного сердца, чтобы я стал носителем не только неблагодарности Асмаила, но в гораздо большей степени – вашей великой неблагодарности!

19.Теперь, Асмаил, подведи ко мне козлов, и по слову отцов нагрузи их проклятием, чтобы раскаявшиеся отцы могли очищенными покинуть это место, а также и ты, и я – вместе с ними!»

Глава 74. Сущность истины и любви

17 марта 1841 года

1. Чудесные слова из пасти тигра немало ужаснули отцов, и они, ударив себя в грудь, раскаялись в своем грехе и в душе пообещали Мне целый день не принимать ни пищи, ни питья, а потом еще примерно полчаса молили Меня в своем сердце о прощении, и кроме Еноха никто из них не решался поднять глаз от земли.

2. А тигр в это время немного поодаль совершал свою трапезу. Справившись с тремя козлами, он вернулся, подбежал к находящемуся поблизости свежему источнику и остудил в нем свои зубы и язык, чтобы охладить свою ярость и смягчить кровожадность.

3. Затем он подошел к Асмаилу, выражая готовность снова служить ему.

4. Енох же, взглянув на отцов, тихо спросил Адама, не желает ли он еще чего-либо, или же следует готовиться к отбытию.

5. И Адам ответил дрожащим старческим голосом: «О Енох, смотри, страх сковал мои члены, – так же, как и матери Еве, – так что мы, как видишь, не способны подняться, а ведь нам необходимо идти дальше на запад! Что же нам сделать, чтобы мы снова могли двигаться?

6. Посмотри, дорогой Енох, остальным не намного лучше, чем мне! Посему дай нам совет из твоей любви к Богу, как тут быть, ибо воистину, я глубоко ощущаю святотатство нашего равнодушия, но столь же глубоко чувствую и слабость моих членов!

7. О истина, истина, как ужасна твоя мощь! Этот зверь – верный образ твоей беспощадности. Ты не жалеешь никого, будь то первый или последний обитатель земли! Для тебя не имеет значения возраст. Ты поражаешь отцов вместе с их детьми и не щадишь их слабых матерей. Наши головы ты прижимаешь к земле и сковываешь члены, приводя их в бездействие. Найдется ли кроме Бога еще хоть одно существо, которое смогло бы вынести всю тяжесть твоего бремени?!

8. О мягкая, нежная священная любовь! Если ты как святейшее благословение жизни от Иеговы не следуешь рука об руку с истиной, о, тогда познание самой по себе истины является для человека подлинной смертью!

9. О дети, впредь ищите для себя не истины, – но только любви! И сколько истины она с собой принесет, столько и требуется человеку и полезно для жизни.

10. Кому же Господь даст больше истины, чем любви, того она в конце концов раздавит, или же Самому Господу придется нести вместо него этот великий груз истины.

11. Посему впредь учите всех детей истине в любви, а братьев – любви в истине!

12. А теперь, Енох, сделай, что можешь, и подумай, послушай и посмотри, что истина – одна, сама по себе – сделала со всеми нами! О Енох, соедини свою просьбу с моей, чтобы вечер не застал нас здесь! Аминь».

13. И Енох обратился ко Мне в своем сердце, и в его груди поднялись тихие воздыхания, которые гласили: «О великий святой любящий Отец всех людей и наимогущественнейший Творец, Бог Бесконечный, Вечный и Пресвятой! Из Своих неизмеримых высей милости взгляни с благосклонностью вниз на нас бедных, немощных червей во прахе, и из бесконечной полноты Твоей любви призри на нашу безграничную слабость, в которой мы, пораженные великой мощью Твоей истины, томимся здесь перед лицом Твоей отеческой нежности!

14. О, дай нам с вновь укрепленными членами и в бодром духе подняться с твердой поверхности земли, и сообразно Твоей святой воле веди нас туда, куда направляют нас Твоя милость и Твое благоволение, сохрани отцов от всякой беды, и позволь нам всем всегда пребывать в Твоей любви и милости!

15. О пресвятой Отец, услышь мою тихую мольбу и томление! Аминь».

16. Едва Енох произнес это в своем сердце, исполненном любви и живого доверия, смотри, он сразу же услышал в себе сладкозвучные святые слова, обращенные к нему:

17. «Послушай, Енох! Я внял твоим воздыханиям и просьбам! Подойди же к отцам, утешь их, исполнившись благословлением из Моего великого милосердия, и уверь их Моим обетованием, а затем подхвати их под руки, и все они, укрепленные великой силой, поднимутся, подобно юношам, и, полные бодрости, завершат предстоящий путь согласно Моей воле!

18. Зверю же не позволяй подходить к жилищу Адама, и тем более заходить туда, но по завершении путешествия отпусти его с миром к месту его назначения.

19. А теперь пойди и исполни, что тебе было заповедано, и воспитай чужака Асмаила во славу Мне, аминь. Услышь во всей любви, аминь».

Глава 75. Причина страха

1. Енох тотчас же возблагодарил Меня в сердце за столь весомый кусок хлеба из истинного отчего дома и, обратился к слабым отцам со следующими словами утешения из Меня, говоря:

2. «О дорогие отцы, чтобы пробудить нас от сна привычного равнодушия, святой Отец и Господь всей силы милостиво сотворил одно маленькое, немного неожиданное чудо, освободив обычно немой язык зверя и дав ничтожно малой искорке вечной истины скользнуть по его пасти, не привыкшей к речи. И мы осознали то важное, что содержала эта искорка, и ужаснулись, словно взглянули в лицо неумолимому вечному мучительному уничтожению!

3. О пустой страх, почти отчаяние! Скажите мне, дорогие отцы, чего же может бояться истинно любящий?!

4. Разве подлинная, несвоекорыстная любовь к Богу не является возложенной на нашу грудь защищающей дланью святого Отца, перед мощью которой вся бесконечность, благоговейно повинуясь, трепещет до своего глубочайшего основания?!

5. Разве не единым лишь перстом Бог, вся рука Которого бережет нас, несет весь неизмеримый свод бесконечности с его бесчисленными звездами, солнцем и луной – а мы, почти теряя способность к движению, слабеем от непривычной мелочи, в то время как нам скорее следовало бы слабеть и падать духом после небольших размышлений над самими собой и над неслыханным чудом присущей нам постоянной способности к речи, позволяющей говорить так, что уже почти не осталось ни единой зримой вещи, которой мы не способны были бы дать более тысячи имен?!

6. О, смотрите, это нас не удивляет, и мы вовсе не слабеем оттого, что обмениваемся друг с другом словами!

7. Что же касается нашей растерянности, то уж если мы лишаемся чувств от бесконечно более великих чудес, о, как же глупо тогда падать в обморок от стрекотания кузнечика! Послушайте, тут скорее проявляется рабский страх, нежели подлинная живая любовь!

8. Разве всецело живой даже перед лицом смерти может ужаснуться или, теряя сознание, отшатнуться от нее?!

9. Воистину, если живой трепещет перед лицом смерти, значит, он еще несет в себе глубокие отметины смерти!

10. Разве не был поставлен человек господином над всем творением в великом мировом пространстве?! Как же случилось с ним такое, что он трепещет и отступает перед жужжанием простой мухи, будто его уже чуть ли не Сам Бог осудил?

11. О дорогие отцы! Я знаю, в чем тут причина. Дело вовсе не в первопадении отца и матери, как вы полагаете, – ибо оно было лишь следствием, – но в том, что человек в своей свободе начинает казаться себе великим и могущественным, и в этом глупом мнимом собственном величии настолько теряет себя, что полагает, будто от каждого его волоска зависят солнца

и миры. Когда же любящий святой Отец ласково, милосердно и милостиво пробуждает этого спящего и грезящего безрассудного ребенка какой-нибудь охлаждающей каплей, тот вдруг, распахнув глаза, осознает свою слабость и ничтожество, и плачет, ибо он – всего лишь слабое дитя.

12. Увидев могущественного Отца, он радуется, бежит к Нему во всей любви, льнет к этому сильному Отцу и просит у Него хлеба; и разве найдется где-нибудь отец или мать, которые оттолкнут от себя своего любимца?!

13. Если же ребенок упрямится, Отец сумеет наказать его, чтобы он стал покладистым. И если дитя никак не хочет полностью проснуться, разве оставит Отец неиспробованным хоть одно средство, чтобы снова пробудить его к жизни?!

14. И когда это дитя откроет глаза и улыбнется обеспокоенному Отцу, разве не обрадует это Его больше, чем сотня бодрствующих?!

15. О, дорогие отцы, взгляните, сколь напрасен ваш страх и слабость! Пробудитесь в любви и узрите, как великий любящий святой Отец с томлением и заботой стоит подле вас и ожидает, когда ваши глаза любви откроются, направляя взор ввысь навстречу Ему!

16. О, проснитесь! Он – Отец – находится не вдали от нас, но рядом, и Он полон любви, нежности и терпения!

17. И если вы все еще вялы от сна и обессилены грезами, – полностью пробудитесь! И вы будете укреплены и, подобно молодым оленям, начнете прыгать от радости! О, так пробудитесь же в любви к Отцу! Аминь!»

Глава 76. Радость праотцов в Господе

1. По завершении своей речи Енох снова воздал Мне благодарность в своем сердце и помог отцам, подхватив их под руки одного за другим в соответствии с родовым порядком, и те сразу же, укрепленные новыми силами, радостно и бодро поднялись с земли и безмерно возблагодарили Меня за эту милость, и громко восславили Мое имя. Эта великая радость охватила даже их ноги, и они вместе с Адамом и Евой начали приплясывать. Сиф же в своей чрезмерной радости разошелся настолько, что стал подпрыгивать выше, чем мог.

2. И случилось так, что он упал и слегка расшиб себе правое колено, так что больше не мог скакать. Тогда он опечалился, увидев в этом некое наказание, и немедленно обратился ко Мне в своем сердце, и сказал:

3. «О Господь и преблагой пресвятой Отец всех нас! Взгляни милостиво из выси на меня, бедного и немощного. Смотри, я бурно радовался во имя Твое и в своей неумеренной радости упал!

4. О святой, преисполненный любви, наилучший Отец, помоги мне подняться! Никогда впредь я больше не стану радоваться ногами, но лишь сердцем. Буду хвалить и славить Тебя своими устами, а ноги использовать по Твоей воле, и руки – по Твоему благоволению. Но на сей раз, о святой, добрейший, любящий Отец, уйми боль моего колена! О, услышь мою просьбу! Аминь».

5. И тут же он услышал звучный голос, говоривший в его сердце: «Слушай, Сиф! Всегда радуйся Моему имени! Радуйся твоему Отцу и радуйся всему тому, что тебя ко Мне поднимает! Но оставь при этом никчемное телесное напряжение и ликуй в тишине сердца! Обретенной жизни радуйся в жизни и не привлекай в радость жизни того, что присуще смерти, тогда тебе ничто не повредит – ни твоему телу, ни тем более жизни духа из твоей и вместе с тем Моей любви!

6. Хорошо запомни и восприми это до самых глубин твоей жизни, и тогда твоей радости никогда не будет конца! Теперь же встань и ходи в радости во имя Мое! Аминь».

7. Ясно и внятно услышав в себе такие слова, Сиф заплакал от радости и громко возблагодарил Меня за эту нежданную милость.

8. Остальные же сразу увидели, что с Сифом произошло что-то особенное, и все, кроме Еноха, удивились, столь внезапному успокоению Сифа и его необыкновенно радостному настроению.

9. И Сиф заметил это и попросил, чтобы его, радующегося найденной жизни из Бога, сейчас не тревожили расспросами, поскольку вечером и так все узнают это в себе самих свыше.

10. Тогда Адам обратился к детям и, возблагодарив Меня, благословил их всех, и благословил также детей Полудня и весь этот край, а затем сказал:

11. «Теперь же, дети, воздайте благодарность Господу и приготовьтесь продолжить путь в сторону Вечерней местности в том же порядке, уже известном вам: Асмаил верхом на звере истины между мной и Енохом! Аминь».

Глава 77. Отбытие патриархов к детям Вечерней местности

22 марта 1841 года

1. После слов Адама все они в указанном порядке приготовились отправиться к детям, жившим в Вечерней стороне.

2. И все – как собиравшиеся в путь, так и остававшиеся дома дети Полудня – принесли Мне в жертву свое сердце и безмолвно воздали Мне хвалу.

3. И дети Полудня поклонились главным родителями рода и поблагодарили их за посольство, исполненное радости, и славили Мое имя, и безмерно хвалили Мою любовь, и ликовали Моему великому милосердию.

4. И смотри, в таком благостном настроении первые люди земли распрощались со своими детьми.

5. Дорога, ведущая от Полуденной местности к Вечерней, была необычайно красива – разумеется, только для человеческих глаз! – и в высшей степени соответствовала тому, что вы называете «романтичным».

6. Теперь такие диковинные красоты уже нигде не встречаются, и потому Я немного подробнее представлю их вашему взору. Итак, воспримите и нарисуйте все это в своем сердце!

7. Местность, через которую дорога вела на запад, выглядела так. Представьте себе семь серо-голубых конусообразных гор, каждая высотой в семь тысяч футов и диаметром в одну седьмую мили в основании, образующих линию, так что один конус примыкает к другому, будто кто-то поставил эти горы так, чтобы они соприкасались подножьями.

8. И как эти семь гор образуют одну линию, точно так же – о, представьте себе! – за каждой из них в ряд расположены еще по десять гор, по-разному окрашенных, каждая из которых меньше предыдущей. Из всех их вершин бьют источники чистой воды, а вдоль первой линии этих гор, примерно в сотне клафтеров от нее, тянется совершенно прямой горный хребет, по водоразделу которого на высоте примерно тысячу футов выше подножья идет дорога. Северный склон этого хребта порос прекраснейшими кедрами и пальмами, тополями и платанами, а на южной его стороне нет ничего, кроме голой, лишь кое-где покрытой невысокой травой и мхом каменистой почвы, и только виднеются описанные ряды гор с их водопадами, шумящими подобно сильным ветрам.

9. Таково краткое описание дороги из Полуденной страны к Вечерней. Представьте себе еще, какое непередаваемое впечатление производит свет солнечных лучей, дробящийся в бесчисленных струях воды, и роскошное многоцветное сверкание задних рядов более низких гор, пробивающееся сквозь скальные расселины, и тогда вы в общих чертах сможете воссоздать внешний вид этой части пути.

10. Это была любимая тропа Адама, особенно жаркими днями, ибо там постоянно дул прохладный ветерок, и виды природы в былые времена всегда служили ему источником великого вдохновения. Возвращаясь оттуда, он в самых возвышенных выражениях говорил со своими детьми о Моей любви, милости, мудрости, милосердии, святости, величии и могуществе, и потому называл этот путь «Созерцанием семи сил из вечности великого Бога Иеговы».

11. Теперь же, когда отцы снова оказались здесь и постепенно добрались до центральной горы, Адам велел ненадолго остановиться, чтобы немного полюбоваться грандиозностью открывшейся их взору красоты ландшафта.

12. И все дети тотчас же опустились на землю и с наслаждением созерцали бессловесную мощь и величие громко бушующей неживой природы.

13. После короткой паузы, в течение которой все погрузились в размышления обо Мне, Адам обратился к Асмаилу со следующими словами: «Асмаил, поведай нам о том, какое впечатление производит на тебя эта картина природы!»

14. И Асмаил с благоговением обратился к Адаму и ответил:

«Отче отцов всех земли сей!
Слабого ты вопрошаешь
там, где и сильному слишком
все велико и чрезмерно.
Но, поглядев на крутые
и островерхие горы,
те, что перстом всемогущим
здесь установлены Божьим,
и как колонны взметнулись
ввысь из лазурного камня,
и орошаемы влагой,
думаю я в своем сердце,
что для великих величье –
невелико, и для малых –
также величье никчемно!
Что комару эти горы?!
Что пальцы рук наших мухе?!

15. И рассмотрев все детали
этой великой картины,
отче отцов всех земли сей,
ясно я вдруг замечаю,
что лишь великим величье
пользу несет; ну а мухе
пары жужжащих и легких
крыльев должно быть довольно!

16. Вы же, отцы, – все святые,
сильные Господа дети!
Все эти дивные вещи

создал для вас всемогущий
перст Божества – и вы в силах
их применить и постигнуть,
и восхвалить. Для меня же
даже спина жалкой мухи –
словно высокие горы.

17. Вам, о отцы все земли сей,
большего я не сумею
здесь рассказать, и прошу вас:
о, преподайте урок мне,
как мне иначе постигнуть
в духе величие этих
дивных вещей всех! Аминь».

18. Услышав в этих речах столь смиренную скромность, Адам весьма обрадовался и сказал, обращаясь к остальным:

19. «О любимые дети, послушайте! Асмаил представляется мне невозделанным полем, которое долгое время не приносило плодов, ибо лежало под паром. Однако если его почву засеять хорошими семенами, а затем заборонить их в глубину, тогда вскоре такая пашня принесет стократно умноженные плоды на радость всем.

20. Таким видится мне Асмаил, ибо тень не успела еще совершить и двух полных оборотов с тех пор, как он оказался среди нас, однако воистину, за исключением нас самих, он, пожалуй, посрамит всех остальных детей высей!

21. Послушайте, дорогие дети! Если все несчастные обитатели низин хоть немного похожи на Асмаила в его плодотворности, поистине, было бы весьма прискорбно и непростительно не прийти к ним помощь!

22. Посему давайте сегодня же в моей хижине со всемогущей помощью Бога посоветуемся, как нам тут следует поступить.

23. И да убережет нас Господь от всякого самоуправства! Аминь».

Глава 78. Благодарственная речь Асмаила

1. Услышав такие слова из уст Адама, Асмаил был тронут до слез и сказал, возведя глаза к небу:

2. «Если б только можно было
этих бедных и несчастных
братьев всех спасти убитых,
о воистину, тогда я,
найничтожнейшая муха,
стать бы коршуном могучим
пожелал, в полете быстром
с той стремительностью, с коей
мысль способна проноситься,
ринулся бы я в низины,
чтобы бедных, мертвых братьев
там схватить и отнести их
всех сюда для света жизни,
чтоб они, изведав то же,
что изведал я, дивились
на священных сих высотах,
как Господни дети быстро
с мощной силой и величьем
открывают слабым мертвым
мир, который полон чуда,
и как мудро поучая
в мощных образах, возникших
из великих слов священных,
указуют на жилище
жизни в теле человека
и – еще сильней – на Бога
всемогущего, святого,
всех миров Творца и солнца,
и людей Отца!

3. О, если б
было лишь возможно это!

4. О отцы отцов земли сей,
глаз хотя и с удивленьем
наблюдает бесконечность
лучезарного творенья
всех пространств вовне простертых
и не может зреть пылинки
найничтожнейшей, однако
если эта вдруг пылинка,
что несома ветром резвым,
попадает в глаз такому

наблюдателю, тогда он
начинает глаз тереть свой,
досаждающий недугом,
и пытается свободу
зренью дать, чтоб та пылинка,
больше глаз не застилала,
обжигая его болью!
И тогда другому брату
этот брат кричит призывно:

5. "О, приди ко мне, чтоб сразу
глаз избавить мой от этой,
от ничтожнейшей пылинки,
что мне сильно докучает!"
И когда в слезе горячей
он ее увидит, тотчас
он вскричит: "О брат! Послушай!
Враг твой безопасен ныне!
И лежит он, погребенный
в побеждающем потоке
слез твоих! И эти слезы,
сострадающие, вскоре
к светлой радости избавят
от врага тебя, который
больше твоего напуган,
и ничтожен, и тщедушен!
Ибо стоит лишь пылинке
стать самой слезой прозрачной,
никогда она не будет
больше зрению перечить
и мешать ему увидеть
дали вечного творенья!"

6. О отцы отцов земли сей,
бесконечные просторы
вечных звезд, светящих в дали,
озираете вы свято!
Там внизу однако, в мрачной
глубине людских страданий,
ураганом беспощадным
вихрь вздымает пыль нередко,
что, враждебная, к священным
вверх взлетает высям, чтобы
воспрепятствовать там злобно
зренью вашему святому!

7. И как только причиняет
боль она вам, дайте сразу
охватить ее печальной

той слезе и потерпите,
ибо вскоре благодарно
пыль слезою обратится!

8. О отцы, меня простите –
я ничтожен и бессилен!
И пусть муха не умеет
грозный рык, подобно тиграм,
издавать, однако все же
и ее жужжанье тихо
говорит и указует:
"О отцы отцов земли сей,
я ведь, равно как и вы все,
вышла из руки могучей
вашего Отца святого.
Потому-то удостойте
вы, великие, хоть взглядом
сострадающим ничтожность
моего существованья!"
О, послушайте! Аминь вам,
о, аминь вам, о, аминь вам».

9. И Адам, возрадовавшись этим прекрасным словам Асмаила, сказал: «Я отчетливо внял твоему праведному воздыханию, и мне очень хорошо знакома эта злая пыль низины, великий враг всего внутреннего зрения. Однако же, прежде чем совершить какое-либо благодеяние, необходимо точно узнать волю великого Господа, ибо мы никогда не должны чего-либо предпринимать, не познав волю свыше. И потому нам потребуется еще немного времени, но уже сегодня мы узнаем о том, что именно великий Господь над всеми звездами решил делать в низинах мерзостей, и это будет наилучшим. И каково бы ни было решение, пусть всегда в точности вершится Его пресвятая воля! Аминь».

10. Тут встал Сиф и обратился к Адаму: «Дорогой отец! Может быть, сейчас Еноху следует вкратце истолковать нам эту великолепную местность, как и в твоем гроте?! Смотри, мне этого очень хотелось бы! Как часто я уже размышлял об этом пейзаже, но все же не мог обнаружить здесь ничего иного, кроме того, что видели мои глаза и слышали мои уши, а именно – этих устремленных в небо горных пиков одинаковой формы с их удивительными водными струями, которые, разбрызгиваясь бесконечными жемчужинами, шумят над крутыми скальными склонами и низвергаются на землю, восхищая слух своим чудесным и гармоничным шумом.

11. Посему позволь Еноху дать всему этому истинное толкование. Аминь».

12. И Адам сказал, благословляя и одобряя желание Сифа: «О Сиф, ты опередил меня, ибо я и сам давно уже желал этого, и потому да будет по твоей просьбе! Ты же, дорогой Енох, сделай из своей любви прохладный укрепляющий напиток и подай его твоим жаждущим отцам по моей просьбе и просьбе Сифа! Аминь».

13. И смотри, Енох немедленно поднялся и обратился к отцам со следующими весьма достопамятными словами, говоря:

14. «О отцы! В лоне необъятной бесконечности Бога найдутся, пожалуй, и более грандиозные и несказанно более возвышенные и чудесные природные картины, чем эти семь десятков извергающих водяные брызги каменных вершин, поднимающихся над основанием едва ли на несколько тысяч человеческих ростов, что вовсе не так уж и много в сравнении с тем, насколько отличается наш рост от размеров букашки. И все же букашка в своем роде является чем-то более великим, чем все это скопление гор, разбрызгивающих воду!

15. И если такая картина, которая представляется грандиозной, безмолвно проповедует слово из мудрости преисполненного любви пресвятого Отца, тогда возвышен лишь сам этот смысл, но не бессловесный и безжизненный инструмент, равно как и уста, произнесшие величайшее возвышенное слово, не более возвышенны, чем другие уста, ибо возвышенное содержится не в устах, но в слове.

16. Так и с этим пейзажем: не потому, что он являет нам то, в чем мы распознаем – по внутреннему духовному соответствию – семь духов, или семь сил Бога, каждая из которых полна живой воды милости, постоянно проливающейся дождем на скудную почву нашей души, которая, однако, приносит плодов не больше, чем постоянно орошаемая земля вокруг подножья этих каменных конусов, и не сами стоящие позади десять конусов, олицетворяющие святые обязанности любви – всегда одни и те же, ибо эти семь духов, в сущности, являются лишь одним духом, о чем свидетельствует одинаковая высота, одинаковый цвет и облик, одинаковая масса и направление, одинаковая вода и гармоничный шум, – но единственно лишь познание всего этого в нас самих возвышенно и достойно. Сама же по себе природная картина не слишком важна!

17. Господь говорит: "Освободите сначала чудеса в сердце! Воистину, только тогда вы станете сообразны Мне!" – И вы скажете: "О Господь, кто отведал хотя бы каплю Твоей любви, тот в великом ликовании о Боге ощутит в своем сердце, что земля ему опротивела!" Аминь».

Глава 79. Слабость Адама

26 апреля 1841 года

1. Завершив свою речь, Енох с величайшим почтением поклонился всем отцам и возблагодарил Меня в сердце за ту высокую милость, благодаря которой он снова смог возвестить отцам столь много подлинно благого и истинного из Меня.

2. Адам же поднялся и сказал: «Аминь!», а затем продолжил, говоря: «Мой премного возлюбленный Енох, на сей раз я совершенно ясно вижу, что слова, сказанные тобой сегодня, возникли не в твоем теле, – но Господь и наш всемогущий Творец и пресвятой Отец перед тем верно вложил их в твое сердце!

3. Ибо воистину, дорогие дети, разве мог бы человек, черпая только из себя, с такой вразумительной ясностью открыть нам суть этих горных рядов и все то чудесное, что в них таится, как это сделал ты властью и милостью всевышнего Бога?!

4. Пожалуй, впервые я понял тебя настолько полно, как говорится, до основания самых глубоких корней!

5. Лишь одно мне не вполне понятно и очевидно: я все еще не могу представить себе, каким образом ты воспринимаешь в себе и слышишь эти святые слова, которые затем тотчас произносишь, и они звучат так, будто исходят из тебя, в то время как их бесконечно высокий смысл являет чистейшую противоположность, – настолько чистую, насколько может быть чиста совершенно спокойная водная гладь, на которой невозможно отыскать ни малейшей неровности.

6. О дорогой Енох, не сейчас, но в другое, более подходящее время, если это будет угодно Господу, покажи и открой это всем нам, чтобы мы обрели некое внутреннее мерило, согласно которому могли бы распознать тот миг и состояние, когда каждый из нас воспримет в себе святые слова для себя или для всех.

7. Повторю еще раз: не сейчас, но в более подходящее время! Теперь же давайте все вместе возблагодарим Господа за то, что Он удостоил нас такого высокого наставления, а затем во имя Иеговы продолжим наш путь в уже известном порядке! Аминь».

8. И каждый в самой сокровенной глубине своего сердца сделал так, как велел Адам.

9. Воздав Мне благодарность, они поднялись и приготовились отправиться дальше.

10. Но прежде чем продолжить путь, Адам сказал Сифу: «Послушай, мой возлюбленный Авель-Сиф, я голоден, о чем свидетельствует мне мое слабеющее тело. Однако тебе ведь известен сегодняшний обет, который я вместе со всеми вами дал Господу, когда говорящая пасть тигра заставила всех нас содрогнуться.

11. Как же быть? Я хотел бы обратиться к Еноху, но, воистину, впервые в жизни у меня не хватает смелости вопрошать сына – и притом сына сыновей! – как мне противостоять моей слабости, не нарушая данного обета!

12. Подойди к нему и, не привлекая всеобщего внимания, спроси его совета! Аминь».

13. И Сиф тотчас же подошел к Еноху и сказал: «Послушай, дорогой Енох, наш отец чувствует сильную слабость во всех своих членах! Он взалкал пищи, однако обет повелевает ему не есть ничего в течение всего дня. Скажи, если это возможно, каким иным способом праотец может избавиться от своей слабости?

14. О дорогой Енох, сделай, что можешь! Ибо хотя и я также пришел к жизни, но все же чувствую в себе скорее жизнь слабости, чем жизнь силы, и потому послужу праотцу слишком шаткой опорой!

15. Ты же имеешь все это в великом изобилии, так посоветуй же или помоги! Аминь».

16. И Енох тут же подошел к Адаму и сказал: «О отец, не дай искушению одолеть тебя! Господь Сам послал его, чтобы испытать крепость завета в тебе.

17. Когда тебя еще не существовало, Господь воззвал тебя к бытию, дабы ты стал свободным человеком – совершенным духом по Его подобию.

18. Теперь ты уже давно свободно созерцаешь и получаешь неописуемые излияния Его бесконечной любви, сострадания, милосердия и благодати. Как же можешь ты допустить, чтобы малодушие овладело тобой и заставило трепетать перед ветхим прахом плоти, очевидная смертность которой напоминает тебе, что не плоти, этой все более и более стареющей оболочке внутренней жизни, но духу любви, самой подлинной, самой внутренней жизни, определена жизнь в Боге?!

19. Дай же плоти изнемочь, и когда ее слабость достигнет самого внутреннего вместилища жизни, тем легче и скорее жизнь во всей своей полноте изольется в душу и целиком заполнит ее, а через нее наилучшим образом насытит каждую фибру плоти для вечной жизни, которая однажды наступит.

20. Ибо тогда дух воспримет в себя жизнь плоти, а смерти же не достанется ничего, что она могла бы задушить, кроме самой себя, поскольку пустая плоть и есть сама смерть.

21. О отец, уповай в этой слабости на силу Иеговы и тогда в твоей вновь обретенной силе и могуществе жизни ты возликуешь и скажешь:

22. "О Господь, преблагой и пресвятой Отец! Я не существовал, но Ты воззвал меня к бытию, и я возник во всей полноте не ведающей страха силы, присущей радостной и светлой жизни из Тебя. Тебе же было угодно испытать меня некоторой слабостью, и я Твоей милостью познал это новое испытание, и в моем изнеможении принес Тебе жертву сыновней любви. Ныне Ты снова призрел на мою усталость, и я, возликовав, живу теперь новой, изумительно блаженной жизнью в Тебе, о Иегова! Да будет Тебе вечно вся слава, превозношение, хвала и благодарность!"

23. О дорогой отец Адам, достойнейший глубочайшего почитания! Поверь мне, слабому Еноху: не пройдет и часа, обозначенного поворотом тени, как твои члены станут крепче, чем

у сильного тигра! Но только выполни этот обет, ибо Господь всегда с презрением относится к вероломному непостоянству сердца.

24. Пока же позволь мне взять тебя под руки и помочь дойти до Вечерней страны, и вскоре ты во всей полноте познаешь чудесное водительство Господне! Аминь».

Глава 80. Золотое правило всех школ пророков

1. Услышав утешительную речь Еноха, Адам тотчас возрадовался в сердце, с великим смирением превозмог свою возрастающую слабость и позволил Еноху сопровождать себя.

2. И вся процессия продолжила путь, продвигаясь достаточно быстро, хоть и не без труда, и на протяжении почти получаса никто не обронил ни слова, но каждый в своем сердце горячо просил Меня укрепить и поддержать Адама. Енох же, больше всех исполненный несокрушимой веры, верно определил в своей любви ко Мне, что Я ни за что не посрамлю его непоколебимого доверия к Моему милосердию и милости.

3. А остальные, хотя и понимали, что для Меня нет ничего невозможного, все же сомневались в Моей воле, поскольку еще не изучили великого искусства свободы в своем сердце – на незыблемом пути чистой любви учитывать и безошибочно рассчитывать на Мою вечную абсолютно нерушимую верность. В этом искусстве Мой любимый Енох достиг величайших высот, и потому всегда был в высшей степени уверен в непременном успехе того, чего ожидал от Меня в своей праведной любви.

4. Именно поэтому он никогда не огорчался, и не скорбел о тех, с кем происходило что-то неприятное, ибо его глазам, постоянно обращенным к Моему сердцу, было ясно видно, каким образом тайное водительство Моей любви, используя всевозможные средства, – которые порой могут показаться странными, – всегда умеет направить детей так, как это наилучшим образом служит обретению ими вечной жизни. Да, в своей любви ко Мне он продвинулся настолько далеко, что даже с величайшей уверенностью мог определить, как, когда, где и для чего нечто произойдет и чем все закончится. Таким образом, он был своего рода первым пророком земли и праоснователем так называемых школ пророков, сохранившихся вплоть до Моего вочеловечивания и состоявших единственно лишь в том, что учеников чуть ли не с самого рождения воспитывали в Моей любви. Их учили видеть мир затвердевшей сущностью Моей любви, где, как в огромном школьном здании, все люди посредством кратковременной отстраненности от Меня должны по собственному побуждению своей внутренней жизни обрести великое томление по Мне. Внешняя привлекательность мира существует лишь в качестве искушения, чтобы человек сам научился следовать Моей любви. И как только он начинает находить удовольствия не в мире, но лишь в постоянно возрастающем томлении по Мне, у него сразу же открывается внутреннее зрение и слух, и он, хотя и находится еще в смертном теле, вводящем в соблазны, все же обретает способность слышать, а временами и видеть святого Отца.

5. Тогда он наполняется духом вечной Любви и повсюду прозревает будущее, настоящее и прошлое, и приближение смерти тела наполняет его несказанным блаженством, ибо он со всей ясностью начинает видеть, что смерть тела не есть смерть, но лишь полное и окончательное пробуждение к вечной жизни.

6. Все это и еще нечто, теснейшим образом связанное с Моей любовью, было истинной сущностью школы пророков, первооснователем которой по Моей воле, как уже сказано, был Енох.

7. Его золотое правило из Меня было неизменным основанием и внутренним фундаментом всех школ пророков и гласило:

8. «Ты не способен поверить в то, что Бог существует, не полюбив Его прежде всеми силами сыновнего сердца. Кто говорит: "Я верю в некоего Бога", но не любит Его, тот мертвый лжец и не имеет жизни. Ведь Бог есть Сама вечная Жизнь, – Его Любовь есть эта Жизнь. Как же иначе можно постичь жизнь, как не Самой Жизнью?! Поскольку же только Любовь является Жизнью, – в Боге вовеки из Него Самого, а в человеке – через милосердие из Бога, – как же человек может говорить, что верит в некоего Бога, если он тысячекратно отрицает Его в своем лишенном любви состоянии, которое является не жизнью, но лишь некой подвижностью сотворенной Богом природы, каковая подвижность пригодна для восприятия жизни любви из Бога.

9. Подвижное тело – это еще не человек, оно лишь создано стать носителем человека благодаря живой душе, которую в него вдохнули. Если же эта облеченная в тело душа не воспримет в себя жизнь любви из Бога, то невзирая на всю подвижность и работоспособность ее чувств, она – мертва».

10. Итак, это было золотым правилом, и то, что наряду с ним со временем из него возникли еще и другие, пожалуй, так же естественно, как естественно, что из этой первой любви, постепенно все более и более растворявшейся у народов исключительно в вере, возникли десять заповедей и появились все пророки, а из них, наконец, – снова чистая любовь через Меня ко Мне, а из нее – к ближнему.

11. Таким образом, в упомянутых школах уклад жизни, основанный на строгом отречении от мира, руководствовался этим правилом вплоть до времени принятия Духа Жизни Любви, после чего, конечно, дальнейшая земная жизнь начинала изменяться в соответствии с внутренней свободой, согласно чему тогда каждый пророк жил и действовал.

12. Таковы были школы пророков, основанные, как уже сказано, Енохом, который между тем благополучно добрался вместе с отцом Адамом до детей Вечерней местности.

13. И как же все удивились, когда Адам, прежде такой изможденный, вдруг снова обрел рядом с Енохом полную силу!

14. Сам же Адам вне себя от радости со слезами возблагодарил Меня за столь быстрое укрепление, и сказал Еноху, равно как и всем остальным:

15. «О Енох! О дети! Как необычайно прекрасен наш Бог! Как Он добр и как преисполнен любви и милосердия! Он, Которому чужд любой недуг, равно как и всякое несовершенство, Он – святой, бесконечный, вечный, всемогущий Бог – все же создал из Своего безграничного совершенства несовершенных существ, однако не потому, что не мог создать их совершенными – да будем мы всегда далеки от этой мысли, – но чтобы всем, кто в силу Его бескрайней мудрости был создан несовершенными, дарить из самой внутренней глубины Его милости и любви Свою отеческую любовь – все больше и больше, от вечности до вечности, и тем самым показать им, что только Он есть единственный и истинный Отец всех людей и духов.

16. О Енох, о дети, только сейчас я полностью и окончательно понимаю это! Если бы я не ослаб, разве смог бы я воспринять это несказанное благодеяние укрепления?!

17. Но святой Отец дал мне по-настоящему ослабнуть и обессилеть, чтобы сделать меня более восприимчивым к Его невыразимой любви! О преблагой Отец! Если по отношению ко

мне, величайшему грешнику перед Его лицом, Он столь безгранично добр, милостив и милосерден, сколь же добр Он должен быть к тем, кто никогда не грешил против Него!

18. О вы, бедные, ликуйте; ибо вы бедны, чтобы получить большее! Ликуйте, слабые; ибо вы слабы, чтобы обрести тем больше силы! Ликуйте, скорбящие; ибо вы скорбите, чтобы принять тем больше радости! Ликуйте, голодные и жаждущие; ибо вы голодны и жаждете, чтобы вас тем более насытили! Даже вы, слепые духи, ликуйте! Смотрите, Господь сотворил ночь, чтобы она ощутила потребность в дне! Ибо кто бы днем почувствовал нужду в дне, если бы Господь не установил перед тем ночь?! О смерть, не будь ты смертью, и ты должна была бы ликовать, ибо ради себя самой не вышла ты за пределы вечного порядка! Кто знает, не для того ли Господь дал тебе возникнуть, чтобы однажды из тебя, быть может, возникла наивысшая жизнь!

Глава 81. Патриархи у детей Вечера

3 мая 1841 года

1. Едва Адам завершил речь, высказав свое пожелание и благословив его, Я наряду с этим дал Еноху то же самое указание, и тот сразу же поклонился отцам, и Асмаил, также последовал его примеру, все еще оставаясь верхом на тигре.

2. Затем оба они поспешили к детям Вечера и громким голосом объявили, что праотец Адам прибыл и ожидает их у границы вечерней местности. Услышав это, те сразу же собрались, взяли с собой разнообразные плоды и прочую снедь, и вместе с Енохом и Асмаилом благоговейно поспешили к праотцу Адаму. Приблизившись в великом множестве к Адаму, пали они ниц и не дерзали подняться, прежде чем он через Каинана повторно не повелел им прекратить это чрезмерное выказывание благоговения перед отцами, но встать и получить благословение Адама, ради которого они и пришли, чтобы затем широко открытыми ушами воспринять святое слово приглашения к празднику жертвы всесожжения в завтрашнюю святую субботу.

3. Лишь после этого все они поднялись в большой тревоге и страхе, держась так, словно их совесть подтачивали некие сомнения, которые еще не рассеялись окончательно в свете солнца.

4. Адама это несколько удивило, равно как и Сифа, а также – за исключением Еноха и Асмаила – всех остальных детей, ибо они не могли истолковать это загадочное явление и в конце концов притихли, строя различные предположения.

5. Тогда Адам поднялся, подозвал Еноха с Асмаилом и спросил, обращаясь, конечно, преимущественно к Еноху, но также и Асмаилу предоставляя право ответить: «Енох, что с этими детьми? У них такой вид, словно их сердца отнюдь не свободны, но подавлены и скованы всевозможным непотребством!

6. Дорогой Енох, а также и ты, Асмаил, крепкий в вере, в чем тут дело? О, скажите или хотя бы поищите в себе ответ!

7. Я же, со своей стороны, утверждаю, что здесь к пшенице примешалось злое семя. И если это так, нам нельзя трогаться с этого места, пока чистое зерно не будет отделено от мякины и сорняков, а затем надежно сохранено в строгости нашей отеческой любви.

8. И мне кажется весьма странным, что тигр постоянно отворачивается от этих детей и даже не удостаивает их взглядом, в то время как на детей Полудня он грозно и живо смотрел широко открытыми глазами!

9. О дорогой Енох! Помоги нам как можно скорее разобраться в этом и тем самым вернуться к желанному порядку! Аминь».

10. Тогда Енох поднялся и сказал: «Послушай, Адам, а также и вы, отцы! Эти дети совершенно лишились мужества из-за того, что были слишком сильно унижены нами, и это унижение отняло у них любовь к нам, а вместо нее наполнило их сердца рабским страхом.

11. Мы стали для них не предметом любви и сыновнего почитания, но вызываем лишь ужас и тайное презрение. Если бы великий страх перед нашей внутренней силой и могуществом духа из любви Господа не удерживал их, воистину, они могли бы сделать с нами то же самое, что себялюбие Каина сделало с Авелем!

12. О отец Адам, вот в чем таится глубоко сокрытая причина такого странного явления, основную вину за которое только мы – и никто иной – несем перед ними и перед Господом! Посему, воистину, мы сами должны теперь исправить эту ошибку!

13. Зверь же встал так, чтобы намекнуть нам, что вина живет среди нас, и потому он смотрит на нас, а от детей отворачивается, показывая тем самым, что их скверна – от нас

14. Вы спрашиваете меня в сердце: "Когда же и как мы сделали этих детей нечистыми? И если это произошло без нашей на то воли, как же исправить эту ошибку?"

15. О отцы, на первую половину вопроса – как и когда мы сделали их нечистыми – ответить очень легко, – но тем труднее дать ответ на его вторую половину!

16. О отец Адам! Смотри, все дело в том, что своей прежней слишком педантично строгой праведностью – скорее из страха перед Господом, чем из любви к Нему, – ты установил различия между детьми, определив одних жить в Утренней стране, где они необычайно счастливы, других – в Полуденной, чтобы они считали себя меньшими, чем любимцы Утра, а этих ты осудил проживать в Вечерней местности, ибо они показались тебе вялыми духом, так как поутру нередко позволяли сну одолеть себя, остальных же ты весьма сурово приговорил жить в Полуночной стране, поскольку они не соглашались с тобой по поводу формы проведения некоторых обрядов.

17. О, смотри, дорогой отец Адам, если бы ты уже тогда, как сейчас, был оживлен любовью вечного, святого Отца, наверняка ты рассудил бы совершенно иначе! Одна лишь голая справедливость, пусть и озаренная всеми лучами мудрости, является тяжким гнетом, если – даже едва различимо – она не овеяна легким благотворным дыханием любви, приходящим из-за всех этих семи десятков изливающих воду горных вершин бесплодной мудрости.

18. Смотри: подобно тому, как падающая из выси вода не оживляет траву, но только разрушает и убивает, так что под ее жесткой капелью нельзя найти ничего, кроме твердых вымытых камней, – так же тяжела и голая справедливость, низвергающаяся из неизмеримых высей мудрости. Она убивает и уничтожает внутреннюю жизнь. И если однажды эта жизнь станет похожа на мертвый, вымытый под беспощадной капелью камень, то очень трудно будет вырастить на этом камне хоть какой-то живой побег.

19. Ибо тяжелое и беспрестанное давление воды справедливости и мудрости превратило прежде мягкую и рыхлую почву в твердый камень, а затем сделало в этом умерщвленном камне промоины. Что же станется теперь с этим камнем?

20. Воистину, прежде чем мощный огонь любви снова не превратит его в рыхлую землю, каждое посеянное на нем семя начнет сохнуть и в конце концов полностью погибнет!

21. Трудно ходить по камням, и прыгать через них опасно. Жестко падать на камень, и упавший разбивается, на кого же камень упадет, того он уничтожит. И потому сложно ответить на вторую половину вопроса.

22. Сам я придерживаюсь такого мнения: если уж этих каменных детей, братьев и сестер невозможно смягчить и разрыхлить путем всемогущей любви, то еще меньше помогут здесь потоки воды пусть даже это будет вода самого мудрого правосудия.

23. Давайте же поучимся у нашего вечно святого, любящего Отца тому, как Он руководит всеми Своими живыми существами. Небесных птиц – и больших, и малых – Он не высылает ни в Утреннюю страну, ни в Вечернюю, ни в Полуденную, ни в Полуночную. Звери движутся по лесу в любом направлении. Даже рыбы и прочая мелкая живность в воде не имеет стен, возведенных для ограничения их движения и места обитания.

24. Господь не велел нам проклинать даже детей Каина. Почему же тогда мы поступаем так с нашими детьми, братьями и сестрами, и изгоняем их в разные страны, чтобы они стали несвободными и превратились в камни?!

25. О отец, распусти ненужные узы правосудия и строгости и объедини детей всемогущими узами святой любви, и тогда мудрость из любви станет им свободным путеводителем, и очень скоро все они, озаренные новыми лучами, осознают себя детьми единого святого Отца, и с ликованием сами прильнут к твоему отцовскому сердцу, и обнимут тебя горячими от огромной любви руками, и назовут тебя своим дорогим отцом.

26. О отцы! В одной росинке любви больше силы и святого могущества, чем в целом мире, полном мудрейшей справедливости, если в ее основе нет любви! Посему пусть подуют мощные ветры любви, чтобы эти застывшие глыбы льда растаяли и снова стали каплями росы, несущими плодородие, и да разрыхлит могущественный огонь любви эти камни, чтобы наше семя не было положено в их борозды напрасно! Аминь».

Глава 82. Сиф выговаривает Еноху за слово истины

1. Услышав эту речь из уст Еноха, Адам содрогнулся в своем сердце, ибо намек на братоубийство, совершенное Каином из черного себялюбия, вскрыл его старую рану, так что он весь задрожал, как в лихорадке, и потому, будучи не в состоянии произнести ни слова, безмолвствовал.

2. Тогда Сиф подошел к Еноху и сказал: «Дорогой Енох, тебе не следовало делать этого, ибо своим неосторожным намеком на злодеяние Каина ты вызвал у старого отца Адама скорбь и премного опасный страх. Безусловно, ты мог бы указать ему на все это совсем иначе и не в такой явной форме! Теперь же я впервые чувствую себя вынужденным сделать тебе некоторое замечание. Впредь в подобных случаях взвешивай свои слова на предмет уместности, чтобы они утешали отца, а не огорчали! Ведь ты сам всегда учишь нас любви и кротости. Так последуй же сам сначала в точности всему, чему ты нас учишь! Только тогда твое учение, полное благословения, обретет силу и власть над нашими сердцами. Аминь».

3. Енох же, который в сердце тихо благодарил Меня за слово, которое он сказал Адаму, сильно удивился такому упреку и, не возразив, сразу же снова обратился ко Мне с просьбой указать ему, как быть с этой короткой речью Сифа.

4. «О святой, любящий Отец, в ярчайшем свете видящий все потемки мира, – так начал в своем сердце Енох обращенную ко Мне мольбу и просьбу, – Тебе ведомо, что я без изъяна и прикрас провозгласил Адаму Твое святое слово! Почему же достойнейший отец Сиф так неверно воспринял его?

5. Ведь я же не мог говорить иначе, чем это дала мне Твоя бесконечная Любовь!

6. Да и Сиф тоже был свидетелем того, как Ты, о Иегова, избавил Адама от слабости и укрепил его в каждой фибре жизни!

7. О святой Отец, исполненный любви и милосердия, укажи моему всецело беспрекословному послушанию по отношению к Твоей пресвятой воле, отчего такое происходит и как можно прояснить это недопонимание с Сифом! И я, Твой бедный слабый Енох, в своем безгранично и превыше всего любящем Тебя сердце обещаю Тебе, что и волос на моей голове не шевельнется без Твоей пресвятой воли! Аминь».

8. И тотчас же Енох увидел в сердце пламенные письмена, которыми было начертано: «О Енох, почему ты беспокоишься об этом?! Сердце, не исполненное вечной любви, еще не все разумеет. Когда же это свершится, тогда и Сиф услышит, как камни и все травы и прочие растения, кустарники и деревья беседуют друг с другом внятной речью.

9. Ты же пока храни молчание и предоставь право говорить твоему ученику вместо себя! Аминь».

10. Сиф же, видя, что Енох не откликается на его увещевание, попытался в своем сердце отыскать ответы на множество вопросов о том, что происходит, и отчего все умолкли. Но и его собственное сердце безмолвствовало, и потому Сиф был вынужден снова обратиться к Еноху с вопросом, почему тот ничего не ответил ему на его прежнее замечание.

11. И Енох ответил с глубоким уважением и любовью: «О достопочтенный отец Сиф! Разве сыну позволительно восставать против увещеваний отца?! Ты отчитал меня за слово Бога, которое я не мог не высказать, однако если ты говоришь со мной именем Господа, я не могу и не имею права ни спрашивать, ни отвечать, ни говорить что-либо свободно! Но если ты говоришь со мной как отец тоном учителя, смотри, тогда мой сыновний долг беспрекословно повиноваться тебе и молчать, незамедлительно соединившись с любовью Иеговы в собственном сердце. Исполнившись предчувствий, обрати без страха свой взор на оратора, восседающего на тигре, ибо Господу угодно, чтобы сейчас он заменил вам меня! Спроси его, и он даст самый подобающий ответ во имя Того, Кто его к этому призвал! Аминь».

12. Это смиренное высказывание Еноха заставило простодушного Сифа полностью умолкнуть, зато Адаму оно снова освободило язык, и тот сказал Сифу: «Возлюбленный сын! Ты, которого Иегова дал мне в утешение вместо Авеля, ответь мне, что же могло так сильно ослепить твое сердце?

13. Ты упрекнул глашатая Божьего за святое слово Господа, при том что буквально за десять мгновений перед тем сам убедился, как чудесно оно меня укрепило!

14. Слово Господне из уст Еноха относительно этих детей сотворило во мне новое чудо, которое выше, чем Каин и Авель!

15. Воистину, себялюбие Каина, равно как и окаменение этих детей по моей вине сильно ранило меня в речи Еноха. Но ведь это было необходимо, ибо если бы это не причинило мне таких страданий, невозможно было бы полностью исцелить старую, постоянно саднящую рану, как это свершилось сейчас! Ибо где Господь ранит, там Он чудесно исцеляет; но там, где люди ранят друг друга, – если Господь не сжалится над ними, как ныне надо мной, – воистину, им вовеки не возместить этого взаимно причиненного ущерба!

16. В раю я согрешил в отношении моей верной жены, и наш первенец стал мне великой раной, которую я не мог исцелить доныне! Триста лет назад я сурово отделил этих детей, но лишь сейчас понимаю, что тем самым подсыпал яду в свою старую рану.

17. Ныне Господь изъял этот яд и исцелил мою старую рану чудесными словами Еноха. Почему же тогда ты покусился на любовь, не узрев прежде и не распознав в своем сердце ее чудесный смысл?

18. О Сиф, Сиф, смотри, как бы Господь не забрал у тебя из сердца то, чем Он столь щедро тебя наделил! Пусть же впредь каждый сначала прислушивается к моему голосу, и кого я призову поддержать меня, тот пусть придет и поможет мне. Но если случится, как ныне, что Господь столь явно сопровождает нас, тогда, пожалуй, нет никакой необходимости непрошено помогать друг другу, ибо даже наилучшая человеческая помощь не значит ровным счетом ничего в сравнении с истинной, невыразимой помощью Господа, данной через Его всемогущее слово, которое не похоже на человеческое слово, но всегда есть совершенное деяние на все вечности вечностей.

19. Посему, дорогой Сиф, познай свое заблуждение перед Господом, пади на землю и проси Его о милости и милосердии, дабы Он снова призрел на тебя! Аминь».

Глава 83. Речь Еноха о заблуждении Сифа

12 мая 1841 года

1. Сиф же, который понял речь Еноха о безмолвии детей Вечерней местности и повинные слова Адама, сказал:

2. «О отец, о Енох, теперь мне все ясно. Вы оба, – ты, возлюбленный отец, и ты, дорогой сын, – наверное, простите мне мое заблуждение, вызванное мнительностью. Но простит ли мне Господь, по отношению к пресвятому слову Которого я в буквальном смысле проявил излишнее рвение? Как же мне получить Его прощение?

3. Едва в моей душе наступило просветление, и новая, истинная жизнь, возникающая в моем сердце, зримо предстала передо мной, как теперь я снова совершенно отчетливо вижу внутри себя ночь и смерть!

4. Воистину, дети Вечерней и Полуночной местности заговорят так, будто произошли из центра солнца. Я же стану безмолвнее камня в морской глубине, ибо я использовал свой язык, чтобы прекословить там, где его надлежало использовать для вечного благодарения! И теперь уже не возлюбленный Енох, – но лишь Асмаил направляет ко мне слова жизни из выси! О великий Бог, сколь огромен и ужасен, должно быть, мой грех перед Тобой, если Ты как Господь всей жизни из-за моего упрямства повелел говорить передо мной не Еноху, но только Асмаилу, чтобы тот вразумил меня во всех моих заблуждениях!

5. О горе мне, если Господь больше не призрит на меня в Своем милосердии! Кто же тогда вызволит меня из ночи смерти?

6. О Господь, но пусть хотя бы Твой Асмаил обратит слова, насыщенные молодой силой во всей полноте жизни к нам, полным скудоумия и мертвых помыслов, и главным образом – ко мне. Но все же не дай из-за этого умолкнуть перед нами столь высокоблагословенному языку Еноха, в особенности – передо мной, чтобы никто из-за меня ничего не лишился.

7. О Господь, Бог и Отец, прояви милосердие и снисхождение ко мне, бедному и неспособному ничего видеть глупцу! Аминь».

8. Тогда по Моему повелению Енох немедленно поднялся и обратился к Сифу, а также ко всем остальным, со следующими словами силы из Меня, говоря:

9. «О дорогой отец Сиф, смотри, разве найдется где-нибудь человек, способный самостоятельно выбраться из пленившего его заблуждения?! Когда он говорит, то говорит, будто во сне. Когда он действует, то действует, как незрячий. Когда он идет, то идет, словно в его ногах нет костей. Когда он хочет стоять, то падает, как охваченный вихрем головокружения, и, желая снова подняться, не может совладать со своими ногами. А желая видеть и слышать, он видит лишь тень вместо вещи и слышит пустой звук вместо живого слова.

10. Смотри, вот что случилось с тобой, и продолжается до сих пор! В Полуденной стране ты ощутил в себе лишь тень жизни и истинной любви. Обрадованный этим, ты, вероятно, пожелал сделать шаг навстречу вечной любви, поскольку втайне подумал, что теперь, должно

быть, каждое твое слово, приходит из выси. И посему Господь позволил тебе пасть, чтобы ты постиг, что овладеть наивысшим благом вечной любви труднее, чем за три раза по семь дней высушить все плоды земли!

11. Смотри, ты заблуждался, когда выговаривал мне за слово Господа! Но почему ты заблуждался? Потому что полагал, что и притязания твоего сердца уже приходят исключительно свыше и дают тебе неоспоримое право посягать и напускаться на мудрость Самого Бога, ибо та просто не пожелала стать понятной твоему сердцу, закрытому от света жизни, и потому показалась неправильной и смертоносной.

12. Теперь же ты снова ошибся, во-первых, предположив в Адаме и во мне больше миролюбия, чем в самой вечной Любви Иеговы, подлинными детьми Которой мы ведь все без исключения являемся вне зависимости от того, хороши мы или полны непослушания, и, во-вторых, в том, что полагаешь, будто лишь мое слово является важным, забывая, что слово Господа, даже произнесенное камнем, является самым святым и живым.

13. И потому проси не моих речей, но живого слова. Чти не инструмент, но милость, приходящую от Господа, будь то через Еноха, или Асмаила, и тогда ты сохранишь праведность перед вечной Любовью Иеговы, Которая всегда наилучшим образом знает и видит, какой инструмент более всего пригоден для того или иного. Если же Господу угодно говорить также и через Асмаила, скажите, перестанут ли от этого слова Господа быть словами Господа?!

14. О отец Сиф, смотри, ведь Божья воля состоит в том, что каждый должен неуклонно стремиться к вечной жизни души и духа в собственном сердце. Но при этом никому не следует впадать в заблуждение, полагая, будто он уже всего достиг за один поворот тени!

15. И если уж человек удостоился получить что-либо от Господа, пусть распорядится этим, подобно детям, которые, найдя тайное сокровище, прячут его даже от взора своих старших, опасаясь, что те его отнимут!

16. И да не возжаждет никто чрезмерно этой радости – стать орудием Божьим, но пусть каждый ожидает этого в глубокой святой тишине, великом смирении и сокровенной любви! Ибо никакой благодарности и совершенно никакой заслуги нет в том, что Господь призывает кого-либо послужить инструментом, ибо Господь способен вершить Свои великие дела и без помощи инструментов. Важно не искать некоего господа, дабы навязать ему свое суетное и тем самым показать, будто и мы из себя что-то представляем и на что-то способны, – но всем нам следует искать единого святого Отца, дабы Он милостивейшим и преисполненным любви пробуждением нашего спящего духа и просвещением нашей по-мирски темной души благосклонно принял нас в число сынов вечной жизни.

17. Те же, кого Господь призвал свидетельствовать перед братьями о Его бескрайней любви, пусть свидетельствуют, но всегда в наивысшем смирении собственного сердца, всегда помня, что человек – это всего лишь никчемный слуга, без которого Господь может с легкостью обойтись!

18. Горе тому, кто, будучи избран инструментом, возомнит себя более великим, чем его братья, или что Господь нуждается в нем! Воистину, такому грешнику не избежать суда!

19. Когда же мы служим, мы служим друг другу со всей любовью как братья и дети единого Отца, и любить этого святого Отца превыше всего – да будет нашей наивысшей мудростью. Пусть никто не навязывает другому наставления, как если бы это было его призванием, как лай у собаки или кукареканье у петуха! Если же Отец призовет кого-то, пусть тот исполняет все, – но в величайшей любви и смирении; ибо только так он сможет показать, что воистину черпает свои наставления из Бога как вечного Первоисточника всей любви и жизни.

20. И тот, кто проповедует, пусть будет наименьшим из всех своих братьев и тем самым свидетельствует, что он воистину служит любви!

21. А всякий, кто слышит слово Господа из уст брата, да возблагодарит Бога за эту несказанную милость! Проповедники же пусть никогда не забывают, что являются самыми недостойными, и каждого своего брата считают лучше себя, и тогда они уберегут свое сердце от высокомерия – родителя смерти, и да будут они Господу тихой обителью, единственно Ему угодной!

22. О отец Сиф, смотри, вот чего желает и требует от нас Отец! Так давайте же стремиться во всей любви и смирении угодить Ему, и тогда мы будем жить, и никогда не допустим, чтобы тень жизни ввела нас в заблуждение! Аминь».

Глава 84. Мудрое слово Адама, обращенное к Сифу

1. Тогда Сиф, выслушав со всеми остальными речь Еноха, снова поднялся и сказал следующее:

2. «О истинно, премного истинно все, что Господь возвестил через тебя, дорогой Енох, – главным образом мне, ибо такое замечание необходимо мне более всех!

3. О отец Адам, и вы, все дети, возблагодарите же Господа вместо меня, ибо я недостоин и слишком плох, чтобы дерзнуть принести нечистую хвалу Господу всей жизни и всей любви своим языком, который только что оклеветал Его святое слово!

4. Пусть теперь Асмаил проповедует мне, ибо я больше недостоин внимать речам Еноха!

5. Да и слово Асмаила слишком свято для мертвого! Пусть мне проповедует зверь, чтобы его ужасный голос пробудил меня от смерти к жизни!

6. О отец Адам, больше никогда не называй меня своим сыном, ибо ты – из Бога, я же – из полноты всей непокорности! Смотри, я хочу быть лишь твоим слугой, да, я хочу быть слугой всем вам, и служить вам, как раб из низины, и быть немым, подобно камню, чтобы тем самым воздать Господу за свою вину, ибо я вверг себя во тьму, в то время как Господь словом и деянием изливал вокруг меня столько света!

7. Вы, достойные, возблагодарите Господа вместо меня, несчастного, слабого и мертвого Сифа! Аминь».

8. Тогда Адам встал и обратился к Сифу с короткой мудрой речью, слова которой исцелили больного, и тот снова исполнился любовью и доверием ко Мне, и премного восхвалил Мое имя.

9. И эти слова Адама были таковы: «Сиф, Сиф, ты берешься за слишком многое, чего Господь тебе не повелевает! Смотри, когда Господь искушает тебя, и ты становишься еще слабее, чем сейчас, а затем падаешь в своей слабости, – скажи, кто тогда поможет тебе подняться?

10. Разве не Бог, Которому ты по недомыслию хотел угодить, тогда как Он бесконечен и пресвят, – а ты конечен, и перед Ним ты – всего лишь прах земли?!

11. Кто может совершать угодное Богу?! Кто станет утверждать, что по-настоящему безупречно молится Ему и благодарит Его, и хвалит, и без греха превозносит Его, и без изъяна в душе взывает к Нему как дитя к Отцу?!

12. Имеем ли мы хоть что-нибудь, чего прежде не получили от Него?! Что можем мы дать Ему, чего перед тем Он Сам не дал бы нам?! Что мы способны сделать, чего уже задолго до этого Он не сделал для нас?!

13. Посему не давай себе ненужных заповедей, но соблюдай только одну: в глубочайшем смирении своего духа все больше и больше люби Его, а всех братьев и меня – в десять раз

больше, чем себя! Все остальное предоставь Господу, ибо Он лучше всех ведает, какое бремя ты способен вынести!

14. Но если тебе трудно по-настоящему выполнять эту единственную заповедь, как же ты тогда хочешь справиться со столь многими?!

15. Разве ты не знаешь, что любой закон неизбежно влечет за собой проклятие, грех, суд и смерть?!

16. И потому страшись любого зарока, – если хочешь жить! Давать обеты легче, чем их исполнять.

17. Что же лучше: быть свободным в любви через любовь или же под суровым игом послушания тосковать по свободе любви, которой всегда трудно достичь там, где тщетно жаждущему ее сердцу придется долго истекать кровью под суровыми ударами искушения?

18. Посмотри, как детей вечерней местности погубила одна единственная легкая заповедь! Как трудно будет помочь им, если их сердце отвердело по причине столь долго угнетавшего их бремени!

19. Будем же беспрестанно благодарить Господа и восхвалять Его имя, ибо Он дал нам свободное сердце для свободной любви, и станем всегда просить Его, чтобы Он удержал нас от любого зарока, дабы мы как свободные дети жили только Его вечной любовью.

20. О Сиф, однажды настанут времена, когда наши далекие потомки будут жить под целыми горами законов и тщетно жаждать свободы, подобно раскаленным камням в земных глубинах! А своих непокорных братьев они заточат в каменные ямы и полностью лишат свободы. Тогда грехов будет, как песка в море и травы на земле!

21. Посему отступись от своего легкомыслия и делай то, что можешь и что угодно Господу! Все же остальное предоставь Ему, и тогда ты будешь жить! Аминь.

22. Прими мое благословение и снова ходи свободно и праведно перед Богом, передо мной и перед всеми нашими детьми! Аминь».

Глава 85. Речь Асмаила о законе

1. Выслушав речь Адама, Сиф сразу осознал неразумность своего замысла и, снова став свободным человеком, безмерно восхвалил и восславил Меня в своем вновь оживленном сердце, и весьма радовался предстоящим словам Асмаила, который по повелению Еноха сразу же начал говорить о безмолвии детей Вечерней местности. И все, что он говорил, произносилось из Меня через дух Авеля. Речь его была плавной и текла, подобно ручейку, с тихим журчанием струящемуся по мелкой гальке и песчаным отмелям, а затем радостно вливающемся в поток, который с распростертыми объятиями принимает своего любимца и несет его на своих широких плечах в море покоя.

2. Эта речь Асмаила, ставшая широко известной, звучала так:

3 «О отцы отцов земли сей!
Глаз мой плача видит многих
из детей отцов земли сей,
что, прекрасные, томятся
и лежат подобно мертвым
и немым камням морского
дна во глубине великой
вод земли и океана.

4. О суровые зароки
и строжайшие законы!
О жестокие и злые
люди, что любви лишились,
ну, куда вы приведете
ваших братьев, и во что вы
превратите чад невинных
вашей заповедью тщетной,
тем законом, что не нужен,

5. но рождает неизбежно
сонмы новых повелений?!

6. О, себя спросите строго,
вы, отцы отцов земли сей,
сколько заповедей вечный
вам Господь для соблюденья
мудро дал и милосердно?!

7. Знаю я, и должен это
вам сказать без промедленья:
никакой – одну лишь только
заповедь познанья вечной
бесконечнейшей свободы
в глубине любви бескрайней
вечного Отца святого!

8. Разве созданы мы, чтобы
груз законов этих тяжкий,
словно мир, взвалить на плечи?!
Разве Бог настолько слабый,
что иначе не способен
удержать людей в порядке,
кроме как уздой запретов?!

9. О отцы, сколь неразумно
думать так о Всемогущем,
вечном, бесконечном Боге,
пресвятом, – легчайшим вздохом
Он способен уничтожить
все миры в бескрайних далях
и бесчисленные сонмы
духов сильных и могучих!

10. И такой необычайно
всемогущий Бог был должен
задавить людей несносным
грузом заповедей мертвых
и твердейших, будто камень,
неживых постановлений,
тех, что Сам в конце концов Он
не сумел бы всею силой
размягчить Своею, равно
как и не имел бы права
Он на это? Ибо если б
растворил Он дверь однажды
всех темниц духовных жизни,
разве был бы Он уверен,
что в итоге Сам не будет
пойман в эти же темницы
сотворенными Своими,
а затем не испытает
на Себе Самом, что значит –
быть рабом у сотворенных,
тех, которые все вместе
не составят и пылинки
по сравненью с Ним, Всевышним!

11. О отцы отцов земли сей,
большей глупости измыслить
разве можно?! Неужели
Бог, Отец святой и вечный,
преисполненный любовью,
всемогущий и свободный,
бесконечный и всесильный,

создал всех существ, чтоб после
жесточайше убивать их
гнетом заповедей строгих,
тех, что мира тяжелее?!

12. О воистину, намного
было б легче мне представить,
что и я, и мой свирепый
тигр-носильщик составляем
существо одно, что тьмою
ночи полнится и светом
дня в одно и то же время
посреди земли широкой,
чем подумать, что всевышний
и могущественный, вечный,
пресвятой, свободный Бог наш
дал возникнуть сотворенным,
чтоб затем давить законом,
принуждая их к свободе!
Нет, такое невозможно,
и скорее наш Создатель
и святой Отец сковал бы
Самого Себя цепями,
и рабом рабов низины
Ламеха предстал, чем начал
Он лишать детей свободы!

13. О отцы отцов земли сей,
как случилось это с вами:
дети вечного, святого,
дети любящего Бога,
что забыли вы о мудром,
о свободном и прекрасном
Богом созданном порядке?
Проповедуя друг другу
о любви к Отцу святому,
вы не знаете про этот
вечный и святой Фундамент,
и как вижу ныне ясно:
Он известен вам не больше,
чем настолько, чтоб осталось
это вам пустым лишь словом!

14. О, послушайте: святая
и всесильная любовь ведь,
что Всевышнему присуща
и Отцу, – и есть тот вечный
и свободнейший порядок
в Боге нашем всемогущем!

И все воинство святое
духов и миров, и сами
вы, Его родные чада,
вышли из Него в свободе,
полностью, как Он, свободны,
в соответствии с извечным
и Святым Своим порядком
и ему лишь сообразно.

15. Научить же вас желая
чувствовать свою свободу,
столь же полную, как Божья,
Он, Отец ваш, дал как детям
вам из всей любви глубокой –
нет, не заповедь, но только
в высшей степени прекрасный,
мудрый, добрый и великий
Свой совет: не опираться
ни на что и не касаться
ничего, что вам могло бы
помешать в свободе вашей.
Вы же, в полном осознанье
всей божественной свободы
и исполненные силы,
воспринять не пожелали
сей совет Отца святого
и хватались неразумно
вы за все, что неизбежно
воспрепятствовать свободе
и еще непрочной жизни
в вас могло. И это было
вопреки любви порядку.
Потому Отец всевышний
должен был Свое творенье
бесконечное подвергнуть
изменению, чтоб снова
поместить в свободу жизни
вас, детей Своих любимых.

16. И теперь как дети Божьи
вы находитесь в прекрасном,
преисполненном любовью
положении, и снова
вы свободны, как и прежде,
и полны всецело жизни
в высшей милости Господней.
Как же вы тогда столь слепо
и без видимой причины
Божьих чад других способны

изгонять в другие страны
принуждением приказа
мрачного, что не сумеет
дать им радости и жизни,
но убьет их дух и тело?!

17. Посему скорей снимите
с ног измученных их узы,
цепи ржавые закона,
что уж мертв давно, и дайте
им возделывать их землю
в удовольствие, – но только
пусть обходят стороною
тьмою полные низины, –
и тогда они воспрянут,
будут жить и благодарно
восхвалять святого Бога,
и любить Его, и славить,
вас же – признавать отцами
справедливо и по чести
и Господними сынами,
вам аминь, аминь, аминь вам!»

Глава 86. Патриархи размышляют о речи Асмаила

15 мая 1841 года

1. Когда Асмаил завершил свою речь, среди отцов воцарилось глубокое молчание. Даже Енох забылся в долгом исчислении любви и про себя размышлял, возможно ли вообще в ней ошибаться?

2. «Ибо, – говорил он самому себе, – Асмаил более чем прав во всем сказанном! Ведь могущественная, обуревающая человека любовь, которая со сладостной непреодолимой силой влечет сердце вверх к вечному святому Отцу так, что никто из полностью охваченных ею больше не способен и не желает освобождаться от нее, разве не должна она – нет, нет, мне невозможно почувствовать и помыслить такое! – разве не должна эта всемогущая любовь в Самом Господе быть вечным законом, из которого, по которому и посредством которого Он все создает, упорядочивает и непрерывно сохраняет?!

3. И все же Асмаил столь убедительно говорил о том, что именно любовь есть наивысшая свобода, как в Боге, так и во всех Его детях!

4. Впрочем, в любом случае истинно и верно, что всякая жизнь обусловлена соответствующей степенью свободы, и что эта свобода всегда согласуется с любовью. Следовательно, там, где царит высшая Любовь, пребывает и высшая Жизнь и, таким образом, также и высшая Свобода!

5. Но как же тогда обстоит с установлением порядка, в силу которого каждое существо должно сохранять данную ему форму и не может изменить ее по своему свободному произволу? Так устроил все это Творец, наш святой Бог и Отец, – и это есть и пребудет истинным вовеки! Но разве то, что обуславливает неизменную форму всех существ и детей, не должно быть у Господа Им Самим установленным законом, который Он Сам вплоть до бесконечно малой мелочи должен соблюдать так долго, пока этим существам надлежит оставаться для Его бесконечной любви таковыми, каковыми Он им назначил быть из Своего вечного порядка?

6. Это закон! Кто же может оспаривать такое и утверждать, будто это не закон, но напротив – самая раскрепощенная и вольная свобода?

7. О Асмаил, Асмаил! Способен ли кто-нибудь постичь твою речь и сохранить жизнь?

8. О отцы, бедные отцы, вы избрали меня в учителя! И я был способен говорить благодаря непостижимой милости Господа, пока мог любить. Но речь Асмаила предельно ясно показала мне, что я вообще никогда ничего понимал из тех слов, предназначенных для меня и отцов, которые Любовь вдыхала в меня. Свободная, блаженная Любовь стала ныне двойственной. Она одновременно и высочайшая свобода, и непреложный и самый что ни на есть несокрушимый закон всех законов, который порождает всякую жизнь. В свободе я могу любить и жить, в законе же вынужден либо любить, – либо умереть вечной смертью! Как же могут ужиться под одной крышей и самая полная, вольная свобода, и никогда вовеки не подлежащий изменению закон?!

9. Кто теперь сможет с уверенностью сказать мне, свободой или законом является моя любовь? Поскольку я люблю и живу, она – свобода. Поскольку же любовь влечет и дарует неописуемое блаженство, она есть вечно правящий закон, в силу которого я, не могущий не любить по причине непреодолимого влечения к Богу в моем сердце, – мертв, да, вовеки мертв и неизбежно таковым пребуду!

10. О святой Отец, вот, лежу я сокрушенный речью Асмаила, и уже не смогу себе помочь! Если Ты не поможешь мне и отцам и не поднимешь нас снова, все мы потеряны навечно!

11. Только теперь я понимаю, что человек из самого себя совершенно ни на что не способен. И если Ты, о святой Отец, не будешь вести его постоянно, он, исполненный вечного уничтожения, перестанет существовать, будто его никогда и не было! О Отец! О любимый святой Отец, спаси нас от этой погибели, в которую нас всех ввергла поистине непостижимая речь Асмаила! Аминь».

12. Сиф же, придя в себя от величайшего изумления, вызванного речью Асмаила, поднялся и обратился с вопросом к отцу Адаму, говоря: «Послушай, возлюбленный отец, только что прозвучавшая речь Еноха ясно осветила стези многих моих заблуждений! Однако на этом пути я заснул в духе. Ты же пробудил меня от такого противоестественного сна, и это пошло мне на пользу, ибо ты благословил меня. Но что же теперь будет с нами?

13. Асмаил произнес речь, смысл которой вовеки непостижим для простых смертных! Если же земные люди не постигнут его всецело, тогда они подобны камням, исполненным смерти и тьмы.

14. Едва ли я осмелюсь спросить об этом Еноха! Но если у тебя все обстоит не так, как у меня, и эта речь тебе ясна, поведай мне все в точности, чтобы небо и земля не погибли от моего великого непонимания, прежде чем мы ступим на родную землю! Аминь».

15. Адам же взглянул на Сифа в полной растерянности, не зная, что он как отец должен ответить на это сыну для спасения своей чести. Поразмыслив немного, он смог сказать ему лишь, чтобы тот подождал до более подходящего времени, ибо сейчас, мол, ему, Адаму, необходимо обдумать нечто иное.

16. Енос же потормошил Иареда и не вставая сказал ему на ухо: «Послушай, Иаред, ты – мудрый учитель своего сына и, вероятно, наставлял его любить Бога в сердце, чтобы любовь к Богу была равна любви человека к человеку, и сильнее любви мужа к его жене и детям. Смотри, почему же сейчас, видя нашу полную растерянность, он нас оставил?

17. Мне кажется, что Асмаил полностью лишил его присутствия духа! Подойди к нему и скажи, чтобы он не покидал нас. Ибо ведь нам, его отцам, сейчас крайне необходимо, чтобы он своими благословенными устами вывел всех из этого величайшего замешательства. Иди и призови его к этому, если будет на то твоя воля! Аминь».

18. Иаред же почесал затылок и заметил: «Смотри, отец Енос, когда луч солнца жжет меня, я ухожу и прячусь в прохладной тени. И пусть тогда этот сильный луч хоть дыру в земле прожжет! Воистину, меня это мало заботит, ибо я нашел хорошую тень, и буду полным глупцом, если покину эту тень, прежде чем не зайдет солнце!

19. Посему предоставим им разобраться во всем самостоятельно и развернуть шатер шириной в небо, если солнце покажется им слишком жарким. Учитель наверняка сумеет совладать со своим учеником, если он настоящий учитель. Да и может ли ученик быть выше своего наставника?

20. Если же ученик говорит то, что сердце учителя не способно постигнуть, значит, неразумно определять в ученики того, кто во внутренней мудрости превосходит и наставника и всех отцов столь значительно, что те не могут сказать ему в ответ ни словечка! Посему я преспокойно останусь в своей тени и удовольствуюсь теми бликами света, которые пробиваются сквозь шелестящие листья, а солнцу предоставлю светить прямо в лицо тому, кто жаждет полностью ослепнуть!

21. Вот почему, отец Енос, я и не хочу того, чего желаешь ты, поскольку мои глаза мне дороже, чем понимание в вещах, которые ведь, в сущности, никогда не возможно понять полностью, и потому – несолоно хлебавши – от имени всех я говорю аминь».

22. Между Каинаном и Малелеилом также завязался тихий разговор, и вот о чем они говорили.

23. Малелеил: «Как ты полагаешь, Каинан, доберемся ли мы сегодня до дома? Дети Вечерней местности лежат безмолвно, как камни на матушке-земле, да и нам после поистине невероятной речи Асмаила приходится ничуть не лучше. Даже дорогой добрый Енох, как мне кажется, тоже немало смущен!»

24. Каинан: «Если тебе что-то ведомо, скажи, если же нет, поступай подобно мне, также ничего не ведающему. Совершенно очевидно, что Асмаил знает больше, чем мы с тобой! Но что проку проповедовать глухим и показывать слепым?! Ты ведь помнишь мой сон. Он был весьма необычным, и я добросовестно пересказал со всей точностью все, что видел. Но ни Сиф, ни все остальные не смогли после этого сказать мне ровным счетом ничего, равно как и я сам ничего не мог сказать самому себе! Тогда я подумал: до этого я не знал ничего, и сейчас я тоже ничего не знаю, и впредь не буду знать ничего. И смотри, меня это вполне устраивает!»

25. Малелеил: «Если уж ты, прекрасный оратор, речи которого не отличить от речей Асмаила, говоришь о себе такое, что же тогда скажу о себе я, чей язык неповоротлив, о чем тебе лучше всех известно?! Однако сейчас, посреди этого всеобщего безмолвия моя безучастность начинает меня понемногу покидать. Ведь если в скором времени не придет решение свыше, о отец, я говорю тебе, тогда здесь, в Западной местности, мы уж точно встретим вечер, а то и полночь, которая, – по крайней мере, духовно, – кажется, не так уж и далека от нас!»

26. Каинан: «Оставим это! Если действительно придется здесь заночевать, то земля из-за этого не зачервивеет, и твердь не станет водой. Господь лучше всех знает, почему Он уготовил нашим хлопотливым языкам небольшую передышку! Я же всегда говорю: лучше действовать, чем постоянно говорить и давать наставления. И хотя очень люблю слушать прекрасные речи и наставления, – но поистине верно: в нашем путешествии их было предостаточно, так что усвоить все это уже невозможно, а речь Асмаила вообще подобна камню: чтобы его переварить непременно потребуется еще немного покоя! Посему давай оставим все это и помолчим! Аминь».

Глава 87. Ева дает наставления Сифу

1. Сиф же, заметив, как дети потихоньку переговариваются между собой, подумал: «Воистину, всех их охватило сомнение, и они пребывают в полной растерянности! О, как бы я хотел помочь им, если бы мне это было дано! Но что же Енох, почему он так долго молчит?!

2. Да и бедная мать Ева, по-видимому, тоже в душе сильно переживает за всех нас и наверняка оплакивает в своем сердце нашу общую неразумность!

3. Что, если я незаметно обращусь к ней и спрошу, как она себя чувствует?

4. Кто знает, не таит ли она, безмолвно сострадая, в своем сердце какой-нибудь яркой искорки, которая, попади она в нашу тьму, оказала бы неоценимую услугу?!

5. И потому была не была! Ибо хуже, чем сейчас, все равно не будет, так как мы, по моему мнению, тщетно мучаемся тут в полном неведении, и ни одна капелька прохладной росы ни с земли, ни с пылающих небес, не освежает наши томящиеся души!

6. И Сиф обратился к матери Еве, говоря: «Возлюбленная мать, ты выглядишь такой грустной! О, скажи мне, какая тайная печаль гложет твою душу?!

7. Смотри, речь Асмаила поразила всех нас тройной тьмой, и, как ты видишь, мы не можем самостоятельно выбраться из этого затруднительного положения. Однако все, что Господь искривляет, Он непременно снова выправит в час, который Ему будет угоден. Посему, если печаль тяготит тебя, утешь свое сердце в любви Господа! Если же у тебя есть хоть какая-то ясность относительно этого угнетающего всех нас затруднения, не прячь ее слишком глубоко в своем сердце, ибо в непроглядной ночной тьме, когда небо затянуто черными тучами, даже крошечная искорка может усладить жаждущие света глаза блуждающего путника!

8. О мать, это говорит тебе твой любимый сын Сиф. Открой же глаза, открой сердце, и позволь ему вкратце услышать о твоей печали, а при возможности – и воспринять искорку ясности свыше! Аминь».

9. Ева же тотчас строго ответила Сифу: «Дорогой сын, данный мне Богом вместо Авеля, смотри, по тому безмолвному покою, в котором я пребываю, ты, пожалуй, вполне можешь заметить, что углубившаяся в себя мать всех живущих людей земли не имеет веских причин на то, чтобы ее сердце прыгало от радости, особенно когда ей приходится видеть, что даже ее любимец приближается к ней скорее с лукавым, нежели с искренним сердцем!

10. Сиф, мой возлюбленный сын, почему ты спросил меня о самочувствии, когда ведь тебя волновала лишь эта искорка?

11. Или же ты полагаешь, что лишенная злого умысла хитрость – это добродетель мудрости?

12. О Сиф, в этом ты глубоко заблуждаешься! Смотри, именно искренность – что в сердце, то и на устах и что на устах, то и в сердце – является основой всей мудрости! Чего ты желаешь, о том и проси, а что тебе противно, того избегай, дабы ты мог искренне любить

Бога как втайне, так и перед всем миром, и тогда в твоем сердце никогда не наступят ни вечер, ни полночь!

13. Смотри, тебе дана мудрость, почему же ты не пошел прямым путем?

14.Надуманные фразы и высокопарные слова, коими человек хотел бы показать другому, что необычайно силен, всегда громко возвещают о его слабости, и прямодушный уже издалека видит, как юлит тот, кто желает выглядеть сильным. И потому, дорогой Сиф, откажись от своей изворотливости и ходи перед Богом и детьми прямыми путями, и ты никогда не будешь страдать от недостатка света!

15. Вдумайся: когда ты рисуешь круг, самая удаленная точка на его линии – как раз та, которая ближе всего к исходной точке его начала. Но не спираль должна учить тебя делать круг – ибо тогда ты никогда не доберешься туда, откуда вышел!

16. Пойми же свою старую мать и будь спокоен в сердце и в Боге! Аминь».

17. Услышав это от Евы, Сиф очень испугался и встревожился, и подумал про себя: «Как странно все здесь, в Вечерней стране! Каждое слово – заблуждение, всякое сострадание – не ко времени и не к месту, любая мысль, представляющаяся хорошей и отчетливо звучащая в сердце, есть не что иное, как беспорядочный полет ночного мотылька, который вьется вокруг огня до тех пор, пока, наконец, яркое пламя не лишит его легких крыльев!

18. Моя воля мертва и полностью подобна воле во время сновидения, когда через нее осуществляется лишь то, что спящий непременно вынужден желать и действовать так, как его тайно принуждает к тому чужая, непостижимая власть. Моя любовь к Богу представляется мне таковой, как если бы я любил воздух и воду. Я слышу шум ветра, но вокруг моих волос нет и легчайшего его дуновения. Я испытываю голод и жажду, но не желаю ни пищи, ни питья. Меня клонит в сон, но я не могу заснуть. Я чувствую усталость, но мое тело избегает всякого покоя. Я молюсь Богу, но мое сердце, подобно камню, неподвижно лежит на земле. Я поднимаю взор к исполненным света высям, но они затянуты непроглядно темными тучами. Да, все во мне и вне меня представляется мне крайне странным! Я существую, но меня будто нет. Все, на что я смотрю, кажется мне существующим лишь наполовину, словно его нет, или оно вот-вот исчезнет.

19. О Господь и Отец, не выпускай нас из Своих рук и снова пробуди нас, и не дай нам уснуть на жизненном пути посреди светлого дня! Прогони нас прочь из этой страны! Прогони нас прочь и отмени эти глупые различия между разными местностями, которые мы установили! Воистину, с таким же успехом, как и на Юге, на природном Западе живут, могут жить и будут жить наилучшие люди!

20. Мы сами запятнали этот край, и уж тем более – страну Полуночи. Теперь мы пришли сюда, и эта грязь пала на нашу собственную грудь и почти полностью нас удушила. О Бог, о Господь и Отец, мы ни на что больше не способны! Помоги нам всем выбраться из этого великого затруднения и не дай нам погибнуть из-за нашей непомерной глупости! Аминь».

Глава 88. Енох объясняет речь Асмаила

1. После этих размышлений Енох был пробужден, и обратился ко всем отцам со следующей чудесной речью из Меня, говоря:

2. «Послушайте, дорогие отцы! Господь Бог Иегова, исполненный любви пресвятой Отец всех нас, в Своем великом милосердии призрел на скорбь наших усмиренных сердец и сжалился над нашей неразумностью, в которой мы неизбывно пребывали вот уже почти триста лет, и теперь хочет поднять нас из грязной лужи нашего бедственного положения. Но перед этим необходимо, чтобы каждый в своем сердце немедленно прекратил делать эти глупые различия между землями!

3. Послушайте: Господу Богу Иегове, нашему любящему святейшему Отцу было угодно пробудить Асмаила, чтобы он показал всем нам глупость закона, не находящегося в теснейшей связи с божественным порядком! Все мы были вне этого порядка и потому не могли ничего понять. Ведь, с одной стороны, мы опутали себя железной необходимостью закона и были мертвы в каждом слове, всякой мысли, любом волении и, таким образом, также и в каждом действии. – С другой же стороны, в нашем сердце мы ощущали величайшую потребность в истинной свободе жизни, без которой жизнь не была бы жизнью и также никогда вовеки не могла бы ею стать.

4. Мы были двойственны: ни мертвы, ни живы. С одной стороны, мы были невероятно близки к истине, с другой же – несказанно далеки от нее, поскольку закон и свобода образовали для понимания нашего сердца непреодолимую пропасть, через которую мы не могли перепрыгнуть ни от закона к свободе, ни наоборот, и это наше бедственное положение вынуждало нас даже Самого Бога видеть либо связанным собственным законом, либо растекающимся в абсолютнейшей, разрушительной свободе, и потому были безжизненны, с какой стороны ни посмотри».

21 мая 1841 года

5. Я сам ощутил это в себе и, несмотря на все безмолвные усилия моего сердца, никак не мог поместить и объединить воду и огонь в одном сосуде! "Ибо, – думал я, – ведь закон порядка является законом, который Сам Бог должен соблюдать до тех пор, пока желает видеть и иметь вокруг Себя и в Себе неизменных существ. Но как может быть свободен тот, кто вынужден соблюдать законы?"

6. Далее я размышлял так: "Кто же способен принудить Бога к чему-либо? Если Он делает это, то ведь по Своей наисвободнейшей пресвятой воле, и может тотчас разрушить и полностью уничтожить всякое творение!"

7. Потом я задумался: "Но откуда же тогда берется постоянное сохранение?"

8. И тут явилась Любовь и сказала: "Я причина всего сохранения!" И больше Она не сказала ничего.

9. Тогда я подумал: "Если Ты причина всего сохранения, тогда ведь, поистине, для Себя Самой Ты являешься вечным законом, – но как же тогда обстоит с Твоей свободой?"

10. И как думал я, так думал и отец Адам. А отец Сиф хотя и не думал так, но в глубинах своей души ощущал непреодолимую пустую бездну и искал, и нашел. Но, не имея подходящих инструментов, он не сумел соорудить из найденного никакого моста через эту великую пропасть. Также и другие отцы с большей или меньшей безучастностью делились между собой соображениями обо всем этом, пытаясь уйти от ответа и отыскать того, на кого можно переложить ответственность за происходящее. В конце концов они не нашли ничего лучшего, как просто терпеливо ожидать развития событий, однако все это не давало заплутавшей душе ни тепла ни света.

11. Мать Ева показала отцу Сифу великий свет, но посреди ночи яркое сияние ослепляет слабые глаза еще больше, чем перед тем сама эта ночь. И так за каждым подобным начинанием следовало наказание последующей тройной тьмой.

12. Однако нет более мудрого учителя, чем само страдание. Оказавшись в беде, мы все обратились к святому любящему Отцу, и Он призрел на нужду детей и снизошел к ним Своей милостью. Мы – Его дети; Он же пребывает среди нас и Сам теперь дает нам наставления!

13. И слова Его суть громкий призыв, полный любви и мудрости, ибо так говорит святой любящий Отец:

14. "Внемлите, чада Моей любви, и уразумейте это в своих сердцах: Я – единый вечный Бог, Творец всего сущего из Себя и Отец Моей Любви и всех тех, кто стал из нее.

15. Я вечно пребываю в свободе и ничем не скован, и Моя Любовь есть исконное блаженство Моей вечной свободы.

16. Сами сотворенные не являются необходимостью, – необходимы лишь зримые для них знаки Моей наивысшей совершенной свободной власти и силы, и происходящего из них блаженства всех блаженств. Что же должно или могло бы принудить Меня поступить так или иначе?!

17. То, что вы называете ‘законом’, для Меня – высочайшая свобода во всем блаженстве Моей Любви. То же, что вы называете ‘свободой’, – это лишь Моя свободная власть. Посему живите любовью, живите вечной любовью во Мне, и тогда вы будете жить воистину свободно! И только свобода жизни полностью научит вас, что закон любви и есть подлинная и наивысшая свобода, и что закон и свобода подобны кругу, который повсюду встречает самого себя и обретает свободу через порядок, в котором он вечно выстраивает себя в безграничном совершенстве!

18. Посему любите, и тогда закон будет подвластен вам, и вы будете полностью свободны, подобно Мне, вашему Отцу! Аминь"».

Глава 89. Деяния мудрости и труды любви

1. Адам встал и, сложив руки, возвел глаза к небу, а сердце – ко Мне, и, возвысившись душой, глубоко растроганный, сказал: «О Отец, великий, святой Отец, о вечная Любовь! Как мне возблагодарить Тебя?!

2. Нас не было – Ты же повелел нам возникнуть, дабы мы возрадовались нашему блаженнейшему бытию в Твоей бесконечной любви, милосердии и милости! Ты создал нас такими, что, подобно Тебе, нам даже телесно доступны почти любые мыслимые наслаждения, ибо мы можем слышать, видеть, обонять, распознавать вкус, ощущать, воспринимать, чувствовать и даже с большой силой любить Тебя превыше всего и наших детей, как нашу собственную жизнь.

3. Мы способны ходить, стоять, лежать, сидеть, поворачиваться по желанию и тысячекратно сгибать все наши члены, а также направлять в любую сторону голову и глаза. Ты благословил наш язык вести живую речь любви из Тебя, чтобы мы понимали друг друга! Разве сможет кто-то воздать Тебе должную справедливую благодарность, ибо столь неизмеримо велики дела из Твоей любви в нас, бесконечно малых получателях!?

4. О, из самих себя мы являем собой полнейшее ничто; и мы представляем собой нечто лишь благодаря деяниям, исходящим из Твоей любви. Наша жизнь – это Твоя любовь, и все наши знания – Твоя милость!

5. О Отец, преблагой великий святой Отец! Призри на наше усмиренное сердце, исполненное ныне сыновней любви к Тебе, и прими его как наилучшую благодарность, которую мы способны воздать Тебе. Ибо наш язык слишком зависит от Твоего благословения, если надо произнести нечто всецело достойное Тебя. И когда он это произносит, все сказанное уже не принадлежит нам, но всегда является только Твоим творением. Однако ведь Твое слово и деяние – либо само по себе, либо исходящее из наших уст – и без того уже вовеки есть наивеличайшая хвала Тебе!

6. И потому у нас нет ничего, что Ты предоставил бы нам в полную собственность, – кроме любви и греха!

7. О Отец! Если бы у меня не было любви, что имел бы я, кроме греха и смерти? Разве мог бы я в грехе хвалить Тебя и в смерти славить Тебя?!

8. И потому Ты дал мне любовь, дабы я порождал не только грех и смерть, но также и любовь и ее живые труды, чтобы по любви они были исключительно моими, а по Твоей милости и милосердию – целиком и полностью принадлежали лишь Тебе!

9. О святой Отец, поскольку у меня была только мудрость, я не мог создать никакого творения, кроме творения греха и был вынужден хвалить и славить Тебя моими грехами! И Ты принимал эту нечистую хвалу, словно она была чиста из Твоей Любви и через это также из моей любви, в то время как она была лишь нечистым порождением греха!

10. Я разделил детей суждением, казавшимся мне справедливым, исходя из той мудрости, которую Ты вдохнул в меня. И поскольку я полагал, что эта мудрость присуща мне, содеянное

мною было грехом, и потому я хвалил Тебя в моем грехе, от которого погиб бы. Ныне же Ты дал мне любовь, а мудрости – лишь столько, сколько способна охватить любовь, чтобы я больше не рассеивал, но собирал. В рассеивании живет смерть, а в собирании – только жизнь, посему позволь мне теперь снова в любви и любовью собрать все, что я рассеял, злоупотребив мудростью.

11. О святой Отец, благодарю, хвалю и славлю Тебя за то, что Ты дал нам Еноха и этого чужака, дабы они прежде сделали нас незрячими в мудрости, и тогда в собирающей тьме мы стали способны воспринять огонь любви из Тебя, в котором единственно и господствует жизнь во всей соборности, как в мудрости – смерть греха через рассеивание! О, сделай же теперь этот огонь в нас мощным пожаром, чтобы он уничтожил всю нашу глупость и поглотил все наши злые творения!

12. Дай нам всем снова обрести себя в Твоей любви и милосердии, собраться в Твоем милосердии и милости, чтобы завтра, Твоя святая суббота стала новым праздником любви, в котором, о святой Отец, мы хотим и во всей любви надеемся сослужить Тебе более угодную службу благодарности, хвалы и прославления, нежели прежде – во всей нашей мнимой мудрости и неправедной справедливости.

13. О преблагой святой Отец, позволь нашему приглашению стать первым шагом возвращения всех нас к Тебе – сейчас и навечно! Аминь.

15. А вы, Енох, Асмаил, Сиф и Каинан, отправляйтесь к детям и пробудите их в истинной любви и подлинном освобождении, и пригласите их прийти завтра на собрание жизни, и поступайте с ними, как велит вам любовь, и все, что вы делаете, делайте во имя Иеговы – сейчас и во все времена вовеки! Аминь».

Глава 90. Освобождающая сила любви

1. И тотчас все названные Адамом поднялись, подошли к детям, все еще лежащим ниц на земле, и передали им этот исполненный любви завет праотца, который был заветом свободы плененному, ибо он был заветом любви.

2. И когда они исполнили свое поручение, дети тотчас поднялись и восхвалили, и восславили Меня, ибо Я смягчил сердце Адама, без чего тот больше не взглянул бы на них, и тогда их ожидала неминуемая гибель, пробудь они дольше под гнетом Запада.

3. Когда же Енох ощутил подлинность и истинность благодарного настроения их благочестивых сердец по отношению ко Мне, равно как и по отношению к праотцам, он тут же сосредоточился в духе Моей великой неизменной любви и обратил следующие слова из Меня к уже пробужденным детям Вечерней страны, говоря:

4. «Слушайте, дорогие братья и сестры в Боге, – нашем Боге, могущественном Господе над всем сущим и преисполненным любви святом Отце всех нас, – и в Адаме, сотворенном первенце из всемогущей вечной любви Бога, нашем телесном отце!

5. Заповеди, разделявшей нас и крепко удерживавшей вас железными оковами в Западной стране, где свет слаб, а любовь холодна, – больше нет, будто ее никогда и не существовало. Великий жар вечной любви Бога растопил эти оковы подобно тому, как в разгар лета солнце растапливает твердый лед на вершинах гор – и дал вам теперь новую заповедь: закон, согласно которому вы свободны, полностью свободны, как полностью свободен я и все отцы – в живой любви к Богу, Который есть и вовеки пребудет Самой наивысшей и наичистейшей Любовью, а также всецело и полностью – Самой Жизнью всей жизни.

6. Если вы будете любить Его больше, чем самих себя, больше, чем ваших родителей и детей, больше всего того, что носит и дает земля, – лишь тогда вы познаете в себе, что это значит: быть свободными в любви к Богу!

7. Тогда Бог пробудит вас, и как вы до сих пор были полны страха и скорби под суровым и тяжким бременем заповеди мудрости, а теперь наполнились радостью свободы, ибо по повелению Адама мы пробудили вас от долгого сна слепого почитания, так же – но только в несравненно более высоком смысле – вы возликуете, когда Бог сообразно вашей великой любви к Нему пробудит вас, объединенными в духе и всецелом созерцании высочайшей истины из Себя к вечной жизни души и духа!

8. Воистину, тот из вас, кто начнет сегодня, уже завтра возрадуется благословенным сердцем, исполненным благодати! Но в отношении того, кто станет медлить с любовью и предпочтет задействовать свой рассудок, Бог также не станет спешить и вместо благословения предоставит рассудку грызть твердые камни, которые явно быстрее справятся со слабыми зубами, чем зубы – с крепчайшими камнями мудрости, которые невозможно разжевать!

9. Пусть каждый сам спросит себя, что легче: любить Бога как нашего любящего святого Отца, или познавать Его, каковым Он пребывает от вечности в непреходящей власти, силе, величии, мудрости, святости, порядке и любви Своего бесконечного Духа?!

10. Если ты станешь принуждать своего брата раскрыть тайны его сердца, смотри, тогда он спрячет свое сердце от тебя, ищущего, и ты ничего не узнаешь от него, кроме порицаний, чтобы осадить тебя, призвать держать свое неразумное вожделение в узде и заботиться не о тайнах сердца твоего брата, но только о любви его сердца: любит ли оно тебя так же, как любишь его ты. Если же ты не печешься о том, что принадлежит лишь твоему брату, но любишь его в десять раз больше, чем самого себя, – смотри, тогда твой брат, заметив это в твоем сердце, откроет перед тобой двери своего сердца и даст тебе разъяснения относительно всего, что может принести тебе пользу или доставить большую радость, или же, по крайней мере, наполнить тебя доверием к нему!

11. Смотрите, дорогие братья, именно так это и у Бога! Кто способен когда-либо принудить Бога явить или открыть Себя кому-нибудь?! И даже если бы Он согласился на такое, кто смог бы постичь это и остаться в живых? Если же вы любите Бога превыше всего, тогда и Он будет вести и направлять вас во всю мудрость и в наивысшее познание от вечности к вечности все больше и больше, – сообразно тому, насколько велика и сильна любовь, которую вы питаете к Нему в своем сердце!

12. И потому, о дорогие братья, не ищите понимания и не заботьтесь о разуме, но изо всех сил превыше всего любите Бога, нашего любящего святого Отца, и тогда в одно мгновение вы воспримете больше, чем за тысячелетия разгадал бы – да и то весьма несовершенно –ваш самый острый ум!

13. Любовь является корнем всей мудрости, посему любите, если хотите стать поистине мудрыми! Если же вы любите, то любите ради любви, но никогда не ради мудрости, и тогда вы будете истинно мудрыми!

14. Вы теперь свободны в Вечерней стране, но только любовь сделает вас полностью свободными в сердце. Приходите завтра! Приходите все – в любви к новому празднованию субботы в истинной свободной любви к Богу! Аминь!»

Глава 91. Сиф узнает чужака Асмаила

1. Окончив говорить, Енох поклонился своим спутникам и еще раз поприветствовал детей Вечера, а Сиф, Каинан и Асмаил произнесли: «Аминь». Затем Сиф обратился к освобожденным детям Вечерней страны с еще одной небольшой речью, говоря следующее:

2. «Дети, вы знаете, что это я триста лет назад передал вам ту заповедь Адама! И вы тогда опечалились и не нашли утешения, и потому сдружились со сном.

3. Тягостна была эта заповедь, и вы переносили ее бремя во сне на протяжении всей долгой ночи вашего сердца. Теперь же я снова пришел к вам среди тех, кого Бог пробудил в духе, дабы они смогли получить Его высшую милость, которая есть любовь в ее полной мере, чтобы произнести Его святое и живое слово силы и власти. И потому не Адам и не я сделали вас свободными, но единственно только святое слово великого Бога из уст Еноха и Асмаила, восседающего пред вами на спине этого сильного зверя. По его собственному признанию, Бог чудесным образом направил его к нам из низины, о которой вы слышали, что она полна зла, заслуживающего проклятия. Я же полагаю, что он послан нам свыше, ибо на такую речь, как у него, не способен никто, действительно вышедший из низины.

4. Ибо эта бессловесная низина уж точно не являются обителью мудрости, а уж тем более – любви.

5. Он же показал нам нашу великую неразумность перед Богом, и объяснил закон, как если бы он был Господином этого закона. Он пришел, чтобы изучить мудрость, но уже через час посрамил всех нас, так что даже Енох был весьма озадачен!

27 мая 1841 года

6. Вы же внимали его речи, или хотя бы слышали его необычайно сильный голос. Скажите, способен ли кто-нибудь из низины говорить таким голосом, и разве с тех пор, как земля носит человеческий род, подобная речь звучала когда-либо из уст человека?!

7. Послушайте, я говорю не ради того, чтобы тоже сказать нечто или болтовней скоротать время, но для того, чтобы во всей полноте показать вам вашу свободу в любви Бога, с каковой целью великое чувство и движет моими устами! К этому мнимому Чужаку, робкому в поведении, но непревзойденному в речах, в другой раз восседающему уже на ином животном, народ земли с сокрушенным сердцем будет взывать: "Осанна Бог в вышних! Хвала Грядущему во имя Господне, сидящему на спине жеребенка вьючной ослицы!"

8. Дети, а также и ты, дорогой Енох, и ты, Каинан, если можете возразить мне, сделайте это. Если же вы вдохновлены тем же чувством, то, пожалуй, обратите самый пристальный взгляд и смиреннейшее сердце на этого Чужака, слова Которого столь могущественны! Ибо тот, кто говорит о Боге так удивительно, как Он, должен либо происходить из высочайшей выси Бога, либо Он сам и есть – – –

9. Словом, я не хочу, не могу и не имею права продолжать!

10. Да, да, воистину, воистину, спасение в полноте всей жизни подошло так близко, как мы и не чаяли!

11. Тот же, кто уверует, если пожелает, пусть обратится к Асмаилу. Мое чувство говорит мне: кто не станет свободным через Него, как все мы после недолгой борьбы со своей привычной тьмой стали свободными через Его могущественное слово, тот не достигнет свободы никогда вовеки!

12. О Асмаил, о дорогой, возвышенный Пришелец, столь бесстрашно восседающий на этом тигре и со всей кротостью и смирением слушающий нас, червей во прахе, как если бы хотел выучиться у нас, в то время как любое более или менее достойное слово из наших уст уже задолго перед тем как осквернить нашими языками, взросло в Тебе в наивысшей чистоте, – сделай же нас свободными и вечно живыми в Тебе!

13. О, не покидай нас, будь навеки нашим Водителем и истинным Освободителем наших сердец! Аминь, аминь, аминь».

14. Едва Сиф завершил свою речь, Асмаил приблизился к этим троим и сказал им следующее:

15. «Послушай, Сиф, и ты, Каинан, а также и ты, Мой любимый, достойнейший Енох! О том, что ты, о Сиф, воспринял и излил перед Каинаном, Енохом и всеми детьми Вечерней местности, пока еще не постигшими этого, – молчите перед Адамом и всеми остальными отцами! Они до поры не должны ни знать, ни даже догадываться, Кто скрывается под обликом Асмаила!

16. Вам следует молчать, если вы хотите, чтобы Я и дальше оставался вашим Спутником. Внешне вы должны обращаться со Мной и называть не иначе, как Чужаком из низины, Которого Адам нарек "Асмаилом", не догадываясь, что Тот, Кто в местности, которую вы называете "Утренней", пришел к вам неузнанным, дабы путями, известными единственно лишь Ему, действенно повести вас к любви и вечной жизни, – и есть Сам Иегова!

17. Если бы Я пожелал, Енох давно узнал бы Меня, и Сиф никогда не опередил бы его. Однако к тем, кому, как Сифу, надлежит выдержать более тяжелое испытание, и тогда в порожденной любовью озабоченности они полагают, что Я еще совершенно чужд им и далек от них – воистину, к таковым Я, пожалуй, ближе всего, равно как и к тем, кто любят Меня, подобно Еноху!

18. Аз есмь – – – –, как это провозгласил Сиф! Но сейчас вы должны молчать обо Мне! Втайне же вы можете являться ко Мне и получать от Меня наивысшее из благословений! Если вы усмирите страсть языка, Я зримо еще долго буду ходить среди вас, осуществляя водительство. Но не выдавайте Меня и полусловом, ибо тогда Мне придется немедленно всех вас покинуть! Внемлите, аминь, внемлите, аминь, внемлите, аминь, это говорит Асмаил, аминь, внемлите, аминь, внемлите, аминь!»

Глава 92. Свидетельство Асмаила

1. Когда же Сиф, Каинан и Енох получили из уст Асмаила свидетельство о Нем Самом, они встревожились и испугались, и не знали, как быть. Следует ли им тотчас пасть ниц перед Асмаилом и молиться Ему? – Но тогда ведь они Его выдадут, поскольку это заметят другие отцы!

2. Да и следует ли верить этому свидетельству? «Ибо, – рассуждали они, – если мы поверим этому свидетельству, то окажемся в безвыходном положении перед Адамом и остальными, ибо наше благоговение и безмерная любовь к Асмаилу непременно откроют отцам, что за Асмаилом, несомненно, скрывается Нечто особенное, поскольку мы неизбежно будем проявлять к Нему невиданную почтительность, любовь и преданность. Если же мы не поверим этому свидетельству, кем станем мы тогда перед лицом Асмаила? Не кем иным, как явными и очевидными лжецами и обманщиками наших отцов, братьев и детей! Если же мы желаем пребывать в истине, то с нашего языка не должно больше слететь ни единого звука! Ибо скажи мы хоть слово о Боге, Который пребывает среди нас и Которого мы по неверию отрицаем в своем сердце, тогда мы – как сказано – лжецы и обманщики, ибо хотим заставить других без сомнений верить в то, что нечто присутствует там, где наши глаза не видят и тени!

3. Но если мы станем продолжать вести себя как обычно, словно Асмаил все еще является учеником Еноха, каково нам тогда будет? С одной стороны, нам придется всегда упрекать себя и говорить: "Господь, наш великий Бог, наш любящий Отец, находится у нас в обучении!

4. Чему же Ему учиться у нас, червей праха, когда ведь каждое благое слово наших уст прежде, чем мы его произнесем, должно сначала прийти в нас от Него?" С другой стороны, если же мы все-таки сделаем это под прикрытием молчания, наши родители, братья и дети будут троекратно обмануты: один раз – каждым из наших слов, ибо мы неизбежно должны делать одно, а в сердце думать другое; второй раз – тем, что мы должны для видимости перед ними проповедовать некоего иного бога, которого нигде не существует, и поклоняться ему, и по их же воле поощрять их к тому, чтобы они вместе с нами открыто отрицали истинного, живого Бога;

5. и в третий раз – ложной любовью к некоему иному богу, которого нигде нет, ибо они никогда ничего не обретут и не смогут обрести от такого обетования, поскольку духовное обретение всегда зависит от любви в духе и в истине.

6. И разве не будет наше обетование подобно тому, как если бы мы ночью в непроглядной тьме сказали кому-то: "Послушай, брат, если ты голоден, пройди лишь сто шагов вперед, и там ты сразу же найдешь усыпанную плодами смоковницу, которая вдоволь тебя насытит", – наверняка зная при этом, что в указанном месте не было, нет и никогда не будет никакой смоковницы, ибо там нет ничего, кроме широко зияющей и неизмеримо глубокой пропасти, а истинную смоковницу с ее несказанным изобилием мы бы тем временем прятали у себя за спиной!»

7. После этих мыслей они внешне и внутренне умолкли и не знали, что думать, как быть и что делать.

8. И тогда Асмаил открыл Свои уста и сказал этим троим: «Что сомневаетесь вы в своем сердце? Разве исполнять Мою волю – неправедно? Как могли вы подумать, что Я повелел вам поступить так? Почему же, когда у вас возникло сомнение, вы спрашиваете свое сердце, а не Меня, пребывающего среди вас?! Или вы полагаете верным только тот путь, который признают таковым ваши неразумные глаза?

9. Разве не вы сами говорите, что Мои пути неисповедимы и Мое слово непостижимо?! Как же можете вы тогда столь сильно сомневаться и заблуждаться в своем сердце?!

10. Или ваша любовь к отцам, братьям и детям больше Моей, воззвавшей и вас, и их, и все сущее к вечному совершенству жизни во Мне и из Меня?!

11. И если вы верите, что в облике Асмаила пребываю Я, Творец и святой Отец всех вас, как же можете вы тогда спрашивать, будет ли хорошо и правильно следовать Моим наставлениям?!

12. Разве Я не больше сотворенного Мною Адама и всех его детей, которых Я пробудил из него?!

13. И потому оставьте свои заботы и следуйте Моим неисповедимым заповедям, и тогда вы поступите правильно, ибо ваша речь будет из Меня, и ваши наставления, предназначенные Мне, станут наставлениями для вас и ваших детей, и ваши отцы найдут в них отраду и громко возликуют.

14. Теперь же и Я должен исполнить волю Адама! Аминь».

Глава 93. Любопытство Адама

1. После строгого наставления, обращенного к Сифу, Каинану и Еноху, Асмаил поручил Сифу созвать детей Вечера, и в первую очередь старейшин, чтобы и они по воле Адама обрели, восприняли и услышали от Него Слово освобождения.

2. И услышав это, Сиф что было силы поспешил к детям Вечерней местности и с большим оживлением провозгласил им великое намерение Асмаила, несущее благословение, и дал понять, что им следует быть очень внимательными, ибо они еще никогда не слышали, чтобы кто-либо говорил такие слова, какие сейчас скажет Восседающий на тигре.

3. «Ибо Он – – – слушайте – Он – одним словом, дети, – в любви и мудрости Он значительно превосходит всех нас, – и каждое Его слово – больше, чем целы… – – – то есть – чем все наши слова!»

4. И тотчас старейшины подошли ближе к Асмаилу и с величайшим вниманием и томлением ожидали Его речи.

5. Когда же главные дети рода, стоявшие вместе с Адамом позади примерно в ста шагах за спинами Асмаила, Сифа, Каинана и Еноха, заметили, что здесь, по-видимому, происходит нечто особенное, поскольку подошедшие дети Вечера столпились вокруг этих четверых, Адам сказал:

6. «Послушайте, пожалуй, и мы отправимся туда, дабы лучше видеть и слышать, что будет говорить Асмаил. Ведь его прежняя речь была исполнена мудрости, пусть даже мы и не поняли ее полностью!

7. Поистине удивительно, как многому научился этот молодой человек из низины за столь короткое время – не более трех поворотов тени – только лишь слушая наши речи, исполненные любви и мудрости! Как же далеко он продвинется, если проведет еще больше времени рядом с Енохом и нами, став не только свидетелем, но и участником святого празднования субботы Иеговы!

8. Посему давайте пойдем туда и присоединимся к ним! Аминь».

9. Увидев приближающегося праотца вместе с Евой и остальными, дети Вечера расступились, чтобы дать им подойти к Асмаилу, Сифу, Каинану и Еноху,

10. которых Адам сразу стал расспрашивать о происходящем, а также поинтересовался, успел ли Асмаил уже что-либо сказать.

11. Сиф поприветствовал его и ответил: «Послушай, дорогой отец! Детям Асмаил еще ничего не сказал, Он говорил только с нами. А сейчас, согласно твоей воле, Он собирается обратить Свое слово ко всем. Ведь раз Он пошел с нами, Он должен по твоей воле сделать то, что все мы уже сделали, – не так ли, дорогой отец?»

12. Адам же, движимый невинным любопытством, не мог не поинтересоваться у Сифа, что именно перед тем Асмаил говорил им.

13. И вопрос этот поверг бедного Сифа в полное замешательство, так что он не мог вымолвить ни слова. «Ибо, – думал он, – если я поведаю об этом, то стану предателем, если скажу что-либо другое, буду лжецом, а если ничего не скажу, окажусь непослушным сыном, будто я недоволен или считаю вопрос отца недостойным ответа!

14. Я дам ответ Адаму, но не сейчас, чтобы не потратить драгоценного времени и не отсрочить речь Асмаила, обращенную к детям, которая конечно же обещает быть удивительной и неповторимой!»

15. И Сиф со всей кротостью сказал об этом Адаму, но тот не удовольствовался таким ответом и заметил:

16. «Послушай, мой любимый Авель-Сиф, я вижу, как ты пытаешься что-то скрыть от меня, ибо в твоем сердце начертано нечто другое! Почему ты покраснел в ответ на мой невинный вопрос, почему смутился и молчишь так долго, что можно досчитать до десяти?

17. Я, Адам, твой отец, говорю тебе: Асмаил не начнет говорить, прежде чем ты не дашь мне верного ответа!

18. Послушай: ты должен быть верен Богу и мне, и потому говори без промедления и оправданий! Аминь».

19. Но Сиф сам не свой от страха не мог произнести ни слова.

20. Тогда подошел Енох и сказал Адаму: «Отец, дорогой отец, разве ты сам не учил нас, что прямой путь –самый короткий? Разве Асмаил не среди нас? Почему же Сиф должен отвечать за Него, когда он ведь попросту мог позабыть, что говорил нам Асмаил, – то есть этот свя… – – – Оратор, то есть Сам Асмаил?! И потому обратись к Творцу все… – – – то есть к Самому Асмаилу, и будь совершенно уверен, что мы в точности подтвердим каждое из Его Слов как абсолютно истинное! Аминь».

21. Тогда Адам стал расспрашивать Еноха, говоря: «Я вижу, что и с тобой что-то не так, поскольку твоя речь не столь свободна, как обычно! Скажи мне, что сковывает язык Сифа?! Поведай, что Асмаил говорил вам, ибо твоя память наверняка не так слаба, как память Сифа?! Посему говори вместо него, и этот ответ меня вполне устроит! Аминь».

22. Енох же ответил: «Отец, выслушай и хорошо пойми меня! Право каждого на этой земле имеет свои пределы, как и сама земля, и, таким образом, также и право отца над его детьми.

23. Ты настаиваешь на том, чтобы Сиф и я ответили, но не задумывался ли ты о том, что заповедь, которая в этот миг связывает перед тобой мой язык, как и язык Сифа, может стоять выше твоего несколько несвоевременного требования?

24. И все именно так и обстоит! Мы получили от Бога заповедь не давать тебе ответа, пока не будет на то Его благой воли, и ты не принудишь нас преступить Божью заповедь перед Богом и тобой!

25. Пока же да удовольствуется твое невинное любопытство тем, что тебе, о отец, позволено и необходимо знать: Иегова к нам ближе, чем ты можешь себе представить! И потому не принуждай нас грешить перед лицом Бога, однако если желаешь узнать, что говорил нам Асмаил, – о, услышь это! – обратись, как уже было сказано, к Нему, ибо, насколько мне известно, Он не получал от Бога заповеди молчать перед тобой.

26. Он совершенно свободен! – Но не так обстоит дело с нами! И потому освободи нас от своего вопроса! Аминь».

27. Эта речь вызвала у Адама странные чувства, и он испытал нечто похожее на то состояние, когда нагим укрывался в пещере после совершенного греха и слышал Мой голос, вопрошавший: «Адам, где ты?»

28. Не готовый к такому повороту, он сильно опечалился и не знал, как быть. Не говоря ни слова, он опустился на землю и заплакал, скорбя в своем сердце:

29. «Мой великий Бог и Господь, Творец всего сущего и святой Отец всех духов и людей! Неужели Ты создал меня, чтобы мучить от первоначала и по сию пору?

30. О, как сильно, должно быть, я заблуждался в Твоей любви! О, зачем мне было суждено стать живым и самосознающим на вечную потеху Твоему произволу? Разве мертвые камни были для этого недостаточно хороши?

31. Ты оживил меня со всеми моими чувствами и вдохнул в меня всевозможные вожделения, и дал мне против них заповеди, чтобы они погубили меня перед Тобою, и Ты проклял меня!

32. О Господь, если есть в Тебе хоть какая-то любовь и сострадание, сделай сейчас со мной то, что хотел сделать после моего грехопадения, уничтожь меня навечно! Сделай так, как будто меня никогда и не было; ибо ведь несоизмеримо лучше вовеки не существовать, чем быть свободно сознающим себя существом, находящимся под вечным гнетом Твоего несокрушимого могущества, и служить Тебе игрушкой, презренной игрушкой для Твоих вовеки необъятных, одного лишь Тебя тешащих забав.

33. Ты Бог и всемогущий Господь, но Ты вовсе не Отец!

34. Если хочешь и можешь, скажи, позволял ли я как отец когда-либо такие забавы со своими детьми?! Разве я когда-нибудь учил их безмолвствовать перед Тобой?! Почему же Ты сковываешь передо мной их языки и сердца?

35. Кто же я такой, или что я такое, что Ты мучаешь меня? Уничтожь меня и развлекайся с камнями и прочими вещами и существами!

36. Если Ты святой Бог, – зачем Ты вдыхаешь в меня вожделения, которые не святы по отношению к Твоей святости?!

37. Если я – Твое творение, уничтожь меня, если же нет – оставь меня таким, каков я есть! Аминь, аминь, аминь».

Глава 94. Просьба Адама к Еноху

1 июня 1841 года

1. Когда Адам излил свою досаду, и буря его любопытства постепенно улеглась, поднялся он с земли, подозвал Еноха и спросил его:

2. «Енох, хотя бы скажи мне, твоему оскорбленному до самой глубины души отцу, была ли важна эта обращенная к вам речь Асмаила?! Были ли его слова словами света и любви, или же они были словами из низины всей тьмы и всей мерзости?

3. И если воистину Господь запретил вам сообщить мне это, скажи мне из Господа, почему Он скрыл это передо мной, а перед вами открыл?!

4. Дорогой Енох, не утаивай от меня этого, будь со мной откровенен, ибо ведь и я всегда был полностью открыт, добр и справедлив по отношению ко всем вам и никогда ничего от вас не скрывал!

5. Господь знает это, Он не может не знать, как искренне я всегда вел себя по отношению ко всем вам! Все, что только могло быть вам полезно, я сообщал вам, хотя у меня, отца, было больше прав держать нечто в секрете от вас, нежели у вас – от меня, вашего отца!

6. Ныне вы закрыли свои сердца передо мной. Вполне возможно, что Господь повелел вам поступить так по отношению ко мне. Возможно и то, что Он к нам ближе, чем я могу себе представить, и то, что Асмаил не имеет от Господа никакой заповеди молчать передо мной. Все это я охотно признаю. Но разве это правильно, если дети отсылают отца прочь от себя к чужаку, чтобы узнать то, что якобы его детям не позволено ему поведать?

7. Дорогой Енох, обдумай это хорошенько, и вскоре ты поймешь, как плохо эта неразумная заповедь согласуется с любовью и мудростью Бога! Ибо если одни и те же слова вам говорить запрещено, а Асмаилу разрешено, то сами эти слова вовсе не важны, или не слишком важны, и дело тут не в самих словах, для которых, собственно, нет запрета, поскольку Асмаил волен их произнести, – но все дело в связанности языка.

8. Почему для одних и тех же речей ваш язык связан, а язык Асмаила свободен?

9. Кому же это придет в голову, будто Господь закрывает сердца детей перед их отцами и открывает их чужаку, чтобы тем самым породить и разжечь между отцом и сыном неискоренимое недоверие?!

10. Смотри, сделай Бог такое, тогда Он стал бы родоначальником зла, но никак не Творцом всей справедливости, милости, любви и всего милосердия!

11. Посему не теряй бдительности и основательно разберись, является ли эта заповедь порождением доброго духа, или она от духа злого!

12. И если это от Бога, то горе всем нам; ибо тогда ведь все мы – не более чем пустая игрушка некой свободно правящей непостижимой Силы, Которая от нечего делать воззвала

из Себя существ, чтобы для потехи некоторое время мучить их, и дала им познать сладость жизни между двумя бесконечностями, – между рождением и ожидающей всех нас смертью, когда опять начнется бесконечный путь вечного уничтожения, и тогда все мы, окончательно истерзанные, снова превратимся в то, чем были до рождения, – в бесконечное ничто!

13. Если же эта заповедь от некоего злого духа, тогда горе нам вдвойне. Ведь это значит, что мы либо очень сильно удалились от Бога из-за какой-то неосознанной нами вины, отчего Он и уступил нас Своему гневу по цене вечного огня мести, – либо эта злая сила парализовала руку любви Отца, так что Он уже не способен помочь нам и не в силах спасти нас от смерти или, быть может, от чего-то еще более ужасного!

14. Дорогой Енох, поразмысли над тем, что я тебе сейчас сказал, и дай мне ответ, о котором я просил! О, верни мне спокойствие, если ты на это способен, ибо, смотри, я опечален до глубочайшего основания моей жизни! Вокруг моей души сгустилась ночь, и из этих дебрей смерти мне не видно ни единой звездочки!

15. Енох, когда я был сыт, тебе позволялось давать мне пищу с небес. Так тем более сделай это сейчас, когда я столь сильно алчу и жажду ее! Услышь и сделай так! Аминь».

Глава 95. Назидание Адаму

1. Когда же Енох услышал вопрос и речь Адама, он тотчас же встал и обратился к нему со следующими словами из Меня, говоря:

2. «Во имя великого Бога, зримо и незримо пребывающего с нами на всех путях – зримо для истинно любящих Его и незримо для мудрых и всех, кто больше стремится к мудрости, чем к истинной любви – итак, во имя нашего великого всемогущего и преисполненного любви Отца говорю тебе, о возлюбленный и высокочтимый отец: ты весьма отклонился от пути Господа!

3. Смотри, я хочу, могу и должен сказать тебе, что сейчас ты глубоко заблуждаешься в своей мудрости праотца, обвиняя в своем сердце Господа, будто Он забавляется с нами и сотворил нас лишь как тешащую Его игрушку!

4. О отец, если бы ты только мог догадаться, сколь бесконечно велико твое заблуждение, то уже не с досадой, но покаянно просил бы Господа уничтожить тебя навечно; ибо из-за столь чудовищного обвинения ты бы неминуемо сам себя проклял и пожелал, чтобы все горы обрушились на тебя, дабы скрыть тебя от лика Того, Кто никогда еще не был так непостижимо близок к тебе и всем нам и несказанно деятелен в любви, как именно сейчас, когда ты полагаешь, что Он более всего отдален от тебя, и потому ты так ополчился на Него, будто бы сам был над Ним господином.

5. Отец, неужели ты полагаешь, что Господь по отношению к нам столь же изменчив и непостоянен, как листок, висящий на ниточке паутинки и болтающийся на ветру, словно со Своими сотворенными Он поступает так же, как самые малые дети со своими играми, когда те им наскучат?! О отец, как допустил ты в сердце подобные мысли о Боге?!

6. Смотри, если бы Господь был таким, каким ты представляешь Его в своем обвинении, разве из-за тебя Он уже давно не покончил бы со всеми нами, уготовив нам самую плачевную участь?! И лишь потому, что Он совершенно не таков, как ты – жестоко ошибаясь – в своем сердце свидетельствовал о Нем, но наоборот, полон бесконечной любви, долготерпения, кротости и даже глубочайшего смирения во всем Своем пресвятом божественном Существе и именно благодаря этому исполнен милости и милосердия по отношению к нам, которых Он создал из Себя живыми сосудами, в коих Его постоянной рожденной из любви заботой духовно сформировалось и созрело вечно бессмертное, свободное существо, полностью подобное Ему, – мы все еще живы и еще долгое время продолжим жить на этой земле и в Его любви и милосердии будем бесконечно получать и сохранять эту жизнь!

7. Смотри, дорогой отец, в своей мудрости ты тонко задумал сорвать этот запретный плод с моего дерева. Но, поверь, самая утонченная мудрость против скромной любви – лишь грубая веревка. Пусть она и свита из тонких нитей любви, однако нити эти уже не свободны и потому больше не способны тесно переплестись, утратив свою гибкость и будучи не в состоянии даже пошевелиться.

8. Эта веревка мудрости пригодна только для того, чтобы на короткое время кое-как скрепить между собой тяжелые, грубые комья. Тонкие же нити любви обвивают самую сокровенную, утонченно-нежную жизнь и потому легко воспринимают малейшие вибрации зрящей души!

9. Взгляни на Сидящего верхом на свирепом звере! Он говорил ко мне, Каинану и Сифу! И не я, но Он, восседающий на тигре, в точности поведает тебе, было ли в том, что Он сказал, нечто важное, равно как и то, по какой причине Бог связал перед тобой мой язык.

10. Пусть твое волнение уляжется, а сердце исполнится терпения и смирения, и ты тотчас же узришь величайшее из Божьих чудес! Аминь, слушай аминь».

11. Услышав столь неожиданный ответ из уст Еноха, Адам громко вскрикнул и сказал:

12. «Мой Бог, мой Бог, зачем Ты сотворил меня, а теперь полностью покинул?

13. Когда, отверженный Тобой, я падал в бесконечном безвременье, Ты, вечная Любовь, подхватил меня, несчастного, создал для меня из Своего слова эту землю и поместил меня на нее таким, каким я все еще отчасти являюсь. Теперь же я в своем сердце вопию к Тебе, чтобы Ты либо уничтожил меня, либо спас! – Но Ты не желаешь внять моему голосу и обрекаешь меня изнемогать от голода и жажды, и даже запрещаешь моим детям подать мне то, чего я так сильно алчу и жажду!

14. О мой Бог, мой Бог! Почему Ты стал столь суров ко мне?

15. Послушайте, дети, я говорю вам: делайте то, что вам кажется правильным, и пусть Асмаил обратится к детям с речью, как ему это угодно. Но он не утолит тот голод и жажду, которых не утолили мои дети! И пусть отныне чрево моего духа алчет и жаждет в течение всей моей жизни, – я больше не позволю чужой руке поместить в него ни крошки и ни капли, но буду вкушать лишь то, чем обеспечит меня моя собственная внутренняя почва, и никому другому не позволю разделить со мной эту трапезу! И пусть мое любопытство захлебнется в болоте моей вины перед Богом, и слезы запоздалого раскаяния напоят жизнь, иссохшую у огня моего слепого рвения! Когда же меня не станет, и после этого пройдет много времени, пусть Бог в ночи мира облачится в мою одежду, чтобы спасти меня и исцелить мою сочащуюся ядом рану, которую собственная змея моего сердца своими острыми зубами в моей плоти нанесла мне на смерть всем людям, которые ступят на эту землю!

16. Дети, запомните это, ибо впредь вы будете не слишком много получать от меня для усвоения! Однако воля Господа да пребудет со мной и с вами вечно, аминь! И я говорю вам: внемлите этому! Аминь».

Глава 96. Речь Асмаила о Божьем слове

1. Когда Адам окончил свою речь, высказав все, что у него было на душе и в мыслях, и больше не находил ничего, что хотел бы или мог сказать, смотри, дети поблагодарили его за это последнее сообщение, поскольку все они, кроме Еноха, думали, что Адам отныне больше не будет говорить. После этого Енох напомнил детям о речи Асмаила, и те обратили все свои чувства к устам Чужака, а Сиф воскликнул:

2. «О Господь, дай мне сейчас сто сердец и семьсот ушей, чтобы не потерять ничего из того, что изольется ныне из Тво… – ах, да! – через уста Асмаила из Тебя, совершенно как из Твоих уст! О Господь, о Бог и Отец, исполненный высочайшей любви и всего сострадания, хоть изредка удостой меня взглядом во время Тво… – ах, да! – речи Асмаила, чтобы серьезный и мягкий взгляд Твоих глаз озарил заблуждения моего нечистого сердца! Аминь».

3. Не успел Сиф умолкнуть, как Адам снова взял слово и сказал: «Дорогой Сиф, как я сейчас хорошо вижу и понимаю из твоего несколько смущенного восклицания, предстоящая речь Асмаила тебе намного важнее всех речей Еноха, которые ведь тоже были из Бога, как и все мои слова, через которые ты изначально познавал Существо Бога как Творца всего сущего, а также Отца, полного любви к тем из моих потомков, которые любят Его превыше всего! – Ведь я еще никогда не слышал, чтобы прежде ты взывал к Господу о сотне сердец и о семи сотнях ушей для восприятия наших слов, как сейчас!

4. Однако я не стану больше спрашивать тебя, в чем тут причина. Посему пусть Асмаил начинает, чтобы нам поскорее добраться до тех, кто живет в Полуночной стране! Аминь».

5. И Асмаил тотчас поднялся и обратил ко всем Свою испытанную великим терпением и смирением речь, говоря:

6. Услышьте это и постигните, все вы, дети Вечера, и вы, отцы, и ты, Адам, вместе со всеми! Когда пшеничное зерно опускают в землю, оно сгнивает, и из его гниения возникает новое растение, которое стократно возмещает сгнившее зерно. Так же и со всяким словом из уст Божьих.

7. Сердце – это пашня, любовь удобряет ее почву, Божья любовь проливается на нее плодородным дождем, а следующий за дождем свет милости подобен теплому солнечному свету. Все эти четыре составляющие сначала вызывают гниение зерна, каковое состояние подобно ночи или бесплодной зиме, когда человек ничего не знает и не понимает, а также ничего не видит, – и тогда этому состоянию сопутствует чувство разрушения. Когда же затем приходит весна, или утро, из гниения в почву начинают пробиваться корни, и там, где они в любви собираются воедино, поднимается полный жизни молодой побег и смело выстраивает себе новое жилище будущего созревания стократной жизни.

8. Посмотрите на стебель, на котором торжественно покачивается колос, исполненный тяжестью плодов и жизни! Он состоит из тысяч и тысяч канальцев, через которые всасывает чистое питание из лона земли! Взгляните на длинные свисающие с этого стебля листья – как чудесно и необычайно целесообразно они сформированы и снабжены бесчисленными мельчайшими острыми зазубринками выклинивающихся прожилков для восприятия небесной пищи, чтобы благодаря этому и земная пища была оживлена! Присмотритесь к коричне-

ватым кольцам на стебле, специально созданным, чтобы по мере того как жизнь нового плода все больше и больше поднимается и высвобождается из грязи земной смерти, во-первых, эта чистая жизнь оберегалась от нечистых преследований из гниющих глубин и, во-вторых, взятое из земли питание очищалось и облагораживалось, и благотворно для жизни полностью сливалась с пищей небес, которая только и способна оживлять! Посмотрите, как многочисленные длинные так называемые усики, усеянные шипиками, усердно обращаются к свету, чтобы из Божьего солнца жадно всасывать в себя чистую пищу милости, дабы заключенный в новую оболочку плод жизни больше не питался никакой иной пищей, кроме единственно лишь благодатной пищи из солнца! Взгляните, как прилежно раскрывается вслед за этим цветок, щедро наделенный манной из высших небес, видимой как тонкая роса, которая дает плоду подлиннейшую воспроизводящуюся вечную жизнь! И когда все это завершается, взгляните, как затем все взятое у земли начинает увядать и определенным образом отмирает. Но чем больше отмирает земное, тем больше в умирающем колосе и в его оболочках укрепляется и освобождается жизнь!

9. Когда же плоды созревают, вы приходите или посылаете своих детей на жатву и приносите эти живые плоды в свои жилища и кладовые.

10. Смотрите, так же поступает и Господь! Вы тоже – зерно. Ваше тело – стебель, ваша душа – очищенная пища из земли, ваш дух – небесная пища, а Мое живое слово – манна наивысших небес, которая одна только и приносит вам истинную, вечную жизнь, если вы принимаете ее, подобно колосу и его цветку на увядающем стебле мира. И, как уже сказано, слово сеется в вас дважды. Сначала – живо в почву вашего сердца на испытующее и очищающее вас истление. Каждый находит это слово отчасти в себе, отчасти – в устах пробужденных учителей и ораторов. Когда же это семя сгнивает, и его разложение порождает молодые корни для питания новой жизни, тогда – как это и происходит сейчас – на колос вашей новой жизни свыше нисходит другое живое слово, делающее ее полностью зрелой и свободной для жизни вечной. Посему станьте подобны пшенице, и тогда вы очень скоро узнаете, что единственно Имеющий жизнь и Дарующий ее ходит среди вас! Слушайте, чтобы жить! Аминь».

Глава 97. Исповедь Адама

4 июня 1841 года

1. Едва Асмаил окончил говорить, поднялся Адам и, не в силах сдержать свой данный на всю жизнь обет молчания, который он и без того уже нарушил, заговорив с Сифом, тотчас же начал следующую речь, подобную исповеди, говоря:

2. «Послушайте, дети главного рода, равно как и боковой ветви, я сложил уже девятьсот двадцать камней, ежегодно выкладывая по одному всякий раз, когда после зимы первоцветы начинали украшать голую землю.

3. И до сих пор во мне почти всегда в той или иной мере царила ночь, и весь мой мнимый свет был не дневным светом, но лишь обманным мимолетным отсветом луны, которого едва хватает, чтобы различить внешнюю форму предмета. Что же касается цветов, которые представляет собой отрадный отблеск божественных истин и глубочайших тайн внутренней жизни, то из всех их есть и остается только один в своем постоянстве, а именно – лишь желтый цвет смерти. Остальные же – уничтожены и изменены, как если бы их вообще не было.

4. Способен ли кто-нибудь сосчитать все то, что я увидел в моей долгой ночи, прожитой без особого успеха, о чем я размышлял, и как часто я бесплодно плакал и молился, в томлении взывая к моему и вашему Богу?! Вам я дал свет, сам же неизменно оставался погребенным в обманном мерцании неизбывной ночи моего собственного сердца. Ничто не могло надолго удержать меня в свете. Благие и истинные речи, произносимые Енохом и всеми остальными, были подобны ночным молниям, чьи ослепительные вспышки хоть и озаряют на мгновение просторы земли, однако сразу же после этого наказывают изумленный взор исследователя самой густой, непроницаемой тьмой. И воистину, дорогие дети, после каждой речи мне приходилось ничуть не лучше! Ибо я понимал только то, что было сказано. Когда же исходя из этого я начинал размышлять о прошлом и будущем, пытаясь углубиться в его изучение, слабого мерцания уже недоставало. Отдаленное дерево становилось для меня всем тем, что только могло сотворить из него мое воображение, – однако непреходящей истиной оно для меня не представало! И свет ночных молний был ничуть не лучше. Я часто полагал, будто коснулся предмета, однако еще прежде, чем прийти в себя от их внезапного яркого блеска, я неизменно обнаруживал, что не только предмет, к которому потянулась моя рука, но и сама эта бесплодно протянутая рука моего зрения исчезала в непроглядной ночи.

5. Воистину, даже вчерашнее в высшей степени неожиданное и всемилостивейшее появление Господа хоть и сопровождалось неслыханным светом любви и милости, но оставлось для меня не более чем необыкновенно яркой молнией в темной ночи!

6. Пока Господь пребывал среди нас, я полагал, что понимаю все, но когда Он зримо покинул нас, мне сразу же пришлось просить Еноха истолковать непостижимо глубокую речь Иеговы.

7. И Енох сделал это – из Самого Господа. Только для моей ночи его искорка была слишком слаба, и, откровенно говоря, после этого я так же ничего не понимал, как и до того, кроме одних только слов, из которых состояла эта прекрасная величественная речь.

8. О дети, слушайте и радуйтесь вместе со мной! Ныне эта моя долгая ночь завершилась!

9. То, что сейчас необычайно ясно просветило меня на вечные времена – уже не мерцание луны, и не свет молнии! Нет! Это солнце Иеговы взошло для меня, знаменуя вечный день вечной жизни!

10. О Асмаил! Асмаил! Кто, как Ты, произносит речи, которые живы, как жив Сам Бог, воистину, Тот не чужак, – но он всецело дома в сердце каждого человека!

11. Асмаил, прости мне, слабому перед Тобой, что я еще дерзновенно позволяю моему голосу звучать перед Тобой!

12. Твое слово, не данное никем, всецело Твое собственное! Теперь мне совершенно ясно, почему дети должны были молчать передо мной!

13. Мой Бог и мой Господь! Позволь же и мне умолкнуть, дабы Ты не покинул нас! Твоя святая воля! Аминь».

Глава 98. Молчание любви

1. Тотчас же после исповеди Адама поднялся Сиф и хотел было заговорить, но Асмаил подал ему знак молчать, добавив:

2. «Сиф, разве тебе не ведомо, что истинная любовь безмолвна, а мудрость берет слово лишь тогда, когда призвана говорить во благо других?!

3. Если у тебя есть любовь, молчи устами и говори только в сердце. Если же ты обладаешь мудростью, пусть прежде кто-либо возжаждет получить ее от тебя, и когда это произойдет, будь немногословен и говори не из рассудка, но из сердца то, что принесет пользу этому жаждущему!

4. Гораздо лучше молчать и держать глаза и уши закрытыми, чем постоянно шевелить языком и клокотать, подобно водопаду, и прислушиваться ко всему на каждом углу, и позволять глазам сновать повсюду, словно ласточкам.

5. "Устам – три вещи, ушам – семь, глазам – десять!" – ведь таково ваше правило мудрости. К чему же тогда излишние речи, и ушам вместо семи – тысяча, а глазам – неисчислимое множество?!

6. Сиф, Мне известно, что ты хотел сказать. Сохрани это в себе, и ты увидишь, что и завтра солнце, как обычно, взойдет в назначенное время!

7. И вы все поступайте так же! Да не станет никто навязывать другому свои речи, но желающий узнать что-либо пусть обратится к тому, у кого разумеющее сердце, то есть сердце, которое при необходимости говорить, всегда слышит в себе голос вечной Любви и хорошо понимает слово жизни из Бога. И когда произносится такая краткая речь, каждое слово которой подобно золоту земли, тут уж – самое время открывать уши и глаза от самого сердца! Услышьте это и хорошо поймите!

8. А теперь, вы, дети, живущие в той стране, где Адам из своего жилища видит заход солнца, поднимитесь, будьте свободными, верными и искренними сердцем по отношению к Богу и к вашим отцам, а также ко всем вашим братьям! Примите от Адама благословение. Сегодня и завтра сделайте то, что заповедано вам во имя Бога, и станьте детьми Восхода и Любви, но не детьми заката и ночи смерти!

9. Страна, где вы живете, да уравняется отныне с Утренней, Полуденной и Полуночной! Ибо впредь взирать будут только на страны сердца, а страны земли вообще не будут принимать в расчет! Аминь».

10. Когда Адам услышал это от Асмаила, приблизился он к Нему с величайшим внутренним благоговением и спросил:

11. «О Асмаил, не будет ли кощунством, если после Твоей речи, преисполненной благословения, я произнесу мое ничего не значащее благословение детям, которых Ты осенил Своим живым словом?

12. Воистину, мое предстоящее благословение видится мне сейчас так, будто я собрался носить воду в море, чтобы тем самым его увеличить и умножить!

13. О Асмаил, будь милостив и милосерден ко мне! Аминь».

14. Асмаил же ответил Адаму: «Послушай, Адам, если тебе это так видится, сделай это во имя Мое, и будь уверен, что морю ты тем самым не причинишь вреда. Знай: всякий дар приносит больше пользы дающему, нежели получающему!

15. Если ты из своего сердца добавишь морю каплю, то освежишь и облегчишь свое сердце, а море будет благодарно тебе даже за эту единственную каплю! Ибо, говорю тебе, ты не ведаешь ни капли, ни моря! И если этого требует добрый обычай, сделай в своем сердце то, что вменяется тебе в обязанность, и не заботься о море! Тот же, Кто сосчитал все капли моря, не оставит и твою каплю несочтенной!

16. Посему благослови своих детей, Я же из-за этого не возьму Своего благословения обратно! Аминь».

17. И Адам тотчас исполнил святую волю Асмаила и преисполнился радости.

Глава 99. Божественные и человеческие законы

1. После речи Асмаила дети принесли напитки, всевозможные плоды, а также подсохший и свежий хлеб, чтобы телесно подкрепиться. Адам же не пожелал ничего вкушать, ибо был еще связан данным в полдень обетом, и потому лишь прикоснулся ко всем принесенным блюдам, благословляя их. Так же поступили и все остальные.

2. Они уже порядком проголодались, да так, что все – не исключая даже Еноха – с явным вожделением и большим аппетитом украдкой поглядывали на эти плоды и хлеб, и им приходилось преодолевать себя, чтобы не нарушить обет. И тогда Асмаил спросил Адама, говоря:

3. «Послушай, Адам, кто наложил на тебя и твоих детей этот пост? Почему ты не вкушаешь от этих плодов, если голоден, а также твои дети, если они голодны?

4. Разве Иегова повелел вам так поступать? Или же ты надеешься сослужить Богу некую службу, когда, наказывая себя, постишься и вступаешь в противоборство со своей собственной природой? Скажи мне, – но прежде спроси себя самого, – может ли быть угодно Богу, если человек, никогда еще не достигавший значительных успехов в самоотречении и точном, неизменном соблюдении даже одной только Божьей заповеди, за то, что оказался слишком слаб, чтобы не нарушать легкую заповедь Бога, возложит на себя еще и свою собственную, гораздо более тяжелую, соблюдать которую ему в конце концов становится во много крат труднее, чем сотню божественных, стоящих всегда в теснейшей связи с природой сотворенного, ибо Бог никогда не дает и не даст сотворенному нести больше, чем тот способен нести в соответствии со своей природой, поскольку Бог наилучшим образом понимает, зачем Он воззвал сотворенного и дал ему свободно возникнуть из Себя?! Послушай: Он воззвал его вовсе не для того, чтобы этот сотворенный из легкомысленного пренебрежения божественным порядком и стремления искупить свое пренебрежение предписывал самому себе законы, о которых он по причине себялюбия сожалеет уже задолго до возникновения неизбежного искушения их нарушить, – но для того, чтобы он жил согласно божественному порядку, и ел и пил сообразно необходимой потребности своего тела, и познавал Бога, и любил Его больше всего, своих же ближних – детей и братьев – как себя самого, и, говорю Я, для того, чтобы во имя любви он любил чужих в десять раз больше, чем себя самого и собственных родных детей.

5. Смотри, это и все, чего Господь требует от тебя и всех вас, и Он не дает вам никакой иной заповеди, кроме заповеди любви, в основе которой лежит вся хвала, вся слава и вся благодарность, причем основа эта сама по себе является единственно истинным познанием Бога и, таким образом, также и самой вечной жизни.

6. Если же ты связываешь себя там, где Бог освобождает тебя для вечной свободы, разве это не абсурдно – пытаться усложнить вечной Любви ее деяние освобождения и уродовать себя своей собственной глупостью, вместо того чтобы стать воистину свободным в Моей любви, милосердии и милости?! И потому расторгни сам узы своей неразумности, и ешь, и пей, дабы Господь мог помочь тебе во всем, что в тебе противоречит Его порядку!

7. Посему Я говорю: горе тем, кто впредь будет давать обеты! Они подвергнутся двойному осуждению: Моему и своему собственному по причине Моей заповеди, которую они сначала не соблюли, а потом, поскольку отклонились от Моего порядка, пожелали, проявляя еще

большую нелепость, загладить свою прежнюю глупость таким способом, который Мне якобы приятен. Слушай, так говорит Господь, и так говорю Я как уста и язык Господа:

8. если желаешь дать обет, угодный Мне, обяжись в своем сердце больше не грешить и не давать никакого иного обета, кроме одного единственного – впредь больше не грешить.

9. Но разве найдется среди вас кто-либо, кто мог бы сказать: "Послушай, мой Бог и Господь, никогда больше я не буду грешить перед Тобой!"?

10. Смотри, ты не способен сказать такого даже будучи свободным. Как же сможешь ты сделать это, вопреки Моей воле взвалив на свою шею невыносимое ярмо, которое будет угнетать тебя и сделает бесчувственным по отношению к божественному закону любви и всей свободы жизни в ней и из нее?!

11. Посему ешь и пей, и думай в своем сердце, что Богу не доставляет радости твоя глупая кабала, – но только твоя любовь и свобода! Послушай, Адам, это говорит Господь из Своих уст и Своим Собственным языком! Так чти же это и будь свободен! Аминь».

12. После этой благодатной речи Адам, громко воздавая благодарность и хваля Бога, и прославляя Его, немедленно принялся за плоды и хлеб, и ел и пил, и велел другим последовать его примеру. И все они ели и пили, и подкрепились телесно, и также – с благодарностью – духовно.

13. И, укрепившись Моим благословением, они встали и возблагодарили Меня в сердце, преисполненные радости. Адам же сказал:

14. «О мой великий Бог и Господь, если бы мне только было позволено называть Тебя Отцом! Некогда великий и прекрасный рай был наполнен всеми радостями жизни, но они не пошли мне не пользу. Когда я был богат, я удалился от Тебя, и Ты забрал у меня это богатство, и вместо него наградил меня бедностью во всем. О Господь, только теперь я благодарю Тебя за это и во всеуслышание говорю:

15. если бы Ты, мой Бог, тысячекратно даровал мне рай, воистину, я был бы ничтожнее червя во прахе, ибо ведь каждое слово от Тебя ценнее, чем тысяча Земель с десятью тысячами райских садов на каждой!

16. О Господь, Твое слово и Твоя святая воля – вот истинный Рай жизни! О Господь, позволь мне вечно пребывать в этом Раю! Аминь».

17. Когда Адам высказал эту благодарность, Енос, Малелеил, Иаред, а также мать Ева подумали про себя: «Как же так? Сперва Адам, нарушив свой обет, ест и пьет, а теперь, когда говорит, то говорит так, словно Бог воплощенно стоит перед ним!»

18. Адама же осенило, и он сказал: «Если вас это удивляет, спросите самих себя: "Почему нас не удивляет наша собственная жизнь?" И ответом будет: "Потому что Бог нам теперь ближе и всегда должен быть ближе, чем наша собственная жизнь, ибо все мы теперь живем в Нем!" Услышьте это! Аминь, аминь, аминь».

Глава 100. Мысли Иареда о сущности Асмаила

11 июня 1841 года

1. Сиф подошел к Адаму и спросил его, нужно ли здесь еще что-то сделать или же следует готовиться к отбытию.

2. И Адам ответил: «Сиф, ты ведь знаешь, Кто пребывает среди нас! Когда Ему будет угодно, тогда мы и пойдем. А до тех пор будем ожидать во всей любви и терпении! Аминь».

3. Тогда Иаред приблизился к Еноху и потихоньку спросил его: «Послушай, мой возлюбленный сын, не странно ли это?! Асмаил, который должен быть твоим учеником и жить в моей хижине, по моему разумению, имеет столь много мудрости и знаний обо всем, что его речи намного превосходят твои! Я вовсе не упрекаю тебя, ибо твои речи суть речи из выси, и в них нет ни одного напрасного слова, но каждое в совершенстве обозначает смысл как телесно, так и духовно, и в сердце каждого человека живо обнаруживаются соответствующие формы всего, о чем ты говорил. Однако, не умаляя всего благого и истинного, равно как и совершенно не желая ущемить тебя, я говорю: между твоей речью и речью Асмаила огромная разница!

4. Итак, я определенно заметил это различие. Слушая твои речи, я всегда отчетливо замечал в себе, что твое слово есть правильный свет. Кто поступает в соответствии с ним, может и должен обрести жизнь. И твое обычно кроткое слово, похожее на предрассветные сумерки, которые всегда верно предвещают наступление дня, несомненно, является предвестником грядущей жизни.

5. Но когда говорил Асмаил, я заметил, что его речь уже сама дает жизнь во всей полноте, и таким образом является свершившимся деянием и действует как таковое!

6. Он говорит о вещах, относящихся к высшей мудрости. Разве способен кто-либо внятно воспринять их обычным путем? Однако в его устах они становятся такими, как если бы человек вырос с ними, будучи от вечности знакомым с ними, как с друзьями своих детских игр.

10. Родители Асмаила были жесточайше убиты, а он бежал к нам и сегодня утром на наших глазах ступил на благословенную землю святых высей, безымянный и не ждавший ничего хорошего. Ты предоставил его Адаму, и Адам признал его, благословил, дал ему имя и вверил его мне и тебе, ибо пришелец, движимый живейшим томлением своего сердца, возжелал искать и найти Бога.

11. Но едва ему позволили говорить, каждое его слово оказалось настолько основательным, благим и истинным, что всем нам в конце концов не оставалось ничего иного, как только изумляться всему, что он говорил!

12. В речах Адама, Сифа – да и почти всех нас – ты мог поправить некоторые слова; и лишь сказанное Асмаилом всегда было превыше любой правки.

13. Енох, мне кажется, здесь что-то не так!

14. Говорю тебе со всей серьезностью: очень много необычного в этом человеке и в том, с какой удивительной быстротой он разобрался с нашими обетами!

15. И после этого мы ели и пили, причем без малейших угрызений совести, хотя и нарушили обет. А теперь он настолько преуспел, что даже Адам, кажется, целиком зависит он него, равно как и ты, и Сиф, и Каинан!

16. Но самое удивительное состоит в том, что он, во-первых, – по крайней мере, насколько мне известно, – еще ничего не ел, а во-вторых, одним махом разрушил все прежде столь неприкосновенные законы Адама, причем без малейших возражений с его стороны!

17. Если бы подобное сделал я, поистине, меня бы на целый год лишили права даже смотреть на жилище Адама!

18. Асмаилу же стоит лишь открыть рот, как каждое его слово, как я уже говорил, – все равно что свершившееся деяние!

19. Енох, говорю тебе: кто способен увязать такое, несомненно, понимает больше нас обоих и наверняка больше всех нас вместе взятых.

20. И если некий сокровенный свет озарил тебе это, и ты втайне хоть что-то здесь понимаешь, не оставь своего отца слепым рядом с тобой. Если же твое положение ничуть не лучше моего, тогда нам, пожалуй, вообще вряд ли когда-либо удастся в этом разобраться!

21. И все же, если ты можешь сообщить мне что-либо, скажи это в двух-трех словах, однако так, чтобы ни Асмаил, ни другие этого не заметили! Аминь».

Глава 101. Разговор Еноха с Иаредом об Асмаиле

1. Енох ответил Иареду: «Послушай, отец, твои замечания не лишены смысла, и ты во всем прав! Когда сегодня утром Асмаил лежал перед нами в пыли, мне тоже было бы легче предположить, что полуденное солнце растопит все камни, превратив их в воду, чем то, что этот человек из низины совершит среди нас такие чудеса. Но так уж Господу всегда и во всем угодно: ничтожное – возвышать, великому же позволять низойти.

2. Так Он повелевает солнцу зайти и вместо него засиять на небе тысячам и тысячам звездочек. Но сколь же возвышеннее и бесконечно прекраснее небо, усыпанное звездами, нежели озаренное солнцем! Как восхитительно трепетное мерцание звезд, лучащихся светлой жизнью, сколь многообразен их свет!

3. А теперь взгляни на дневное небо! Разве самый ясный день не является в то же время и самым однообразным?! И всех, кто пожелает поднять взор и рассмотреть его, солнце покарает обжигающим и ослепляющим светом!

4. И если бы в течение дня изменчивые, подвижные и не отличающиеся многозначительностью облака не оживляли небо, и многочисленные резвые пернатые обитатели воздуха не пересекали его во всех направлениях, воистину, мы бы редко поднимали взоры к небу земли!

5. Смотри, действия Господа всегда таковы! Он не почитает великого и возвышает к Своей любви малое и ничтожное. Жизнь огромного мамонта длится чуть ли не вечность. Он медленно бродит и напоминает маленькую, безжизненную планету, подобную Земле. Но взгляни на муравьиную кучу: как ярко и разнообразно бурлит там жизнь!

6. Из тысячи таких незначительных явлений уже можно ясно увидеть, где Господь деятельнее всего и где Он главным образом живо присутствует. Так же и с людьми: самых малых и незаметных Он возвышает, и через слабых являет великим и сильным мира Свое бесконечно великое могущество и вовеки несокрушимую крепость.

7. Разве не так это было со мной, когда мне уже почти два дня приходится проповедовать о Нем отцам, следуя Его любви, тогда как я ведь самый ничтожный и слабый среди вас?! Асмаил же пришел к нам из низины еще более ничтожным и слабым, чем я когда-либо был или способен стать.

8. Его рвение было велико, Его любовь – безгранична. То, что Он искал у нас, Он уже в величайшем изобилии принес с Собой в Своем бесконечном рвении. Так что нам теперь скорее подобает принять что-либо от Его избытка, чем пытаться обогатить Его скудностью нашего рвения.

9. Посему, дорогой отец Иаред, не тревожься и будь полностью спокоен. Дальнейшие события уж точно раскроют нам через Асмаила еще не одну загадку в Нем, стоит Ему только поселиться в нашей хижине! Возрадуйся этому, дорогой отец Иаред! Послушай: эти дни станут днями жизни и наивысшей благодати! Аминь».

10. Сказанное пришлось Иареду по душе, и он ответил: «Ты прав во всем, что говорил! Так ведь и должно быть, поскольку если бы это было не так, как мог бы Асмаил произносить речи, имеющие столь действенную силу?!

11. Но послушай, когда он поселится у меня в хижине и будет там жить, – и ты, вероятно, тоже, – тогда мы, пожалуй, многое узнаем от него!

12. И я очень радуюсь, предвкушая это, и должен открыто сказать тебе: правильно это или нет, но мое чувство уже сейчас охватывает Асмаила явно сильнее, чем тебя! Каким же станет это мое отношение к Асмаилу со временем, я тебе не смогу точно предсказать, ибо многое зависит от того, останется ли он впредь таковым, как сейчас. Но ты совершенно не должен опасаться этого, поскольку я, твой отец, ни в чем тебя не обделю!

13. Однако теперь – ни слова больше, ибо, кажется, он заметил наши перешептывания! Смотри, он подает знак зверю, и тот несет его прямо к нам; и потому теперь – молчи, мой дорогой Енох, молчи! Аминь».

Глава 102. Различия между Богом и людьми

1. Не успел Иаред произнести последнее слово, как Асмаил, Который перед тем беседовал с детьми Вечерней страны, расспрашивая их о многом и давая наставления, уже стоял между ним и Енохом.

2. Оба они поначалу немного смутились, но быстро успокоились, и Енох спросил Асмаила: «Премного возлюбленный Асмаил, что нам сейчас предстоит: останемся ли мы здесь или продолжим путь?»

3. Асмаил же сказал: «Я пришел к вам не для того, чтобы дать ответ на этот насущный вопрос, но Я пришел сюда, ибо обнаружил в вас обоих великую любовь ко Мне!

4. Радуйся, Иаред, что Я поселюсь у тебя, и ты, Енох, также радуйся тому, что так высоко почитаешь Мою любовь! Ибо где Я поселюсь, там смерть никогда не будет праздновать жатву; но горе тому жилищу, где Я не поселюсь! Ибо там не будет конца скорбям, и смерть станет обитать во всех покоях того дома, где Я не поселюсь.

5. Истинно говорю тебе, Иаред: тот, у кого Я в гостях, имеет все. Но тот, кто отверг Меня, лишился всего.

6. Если же Человек, смиреннейше пришедший к вам утром из низины, кажется тебе несколько странным, и ты не можешь полностью уяснить для себя Его сущность, то подумай, что также и Бог не может и не хочет полностью уяснить для Себя, как это люди, будучи Его сотворенными, могут почитать себя чем-то большим, чем почитает Себя Сам Бог, от вечности всецело и полностью исполненный жизни!

7. Смотри, люди судят друг друга, в то время как Бог изо дня в день дает Своему солнцу всходить над всеми и позволяет проливаться Своему дождю на всю землю!

8. Люди делают различия и не всех считают достойными своей мудрости. Бог же, великий Учитель всех солнц, духов, земель и всех людей, не считает ниже Своего достоинства и не гнушается быть наимудрейшим Учителем червю во прахе и навозной мухе, и всей остальной живности, какой бы малой и невзрачной она ни была! Люди считают свои жилища настолько святыми, что велят своим детям и братьям падать перед ними ниц, в то время как Бог даже самому низкому зверю позволяет свободно бродить по земле и не принуждает его падать ниц.

9. Люди проклинают и сурово наказывают тех, кто в чем-нибудь согрешил против их воли, в то время как Бог благословляет даже камни и безгранично милосерден по отношению к заблудшим, и не проклинает, и проявляет величайшее терпение, кротость, и необычайно сдержан в Своем осуждении.

10. Обращаясь к Богу, люди делают это так, будто они сами боги. Горе тому, кто отвлечет их или не проявит к ним наивысшего почтения, когда они совершают так называемые богослужения! Во время жертвоприношения они особенно злобны, притом настолько, что если кто-то придет и не падет тотчас ниц перед ними и жертвой всесожжения, его изгонят навечно, если вообще не замучают до полусмерти, и уж в любом случае проклянут.

11. Когда же Бог приходит к людям, Он приходит как смиреннейший слуга самого низкого происхождения и показывает, что все эти так называемые богослужения не доставляют Ему никакого удовольствия!

12. Смотри, когда люди определенным образом совершают богослужения, всем надлежит пасть ниц и трепетать от величайшего благоговения. Но когда они ежедневно видят, как Бог на их глазах творит для них величайшие чудеса, то перед этим истинным, великим богослужением, совершаемым Самим Господом, ни один человек не падает ниц, – да Бог и не требует этого, и не потребует никогда вовеки!

13. Итак, Иаред, не только тебе некоторые вещи кажутся странными, но также и Богу многие деяния людей представляются нелепыми. Посему не заботься обо Мне, но пребывай в радостном и благостном расположении духа, ибо ты у себя принимаешь Жизнь! Аминь».

Глава 10. Асмаил велит продолжить путь

14 июня 1841 года

1. Завершив обращенную к Иареду и Еноху речь жизни, Асмаил удалился и, подойдя к Адаму, сказал ему:

2. «Адам! Если ты полагаешь, что здесь больше нет необходимости что-либо еще делать, то мы готовы. Вели детям Вечера отправляться по домам – мы же можем двинуться дальше к Полуночной стране! Аминь».

3. И Адам испугался, ибо этот призыв – «Адам» – прозвучал точно так же, как тогда, когда он после грехопадения пытался скрыться от Меня, и потому ему было трудно собраться с мыслями. После небольшой паузы он не осмелился сказать в ответ ничего иного, кроме короткого: «Господи, да будет святая воля Твоя!»

4. Асмаил же продолжил, говоря: «Адам, почему ты оробел? Почему боишься Того, Кого должен любить больше всего? Разве ты что-то потерял? И разве это не отыщется снова?!

5. Или ты полагаешь, что потерял еще что-то? Что же можешь ты потерять, чего и так не потерял давным-давно?!

6. Смотри, Я говорю тебе: когда кто-либо теряет все, это значит, что он покончил со всем тем, что прежде получил, и теперь уже не может больше ничего потерять. У кого нет больше ничего, что он мог бы потерять, и все же он живет с такой потерей, тогда ведь, очевидно – он живет ради нового обретения, поскольку лишился всего, что имел прежде.

7. И еще Я говорю тебе: в далеком будущем твои потомки, которые пожелают обрести вечную жизнь, должны будут потерять не только все, что принадлежит миру, но и саму жизнь!

8. Ты живешь уже более девятисот лет, а твоим потомкам едва ли будет позволено прожить телесно двадцатую часть твоей жизни. Смотри, вот что в будущем людям придется потерять из-за тебя ради спасения их вечной жизни, и тогда они уже не станут пугаться своего имени, когда услышат, как Я произношу его! Ты же полностью напуган, хоть и находишься теперь в постоянном выигрыше, и не должен больше ничего терять, но только обретать, и то, что ты уже обрел – бесконечно, ибо высшее Приобретение стоит ныне перед тобой!

9. Распознай Его, и тогда ты навсегда избавишься от страха – как здесь, так и однажды – навечно – в умиротворении вечной любви! Аминь».

10. И Адам, собравшись с духом, постиг смысл этой речи и сказал: «Послушай, о мой ныне превыше всего возлюбленный Асмаил, Ты видишь мое сердце и ведаешь мой страх! Ведь мой испуг происходит от любви! Твоя любовь ослабила меня, так что я не мог ответить Тебе. Ты ведь знаешь, как это бывает, когда тот, кто необычайно счастлив, больше не владеет своей речью!

11. О Асмаил, посему да будет всегда лишь Твоя воля! Если Тебе угодно, тогда и мы хотим и можем идти, и да будет так!»

12. Асмаил же сказал: «Итак, дай Мне остаться неузнанным и вели тем, которые Меня не знают, тотчас же продолжить путешествие! Однако в пути позволь Мне в одиночестве следовать за вами, то есть, за тобой и Евой, а впереди пусть пойдут Енох с Иаредом. Так мы пройдем через густой лес до низинной страны Полуночи! Аминь».

Глава 104. Асмаил призывает Аведама сопровождать его в пути

1. Адам тотчас призвал к себе Еноха и Каинана и ознакомил их с волей Асмаила. И они пошли, поклонились детям, и еще раз пригласили их собраться в субботу, а затем сообщили, что теперь можно расходиться по домам и приниматься за дела.

2. И тогда все дети и старейшины, которые прежде окружали отцов и внимали каждому сказанному слову, поднялись,

3. и один из числа старейшин спросил Еноха: «Дорогой юный сын твоего отца Иареда, внука того, кто с тобой и приходится сыном моему брату, скажи мне, если тебе это угодно и позволено, кто же, в сущности, этот юноша из низины, крепко сидящий на тигре, и откуда он пришел?!

4. Ибо поведение его необычно, и его светлые и благозвучные речи невероятно могущественны, и в тоне каждого его слова звучит такая уверенная определенность, что просто нельзя, да и совершенно невозможно не верить, что он способен разрушить им горы, а его дыхание может привести в движение море, равно как заставить одновременно тысячу сильнейших бурь бушевать по всей земле.

5. Смотри, потому мне и хотелось бы узнать происхождение этого юноши и природу его существа, – однако, как я уже сказал, если тебе это угодно и позволено, и только так! Аминь».

6. Енох же ответил: «Послушай, дорогой отец Аведам, я бы желал этого, если бы мне это было позволено. Но потерпи еще немного, и в постоянно возрастающей любви к Богу очень скоро тебе станет ясно, что это за Юноша на тигре!

7.Его имя тебе известно, о большем же пока не расспрашивай! В нужное время твоя собственная любовь к Богу поведает тебе обо всем. Посему ныне и присно – Бог со всеми вами! Аминь».

8. Аведам же с растроганным сердцем поблагодарил Еноха, говоря: «Дорогой Енох, спасибо тебе! Твой ответ полностью удовлетворил меня. Ты сообщил мне более чем достаточно из того, что я хотел знать, поскольку только ленивый желал бы узнать более того, чем указание места, где лежит сокровище и как его можно отыскать. Ведь поиски – это дело собственной жизни. Посему благодарю тебя, ибо ты сейчас дал такое подкрепление моему сердцу, какого оно еще никогда не знало! И потому еще раз от всей души благодарю тебя и Бога всей моей жизни! Аминь».

9. Затем они еще раз поклонились детям и старейшинам и вернулись туда, где их уже ожидали отцы.

10. И как только они подошли к ним, Адам еще раз благословил детей, и те собрались продолжить путь. Когда же все было готово, Асмаил снова приблизился к Адаму и сказал:

11. «Адам, если ты ничего не имеешь против, позволь Мне взять Себе в спутники одного из этих детей! Аминь».

12. И растроганный Адам ответил: «О Асмаил, как можешь Ты спрашивать меня?! Разве я и все мы не повинуемся с радостью Твоей воле?!

13. Посему к нашей наивысшей радости да будет всегда Твоя воля! Да будет только Твоя воля! Аминь».

14. Тогда Асмаил громко воскликнул: «Аведам! Аведам! Аведам! Если ты желаешь того, можешь идти за нами и быть Мне спутником, ибо Я основательно испытал тебя и увидел, что в тебе нет лжи. И потому следуй за нами, ни о чем не тревожась, и тогда Я помогу тебе в поисках Сокровища и сделаю так, что ты непременно найдешь Его, и, послушай, – быть этому скоро, очень скоро, очень-очень скоро!

15. Ибо сегодня Я собираюсь убить тебя, чтобы завтра пробудить к вечной жизни! Аминь».

16.Услышав этот призыв, Аведам незамедлительно подошел и сказал: «Куда Ты пожелаешь, туда я и последую за Тобой! Убей меня тысячу раз, ибо чем чаще Ты будешь убивать меня, тем, воистину, больше жизни Ты снова будешь мне возвращать!

17. О Ты, сидящий на этом сильном звере, прости мне, если я поведаю Тебе, что чувствую! Я верю, что именно рядом с Тобой нетрудно будет отыскать это великое Сокровище!

18. Мне кажется, что имея Тебя, человек легко обойдется без любого другого сокровища! И я думаю также, что тому, кто нашел Тебя, не потребуются никакие дальнейшие поиски, ибо он уже обрел и истинное Сокровище, и смерть, и пробуждение к вечной жизни!

19. О Асмаил, позволь бедному Аведаму быть с Тобой не только сейчас, но и всегда! Однако не так, чтобы он был Твоим спутником, но Ты – его спутником на пути к вечной жизни! Аминь.

20. О, позволь мне всегда следовать за Тобой! Твоя воля, аминь!»

21. И Аведам немедленно с великой радостью встал подле Асмаила и, несказанно укрепленный, присоединился к процессии отцов рядом с могущественным Асмаилом.

Глава 105. Иаред спрашивает о сущности Асмаила

1. Процессия направилась вглубь леса, и все безмолвствовали. Только Иаред, будучи не в силах удержаться, спросил Еноха: «Послушай, сын мой, заповедано ли нам хранить молчание в пути?»

2. И Енох ответил: «Я не припомню такого, кроме единственного лишь совета всегда ходить в молчании. Но полагаю, что речь здесь идет не о ходьбе ногами, а о жизненном пути!»

3. Тогда Иаред сказал: «Если это так, и в этом путешествии наш язык, равно как и ноги, не связаны препятствующими узами, и мы можем говорить по желанию, то признайся мне, твоему отцу, что это за Асмаил?! Воплощенный ли он ангел, вооруженный всей властью, или он… – стоп, не будем дальше! – одним словом, скажи мне, каково твое мнение! Аминь».

4. Енох же коротко ответил: «Дорогой отец, я говорю тебе: Он есть… Стоп, не будем продолжать! Итак, – пока – Он – Человек, как и мы, но исполненный божественной силы и власти… Стоп, также и здесь не будем продолжать! – аминь. Пойми это! Аминь».

5. На это Иаред сказал: «Мой дорогой сын Енох, было бы хорошо, если бы я это понимал! Но я тебя спрашиваю именно потому, что не постигаю этого и все же очень хочу понять, в чем тут, в сущности, дело с этим Асмаилом?! Ибо, смотри, твоя прежняя речь меня полностью успокоила, и я был полностью удовлетворен; но затем к нам подошел Асмаил и в конце произнес слова, коими известным образом указал, что если бы кто-либо принял его в собственном жилище, или если бы он поселился в чьем-либо жилище, то у хозяев жилища была бы причина чувствовать себя необычайно счастливыми – ибо, где он поселится, там поселится и вечная жизнь! –

6. И, как я понял, эти слова он обратил главным образом ко мне! Но теперь скажи мне, дорогой Енох, или осознай это сам: разве не должен любой здравомыслящий человек тут же отнести смысл этих слов к существу, обладающему более высоким бытием?!

7. Кто из людей, пусть даже фигурально, сможет сказать о себе такое? – Да, непосредственно о себе, – будто он – Сам Бог?

8. Асмаил же говорит так, имея в виду не Бога, но относя все это непосредственно к себе! Может ли человек делать такое, не опасаясь, что земля в гневе и величайшем презрении тут же неминуемо жестоко отомстит ему, и ее огромное огненное чрево поглотит злодея на вечные времена?!

9. Смотри, ты, безусловно, просветлен, как никто из всех нас, – но осмелишься ли ты утверждать что-либо подобное о себе?

10. Наверняка ты скорее заткнул бы себе рот пометом, чем произнес столь кощунственные слова!

11. Кем же тогда должен быть тот, кто способен сказать о себе: "Я есть Жизнь!", или: "Где Я поселился, там поселилась Жизнь – вечная Жизнь"?

12. Енох, говорю тебе, кто высказывает о себе такое, а земля при этом не гневается на него, и могучий тигр под ним превращается в агнца, тот является – и не может не быть Богом – в Своей Им Самим осознаваемой силе и власти, как и я в своей боязливости являюсь всего лишь человеком. Иначе вся земля была бы не чем иным, как сплошной ложью, если бы носила того, кто выдает себя за Бога, являясь на самом деле – всего лишь слабым человеком, подобный нам. – Однако дарующие жизнь речи Асмаила в избытке свидетельствует об обратном.

13. Теперь, если можешь и хочешь, опровергни мои слова. Я же думаю, что ты вовсе не будешь этого делать! Но чтобы не остаться без ответа, я хотел бы все-таки вкратце услышать твое мнение, и потому говори! Аминь».

14. И Енох ответил: «Дорогой отец, если все обстоит так, как ты предполагаешь, – а оно ведь и не может быть иным вследствие твоего объяснения, которое выстроено на наилучшем основании, – тогда любое мое послесловие совершенно излишне! Или мне следует представить Асмаила тем, кем Он не является, либо тем, кем Он и без того приходится всем нам? Смотри, ни то, ни другое не принесло бы абсолютно никакой пользы!

15. Я же считаю, если человек любит Бога в своем сердце духовно и истинно, то разве может его беспокоить, Сам ли Асмаил является Богом, или же Бог пребывает с Ним?!

16. Пусть же каждый позаботится, чтобы Бог пребывал с ним самим благодаря истинной, чистой любви к Нему!

17. Если же ты любишь Бога, – будь уверен, что Асмаил не будет на тебя в обиде! И если ты любишь Асмаила точно так же, как Бога, Господь из-за этого не обделит тебя Своей любовью. В этом ты можешь быть полностью уверен, – ведь ты понимаешь это? Аминь».

Глава 106. Отношения между Каинаном и Малелеилом

15 июня 1841 года

1. Шедшие позади Каинан и Малелеил услышали разговор Иареда с Енохом, и Малелеил тоже стал расспрашивать Каинана, говоря:

2. «Слыша великое и изумляясь чудесному, я весь превращаюсь в слух и зрение. Но откуда же среди нас это великое и удивительное?

3. Послушай, отец Каинан, отчего же мне становится так чудесно на душе? И уж точно, причина тут не в этой однообразной почти нехоженой лесной тропе! Природа здесь самая обыкновенная. Это ведь не грот Адама, не белая курящаяся гора на востоке, и не семь источающих воду вершин на пути от юга к западу. Здесь ничего подобного нет и в помине!

4. И то, что мы идем в необычном порядке, тоже не может быть причиной, ибо ведь все равно, иду ли я рядом с тобой или ты рядом со мной, сзади ли Енох или впереди, с Иаредом или с Адамом, или – нет, мне кажется, это не все равно! – идет ли Асмаил позади или впереди, и с кем он идет!

5. Ибо, по-видимому, в основе этого лежит определенная иерархия отцов. То, что Адам и мать Ева шествуют позади всех нас, это я хорошо понимаю. Но почему Асмаил с Аведамом идут еще дальше, позади Адама, – вот этого, отец Каинан, я не вполне разумею!

6. Насколько я заметил, Иаред с Енохом, шагающие перед нами, говорили об Асмаиле нечто удивительное. Но что именно они говорили друг другу, я не очень хорошо слышал, а то, что расслышал, не смог постичь! Но я, определенно, услышал великое, и после того немногого, что я услышал от идущих впереди, я в себе самом узрел нечто чудесное!

7. И потому я прошу тебя, если ты можешь, помоги мне немного справиться с моим неведением в этом деле, которое представляется мне в высшей степени удивительным. Но только, дорогой отец Каинан, если тебе это будет угодно. Аминь».

8. Тогда Каинан ответил своему сыну Малелеилу, говоря: «Послушай, мой дорогой сын, слушая столь грандиозное начало твоей речи я подумал, что только небесам ведомо, какое неслыханное будет у нее продолжение!

9. Но я вижу, что ты все еще тот же прежний Малелеил, который всегда начинает речи так, будто из его уст вот-вот потоком хлынут солнца, подобно горошинам, однако в конце даже и горошины не появляются, но лишь самая обычная слюна! Что тебе до непривычного порядка, в котором мы идем, если он тебе безразличен? Зачем говорить об этом? А если бы Асмаил шел сейчас впереди, что бы ты тогда подумал о Нем? – Пожалуй, тебе показалось бы грандиозным, что Он не позади, не правда ли?!

10. Сейчас Его сопровождает Аведам. Разве это больше, чем то, что ты идешь рядом со мной?! Ты ведь сам высокопарно заметил, что тебе все равно, ты ли шествуешь рядом со мной или я – с тобой! Смотри, ты чего-то хочешь, но в итоге не знаешь, чего именно!

11. Что тебе до грота Адама и белой горы, а также семи изливающих воду вершин Вечерней страны, что ты впустую украсил ими свою речь?

12. Ты говоришь, что не слышал и, таким образом, также не понял, о чем говорили эти двое впереди идущих, но лишь видел, как они разговаривают. Что же тогда тебе показалось столь исключительным и чудесным в их речи, если ты только видел их разговор?

13. Смотри, мой дорогой сын, если ты чего-то хочешь, сначала хорошенько подумай, чего именно, и только после этого в соответствии со своей ясной потребностью спрашивай о том, что ты желал бы знать!

14. Если же нечто в Асмаиле кажется тебе необычным, тогда я спрошу тебя: неужели в то время, как Он произносил Свои чудесные речи из Бога, ты одолжил кому-то свои уши и теперь, судя по всему, ничего не знаешь о главном, а вместо этого рассказываешь мне о совершенно незначительных вещах, удивляющих тебя?

15. О сын, ты далек от цели! Посему сначала выдели главное и добейся в себе целостности, и вот тогда приходи и открывай передо мной сердце через свои уста! Аминь».

16. Но Малелеил, сразу заметив, что эта своего рода порицающая речь Каинана была лишена сути, и представляла собой не что иное, как ловкую отцовскую отговорку, с должной почтительностью возразил Каинану:

17. «Послушай, дорогой отец! Мне кажется, что в наших высказываниях мы стоим друг друга, и кто из нас двоих сейчас больше попал пальцем в небо – большой вопрос!

18. Смотри, я не пропустил ни одного слова из уст Асмаила, хоть и не упомянул тебе об этом, предполагая, что лишь потрачу время впустую, поскольку ты едва ли усомнишься, что и я, и отец Иаред с Енохом все слышали!

19. Ты сказал, что я лишь видел, как мои дети разговаривают. Смотри, ты просто хотел скрыть от меня нечто, о чем сам слово в слово услышал столь же отчетливо, сколь и я моими обоими никому не одолженными ушами! И если бы это было не так, как мог бы я сказать тебе, что эти речи дали мне узреть в себе чудесное, – ведь тогда я оказался бы бессовестным лжецом перед тобой и Богом?!

20. Но смотри, все же твои слова поведали мне нечто, о чем ты наверняка и не думал говорить. Я понял, что твой язык связан передо мной, и ты пока не имеешь права сказать мне то, что я хотел бы знать! И потому не стоило произносить столь длинное отрицание, которое было еще более пустым, чем мой вопрос. Если бы ты коротко указал мне на божественные узы твоего языка, тебе бы не пришлось утруждать себя произнесением стольких напрасных слов. Смотри, я всегда был весьма послушным сыном! Почему же сейчас ты недооценил меня?

21. Дорогой отец, храни то, что ты должен хранить до времени разрешения, и не переживай об этом, но только не держи меня за лжеца и, таким образом, за слепого искателя божественного! Ведь ты родил лишь мое тело, но мой дух, подобно твоему, – из Бога. Посему я полагаю, что даже отцу не позволено покушаться на божественное в своих детях. Ибо ведь достаточно уже того, что дух наказан грузом тела и вынужден быть сопричастным его ущербности. Когда же отец наказывает тело своих детей, то и дух получает свою часть наказания

из руки родителя. Большего не требуется. Когда же божественный дух ребенка обращается к божественному духу родителя, то оба эти божественных брата больше не должны наказывать друг друга, но во всей любви обязаны распознать друг в друге брата в Боге и, оказывая с добрым чувством взаимную поддержку, рука об руку и сердце к сердцу вести друг друга к вратам, через которые вовеки струится неиссякаемая вечная жизнь всей милости, милосердия и любви.

22. О дорогой отец, не думай, будто тем самым я хотел сейчас преподать тебе урок о том, что тебе доселе неведомо! О нет, мне лишь было необходимо оправдать себя перед тобой, чтобы впредь мы оба были праведны друг перед другом и перед Богом. Потому я и сделал это скорее ради тебя, а не ради себя.

23. Я знаю твое сердце. Оно чисто передо мной, как солнце. Но твои уста и язык я видел сейчас запыленными, и как истинный сын не мог не сослужить тебе службу и во всей любви не очистить твои уста и язык от пагубной пыли.

24. Смотри, я думал про себя так: "Отец, твой язык украшают возвышенные узы, данные тебе вечной рукой любви Бога! К чему здесь эта пыль? Долой то, что принадлежит смерти!"

25. Не правда ли, отец, ведь ты сейчас не будешь досадовать на своего сына и рассматривать его речь как полуправду, но поймешь, что Малелеил не имеет глупого стремления освободить узы, которыми Бог украсил твой язык.

26. Посему ты не станешь гневаться на меня, но и впредь пребудешь моим любимым отцом в Боге! Аминь».

27. Каинан, тронутый этой речью до слез, сказал сыну: «Малелеил, мой возлюбленный сын, я поступил с тобой несправедливо, когда развенчал твою первую речь и внешне стремился полностью ее разрушить, в то время как внутренне был убежден в ее истинной глубине!

28. Ты имеешь истинный свет, который ярче моего. И то, что я должен был скрыть от тебя, ты найдешь скорее, чем я сам полностью это постигну. Посему будь моим любимым сыном и моим премного возлюбленным братом навечно, аминь, послушай, – как брат в Боге навечно! Аминь».

Глава 107. О лукавстве

1. После разговора Каинана с Малелеилом и предшествовавшей беседы Иареда с Енохом, Сифу и Еносу также захотелось украдкой обменяться парой слов. Такое желание проснулось сначала в Сифе и только потом увлекло Еноса, поскольку

2. Сиф страстно хотел знать, что за догадки строит Енос об Асмаиле. Имелось у Сифа и другое основание начать расспросы, и причиной тому было не что иное, как своего рода страх, что Енос опередит его и сам начнет расспрашивать об Асмаиле.

3. Ибо он рассуждал так: «Если я допущу, что мой сын станет задавать мне вопросы, как же мне тогда ответить ему?

4. Если же я первым спрошу, ему придется дать мне ответ, и тогда я смогу долго и беззаботно выслушивать все домыслы сына, наверняка не лишенные смысла, и ему наверняка не придет в голову самому спросить меня о том же – и таким совершенно невинным и простейшим способом я избавлю себя от всего, что могло бы меня выдать. Посему да будет именно так – аминь – во мне и из меня самого!»

5. И тогда Сиф спросил Еноса, говоря: «Послушай, мой любимый сын Енос, раз уж те, которые идут впереди, как бы ведя нас, обмениваются между собой мнениями об Асмаиле, почему же мы должны воздерживаться от того, в отношении чего другие, насколько мне известно, не имеют никакой заповеди?! Посему мне бы очень хотелось услышать от тебя что-нибудь об Асмаиле!

6. Что ты думаешь о Нем с того самого момента, как Он впервые оказался среди нас? Ибо сколь незначительным казалось Его появление в нашем обществе, столь же исключительным является действие каждого Его слова сейчас, что наверняка не ускользнуло от твоего безмятежного духа.

7. Потому-то я и хочу сейчас услышать твое суждение о Нем. Итак, ты можешь начинать! Аминь».

8. И смотри, хотя лукавство Сифа и было оправданным, поскольку пойти на хитрость его заставила лишь великая любовь ко Мне, – но само по себе лукавство – явление нехорошее, ибо имеет двойственную сущность и противоречит порядку любви, даже если и не направлено непосредственно против самой любви. Оно подобно телесной двойственности в человеке, которого природа оскопила, сделав частично мужчиной и частично женщиной. Кто же сможет стать супругом такой мужежены, или какая девушка зачнет от такого женомужа, чьи органы не годятся ни для оплодотворения, ни для беременности?!

9. Но поскольку такой человек любит своих полноценных ближних, а они – его, следовательно, он не против любви, однако в порядке любви, которая единственно является плодотворной, он не пребывает, равно как и его духовная сестра хитрость, ибо ни через нее, ни сама по себе она не способна породить ничего оплодотворяющего для жизни, поскольку, пусть даже в известном смысле безвредная и невинная, хитрость все же является лишь обманом, вследствие которого понявший, что его обманывают, бывает тогда в той или иной степени раздосадован, и тотчас начинает спрашивать того, кто схитрил из благих побуждений: «Для чего же

надо было пленять меня лукавством, пусть даже и во имя чего-то доброго, и почему мой брат ради блага схитрил по отношению ко мне? Или это благо недостаточно хорошо, и потому его понадобилось улучшить с помощью хитрости? Или же я сам настолько плох или был таковым, что к добру меня можно привлечь только лукавством?»

10. Если злодей пользуется хитростью, тогда ведь неминуемо и сама хитрость является злой; ведь будь она доброй, злодей бежал бы от нее!

11. Смотри, так поступил Сиф по отношению к Еносу, намереваясь устроить все по-настоящему хорошо, но тем самым только пленил самого себя, так что если бы Асмаил не вмешался, он был бы вынужден предстать перед своим собственным сыном в непривычном и крайне пагубном свете, – что тотчас же полностью проявилось в совершенно невинном ответе Еноса, который прозвучал так:

12. «Дорогой отец, что ты спрашиваешь меня, когда ведь это мне больше подобает задавать вопросы тебе?! Воистину, мои уста уже давно жаждали этого, а язык, который я едва мог удержать в узде, был полностью готов озадачить тебя вопросом об Асмаиле. – Однако ты опередил меня.

13. Но поскольку из тьмы моего неведения относительно всего происходящего я не могу, подобно звезде, дать свет тебе, пребывающему в том, что касается Асмаила, насколько я знаю и чувствую, в ясности дня или, по крайней мере, утреннего рассвета, – то, быть может, ты поделишься со мной светом своего дня!

14. Ты ведь сам говоришь: весь свет приходит свыше. Как же я смогу тогда посветить тебе снизу вверх?!

15. Не затевать же мне с тобой пустую никчемную болтовню о чем-то, что мне по большей части совершенно незнакомо и неведомо!

16. Смотри, отец, поскольку разговор об Асмаиле важен, мне позволительно вернуть тебе твой вопрос. И потому окажи любезность мне, твоему сыну, который убог и нищ перед тобой, и сообщи мне то, что ожидал услышать от меня!

17. Ведь уже издавна существует обычай, согласно которому в отношении исключительных вещей дети получают наставление от старших, и сейчас, хотя ты по-отечески и подверг меня небольшому искушению, я вовсе не намерен нарушать этот святой древний порядок и с радостью и глубокой сыновней благодарностью ожидаю получить от тебя, дорогой отец, по возможности полное разъяснение в этом вопросе.

18. О дорогой отец, не утаивай от меня ничего и дай мне надежный свет! Аминь».

Глава 108. Сиф смущен встречным вопросом Еноса

1. Получив вместо ожидаемого ответа встречный вопрос, Сиф необычайно смутился и долгое время не мог произнести ни слова.

2. Енос заметил это и спросил: «Дорогой отец Сиф, являющийся совершенным подобием Адама, как Адам – подобием Бога, ответь же мне по крайней мере, почему ты молчишь сейчас, когда я спросил тебя! Разве, задав этот вопрос, я поступил неправильно, когда ведь я не знаю ничего, что могло бы послужить тебе ответом?

3. Ведь было же сказано от начала времен, что вопрос сам по себе свободен, а ответ представляет собой лишь освещение вопроса!

4. Кто же обяжет человека ответить на вопрос и предоставить вопрошающему ожидаемый ответ, если сам этот человек не имеет вообще ничего, чем мог бы пролить свет на полуночную тьму этого вопроса?!

5. Ты спросил меня о том, относительно чего мне совершенно нечего было ответить, и потому я задолжал тебе ответ, и когда из своей ночи спросил тебя о том, в чем я, дорогой отец, должен был хорошим ответом услужить тебе, я ведь тем самым также не возложил на тебя никакой необходимости отвечать, – но лишь показать мне, было ли несправедливым то, что я последовал твоему примеру!

6. Ведь у нас с давних пор существует обычай, что права отца переходят к его сыновьям, а права матери – к ее дочерям, ибо великий святой Творец вложил это в природу всего сущего. И если ныне я по необходимости воспользовался этим справедливым правом, скажи, дорогой отец, разве можешь ты из-за этого сердиться на меня?!

7. Или то, что сыну не хватает света как раз в том, о чем спрашивает его отец противоречит порядку?! Разве есть моя вина в том, что я не способен обеспечить твоему вопросу блестящего разрешения?! И грешно ли то, что я как сын испрашиваю совета у тебя, моего отца?!

8. Смотри, я полагаю, здесь нет никакой ошибки, но одно лишь законное действие – не скрытое, но явное перед тобой, перед Адамом и перед Богом. И потому, если ты пожелаешь, удостой меня по справедливости любым ответом, – дающим если уж не объяснение, то хотя бы наставление! Аминь».

9. На это Сиф сказал: «Дорогой Енос, подожди некоторое время, поскольку я не обладаю языком Еноха или Каинана, чтобы столь же быстро дать хороший ответ! Потерпи немного – и тогда, пожалуй, что-нибудь получится, а будет ли это ночь или свет, – ты сам увидишь.

10. И тебе вовсе не требуется подсказывать мне свои права, которые я знаю так же хорошо, как и ты, равно как и обычаи, которые всегда были справедливы и общеприняты, и до конца всех времен пребудут совершенными, – ибо ведь я сам научил тебя всему этому! Что же касается ответа на твой вопрос, который прежде произнесли мои уста, – дать его не так легко, как ты, быть может, полагаешь. Тут необходимо поразмыслить, чтобы вкратце изложить то, что является правильным. Посему еще немного терпения, и тогда, как сказано, что-нибудь, наверное, получится: ночь ли, свет ли – ты, пожалуй, и сам увидишь! Аминь».

11. Про себя же Сиф подумал: «О, какую глупость я сейчас снова совершил! Зачем же прежде, полагая что проявил находчивость, я задал вопрос своему собственному сыну и тем самым пробудил в нем жажду, которая, конечно, сама по себе необычайно хороша, – только какая польза от всего этого, если мне не позволено ее удовлетворить?

12. Что я могу сделать, какой ответ дать ему, когда закончится этот короткий срок ожидания?

13. Отмолчаться теперь никак не удастся, ибо это было бы против божественного права – с надеждой ожидать обещанного.

14. Правду мне говорить не позволено, а неправду – и подавно!

15. О Асмаил, Асмаил, только теперь я полностью понимаю, сколь пагубен даже такой необременительный закон! Что же тогда говорить о более тяжелом законе или даже о нескольких!

16. О Асмаил, если Ты снова не поможешь мне, я погибну! О не дай мне погрузиться в эту темную всеразрушающую ночь! Аминь!»

Глава 109. Отдых отцов под баханией

1. За этими разговорами отцы преодолели половину пути, и Адам пожелал немного отдохнуть, ибо по вашему счислению было уже одиннадцать часов – время, когда солнце начинает посылать на землю горячие лучи.

2. И потому короткий отдых в прохладной тени большой многоствольной бахании был для старого Адама в телесном отношении очень желанным и своевременным, во-первых, из-за возможности восстановить силы, во-вторых, из-за прохлады, и, в-третьих, из-за находящегося здесь хорошо известного всем отцам полноводного родника с удивительно свежей водой, которой Адам уже издавна приписывал особую укрепляющую силу.

3. Итак, здесь отцы опустились на землю и от всего сердца восхвалили и восславили Меня, и те, которые Меня уже узнали, необычайно радовались – за исключением Сифа, ибо обещание, которое он дал Еносу, сильно угнетало его душу, не давая сердцу биться свободно.

4. Вскоре Адам, заметив, что с Сифом творится что-то неладное, спросил его: «Послушай, мой возлюбленный сын, скажи мне, что тебя беспокоит?

5. Ибо, смотри, ты дышишь, как человек, желающий сосчитать там, когда нет чисел или ничего из того, что он мог бы сосчитать! Что это? Открой свои уста передо мной и свое сердце – перед Тем, Кто пребывает среди нас! Аминь».

6. Сиф же смутился еще больше и не мог вымолвить ни слова, поскольку Енос стоял рядом с ним.

7. Но тут подошел Асмаил и помог бедному Сифу выбраться из этого весьма затруднительного положения, сказав следующее:

8. «Если кто-либо так или иначе, словом или делом, берет в плен другого, не настолько расторопного, как он сам, то вина лежит не на плененном, но на том, кто его пленил.

9. Ведь если волк проворно ловит медлительного осла, чьи ноги от природы не столь резвы, как ноги легко прыгающего волка, кто же тогда сочтет осла виновным, что он позволил волку поймать и ранить себя, когда ведь очевидно, что лишь волк, бегающий гораздо быстрее, – единственный виновник этой поимки, поскольку его ловкость и стремительность была здесь неуместной, ибо своими силами ему следовало бы мериться только с оленями, косулями, сернами и другими быстроногими обитателями лесов!

10. Если же волк ради забавы позволит ослу поймать себя и тот в своей глупости размозжит ему копытом голову, – воистину, тогда ведь этот поверженный волк, желавший развлечь себя таким пленением, сам виноват в том, что его погубила глупость осла! Сиф, понимаешь ли ты этот образ?

11. Как тебе нравится этот волк, и этот осел? Если же у тебя есть мудрость перед собой и для себя, что же тогда спутывает твои ноги настолько, что ты в своих ловких расчетах, предвкушая удовольствие, не смог вычислить, что сделает осел, настигнув волка, который прикидывается медлительным.

12. Смотри, тебя наказывает не закон, как ты полагаешь в своих сетованиях, – но только твоя собственная глупость!

13. Кто повелел тебе спрашивать еще не прозревшего Еноса о том, о чем Бог пока запретил тебе говорить?

14. Смотри, в уловках нет ни единой искры мудрости. Ибо одно дело – скромный ум, и совсем другое – лукавство. Ум верно идет своим путем, тогда как хитрость неминуемо оборачивается глупостью.

15. На сей раз да придет к тебе помощь, ибо ты сделал это из любви. Но впредь смотри, чтобы твой осел не слишком приближал свое копыто к твоей голове – иначе с тобой будет, как с тем волком»!

16. Ты же, Енос, подожди ответа до завтра, но получишь его последним, ибо, оправдывая себя перед своим отцом, ты заставил его сердце трепетать от страха! Посему жди до завтра! Аминь».

Глава 110. Чудесная сила Асмаила

18 июня 1841 года

1. После этой речи Асмаил, прежде восседавший на спине тигра, сошел на землю и, обращаясь к нему, сказал: «Гейера – удались, ибо твоя служба окончена, а вместе с ней – и ты!» (Таково было значение этого незнакомого слова). И животное вмиг исчезло!

2. Все отцы ужаснулись этому, и даже Енох не остался равнодушным, а Аведам вообще не понимал, бодрствует он или спит, ибо все они видели, что зверь не убежал прочь, но действительно исчез.

3. Асмаил же отступил назад, предоставив отцам пребывать в их задумчивом молчании – в особенности тем, которые еще не знали, Кто скрывался за Его обликом.

4. Тогда Иаред потеребил Еноха и тихо обратился к нему: «Енох, что ты скажешь на это? Куда подевался тигр?

5. Сквозь землю он не провалился и по сторонам его нигде не видать, и в воздухе – тоже! Мы и глазом не успели моргнуть, как он исчез, не оставив ни малейшего следа своего существования, – и все это по одному лишь слову из уст Асмаила!

6. Нет, дорогой сын, – и это несомненно и трижды истинно – здесь сможет разобраться лишь тот, кому известно больше, чем тебе и мне!

7. Смотри, если бы твой сын Мафусал и его сын Ламех, которому едва исполнилось сорок лет, увидели бы вместе с нами нечто подобное, тогда Мафусал наверняка вмиг бы растерял всю свою невозмутимость, а Ламех умерил свою необузданную резвость!

8. А ведь я хотел взять их с собой! Правда, я не знал воли Адама на этот счет, да и твоей жене недоставало бы ее милого заботливого помощника, на которого сейчас легла забота о нашем общем жилище, поскольку тебя призвали к Адаму.

9. Ламех хотел пойти вместе с нами, но отец Адам недолюбливает его из-за его постоянной неугомонности и всякой нелепой болтовни, которая мне, однако, представляется не такой уж и бессмысленной.

10. Словом, я полагаю, было бы неплохо, если бы и они сейчас были здесь!

11. Да, это нечто! Я даже не знаю, что со мной происходит и, как мне кажется, говорю сейчас очень путано!

12. Как ты думаешь, будет ли правильно, если я потихоньку пошлю за ними обоими, чтобы они вышли нам навстречу в направлении Полуночной страны?

13. О, если бы я прежде повелел им прийти сюда со снедью для Адама! О Енох, мне сейчас все представляется таким необычным! Прошу, скажи мне хоть что-нибудь для моего успокоения! Аминь».

14. Тут Енох с любовью обнял своего отца и сказал: «Мой дорогой отец, какое у тебя доброе сердце! Поверь мне, великий святой Отец никогда не позволит таким сердцам долго голодать, и, как мне кажется, Он уже доставил нам радость!

15. Взгляни туда, где дорога ведет к Полуночной местности: двое наших детей уже спешат сюда, и смотри, смотри, Асмаил Сам быстрыми шагами идет им навстречу!

16. О отец Иаред, ныне все исполнилось! Моя любовь к Богу и к тебе вышла из границ, и потому позволь мне теперь погрузиться в любовь к Господу, а моему языку – умолкнуть перед Ним и тобой! Аминь».

Глава 111. Асмаил приводит Мафусала и Ламеха

1. Все остальные тоже весьма удивились, увидев Мафусала и Ламеха, и не знали, как поступить. Когда же и Адам заметил их, идущих к ним в сопровождении Асмаила, спросил он Еноха:

2. «Кто позвал сюда этих двоих, когда ведь я не хотел, чтобы они шли с нами, поскольку один из них слишком безучастный, а другой слишком ветреный и не ведает серьезности?»

3. И Енох ответил: «Смотри, отец Адам, отчасти это сделала вместо меня отеческая любовь Иареда, но главное совершил Тот, Кто, шагая вместе с ними, ведет их к нам!

4. Если ты знаешь Его, как можешь ты тогда спрашивать, чем является то, что делает Господь?!

5. О, возрадуйся вместе со мной тому, что великого Бога – – так несказанно радует то, что низко перед миром, и Он благосклонно взирает на малое и проворно спешит на помощь к тому, что предстает нашему взгляду как слабое!

6. О, хвала за это нашему великому пресвятому Богу и Отцу во веки веков! Аминь!»

7. И Адам был тронут до слез, и возблагодарил, восхвалил, и восславил Меня в глубине своего смягчившегося сердца.

8. Асмаил же между тем подвел своих подопечных к отцам и обратился ко всем со следующими словами, говоря:

9. «Внемлите все, присутствующие здесь телом и духом в любви и вере! В особенности же услышьте это вы, делающие различия между одними и другими и говорящие: "Это мой любимец, ибо он всегда послушен моему сердцу. Его жизнь воистину из меня, поскольку она всецело соотнесена с моей волей!" Далее вы говорите: "А это чадо, или этого человека я не хочу и не могу любить, ибо он не изменился по требованию моего сердца; моя воля чужда ему, и он совершенно не обращает внимания на то, что мне угодно! Когда я хочу покоя, он прыгает, если я желаю идти, он перебегает мне дорогу; когда ему надлежит говорить, он молчит, а когда следует молчать, он говорит; когда он должен идти, он ложится, а если необходимо бодрствовать, он засыпает, а потом из увиденного во сне рассказывает сплошные бредни!" И вот так по этой мерке вы судите тех, кто вас не устраивает, и за это изгоняете их из своего сердца, ибо они не соответствуют вашему самолюбию. Смотрите же, сколь несправедливы ваши суждения!

10. Бог воззвал человека к бытию – на проклятие или на благо?

11. Являл ли Господь когда-либо какое-то различие между людьми, кроме естественного полового? Или Он передал вам некую заповедь, в которой сказано, что детей и людей, которые сформируются не так, как угодно вашему себялюбию, вы должны презирать, а любить и почитать лишь тех, которым не присуща никакая иная воля, кроме одной лишь воли вашего сердца?!

12. О, смотрите, если вы поступаете так, не имея на то никакой заповеди, что же вы тогда проклинаете рабство в низине, которая есть хаос ночи, возникший из вас, – и при этом делаете рабами своих собственных детей?!

13 "Разве не являюсь Я, – говорит Господь, – Отцом вашим детям точно так же, как и вам?!

14. Разве по этой причине не обладаю Я правом предоставлять детям свободу их собственной воли?! И если Я сделал так, – а вы на это сердитесь, – разве обязан Я отчитываться перед вами?!

15. И если даже вы, старейшины, не даете своим детям никакого отчета в своей воле, как можете вы всерьез требовать этого от Меня, когда ведь Я окружаю каждого из вас одинаковой любовью, а не так, как вы: одного большей, а другого меньшей или вообще никакой?!

16. Покажите Мне на поверхности земли то место, куда еще никогда не падало ни единой капли дождя или ни одного солнечного луча, или где одна из дождевых капель была бы менее водяной, чем другая!

17. Воистину говорю Я вам: нет более тяжелой кабалы, чем рабство упорного своеволия, когда ничто не принимается во внимание, кроме себялюбия, и все должны угождать воле одного единственного!"

18. И раз уж святой вечный мудрейший любящий Отец дал каждому собственную свободную волю, равно как и собственное сердце, разве справедливо тогда, что старший никак и ни за что не желает призреть на свободную жизнь и поступки своего взрослого сына?!

19. Говорю вам: хорошо, если сын всю жизнь слушается своего отца и никогда ни в чем ему не перечит, но гораздо важнее для отца от рождения так направлять сына, чтобы тот в будущем был способен самостоятельно свободно действовать, а затем, движимый собственной любовью, вернулся к отцу как свободный человек и сказал ему:

20. "О отец, смотри, твой сын пришел и хочет нести тебя на своих руках!"

21. Скажите, разве это не более ценно, чем если отец вынужден сказать своему сыну: "Приди ко мне и веди меня!", и тогда тот немедленно приходит и исполняет волю отца, – но не осмеливается подойти без такого повеления?!

22. О, смотрите, какие большие различия вы еще устанавливаете между собой и как мало вы похожи на Того, Кто хочет сделать вас Своими вечными детьми!

23. Взгляните на листья этого большого дерева, которые сейчас защищают всех вас от палящих лучей солнца, и поразмыслите, какой из листьев превосходит другие по ценности!

24. Вы скажете: "В самом низу ли, или на самом верху – это не имеет значения. Но если бы листья были вкусной пищей, тогда крупные оказались бы ценнее маленьких!"

25. Вот как бы вы рассудили! Но что было в вас оценщиком? Можете ли вы назвать что-либо иное, кроме того, что сами верно признаете в себе, говоря: "Это – наше себялюбие,

жаждущее многих наслаждений!", ничуть не принимая во внимание Творца: не заложил ли Он, быть может, в самые маленькие листья более важное предназначение, чем в крупные, столь подходящие вашему животу?!

26. Почему же тогда, мастеря лестницу, вы делаете нижние перекладины крепче верхних?

27. Я говорю вам, – как вы уже знаете, – нижние перекладины не становятся от этого более полезными, чем верхние, которые слабее нижних, но гораздо выше их. И когда вы прислоняете свою лестницу к дереву, разве не эти самые слабые перекладины соприкасаются с плодами?!

28. Истинно говорю вам: так Я построю Себе лестницу из людей, – такую, которую Я приставлю к древу жизни, выходящему из основания земли и достигающему небес всей жизни! Счастливы будут те перекладины, которые Я помещу выше всех, ибо только они достигнут жизни, тогда как сильным, несущим всю тяжесть бремени, придется ожидать, пока что-либо от жизни не будет сброшено вниз!

29. Уразумейте это и никогда не судите о своих детях по вашему себялюбию, но только в соответствии с божественной свободой и любовью! Аминь».

Глава 112. Разговор Ламеха и Мафусала о чужаке

1. Когда Адам, а вместе с ним и остальные отцы услышали речь Асмаила, почти всех их охватил трепет, да такой, что никто не дерзал произнести ни единого слова, и наступила довольно долгая тишина.

2. Но двое вновь пришедших ничего не поняли из того, что Асмаил говорил отцам, и решили про себя,

3. что отцы, несомненно, раздосадованы их несвоевременным появлением, а также словами неизвестного предводителя, из которых они уяснили лишь то, что именно ради них он обратился к отцам с речью.

4. И Ламех тотчас шепотом спросил Мафусала: «Отец, что нам теперь делать? Следует ли снова потихоньку удалиться и покинуть отцов, которые, кажется, втайне гневаются на нас, или же остаться и терпеливо сносить упреки?

5. И кто этот молодой человек, который с такой любовью вышел нам навстречу, а затем без боязни привел нас сюда к отцам?!

6. Его слово, должно быть, имеет великое значение, поскольку отцы слушали его с необычайным вниманием и сейчас, как мне кажется, не отваживаются дать ему ответ.

7. О отец, поразмысли и сообщи мне, если тебе это угодно! Аминь».

8. Мафусал же поспешил отделаться от сына, сказав: «Дорогой сын, подумай, разве можем мы теперь хоть как-то исправить дело?!

9. Если мы останемся, – ведь нас никто не выдворяет, – отцы не перестанут быть теми, кем они и без того являются, а именно нашими отцами, а мы оба – их детьми! И удалившись без их повеления, мы тем самым не отменим того, что они наши отцы, не проявив при этом ни послушания, ни внимания, исполненного любви. В любом случае они рассердятся на нас, ибо они наши отцы и любят нас при всем этом больше, чем презирают.

10. Я все время исхожу из того, на что опирается мой отец Енох: "Люби того, кто сердится на тебя, и вскоре ты обретешь в нем друга!"

11. Давай поступим так же, и отцы наверняка не останутся недовольны нами, можешь в этом не сомневаться!

12. Что же касается этого весьма приветливого молодого человека, то для меня самого загадка, откуда он, кто он, как был принят в общество отцов, и что, собственно, он делает среди них!

13. То, что его мудрость превосходит и мою, и твою, он уже показал своими речами. О том, что в его слове, должно быть, заложена какая-то совершенно особенная сила, в достаточной мере свидетельствуют отцы, которые то ли кажутся онемевшими, то ли на самом деле

лишились дара речи. А большего нам пока и не нужно знать, и потому мы можем совершенно спокойно и терпеливо подождать, посмотреть и послушать, что будет дальше! Аминь».

14. В этот момент Асмаил подошел к ним и сказал: «Слушайте: хорошо быть там, где Я, ибо тогда не нужно ни заботиться о чем-то, ни чего-либо бояться. Посему останьтесь, пока Я здесь пребываю! Ибо кто там, где Я, тот хорошо защищен и нашел верное пристанище подле Того, Кому угоден каждый, имеющий справедливое сердце!

15. А то, что вам пока еще непонятно, вы вместите в свою жизнь, когда познаете Меня!

16. Так радуйтесь же, что вы не далеки Мне! Услышьте и поймите это! Аминь».

Глава 113. Енох обращается с речью к Мафусалу и Ламеху

25 июня 1841 года

1. Сказанное Асмаилом очень удивило Ламеха и Мафусала, и когда Он отошел от них, первый сказал второму:

2. «Отец, какого ты мнения о той короткой речи, которую произнес этот юноша? Как мне кажется, он втайне довольно высокого мнения о себе, и это отчетливо проявляется в словах: "Хорошо быть там, где я!" Почему он не говорит: "Хорошо быть там, где Адам и дети Бога?"

3. Смотри, это, как и многое другое, для меня совершенно необъяснимо! И потому, если можешь и хочешь, скажи мне, что ты думаешь обо всем происходящем, и что – об этом молодом человеке. Каким он тебе представляется? Аминь».

4. Тут к ним подошел Енох и дал наставление обоим, говоря: «Послушайте, дети мои, и посмотрите. Если я возьму в руку камень и буду держать его, а некто придет и спросит меня: "Друг, что ты держишь в руке?", и я покажу ему, что это камень, но он снова спросит меня: "Зачем этот камень?", разве я не отвечу ему тогда: "Что ты спрашиваешь меня? Если я держу камень над землей, может ли он стать тебе камнем преткновения?!

5. Почему тебя заботит то, что тебя не обременяет?! Если моя ноша меня устраивает, какая боязнь тогда может вызвать у тебя эти вопросы?!"

6. Но способен ли кто-нибудь рукой превратить твердый камень в пыль? Разумеется, такого не сделает никто!

7. Не лучше ли тогда носить камень с собой, чем упасть и расшибиться, споткнувшись об него на дороге?! Кем же тогда будет тот, кто избегает собственной жизни?

8. Имея жизнь, почему он ведет себя так, будто никогда не получал ее, и во всем действует вслепую?!

9. Что знает этот человек?! Разве все, что он знает, не из Бога?! Как же он может тогда полагать, будто способен мыслить наряду с Богом как некто самодостаточный и не нуждающийся в советах из Бога?! И когда он сам начинает гадать, то делает это до тех пор, пока не дойдет до полного изнеможения!

10. Так же спрашиваете и гадаете вы! И если бы я сказал: "Я, Енох, – ваш отец!" – что бы вы подумали о таком утверждении?

11. Смогли бы вы тогда упрекнуть меня, что если я перед вами говорю о себе такое, то тем самым много беру на себя?! Разве я не являюсь тем, что высказывает обо мне мой язык?!

12. Что же получится, когда слепые начнут судить?! Если человек даже днем ничего не видит, как же он хочет тогда, чтобы ночь стала ему светочем?

13. Если вы не способны постичь слово Асмаила, куда же тогда поставит свою неуверенную ногу ваше суждение о Самом Асмаиле?!

14. Если бы я спросил вас о том, что такое процесс роста розы, и что такое сама роза, вы бы не нашли, что ответить.

15. Как же вы тогда спрашиваете себя, в чем тут дело с Асмаилом? Говорю вам: подождите до завтра, и все для вас прояснится. А пока не отходите от Асмаила и с высочайшим почтением внимайте каждому Его слову! Аминь. Поймите и услышьте это. Аминь».

Глава 114. Нетерпение Ламеха. Ответ Мафусала

1. Посоветовав Мафусалу и Ламеху быть особенно внимательными к каждому слову из уст Асмаила, Енох удалился и направился к отцу Иареду, где стал ожидать знака продолжить путь к Полуночной стране, который был отдан не слишком скоро, поскольку день был жарким, и отдых в прохладе широких и плотных листьев бахании (или иначе бахахании) доставлял старейшинам большое удовольствие.

2. Однако Мафусал и Ламех никак не унимались, и основным возмутителем спокойствия был Ламех, который тотчас же снова нарушил молчание, говоря:

3. «Послушай, отец Мафусал, что это было?! Что хотел сказать своей речью отец Енох, которого мы ведь не просили ни о каких разъяснениях?

4. Во всем, что сейчас происходит, чувствуется накал и напряженность: каждое слово – проповедь, и отец говорит с сыном так, будто сын недостоин его речи, а сын, кажется, полностью пропускает мимо ушей слова отца или, по крайней мере, не понимает их. Смотри, с нами обоими именно так и происходит: отец Енох произнес речь, но что до меня, то я в ней совершенно ничего не понял, за исключением того, что нам нужно держаться Асмаила, и что завтра нам все станет ясно.

5. Того же, что он говорил здесь о камне и жизни, о совете и суждении, я, дорогой отец, как будто бы вообще не слышал.

6. Если же ты, дорогой отец, что-либо понял, сообщи мне. Но если ты чувствуешь себя так же, как и я, тогда, разумеется, нам не остается ничего иного, как преспокойно последовать примеру праотцов и во имя великого Бога терпеливо ждать до завтрашнего дня, когда, вероятно, мы увидим, какие плоды света появятся. Итак, если ты что-либо знаешь, дорогой отец, говори! Аминь».

7. И Мафусал ответил: «Мой возлюбленный сын! Того, кому пришлось бы отвечать на каждый из твоих вопросов, надо было бы снабдить десятью языками и дать ему столько же легких, ибо твоя жизнь есть не что иное, как сплошной, непрекращающийся вопрос, – и еще не выросло на земле дерево, столь большое и могучее, чтобы на нем созрел плод, содержащий в себе достаточно весомый ответ на твой вопрос!

8. Что же мне сказать?! Разве ты сам не слушал сначала речь Асмаила, а затем слова отца Еноха, ответившего вместо меня?!

9. Только поразмысли об этом, и если будет на то воля великого Господа, ты постепенно начнешь все больше и больше понимать все это! Что есть вся наша помощь и весь наш свет, если они идут не свыше?!

10. Ведь вся человеческая помощь не значит ничего, и человеческий свет есть не что иное, как кромешная тьма. Посему, когда люди помогают друг другу, они друг другу только вредят, а когда один хочет просветить другого, он только затемняет его!

11. И потому старательно очисти в тишине святой огонек любви в твоем сердце, и ты скоро сможешь с легкостью обойтись без какого бы то ни было чужого озарения. Ибо одна божественная искорка ценнее целого неба, полного прекраснейших и светлейших солнц, лун и звезд.

12. Итак, утихомирься, сохраняй спокойствие и запасись терпением до утра, обещающего столь многое! Аминь, послушай, аминь».

Глава 115. Змея на дереве

1. После речи Мафусала все умолкли, и каждый, в той или иной мере размышляя о событиях этого дня, в душе хвалил и славил Бога за проявление столь великой милости. И те, которые уже познали Асмаила, непрерывно обращали свое сердце, зрение и слух к Нему. Асмаил же между тем втайне беседовал с Аведамом, но никто не мог услышать ни слова из сказанного.

2. Так прошло достаточно много времени, как вдруг Ева неожиданно громко вскрикнула и хотела бежать, поскольку, рассматривая красивое переплетение больших и малых ветвей дерева, обнаружила прямо над своей головой огромную змею.

3. Также и отцы, едва увидев чудовище, поспешно вскочили и хотели бежать вместе с Евой прочь.

4. Но Асмаил преградил им путь и велел никуда не уходить, пока Он не подаст знак.

5. Тогда все вернулись на свои прежние места и в некотором страхе перед чудовищем замерли, ожидая, что будет дальше.

6. Асмаил же приблизился к изгибавшейся и извивавшейся кольцами змее и так заговорил с ней: «Зверь гнева и ночи! Кого ищешь ты здесь, окаянный?»

7. И змея прошипела в ответ: «Того, Кто меня вечно преследует, – чтобы погубить Его!»

8. Тогда Асмаил спросил: «Кто Он, кого ты обвиняешь в вечном преследовании и хочешь погубить?»

9. И змея ответила: «Он есть Бог от вечности и Творец всего, что Он дал мне, – но ослабел, ибо увидел мое великолепие, в котором я превосходила Его, из-за чего Он воспылал яростнейшим огнем Своего гнева, проклял меня, забрал у меня мое великолепие и украсил им презренных червей земли, дабы те стали подобиями Его образа. Меня же Он наградил вечным проклятием и даровал этот позорнейший облик червя!»

10. Тут Асмаил заметно разгневался и громоподобным голосом обратил к змее следующие слова: «О сатана! Как неизмеримо велика твоя ложь и как безгранична твоя злоба!

11. Когда Я проклинал и преследовал тебя?! Кто простер Свою длинную и могущественную руку, когда ты своевольно и злонамеренно бежал от Меня на протяжении вечностей и вторгся в неприкосновенную область бесконечной святости Бога, в которой был бы уничтожен на веки веков?! Кто тогда во всей любви подхватил тебя и поместил сюда, желая полностью уравнять тебя с Собой?!

12. Но твое высокомерие пренебрегло любовью вечного всемогущего, бесконечно святого и великого Бога! Ты, презренный лжец, подло покинул дом, который Я создал для тебя, и возжелал уничтожить Мое творение и погубить Меня, твоего Бога и Творца, ты, коварный сатана!

13. Взгляни туда: твое жилище – Адам – еще живет без тебя и будет жить вечно, как и все его потомки! Но твое семя да будет отныне проклято! Теперь же Я кладу непримиримую вражду между ним и семенем жены, которое повергнет тебя в бездну. И некая жена растопчет твою голову, но ужалив ее пяту, ты не погубишь ее!

14. Теперь же отступи и исчезни! Аминь».

15. И злое чудовище тотчас исчезло.

Глава 116. Речь Асмаила о могуществе Бога в человеке

1. После слов Асмаила все отцы пришли в замешательство и не знали что делать и как быть. Ведавшие о том, Кто скрывается за Асмаилом, преисполненные благодарности, истинной любви и высочайшего почтения, хвалили и славили Его, молясь Ему в своем сердце. Те же, для кого это было пока скрыто, изумлялись и не знали, как им теперь поступить: раствориться ли в несказанном благоговении, или молиться; верить ли своим глазам, которые видят, что это возможно, или сомневаться; или же следует спросить об этом отцов, или самого Асмаила, говоря: "Кто ты, если твое слово исполнено таким могуществом, что ты говоришь из себя, чему надлежит произойти, и если ты произнес нечто, то это тут же свершается?"

2. И когда они так думали, не понимая, что делать, всех их втайне охватил трепет страха, ибо уже второй случай столь внезапного уничтожения вызвал у них полное недоумение и растерянность.

3. В течение некоторого времени они бесплодно размышляли об этом, но затем Асмаил вышел к ним, еще не знавшим, за кого им Его принимать, и сказал следующее: «Слушайте, вы, запутавшиеся в рассуждениях обо Мне, что за мысли у вас?

4. Разве недостаточно часто свидетельствовали вам Адам, Сиф и Енох словами, исполненными силы, обо всем том, что способен совершить человек во имя Божье?! Но ваш дух и ваши уши всегда оставались глухи, а глаза – слепы, и вы не замечали, что это значит и какая сила во имя единого Бога Иеговы может быть присуща каждому человеку, когда он действует без сомнений, непоколебим в любви и благодаря этому исполнен веры.

5. Вместо того чтобы принять это во внимание, вы спрашиваете друг у друга: "Кем является Асмаил и как возможно, что Он совершает подобное?"

6. О вы, слепые и глухие! Зачем вам были даны слух и зрение, духовное, так и телесное? Разве только для того, чтобы видеть траву и другие предметы земли и небосвода, а также слышать лишь доносящееся со всех сторон пение птиц и всевозможное жужжание, рычание и гул?! Разве не были эти чувства даны вам в большей степени для того, чтобы всегда направлять их внутрь, то есть, чтобы сначала обращать внимание на происходящее внутри вас, а то, что вы видите и слышите снаружи, возводить в себе до корня всего бытия?!

7. Не в вас ли живо кроется основа всего сущего?! И если человек добрался до сути какой-либо вещи, или до ее основного корня, и объял эту вещь силой, которая через любовь и веру зиждется в Боге, что же может помешать чему-либо пойти не так, как этот праведный человек помыслил в глубине своей души и твердо пожелал в Боге?!

8. Но разве способен кто-либо сам что-то совершить? Если и способен, то лишь благодаря Богу, ибо вне Бога и без Бога никакое деяние невозможно!

10. Посему делайте так и не спрашивайте наперед об Асмаиле, кто Он и что Он, и тогда вы – каждый для себя и для всех – отыщете Асмаила в себе, ибо вы теперь знаете, что означает – Асмаил! Аминь».

Глава 117. Вопрос Адама к Асмаилу

1 июля 1841 года

1. После речи Асмаила Адам поднялся и призвал Его к себе. И когда Асмаил подошел, Адам спросил Его:

2. «О Ты, Чье имя мой язык не дерзает произнести, о Асмаил, не разгневаешься ли Ты на меня, слабого, если я обременю Тебя одним вопросом, ответ на который снял бы тяжелейший камень с моего сердца?»

3. И Асмаил ответил: «Адам, если ты знаешь Асмаила, почему ты тогда собираешься спрашивать Его о том, что тебя гнетет? Разве не ведомо тебе, что Тот, Кто создал центр земли и натянул великий свод бесконечного неба, как паук натягивает паутину, является также и Творцом твоего сердца, и всегда знает, что в нем происходит?!

4.И потому, если ты Меня знаешь, не спрашивай. Если же ты Меня еще не знаешь, как могло тебе тогда прийти в голову, что Я способен снять с твоего сердца камень или даже гору, если уж не всю Землю целиком?

5. С доверием, любовью и верой в сердце обратись с тем, что имеешь, к Асмаилу внутри себя, и тогда Асмаил, стоящий ныне перед тобой, даст тебе через внутреннего Асмаила самый верный и живой ответ, который воистину оживит тебя, в то время как любой внешний ответ убьет тебя, вместо того чтобы оживить. Ибо все, что проникает в человека извне, имеет губительную для него природу; жизнь же всегда идет изнутри, подобно тому, как Бог Сам вечно и бесконечно действует из сердцевины Своей собственной любви!

6. Поступай, как Я сейчас поведал тебе, и ты обретешь то, чего жаждет твое сердце! Аминь».

7. И Адам сделал, как ему было сказано, и тотчас лицо его озарилось высочайшей радостью, ибо все его сомнения относительно Асмаила исчезли; и он так возликовал и восславил Бога в своем сердце, что от этого все вокруг него преобразилось.

8. Заметив это, окружавшие его дети подошли и спросили праотца, что же такое произошло, из-за чего все вокруг него так озарилось.

9. Адам же, указав на Асмаила, произнес: «О дети, спрашивайте не меня. Вот стоит великий Учитель и непостижимый Мастер во всем! Не ищите снаружи, но ищите в себе; ибо так учит Тот, Кто есть Сама непреходящая вечная Жизнь!

10. Явь, истина и жизнь пребывают лишь внутри человека, где их только и следует искать и можно найти. Все же, что входит в человека извне, –не является бытием, но одной лишь видимостью, чья природа смертоносна.

11. И если кто-либо получает наставление извне, желая извлечь из него пользу для жизни, он ведь не должен позволить прежде убить себя в своей воле, а затем с безмолвной волей ожидать, что за плод вырастет из семени этого наставления!

12. Но обратившийся к жизни всей жизни в себе и тем самым – к Тому, Кто свят, свят, свят и вечно, истинно и верно исполнен любви, милосердия и милости, получит его, как получил ныне я, и уже ни в чем не будет мучим сомнениями, прежде тяжелым камнем неизвестности отягощавшими ему сердце. Посему не спрашивайте, но делайте, как сделал это я, и тогда вы живо найдете в себе все, что вам необходимо! Аминь».

13. После этой речи все повернулись к Асмаилу и устремили взоры на Него, не произнося ни слова, но в душе каждый спрашивал о том, что вызывало у него сомнения, и размышлял об Асмаиле, – за исключением Еноха, Аведама и Мафусала с его сыном Ламехом. Ибо первые двое очень хорошо знали, что означала речь Адама, поскольку это было им известно из Меня; двое же самых молодых, в сущности, вообще ничего не знали и не переставали удивляться всему происходящем, и не имели ничего против того, чтобы это действо продолжалось и дальше. Радостное изумление заставило их позабыть дальнейшие расспросы обо Мне, что пока было для них благом.

14. Но Сиф, Енос, Каинан, Малелеил и Иаред все больше и больше вдумывались в свои вопросы наряду с размышлениями об Асмаиле. Однако смотри, никакого оживляющего ответа у них не появилось, и они, увидев всю бесплодность своего предприятия, снова один за другим вернулись к Адаму и стали спрашивать, его говоря:

15. «Отец! Смотри, хоть мы и поступили по твоему совету, но ничто не появилось в нас! В чем тут дело с этим советом и с нами?

16. Или совет был не полон, или мы его не вполне уяснили?

17. Ибо ведь прежде в нас, по крайней мере, начинал брезжить рассвет, сейчас же – сплошная непроглядная ночь! Что же теперь делать? Объясни нам, дорогой отец! Аминь».

18. И Адам ответил им строго, но с любовью: «Разве я не сказал вам, как вам следовало поступить?! Где был ваш дух, в то время как я говорил вам это?

19. Вот Асмаил стоит перед вами! Достаточно ли здесь одного лишь размышления?! Что есть мысль без полной любви, без полного доверия и без полной веры? Не что иное, как только лишенная сущности видимость, с которой связано столько же жизни, сколько и с пригрезившейся вам столетней снежинкой на раскаленном камне!

20. Посему, если вы хотите, чтобы это дало свои плоды, делайте то, что вы делаете, в полноте! Вот, как сказано, стоит Асмаил. Уразумейте это, дети: Асмаил находится среди вас! Аминь».

21. И все пятеро тотчас же обратились к Асмаилу, и Он сказал: «Неужели Я дам вам иное наставление, чем то, что дал Адам, получивший его от Меня?! Увольте Меня от этого, но делайте, как вам было сказано, и тогда вы тоже доберетесь туда, куда добрался Адам, ибо каждый из вас призван к жизни.

22. Если же вы не сделаете того, что правильно, то всякий вопрос тщетен для жизни. Ибо Живой не отвечает мертвым, но только тем, у кого живое сердце! Аминь. Поймите это, аминь!»

Глава 118. Земная жизнь и ее цель

1. Когда Сиф, Енос, Каинан, Малелеил и Иаред услышали слова Асмаила, поднялся Сиф и сказал остальным: «Дети, если по святому слову Асмаила мы отчетливо воспримем в себе Живого как обращенное к нам наставление и утешение, – это и есть корень жизни, равно как и единственный верный знак этой жизни в нас, что мы ею воистину обладаем и, следовательно, уже не мертвы духом.

2. Поистине, камень или какой-нибудь безжизненный чурбан на такое вовеки не способен! Разве может мертвый явить себя мертвому?!

3. Как сможет один мертвый внятными словами учить другого, чтобы тот услышал его, понял и в соответствии с этим обратился?!

4. Или если живой начнет расточать слова, обращаясь к мертвому, разве пойдут они тому на пользу, когда ведь он вообще не способен их услышать?!

5. Все мы обладаем телесной жизнью, однако она дана нам лишь для того, чтобы подобно утреннему крику петуха пробудить в нашем сердце вечно живую любовь к Богу. Ибо хотя такая любовь и дана всем нам, она дана нам лишь как спящая невеста, которую мы прежде должны пробудить в себе бесценной милостью внешней жизни, чтобы тогда эта любовь, будучи подлинной и истинной жизнью в нас, научилась у Жизни всей жизни жить в полной свободе, могуществе и силе, и восприняла в себя нашу внешнюю жизнь, дабы мы с этой любовью и в ней, как и она – в Боге, стали бы таким образом единой вечной жизнью.

6. Во внешней жизни мы можем мыслить сообразно существующим формам, а именно: от образа к образу и от одних вещей или действий к другим. Но такое мышление – не наше детище, ибо ведь это Господь устроил наше жилище так, что в нем можно найти всякое. И то, что там есть, мы отчетливо воспринимаем нашими мыслями! Но дано ли нам это только лишь для жилища или для жизни духа?

7. Смотрите, это совсем другой вопрос! Я же полагаю, что мысли подобны искателям, которые постоянно ищут и обычно ничего не находят, если слишком сильно удалятся от того места, где таится жизнь.

8. Правильные мысли не должны взлетать, как коршуны, – но, подобно маленькой птичке, искать поблескивающих червячков под зелеными листьями растений, и где зеленая тень травы гуще всего, – или крепче всего доверие, – наверняка и живет этот червячок, и именно там его можно найти.

9. О Асмаил, смотри, вот как я это понял! Если я так верю, найду ли я жизнь, равно как и все дети вместе со мной? Если будет на то Твоя воля, поведай мне это! Аминь».

10. Асмаил же спросил Сифа: «Послушай, Сиф! Если ты сейчас говорил правильно, скажи Мне, откуда пришла к тебе такая речь?! Если же ты полагаешь, что заблуждаешься, зачем ты тогда понапрасну так долго мучил свои легкие и язык?»

11.И Сиф ответил: «О Асмаил, кто же способен без Тебя произнести хотя бы слово?!

12. Даже из камней и диких зверей Ты способен возвещать слова жизни. Как же тогда не сделать Тебе этого через мои уста, которые Ты для того и создал?

13. Но я полагаю, что говорить и полностью понимать сказанное – вовсе не одно и то же, ибо по пути от Полуденной страны к Вечерней Ты с любовью уже достаточно дал всем нам понять, сколь мало мы осознавали из того, что уже долгое время проповедовали друг другу.

14. И потому я верю, что и сейчас высказал совершеннейшую истину из Тебя. Но понимаю ли я ее в совершенстве, – о Асмаил, Ты наверняка знаешь это лучше всех! Посему прояви милость и объясни мне это в Твоей любви и милосердии! Аминь».

15. И Асмаил сказал ему: «Послушай, Сиф! Твое слово – истинное слово, ибо оно есть слово из Меня. Если человек имеет смиренное сердце и говорит во имя Мое, и делает это не из каких-либо временных побуждений или своекорыстного интереса, но единственно из любви ко Мне и, следовательно, к своим братьям – воистину, с губ его не слетит ни единого звука, который шел бы не от Меня! Если же кто-либо говорит во имя Мое, однако возвышает свой взор над взором брата, а свое сердце алчно погружает в складки земли – он уподобляется ядовитому кустарнику, ибо, как и этот куст, извращает в себе божественный свет любви вместе с его все оживляющим теплом, преобразуя их в нечто разрушительное и смертоносное вместо плодотворного и вечно оживляющего!

16. И если ты уже пробудил свою спящую невесту, ибо смог сказать такое, – тогда ведь ты и без того уже не имеешь ни в чем недостатка, и тебе не хватает лишь сообразных этому деяний. Посему поступай соответственно, и тогда ты станешь единым целым с самим собой и, таким образом, также и со Мной, равно как и все те, которые будут поступать, как ты! Аминь. Пойми это, аминь!»

Глава 119. Гостеприимная забота Иареда об Асмаиле

6 июля 1841 года

1. Услышав сказанное Асмаилом, Сиф погрузился в себя и благодаря этому начал все больше и больше познавать себя. Единственное, чем он ответил на эту речь, была тихая благодарность в его сердце, которую, однако, он не произнес вслух, хорошо зная, что Я могу услышать и безмолвствующее сердце, малейшее движение которого Мне ведомо.

2. Другие же хотели еще о многом спросить, но тут поднялся Адам и сказал: «Дети, послушайте, – во Имя Иеговы: если кто-то еще имеет какую-либо просьбу в своем сердце, пусть сохранит ее при себе и в безмолвии унесет домой; ибо в должное время каждый получит свыше ясный свет для темной каморки своего сердца! А сейчас подумайте, что мы еще не в Полуночной стране, и уж тем более – не дома, и потому нам прежде всего необходимо продолжить путь во вновь определенном порядке, чтобы напомнить детям Полуночи, которые наиболее многочисленны, о завтрашней субботе и пригласить их для высочайшего празднования этого священного дня, который Сам Бог сделал днем отдыха, и установил его днем памяти, чтобы в этот день мы вспоминали, что Господь, наш великий святой Бог Иегова, является Создателем всех нас, Хранителем, Водителем и любящим Отцом, Который необычайно милостив и милосерден к нам!

3. И потому сейчас, как уже было сказано, давайте все вместе поднимемся во имя Того, Кто ходит среди нас! Аминь».

4. И все встали с земли, и покинув тень дерева, зашагали в указанном Асмаилом порядке к северу через лес, одетый густой листвой.

5. По пути же Иаред, шедший рядом со своим сыном Енохом, не мог удержаться от множества вопросов. Сначала он спрашивал главным образом о том, как наилучшим образом угостить и устроить Асмаила дома,

6. какие плоды он любит больше всего, и что за хлеб, и какой напиток – простое ли молоко, или молоко с чистым медом, или же сок, выжатый из сладких ягод, и как он предпочитает спать, на каком ложе, и как рано он любит вставать.

7. Однако Енох ответил на все эти вопросы очень коротко, сказав: «Дорогой отец, ты напрасно беспокоишься! Асмаил не утаит от нас, чего Он желает. Но, уверяю тебя, за все это время мы уже получили от Него столь многое, что на протяжении всей вечности не сможем возместить Ему этого даже в ничтожно малой мере!

8. И потому, дорогой отец, не заботься понапрасну! Ибо необходимо только одно, и это – истинная любовь к Богу, нашему несказанно любящему Отцу!

9. Смотри, дорогой отец! Я полагаю, что такая пища больше всего придется по вкусу Асмаилу под крышей нашего дома. Ведь уже в самом начале, – еще прежде, чем Адам дал Ему имя, – Он сообщил, что именно привело Его из Его низины к нашей выси!

10. Верный Пришелец (для нас), ищущий Бога (что означает, нашу любовь к Богу)! Если таково значение Его имени, смотри, дорогой отец, тогда твои хлопоты о еде, питье, сне и крове, пожалуй, совершенно напрасны! Посему сделаем то, что будет лучше всего: восхвалим Бога в нашем сердце, и пусть Он всемилостивейше поселится в нем, ибо наше сердце нуждается в Асмаиле больше, чем наша хижина! Аминь».

11. Иаред же ответил Еноху, говоря: «Дорогой сын, ты прав во всем, и мне нечего возразить тебе на это. Но сейчас ты говоришь об Асмаиле так, как обычно говоришь о Самом Боге, и я теперь вообще не знаю, о ком ты, в сущности, говоришь, о Боге или об Асмаиле. Потому прошу тебя: выскажись относительно этого немного яснее и поведай мне, почему ты так поступаешь!

12. Ибо, смотри: когда ты говоришь, что нам лучше впустить Бога в наши сердца, это вполне понятно. Но после этого ты говоришь: "Ибо наше сердце нуждается в Асмаиле больше, чем наша хижина!" Смотри, это уже непонятно! Что делать Асмаилу в наших сердцах, если он не Бог и по понятным соображениям не может когда-либо быть таковым, ибо он всего лишь человек и только как человек ходит среди нас?!

13. Его великое учение бесценно и необычайно действенно, но ведь оно может быть таковым из уст любого человека, который был бы призван к этому Богом. Посему, если тебе будет угодно, поправь меня, дабы я не шел рядом с тобой в заблуждении, не споткнулся, не упал и из-за этого не погиб полностью! Аминь».

14. Енох же сказал на это Иареду лишь то, что перед тем повелел Адам. И Иаред, удовольствовавшись таким ответом, погрузился в молчание.

Глава 120. Беседа патриархов об Асмаиле

1. Также и Енос не давал покоя Сифу и спрашивал его, говоря: «Отец Сиф! Я заметил, как ты разговаривал с этим в высшей степени удивительным молодым человеком Асмаилом, и многое услышал из этого разговора. Но какими бы высокими и значительными ни были его слова, я должен все же признать, что он, кажется, иногда забывается и слишком много на себя берет: когда совершается какое-либо деяние, – как тогда, когда была уничтожена огромная лживая змея, – он тотчас начинает говорить так, будто он вовсе не человек, но непосредственно Сам Бог. А теперь он уже постоянно говорит из самого себя и крайне редко относит свои слова к Богу, а если и относит, то он и Бог столь тесно переплетаются и сливаются воедино, что в конце концов уже невозможно определить, о ком и в каком отношении идет речь.

2. Говорит ли этот человек именем Бога, и потому переполнен Духом Бога и всей мощью, и силой из Него, или – иначе – воистину – я, по крайней мере, не могу представить себе совершенно ничего другого – – выходит, Бог и – Асмаил – это одно и то же!

3. Смотри, все это мне никоим образом не безразлично, такие вещи сильно волнуют меня, и потому этим вопросом я вынужден сообщить тебе, дорогой отец, о том, что меня мучает и чего мне больше всего недостает! Ответь мне, как обстоит дело с этим Асмаилом, если ты хочешь и можешь и в той мере, в какой это представляется тебе необходимым и полезным для меня, а также сообразно пресвятой воле Бога! Аминь».

4. И Сиф ответил своему сыну: «Дорогой Енос, ты говоришь правильно, твой вопрос правомерен, и на всей земле не найдется, пожалуй, ни более справедливого, ни более необходимого вопроса, чем этот, равно как и более справедливого человека, чем тот, который всерьез спрашивает о Боге и перед чьим взором Его деяния не остаются незамеченными. Но превыше этого – соблюдение из чистейшей любви каждого завета, данного человеку из вечного порядка Бога!

5. Смотри, такой завет связывает перед тобой мой язык относительно Асмаила. И потому удовлетворись пока этим извинением и твердо верь: не успеет солнце вновь показаться на востоке, как ты уже будешь совсем близко знаком с Асмаилом!

6. Радуйся этому, ибо Асмаил велик! Аминь».

7. Енос удовольствовался таким ответом и, погрузившись в свои мысли, умолк.

8. Также и Малелеил, не в силах успокоиться, обратился к Каинану с вопросом, говоря: «Послушай, отец! Ты ведь знаешь, что мы уже многое испытали и пережили на протяжении нашего достаточно долгого жизненного пути. Но можешь ли ты припомнить, чтобы по слову человека что-нибудь происходило без малейшего участия его рук?

9. Ты, пожалуй, возразишь мне: "Сын, смотри, ты ошибаешься! Не сегодня ли наш Енох обуздал тигра для Асмаила? Да и Адам разве не извлек членораздельное слово из пасти этого зверя, прикоснувшись к его языку?

10. И не подвластны ли по-прежнему нашей твердой воле все животные, равно как и вся трава, все кусты, деревья и прочие растения, а в особых случаях даже и все стихии?" Однако я

скажу на это: "О отец! Безусловно, все это истинно и верно, и ни в том, ни в другом случае не вызывает никаких возражений, – однако мы никогда ничего не достигали без участия наших рук, а иногда и ног. Если мы чего-либо и достигали, то ведь всегда требовалось некоторое время, чтобы бессловесная природа исполнила нашу волю, и нередко – при поддержке наших рук и ног. Разве не истинно это вплоть до мельчайшей пылинки?

11. А как все это происходит у Асмаила?! Что в один миг произошло по его слову с могучим тигром, и куда его слово с быстротой мысли швырнуло змею, совершенно ее уничтожив?

12. И случалось ли когда-либо, чтобы кто-то проповедовал Адаму так, что он затем полностью руководствовался этой проповедью? Кто только ни приходил к нему с просьбами, – и всегда уходил восвояси не солоно хлебавши. Даже речи Еноха, кажется, скорее нравились ему своей глубиной и мягкостью, нежели служили мудрым мерилом истинной жизни. Когда же говорит Асмаил, или распоряжается и повелевает, Адам ни на йоту не отступает от этого и совершенно безоговорочно повинуется ему вместе с остальными детьми и матерью Евой!

13. Учитывая все это, скажи мне, дорогой отец, что ты сам думаешь об Асмаиле!

14. Я считаю, что он непременно больше, чем просто человек, ибо совершаемое им намного превосходят все, на что способны люди, и сейчас весь вопрос только в том, кем или чем считаешь его ты! Аминь».

15. И Каинан коротко ответил своему сыну: «Мой сын, ты во всем прав! То, что это так, было хорошо заметно каждому; но все же по воле Адама останься при этом своем мнении самое большее до завтра, ибо ты ведь, как и я, конечно, не захочешь ослушаться Адама!

16. В своем сердце постоянно думай только об Асмаиле, и ты скоро увидишь Его перед собой без покрова; ибо воистину, Он подошел к тебе ближе, чем ты полагаешь!

17. И потому верь, твердо доверяй и люби! Аминь».

Глава 121. Ламех и Мафусал беседуют о чужаке Асмаиле

22 июля 1841 года

1. Между тем словоохотливый Ламех также спросил своего отца Мафусала, говоря: «Отец, послушай, если наши отцы так запросто потихоньку переговариваются друг с другом, в то время как праотец Адам в известном смысле запретил это, как ты полагаешь: только нам одним следует придерживаться этой заповеди, или также и отцам?

2. Впрочем, если я хоть в какой-то мере правильно понял, Адам не делал здесь никаких исключений. И если отцы, понимающие всякую заповедь лучше нас, все же, несмотря на запрет, разговаривают между собой, то, по-моему, и мы можем без вреда незаметно обменяться парой слов, а именно поговорить об Асмаиле.

3. Ибо, смотри, сейчас мое сердце так и рвется поговорить о нем. Воистину, у меня такое ощущение, что я просто не могу не говорить о нем беспрестанно!

4. Послушай, дорогой отец, этот молодой человек начинает с невероятной силой теснить мое сердце! И он представляется мне все более и более непостижимым. Ничто в его лице не говорит об исключительности, но стоит ему заговорить, как его слово тут же – быстрее молнии – действенно свершается, и тогда у каждого в душе непременно происходит что-то особенное.

5. Должен признаться, я уже так сильно полюбил его, будто мое сердце приросло к его сердцу!

6. Потому-то мне и хочется все время говорить об этом милом юноше Асмаиле!

7. Смотри, с какой непритязательностью, глубочайшим смирением и скромностью идет он позади нас вместе с уже старым, но все еще бодрым Аведамом, и как удивительно легка его поступь. Воистину, порой мне даже кажется, будто он вообще не касается ногами земли!

8. О Асмаил, прекрасный пришелец, как несказанно дорог ты мне теперь!

9. Каким невыразимым счастьем было бы для меня, если бы ты шел рядом со мной так же, как с Аведамом!

10. О отец, прости меня, если я несколько надоел тебе своими речами! Но что мне делать?! Ты же сам всегда говоришь: "Когда в сердце огонь, тогда кипит и сосуд любви, и из уст льется через край!" Смотри, так сейчас и со мной!

11. Если же и тебе хочется говорить, тогда говори, и я с великим удовольствием предоставлю тебе свой слух! Но только говори об Асмаиле! Аминь».

12. И Мафусал, собравшись с духом, сказал своему сыну следующее: «Мой возлюбленный сын Ламех, послушай: хотя это и в порядке вещей, если отец поучает сына, когда видит,

что неопытный сын поступает неразумно и слишком нескромно, или если сын смиренно приходит к отцу почерпнуть из его опыта нечто полезное для себя,

13. однако скажи мне, и уразумей это сам: что же делать, если сын приходит к отцу и просит, чтобы тот дал ему что-нибудь из кладовой своего опыта? Ведь тогда отцу придется сказать сыну: "Дорогой сын, смотри, в этом отношении наши кладовые являются ровесниками, и ни одна из них не имеет ни малейшего преимущества перед другой, ибо и твои, и мои глаза сегодня впервые в одно и то же время увидели одного и того же Асмаила!

14. Смотри, все, что ты можешь сказать об этом в высшей степени необычном молодом человеке, могу сказать и я, – с той лишь разницей, что мой язык не так гибок, как твой, и не способен сразу преобразовать внутренние чувства к Асмаилу в хорошо понятные тебе слова, дабы они потом обильно изливались из уст".

15. Но чтобы не вышло так, что ты напрасно просил своего отца высказать свое мнение об Асмаиле, – послушай: мне как раз пришла на ум одна хорошая мысль.

16. Бог дал людям два глаза, предназначенных для созерцания внешних вещей, однако человек двумя глазами видит не больше, чем одним. И все же два глаза взаимно облегчают друг другу работу зрения. Также Бог дал людям два уха, чтобы они могли слышать голос внешнего мира, однако никто не в состоянии услышать этими двумя ушами больше, чем одним, и одно ухо лишь оказывает поддержку другому. Так же обстоит и с обонянием. Одно помогает другому. Однако Бог дал людям только один вкус и одно осязание, дабы каждый при помощи этих чувств ощущал и воспринимал самостоятельно. Смотри, каждое из этих двух последних чувств являет обособленность! Так же обстоит и с человеком. Мы созерцаем общее, то же происходит, когда мы слышим – более тонкое восприятие впечатлений от разных вещей, которые таким образом сообщают нам о своем устройстве. Но что касается оценки вещей и ощущений, тут у каждого есть нечто свое, в соответствии с чем и образуется оценка, равно как и возникающее из нее ощущение.

17. Смотри, именно так и обстоит сейчас с нами! Мы оба видели одно и то же, оба слышали одно и то же и также наверняка оба восприняли в Асмаиле совершенно одно и то же, и в этом мы подобны растениям и траве, кустарникам и деревьям, ибо все они также впитывают один и тот же свет, одно и то же тепло и один и тот же дождь. Но как потом обстоит дело с внутренней переработкой и ее результатом?

18. Смотри, дорогой сын, здесь существуют значительные различия! То же самое касается и нашего внутреннего понимания, суждения и ощущения: они могут быть справедливыми, но также и несправедливыми, или зрелыми, или – чаще всего – незрелыми. Зачем же нам губить себя до срока, исполняясь собственными незрелыми суждениями и всевозможными несхожими чувствами из них?!

19. Посему наилучшим будет дать этим новым всходам прежде достигнуть в нас полной зрелости, и только тогда, обнаружив их полную зрелость в себе, посмотреть, придутся ли эти плоды по вкусу другим, и принесут ли они им пользу!

20. Ибо тот, кто говорит о предмете, который еще не достиг в нем зрелости, – глупец. Ведь всякая речь есть учение о том или ином. Какую же пользу принесет незрелый учитель или оратор, и кого он вскормит своими невызревшими плодами?! Какую благодать будет рас-

пространять он своими не достигшими полного развития растениями, о которых он и сам еще толком не знает и не может знать, чисты ли они, или, быть может, полны смертельного яда?!

21. Смотри, так обстоит дело и с нами! Семя Асмаила едва лишь пустило в нас несколько слабых корешков; и мы еще не знаем ни листа, ни цветка, и совсем не ведаем плода, но уже готовы поучать друг друга!

22. О сын, подумай только, что за учение из этого выйдет! Посему пусть каждый учит тому, что он видит, слышит и воспринимает: о том, что здесь или там что-то есть, или чего-то нет, – и этого будет достаточно. Остальное же пусть он оставит до срока созревания, когда Бог призовет его, если благородный плод достигнет в его сердце зрелости, – чтобы он оделил им братьев. Если же плод неблагороден, тогда Богу лучше всех ведомо, для чего он пригоден, ибо для Бога все вещи хороши. И потому давай прежде дождемся зрелости и только после этого будем говорить! Аминь».

Глава 122. Асмаил рассказывает притчу

1. Едва Мафусал завершил речь, обращенную к его сыну Ламеху, к ним приблизился Асмаил и произнес следующее, говоря:

2. «Дорогие друзья, послушайте и осознайте то, что Я сейчас сообщу вам о речах, которые вы вели между собой. Представьте себе человека, хорошо разбирающегося во всякой мудрости и разнообразных деяниях из нее; и в его окружении находятся люди, которые постоянно стремятся к мудрости, равно как и ко всевозможным деяниям из нее, однако они толком не могут или не умеют ничего достичь, ибо им еще совершенно неведом корень всей мудрости, поскольку они прикрывают ветвями мирских деревьев свои глаза и затыкают себе уши гладкими камнями, так что ничего уже не видят и не слышат.

3. И если бы этот человек, находясь среди них, начал из своей истинной мудрости совершать чудеса, разве тогда окружающие, не стали бы тотчас спрашивать друг друга: "Как же он может совершать то, что мы, люди, даже в ничтожно малом не способны постичь, не говоря уже о том, чтобы суметь сделать что-либо подобное?! Кто этот человек? Снизу он или сверху? Откуда у него такая власть? Он не произносит пустых слов, но каждое его слово – совершенное деяние. Он говорит, словно из собственной власти, и при всем этом, кажется, берет на себя слишком многое. Что же это за человек: он хотя и такой же, как и каждый из нас, но когда он действует, он действует так, словно ему полностью подчинена вся сила и власть Бога?"

4. После таких вопросов никто не знает, что ему делать, и как быть с этим мудрецом: бояться его или любить, бежать от него или следовать за ним.

5. И тогда некоторые исполняются страха, другие – любви, кто-то – любопытства, кто-то – внутренних сомнений, а кто-то – желаний и жажды делать то же самое, – но ведь вовсе не затем, чтобы уподобиться ему в любви и подлинном смирении, что единственно только и является истинным корнем всей мудрости.

6. И если бы этот мудрец стал выбирать из своего неразумного окружения учеников, – как вы полагаете, кого бы избрал он и своим могучим словом призвал к себе в обучение?

7. Я говорю вам: уж точно не тех, кому недостает мужества; и также не тех, кому по душе зрелища; и не тех, которые спрашивают: "Чем и кем является тот, кому удаются такие вещи по его слову, и откуда он?!"; и также не тех, которые полны сомнений и ни в чем не имеют крепости – ни в ногах, ни в руках, ни в голове, ни в сердце, ни в своих внутренностях, ни в суставах; и не слепых и глухих в духе, – но единственно лишь тех, кто полон любви и смирения по отношению к Богу и вдобавок – по отношению к своим братьям!

8. Смотрите, все это перед вашими глазами, и вы этого не распознаете!

9. Я же, стоящий перед вами, говорю вам: счастливы вы, когда Я хожу среди вас как единственный Мудрец перед всем миром!

10. Ты, Мафусал, перейми любовь своего сына, и ты, Ламех, стань таким же терпеливым, как твой отец, и тогда вы скоро узрите этого Чужака совсем другими глазами! Аминь. Поймите это хорошо, аминь».

Глава 123. У «Иссохшей руки земли»

28 июля 1841 года

1. Пока Асмаил произносил Свою речь, отцы достигли края высокого каменного плато, которое в результате воздействия природных сил приобрело весьма причудливую форму, и потому отцы уже с давних времен дали ему имя «Иссохшая рука земли». Его отвесный обрыв отделял детей Полуночи от отцов, и напрямик добраться от него до Северной страны было невозможно. Желавшим попасть туда приходилось проделывать большой обходной путь: они были вынуждены идти через всю Вечернюю местность, а затем пересекать длинный кольцевой горный хребет, который, описав широкую дугу, соединялся с землей Полуночи на северо-востоке.

2. Но для отцов этот путь был слишком далек; к тому же на тот момент он был практически невозможен, ибо они уже подошли к краю стены, и теперь им пришлось бы снова отправиться на запад, и только оттуда двинуться дальше, через широко раскинувшийся горный хребет.

3. Приблизившись к обрыву, отцы больше не могли сделать ни шагу дальше, и, начиная с Адама, все стали спрашивать друг друга, что же теперь делать, чтобы, во-первых, известить детей Полуночи о предстоящей субботе, и, во-вторых, вернуть им свободу, как это было с детьми Вечерней страны, – и таким образом освободить их от невыносимо гнетущего сурового ига закона.

4. Положение отцов было затруднительным: крикнуть находящимся внизу или привлечь их внимание брошенным камнем не позволял разбушевавшийся ветер. Такой ветер обычно поднимается в высоких горах в середине дня, когда солнечный свет начинает падать с другой стороны и тем самым вызывает усиление дыхания над землей. Вот почему не имело смысла кричать, да и от мысли бросить камень, чтобы подать знак о приходе отцов, также пришлось отказаться; – ибо какую бы это принесло пользу, если к детям, чье внимание было бы привлечено таким образом, невозможно было обратить затем ни одного внятного слова?!

5. Тогда отцы застыли неподвижности, подобно самой «Иссохшей руке земли», и никто не мог что-либо посоветовать или как-то помочь другому, и в таком замешательстве ни один из них не вспомнил, насколько близко был к ним Тот, для Кого нет ничего невозможного. Даже Енох некоторое время не мог прийти себя.

6. Аведам же в душе обратился к Асмаилу, говоря: «О Господь, о Ты, Который свят, пресвят и столь бесконечно возвышен над всяким именем, образованным и произнесенным человеческим языком! Если я, ничтожнейший червь в пыли праха перед Тобой могу по Твоему всемилостивейшему попущению сделать что-либо, о, тогда милостиво повели мне это! Ибо я полностью готов по Твоему слову прыгнуть с этой стены высотой в пятьсот человеческих ростов к детям Полуночи и своими устами передать им все то, что отцы намеревались им сообщить.

7. Ибо смотри, о невыразимая, вечная Любовь, о мой Бог и мое Все: Твое слово всецело несет бескрайнее творение во всем его величии и бесконечной тяжести! Как же тогда оно может позволить погибнуть мне, ничтожнейшей пылинке в сравнении с самой Землей?!

8. И потому одно лишь слово от Тебя, – и я полностью готов его выполнить! И даже если бы это стоило мне жизни тела, все же в сердце своем я полностью убежден, что умереть телом в Твоем слове, – да, претерпеть тысячекратную смерть – бесконечно лучше, чем тысячекратно жить без Твоего слова!

10. И когда Асмаил услышал это возвышенное предложение Аведама, исходящее из любви, взглянул Он на него с великой любовью и обратил к нему вслух следующие слова:

11. «Аведам! Истинно говорю Я тебе: на земле нет никого, кто сравнился бы с тобой в вере и любви! Енох велик в любви и смирении, и в этом уже нашел свое бессмертие. Однако тот, кто обретает жизнь через смерть, более велик, чем тот, кто обретает ее посредством самой жизни. – Оставляющий свою жизнь ради блага своих братьев и отцов более велик, чем тот, кто стремится оживить их только живым словом из Меня. Ибо легче наставлять других, чем во имя других отказаться от своей жизни.

12. Истинно, истинно говорю Я тебе, Аведам: всякий, кто когда-либо найдет в Моем имени и в Моем слове смерть тела, – с великой силой героя привлечет к себе вечную жизнь и полностью станет со Мной одним целым!

13. Но, смотри, Мой любимый сильный Аведам, время оставлять жизнь тела во имя Мое или во слово Мое еще не пришло, и потому да зачтется тебе твоя непоколебимая воля как полностью осуществленное деяние; ибо ты сам в своем сердце все равно что совершил его, – как из себя самого, в вере, доверии и во всей любви ко Мне. Посему ты уже полностью нашел Меня и отныне больше никогда вовеки Меня не покинешь!

14. И смотри, дорогой Аведам, у Меня ведь есть и другие средства, чтобы выручить слабых отцов из их бедственного положения, посему Я могу легко обойтись без твоей жертвы! Благо же тебе, Аведам, что ты искренне принес Мне эту жертву в своем сердце! Я говорю тебе: ты превзошел Авеля, который был убит только один раз, ибо ты был готов тысячекратно умереть во имя Мое! И потому да будет тебе тысячекратная жизнь во Мне!

15. Но поскольку ты желал сделать нечто во имя Мое по Моему слову, Я говорю тебе: подойди к Еноху и вели ему приблизиться ко Мне, ибо Я должен сказать ему перед всеми отцами нечто важное. Если он любит Меня, он должен прежде прийти ко Мне, чтобы Я сначала полностью воспринял его, дабы он тогда в любви ко Мне стал единым целым со Мной, а из этого – со всей жизнью, и через это – стал героем, подобно тебе, и тогда перед лицом отцов исполнил Мою волю. Аминь».

16. Аведам исполнил сказанное и объявил Еноху волю Асмаила.

17. И Енох тотчас подошел к Асмаилу и сказал: «О Господь! Милостиво воззри на меня, слабейшего, и да будет каждая фибра моего бессильного существа вечно подчинена Твоей воле, о мой Бог, мой Господь и мой пресвятой, вечный Отец! Аминь».

18. Тут Асмаил крепко сжал правую руку Еноха и громко сказал ему: «Енох! Тот, Кто создал тебе эту руку из ничего, ныне перед лицом отцов укрепляет ее. Подойди же теперь к "Иссохшей руке земли" и оживи ее, мертвую, чтобы она стала нам мягким мостом и ровной

тропой к тем, кто больше всех нуждается в нашей помощи; ибо не ради здоровых, но ради больных Я пребываю среди вас! Аминь».

19. И тогда Енох, подойдя к скальному обрыву, велел ему смягчиться и стать ровной тропой, ведущей к вниз к тем людям, которые томились там и больше всего нуждались в помощи.

21. Священный трепет перед безграничной властью Асмаила охватил всех отцов, но Асмаил снова оживил их, и они, пораженные столь великим чудом, в своих сердцах восславили Бога и восхвалили Его имя, а затем спокойно и уверенно продолжили путешествие.

Глава 124. Вопрос Адама о детях Полуночи

29 июля 1841 года

1. Очень скоро отцы добрались до широко раскинувшейся Полуночной страны. И Адам по обычаю благословил ее, а вслед за ним и все главные дети рода, после чего все опустились на землю, чтобы немного отдохнуть.

2. Так минуло около получаса, после чего охватило их всех великое удивление, ибо в течение этого времени никто из детей Полуночи так и не появился. Тогда Адам призвал к себе Еноха и спросил его о причине этого, говоря:

3. «О Енох, которого Асмаил перед лицом всех нас укрепил настолько, что "Иссохшая рука земли" была вынуждена склониться перед твоими словами, – смотри: здесь нет никого из детей! Куда они все подевались?

4. Может быть, их всех без исключения погребла и убила обрушившаяся стена? Или они куда-то ушли? Что со всеми ними могло произойти? Скажи, если можешь.

5. Ибо, смотри, эта местность поистине выглядит так, будто совсем недавно смерть отпраздновала здесь грандиозный праздник урожая!

6. Мне бы, конечно, хотелось спросить об этом Асмаила (Господа), но, воистину, для этого мне и многим другим совершенно недостает мужества. Ибо когда я думаю, Кто скрывается за Асмаилом, и кем являюсь я, мой язык и легкие тотчас же отказываются служить мне, и я почти не в состоянии произнести ни слова. Да и мое сердце говорит мне: "Зачем хочешь ты спрашивать всезнающего Бога, словно Ему неизвестно хоть что-то, что тайно происходит в тебе?! Разве от вечности не сформировал Он твои мысли уже задолго до того, как сотворил тебя из Своей бесконечной любви и милосердия существом, способным мыслить?!"

7. Смотри же, дорогой Енох, вот почему я не способен на то, чего мне сейчас так страстно хотелось бы! Сделай же ты то, чего я не могу! Если есть в тебе знание, пришедшее от Асмаила, дай его мне, а также и всем остальным, чтобы мы успокоились. Если же и в твоем сердце все это выглядит так же, как в моем, тогда без промедлений обратись к Асмаилу, – несомненно, Он всемилостиво и милосердно избавит всех нас от этой великой растерянности и страха! Аминь».

8. Услышав эти слова Адама, Енох поклонился и уже хотел поспешить к Асмаилу, чтобы сообщить Ему о просьбе Адама, ибо он и сам был весьма удивлен безлюдностью этой местности, но не успел сделать и одного шага, как Асмаил, опередив их обоих, уже стоял рядом с ними, готовый ответить, и обратился к ним со следующими слова, говоря:

9. «О Адам! Неужели в своем сердце, где обитает твой весьма ослабленный дух, ты полагаешь, что Господь подобен царю низины или тебе, и потому придется немало похлопотать, чтобы попасть к Нему?! Смотри, Я не нуждаюсь в охране, Мне не требуются ни стражи у дверей, ни выстроенные по рангу перворожденные дети главного рода, чтобы только через них человек мог быть допущен ко Мне. Я не требую, чтобы кто-либо в течение целого часа лежал передо Мной ниц, дабы тем самым сделаться достойным предстать передо Мной, его Богом и Создателем! Единственное, чего Я с любовью требую от вас, – это верное, обращенное ко

Мне, любящее и смиренное, очищенное раскаянием сердце, с которым никому из людей не придется идти ко Мне окольными путями, ибо для них Я всегда остаюсь и неизменно пребуду самым ближним! И если бы это было не так, – кто смог бы тогда в течение хотя бы одного даже самого короткого мига сохранить свою жизнь, ибо вся жизнь происходит непосредственно из Меня, и вовеки никогда не может происходить откуда-нибудь еще!

10. Если же ты боишься спросить всеведущего Бога о чем-либо, как же тогда получается, что Всеведущий не боится спрашивать вас о многом ради вас самих, чтобы вы пробудились?!

11. Я полагаю, что в случае неведения несведущий имеет больше причин обратиться с вопросом к Всезнающему, чем Всезнающий – к незнающему.

12. Если же Я спрашиваю вас, безответных, то, пожалуй, не будет грехом, если и вы спросите Меня о том, чего не знаете, но очень хотели бы знать!

13. Смотри, Адам, Мне хорошо известно твое затруднение! Ты спрашиваешь о детях Полуночи и желаешь знать, куда они подевались. Однако сейчас Я не скажу тебе этого, – но ты сам должен искать их и велеть другим отправиться на поиски. И только если ты не найдешь никого, приходи ко Мне и спрашивай Меня, и Я поведу тебя к этим детям, ибо потерянное необходимо прежде поискать! Аминь».

Глава 125. Адам велит искать детей Полуночи

1. Адам, всем сердцем восприняв эти могущественные слова, преисполнился раскаяния и рвения, возблагодарил Меня в своем сердце и тотчас же созвал всех присутствующих, за исключением Сифа, Еноха и, разумеется, Асмаила, и сказал им:

2. «Послушайте, дети мои, телесно и душевно данные мне Богом, однако каждый – со свободным духом из Бога! Мы прибыли сюда со страстным желанием принести новую, свободную жизнь детям, трагично отделенным широко раскинувшейся "Иссохшей рукой земли" – высокой, отвесной, изрезанной глубокими извилистыми ущельями, – которая мешала нам попасть к ним, а им – к нам. Если же мы иногда через скальные утесы смотрели вниз на низинные равнины, то нередко обнаруживали, что там обитает великое множество детей, и Каинан в безветренную погоду мог даже объявить им сильным голосом мою волю, и тогда их старейшины, не пугаясь далекого обходного пути, уже в канун субботы приходили со своими жертвенными плодами и воздыхали потом перед моей хижиной, желая хотя бы на один миг увидеть меня.

3. Но сейчас, когда я и еще Некто Другой чудесным образом сошли к ним, смотрите, – нигде не видно ни малейшего следа этих людей!

4. Посему моя воля из Бога в отношении всех вас такова: без промедлений поспешите во все стороны и разыскивайте их не менее часа. Если вы найдете кого-либо, сразу приведите его сюда, чтобы он поведал нам обо всех остальных! Если же вы не найдете никого, возвращайтесь обратно по истечении часа, определенного для поисков, дабы этот Некто дал нам высшее указание, как быть и что делать дальше!

5. Теперь же поспешите и исполните то, что вам сейчас было определено! Благословение Иеговы и мое – со всеми вами! Аминь».

6. И тотчас все получившие это распоряжение поспешили на поиски в разные стороны, однако повсюду обнаруживали только пустые жилища со всевозможной брошенной утварью, а также множество оставленных домашних животных и разнообразных плодов, уже снятых и собранных, но кроме этого – ни тени человеческого следа, не говоря уже о самих людях! После более чем получасового безрезультатного поиска искавшие начали громко кричать во все стороны и звать по имени то одного, то другого из тех, чьи имена были им известны. Но все это оказалось напрасным трудом, ибо в ответ они не услышали ничего, кроме далеких, разбивающихся о скальные стены отголосков своего собственного зова, звуки которого скатывались в глубокие и мрачные горные ущелья.

7. Некоторые из них даже забрались на близлежащие холмы в надежде оттуда увидеть кого-либо из замешкавшихся беглецов. Но и эти усилия были совершенно тщетны, ибо их прилежно ищущие взоры не находили ни единого следа кого-нибудь из не успевших скрыться братьев, а до их слуха при самом напряженном внимании не доносилось ничего, кроме монотонного, глухого гула бурных потоков, шумевших в глубине горных долин.

8. Так миновал короткий час, отведенный на поиски, и опечаленные дети вернулись ни с чем обратно домой, – точнее, туда, где их с томлением ожидал Адам.

9. И когда они подходили к месту привала, Адам пристально всматривался в приближающихся в надежде разглядеть среди них хоть кого-либо из найденных. Но чем ближе они подходили, тем яснее становилось, что они возвращаются одни.

10. Тогда Адам опечалился и принялся громко плакать и сетовать.

Глава 126. Асмаил отправляет Еноха на поиски детей Полуночи

5 августа 1841 года

1. И когда отправленные на поиски вернулись назад совершенно ни с чем, и рассказали, что они нигде не нашли ничего, кроме одних только покинутых хижин со всевозможной утварью, домашними животными и почти нетронутыми запасами плодов, но не обнаружили ни следа человека, Адам всплеснул руками и громко воскликнул:

2. «Справедливый, великий, святой Бог! Куда Ты увел их? Или их поглотила земля? Что произошло с этими моими детьми?

3. Можно ли еще отыскать их где-нибудь? Или же они полностью уничтожены? О Бог, о Бог, полный любви и милосердия, сжалься надо мной, немощным древним первенцем земли!

4. Если Ты убил их, то убей и мое сердце, чтобы ему не пришлось в изнеможении нести это невыносимое бремя скорби, под которым я все равно неминуемо погибну, если мне не будет дано разъяснение о тех, кого моя великая глупость отделила и изгнала сюда, в эту Полуночную страну, в которой они, очевидно, погибли!

5. О Асмаил, Асмаил! Где Ты, о Могущественный? Приди, о, приди! Ибо мой дух, которым я сам являюсь из Тебя, никогда еще не тосковал по Тебе так, как сейчас, о Ты, о Святой!

6. О, не медли, но приди тотчас ко мне, слабому старому первенцу этой Твоей необъятной земли и помоги мне в моем великом страхе и глубочайшей скорби! Аминь».

7. И смотри, Асмаил тотчас предстал перед Адамом и строго спросил его: «Адам, слепец, что ты хочешь, чтобы Я сделал тебе?»

8. Адам же ответил: «О Господь, разве я слеп, если хочу прозреть и видеть тех, которые так или иначе пропали?!»

9. И Асмаил сказал: «Адам, ты посылал своих детей разыскивать их братьев, и они никого не нашли. Теперь Я хочу послать на поиски Еноха, и мы посмотрим, вернется ли также и он ни с чем, и если это произойдет, тогда Я Сам как последний Посланник выйду и созову всех овец вместе, и ты можешь быть уверен, что они узнают голос истинного Пастыря, и поспешат к Нему, и запрыгают от радости вокруг Него!

10. Итак, Енох, поспеши на поиски и взывай сильным голосом: "Братья, услышьте! Ваш отец Адам пришел к вам с высей, чтобы сделать вас свободными от всякого ига, как свободен я, и он явился, чтобы показать вам новый надежный мост, по которому вы кратчайшим путем сможете добраться до той священной страны, где он живет, и там уже завтра отпраздновать с нами святую, свободную Господню субботу!"

11. Пусть трижды прозвучит этот твой зов! Тех, кто придут на него, приведи сюда, а на тех, кто не придет, Я испытаю Мой голос, и тогда мы сосчитаем, все ли собрались, и это

будет знамением, которым опоздавшие в последние времена грядущей великой скорби будут призваны в родимый великий Отчий дом!

12. Теперь же поспеши и сделай, как Я тебе сказал! Аминь».

Глава 127. Три сына Адама приходят на зов Еноха

1. Енох немедленно отправился на поиски и сделал так, как повелел ему Асмаил.

2. Когда он позвал в первый раз, тотчас же показался вышедший из какого-то укрытия один из старших сыновей Адама, который сказал: «Енох, сын Иареда, если я правильно понял тебя, я готов последовать за тобой!»

3. И Енох ответил ему: «Этого желает Тот, Кто ожидает тебя и всех твоих детей, посему твое понимание верно!

4. Я же должен позвать еще дважды, и ты полностью убедишься, что правильно понял первый зов!»

5. И Енох позвал во второй раз. На этот призыв также явился только один из старших сыновей Адама, который сказал Еноху то же, что и первый, и получил тот же самый ответ.

6. Затем Енох позвал в третий раз. Но и на этот последний, самый сильный зов, явился также только один из старших сыновей Адама, который сказал Еноху, то же, что и двое первых.

7. И Енох ответил ему: «Следуй моему зову, и ты скоро увидишь, и поймешь, откуда пришел этот проникший в твои уши голос!

8. И хотя этот голос является голосом Еноха, но он – зов свыше!

9. Теперь же больше не расспрашивайте, но без промедлений следуйте за мной и не говорите мне, где ваши дети и жены; ибо сразу после меня придет другой Зовущий, и все ваши дети и жены распознают Его голос как единственно истинный.

10. И хотя мой призыв был подлинным зовом свыше, но провозгласивший его голос, все же был незнакомым голосом, и потому лишь немногие последовали ему. Когда же этот зов будет произнесен голосом Самого великого Зовущего, звук этого подлинного призыва проникнет в глубины земли, и тогда не останется ни одного мертвого или живого, который тотчас же полностью не познал бы этот истинный голос единственно истинного Зовущего как полностью истинный, и никто не спросит Его, как вы спрашиваете меня, но каждый так или иначе последует Его зову.

11. Теперь же давайте поспешим, ибо Отец ждет вас! Аминь».

Глава 128. Адам радуется трем своим сыновьям Юре, Бузину и Огориону

1. И Енох вместе с тремя сыновьями Адама, которые пришли на его зов, поспешили туда, где их ожидал Адам. И когда Адам увидел их, его лицо несколько прояснилось, и он стал восхвалять, и горячо благодарить Меня за то, что Я позволил его глазам еще раз увидеть своих самых старших детей после Каина и Авеля: Юру, Бузина и Огориона.

2. И в то время, как Адам с благодарностью воздыхал в своем сердце, эти четверо уже приблизились к нему, и Енох поклонился Адаму, а остальные трое пали перед Адамом ниц, как они привыкли делать с глубокой древности. Тогда Адам подозвал Сифа, говоря:

3. «Сиф, сын мой, смотри, вот твои старшие братья и мои старшие дети! Помоги им подняться с земли и подведи их к моему сердцу, и скажи им: "Старый отец Адам больше не повелитель, но отныне – он отец, чьи руки готовы с любовью привлечь к своей груди даже Каина, не говоря уже о других старших детях, переживших вместе с ним тяжелые времена!"

4. Скажи им также, что вновь обретен не только потерянный рай, но и бесконечно много большее и более великое, и несказанно более святое Великолепие! Теперь же ступай и исполни это! Аминь».

5. И Сиф немедленно пошел, и с любовью поднял пришедших, и передал им слова Адама, от которых эти трое старших сыновей радостно заплакали. И Юра сказал Сифу: «О мой любимый брат! Как несказанно счастлив я, и все мы трое, что нам еще раз позволено видеть тебя и нашего премного возлюбленного отца!

6. Смотри, дорогой брат, как мы состарились и обессилели за долгое время нашего изгнания, к которому были приговорены!

7. О великий Иегова, признательность и благодарность во веки веков да будет Тебе одному, ибо ведь Ты и только Ты так все устроил и смягчил сердце нашего премного возлюбленного отца, дабы мы теперь снова обрели его милость.

8. Посему вечная благодарность и слава Тебе, о Иегова! И тебя, любимый брат, мы также благодарим! Теперь же отведи нас к старому отцу!»

9. И когда Сиф подвел их к Адаму, тот благословил их, а затем, прижав к сердцу, глубоко растроганный, сказал: «О мои дети, как счастлив теперь ваш отец Адам!

10. О Асмаил! Найдется ли кто-либо, кто способен воздать Тебе хвалу, ибо Твоя доброта безгранична, и Твоя великая любовь длится вечно!»

11. Когда же Адам немного справился с обуревавшей его любовью, к нему подошел Асмаил и сказал: «Адам! Видишь ли ты теперь, что более ценно, закон или любовь?»

12. И растроганный Адам смог сказать лишь: «О Ты, Чье имя мой язык не дерзает произнести, Ты – больше, бесконечно больше всего, что могут охватить все вечности! И да будет

одному лишь Тебе вся благодарность, вся хвала, слава, возвеличивание и вся моя вечно поклоняющаяся Тебе любовь! Аминь».

Глава 129. Речь Асмаила о сущности Иеговы

7 августа 1841 года

1. После слов Адама Асмаил встал перед тремя вновь пришедшими и сказал им следующее: «Послушайте, вы трое, – ты, Юра, ты, Бузин, и ты, Огорион!

2. Кто это тут у нас робок, как муха, и полон страха, как голубь, и пуглив, как мышь, настолько, что едва лишь кто-то приблизится, сразу улетает прочь, при малейшем шорохе скрывается в лесной чаще и боязливо забивается в нору, стоит только нескольким камням осыпаться с горного склона в долину?!

3. Неужели вы думаете, что Иегова так скор на расправу, что если позволит одному камню упасть на другой, это уже означает, что Он угрожает Своим детям смертью?!

4. Если бы убийство доставляло Ему радость, то Он наслаждался бы этим уже от вечности. И если бы Он был Приверженцем смерти, воистину, можете быть уверены, Он уж точно не создал бы не только никакой земли, никакой луны, никакого солнца и никаких звезд со всеми их великими чудесами творения, но и мельчайшей пылинки!

5. Однако Иегова – как вы видите из всего, что вас окружает – вовсе не таков, но как раз напротив, является ярчайшей Противоположностью смерти, и, таким образом, – величайшим Приверженцем жизни, да Таким, что единственно Он и есть целиком Сама предвечная и подлинная Жизнь, и все, что живет благодаря Его дыханию, живет из Него, и потому Он также – Сама вечная Любовь, вечно притягивающая все Свои творения только к Себе. Однако все творения имеют свой мудро устроенный порядок, – дети же свободны в своем волении и поступках, и не связаны ничем, кроме как обязанностью жить, и это потому, что Иегова – Приверженец жизни, но не смерти. Посему не следует слишком сильно опасаться быстрого умерщвления, в особенности – Его детям, и менее всего – тем, кто, как вы, верно любит преблагого, великого, святого Иегову, и уповает только на Него!

6. И потому пребывайте теперь в хорошем расположении духа, и избавьтесь от своего глупого страха, ибо если бы Иегова желал убить вас, – как смогли бы вы тогда дожить до столь преклонного возраста?!

7. Но однажды настанут времена, когда телесная жизнь земных испытаний ваших потомков уже не будет насчитывать столь много лет, как ваша, и, тем не менее, многие из них будут любить Иегову больше, чем вы сейчас. В эти времена Иегова будет забирать у родителей даже малых детей от материнской груди, и родители будут сильно скорбеть из-за этого, и все же в своей скорби – прославлять Иегову и жертвовать Ему все, и при этом не думать, подобно вам, будто Иегова испытывает радость от убийства!

8. Смотрите, это было большой ошибкой с вашей стороны. Укрепите же на будущее ваше доверие и взрастите вашу любовь к Иегове, и тогда вы уверенным шагом пройдете сквозь горящие обломки миров! Ибо могущественна рука Иеговы, и тем, кого Он подхватит и поведет, не причинят вреда ни гибнущие миры, ни та власть, от которой Он до определенной поры отступился на срок ее собственной испытующей свободы, каковая власть есть хорошо известная сила змеи.

9. Теперь же ненадолго оставайтесь в умиротворении, пока Я не вернусь; ибо сейчас Я как последний Посланник отправляюсь за вашими детьми, чтобы привести их всех сюда, дабы они также узнали и поняли, как необычайно добр и полон любви Иегова, Которого вы по неразумению своему боялись!

10. Да, яростный гнев Бога ужасен, являя собой вечное, никогда не угасающее пламя! Однако все Свое могущество Бог все же вложил в Любовь, а вовсе не в Свой яростный гнев, на все времена подчиненный вечной Любви, Которая единственно только и является вечной, свободной Жизнью в Нем!

11. Поразмыслите над этим, пока Я не вернусь! Аминь».

Глава 130. Отеческий зов Асмаила к детям Полуночи

1. Закончив Свою речь, Асмаил покинул их всех и скрылся с быстротой огненной молнии.

2. Едва Он исчез из виду, каждый про себя восславил великого Бога, а трое вновь пришедших старших сыновей обратились к Адаму с вопросом и сказали:

3. «О дорогой высокочтимый отец! Смотри, речь этого только что ушедшего молодого человека, с одной стороны, необычайно благотворно подействовала на нас; с другой же стороны, ее непостижимое величие было подобно пылающему огню, способному превратить в пожар всю землю! О, скажи нам, кто этот юноша и откуда он, ибо подобные слова еще никогда не проникали в наши уши! Воистину, он точно не с этой земли!

4. Если же это возможно, о отец, тогда не оставь нас в неведении! Твоя воля! Аминь».

5. И Адам ответил им: «О дети, поразмыслите! Ведь Он практически Сам открыл вам это! Что же касается остального, то дождитесь Его. Аминь».

6. И эти трое поблагодарили Адама, и погрузились в раздумья, но не находили ничего, чем бы удовольствовалось их сердце. Один предполагал в нем ангела, который после их бегства передал Авелю пламенный меч в стране Евгип, другой – дух самого Авеля, а третий в нерешительности не знал, какое из мнений ему поддержать. И тогда между ними воцарилась полная тишина, – отчасти потому, что каждому было чем заняться в своей душе, отчасти же потому, что все они, превратившись в слух, ожидали услышать зов Асмаила. Однако это ожидание было тщетным и совершенно напрасным, ибо Асмаил хорошо знал, что и как Он делал, и Ему не требовалось кричать, подобно ревущему ослу, но достаточно было лишь дать Своему могущественному Слову прозвучать в робких сердцах прятавшихся детей. И все, кто прятались, очень хорошо услышали в себе этот чудесный зов, и ни один из них не отстал, но все – большие и малые, старые и молодые, – поспешили к великому Зовущему, и все узнали в Нем Того, Кто перед тем тайно позвал каждого из них в его сердце.

7. И уже через три минуты Асмаила окружили люди числом в семь раз по сто тысяч, которых Он тут же зримо благословил Своей рукой, а затем без промедлений повел к Адаму.

8. Когда же Адам вместе с остальными детьми увидел приближавшуюся к ним необозримую толпу во главе с Асмаилом, он полностью лишился дара речи и не мог больше произнести ни слова.

9. Даже Еноха эта необыкновенная процессия настолько поразила, что он никак не мог прийти в себя, и воскликнул в сердце: «Неужели в Полуночной стране так много детей?!

10. Если три четверти из них– не вновь сотворенные, я просто не знаю, что и думать. Либо я грежу, либо, должно быть, вижу сотню вместо одного, ибо здесь столько людей, сколько песка в море и травы на земле.

11. О Асмаил, кто когда-либо вовеки способен постичь Тебя?! Ты бесконечен в каждом Своем слове, и Твое дыхание приводит в движение миры, как мое дыхание – несказанно малое

количество мельчайших пылинок, парящих в воздухе над моей бессильной ладонью. Ты взираешь на солнце и все сверкающие звезды, и они трепещут от непостижимо возвышенного благоговения, благодарно одаривая маленькую землю своим величественным светом, хотя он является всего лишь тусклым отблеском бесконечной нежности Твоих глаз. И как мои уши слышат близкий гром, так Твои уши слышат чаяния и малейшие желания тех одушевленных существ, которые произойдут из Тебя, быть может, лишь в числе Твоих будущих новых творений. И дыхание едва видимого крохотного лучевика в самом отдаленном уголке Вселенной Ты воспринимаешь так, как едва ли мое ухо способно воспринять бушевание урагана. Но сколь велико различие в самом этом восприятии! Для Тебя все это – чистейшая гармония, для меня – запутанный хаос!

12. Для Тебя всецело понятным словом является любое журчание ручья или колыхание травы, и сетования падающего листа не проходят мимо Твоего слуха непонятыми.

13. Ты слушаешь великую хвалебную песнь шумящего ветра, Тебе ведома хвала, которую воздает Тебе бушующее море. И все же Ты не пренебрегаешь ничтожным червем во прахе и внимаешь его стенаниям так, будто Ты слышишь только эти слабые стоны и ничего кроме них!

14. О Асмаил, о великий, величественный, святой, любящий, могущественнейший Бог и Господь! Никакой ограниченный дух во веки веков не сможет постичь Тебя, и каждый, кто пожелает исследовать Тебя, потеряется в вечной ночи Твоего могущества! Даже капля росы поглотит его в свои бесконечные бездонные глубины, – и тогда он, поглощенный, исходя из себя самого, никогда вовеки не найдет покоя в бесконечном океане росинки и ее бесчисленных чудес!

15. И потому на протяжении всей моей жизни я не буду ничего исследовать, но только любить Тебя, о мой Бог, и каждым шагом мудрости во всей любви и смирении признавать мое ничтожество и говорить: "Лишь до сих пор – и не дальше!" Каждое биение сердца да будет подчинено Твоей воле, ибо кто жив в сравнении с Тобой, когда только Ты есть Жизнь?!

16. Я живу лишь настолько, насколько я живу в любви к Тебе; и потому для меня ничто не живо, кроме одного лишь Тебя! Разве не мертво для меня всё вокруг?! И не является ли мертвейший камень для Тебя более живым, чем для меня – живейшая из птиц?! Ибо камень для Тебя – не безмолвен, а для меня и живое стрекотание сверчка – пустой звук!

17. Посему живому все живо, а мертвому – все мертво! А значит и здесь: лишь до сих пор – и не дальше! Аминь».

Глава 131. Радость и благодарность Адама. Пытливый вопрос Юры к Асмаилу

1. Не успел Енох закончить свой достойный внимания внутренний монолог, как Асмаил со своим большим уловом уже добрался до места, где все пребывали в таком изумлении, что едва не лишились дара речи.

2. И когда Он приблизился к ожидавшим Его, находясь от Адама на расстоянии около тридцати шагов, велел Он своему многочисленному народу опуститься на землю, а Сам подошел к Адаму, который еще не пришел в себя от онемения, и сказал ему:

3. «Адам, очнись и посмотри, на что способен голос истинного Зовущего, а затем сосчитай, и скажи, не отстал ли кто, – но прежде благослови их всех, аминь!»

4. Адам же поднялся и с сокрушенным сердцем ответил: «Асмаил, позволь мне исполнить во имя Твое лишь это последнее! Ибо воистину во все времена число того, что Ты, о Господь, сосчитал, более чем полно! Ведь Ты вечен и бесконечен, и все, что Ты делаешь, всегда сделано наилучшим образом!

5. Я же вместе со всеми моими детьми, которых Ты даровал мне, не можем ничего иного, как только хвалить и славить Тебя! О Господь, всемилостивейше восприми наши сердца как горячие слова, полные благодарности и любви к Тебе, и поступи с нами всеми по Твоему благоволению! Аминь».

6. Тогда Асмаил призвал к Себе Юру, Бузина и Огориона и сказал им: «Послушайте! Ваш отец уже почти два часа пребывает здесь, в вашей стране, но еще никто не предложил ему никакого подкрепления, и потому пошлите домой гонцов и пусть они принесут всевозможные плоды, хлеб и мед в достаточном количестве, чтобы всего этого вдоволь хватило для всех нас, кто сейчас находится здесь! Пойдите же и исполните это! Аминь».

7. И Юра сразу велел двоим братьям идти, а сам задержался еще на некоторое время с Асмаилом и спросил Его, говоря:

8. «Могущественный юноша! Не мог бы ты открыть мне, кто ты и откуда? Приходится ли и тебе Адам отцом? Или, может быть, на просторах этой земли есть еще некий главный праотец, более могущественный, чем наш отец Адам, чьим словам некогда повиновались и солнце, и луна?

9. Но однажды он пал перед Иеговой, и потому пало также и его могущество, и мы все теперь – слуги немощи, не способные больше подняться из нашего бессилия.

10. Ты же пребываешь в могуществе, подобно Адаму до его падения перед Иеговой. И потому не мог бы ты поведать мне о том, о чем я тебя спросил, – но только, если ты этого пожелаешь! Аминь».

11. И Асмаил ответил: «Юра, праведен ты, и праведен твой вопрос! Но призадумайся: что проку тебе в том, узнаешь ты это, или же пока будешь пребывать в неведении?!

12. Ложь для Моих уст невозможна, а для истины ты еще не созрел в своем сердце, – ведь раньше, чем ты будешь готов, она убьет тебя. Посему потерпи, пока не достигнешь зрелости, и люби, и бойся Бога, и тогда в твое сердце придет ответ о Том, Кто ныне советует тебе это!

13. Знай лишь, что Мне нет места ни в одном из твоих вопросов, и потому любое из твоих предположений ошибочно. Но, став зрелым, ты узришь великий Свет, который есть Свет всего света!

14. Теперь же ступай и ты, подобно твоим братьям, и исполни то, что было велено! Аминь».

15. И Юра пошел по повелению Асмаила, и вместе с остальными устроил так, что вскоре было доставлено вдоволь еды и питья.

16. И Когда дети Полуночной страны вернулись и разложили все принесенные припасы перед Адамом и остальными детьми, Асмаил подошел и, благословив снедь и напитки, велел всем начать трапезу, и Сам, сев ниже всех к корзинам, в первый раз ел вместе с детьми.

17. Заметив это, Адам воскликнул: «О Асмаил! Как можешь Ты сидеть ниже всех у корзин, когда Тебе ведь подобает первое место среди всех!»

18. Асмаил же ответил: «Адам! Где верх, а где низ?! Первое место – является местом смирения! И разве тебе не ведомо, что где сел Первый, там и место, равное Ему?! – Посему не заботься о Моем месте, но вкушай без забот! Аминь».

Глава 132. Общая трапеза. Отцы постятся из благоговения и скромности. Любовь Еноха к Асмаилу. Истинная молитва

27 октября 1841 года

1. Адам вместе со всеми детьми удовольствовался этим ответом Асмаила, и все они, духовно воздав в своей душе истинную благодарность, с аппетитом принялись за еду и питье.

2. Но Аведам, Юра, Бузин и Огорион не решались принять участие в трапезе, равно как и Мафусал со своим сыном Ламехом, тем более что ни Адам, ни кто-либо другой из детей главного рода не пригласили их. Тогда Асмаил обратился к ним и спросил:

3. «Почему же вы не едите и не пьете вместе с нами?»

4. И они ответили: «О могущественный Асмаил, разве посмеем мы принять участие в этой трапезе?! Какой дерзостью было бы для нас брать из той же корзины, что и праотец рода, вкушать вместе с ним и пить из сосуда, которого коснулись святые уста великого отца!

5. Ведь одно то, что нам позволено смотреть на радостную трапезу возвышенных отцов, и так уже является для нас величайшим блаженством, счастьем и насыщением. Посему, о Асмаил, не беспокойся за нас, ибо мы ведь сейчас в избытке имеем то, что необычайно подкрепляет всех нас! Тебе же да будет вся наша благодарность и любовь за твою добрую заботу о нас! Аминь».

6. И Аведам добавил к сказанному: «О великий, всемогущественный Асмаил! Говоря между нами, – в моем исполненном предчувствия наивысшем почтении и любви к Тебе, – кто же способен голодать в Твоем присутствии, тем более теперь, когда непостижимым образом Ты оказался совсем рядом?! Ведь Ты же Сам есть вечное Насыщение всего сущего!

7. О Асмаил, Ты уже насытил меня на все времена до скончания веков. Тот, кто будет насыщаться Тобой, во все вечности никогда не будет голодать и жаждать! И потому единственно Тебе вся благодарность и любовь! Аминь».

8. И Асмаил, услышав объяснения всех четверых, сказал им: «Вы говорили хорошо, и смысл вашей речи пришелся Мне по сердцу. Праведным было каждое из ваших слов, и твоя речь, о Аведам, вовеки истинна. Но, Мои дорогие друзья, сейчас вы пока еще находитесь на земле, и обладаете телом, которое принадлежит этой земле, и потому необходимо умеренно и целесообразно подкреплять его едой и питьем!

9. Разве Адам не ест и не пьет здесь? И разве есть различие между Адамом и Мной?!

10. Когда Я говорю вам: "Придите и ешьте!", кто же исключит вас из этой трапезы, если Я вас к ней приглашаю?!

11. Посему придите и сядьте рядом со Мной, и ешьте, и пейте без боязни, ибо тотчас первые станут последними, а последние – первыми! Аминь».

12. Услышав такие слова, эти четверо поклонились отцам, восславили Бога и, преисполненные радости и блаженства, опустились наконец на землю рядом с Асмаилом, и ели, и пили.

13. И все отцы вместе с Адамом пребывали в радости. Только Иаред, Малелеил и Енос были слишком взволнованы великим деянием Асмаила, чтобы ликовать, и не понимали, едят ли они что-либо, пьют ли, и не слышали, говорит ли кто-то и что он говорит. Они также не заметили, что эти четверо тоже начали есть вместе со всеми, – ибо великое деяние Асмаила, как никакое прежнее, изумило их и лишило дара речи, так что они долго не могли произнести ни слова.

14. Енох же плакал от радости и огромной любви к Асмаилу и, будучи не в силах удержаться, встал, и поспешил к Асмаилу, чтобы высказать Ему то, чем было переполнено его сердце.

15. Когда же Асмаил – что было Ему вовсе не сложно – заметил, чем взволнован Енох, Он встал и пошел навстречу ему, исполненному любви, говоря следующее:

16. «Воистину, Мой возлюбленный Енох, кто придет ко Мне, как ты, для того Я также тотчас встану и выйду к нему, и встречу его более чем на полпути!

17. Истинно говорю Я тебе: ныне ты обрел жизнь, и вся смерть ушла из тебя! Твои глаза никогда не узрят дня смерти. Твоя любовь победила даже твою плоть и наполнила ее бессмертием, и как ты сейчас существуешь и живешь, так ты и пребудешь, и будешь жить вечно!

18. Твоих потомков Я сохраню до конца всех времен, и тогда великое обетование однажды полностью исполнится на твоем роде! Аминь».

19. Эти слова, когда Енох услышал их, сокрушили его сердце, так что он был не в состоянии произнести ни единого звука.

20. Асмаил же укрепил его и сказал: «Возлюбленный Енох, успокойся, и да умиротворится твой дух! Я ведаю, что ты хочешь Мне сказать.

21. Воистину, Я говорю тебе: кто, подобно тебе, молится и благодарит в глубочайшем покаянии своего сердца, тот молится в духе и всей истине.

22. Если же кто-либо молится и благодарит устами, значит, в его теле бьется сердце, фибры которого все еще во многом привязаны к ветвям мирских деревьев, и когда приходит ветер, и треплет ветви этих деревьев, он треплет также и это сердце.

23. Сердце же, подобное твоему, – всецело у себя дома, и когда приходят ветры, оно остается спокойным и не заботится о мире, но именно потому оно и свободно, – чтобы любить Господа превыше всего, а все остальное только из Господа!

24. Кто любит так, тот любит правильно, и Господь пребудет с ним вечно! Аминь».

Глава 133. Обетование Асмаила Еноху

1. После слов Асмаила язык Еноха освободился, и он смог беспрепятственно обратиться ко всем со следующей речью:

2. «О дорогие отцы, а также и вы, мои любимые дети, посмотрите на меня и премного удивитесь мне, слабому, ставшему ныне сильным в Господе, моем Боге и вашем Боге, моем преисполненном любви Отце и вашем преисполненном любви Отце, моем Всем и вашем Всем, моей свободной, вечной Жизни, равно как и вашей! Взгляните на меня и изумитесь, ибо так я обрел милость перед Богом, Который есть моя единственная высшая Любовь, и Он благословил мой род для свершения великого обетования до скончания всех времен! Еще раз призываю: обратите взоры на меня и премного удивитесь мне, ныне упроченному и одетому бессмертным телом, так что сама плоть моя не истлеет никогда вовеки!

3. О отцы и дети! Это явил на мне Господь перед лицом всех вас. Вы все помните, как мы возлагали камни каждому дню и полнолунию. И когда проходил год, мы собирали эти камни дней и месяцев в одну груду и тем самым воздвигали каждому году прочный памятник. Смотрите, здесь больше, чем день, месяц и год. И потому позвольте мне здесь, на том месте, где я сейчас стою, воздвигнуть великий памятник, достойный Господа, столь прекрасно, чудесно и с любовью посетившего нас в Асмаиле и ныне пребывающего среди нас, и желающего остаться среди нас до конца всех времен, и даже во все вечности! Уже почти треть дня Он ходит с нами и среди нас и с необычайной любовью ведет нас, но еще никому не пришло в голову восхвалить Его больше, чем мы сами восхваляем друг друга. О отцы и дети, мы приглашаем всех детей на завтрашнюю субботу к жертвоприношению, которое мы намереваемся посвятить Господу! Смотрите, смотрите, Господь не заставил нас ждать Его и уже сегодня пришел к нам, и был с нами вчера, и сейчас пребывает среди нас! Что же больше – Господь или суббота?!

4. Где Господь, там с Ним и суббота! О отцы и дети, посему здесь и сейчас я хочу воздвигнуть алтарь Тому, Кто среди нас, и на этом алтаре возжечь Ему жертву, ибо только Ему причитается вся любовь, вся благодарность, вся слава, вся хвала, всякое жертвоприношение и все наше поклонение!

5. Дети, пойдите же и принесите сюда плоские и чистые камни, и помогите мне соорудить алтарь, а затем приведите жертвенное животное для сожжения. Пусть это будет семимесячный ягненок, а для огня – чистая кедровая древесина! Ступайте и исполните все незамедлительно!

6. Я надеюсь, о мой превыше всего возлюбленный, святой Асмаил, что Ты милостиво примешь эту жертву, и она будет угодна Тебе, и в Своей бесконечной Любви Ты простишь мне то, что я, побуждаемый моей любовью к Тебе, ныне делаю это!

7. Что небо и земля в сравнении с Тобой? И что – ничтожная суббота?! Где Ты живешь и пребываешь, – там также пребывает вся вечность и вся бесконечность, все безграничное великолепие и святость всех небес, солнц и миров!

8. И хотя Ты запретил нам открыто признавать Тебя прежде, чем это будет Тебе угодно, но моя огромная и сильная любовь к Тебе, которая пришла в мое сердце из Тебя, повелела мне сейчас непременно сделать это. Ибо прозвучало:

9. "Смотри, Енох, этой легкой заповедью Господь лишь испытывал силу твоей любви! Пока любовь была еще сдержанна, ты, пожалуй, мог соблюдать такое повеление. Но когда она вспыхнула и разгорелась с необычайной силой, то снесла все преграды, открыто исповедуя и без промедлений бросаясь в объятия своего Возлюбленного". – И Ты, Кого я, и все мы столь горячо и превыше всего любим, будучи Самим Предметом этой любви, Ты ведь простишь мне мой проступок, к которому я, собственно, не причастен, ибо моя любовь настолько сильно охватила меня, что я не смог не признать открыто перед всеми собравшимися мою любовь к Тебе!

10. О Асмаил! Милостиво восприми от меня и всех нас то, что мы хотим преподнести Тебе! Если же Ты освятишь и благословишь этот алтарь, он будет благословен и освящен на все времена времен! Аминь».

11. После этой речи Асмаил снова поднялся и обратился ко всем отцам и детям со следующими словами:

12. «Послушайте, все так и есть! Енох идет правильным путем! Кто идет как он, тот выбирает кратчайший путь, чтобы достичь Предмета своей любви. Воистину, кто идет не так, тот едва ли доберется до Меня, и Я не выйду к нему навстречу! Но если кто-то обладает любовью, и она сильна в его сердце, разве не станет он тогда считать дни до встречи со своим Возлюбленным, и разве не будет он благоговейно использовать каждый миг, чтобы поскорее приблизиться к Тому, Что объято его любовью?!

13. Посмотрите, где суббота ручьев и рек? Разве не в море? А до того – никакого покоя и никакой субботы! Когда же ручей достигнет моря или же море подступит к нему, разве не обретет ручей в тот же час покой?! Или он станет ждать до завтра, если море вышло ему навстречу?!

14. Говорю ныне: Я пришел к вам, но никто не вышел ко Мне навстречу, кроме одного лишь Еноха. Я дал вам заповедь, и вы соблюдали ее из страха потерять Меня, не думая, что истинная, чистая любовь никогда и ничего не потеряет, и уж тем более у Меня.

15. Вы лишь смутно предчувствовали различие между Мной и вами, Енох же узнал Меня. И потому, возлюбленный Енох, Я благословляю жертву твоего сердца и освящаю этот алтарь, который ты воздвиг Мне! Смотри, однажды на этом месте твой род будет спасен от волн греха, и один из твоих внуков восстановит этот алтарь и принесет Мне на нем благодарную жертву! И потому будь благословен на все времена! Аминь».

Глава 134. Притча Асмаила о любви

29 октября 1841 года

1. После слов Асмаила, которые также хорошо слышали Енос, Малелеил и Иаред, поднялись Адам и все остальные, и уже хотели было кинуться к Асмаилу, охваченные в первую очередь глубоким благоговением, но также и любовью, неизменно сопутствующей благоговению, особенно в присутствии того, к кому обращено почитание, – однако Асмаил велел им оставаться на месте, сказав следующее:

2. «Послушайте, Я расскажу вам притчу, а вы составьте свое суждение о ней! Итак, слушайте.

3. Когда солнце освещает добрую почву, она покрывается глубокими и широкими трещинами, чтобы лучше воспринять внутрь солнечные лучи и прогреться насквозь. Песок же никогда не растрескивается и прогревается только сверху, и когда лучи уходят с его поверхности, исчезает и это скудно впитанное тепло. Так же и с камнем: хотя он и способен очень сильно нагреться, но, когда его начинают обдувать холодные ветры, он тут же отдает все тепло и становится холоднее самих этих ветров.

4. То же и с дождем: пока его капли падают с неба, все полно влаги. Но когда он прекратится, и подуют очищающие и осушающие ветры, песок и камни тут же снова становятся сухими, и только добрая почва сохраняет оживляющую влагу дождя и поит ею мир своих растений.

5. О, загляните в себя, – не обстоит ли с вашим сердцем так же, как с песком и камнями?!

6. Ныне по Моим деяниям и словам, равно как и по свидетельству Еноха вы признали Меня, – и потому вы согреты и исполнены почтения и любви ко Мне. Но стоит Мне снова стать для вас невидимым, скажите, будете ли вы тогда подобны плодородной почве?

7. Уже много часов Я нахожусь среди вас, но кто из вас сделал Мне то, что сделал Енох?!

8. Да, вы высоко почитаете Меня, но ведь и каменные вершины гор, жаждущие света, хоть и впитывают в себя первые и последние лучи солнца, но как только к этим лучам добавляется тепло, они тут же окутываются плотным сумрачным туманом и облаками, чтобы их вечные снега и льды не растаяли и не исчезли. Также и ваша любовь, – подобная любви теленка к полному вымени коровы-матери, к которому тот вприпрыжку подбегает и тычется в него своей мордой до тех пор, пока в нем еще есть молоко. Если же в сосках больше не осталось молока, теленок сразу покидает корову, и в нем уже невозможно обнаружить ничего похожего на любовь.

9. Ныне вы видели, как Енох был принят Мной, и вы хотите быть принятыми так же. Я же спрашиваю вас: приняли вы Меня, как Енох? – Смотрите, уже с самого начала он принял Меня из чистой любви! Сделали ли и вы то же самое?

10. Да, увидев Мои дела, вы приняли Меня! Вы полагаете, из любви?! О, смотрите, так поступает не истинная любовь, но внутренне скрытое своекорыстие! Поскольку Я ныне пре-

бываю среди вас, вы видите в этом большую пользу, ибо через Меня можно осуществить все, и Мое бесконечное могущество вселяет в вас высокое почтение, а связанная с этим выгода – любовь ко Мне.

11. Но когда Я пришел к вам из низины и низости, вы позволили Мне лежать перед вами в пыли!

2. Скажите, кто тогда принял Меня во всей любви, не имея в виду никакой пользы?!

13. И хотя вы призвали детей к завтрашнему празднику субботы во имя Иеговы, неужели вы полагаете, что сделали это из любви к Иегове? О, тут вы сильно заблуждаетесь! Вы сделали это только из рабского страха и проистекающего из него преклонения перед бескрайним могуществом Иеговы, а вдобавок еще и из боязливой и потому также приневоленной благодарности, к которой вас чаще всего понуждало величие Бога!

14. Где же тогда та чистая любовь, которая стоит над всем этим и свободно, не принуждаемая ничем иным, кроме самой любви, верно и неподкупно любит Бога больше всего в себе самой, а, следовательно, также и в каждом Божьем творении?!

15. Конечно, вы можете сказать Мне: "Господь, мы же верим, что Ты есть единственно истинный, святой, великий, вечный, могущественный Бог, полный любви и милосердия, а также любви и милости!"

16. Но Я говорю вам: если человек верует не в чистой любви своего сердца, его вера – ничто, и не имеет передо Мной никакой ценности! Вы можете бесконечно взывать: "Иегова!" и молить: "Великий, возвышенный, могущественный, святой, милосердный!" и тому подобное, "Бог, Господь, Создатель всего сущего, любимый Отец!" и так далее, – но воистину, Я говорю вам, будет намного лучше в этом отношении поберечь свои губы, зубы, языки, небо, глотки и легкие; ибо подобное пустое хныканье веры никогда не достигнет Моих ушей!

17. Если человек придет ко Мне, но заговорит не так, как Енох, тогда все напрасно, – Я не призрю на него вовеки! И если он будет молиться, его молитва наткнется на железные уши, и все небеса будут закрыты перед ним на металлические засовы до тех пор, пока последняя своекорыстная капля в каком бы то ни было отношении не исчезнет из его сердца.

18. Итак, всякий, кто любит Меня, должен любить Меня, как чистая невеста любит своего чистого жениха, когда их влекут друг к другу лишь их сердца – и ничто больше. Все, что ниже этого или сверх того, является для свободной любви гнетом, который никогда не позволит ей вознестись к Моему сердцу. Ибо то, что находится под любовью, тянет сердце вниз в илистые низины, а все, что над любовью, прижимает ее к земле, обременяя сердце настолько, что оно становится слишком слабым и бессильным, чтобы когда-либо снова подняться.

19. Любовь же должна быть чистой, чтобы свободно возвыситься, не принуждаемой ничем, и единой и неделимой силой, способной из себя самой свободно выбрать того, кого пожелает, и охватить его и уже никогда вовеки не отпускать.

20. Познание Бога означает лишь пробуждение любви, но не саму любовь к Богу; любить же Бога – значит всецело жить в Нем.

21. Познание никогда никого не оживит и не откроет человеку святые врата вечной Любви, а значит и вечной Жизни, но – уразумейте и запомните это! – на это способна только чистая любовь к Богу и в Боге без верха и низа и, таким образом, без малейшей корысти, кроме одной лишь корысти самой чистой любви.

22. Теперь же исследуйте сообразно этому свои сердца, и лишь тогда встаньте и придите ко Мне! Аминь».

Глава 135. Ответ Адама

1. Когда Асмаил завершил Свою вдохновенную речь, смотри, всех присутствующих охватил великий страх, и никто не мог приблизиться к другому, чтобы подбодрить его каким-нибудь обнадеживающим словом, ибо эта более чем очевидная истина практически исключала саму возможность любых утешительных отговорок и оправданий. И потому воцарилась глубокая тишина, и каждый в споре со своим сердцем старательно выискивал хоть какое-нибудь оправдывающее обстоятельство, дающее основание для утешения. Однако и оскудевшее сердце, будучи не в силах свести концы с концами, само страдало от величайшей нищеты.

2. Наконец по прошествии достаточно долгого времени Адам поднялся и сказал хоть и мягко звучащим, но все же очень серьезным голосом:

3. «Асмаил! Кем бы Ты ни был – человеком или наивысшим святым Богом, – воистину верно, что как ныне, так и во все времена все сказанное Тобою относится непосредственно ко мне. – Смотри, однажды я пал на трудном пути божественной воли и теперь больше не могу подняться. Но я всегда хотел ходить праведными путями и, насколько это было возможно, старался избегать любого камня преткновения. Однако не я создал эту неровную, покрытую камнями землю. Она есть творение Бога. И теперь, когда я, будучи первенцем, при всей своей внимательности все же то тут, то там спотыкаюсь, скажи мне, будет ли и может ли каждое преткновение быть возложено убийственным бременем только на меня одного?! И если мое сердце стало песком или камнем, неужели нет никакого средства, чтобы снова навеки превратить его в плодородную почву?

4. И раз уж я такой закоренелый преступник, – скажи, неужели сердце Бога не способно хоть как-то смилостивиться надо мной и мне подобными?

5. Ведь согласно Твоей вразумляющей речи, пожалуй, никому, за исключением Еноха, невозможно остаться в живых перед Богом!

6. И как же любить Бога, не познав перед тем, сколь сильно – необычайно и бесконечно – отличается Он даже от самых совершенных Своих созданий?!

7. Смотри, Ты требуешь от нас невозможного! Даже если в Своем совершенстве Ты не осознаешь эту невозможность, Ты ведь не преминешь опровергнуть меня, хотя в самом себе я ощущаю все это весьма ясно и четко!

8. И если от имени Бога, либо как Сам Всевышний Господь, Ты требуешь ныне от меня и всех моих потомков столь многого, скажи, разве не будет тогда справедливым попросить Тебя, вместе с этим требованием дать нам в руки и вложить в сердце также и средство, с помощью которого мы все получим надежную возможность всецело соответствовать Твоим требованиям?!

9. То, что все мы не испытываем недостатка в доброй воле, Ты, вероятно, можешь отчетливо увидеть в этих моих словах, равно как и в моей душе. О могущественный Асмаил, милостиво восприми этот невольный порыв моего сердца! Ведь вечно могущественный может помочь себе, если что-то гнетет его, – а бессильному червю в пыли не остается ничего иного,

как, корчиться в предсмертных муках, когда он оказывается почти полностью раздавленным под копытом наступившей на него могучей лошади!

10. О вдумайся в эти слова и прими во внимание, что это значит: быть бессильным созданием и при этом ощущать, что рядом с тобой незримо присутствует Творец, бесконечно и вечно превосходящий все Своим могуществом!

11. Взгляни на это немыслимое и неописуемое соотношение: бессилие, которому должно быть свободным, – под свободной, бесконечной и вечной Силой.

12. Посему вместо того чтобы продолжать топтать нас, и так уже почти растоптанных, помоги нам, если нам вообще когда-либо возможно помочь! Или лучше было бы нас полностью уничтожить, – чем постоянно все больше и больше мучить! Аминь».

Глава 136. Асмаил выговаривает Адаму

1. После слов Адама Асмаил несколько взволновался и обратил к нему, равно как и ко всем, следующие серьезные и все же исполненные необычайной любви слова, говоря:

2. «О Адам! Адам! Твоя неразумность возросла и окрепла! Прежде всего Я спрошу твое сердце, ибо ты являешься отцом всех присутствующих, а также многих других детей, населяющих эту землю. – Итак, скажи Мне в своем сердце: как бы ты поступил с кем-либо из твоих сыновей, если бы тот после некоего великого и важнейшего поучения относительно совершенных им по свободной воле значительных проступков возразил тебе на мудрые наставления следующей дерзновенной речью, звучащей весьма правдоподобно:

3. "Что требуешь ты от меня того, чего я не в состоянии осуществить?! Разве не справедливо то, что я делаю? При чем тут я?! Разве я – не из тебя, и разве не ты дал мне такую жалкую жизнь, полную изъянов?!

4. И если я ошибаюсь, то это ведь только твоя ошибка, ибо я произошел из тебя таким, а не иным и не более совершенным! Посему удовольствуйся мной таким, каков я есть, и не требуй от меня того, чего не может быть! Если же ты хочешь, чтобы я был не таким, каким являюсь, но совершенно иным, тогда ты ведь можешь уничтожить меня, а затем сотворить по-другому и лучше, – или же, если это невозможно, полностью отказаться от повторного творения; ибо я никогда вовеки не поблагодарю тебя за столь жалкое существование, какое ты мне дал!

5. Предоставь тому, что было ничем, вечно пребывать ничем! Ибо лучше вовеки никогда не быть, чем влачить рядом с тобой жалкое, ограниченное существование! Почему ты хочешь исправить меня сейчас, когда я уже таков, каков есть?! Если бы ты создал меня лучше, тогда я и был бы лучше! Поскольку же теперь я таков, – не твоя ли это вина, что я таков?! Посему улучши прежде себя, а затем уже думай, как тебе справиться с моим улучшением!"

6. Адам, скажи Мне, каково было бы твоему любящему отцовскому сердцу, если бы кто-либо из твоих детей – притом один из твоих самых первых и главных сыновей – возразил тебе подобным образом?!»

7. Ты проклял кающегося Каина. Но скажи Мне, что бы ты сделал с сыном, который не только убивает плоть своего брата, но и тебя самого проклинает и хочет умертвить твой дух?! Скажи, Адам, как бы ты поступил с таким неисправимым чадом?!

8. Смотри, сейчас ты притих, как почуявшая кошку мышь, а ведь перед тем ты как первый сын главного рода высказывал Мне буквально те же самые возражения!

9. Бог и человек равны для тебя! Почему же тогда тебя волнует, кто сейчас говорит с тобой, Бог и твой Отец или же человек, подобный тебе? Ведь не сам же ты создал себя, – но невидимый тебе, совершенно неведомый Бог! И если Он создал тебя столь жалким и способным совершить грех, то теперь должен довольствоваться тобой таким, каков ты есть, ибо не создал тебя более совершенным. И Он не должен требовать от испорченного порочного создания, чтобы оно было совершеннее, чем вышло из руки Создателя, пребывавшего в дурном настроении!

10. Взгляни на свое сердце и прислушайся: не так ли оно ропщет?!

11. Ты упрекнул Меня в том, что труден путь божественной воли на земле, которая была создана неровной, и заявил о готовности ходить праведными путями, если бы это только было возможно. Всю же вину за свое падение ты взвалил на Мои плечи, и, стало быть, ошибся Я, но уж никак не ты, ибо это Я создал тебя таким и никаким иным! И если тебе теперь надлежит стать другим, то должно ведь существовать средство, с помощью которого ты имел бы возможность действовать сообразно Божьей воле!

12. Смотри, это еще одно утверждение, которое точно не обрадует преисполненного любви и заботы святого Отца!

13. Ты взываешь о милосердии. Но что же еще Я мог бы сделать помимо того, что пришел к вам как Человек и Отец, чтобы собственными устами учить вас истинной любви и истинной мудрости, и собственной рукой вести вас по испытующей земле, подостланной вам для будущего достижения вами высшего совершенства?! Разве Я Сам не являюсь величайшим Милосердием, величайшей Любовью и наивернейшим Средством?!

14. Или Мне согласно твоему требованию следует превратить вас в оживленные, то есть движущиеся механизмы?!

15. О слепой глупец! Если бы ты хоть немного захотел видеть, то сразу заметил бы в себе великое совершенство, благодаря которому ты столь высоко стоишь над всеми остальными существами, что по свободной воле можешь грешить, но и по той же свободной воле можешь безгрешно жить и действовать, подобно Еноху! И ты еще упрекаешь Меня в том, что вышел из Меня как результат халтурной работы?!

16. Смотри, смотри Адам, как далеко ты снова зашел в своих заблуждениях!

17. Ты говоришь, что Я требую от вас невозможного. Но посмотри сюда, взгляни на Еноха, взгляни на этих шестерых рядом со Мной, взгляни на это великое множество народа и спроси их всех, так ли это!

18. Я же говорю тебе: это ты сам сообразно собственному разумению ищешь, почитаешь и хочешь постичь некоего бесконечного Бога, и желаешь сделать в себе возможным совершенно невозможное – взвалить на собственную шею всю вечность. Это ты сам стремишься искать Бога, Которого для тебя все равно что нет; Отца же, Который ныне с величайшей любовью говорит с тобой, ты не желаешь признавать, пренебрегаешь Им и избегаешь Его!

19. Воистину, если бы Бог был таким, как ты Его себе представляешь и молитвенно чтишь по субботам, то рядом с ним существование сотворенного было бы не только в высшей степени жалким бытием, бесконечно более несчастным, чем у растоптанного червя в раскаленном песке, – но, Я говорю тебе, из такого бога, каким он тебе мнится, никакое бытие никогда бы вообще не возникло. Ибо столь несовершенному богу было бы не под силу сотворить не только нечто халтурное, но, воистину, его дела обстояли бы еще хуже, чем у тебя, не способного сотворить своими силами ни единого атома!

20. Когда Я порицал в вас ваши глупые исследования и бессмысленное стремление к некоему богу, которого нигде не существует, и указывал вам единственно на любовь Отца,

Которым от вечности и до вечности Я Сам был, есть и пребуду вечно, скажи, предъявлял ли Я тогда как Отец несправедливое и невозможное требование вам, детям?!

21. Смотри, даже самые маленькие дети безошибочно выполняют это в высшей степени легкое требование, ибо своего отца они любят превыше всего и не требуют от отцовского сердца точных обоснований относительно того, почему они его любят, – но они любят его, потому что он их отец! Скажи Мне, Адам, Мой сын, требовал ли ты когда-либо для себя чего-то большего от своих детей?!

22. И если Я как единственно истинный, любящий Отец не требую ни от тебя, ни от всех вас ничего большего и удерживаю вас от всего того, что хоть в малейшем осложняет вам жизнь и постепенно влечет за собой неизбежную смерть, – которая всегда есть основанная на собственной воле все возрастающая слепота, которая, при наличии бесконечных идей не будучи способной достичь никакой цели, в конце концов разъяренно воспламеняется, после чего обзывает Творца низким, капризным халтурщиком, и тем самым еще больше усугубляет свою тьму и убивает себя – скажи, разве Я таков, каким ты Меня в себе нашел?!

23. Посему узнай же Отца и осознай, сколь немногого и необычайно легкого Он требует от тебя. И тогда встань, и приди ко мне, и скажи Мне, являюсь ли Я несправедливым Богом и Отцом! Теперь же приведи в порядок свое сердце и одумайся; ибо Я – не тот отец, который проклинает Каина! Пойми это хорошо! Аминь».

Глава 137. Преображение и исповедь Адама

2 ноября 1841 года

1. Слова Асмаила подействовали на Адама так, будто всю Землю окунули в неизмеримое огненное море Солнца, отчего праотец не только размягчился, подобно воску, как у вас принято говорить, но даже стал изысканным и хорошо очищенным маслом, – драгоценным бальзамом для любых ран, после чего он тут же попросил у Асмаила разрешения высказать перед всеми детьми новое исповедание, что ему как телесному прародителю тотчас же было от всего сердца позволено как Асмаилом, так и всеми детьми. И тогда он встал и начал следующую стройную речь, говоря:

2. «О великий, возвышенный, всемогущий, святой, любящий Господь и Отец! О Бог Иегова, ныне зримо представший перед нами в человеке Асмаиле! Смотри, это я дал Тебе имя "Асмаил", и Ты, мудрый, якобы безымянный, радовался тому, что Тебе было дано имя из моих уст, – имя чада Божьего, каковыми, как мы по неразумию долго полагали, являемся лишь мы одни! Тогда Ты был нам почти чужаком, ибо ничто особенное в Тебе не бросилось нам в глаза, кроме одной лишь Твоей всегда непостижимо связной и благозвучной речи, которой, как Ты сообщил нам, слепым, Ты научился от духа Авеля, моего сына. Однако сейчас я вижу это следующим образом:

3. из ночи рождается день, и ночь тоскует по дню, как и день по ночи. Разве способен кто-либо ночью ходить во свете дня?! Но светлейшим днем, пожалуй, любой сможет закрыть глаза, и тогда днем для него настанет ночь, даже более темная, чем настоящая ночь в своей самой непроглядной середине!

4. Так и было со мной и почти со всеми нами, и потому мы ничего не видели, ничего не слышали, ничего не замечали и также ничего не понимали из всего происходящего. И в этой нашей всеобщей слепоте мы первым делом дали Тебе имя, которое, пожалуй, наилучшим образом подошло бы нам самим, если бы мы не были слепы и глухи. Ибо как же Тебе искать Того, Кем Ты ведь Сам от вечности был, есть и пребудешь вечно?!

5. И когда Ты сказал, что пришел из низины, смотри, мы все не поняли, что под низиной Ты подразумевал Ламеха!

6. Теперь же я и, будем надеяться, все мы очень хорошо распознали ужасную ночь и илистую низину в нас самих, – вечная благодарность Тебе за это! Когда Ты поведал о Себе, будто Авель привел Тебя к нам и освободил Твой язык – разве могли мы, глухие, понять такое пророчество?!

7. Только сейчас, когда Ты открыл в нас уши нашего сердца, мы понимаем и осознаем, как ужасно слепы и глухи мы были тогда, то есть еще сегодняшним прекрасным утром, и потому слово Твоей столь неизмеримой отеческой любви стучалось в наши сердца, но не было понято, и звучало, как слово чужака, в то время как оно было обращено из Тебя к нам яснее ясного дня.

8. Но что слепому – солнечный свет ясного утра, а глухому – громовые раскаты?! Воистину, лишь теперь я – и, как сказано, надеюсь, также и все мы, – осознаю, что тот, кто слеп и глух – все равно что мертв! И если бы у него не было осязания, он бы полностью уподобился

камню, который не чувствует, как ветры ударяются о его твердый лоб. Падает ли он на другие камни, подобные ему, или же на мягкую почву, или в воду – он не ощущает и не различает, на что он упал, и ничто не в состоянии изменить его, кроме одной лишь неумолимой и неизмеримой мощи огня!

9. Так и мы были не чем иным, как мертвыми камнями, упавшими на всякого рода почву и беспочвенность! Теперь Ты собрал нас со всех этих мнимых почв, которые мы не ощущали, и погрузил в великий огонь Твоей безмерной отеческой любви. И вот, мы, камни, преобразились на этой святой почве и снова наполнились жизнью, и стали видящими, и слышащими, и хорошо понимающими! Ныне мы распознаем, что Авель, то есть наша ничтожно малая богобоязненность и любовь к Тебе, подобная Авелю, привела Тебя из нашей собственной бессловесной низины к нам, мертвым, и освободила нам язык в той части нашего существа, которая уже не была способна в духе, истине и вечной любви называть Тебя "Отцом"!

10. О сколь бесконечно слепы, глухи, бесчувственны и мертвы были все мы, что ни один из нас не смог заметить или хотя бы только предощутить, что Солнце всех солнц, Огонь всего огня, Любовь всей любви, Жизнь всей жизни и Власть, и Сила всей власти и силы пребывает ныне среди нас!

11. О дети, послушайте: Тот, Кого мы все еще слепо называли "Асмаилом", есть и зовется "Иегова, Бог Вечный от вечности", для нас же Он отныне – "Эммануил", а для тех, чьи сердца полны любви, Он – "Авва, любимый святой Отец"!

12. О Эммануил, смотри, я недостоин того, чего удостоился Енох, который до основания наполнен любовью к Тебе! Однако даруй мне милостиво лишь одно: чтобы и я, и все мы до конца нашей земной жизни могли изо всех наших сил все больше и бесконечно больше любить Тебя, и чтобы нам благодаря такой Твоей любви в нас к Тебе всем вместе вечно и живо было позволено взывать к Тебе: Авва, Авва, Авва!

13. О Эммануил! Милостиво восприми это мое исповедание и будь, и останься нам Аввой ныне и на все вечности вечностей! Аминь».

Глава 138. Речь Эммануила о Его пришествии к людям

1. На эти слова Эммануил ответил Адаму, обращаясь к нему и ко всем его детям: «Смотри, Адам, сейчас ты говорил хорошо, и в том, что ты сказал, содержится живая истина! Вспомни: пришедши к вам сегодня утром, как ты это знаешь, равно как и все вы, находящиеся рядом с Адамом, Я выдал Себя за бессловесного раба, бежавшего с помощью Авеля из низины Ламеха. И если бы в духе истины и всей любви дело не обстояло именно так, разве не был бы Я сейчас чистым лжецом, подобно червю земли, отцу и князю всей лжи и обмана?!

2. Однако, как ты сам сейчас это верно признал, ты был тогда слеп, глух и бесчувственен, отчего и не замечал ничего, что относится к вечному божественному порядку. Смотри, если бы Я явился к вам как Эммануил, где была бы сейчас ваша жизнь?!

3. Потому Я и пришел к вам в том образе, в котором вы сами внутренне пребывали, чтобы, будучи холодными асмаилами, вы согрелись подле Меня и смогли найти Авву Эммануила!

4. И хотя вчера вечером Я уже был у тебя, и дал тебе великое обетование, однако ты узнал Меня будто в сновидении, ибо вокруг твоего сердца были нагромождены песок и сухие камни. Посему утром в тебе уже не осталось от Меня ничего, кроме одного лишь голого, холодного воспоминания. Я подготовил Еноха быть вам переводчиком, но его речи только удивляли вас, и ваше мертвое сердце их не понимало. И хотя все вы искали, но все же каждый желал стать мудрым вождем другому, чтобы иметь возможность показывать ему, сколь высокая мудрость живет в его сердце.

5. Когда же сегодня утром вы полагали, что все завершили, Я пришел к вам светлой Звездой, чтобы, ползая перед вами в пыли, тем самым показать вам, что ваше сердце столь же глубоко зарыто в песок. Эта светлая Звезда прошла от Восхода к Полудню, от Полудня к Закату и от Заката до этого места, – но ваше сердце втайне все еще считало Меня лжецом, и лишь немногие были способны полностью увидеть светлейший луч этой Звезды.

6. Верхом на тигре пришлось Мне прибыть к вам, чтобы тем самым вырвать зверя из ваших сердец!

7. Смотрите, как ярко горела эта Звезда, но вы не хотели замечать Ее мягкого и светлого сияния!

8. И Кроткий учил вас смирению у семи гор, с вершин которых стекают на землю водные струи. Но вы были еще глухи и слепы, и сияние этой Звезды было напрасным.

9. В Западной стране лучи Звезды стали еще ярче. Сверкали сильные молнии, и гремел мощный гром, но лишь немногие мертвые воскресли и освободились от гнилых уз. Однако недостаток затхлого тепла от гнилостного брожения причинял остальным страдания, и тогда возникли ожесточенные раздоры, и один приоритет мудрости бился против другого, отчего многие еще не могли увидеть ярчайший свет этой Звезды.

10. И Звезда повела вас дальше. Ее власть прогнала от вас вашего тигра и заставила умолкнуть вашего червя высокомерия, эту древнюю змею!

11. Тогда вы начали тереть свои глаза, ибо свет этой Звезды был слишком ярким для вас, а тепло Ее огня стало слишком жарким, и потому вы косо смотрели на Мафусала и Ламеха, которых Звезда приняла.

12. И наконец мы добрались до каменной скалы вашего сердца, которую молния и гром этой Звезды заставили рухнуть, и вы пришли и увидели великую заброшенность вашей внутренней жизни. Вы принялись призывать жизнь, но не слишком преуспели в этом. И Я увидел вашу великую нужду, и пошел, и призвал, и привел к вам эту жизнь в великом множестве!

13. Адам! Эта Звезда была еще чужда тебе, ибо ты все еще называл Меня "Асмаилом", – хоть и видел все эти знамения!

14. Теперь посмотри и хорошо запомни, ибо ныне ты дал Мне другое имя, этот последний знак станет первым, и первый – последним; и в будущем, когда Я снова приду, с твоими потомками будет не так, как с тобой!

15. Воистину, привыкшие к молнии и грому найдут смерть во гневе, когда Я в конце концов приду, как Я пришел нынешним утром! Поймите это! – Теперь же сделайте все, что полагается Эммануилу Авве, аминь, – но в вас, аминь!»

Глава 13. Безмерная любовь Ламеха к Эммануилу

3 ноября 1841 года

1. После слов, произнесенных Эммануилом, все дети, охваченные высочайшей любовью, вместе с совершенно сокрушенным Адамом возблагодарили Авву в Эммануиле и направили свои взгляды на Эммануила, и не могли вдоволь насмотреться на Него, хотя Он ничуть не изменил Своего прежнего облика – Асмаила. И каждый, не исключая Еноха, с величайшей радостью говорил в себе: «Се явился нам ныне Тот, о Котором столь часто уже говорили, что Он есть Бог Вечный, бесконечно Всемогущий, Творец неба и земли и всего сущего на ней, и единственно Он есть истинный Отец всех людей, полный высочайшей любви и милосердия к ним и преисполненный высшей безграничной мудрости!

2. Если бы Он только захотел, разве не исчезли бы мгновенно и мы, и все вещи, словно никогда и не существовали?!

3. И этот Бог, всемогущий, сейчас среди нас, бесконечный, вечный Бог! Итак, воистину, ныне – Эммануил!»

4. «Да, да, – сказал Ламех вслух Мафусалу, – это совершенно определенно Он! Я просто готов умереть от любви! Как же необычайно и непостижимо добр, мягок и нежен Он, и в то же время все же – полон возвышенной строгости!

5. О отец! Я так сильно люблю Его, что от этой любви, если бы я только отважился, я готов броситься к Нему и крепко прижать Его к себе, и больше не отпускать Его всю свою жизнь, и даже умереть от этого!

6. Как ты думаешь, отец, если Я поступлю так, не окажется ли это грехом или же, по меньшей мере, грубой выходкой?

7. Ах, посмотри, с какой великой любовью беседует Он сейчас то с одним, то с другим! О, сколь бесконечно Его добросердечие!

8. Нет, отец Мафусал, я больше не выдержу этого! Я должен, должен быть у Него!

9. Смотри, Он даже помогает Еноху наилучшим образом уложить камни, которые мы перед тем принесли сюда!

10. О отец, посмотри, посмотри! Тот, Кто Своим могущественным словом однажды сотворил небо и землю, а также все сущее на ней, сейчас – о, только взгляни! – помогает Еноху соорудить этот маленький жертвенный алтарь!

11. О Бог, мой Бог, мой любимый Отец, как необычайно добр Ты! Какой же Ты прекрасный Отец!

12. О, если бы я только отважился! Но, я полагаю, Он все же слишком свят для меня. Да, Он свят, превыше всего свят! Однако моя любовь так сильна, что и Его святость теперь не сможет удержать меня!

13. Кто знает, как долго Он еще пробудет у нас?! И потому – смело вперед!»

14. С этими словами Ламех хотел броситься к Эммануилу, однако Мафусал удержал его, схватив за одежды, и сказал вполголоса:

15. «Что ты делаешь, необузданный юнец! Только подумай, Кем является этот Эммануил! Мое сердце тоже пылает любовью к Нему. Но ведь Бога не следует любить так, как любят себе подобных. Бога надлежит любить с наивысшим благоговением, лишь тихо молясь Ему в своем сердце, – а вовсе не так безудержно!

16. Разве ты не слышал перед тем, как Он Сам сказал, что обращает внимание только на сердце и ни на что другое?! И потому делай то, что правильно в соответствии с Его собственной волей, и не забывай о возвышенном святом почитании, которое всем нам вечно надлежит оказывать Богу наряду с наивысшей и глубочайшей любовью! Аминь!»

17. И Ламех ответил Мафусалу: «Отец, ты можешь еще тысячу раз подряд произнести "аминь", однако ныне это никак не усмирит моей любви к Асмаилу! Твой сын Ламех еще ни разу не ослушался тебя, но на сей раз он выйдет из повиновения и ни за что не умерит свою любовь, но поступит по своему сердцу, ибо, воистину, тысячу отцов, таких как ты, я отдал бы теперь за один только полный любви взгляд Эммануила!

18. Поэтому позволь мне сделать это, и не удерживай меня на пути к моему и твоему Богу, к моему и твоему Отцу! – Теперь и я говорю аминь!»

19. И он тотчас же что есть духу кинулся к Эммануилу.

20. Но когда Ламех приблизился к Эммануилу, Тот сделал вид, будто не замечает его. Тогда Ламеха охватила тревога, смешанная с высочайшей любовью, и он, не осмеливаясь прикоснуться к Эммануилу, стал размышлять, не согрешил ли, ослушавшись отца Мафусала,

21. однако рассудил так: «Любовь к Богу, чистая, неподкупная, выросшая в сердце без всякого своекорыстия, необычайно окрепшая, – разве она не свободна, разве она не священнее, выше и больше, намного больше всех человеческих убеждений и выдвигаемых сообразно им требований?!

22. Да, она должна быть больше, бесконечно больше, ибо Тот, Кого она охватывает, также бесконечно больше, чем все люди и человеческие отцы на всей этой земле! И потому… – »

23. При этих словах Эммануил оглянулся, и Ламех умолк, плача от любви.

24. Эммануил же с величайшей нежностью спросил Ламеха: «Мой возлюбленный Ламех, что случилось с тобой, из-за чего ты стоишь здесь сейчас и плачешь?»

25. И Ламех изумленно ответил: «О Эммануил Авва, как можешь спрашивать меня об этом Ты, Которому самая потаенная мысль известна уже за целую вечность до того, как ее помыслил кто-либо из сотворенных?!

26. О Эммануил Авва! Ты, ведающий нужду каждой травинки, каждой мельчайшей пылинки, Ты ведь наверняка не пропустишь и эту великую сладостную потребность моего сердца! О Эммануил Авва! Прости мне, если моя несдержанная любовь к Тебе была Тебе неугодна!»

27. На это Эммануил заметил Ламеху: «Мой возлюбленный Ламех, смотри, твой отец опечален твоим непослушанием! Скажи Мне, разве хорошо обижать отца?»

28. И Ламех ответил: «О Эммануил, я бы сказал: проклятие сыну, который чем-то обидел своего отца! И, как Ты знаешь, я ни разу не заслужил этого проклятия. Однако сейчас, поскольку Ты, наш истинный вечный святой Отец, пребываешь среди нас, мое сердце охвачено огромной свободной любовью к Тебе, и потому его невозможно обуздать. Вследствие этой пресвятой для меня любви к Тебе я впервые ослушался своего отца, пребывая при этом в твердой надежде, что Ты не сочтешь эту ошибку слишком большой и возместишь ущерб, который я нанес моему отцу!»

29. Тогда Эммануил сказал: «Ламех, что бы ты стал делать, если бы Я все же счел эту ошибку очень большой и по этой причине отослал бы тебя прочь от Себя и Моей любви и милости?»

30. И Ламех, несколько опечаленный этим, грустным голосом ответил, говоря: «О Эммануил! Лишь один Ты видишь и можешь справедливо и правильно судить о нашем сердце! Возможно, я согрешил. Но я слеп и не вижу эту ошибку. Разве что она заключается в том, что из любви к Тебе, как я это теперь со всей ясностью ощущаю, я бы оставил не только моего земного отца Мафусала, но, как я уже сказал, – тысячу отцов вместе со всем миром!

31. Ты можешь наказать меня, но моя любовь к Тебе во всей ее силе не угаснет во мне прежде, чем я сам не угасну перед Тобой, о святой Отец!

32. О Эммануил, смотри, я ничего не прошу у Тебя, лишь только позволь мне любить Тебя! Ты сделал Еноха бессмертным за его любовь. Смотри, я не прошу у Тебя такой милости, да я и недостоин этого; посему позволь мне умереть, – но так, чтобы и умирая я имел бы позволение любить Тебя.

33. О Эммануил, прости мне мои слова, ибо тут я ничего не могу поделать: мое еще живое сердце заставляет мой язык говорить это! Твоя святая воля! Аминь».

34. Тогда Эммануил обернулся, Его лик просиял, подобно солнцу, так что все пали на землю, и Он, обратив Свой взор к небесам, промолвил:

35. «О любовь, о чистая святая вечная любовь! Ты победила и пребудешь победительницей вечно! О небо, о солнце, о земля, вы исчезнете, и от вас не останется никакого следа, исчезнет и все величие, роскошь и великолепие! Только ты, святая любовь, будешь существовать и не исчезнешь никогда!

36. Встань Ламех! Ты победил! Да, Я говорю тебе, ты одержал великую победу! Смотри, ты победил Меня, твоего Бога и Отца! Только теперь ты имеешь позволение и возможность любить Меня изо всех твоих сил, ибо ты боролся со своим отцом и со Мной за Меня, и хотел

умереть и исчезнуть за Мою любовь. Смотри, теперь Я Залог твоей победы! Охвати же Меня, как ты того желаешь!»

37. И Ламех обнял ноги Эммануила, говоря: «О Эммануил Авва! Теперь позволь мне умереть, ибо моя любовь вознаграждена, поскольку мое сердце не просило ничего иного, кроме этого. Твоя святая воля! Аминь».

38. Эммануил же поднял Ламеха и прижал его к святому отцовскому сердцу, промолвив: «Ламех, ты полагаешь, что мог бы умереть в такой любви ко Мне?! Воистину, небо и земля исчезнут, но любовь – никогда вовеки, ибо такая любовь ко Мне, как у тебя, – есть вечная непреходящая жизнь!

39. Ныне Я благословляю тебя, чтобы и Енох, и все остальные видели, как верен Я во всех Моих обетованиях.

40. Однажды Я дам тебе сына. Он станет спасителем народа, и звери, на которых он призрит, будут избавлены от Моего гнева. И он восстановит Мне тот алтарь, который сейчас воздвиг Мне Енох.

41. А за то, что ты сейчас из любви пожелал умереть за Меня, смотри, однажды Я Сам сделаю – из любви за твой род и за всю плоть, чтобы завоевать их всех для вечной жизни!

42. О Мой Ламех! Ныне ты останешься со Мной, и Я с тобой – навечно! Аминь».

Глава 140. Эммануил порицает ложную благодарность Мафусала

1. Мафусал же, увидев, как был воспринят его сын Ламех, безмерно обрадовался этому и потому подошел к Эммануилу, и стал благодарить Его за столь великую милость, которая выпала его сыну.

2. Но Эммануил возразил ему: «Что ты воздаешь благодарность за то, к чему не причастен? Подожди, пока очередь дойдет до тебя и лишь тогда приходи, и благодари!

3. Разве не хватал ты своего сына за одежды, удерживая его, когда он рвался ко Мне?! И тебя бы порадовало, если бы Я отослал его от Себя! Но поскольку Я этого не сделал и удержал Ламеха, ты теперь приходишь и благодаришь Меня вопреки своему сердцу!

4. Смотри, такая благодарность не свободна, она является вынужденной! Если же кто-то хочет принести Мне благодарственную жертву, его сердце должно быть свободно, равно как и любовь, ибо благодарность – это цветок и плод любви.

5. Если же кто-либо благодарит иначе, чем любит, его благодарность подобна пустому плоду, в котором отсутствует семя жизни!

6. Посему прежде приведи свое сердце в порядок и лишь после этого приди, и соверши жертвоприношение твоего дара, дабы Я призрел на него и принял его, если он окажется без изъяна! Аминь».

7. Это опечалило Мафусала, и он сказал про себя: «О Эммануил, с Тобой очень тяжело, очень трудно поладить, ибо Ты требуешь от меня чистоты сердца, превосходящей все, что способна когда-либо измыслить величайшая человеческая мудрость!»

8. Тогда Эммануил сказал: «Мафусал, теперь твое сердце говорило правду, и это ценнее твоего несвоевременного и червивого плода благодарности!

9. Воистину, мудрецы и умники мира всегда будут сталкиваться с величайшими трудностями во Мне и преткнутся об Меня! Дети же будут играть со своим Отцом, и такая игра Отцу будет всегда и вовеки приятнее, чем вся, пусть даже и самая изощренная, мудрость самых разумных мудрецов мира!

10. Пойми это хорошо и сделай, как как сказано! Аминь».

11. И Мафусал пошел, и стал исследовать свое сердце, и, найдя его полным нечистот, ужаснулся, и хотел бежать прочь, и скрыться в каком-нибудь уголке широкой земли.

12. Но Эммануил преградил ему путь и сказал: «Мафусал, ты хочешь бежать от Меня и скрыться от Моего лица. Но, говорю тебе, в целой бесконечности ты не найдешь ни единого места, которое было бы неведомо Моему взору! Даже если ты отправишься на край света, – воистину, и там ты встретишь Меня!

13. И если ты погрузишься в глубины моря, неужели ты полагаешь, что Меня там не будет? О, ты сильно заблуждаешься! Смотри, даже морские твари принимают пищу из Моей руки!

14. Куда же ты намереваешься убежать так, чтобы Я не следовал за тобой по пятам в твоем бегстве?!

15. Смотри, все это бесполезно для тебя, посему останься там, где сейчас находишься, и очисти свое сердце, чтобы Я мог помочь тебе! Аминь».

16. И Мафусал остался, и принялся оплакивать свою неразумность.

17. За то время, пока звучали эти речи, вызвавшие в сердцах всех детей великие перемены, строительство алтаря было завершено, и на него крестообразно возложили хворост. Также был подготовлен ягненок – жертвенное животное.

18. И Енох, преисполненный пылкой любви, приблизился к Эммануилу и сказал: «Господь, наш любящий Отец, смотри, все приготовлено! Как, согласно Твоей воле, должна быть принесена Тебе эта жертва в качестве зримого символа греховной плоти?»

19. И Эммануил сказал: «Хворост сложен надлежащим образом, и жертвенный ягненок подготовлен как подобает. Но Я вижу, что кое-чего недостает! Посему, дорогой Енох, ступай и принеси Мне это недостающее, ибо для Меня это важнее всего! Я говорю тебе, без этого жертва не будет иметь никакой ценности. И потому пойди и без промедления принеси это! Аминь».

Глава 141. Енох призывает отцов возлюбить Эммануила

1. Енох, хорошо понимая, о какой недостаче говорил Эммануил, тотчас пошел к отцам и от Его имени обратился к ним со следующей речью, произнеся:

2. «О отцы, услышьте слово из моих уст, сказанное от имени Эммануила! Уже приготовлен алтарь, который свят и чист перед Богом, ибо Бог Сам помогал моим слабым рукам построить его.

3. И на нем в правильном порядке уложены ветви смолистого кедра. И жертвенный ягненок подготовлен, и ожидает святого предназначения. Таким образом, готово все, кроме одного, и это недостающее – вы, о отцы!

4. Ты, Адам, и мать Ева вместе с тобой – готовы, ибо вы – одна плоть. Но где же Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред и ты, мой сын Мафусал?

5. Вы присутствуете здесь телесно, но в вашем теле бьется еще отсутствующее сердце, которое должно пребывать в истинной и чистейшей любви, ибо Сама высшая Любовь Отца зримо пребывает здесь.

6. О Сиф, смотри, когда бы я ни открывал свои уста, ты был первым, кто с величайшей радостью воспринимал каждое из моих слов, как согревающий солнечный луч зимой, и каждое из них ты хорошо и крепко сохранял в сердце, а затем сразу же в соответствии с ними налаживал свою жизнь. Сейчас же, когда Сам Господь ходит среди нас и учит Своим словом, и говорит с такой любовью, что от этого твердейшие камни готовы превратиться в масло, и каждая травинка, каждый куст и каждое дерево трепещут от величайшего наслаждения и блаженства перед Тем, Кто ходит среди нас и учит столь возвышенным вещам, смотри, сейчас ты притих, словно все это ни в малейшей степени тебя не касается, и ты просто с любопытством глазеешь, ожидая все новых и еще больших чудес, чтобы развлечься! Но смотри, для приношения Господу чистой жертвы любви в своем сердце ты стал слишком ленивым, и Господь не похвалит тебя за это! Посему встань, приготовь свое сердце, а затем поспеши к Господу, дабы Он снова воспринял тебя, как воспринял Адама, Ламеха, Аведама, Юру, Бузина и Огориона и очень многих других, равно как и меня – вечная благодарность Ему за это!

7. Встань и поторопись, и не упусти жизнь, ибо смотри, ты – мертв! И потому спеши, спеши за Жизнью любви, пока Она зримо ходит среди нас! Кто со всей поспешностью не охватит Ее сейчас, подобно Ламеху, воистину, тот потеряет Ее навечно!

8. Такова воля Господа, аминь! Аминь для тебя, отец Сиф!»

9. И Сиф, ужаснувшись, вскочил, поспешил к Эммануилу и излил перед Ним свою душу, и молил Его о милости и милосердии.

10. Эммануил же сказал ему: «Сиф, коль скоро Я велел призвать тебя, и ты пришел, то можешь остаться. Впредь же останутся лишь те, которые придут без призыва, и в духе, в истине

и в любви ко Мне станут взывать: "Авва, Авва, Авва! Твоя святая воля, аминь!" Пойми это хорошо и пребудь в чистоте! Аминь».

11. И когда Енох уже собрался направить свой зов к остальным, смотри, все они спешно вскочили и сказали в один голос: «О Енох, не призывай нас, ибо твой зов страшнее всякой смерти!

12. Смотри, мы видим перед собой всю полноту нашей вины и не заслуживаем твоего зова. Посему пойди же к Святому, Чье имя мы недостойны произнести, и попроси Его за нас, твоих несчастных мертвых отцов и твоего мертвого сына Мафусала, чтобы Господь смилостивился и был милосерден к нам! Аминь».

13. И Енох ответил им: «Что за вздор говорят ваши уста! Неужели вы полагаете, что прощение может зависеть от меня, и я услышу вас прежде Эммануила?!

14. О, как же вы слепы и глухи! Я, само несовершенство, я, ничем не обладающий и ни на что не способный, я, едва только воскресший в любви благодаря бесконечному милосердию Господа и получивший все благо как чистый, то есть свободный и в высшей степени незаслуженный дар Господа, я – полагаете вы – окажусь милосерднее Эммануила, Который есть Сама наивысшая Любовь и наивысшее Милосердие и полон кротости, долготерпения и самого мягкого снисхождения ко всякой слабости?!

15. О, одумайтесь и не делайте из меня еще одного грешника перед Ним!

16. Воистину, если бы все зависело от меня, то даже самое большое мое благодеяние по отношению к вам было бы лишь проклятием в сравнении с тем, что может сделать Эммануил, удостоив вас лишь одним коротким взглядом!

17. Посему откройте свое сердце и поспешите к Отцу! Ибо не я, но Он, бесконечно заботливый, святой Отец, Он, высшая Любовь, велит моему никчемному и слабому языку призвать вас!

18. Итак, идите же туда, где единственно только и можно найти – сейчас и вечно – любовь, жизнь и милосердие, и никогда не обращайтесь к моему заступничеству, – но лишь к Тому, чья бесконечная любовь велела призвать вас! Аминь».

19. И тогда все они, глубоко раскаявшись в своем неразумном поведении, предстали перед Эммануилом и исповедались в своей вине перед Ним, и излили перед Его лицом свою душу.

20. Эммануил же взглянул на них и сказал: «Дети! Почему вы боитесь наилучшего любящего Отца, но при этом ничуть не страшитесь людей, все благо в которых только от Меня, а то, что является их собственным – сплошь пагубное зло и ложь?!

21. Неужели вы полагаете, что люди способны подвигнуть Меня на какую-либо милость и тем самым показать, что они милосерднее Меня?!

22. Или вы думаете, что Енох имеет больше любви, чем Я, и только благодаря этой любви он якобы побудил Меня отпустить вам вашу вину?! О вы, глупцы, – вы ведь и сами отцы, и

любите своих детей, хотя вы и полны зла! Скажите, любил ли когда-либо чужак ваших детей больше, чем вы сами? И чей голос вы услышали бы скорее, голос самого ребенка – или голос непрошеного и несовершенного заступника?!

23. И если даже вы, люди, исполненные зла передо Мной, поступаете так, как же можете вы столь дурно думать обо Мне?!

24. Посему измените свой образ мыслей и задумайтесь о том, что только Я являюсь всем вам Отцом, и все вы – дети одного Отца и любовь дает вам всем одно право на Него! Аминь».

Глава 142. О свободе человека

5 ноября 1841 года

1. После этого короткого призыва Эммануила поднялся Сиф и, охваченный великой любовью, произнес следующее, говоря:

2. «О Эммануил Авва, прости нам всем наше ужасное равнодушие! Ибо смотри, из-за Твоих несказанно чудесных деяний, у меня, как и у всех нас, чувства совершенно утратили всякую восприимчивость, и слова Адама и Еноха, а также его заступничество, Твои быстро следующие друг за другом пламенные речи и наставления, исполненные горячей любви, оказались чрезмерной нагрузкой для нашего порой медлительного от природы духа, и мы уже не могли следить за всеми непостижимыми словами величия из Твоих святых уст, и потому не устояли перед нашим великим бессилием, и втайне положились на Еноха, что он позже растолкует нам, что к чему, и тогда мы на досуге без труда сможем все это постичь.

3. Однако теперь совершенно иной святой свет из Тебя прояснил всем нам, что вовсе не эти причины вызвали в нас столь досадную вялость, но наша собственная ленивая воля. И потому, о Эммануил, пробуди нашу все еще мертвую волю и укрепи Своей милостью наши слабые сердца, чтобы мы живо осмыслили сказанное Твоими святыми устами и согласно этому устроили нашу жизнь, как это угодно Тебе! Аминь».

4. На это Эммануил сказал, обращаясь к Сифу и всем остальным: «Смотри, Сиф, Я очищаю вас ради истины твоей исповеди! Но эта истина обнажена передо Мной, как и вы сами, и потому облачите ваше сердце свободной любовью ко Мне, дабы сделаться живыми! Ибо Я могу дать вам все, и лишь свободную любовь вашего сердца ко Мне – Я не могу дать никому! Если бы Я сделал это, чем была бы тогда ваша любовь?

5. Я говорю вам, она была бы не чем иным, как чужим побуждением в вас, которое против вашей воли принуждало бы вас любить Меня и вместе с тем также и поклоняться Мне!

6. Но ведь Я создал вас свободными людьми и детьми, и каждого наделил изрядной долей любви, которая порождает и поддерживает в вас жизнь. Этой вашей собственной свободной любовью вы должны охватить Меня, и тогда вы охватите жизнь в себе!

7. Каждому Я дал столько, что причитающаяся ему доля совершенно справедлива и полномерна, и в каждое семя вложен живой, происходящий от любви зачаток. И когда это семя кладут в землю, вокруг собирается роса любви, которая разрушает плоть, окружающую живой зачаток, и освобождает его. И став свободным, этот зачаток начинает жадно вбирать в себя окружающую его росу любви и жизни и мало-помалу растет, а затем вскоре собственными силами пробивается через почву и свободно поднимается вверх, стремясь ввысь к свету солнца. Он все больше и больше крепнет в такой свободе, и со временем из почти невидимого ростка наконец получается могучее сильное дерево, полное жизни и приносящее тысячекратный плод; и тогда вся жизнь – есть жизнь, присущая дереву, из которого она тысячекратно производит ему подобных.

8. Взгляните теперь на себя и спросите самих себя, не так ли обстоит и с вашей собственной свободной любовью в вас, которая есть истинный зачаток вечной жизни в вашей плоти, каковая подобна материи семени.

9. Мои слово и любовь к вам суть роса любви, делающая с вами то же, что и обычная роса – с семенем в земле. Посему воспримите в себя Мое слово, чтобы оно разрушило все, что в вас есть мирского, а затем сделало по-настоящему свободной вашу любовь, которая есть истинная вечная жизнь! Только в этой свободной жизни вы станете полезными деревьями, приносящими плоды, и сможете делать то, что является жизнью для жизни. И теперь у вас нет иной задачи, кроме как сделать себя живыми и свободными в истинной любви ко Мне, ибо только благодаря этому вы можете стать подлинно живыми во Мне и через Меня, вашего истинного, вечного, святого Отца! Аминь.

10. А теперь встаньте справа от алтаря, и, обратив взгляд внутрь себя, созерцайте жертвоприношение Еноха, и пусть ваши еще слабые любовью сердца согреются освященным жертвенным пламенем! Аминь».

11. И все сделали, как велел Эммануил, и стали по правую сторону алтаря, которая была обращена к полудню. С утренней его стороны расположились Эммануил, Енох, приносящий жертву, Ламех и другие пробужденные, а вечерняя и полуночная стороны были оставлены свободными для народа.

12. И когда все было должным образом подготовлено и упорядочено для жертвоприношения, Адам еще раз приблизился к Эммануилу и спросил Его, преисполненный самой искренней, чистейшей любви и высочайшего почтения:

13. «О Эммануил, Ты ведь не покинешь нас сразу после этого жертвоприношения, но еще и завтра всемилостиво освятишь субботнюю жертву на высях и воспримешь ее?! Ибо, смотри, дети, живущие в Утренней, Полуденной и Вечерней стране еще не познали Тебя! О, как счастливы были бы они, если бы тоже смогли увидеть Тебя среди нас и услышать слово жизни из Твоих святых уст!

14. Однако же, о Эммануил, не моя или наша, но всегда лишь Твоя пресвятая воля да будет ныне и вовеки! Аминь».

15. На это Эммануил сказал Адаму: «Смотри, ты заботлив, и твоя забота не напрасна, ибо ты отец всей свободной крови земли. Но есть в твоей заботе нечто, граничащее с тщетой внешней жизни, и заключено оно в зримости Моего Существа в подобном вам облике! Неужели ты полагаешь, что незримым Я присутствую среди вас в меньшей степени, и как Отец могу оказать меньше помощи, нежели будучи зримым?!

16. Смотри, это – пустое! Тебе же Я говорю: лучше видеть Меня не сущностно, но только через любовь в собственном сердце! Ибо Моя зримость является для вас принуждением, тогда как Моя незримость есть свобода вашей жизни. Принуждением никто не сможет достичь вечной жизни, – но только свободой, которая есть чистая любовь ко Мне!

17. Если бы Я пришел к кому-либо и остался с ним, он был бы поглощен Мной, ибо огонь Моей любви настолько безграничен, что его не способно вынести пока еще смертное, хотя и созданное для бессмертия существо. Если же кто-либо придет ко Мне свободно, после того

как прежде искал Меня в своем сердце, смотри, он укрепится и станет сильным, и потому Я уже не поглощу, но восприму его для вечного созерцания Моей бесконечности и для вечного свободного наслаждения излияниями Моей нескончаемой любви и милости!

18. Однако по твоей просьбе завтра Я на один миг стану видим и слышим всем твоим детям! Уразумей это! Аминь».

Глава 143. Жертвоприношение. Пламенное поучение Ламеха. О кротости и терпении

1. Адам со всем пылом своего сердца возблагодарил Эммануила за обетование величайшей милости и снова вернулся на прежнее место.

2. Затем вперед выступил Енох и, обращаясь к Эммануилу, сказал: «Смотри, о святой, пресвятой Эммануил Авва, все уже подготовлено, и, если Тебе угодно, я хотел бы возжечь огонь на алтаре, и пожертвовать Тебе за всех нас этого ягненка и эти плоды».

3. Эммануил же ответил: «Енох, смотри, Я не испытываю ни голода, ни жажды, и подобной жертвой ты не сможешь дать Мне насыщения! Самая же угодная для Меня жертва – покаянное сердце, сознающее свою вину, ищущее и превыше всего любящее Меня!

4. Но раз уж ты выстроил этот алтарь, сложил на нем дрова и приготовил чистое животное, то можешь возложить его на алтарь и принести Мне в жертву! Аминь».

5. И Енох сделал все по словам Эммануила – сначала возложил живого ягненка на дрова, которые еще не горели, а затем заколол его на алтаре.

6. Но Адам заметил, что не подобает проливать кровь ягненка на алтарь.

7. Эммануил же возразил Адаму, говоря: «Адам, не заботься о том, что делает Енох; ибо не тебе он приносит эту жертву, но Мне! И смотри, Меня это устраивает! Почему же тогда это должно беспокоить тебя?!

8. Я же в знак Моего благоволения к такому жертвоприношению, которое совершает Енох, говорю тебе: именно так однажды Всевышний принесет всевышнюю Жертву Всевышнему! Постигни это! Аминь».

9. Тогда Адам произнес несколько озадачено, как бы спрашивая: «О Эммануил! Разве кроме Тебя, Всевышнего, есть еще Всевышний?! Как же следует это понимать?»

10. И Эммануил сказал: «Я говорил и ныне говорю тебе: по ту сторону плоти есть еще много сокрытого! Однако во плоти своей ты этого никогда не узришь! Ибо учителем плоти является время. Дух же непременно познает это, когда он снова вернется туда, откуда произошел. Аминь».

11. Итак, когда ягненок был заколот, Енох взял камни и стал сильно тереть ими друг о друга над подложенной сухой соломой, посыпанной высушенной смолой, но ему, обычно очень умелому добытчику огня, на этот раз никак не удавалось справиться с этой задачей, и потому он подошел к Эммануилу, и сказал:

12. «О Господь, Авва Эммануил! Смотри, в этот раз я не могу добыть огня, посему прошу Тебя помочь мне!»

13. На это Эммануил ответил ему: «Смотри, Мой возлюбленный Енох, если огонь не подчиняется тебе, удовольствуйся этим, ибо быть господином своего сердца лучше, чем умелым добытчиком огня! Мне же более угоден тот, кто возносит ко Мне свое собственное сердце, нежели обращающий ко Мне своим словом и пламенными речами тысячи сердец, но сам при этом остающийся холодной жертвой, под которой находится не пылающий огонь любви, но одна лишь холодная мудрость.

14. Смотри, ты не можешь добыть огонь, однако это дело поправимое! Дай огниво молодому и сильному Ламеху. В его крепких руках камни непременно дадут то, в чем они отказали тебе! Доверь ему это дело, а сам останься со Мной! Аминь».

15. И Енох тотчас с великой радостью передал кремни Ламеху, который с такой силой стал тереть их друг о друга, что мгновенно возникло великое множество искр, и огонь от них зажег не только солому, но сразу же охватил и дрова, и жертву, которая мгновенно воспылала ярким пламенем.

16. И все удивились сноровке Ламеха, который, увидев, как отцы и народ восхваляют это чудо, незамедлительно обратился к ним с пылкой речью:

17. «О отцы, о братья, неужто вы снова потеряли голову и воздаете хвалу мне?! Кто же тогда Эммануил? Кто владеет огнем и дарует его?!

18. Если бы вы не были моими отцами и братьями, воистину, я бы назвал вас слепыми глупцами! Воздайте же хвалу и славу Тому, Кому следует! Но Кому причитается вся хвала и вся слава? Если вы этого еще не знаете, то я скажу вам: одному лишь Богу, ибо только Он свят, и таковым был и пребудет вечно! Аминь. Поймите это хорошо, аминь!»

19. Тут Эммануил обратился к Ламеху и сказал ему: «Послушай, Ламех, многовато огня ты высек!

20. Опасно доверять тебе молнию и гром, ибо под твоим предводительством, земля скоро будет выглядеть совсем остекленевшей, как в тех местах, где ярчайший луч солнца плавит песок глубоких ручьев, покрывая их берега прозрачным снаружи стеклом. Но поскольку его поверхность частично пропускает, а частично поглощает свет, под этим стеклом становится темнее и холоднее, чем там, где чистый песок подставляет солнечным лучам свои сухие склоны. И послушай: на стекле никогда вовеки не вырастет никакого плода!

21. И потому – только кротость, спокойствие и терпение во всех отношениях и во всяком слове, и в любом деле; ибо кротость, спокойствие и терпение суть лучшие удобрения для почвы! И если кто-либо затем посеет в эту почву хорошее семя, оно взойдет и принесет и тебе, и Мне обильный урожай!

22. Кто разит свое поле мечом и палицей, сверкает молнией и грохочет громом, тот нередко ранит и убивает, и тогда его пашня принесет мало плодов.

23. Тот же, кто всегда полон кротости, спокойствия и терпения, поливает растения на своей пашне, когда могучие лучи солнца иссушают почву.

24. Теперь, дорогой Ламех, посуди сам, на какой из этих пашен проявится полнота благословения, причем уже в самом скором времени?!

25. Посему будь и ты всегда кротким, спокойным и терпеливым по отношению к каждому, и тогда ты соберешь вокруг себя сердца и прольешь на них благословение жизни! Уразумей это! Аминь».

Глава 144. Эммануил благословляет жертву и произносит прощальную речь. Обетование Голгофы. Величие духовной свободы

1. Ламех, осознав свою ошибку, подошел к Эммануилу, а затем и к остальным отцам, и с глубоко растроганным сердцем попросил у всех прощения. И все отцы возрадовались этому, и не оставили в себе без внимания его прежнее пламенное наставление.

2. После этого Эммануил призрел на жертву Еноха и благословил ее, говоря: «Я, Эммануил Авва, хоть и благоволю вовсе не к этой жертве всесожжения, но лишь к тому, кто с чистым сердцем приготовил ее Мне, – все же благословляю эту жертву в память о той предстоящей, которая однажды будет принесена для оживления всех мертвых и живых. И да пребудет так впредь до скончания всех времен: Агнец и Хлеб! Аминь.

3. Горе же тем, которые внесут сюда какое-либо изменение! Воистину, Я говорю вам: не Мне, но нечистотам мира будут они тогда приносить свою жертву, и через свою жертву уподобятся тому, чему совершали жертвоприношение!

4. Смотри, Енох, Я благословил твою жертву, чтобы она стала живой жертвой, и из этого сожженного ягненка возникнет однажды великий, живой, сильный Агнец мира, и Он возьмет на Свои плечи всю немощь земли, и откроет для всякой плоти врата вечной жизни, которые уже больше никогда не закроются! Аминь.

5. Ныне Я не даю вам больше никой заповеди, но освобождаю вас от всякой заповеди. Заповеди годятся только для ленивых слуг. Кто живет по заповедям, – тот мертвый раб, который желает, чтобы его направляли во всех его действиях, и он не имеет свободы в своем сердце. Когда он трудится, он трудится потому, что эта работа была заповедана ему, ибо без заповеди он никогда не счел бы какую-либо деятельность необходимой. Когда он любит, он любит потому, что любовь была заповедана ему, однако его сердце не ощущает при этом необходимости и святости любви и вечной жизни из нее, но ее – любви – гнет. Почему же так? Потому что во всех отношениях он – раб из илистой низины!

6. Сердце же свободного человека бьется свободно, и свободно дышат его легкие, и ни один закон, препятствующий жизни, не мешает оживленному струению его крови, ибо свободная любовь к Богу делает его чадом Всевышнего.

7. Но разве тот, кто является чадом Всевышнего, остается все еще чадом человеческим?!

8. И разве будучи чадом Божьим, не имеет он в себе того, что во все времена свято и всецело подобно Тому, Чем является его Отец, – то есть божественности и полной свободы?!

9. Посему ныне Я говорю всем вам, имеющим свободное сердце и любящим Меня своим свободным сердцем, что и вы являетесь богами, как и ваш святой Отец есть Бог от вечности свободно из Себя, из Собственной вечной, святой силы!

10. Вот почему Я не даю вам никакой заповеди, но только показал и показываю истинную, свободную, живую и единственно оживляющую любовь ко Мне, являющуюся первоисточни-

ком всей жизни и бытия, чтобы вы использовали ее в духе и всей истине для вашего полного оживления как единственное связующее средство между Мной и вами.

11. Я вовсе не говорю, что вы обязаны это делать, однако вы можете делать это свободно, если вам это угодно! Даже не из любви к жизни вы должны следовать этому наставлению, но только из свободной любви ко Мне, только ради любви и, таким образом, ради Меня, вашего единственного Отца, преисполненного любви!

12. Поскольку же Я вас люблю, ибо вы Мои дети, то и вам надлежит любить Меня, ибо Я ваш Отец!

13. И как вы любите Меня, точно так же должны вы любить и друг друга как подлинные братья и сестры! И пусть никакое средство никогда не подкупит вас, но да пребудут для вас брат, сестра, отец и мать всем тем, что необходимо для пробуждения в вас свободной любви!

14. Ни от кого Я не требую ничего, что вы могли бы дать Мне за Мою вечную отцовскую любовь к вам, посему и вы должны быть в своем сердце такими же по отношению ко Мне и ко всем. Тогда, подобно Мне, вы будете живыми из себя через свободное, справедливое исповедание Моей свободной любви в вас и благодаря этому будете жить, как Я, вечно и нескончаемо.

15. И если вы пребудете таковыми, тогда сила змеи не затронет вас, и ни одно позорное пятно никогда не осквернит и не развратит ваши сердца. Тот же, кто желает быть рабом мира, пусть будет; у Меня нет для него никакой заповеди!

16. Но, будучи человеком, он должен по крайней мере знать, что ради него Я не нарушу Мой вечный порядок! Жизнь возможна единственно только в свободной любви ко Мне, все остальное – вечная смерть!

17. Ты же, Мой возлюбленный Енох, будь отныне Моим первым священником, и твоя любовь пусть станет основанием первой и чистейшей церкви на этой земле!

18. Завтра, когда ты будешь совершать жертвоприношение, Я приду к тебе и вложу в твои уста слова, которые ты произнесешь перед всеми детьми. Моя любовь, Моя милость и Мое благословение с вами! Аминь». – И Эммануил на глазах у всех исчез.

Глава 145. Распоряжения Адама относительно наступающей субботы

8 ноября 1841 года

1. Когда отцы и все остальные присутствующие заметили, что Эммануила больше нет среди них, что Он сущностно совершенно исчез, будто Его никогда и не было, все они, кроме Еноха, опечалились, обменявшись между собой лишь несколькими словами. И только когда солнце уже склонилось к закату, Адам пришел в себя и сказал:

2. «Дети, поскольку Тот, Который есть Иегова Эммануил Авва, святой, пресвятой, зримо больше не ходит среди нас, что нам еще здесь делать?!

3. Посему ступайте к детям и пригласите их к завтрашней субботе, и сразу возвращайтесь, чтобы мы не мешкая могли отправиться в путь и поспешить обратно на выси, в наши родные края!

4. Вы же, Юра, Бузин и Огорион, а также и ты, Аведам, оставайтесь отныне среди нас, если вам у нас нравится! Каждый человек полностью свободен, как вы сами отчетливо слышали ныне из уст Всевышнего, так что и я, ваш земной отец, считаю вас свободными. Посему, как вам угодно, так вы и поступайте, не опасаясь, что при том или ином решении вы что-то обретете или потеряете! Пусть единственно лишь ваша свободная воля движет вами во всех делах, и слово Господа, и Его вечная любовь да водительствуют вами на всех ваших путях и стезях, и пусть составляют они всю вашу жизнь! Аминь».

5. Тогда Енос, Каинан, Малелеил и Иаред незамедлительно отправились пригласить детей Полуночной страны к завтрашнему субботнему жертвоприношению на высях.

6. Юра же ответил Адаму, говоря: «Отец, смотри, несказанно великой радостью стало для всех нас то, что ты пригласил нас и позволил снова остаться при тебе на высях. Но здесь необходимо прояснить один вопрос, а именно: для чего мы нужны сейчас на этих святых высях, и что будет с нашими детьми.

7. Среди вас ныне Енох – живой жрец Господа, а у наших детей, кроме нас, нет никого, кто был бы пробужден. Посему – пусть даже и не в столь совершенном виде – мы хотим стать для них тем же, чем для вас, а после вас также и для всех нас стал ныне Енох благодаря Эммануилу.

8. Мы посвятим этому все время нашей жизни, и потому будем часто приходить к вам на выси и брать у вас новое тепло и новый свет для нас и наших детей. Итак, мы остаемся здесь, однако завтра еще задолго до восхода мы воспоем перед твоей хижиной хвалебную песнь Господу! Аминь».

9. И Адам ответил им: «Да будет так, и пусть вместе с Господним благословением также и мое благословение, равно как и благословение всех нас, сопровождает и укрепляет вас! Аминь».

10. Затем он обратился к Аведаму и спросил, что тот намеревается делать.

11. И Аведам с великим смирением объявил ему, что принял такое же решение. Тогда Адам и все восхвалили его за верность, а Енох подошел к нему и сказал следующее:

12. «Послушай, Аведам, путь тебе известен! Воля Господа – твоя, Его любовь принадлежит тебе. Все твои дети еще слепы. Смотри, не напрасно Господь пробудил тебя; и потому поспеши к своим и принеси им это радостное известие, и не утаи ничего, и во всеуслышание с любовью объяви им обо всем, что сделал для нас Господь!

13. Приветствуем тебя, дорогой брат в Господе и в Адаме, ныне и на все вечные времена! Аминь».

Глава 146. Встреча Аведама с Незнакомцем

1. После напутствий Еноха Аведам, благословляемый всеми, без промедлений покинул это святое место и, исполненный великими сокровищами небес, поспешил к своим. И когда он, переполняемый высокими мыслями и любовью к Господу, возвращался тем же путем, которым незадолго до этого все они столь чудесно пришли из Западной страны, смотри, на том самом месте, где прежде был устроен привал, а сам он находился наедине с Асмаилом, повстречался ему крепкий молодой Человек, спросивший его:

2. «Куда ты идешь так поздно? Смотри, солнце уже касается края гор, а свет луны появится еще не скоро. Путь же ухабист, и тропа камениста. Послушай, Аведам, Я слышал, что великие дела происходили у детей Полуночи перед лицом всех отцов! Мне бы хотелось тотчас же отправиться туда, чтобы тоже что-нибудь увидеть, в особенности же – укрепленных отцов. Не согласишься ли ты повернуть обратно и проводить Меня туда?»

3. И Аведам без долгих раздумий сказал Незнакомцу: «Да, я с великой радостью сделаю то, о чем ты просишь, однако, если у тебя есть какое-либо имя, не сообщишь ли ты его мне, чтобы я мог представить тебя отцам?»

4. Незнакомец же в ответ попросил его о том же, говоря: «Если ты назовешь Мне свое имя, то и Я скажу тебе Свое, и еще поведаю тебе нечто совершенно иное! Но прежде скажи Мне свое имя!»

5. Аведам, удивившись, сказал: «Как можешь ты спрашивать меня о моем имени?! Ты же только что назвал его, когда остановил меня и попросил вернуться, чтобы отвести тебя туда, где только что происходили небывало великие дела! Смотри, как мне это понимать?!»

6. На это Незнакомец возразил: «Смотри, Аведам, ты ведь идешь как раз с того места, с того святого места, где происходили столь великие события, и ты наверняка был пробужден! Как же ты, будучи пробужденным, можешь не понять такого легкого вопроса?»

7. Аведам же был совершенно озадачен и не знал, что ответить на это Незнакомцу.

8. Тут Незнакомец снова спросил Аведама, каково его имя, и Аведам, потрясенный тем, что Незнакомец постоянно называет его по имени и при этом продолжает настойчиво спрашивать об этом имени, наконец ответил Ему:

9. «Послушай, как ты меня назвал, так я и зовусь, и не имею никакого другого имени, кроме того самого, которое ты мне дал, и которое дали мне Адам и Эммануил!»

10. И Незнакомец, пристально глядя на него, сказал: «Аведам, теперь Я доволен, потому что ты сказал Мне свое имя! Ибо, смотри, хоть Я с самого начала и дал тебе это имя, но, будучи именем, данным тебе Мной, оно ведь было не твоим именем, – но Моим в тебе, хотел ты так зваться или нет. Теперь же это имя – и твое, и Мое, и ты таким образом узнал свое и вместе с тем и Мое имя, и теперь спокойно можешь проводить Меня туда, куда Мне необходимо!»

11. Аведам же, немало удивившись, что Незнакомец носит такое же имя, как и у него, сразу же пустился вместе с ним в обратный путь.

12. И пока они шли, Аведам спросил у другого Аведама: «Скажи мне, если тебе это будет угодно, из каких мест ты пришел сюда, и от кого узнал, что происходило в Полуночной стране?»

13. Незнакомец же ответил: «Я пришел прямиком из Утренней страны – это ответ на твой первый вопрос, что же касается второго вопроса, Я расскажу тебе совсем короткую историю:

14. Смотри, некий отец в Утренней стране – имевший, пожалуй, больше всего детей и любви к ним – долго смотрел, как его дети забавляются всевозможными полезными, но гораздо чаще – вредными вещами. Этот мудрый отец устроил все так, что ни один из детей не мог его заметить. По прошествии некоторого непродолжительного времени игравшие дети стали нарушать правила. И среди всех детей остался только один, который из любви к невидимому отцу сохранил свое сердце чистым, и он постоянно заботливо вразумлял всех своих старших братьев. Те же весьма охотно слушали его, однако никто из них по-настоящему от всего сердца не изменился в соответствии с его речами.

15. Тогда отец решил принять неузнаваемый вид и приблизиться к детям, будто он чужак, пришедший из низины.

16. И дети приняли его, однако не с любовью, но лишь как чужака, – при посредничестве того единственного из его сыновей. Поскольку же их сердца превратились в неразумные и мирские, то и глаза их стали слепы, а уши – глухи, так что они не смогли узнать отца.

17. Когда же отец в речах и деяниях стал постепенно все больше и больше проявлять себя, детям стало страшно, и лишь немногие могли выносить его близость.

18. Поскольку же отец видел, сколь незрелы еще были его дети, он согрел их всех своей любовью, чтобы они обратились к нему и восхвалили и восславили его. Он укрепил их всех и благословил, а затем покинул их на короткое время, чтобы испытать.

19. Возвращаясь от своих детей, этот отец пришел ко Мне и поведал все, и потому Я теперь здесь, чтобы посмотреть, как обстоит дело у детей, и что они делают в отсутствие своего отца.

20. Итак, отведи Меня к этому святому месту! Аминь».

Глава 147. Разговор Аведама с незнакомым Аведамом

9 ноября 1841 года

1. Услышав рассказ из уст Незнакомца, Аведам весьма удивился и сказал:

2. «Но, мой глубокоуважаемый Аведам, ведь это – история детей высей, которые являются патриархами нашего главного рода!

3. Отца же зовут Эммануил Авва, а также Иегова Бог Всевышний, святой, пресвятой!

4. Ответь же мне, если тебе это угодно, где ты повстречал этого святого Отца, как Он выглядел и в каком направлении удалился от тебя?

5. О, скажи это, прошу тебя! Ибо, смотри, от самой Вечерней страны я лично видел и слышал все, что там происходило, и вдобавок имел несказанную, высочайшую милость, будучи самым недостойным, постоянно находиться подле Него, святого.

6. О друг Аведам, даже наивысший ангел своей пламенной речью не смог бы описать и самой малой доли того блаженства, которое испытал я, жалкий грешник!

7. Я лишь могу сказать тебе, что за это короткое время я ощутил, быть может, более возвышенное блаженство, чем высочайший ангельский дух за всю вечность!»

8. Тогда Незнакомец спросил его: «Что же собственно сделало тебя таким необычайно счастливым, что ты в сравнении с этим почти ни во что не ставишь блаженство высоких и свободных ангелов?»

9. И Аведам ответил: «О мой возлюбленный тезка, смотри, уже издавна я был совершенно особенным человеком, и именно благодаря этой особенности наиболее счастливым я становлюсь как раз от того, что могло бы опечалить многие тысячи! Это странное качество состоит в том, что я чувствую себя счастливее всего, когда нахожусь рядом с тем, с кем я до самой глубины души ощущаю себя полным и совершенным ничем, в сравнении с которым этот человек – является всем. И потому я никого не хочу видеть ниже себя, но, насколько это возможно, – всегда выше себя. Таким образом, мой девиз: "Блаженна униженность сердца, и бессильная слабость – есть величайшее богатство червя!"

10. Ибо если бы червь был силен в совершенной полноте жизни, как больно было бы ему, если бы на него наступили! Но его слабость и постоянное бессилие, быть может, превращают для него в высочайшее наслаждение жизни то, что нам представляется мучительным.

11. И хотя я не тот, кому ведома природа червей, как она ведома Тому, Кто их создал, но мне это представляется так, ибо именно когда я угнетен со всех сторон, я наиболее счастлив.

12. Но сейчас, мой дорогой тезка, я прошу тебя любезно ответить на три моих предыдущих вопроса, если тебе это угодно! Аминь».

13. И незнакомый Аведам ответил ему: «Смотри, Мой возлюбленный Аведам, если хорошенько призадуматься, скажи Мне, какую пользу может принести тебе сейчас решение этих трех вопросов?!

14. Смотри, Мой принцип и девиз таков: "Если не можешь словом принести своему брату никакой пользы, оставь язык в покое и шевели им только тогда, когда это может быть полезно для брата".

15. И вот, в соответствии с этим Моим принципом, Я, пожалуй, оставлю твой вопрос без ответа. Удовлетворишься ли ты этим?»

16. Аведам ответил Ему: «Да, мой возлюбленный друг Аведам, с одной стороны удовлетворюсь, ибо из сказанного понимаю, что твоя воля подчиняет себе мою, и это действует на меня благотворно. Но с другой стороны, поскольку теперь я превыше всего люблю святого Отца, Который хорошо известен и тебе, и мне, мое сердце исполнено величайшим и страстным желанием постоянно быть при Нем или, по крайней мере, все время говорить о Нем, любить Его, хвалить и превыше всего славить, а также почитать как Пресвятого и, как в нашем случае, слушать все, что кто-либо рассказывает о Нем. И смотри, как раз из-за этого моего высшего и живейшего страстного желания сердца я и не удовлетворюсь, если ты не захочешь дать мне ответ относительно того, о чем я тебя спрашивал! Согласно твоему принципу, ты можешь сделать это без всяких опасений, поскольку этим никак не повредишь моему сердцу, но только принесешь ему безграничную пользу, ибо разве не величайшую пользу приносит каждое действие и каждое слово по отношению к нашим братьям, когда мы трудимся для их сердца и говорим, обращаясь к их сердцу?

17. Смотри, разве это не является правильным и созвучным твоему воистину возвышенному и прекрасному принципу?!

18. Посему, если ты пожелаешь, ты ведь можешь ответить мне на мои вопросы?

19. И незнакомый Аведам сказал ему на это: «Послушай, Аведам, Мне по душе смысл твоей речи, и потому теперь Я не могу не ответить на твои вопросы и готов сообщить тебе нечто, а потом еще нечто. Посему слушай:

20. Я повстречал этого хорошо известного тебе Отца как раз там, где встретились мы с тобой. Что же касается Его внешнего вида, можешь Мне поверить, Он был похож на Меня так же, как похожи наши имена, – во всем вплоть до мелочей. По этой же причине Он имел большое сходство и с тобой.

21. Однако куда Он направился, этого Я тебе сейчас не могу точно сказать. Очевидно лишь то, что Он шел не от Своих детей, но небольшим обходным путем – снова к Своим детям.

22. Смотри, теперь ты получил все для решения твоего вопроса. И настала очередь этого "еще нечто", которое заключено во встречном вопросе.

23. Смотри, ты пробужден и долго лицезрел Отца, и потому Меня удивляет, как ты не заметил с первого взгляда это сходство между Мной, тобой и Им?!

24. Теперь же очередь еще одного "нечто", – и это "нечто" снова в вопросе! Смотри, твой принцип удивительным образом является также и Моим, и твое сравнение с червем уже давно взросло на Моей почве. Скажи Мне теперь, подходим ли мы друг другу?!

25. Но помни об одном! Если кто-либо ради собственного блаженства желает быть ничтожнейшим, не есть ли это втайне то же самое, как и у человека, который по той же причине хочет быть наивысшим среди всех своих братьев?!

26. Смотри, вот что Меня в тебе беспокоит! Если пожелаешь, ты, пожалуй, сможешь развязать этот узел!»

27. И Аведам не знал, какой ответ дать своему тезке, и обратился к Нему с просьбой, говоря:

28. «Возлюбленный друг Аведам, смотри: то, что ты сын Утренней страны, видно по твоей поистине непостижимо высокой мудрости! Я бы с удовольствием ответил на твои вопросы, если б мог, но я не способен постичь даже твои необычные ответы на мои вопросы и по-настоящему воспринять их в свое сердце.

29. Что же касается твоих вопросов, тебе придется обойтись без ответов, ибо только сейчас я по-настоящему осознаю, насколько я еще глуп.

30. Да, дорогой друг, задержав меня и принудив пуститься в обратный путь, ты тем самым оказал благотворное действие, ибо если бы я с этой неразумностью, которую только теперь осознал в себе, пришел к своим, – о как бы тогда одна глупость пробудила другую, которая, наконец, полностью бы одолела первую?

31. И потому больше не называй меня пробужденным, но зови меня спящим глупцом, ибо чем сильнее я сейчас думаю об этом, тем более глупым кажусь себе.

32. Поистине верно, что я в соответствии с моим принципом был счастлив рядом со святым Отцом и на основании этого уже считал себя пробужденным. – И только сейчас я полностью осознаю, сколь мало поняло мое сердце все эти возвышенные слова из уст Отца и заживо погребло в себе этот великолепный посев вечной Любви, а значит и вечной Жизни!

33. О друг Аведам, прости, что по этой причине я не в состоянии ответить тебе! Аминь».

34. И незнакомый Аведам ответил ему: «Послушай, Мой верный тезка, Я совершенно удовлетворен твоим ответом, ибо ты всецело истолковал Мне каждую букву Моего вопроса, и теперь мы полностью подходим друг другу!

35. Ныне ты понимаешь, чего тебе недостает, и справедливо смирился в своем сердце. Посмотри на свой принцип в правильном свете – Я же хочу быть полезным каждому и словом, и делом!

36. Скажи и рассуди: разве мы не созданы друг для друга, – как если бы Я уже от вечности существовал для тебя и создал тебя только для Себя?»

37. И Аведам, исполнившись радости, воскликнул: «Да, да, теперь мне и самому это ясно как день: как отец – для сына, так и сын – для отца!

38. И еще, мой возлюбленный друг Аведам, мне кажется, что мы никогда вовеки не смогли бы расстаться и я ни за что не смог бы обойтись без твоей помощи! И потому я хочу, чтобы мы оставались рядом друг с другом не только временно, но и вечно!»

39. Незнакомый же Аведам сказал: «Смотри, ты опередил Меня! С тех пор как Я знаю тебя, это является также и Моим единственным желанием и волей!

40. Но мы уже близки к цели, ибо Я слышу голоса, – там воздают хвалу! Посему соберись и подведи Меня к Адаму и остальным! Аминь».

Глава 148. Прибытие незнакомого Аведама к отцам

10 ноября 1841 года

1. «Да, воистину, – сказал знакомый Аведам, – вот уже и рухнувшая стена! Смотри, мне кажется, все они еще в сборе! И еще мне кажется, что Енох как раз произносит прощальную речь перед детьми Полуночной страны! Да, да, он обращает ее к Юре, Огориону и Бузину!

2. Пойдем же скорее туда! Как знать, может быть и нам удастся услышать хоть несколько слов, которые будут полезны для нас, и потому – поспешим!»

3. Тогда незнакомый Аведам ответил знакомому: «Послушай, Мой дорогой друг, скажи Мне, к чему спешка, если мы уже на месте?!

4. Что же касается слов Еноха, то последние принесут нам не слишком много пользы, если мы пропустили первые. Какой прок алтарю от верхних камней, если перед тем вниз не были положены камни основы?!

5. Или, быть может, ты когда-нибудь видел, чтобы день начинался вечером или чтобы дерево росло в воздухе, начиная с верхушки, которая затем наращивала бы ствол вниз, и только потом пускало бы из него корни в землю?!

6. Какая польза человеку, если он прикроет голову тряпкой, не имея ничего, чтобы прикрыть остальное тело?!

7. Смотри, потому Я полагаю, нам следует дать Еноху довести его речь до конца и подождать немного здесь, чтобы не помешать тем, кто внимает ему сердцем!»

8. И знакомый Аведам, удовольствовавшись таким ответом, сказал незнакомому Аведаму: «Мой возлюбленный друг, твоя мудрая речь имеет такую власть, да к тому же еще и так прекрасно звучит, что, мне кажется, она могла бы повести меня в огонь, и я последовал бы за тобой во все глубины морей и всех вод земли!

9. Воистину, мой возлюбленный друг, не только обликом, но и речами ты имеешь необычайно сильное сходство с Отцом – ты знаешь, Кого я имею в виду. Но телесно, мне кажется, ты значительно сильнее, чем был Отец, ибо Его фигура выглядела существенно слабее и меньше твоей, то есть – пойми меня правильно – я имею в виду внешний вид. Но, конечно, здесь не может идти и речи о духовном облике Отца, том облике, которому вечно присущи бесконечная власть и сила!»

10. И незнакомый Аведам ответил ему: «Так вот, значит, какую схожесть и несхожесть ты замечаешь между Мной и Отцом?!

11. Да, да, ты прав! Так это и есть! Но, Мой дорогой друг, что ты думаешь о том облике Отца, который внешне был меньше и слабее? Смотри, Я со Своей стороны придерживаюсь мнения, что когда Отец, как это тебе уже известно, явился Своим детям в некоем чужом облике, чтобы тем самым сообщить им, как устроено их сердце, то ведь Его тогдашнее слабое телосложение как нельзя лучше подходило для этого!

12. И если бы Он неожиданно снова пришел к Своим детям, а их сердца были бы уже более свободны и сильны в любви, – как ты думаешь, разве не явил бы также и Он Себя более сильным, чем прежде, и разве не могло бы случиться так, что Он тогда как две капли воды походил бы на Меня?!

13. Ибо Я полагаю, что облик Отца для детей всегда сообразуется с большей или меньшей степенью свободы любви их сердец к Нему! Что ты скажешь по этому поводу?»

14. И знакомый Аведам, совершенно растерявшись от изумления, ответил другому Аведаму, говоря: «О друг! Я должен открыто признать тебе: насколько загадочно звучали все твои прежние слова, настолько же ясны они сейчас!

15. Смотри, ты снова оказался премного мудрее меня! Воистину, то важнейшее обстоятельство, которое ты затронул, наверняка прошло бы мимо моего сердца!

16. Я должен сразу сказать тебе: по моему нынешнему разумению, я полагаю, что если Адам, Енох и все остальные услышат, как ты о чем-нибудь говоришь, воистину, все они широко откроют глаза и навострят уши! Ибо, насколько я могу судить, каждый, услышав, твои речи, тут же сочтет, что ты либо был полностью пробужден повстречавшимся тебе Отцом, либо – ты должен меня понять! – сам являешься Отцом; пойми, дорогой друг, это я говорю только в виде сравнения!

17. Воистину, мне наверняка не придется краснеть за тебя перед отцами!

18. Со своей стороны, я невероятно счастлив и должен теперь открыто признать тебе: если я сейчас спрошу свою любовь: "Кого ты любишь больше, Отца или этого друга?" – она ответит мне: "Хотя все, что у меня есть, я имею от Отца, – но то, что я даю Отцу и то, что я даю этому другу, абсолютно одинаково и не содержит никакого различия!"

19. О Адам, о Енох, о все остальные живые! Вас несказанно удивит эта мудрость!

20. Теперь, мой премного возлюбленный друг, смотри, Енох поклонился алтарю и отцам; его речь завершена! И, если ты не против, я представлю тебя!»

21. И незнакомый Аведам ответил: «Послушай, Аведам, сначала пойди туда и расскажи обо Мне; затем возвращайся ко Мне с доброй вестью, а потом представь Меня перед всеми отцами! Аминь».

22. И Аведам немедленно отправился к отцам и поведал им обо всем, что приключилось с ним за то короткое время, как он покинул это место, чему все они несказанно удивились, не исключая даже Еноха, так что тот сразу спросил: «Возлюбленный Аведам, брат в Боге Эммануиле Авве! Хотя бы вкратце скажи мне, какое впечатление произвели его слова на твое сердце?»

23. И Аведам ответил: «Брат Енох, воистину, как я уже засвидетельствовал, я не нашел ни малейшего различия между ним и Эммануилом!

24. Одним словом, я говорю тебе, назвавшему меня пробужденным при прощании, когда я уходил отсюда, – моя пробужденность в сравнении с его непостижимо ясной и возвышенной,

даже наивысшей мудростью, была чистейшей слепотой, глупостью и ничтожностью всего того бессмысленного, что только могло из этого произойти!

25. Посему говорю тебе, возлюбленный брат Енох, с радостью ожидай его всем сердцем, ибо, несомненно, и тебе он принесет великую радость!

26. Теперь же пора привести его и представить вам!» Тогда Енох спросил Аведама, нельзя ли также и ему выйти навстречу этому незнакомцу.

27. И Аведам от всего сердца позволил ему это, и уже вскоре незнакомый Аведам радушно приветствовал их обоих,

28. и сразу же спросил Еноха: «Премного возлюбленный Енох, смотри, уже наступил вечер, и вы покидаете это пресвятое место. Нельзя ли Мне вместе с Моим тезкой отправиться с вами на выси, переночевать у вас и завтра отпраздновать с вами Господню субботу? Ибо, смотри, когда Я узнал, что здесь произошло, во Мне проснулось великое желание увидеть пробужденных, живых детей великого, святого Отца и услышать живые слова из их живых сердец!»

29. Енох ответил: «О друг и мой новый, еще незнакомый брат! Для таких гостей, как ты, у нас на высях всегда найдется пристанище. Не только на сегодня и завтра, но и на все времена времен и вечности вечностей оставайся жить среди нас!

30. Друзья Отца – также и наши друзья; и те, кого Он послал к нам, пусть живут у нас вечно! И сейчас, если это вам угодно, самое время последовать за мной! Ваша воля! Аминь».

31. После этого они направились к остальным отцам, и когда добрались до них, те радушно приняли их, и все столпились вокруг обоих Аведамов. Адам же обернулся и спросил незнакомого Аведама, подошедшего сзади:

32. «Дорогой, желанный друг и гость нашей любви! Поскольку ты, как перед тем объявил нам твой тезка, пришел прямо из Утренней страны, скажи мне, если тебе это угодно, что делают там дети, и кем является твой, несомненно, достойный отец, а также к какому роду, происходящему от меня, он относится?!»

33. Услышав этот вопрос Адама, знакомый Аведам тут же подал знак Еноху, говоря: «Возлюбленный брат Енох, теперь внимай ушами и сердцем!»

34. И Енох поблагодарил его за это напоминание. Незнакомец же ответил Адаму: «Послушай, Адам, что касается твоего первого вопроса, то в нем самом уже содержится ответ. И если ты принадлежишь к пробужденным, тогда то, о чем ты Меня спрашивал должно быть тебе яснее ясного дня! Или тебе не известно, каких детей называют здесь детьми Утра?!

35. Если же это так, то это, конечно, объясняет – прости Мне, отец Адам, – твой исключительно поверхностный вопрос, и на него тебе может быть дан только в такой же степени поверхностный ответ, а именно: твои дети Утра все без исключения бодры и здоровы и премного радуются в ожидании завтрашнего дня.

36. Что же касается твоего второго вопроса, то он похож на ловушку. Однако поймать Меня тебе будет непросто. Говорю тебе: ты скорее поймаешь летящего в небесной выси орла, нежели Меня! Благо же тебе, что этот вопрос дала тебе любовь; если бы не она, тебя бы сейчас поразил суровый ответ!

37. Но если бы Я Сам спросил тебя о том же, какой ответ ты дал бы Мне?

38. Смотри, как пробужденному тебе ведь должно быть ясно, есть у Меня отец или нет; или ты все еще спишь?»

39. Адам внутренне очень удивился этому ответу и больше не осмелился ни о чем спрашивать Незнакомца.

40. Тогда Енох, обратившись к знакомому Аведаму, спросил: «Но дорогой брат, неужели ты и в самом деле еще не узнал Того, Кто носит твое имя?»

41. И Аведам ответил озадаченным «нет». – Енох же сказал: «Воистину, ничто в человеке не остается неразумным так долго, как его сердце! О Господь, будь терпелив к нам, слабым! Аминь. Аведам, я полагаю, все пробужденные еще спят! Понимаешь ли ты это?»

Глава 149. Вопрос незнакомого Аведама

11 ноября 1841 года

1. И знакомый Аведам ответил Еноху: «Премного возлюбленный брат в Авве Эммануиле! Я совершенно явственно ощущаю в себе, что меня еще никоим образом нельзя причислить к пробужденным, – и, откровенно говоря, очевидность этого представляется мне самой ясной вещью во всей моей жизни.

2. Что же касается остальных, брат Енох, – в этом нелегко разобраться человеку с моей жизненной ясностью, в которой я сам и повинен!

3. Но, – говоря между нами, – как это видится моей великой жизненной неразумности, Аведам прищучил и всеми нами любимого отца Адама!»

4. Енох же ответил ему: «Послушай, твоя речь хоть и звучит несколько нелепо, – но, будь уверен, раз уж ты заметил в себе ночь, то ты уже бодрствуешь! Ведь если бы ты спал, то вряд ли смог заметить бы в себе ночь, поскольку тебе скорее всего снился бы слепой день, ибо ведь спящий не знает, что он спит и грезит.

5. Смотри, я того же мнения: перед появлением святого, премного любящего Отца в Эммануиле Авве мы все спали и грезили. Когда же Он пришел, Он пробудил всех нас. И смотри, мы стали бодрствующими, – но не днем, а в ночи наших сердец. И если бы Эммануил не сделал этого, мы бы еще спали в свете мертвого дня грез!

6. Ведь есть же у нас старое правило: будить детей за час до восхода, чтобы их слабые глаза постепенно привыкали к свету наступающего дня и затем легко и без ущерба могли переносить яркий солнечный свет. Неужели ты думаешь, что здесь мы поступаем мудрее Эммануила?!

7. О, смотри, также и этому Он учил нас сообразно природе плоти! Но разве духовные глаза не более ценны, чем физические?!

8. Если же мы поступаем так ради блага телесных глаз, неужели ты думаешь, что Господь будет менее милостив к глазам духа?!

9. О мой возлюбленный брат Аведам, смотри, что Господь ни делает, то всегда мудро и хорошо!

10. Мы пробуждены, и было бы великой неблагодарностью по отношению к пресвятому и преблагому Отцу не распознать то, что Он сделал для нас! Но все мы, – и это сделано из наивысшей любви Аввы, – пробуждены в полуночи, однако никогда не должны засыпать! День духа светлее дня плоти, посему для блага духовных глаз необходимо было пробудить нас в полночь; ибо тех, которые будут спать до наступления дня, сильный свет этого дня неминуемо убьет! – Понимаешь ли ты меня, дорогой брат?»

11. После этой речи незнакомый Аведам повернулся к Еноху и знакомому Аведаму, и обратился к ним со следующими, достойными особого внимания словами, которые гласили следующее:

12. «Мои возлюбленные друзья! Воистину, ни одно слово из вашей беседы не ускользнуло от Моего слуха! И ты, Аведам, бодрствуешь, ибо ты заметил и все еще замечаешь в себе ночь. И ты, Енох, живо бодрствуешь, поскольку осознаешь в какое время и почему Отец пробудил вас, – и уверенно предвидишь наступление великого дня!

13. Ты хорошо говорил брату своему, и каждое из твоих слов огненными письменами звезд уже запечатлено в книге вечной жизни. Однако теперь Я задам вам один вопрос, и прошу вас непременно ответить Мне на него, ибо без решения этого вопроса каждый человек, пусть даже его и хорошенько растормошили ночью, остается в той или иной мере сонным, и такое состояние для пробужденного хуже, чем сам сон!

14. Этот важный вопрос таков: какое различие мы видим между началом ночи, полуночью и ночью перед рассветом?

15. Смотрите, это заложено в вечном порядке Бога! Но спящий не распознает никакого различия в ночи, ибо он спит. Когда же приходит великий Пробуждающий, как бушующий полуночный Ветер, этот спящий хотя и открывает глаза, однако, повернувшись на другой бок, снова засыпает, чтобы грезить до восхода солнца. Потом же, поднявшись, он начинает страшиться света и старается поскорее скрыться в густой тени.

16. Другой же хоть и встает, трет глаза и потягивается всем телом, но остается при этом сонным до восхода и потому бесцельно бродит, непрерывно пошатываясь, полный досады, и не знает, который теперь час, и думает лишь о сладком сне, – но не о грядущем дне. И даже если ему напоминают, что уже пора одеваться, он все же до самого восхода остается вялым и неодетым, и наступающему утру жизни он предпочел бы возвращение вечера.

17. Воистину, такому день не предложит ничего отрадного!

18. Полностью же пробудившийся радуется уже при первых проблесках бодрственной жизни и в полуночи славит своего великого, святого Пробуждающего. Он сразу узнает, который ныне час, и распознает различие между вечером, полуночью и ночью перед рассветом!

19. Всем сердцем ожидает он предстоящего дня, и едва лишь начинает светать, его дух уже наполняется радостью, превосходящей все видимые небеса!

20. Итак, смотрите, Мои возлюбленные друзья, как необычайно важен ответ на этот вопрос! Потому-то Я и добавил вам объяснение, чтобы вы тем легче нашли на него подходящий ответ. Итак, ответьте Мне, один за другим, – но только если вы того пожелаете! Аминь».

21. И знакомый Аведам тотчас же сказал Еноху: «Брат, твои слова, обращенные прежде к моей глупости, очистили мне глаза, так что сейчас я хотя и действительно хорошо вижу, в какое время ночи был пробужден от сна – вечная благодарность святому, великому Пробуждающему! – и теперь знаю, что я воистину пробужден, и ведаю, почему я таков, – но, брат, этот вопрос!.. О мой премного возлюбленный тезка, твой вопрос вырос не на нашей скудной земле! Я же, со своей стороны, теперь снова отчетливо ощущаю, что не могу быть тем, кто даст на него ответ!

22. Хотя я и пробужден – вся хвала, вся благодарность, вся слава и вся любовь за это Господу! – но в какой мере в этом моем состоянии ночного бодрствования присутствует тягостная сонливость, смотри, это я едва ли способен увидеть! Вот почему, дорогой брат Енох, придется уж тебе взяться за ответ на этот главный вопрос, если ты того пожелаешь?! Аминь».

23. И Енох сказал на это знакомому Аведаму: «Послушай, дорогой брат, мне кажется, наш премного возлюбленный Друг дал этот вопрос уже с ответом, и теперь необходимо не столько отвечать на вопрос, сколько распознать содержащийся в нем ответ, а затем воспринять его в нашу жизнь!

24. Ибо смотри, я думаю так: сердце Вопрошающего о таких вещах вместе с этим вопросом излучает несказанное благо! И будь уверен, Ему не требуется ни испытывать нас, ни в угоду Собственной неисповедимой мудрости исследовать слабо мерцающую пылинку нашей мудрости, но Его радость состоит лишь в том, чтобы втайне одаривать нас величайшими дарами! – Понимаешь ли ты меня, Аведам?»

25. И незнакомый Аведам подхватил их обоих под руки и немного приподнял, а потом мягко вернул на землю и начал следующие объяснения:

26. «Мои премного возлюбленные! Великая верность царит в ваших сердцах: в тебе, Енох, – свет из любви, в тебе же, Аведам, – любовь из света! И то и другое хорошо и соответствует смыслу божественного порядка, и поток из источника жизни неудержимо и радостно устремляется навстречу великому, вечному дню.

27. Однако вечер, полночь и ночь перед рассветом не перетекают в день вместе, но идут с отставанием и следуют друг за другом.

28. И в таком же порядке, как почва необходима для семени, они нужны для жизни! Вечер – это время посева и пребывания в земле, полночь – время, когда проклевываются и пробиваются ростки, а ночь перед рассветом – время отпадения материи, когда всходы поднимаются, вбирая утреннюю росу,

29. которая часто выпадает уже задолго до восхода, – именно это сейчас и происходит с нами.

30. Ведь день Господень не подобен земному, и когда он придет, то придет один, и за ним уже никогда вовеки не последует ночь. И посему предшествующая ночь правомерна в божественном порядке, ибо она есть необходимая предтеча великого дня!

31. Но какой живой захочет остаться в ночи?! И если он не позволит себя разбудить, разве не исчезнет он вместе с ней, когда наступит день?!

32. Смотрите, таковы эти великие различия. И чтобы вы вобрали все это в свою жизнь, Я поднял вас обоих вверх! Поймите это хорошо и оставайтесь со Мной, как Я – с вами. Но храните молчание до утра! Аминь».

Глава 150. Евангелие любви

12 ноября 1841 года

1. И Енох ответил незнакомому Аведаму: «Да, так и есть, и так во всей глубине воспринял это мой дух. Но мой слабый язык не дерзнул бы произнести такое, и мой дух сказал мне: "Оставь в покое свой немощный язык, ибо право изречь это так, чтобы сказанное обрело силу благословения, оставил за собой более могущественный!"

2. О великий Аведам, услышь меня в безмолвии моего сердца, ибо оно взывает: "О Иегова, сколь же велика и свята Твоя любовь! Когда Ты даруешь кому-либо милость на грядущий день, Ты, добрый святой Отец, вместе с милостью незаметно для слепого одаренного даешь ему также и разъяснение!

3. Посему, о наилучший, святой Отец, чем больше Твоей бесконечной доброты обнаруживаю я в своей душе, тем труднее моему сердцу подбирать слова, чтобы подобающим образом хвалить, славить и почитать Тебя, о Отец, и мое сердце становится слишком тесным для этой могущественной любви к Тебе, и потому она, не имея больше места в сердце, всеми частями и членами, в которые перетекла, горячо охватывает Тебя и превыше всего любит!"

4. Но когда я снова спрашиваю у своего духа: "Не могу ли я еще сильнее и еще бесконечно больше любить благого, святого Отца?", тогда слышу я в духе: "Разве тот, чье сердце наполнено любовью, может любить, как пожелает?! Смотри, любовь ненасытна, и потому никогда не может найти иного утоления, кроме как в бесконечной любви святого Отца!"

5. И потому, о Отец, я люблю Тебя со все возрастающим жгучим голодом любви. И если бы это было возможно, о, как страстно хотел бы я, чтобы огонь любви к Тебе поглотил бы меня без остатка, о Отец!

6. О Отец, мой святой, любимый Отец, восприми росинку моей любви так, как если бы она хоть что-то значила перед Тобой! Аминь.

7. Ты же, мой возлюбленный брат Аведам, скажи мне: каково тебе сейчас на сердце – любящем сердце – после того как ты в точности узнал, который ныне час ночи?»

8. И знакомый Аведам ответил Еноху: «Премного возлюбленный брат, смотри, ты в своей любви все же счастливее меня, ибо ты ведь еще можешь говорить в пламени твоего сердца! А вот я снова ощущаю себя ужасным глупцом. Ибо когда любовь охватывает меня так по-настоящему крепко, как сейчас, я едва способен произнести перед миром лишь столько слов, сколько ты сейчас слышишь от меня, – назвать же Предмет моей любви я не в силах, иначе мгновенно лишусь своего – и без того скудного – дара речи!

9. Могу только сказать тебе, что моя бесконечная глупость все же поняла то, чего не понимала прежде, хотя и воображала, что понимает, а именно: какое сейчас время ночи. И я говорю тебе, теперь я, абсолютно точно вижу, который ныне час! Но как ты знаешь, мы ведь должны молчать до завтра! – И вот, я умолкаю!»

10. Другой же Аведам излучая благоволение к обоим произнес: «Послушайте, так это и есть: подлинная любовь должна изойти в любви – либо духовно, либо в деяниях плоти, – и лишь такая смерть есть подлинное воскресение к истинной вечной жизни, в которой одна только любовь будет жить в наивысшем и постоянно и вечно усиливающемся блаженстве, а также в истинном могущественнейшем наслаждении собственной жизни. Однако каждую любовь ожидает соответствующая ей участь. Кто любит мирское, тот умрет во все возрастающей мирской любви. Поскольку же мир не имеет жизни, а только смерть, то умерший в мирской любви никогда не воскреснет к новой жизни, – но лишь к новой смерти.

11. Кто любит плоть, тот через эту любовь умрет как плоть. И поскольку плоть также мертва, то и он никогда воскреснет не к новой жизни, но, подобно любящим мир, – к новой смерти плоти.

12. Кто любит самого себя, тот и умрет в своей собственной любви. И поскольку каждый человек мертв в себе и для себя, то и этот сам себя у себя забирающий умиранием также никогда не воскреснет к новой жизни, но лишь умрет в самом себе новой смертью. Кто же вообще без любви и исполнен ненависти ко всему сущему, в том уже вторая смерть воздвигла свое жилище, и кто гневлив, тому эта вторая смерть уже постучалась в сердце, а кто скуп и полон зависти, тот уже обеими руками обнял эту вторую смерть.

13. И наконец тот, кто стяжает себе сокровища и богатства мира, выстраивает этой второй смерти прочное жилище; а кто любит эту земную жизнь, которая является временной смертью, или непрестанным частичным умиранием, тот не перестанет умирать никогда во веки веков.

14. И хотя всякая любовь губительна, в том числе и любовь к Богу, но ни в одной убитой любви никогда не отыщется жизнь, кроме как единственно в любви к Богу, ибо только Бог есть Сама вечная Жизнь.

15. И хотя каждая любовь осознанно вновь обретет самое себя, но, друзья, неимоверное различие содержится в том, как обрести себя – в жизни или в смерти!

16. Итак, Енох, твоя любовь по отношению ко всему уже умерла и снова обрела себя в Боге, и потому ты нашел новую жизнь на все вечности вечностей. Однако впредь лишь немногие найдут эту вторую жизнь, как нашел ее ты, ибо только могучий огонь внутренней любви к Богу может снискать такую милость. Поймите это хорошо и храните молчание до завтра!»

17. После этих слов все они благополучно добрались до хижины Адама, где ненадолго опустились на землю и по давно заведенному обычаю получили от Адама отцовское благословение.

18. Затем все снова поднялись и с величайшим почтением поклонились Адаму, и возблагодарили его за благословение, после чего были отпущены на покой. Еноха же, обоих Аведамов и Ламеха Адам попросил зайти к нему и остаться, а Сифу напомнил, чтобы тот позаботился о вечерней трапезе. И Сиф сразу же направился к своей хижине, где его уже с нетерпением ждали жена и многочисленные дети, и велел им всем без промедления пойти к хижине Адама и получить благословение вместе с другими женами и детьми, которые уже давно в великом томлении ожидали прибытия Адама и остальных отцов.

19. Когда же все они получили благословение Адама и с почтением и благодарностью покинули его хижину, пришел Сиф, а вслед за ним и его жена, обильно нагруженные едой и питьем.

20. К тому времени почти совсем стемнело, а приближение сильной грозы сделало вечер еще более темным.

21. И потому Адам попросил Сифа принести изготовленный Енохом большой смоляной факел, чтобы осветить жилище.

22. Но незнакомый Аведам сказал Адаму и Сифу: «Послушайте, друзья, оставьте это! К чему так много лишних хлопот для усталого Сифа, который ведь уже не молод?!

23. Что же касается освещения хижины, то предоставьте эту заботу Мне, – и тогда здесь сразу станет свет, ибо в сотворении света Я разбираюсь лучше Еноха с его смоляными факелами!

24. Стоит Мне только сказать: "Да будет свет!", и вы все увидите, что у нас в хижине не будет в нем недостатка!»

25. И тотчас в хижине стало светло, как днем; и никто не знал, откуда это, ибо нигде не было видно ничего светящегося.

26. Енох же с Аведамом хотя и знали, откуда свет и кто его Творец, но то, как это произошло, было скрыто от них. Затем, придя в себя после долгого изумления, все они возблагодарили Господа и наконец сели, и в хорошем настроении принялись за еду и питье, и незнакомый Аведам, ничем не выделяясь, радостно ел и пил вместе с ними.

Глава 151. Сиф ищет свет в свете

13 ноября 1841 года

1. У Сифа же не выходило из головы то, каким необычным образом Аведам осветил хижину. Он не отваживался никого об этом спросить, но внимательно осматривался, вглядываясь во все углы, и в мыслях перебирал все известные ему способы добывания света.

2. Однако создать свет сказав лишь: "Да будет свет!", и при том такой свет, который с одинаковой силой освещает все жилище и нигде не дает тени, – подобное Сифу еще никогда не встречалось. И все же он не решался никого расспрашивать.

3. Вскоре Адам обратил внимание на старания Сифа и спросил его: «Мой сын Авель-Сиф, что ты ищешь? Ты что-то заметил? Или ты обнаружил в этой хижине нечто, кажущееся тебе необычным?»

4. И Сиф с глубокой почтительностью ответил: «Возлюбленный отец, смотри, хотя мне и кажется немного странным говорить об этом, но так уж у меня получается: я ищу свет в свете и не могу его найти! Правда, с востока надвигается буря, и уже сверкают молнии; но ведь гроза еще не подошла настолько близко, чтобы блеск ее постоянных молний мог так ярко осветить хижину, да и крыша хижины достаточно крепка, так что даже если бы непогода бушевала прямо над нами, яркому лучу молнии было бы непросто проникнуть внутрь.

5. И даже если бы это произошло, разве одновременно со вспышкой молнии не должна была бы возникнуть также и тень от освещенных предметов?!

6. Смотри, любимый отец, вот и все, что я ищу – свет в свете! Странно, но это так».

7. И Адам ответил Сифу: «Да, воистину это странно! Но смотри, еще более странным представляется мне то, что ты занят тщетными поисками, в то время как видишь Создателя этого света среди нас! Отыщи Мастера, и ты скоро обретешь Свет в свете!

8. Когда ты смотришь на сверкающий камень, ты начинаешь размышлять и спрашиваешь себя: "Откуда его свечение?" Но ты не можешь никого спросить, откуда оно и как возникает; ибо великий, могущественный Мастер – свят, и Он не отвечает тому, что нечисто перед Ним, и потому трудно разобраться в свечении этого камня.

9. Ночью и днем ты видишь самые разные огни, и если они удивляют тебя, кого ты можешь спросить об их сущности?!

10. Здесь одновременно присутствуют и свет, и Мастер, ты же ищешь то, что нам всем так близко – свет в свете?! – Не хочешь ли ты также попытаться поискать день в дне?»

11. Эти слова Адама, обращенные к Сифу, были полны чистейшей истины. Но поскольку Сиф искал то, чего его сердце не понимало, то и слов, которые произнес Адам, он также ни в малейшей степени не понял.

12. Однако после речи Адама Сиф все же устремился к Аведаму – разузнать у Него, как Он создал этот прекрасный свет.

13. И Аведам радушно принял его, и еще прежде, чем оробевший Сиф подыскал подходящие слова для своего вопроса, ответил ему следующее:

14. «Сиф, не хочешь ли и ты научиться так творить свет? Да, да, ты, вероятно, хочешь этого, и Я скажу тебе, это вовсе не так тяжело, как ты себе представляешь, и средство для этого вовсе не сложно! Как ты, несомненно, заметил по Мне, оно состоит не в чем ином, как исключительно только в словах: "Да будет свет!", произнесенных с твердой верой, – и возникнет свет, где прежде правила тьма!

15. Смотри, вот и весь секрет, а вместе с тем и твой свет в свете. Будущее же покажет тебе, что ты абсолютно верно нашел сейчас Свет – истинный Свет в истинном свете!

16. Но в твоем лице все еще читается вопрос! Разве недостаточно того, что Я поделился с тобой всеми секретами Моего мастерства?!

17. Пойди в свою темную хижину и с твердой верой сделай то же, что на твоих глазах сделал Я, и тогда ты убедишься, так ли обстоит дело с этим искусством!»

18. И Сиф немедленно отправился из хижины Адама в свою, где собрались его близкие и в темноте пребывали в страхе перед бурей, которая подступала все ближе и ближе и своим угрожающим видом внушал им ужас. Войдя в хижину, Сиф сразу же сказал: «Да будет свет!» – И смотри, мгновенно возник свет!

19. И только когда это чудо свершилось, – что очень сильно испугало всех его детей, так что от изумления они едва ли не окаменели, – Сифа осенило!

20. Он осмелел и, успокоив своих, тотчас вернулся в жилище Адама, поблагодарил незнакомого Аведама за то, что Тот поделился с ним Своим чудесным искусством, и начал по порядку рассказывать обо всем, что он испытал, когда ему удалось столь удивительным образом добыть этот особенный свет.

21. Аведам же дал ему следующее дружелюбное наставление: «Смотри, смотри, Сиф, сколь силен в тебе еще внешний человек, а ведь ты был в Вечерней стране среди тех, чей внутренний свет распознал Асмаила, а затем стал свидетелем всех Его чудесных деяний!

22. Воистину, тогда в тебе не возникало столько сомнений и вопросов, как сейчас! Или ты не расслышал слова Эммануила, обращенные к Адаму, когда тот просил Его не покидать вас сразу же после совершенного Енохом жертвоприношения?!

23. Неужели ты полагаешь, что сила Эммануила действует больше, когда Он видим, чем когда Он невидим?!

24. Смотри, именно это и держит тебя в плену! Можешь ли ты увидеть телесным глазом хоть одну из действующих сил? Видел ли ты когда-либо то, что по твоему желанию приводит в движение твои члены или без твоего вмешательства гонит кровь во всех твоих жилах,

и заставляет расти твои волосы, ногти, кожу, и распределяет пищу в желудке, и делает еще бесконечное множество других вещей?!

25. Видел ли ты хоть раз ветер, каков его облик? Или силу, выгоняющую росток, или силу, ведущую солнце от восхода до заката, а также же все звезды и луну?! И разве различали когда-либо твои глаза силу, движущую все ручьи, реки и потоки к морю?!

26. Итак, смотри, насколько ты еще неразумен! Послушай же и запомни хорошенько: любая сила, действующая в чем бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, – происходит из Бога как Первоисточника всякой власти и силы. Бог же, будучи Таковым в Своем Прасуществе никогда вовеки не может быть увиден и постигнут никем из сотворенных Им существ. Ибо тот, кто увидит Бога, не сможет жить, поскольку Бог бесконечен, а любое существо – конечно. Как же конечному увидеть и постичь Бесконечное?!

27. Или ты полагаешь, что мог бы расшириться до бесконечности и при этом сохранить хотя бы искорку своей жизни?!

28. Смотри, если же ты в своем сердце отвечаешь Мне вопросом: "Чем же и Кем был тогда Эммануил, Которого мы видели?",

29. Я говорю тебе: Бог как любящий Отец всюду может создавать для Себя зримое тело и действовать через него. Но тогда не то, что ты видишь, является Отцом, но То, Что действует через видимое тобой!

30. Это тебе и следует понять, чтобы твоя любовь не привязалась к чему-либо, что не является подлинно истинным!

31. Так знай же о свете в свете: если бы твой глаз не был светлым и лучезарным, разве заметил бы он когда-либо солнце с его светом?! И так же, если бы в тебе не было Божьей силы, разве смог бы ты когда-нибудь постичь что-либо божественное?! Поскольку же ты способен на это, значит и в тебе ведь есть Божья сила. Но может ли эта сила постичь только саму себя, или же она способна на большее?!

32. Видишь, какая тьма еще царит в тебе, посему пусть же однажды и в тебе станет свет! Аминь».

Глава 152. О простодушии. Чудо Божьей любви

15 ноября 1841 года

1. И Сиф, к которому, собственно, и была обращена речь Аведама, широко открыл от удивления глаза, а вместе с ним также и почти все остальные, хотя их эта речь касалась лишь косвенно. Но ни Сиф, ни кто-либо другой не осмелились расспрашивать Аведама дальше, ибо все они были сражены Его великой мудростью. И только знакомый Аведам, который один из всех присутствующих не лишился дара речи, и чье сердце пребывало в покое, тотчас же своим словоохотливым языком испросил у отцов и другого Аведама позволения свободно говорить из себя, раз уж все равно все молчат, тогда как он, мол, до сих пор, если и говорил, то либо спрашивал, либо отвечал на вопросы других.

2. Его требование было удовлетворено, и он тут же дал волю языку, говоря:

3. «Мои дорогие отцы и братья, а также и Ты, мой превыше всего почитаемый и глубоко любимый Тезка! У нас есть старая пословица, что устами глупцов и детей чаще всего глаголет истина. И раз уж я определенно и по праву с давних пор принадлежал и принадлежу главным образом к первым, то я ведь будто создан быть проповедником! Потому-то я и говорю вам всем и совершенно чистосердечно признаю, что я самый счастливый среди всех вас, за исключением, конечно, моего возлюбленного Тезки.

4. Вы удивляетесь этому сотворению света, – я же вовсе нет; ведь если бы люди начали удивляться всему тому, что способны с легкостью сотворить и осуществить безграничная власть, сила и высочайшая мудрость Господа, воистину, им всю жизнь пришлось бы провести в непрерывном несказанном изумлении.

5. Не является ли столь же великим чудом каждый удар нашего сердца?! – Но кто же станет постоянно удивляться этому?!

6. Или, раз уж мы способны видеть, слышать, обонять, ощущать вкус, чувствовать, произвольно двигаться, стоять, ходить, бегать, прыгать, лежать, спать, видеть сны, думать, любить, разумно говорить, есть, пить, испражняться, и даже в любви производить себе подобных, скажите, не является ли все то, что мы воспринимаем всеми нашими чувствами, сплошной чередой непостижимых чудес?!

7. Но где тот человек, который постоянно удивлялся бы этому и был бы на такое способен, ведь его мышление не простирается за пределы земли дальше пяди?!

8. Разве не ясно, что сильный способен поднять более тяжелый груз, чем слабый?! – Кого удивит, что сильный сильнее слабого?!

9. Если я возьму в руку камень и брошу его прочь от себя на расстояние в тридцать человеческих ростов, а более сильный и ловкий бросит его на сто человеческих ростов – скажите, кого это удивит?! И все же подобное является столь же великим чудом, как и то, если бы Аведам могущественным "Да будет!" вместо этого простого света создал для освещения ночи второе солнце!

10. Воистину, стоит рассмотреть это дело внимательно, и тогда станет ясно, что человек должен либо постоянно удивляться, либо не удивляться вовсе! Ибо если одному деянию Господа я удивляюсь, а другому нет, разве не являюсь я тогда оценщиком Божьих творений, из которых по сути ни одно не превосходит другого. И если я с первого взгляда не понял, что Бог в каждом Своем творении неисповедим, непостижим и бесконечен, значит я по меньшей мере еще в сто раз глупее, чем и без того глуп от природы! Если же я осознаю это, как же тогда может удивлять меня то, что всемогущий и в высшей степени мудрый Бог создает такие творения, которые во всех мыслимых отношениях соответствуют Его бесконечному совершенству?!

11. Да, если бы кто-нибудь, не обладающий ничем иным, кроме единственно лишь человеческой слабости, оказался способным одним словом сотворить небо, усыпанное звездами, – воистину, этому я бы весьма удивился. Однако такое под силу только Богу, и потому меня это совершенно не удивляет!

12. Разве является чудом, что всемогущему Богу столь легко и просто сделать все это из Своего вечного и в высшей степени мудрого порядка?!

13. Смотрите, подобное меня не удивляет и не удивит никогда вовеки. Но меня невероятно удивляет, что вдобавок к тому, что мы теперь знаем, этот всемогущий Бог в то же время является для всех нас любящим святым Отцом! И потому я признаю только одно чудо из чудес, и это чудо – любовь, а именно бесконечная любовь в Боге к нам, ничтожным перед Ним, а затем также и любовь в нас к Нему, которая представляет собой ограниченное постижение Безграничного!

14. Смотрите, это и есть то единственное, чему я все больше и больше удивляюсь, ибо здесь две невообразимых по соотношению величины – непередаваемое словами ничто и невыразимое Все – охватывают друг друга и деятельно стремятся к своего рода взаимному уравновешиванию!

15. Смотрите, вот что меня изумляет, и это я называю чудом! Все же остальное – поскольку Бог, согласно Своему вечному могуществу и силе, делает все, что Ему возможно, а мы делаем все, что возможно нам – как может меня это удивлять?!

16. Да, меня это не удивляет, хоть я и не могу похвастаться избытком мудрости!.. Вы же все, обладая мудростью в изобилии, от этого освещения хижины онемели, но в то же время можете беспрепятственно болтать целый день под палящим чудом солнца! Разве свет солнца слабее, чем этот, или его свет в меньшей степени обязан своим возникновением силе божественного Слова?!

17. Смотрите, это очевидно для глупца перед вами, и поистине чудо, что это не бросилось в глаза вам, мудрецам!

18. Ведь мы можем благодарно радоваться каждому деянию Бога, ибо Он, безусловно, свершает их из одной лишь единственно чудесной любви к нам, ничтожнейшим. Но терять дар речи, изумляясь одному творению божественной силы, и при этом равнодушно проходить мимо другого, не замечая его – воистину, это при ближайшем рассмотрении все равно что оценивать творения и деяния Бога нашей глупостью!

19. Зачтите мне это в оправдание, дорогие отцы и братья; воистину, сейчас я не мог не обременить вас порицанием относительно того, что, если хотя бы немного поразмыслить, даже слепому бросилось бы в глаза как неразумное и совершенно недостойное Бога!

20. И потому пусть только одно лишь чудо любви вечно удивляет всех нас, – а именно то, что всемогущий Бог является нашим Отцом, любит нас и делает все, чтобы мы могли и имели право ответно любить Его! За все же остальное возблагодарим Его радостным сердцем в равной степени, и тогда мы, определенно, будем более достойны права называть себя Его детьми, чем если, онемев от изумления, станем день и ночь пялиться на мельчайшие пылинки, забывая за всем этим любовь, благодарность и все то, что единственно только и подобает истинным детям.

21. Давайте же будем радоваться всем творениям Бога и почитать их, ибо они суть творения Отца, которые Он создал из любви к нам. Оценивать же их смиренно предоставим лишь Тому, Кто их сотворил! Аминь».

Глава 153. Истинное братство Еноха и знакомого Аведама

16 ноября 1841 года

1. После речи знакомого Аведама все еще больше изумились, и никто не знал, что сказать в ответ.

2. Лишь по прошествии некоторого времени встал Енох и, протянув Аведаму руку, сказал:

3. «Воистину, премного возлюбленный брат Аведам, если бы дети иногда представали перед мудрыми как подлинные проповедники истины и исправляли разнообразные глупости учителей, часто мнящих себя великими мудрецами, воистину, это бы не противоречило божественному порядку! Сейчас ты снял с моего сердца огромное бремя.

4. Если бы твои слова проникли ко мне в уши раньше, как много раз уже мог бы я счастливо и радостно пребывать в Боге!

5. И потому вовеки истинно: все то, что Господь, любящий всех нас Отец, скрыл от мудрых, Он полной мерой дал слабым и детям!

6. Да, воистину верно: исследующий Бога является самонадеянным богохульником, великим глупцом, приближающим своими заботами смерть, в то время как радостные дети беззаботно, с ликованием и благодарностью получают из руки святого Отца драгоценный хлеб истинной, вечной жизни!

7. О, сколь же велика неразумность людей!»

8. Знакомый же Аведам добавил: «И мою неразумность, дорогой брат Енох, тоже не надо снимать со счетов, ибо ты ведь знаешь, как еще совсем недавно обстояли мои дела.

9. Но то, о чем я сейчас говорил, слишком приметно, брат, так что даже слепой сразу бы заметил это!

10. Однако я вовсе не учитель тебе, но только ты – мне в Господе! Аминь».

11. И Енох ответил Аведаму: «Брат Аведам, чему же ты хотел бы еще научиться у меня?! Может быть, толике глупости вдобавок к твоей свободе?!

12. Смотри, я ведь и сам такой же, как ты, и потому даже крупицу любви весом в малейший камешек не согласился бы променять на целую землю, полную мудрости, и потому также я еще никогда не говорил никому ни слова по своему собственному тщеславному побуждению, но всегда, когда я говорил, я был движим лишь внутренним побуждением божественного духа, и часто после завершения речи не знал, что я говорил, ибо не я, но лишь божественный дух говорил моими никчемными устами.

13. Смотри, брат, таким образом, в этом отношении мы не превосходим друг друга, но сейчас произошло нечто, что делает меня глупцом перед тобой, ибо я ведь нередко размышлял о творениях Бога и – согласно твоему высказыванию – основательно их оценивал!

14. Теперь скажи и рассуди, кто из нас двоих имеет какое-либо преимущество перед другим и, следовательно, кто имеет большее право стать другому учителем и служить истинным образцом!

15. И хотя прежде на пути сюда я и давал тебе наставления, но тогда я еще не знал тебя так, как сейчас, и потому мои наставления были маленьким вмешательством в право божественной любви. И то, что я тогда сказал тебе, я ведь сказал не для того, чтобы тем самым заявить, будто я более пробужден, чем ты, но все, что я делал, я делал исключительно из любви к тебе. Теперь же я раскаиваюсь, что учил того, кто превзошел меня в смирении!»

16. И знакомый Аведам ответил Еноху: «Брат, не печаль меня! Мне бывает радостно только на самой нижней ступени! Как только ты начинаешь немного возвышать меня, мое блаженство сразу же заканчивается. Ибо смотри, от природы я таков, что меня делает счастливым только величайшая смиренность!

17. Почему же тогда один брат ни за что ни про что должен возвышать над собой другого?!

18. Ведь братья должны оставаться друг другу братьями! Если одному чего-либо недостает, пусть другой поспешит к нему со своими запасами, – и наоборот, так, чтобы ни один из них ни в чем не превосходил другого. И если из доброго сердца одного брата – конечно, для его же блага, по попущению Господа – исходит, быть может, несколько лучшее слово, неужели из-за этого другой брат должен едва ли не боготворить его?!

19. Посему оставайся моим любимым братом Енохом и, увидев, что мне чего-либо не достает, как брат всегда охотно давай мне от твоего избытка, и никогда не раскаивайся потом в том, что ты дал своему брату, – и я буду делать то же самое! И если все начнут поступать так, воистину, тогда, пожалуй, вряд ли когда-нибудь дело дойдет до ссоры между братьями. И я твердо верю, что такой образ жизни среди братьев от вечности глубоко укоренен в божественном порядке. Останемся же таковыми навечно! Аминь».

20. И Енох был тронут до слез. Он обнял Аведама и, по-братски поцеловав его, ответил:

21. «Да, брат в Господе и во всей любви из Него, одним ударом ты повалил дерево! Как просты и в то же время божественно-истинны твои слова! Во веки веков они останутся верны!

22. Да пребудем же и мы все таковыми не только временно, но и вечно! Аминь».

Глава 154. Об истинной любви к ближнему

1. Другой же Аведам, Который все это время спокойно и благосклонно слушал разговор Еноха и знакомого Аведама, вдруг быстро поднялся, приблизился к обоим братьям и, заключив их в Свои объятия, сказал:

2. «Да, согласно божественному порядку, это истинно, верно и справедливо. Если братья будут жить друг с другом именно так, то и Отец – и сейчас и во все времена – не отдалится от них, ибо Он – Отец тех детей, которые в своих любящих сердцах думают о Боге именно так и живут между собой как братья!

3. Воистину, Я говорю вам: кто скажет: "Я люблю Бога и моих братьев!", но перед своими братьями будет иметь нечто и не разделит этого с ними так, что для самого себя оставит только самую малую часть, тот еще полон себялюбия и недостоин Отца! И если бы кто имел десять братьев, и у него было бы двенадцать яблок, то одиннадцать яблок он должен отдать братьям, а для себя оставить только половину двенадцатого, другую же половину также сохранить для братьев, – тогда он станет истинным чадом святого Отца в небесах и будет достоин Его!

4. Если же некий отец любит своих детей больше, чем детей своих братьев, то он также пребывает в себялюбии и недостоин Отца. И Я говорю: воистину блажен тот, чье истинное братское сердце за нуждой брата забыло свою собственную нужду и – чтобы утолить нужду детей брата – во всем благодарном и любящем смирении пожертвовало нужду собственных детей Богу, своему истинному Отцу!

5. Будет лучше, если из любви к твоим братьям ты будешь самым бедным среди них, нежели самым богатым. Ибо если ты разделил с ними свои дары и все же оставил себе часть, то ты еще заботился о себе, не считаясь с заботами твоего Отца в небесах. Если же ты из истинной братской любви к ближнему отдал своим братьям все, не оставив себе ничего, тогда ты сделал себя совершенно свободным и все заботы о себе передал Отцу Небесному. Разве тогда этот могущественный и необычайно добрый, святой Отец допустит, чтобы такое чадо бедствовало?!

6. Я же говорю вам: воистину, воистину, это дитя будет иметь сотню за одно и сто раз по сто – за десять и бесконечное – за все!

7. Посудите сами: будет ли когда-либо царить нужда и бедствие среди братьев, если все они будут полны любви друг к другу и один будет как все, и все – как один?!

8. О воистину, тогда каждый в избытке будет наделен благословением святой заботы святого Отца!

9. Итак, если вы хотите быть истинными, ни в чем не ведающими недостатка детьми единого Отца в небесах, живите друг с другом как братья и сестры! И если вы станете жить между собой именно так, тогда и святой Отец будет жить и обитать среди вас, и заботиться обо всех вас, – если же нет, то вскоре каждый ввергнет себя в древнее проклятие и будет вынужден в поте лица своего искать весьма твердый кусок хлеба среди терний и волчцы!

10. Относитесь друг к другу так: если твой брат сделал для тебя нечто, не отпускай его без хорошей награды. Если же ты оказал своему брату услугу, то тебе даже и во сне не должно

привидеться, будто твой брат чем-то обязан тебе, но твоя собственная братская любовь да будет твоей величайшей наградой. Это угодно твоему Отцу в небесах. Если же любовь твоего брата принуждает его вознаградить тебя деньгами, возьми их не как таковые, но как вознаграждение любви твоего брата, и поблагодари его, и поцелуй его за это. Ибо ты должен рассматривать каждый дар как чистое подаяние, и тогда ты станешь настоящим братом своим братьям, и святой Отец будет вечно благоволить к таким детям! Аминь».

Глава 155. Вопрос Ламеха об имени незнакомого Аведама

17 ноября 1841 года

1. После речи другого Аведама, подошел к Нему также и Ламех, преданно любивший Эммануила, и осмотрел Его с головы до ног, ибо эта последняя речь пробудила его из того печального состояния одурманенности, в котором пребывала его любовь, и заставила сердце оторопеть. И поскольку он, погруженный в свою печаль, вызванную исчезновением его любимого Эммануила, не понял из прежних слов почти ничего, то теперь было совершенно очевидно, что внезапно услышанные слова света и любви из божественных уст Аведама определенно произвели удивительное воздействие на его вновь пробудившееся сердце и тем более на страдающую любовь Ламеха, ибо Тот, из Чьих уст и сердца эти слова пришли, был Самим недавно скрывшимся Эммануилом!

2. Вдоволь насмотревшись на Аведама, он тем не менее не смог ничего разглядеть и наконец набрался смелости и спросил Его, говоря:

3. «Послушай, Аведам, ты для меня еще совсем чужой человек, который человеческими устами произносит совершенно божественные слова, притом так, что если бы мой премного возлюбленный Эммануил Авва стоял здесь и говорил об этих важнейших для всей человеческой жизни вещах, Он не смог бы сказать это иначе, чем говорил сейчас ты! Будь же так добр и расскажи мне, откуда в тебе такая непостижимо высокая мудрость любви!

4. Ибо смотри, исчезновение Эммануила сделало меня глухим и слепым ко всему, и только сейчас я, определенно, впервые вижу тебя своими глазами среди нас и не могу надивиться на тебя! И потому скажи мне что-нибудь о себе, ибо мое сердце необычайно жаждет более близкого знакомства с тобой!»

5. На это Аведам сказал: «Мой любимый Ламех! Послушай, можешь ли ты сказать Мне, который сейчас час, и где находимся все мы, присутствующие здесь?»

6. И Ламех ответил: «Насколько я могу видеть и смутно припоминаю из прошлого, это хижина Адама, в которой он всех нас принял, после того как мы добрались до родных высей. Но все это вспоминается мне так, словно случилось во сне! Который же сейчас час, я не могу сказать тебе точно. Однако, судя по этому еще достаточно сильному свету в хижине, сейчас, пожалуй, еще не очень поздний вечер».

7. Аведам продолжил: «Смотри, Мой любимый Ламех, для тебя сейчас исключительно важно знать точнее, который теперь час вечера, и потому выйди ненадолго из хижины и по яркости вечерней зари определи, ранний сейчас вечер или поздний!»

8. И Ламех немедленно последовал этому совету; но как же он ужаснулся, когда вместо ожидаемой вечерней зари увидел, что над всей землей уже лежит непроглядная тьма, только на мгновения зловеще разрывавшаяся непрерывно вспыхивающими молниями сильной грозы, которая была уже совсем близко!

9. Он недолго оставался снаружи, но, отшатнувшись, поспешно вернулся назад в хижину, ибо очень боялся и ночи, и грозы, и, робко приблизившись к Аведаму, сказал Ему:

10. «О дорогой добрый человек! Поскольку ты определенно знал, который уже час ночи, зачем же ты послал меня наружу посмотреть на эту страшную, вызывающую ужас, ночь, в которой все вечерние сумерки уже давно прошли, и вместо них, кажется, одни лишь мощные молнии и глухие раскаты грома сражаются с самой непроглядной, неотступной тьмой?

11. Смотри, я еще дрожу всем телом от великого страха! О Эммануил, если бы Ты сейчас был здесь! С Тобой я бы, пожалуй, легко отважился взглянуть на эту ужасную ночь, ибо этой страшной и угрожающе грохочущей огненной буре, жаждущей опустошительной битвы, пришлось бы повиноваться Тебе и отступить!

12. Хорошо еще, что Енох с нами, иначе нам наверняка настал бы конец! Но, кажется, тебя не слишком беспокоит надвигающаяся непогода?! Тебе это можно простить, поскольку ты здесь чужак и, вероятно, никогда еще не переживал всего ужаса ночной бури на высях. Однако если ты хотя бы один раз испытаешь подобное – а этот ужас сегодня ночью определенно случится, – то при следующем приближении непогоды, поверь мне, ты наверняка испугаешься больше меня, хотя мой теперешний страх необычайно силен!

13. О мой Эммануил Авва, если бы хоть на эту ночь Ты зримо пребывал среди нас!»

14. Тогда Аведам, весьма дружелюбно взглянув на Ламеха, взял его за руку и спросил: «Дорогой Ламех, смотри, поскольку на улице ты обнаружил необычайно темную ночь, не сообщишь ли ты Мне, откуда здесь, в этой хижине, свет?»

15. Только после этого вопроса Ламех обратил внимание на свет, но поскольку он нигде не мог отыскать ничего светящегося, он тут же снова повернулся к Аведаму и сказал:

16. «Смотри, дорогой добрый муж, мне кажется это – чудо! Это свет без света! Здесь внутри совершенно светло, как днем, – и все же я нигде не могу отыскать светильника! Как это? Откуда это? Как такое возможно?

17. Ты ли сделал это, или же в этом виновата разыгравшаяся буря?! Ибо во время сильных гроз я уже видел, как в непроглядном мраке деревья, трава и камни часто бывали окружены каким-то голубоватым свечением; однако это свечение само по себе было весьма слабым, и в сравнении с нынешним светом его можно было бы назвать кромешной тьмой!

18. И потому, быть может, ты сам ответишь мне на тот вопрос, который ты задал!

19. Аведам же отправил его к Сифу с такими словами: «Ламех, ступай к Сифу, и он скажет тебе, как возник этот свет, и тогда ты вскоре с той же уверенностью найдешь Свет в свете, – с какой сейчас не видишь в свете никакого Света!»

20. Тогда Ламех тут же подошел к Сифу и попросил его: «Дорогой отец Сиф, не мог бы ты сделать мне то, зачем твой брат или сын – я точно не знаю, кем он тебе приходится – прислал меня к тебе?»

21. И Сиф ответил ему: «Почему же прежде твое сердце пребывало во сне?! Если бы ты бодрствовал, этот вопрос был бы сейчас излишним. Но раз уж твоя великая любовь к Эммануилу Авве сделала тебя слепым и глухим для всего остального, ты имеешь законное оправдание и потому можешь узнать, что непостижимо могущественным творцом этого чудесного освещения является Тот, кто послал тебя ко мне, и сотворил Он свет не иначе, как одним только своим словом "Да будет свет!", – из божественной силы в нем. Ступай же к нему, ибо теперь ты знаешь все, что знаю я, и дальнейшее ожидай от него! Аминь».

22. И Ламех без промедления снова обратился к Аведаму с тем, о чем поведал ему Сиф.

23. Аведам же сказал ему на это: «Дорогой Ламех, поищи немного в любви своего сердца, и ты скоро найдешь Творца этого света, ибо смотри: Тот, Которого ты так необычайно любишь, не так далек от тебя, как ты полагаешь! Отыскав же Его, храни молчание до завтра!

24. Этой ночью ты узришь Великое! Аминь».

Глава 156. О любви

19 ноября 1841 года

1. Ламех же, услышав слова Аведама, ушел в себя, и ему потребовалось совсем немного времени, чтобы заметить, с чем он столкнулся, и Кто скрывается за Аведамом!

2. И поскольку Аведам сразу увидел, что Ламех нашел и узнал Его, Он спросил Ламеха: «Послушай, Мой любимый верный Ламех! Каково тебе сейчас? По-прежнему ли ты еще боишься великой непогоды, которая очень скоро разразится над нами?

3. Или же мне следует всерьез начинать бояться ее вместе с тобой?»

4. Ламех же от великой радости заплакал и не мог ответить. Только после достаточно долгой паузы, когда его сердце благодаря обильным слезам любви и радости дало волю своим чувствам и тем самым должным образом расширилось для узрения того Великого, что внезапно открылось ему, он в наивысшем восторге обратил следующие слова к Аведаму, говоря:

5. «О Аведам! – О Эммануил! – О Авва! – Я снова нашел Тебя, – Тебя, Тебя, о мой Авва, – снова нашел!

6. Как мог я страшиться того, что ничтожно перед Богом?!

7. Если Тебе угодно, дай бесчисленным молниям разбить землю в пыль и высушить море, как каплю росы на раскаленном металле! Пусть пламенные ураганы подуют с такой мощью, чтобы их сила играла горами, как бушующий шквал обычно треплет листву деревьев! И дворцы, великие, как миры, пусть обрушатся на землю – и при всем этом Ты не обнаружишь во мне ни капли страха! Ибо где Ты, там повсюду хорошо; без Тебя же и при самой прекрасной, спокойной погоде на земле, как и везде, ужасно, и все пустынно и пусто, – и все, на что ни бросишь взгляд, угрожающе и смертоносно скалится! Ветер кричит и воет: смерть! Трава умирает! Река шумит: смерть! И берега дрожат и исчезают, и вода испаряется в смерть, в мрачное ничто, а луч солнца, обычно живительный, убивает червей могилы.

8. Плотские силы смертного тела отмирают, и полуживая вялая масса в изнеможении опускается к скудно наделенной жизнью земле. И тот, кто туда опустится, погружается затем из смерти в смерть. И обычно живые звезды темнеют и блекнут, и никакой ласковый трепет уже не нарушает их мертвого, мрачного и ужасного покоя. Одним словом, где Ты, там и камни становятся настолько живыми и дружелюбными, что смотреть на них – великая радость! Да, я уверен, даже если стоять с Тобой в огне, в котором всепоглощающее высокое пламя смыкалось бы над головой, то вместо ужасной жгучей боли человек испытывал бы одну лишь приятную мягкую прохладу, ибо Ты повсюду и всегда – Любовь!

9. Смотри, сейчас во мне совершенно нет страха, ибо у меня снова есть Ты! Но Ты больше не должен так исчезать, чтобы я не знал, куда Ты скрылся!»

10. И Аведам коротко ответил Ламеху: «Да, да, ты никогда не потеряешь Меня ни сейчас, ни во все вечности! Аминь.

11. Но пока молчи об этом перед Адамом и Сифом, а также перед Евой и женой Сифа, равно как и перед остальными детьми, ибо Я хочу, чтобы каждый нашел Меня, как нашел Меня ты. И никто не должен найти Меня прежде, чем он не узнает Меня, как ты нашел и узнал Меня в своем сердце!

12. Я же говорю тебе: эта ночь еще приведет их всех к нам! Когда же они придут, никто из вас троих не должен открывать Меня. Но когда великий страх погонит их в глубины их души, и тем самым их сердце откроется перед их глазами и само объявит им, сколько любви в нем правит и что это за любовь, тогда только обнаружится, сколько любви ко Мне обитает в их сердце, в соответствии с чем они Меня тогда либо узнают, либо не узнают.

13. Смотри, Я делаю это, как жених, который исследует сердце той, кого он задумал взять в жены! Он ходит в ночи во время грозы вокруг хижины, в которой обитает избранница его сердца, и вслушивается измученной душой, весь превращаясь в слух, ибо хочет уловить тайные вздохи любви из уст его избранницы. Благо ей, если ее сердце исполнено женихом! Ибо чем исполнено сердце, то и исходит из уст! Она будет звать его и называть его по имени. Я же говорю тебе, ее вздохи и зов разобьют сердце жениха, и он войдет в ее покой и еще ночью поведет ее в свою хижину, и сделает ее своею женой!

14. Однако если жених ночью, желая услышать свою избранницу, застанет ее либо спящей, либо произносящей в воздыханиях имя другого, как ты полагаешь, войдет ли он в ее покой и поведет ли ее в своей дом?!

15. О, смотри, этого он никогда не сделает, но отныне будет избегать ее близости и пренебрежет ею!

16. Смотри, так и Я стою сейчас в эту грозовую ночь перед дверью всех Моих избранных! И где Я услышу, что в сердце воздыхают по Мне, там Я сразу же войду и поступлю подобно упомянутому жениху. Но где Я застану избранных спящими или воздыхающими по чужим именам, там и Я сделаю то, что сделал бы своей невесте тот подобный Мне жених, о котором Я рассказал.

17. Однако же между Мной и этим женихом есть разница: Я прихожу с любовью, приношу любовь, даю любовь, ищу любовь и требую любви, и кого Я застаю спящим, того Я пробуждаю семьдесят семь раз по семьдесят семь тысяч раз! Если же он и тогда не пробуждается, Я отступаю! Горе же тому, от кого Я отступлю! Воистину, впредь он будет долго, долго, долго напрасно воздыхать и призывать Мое имя, – но Я не отвечу ему!»

Глава 157. Буря

20 ноября 1841 года

1. Едва Аведам завершил Свою достойную особого внимания речь, обращенную к Ламеху, пришли Енос, Каинан, Малелеил, Иаред и Мафусал, гонимые великим страхом; а вокруг хижины в полном отчаянии лежали ниц сотни и сотни детей и детей детей и взывали к Иегове о помощи, умоляя сжалиться над ними и милостиво предотвратить надвигающийся на них и несущий с собой небывалые разрушения ночной ужас.

2. Когда все пятеро пришедших переступили порог хижины, Каинан взял слово и, обращаясь к Адаму, сказал следующее:

3. «О отец Адам, послушай: если покинувший нас Эммануил и твое отцовское благословение благодаря силе Его любви незамедлительно и действенно не придут к нам на помощь, тогда мы все безвозвратно погибнем без пощады и милосердия!

4. Посмотри и послушай, что творится: весь восток – сплошное море огня! Не только бесчисленные яркие пучки стрел обрушиваются из необозримо густой, пылающей огнем массы туч, но и из земли повсюду вырываются молнии и пламя!

5. Твой величественный грот уже разрушен тысячами и тысячами могучих молний, так что от него не осталось и следа!

6. И я говорю тебе: никогда еще Иегова не поражал Своих детей более ужасно и жутко, чем в этот раз! Ибо все, что я только что рассказал и описал, является лишь самой незначительной частью происходящего. Послушай же, что там еще творится.

7. С великим ревом, бушеванием, неистовством и грохотом из глубин поднимается море! И все чудовища бегут к нам, ища спасения: тигры, львы, гиены, волки, медведи и змеи, не говоря уже о других гадах и зверях, которые сотнями забираются в наши покинутые хижины!

8. Ни один человеческий язык не способен описать, в какое бедствие нас ввергли всего за несколько минут! Мы пятеро – те немногие, кем еще не овладело отчаяние. Все же остальные лежат ниц на земле ни живы ни мертвы, ожидая верной погибели всего сущего. Иные стенают, другие воют, некоторые дрожат всем телом, кто-то кричит и плачет навзрыд, а кто-то безмолвствует в оцепенении, охваченный величайшим страхом и ужасом!

9. О отец, – это жуткое зрелище! И смотри, таких кошмаров со всех сторон все больше и больше! Воистину, это выглядит не иначе, как то, что ты видел тогда в раю, когда земля рушилась у тебя под ногами, и обломки миров, полыхая во гневе Бога, беспорядочно разлетались прочь!

10. И потому, о отец, не мешкай и поскорее помоги нам, если только помощь еще возможна!

11. Послушай, как беспрестанно грохочет гром, сотрясая все, вслушайся в постоянное содрогание земли и уже близкое бушевание моря! Послушай, как ужасный вой из тысячи гло-

ток диких зверей, жутко отзываясь эхом, смешивается с буйством, шумом и неистовством пылающего урагана!

12. О отец, если здесь возможна хоть какая-то помощь, тогда не медли, но поспеши прийти к нам на выручку своим благословением!

13. Смотри, смотри, о отец, и вы все, смотрите на дверь: о неслыханная напасть! – Взгляните все на дверь! К двери обратите взоры! Ужасные незваные гости – те, от которых мы спасались бегством из наших хижин, – добрались уже и сюда!

14. О отец Адам, о Енох, Ламех, вы, оба Аведама, вы, любимцы Эммануила, помогите нам и себе!

15. Смотрите, вот уже огромная змея, шевеля языком, заглядывает к нам в дверь!»

16. И Адам, исполненный ужаса, и Сиф, полумертвый от страха, а также Ева и жена Сифа ответили в один голос: «Теперь мы ясно и отчетливо слышим и видим, как все это ужасно!»

17. Адам же продолжил: «Дети, тут моего благословения явно недостаточно. Если Бог нам сейчас не поможет, мы все погибнем!

18. Мой Бог и мой Господь! За что мне все это, да к тому же еще и сегодня, в ночь на Субботу?!

19. О Господь, Отец и Создатель всего сущего, неужели завтрашнее жертвоприношение уже заранее столь неприятно Тебе, что Ты собираешься воспрепятствовать ему такими ужасами? О, тогда забери от нас эти кошмары, и дай нам в сердце узнать Твою святую волю, и мы охотно, послушно и с любовью поступим так, как Тебе угодно. Но только избавь нас от этого страшного испытания и дай нам всем снова с благодарным и радостным сердцем обратить взоры ввысь к Тебе!

20. О Отец, святой Отец, не погуби нас этой ночью! Аминь».

21. Когда же Ламех увидел, как чудовища одно за другим проникают в хижину, услышал все заглушающий треск бесчисленных молний и сотрясающие землю раскаты грома, и такое оглушительное бушевание моря и ветра, что от этого даже дикие звери, нашедшие прибежище в хижине Адама, дико взвыли и заревели, тогда и его начал одолевать несказанный ужас, и потому он стал все плотнее и плотнее прижиматься к Аведаму. То же происходило и с Енохом и знакомым Аведамом.

22. Тогда Аведам спросил их: «Я вижу, вас тоже одолевает страх?»

23. И знакомый Аведам ответил Ему: «О Господь и Отец, при таком зрелище, я полагаю, страх простителен и ангелу, ибо даже самый бесстрашный духом, несомненно, оторопел бы, увидев в такую ужасную ночь у себя в доме этих воющих и душераздирающе рычащих непрошеных гостей!

24. Я же больше хочу видеть творения Твоей любви, а не творения Твоего могущества; и потому ныне я исполнен страха, ибо сейчас мне приходится созерцать именно дела Твоего могущества! О, обрати их в дела Твоей любви! Аминь».

Глава 158. Страх перед Богом и любовь к Богу

22 ноября 1841 года

1. И вышний Аведам ответил другому Аведаму на его короткую речь, в которой тот извинялся за свой испуг:

2. «Хотя твои слова и были справедливы, но, говоря между нами, Я должен тебе немного возразить. Смотри, если бы эта небольшая гроза была порождена Моей властью, где была бы теперь земля?! Да, Я спрашиваю тебя и всех вас: где было бы все творение?!

3. Если же ты хочешь видеть деяние Моей власти, взгляни на все бесконечное творение, как оно, будучи скрепленным и существующим как некая целостность, все же является лишь частью бесконечного целого, и как ничто, кроме лишь самого невесомого – небольшого справедливо отмеренного количества света, – не может удалиться ни от Земли, ни от Солнца, ни от Луны, ни от всех звезд! Смотри, вот – творения Моей власти!

4. Или ты полагаешь, что Мое могущество – это могущество погибели или уничтожения?!

5. Воистину, если бы Мое могущество было таковым, его силой никогда и ничто не было бы создано!

6. И поскольку оно является могуществом не уничтожения и погибели, но лишь постоянного порождения и сохранения порожденного, то, следовательно, оно также является могуществом вечного порядка.

7. И поскольку с Моей властью все обстоит именно так и никоим образом не иначе, скажи же Мне теперь, где же в ней находится то, чего ты так боишься!

8. Или ты полагаешь, что эта непогода в меньшей степени творение Моей любви, нежели погожий и ясный день?!

9. Я же говорю вам: спокойный, ясный день подобен супругу, который тихо сидит со своей женой в хижине. Он хотя и продолжает любить свою жену ровным и безмятежным чувством, и верен ей, – но какова же разница между его любовью и любовью юного жениха!

10. И если жена скажет своему мужу: "Не мог бы ты выйти из дома и принести мне несколько груш с ближайшего дерева, или каких-нибудь других спелых плодов, ибо я немного проголодалась и очень хочу их?!" –

11. тогда муж почешет за ухом и с некоторым неудовольствием, наконец, ответит: "Но, моя дорогая жена, это ведь всего лишь три шага! Дай мне немного отдохнуть, а если тебе так хочется, ты ведь и сама можешь сходить и принести все, что тебе нужно!" – Смотри и скажи Мне, разве это не так?!

12. Если же нежная дева скажет своему пылкому жениху: "Я отдам тебе мою руку и мое сердце, но в знак твоей любви ты должен отправиться в путешествие и проделать стодневный путь, чтобы принести мне дорогой и очень ценный и редкий подарок!" –

13. ответит ли жених на эту просьбу своей горячо любимой невесты так же, как тот супруг в хижине ответил своей жене?!

14. О нет, говорю Я вам, – он скажет ей: "О дева, не только сто дней пути, но, если ты пожелаешь, я готов отправиться ради тебя на край света и собрать там все сокровища мира, а затем положить их на твои нежные колени!" – Скажите, разве это не так?!

15. Посмотрите на спокойный, ясный день в хижине, а затем на эту ночь любовной бури в груди юного жениха! Сколь велико различие между этими двумя видами любви!

16. И если с Моей стороны эта бурная ночь по отношению к вам, детям, походит на любовь жениха, станешь ли ты, Аведам, утверждать после этого, что она является ужасающим деянием Моей власти, которая представляется тебе столь грозной?»

17. И знакомый Аведам ответил: «О Господь, мой высокочтимый, преисполненный любви Тезка, смотри, ныне разрушилась еще одна немалая часть моей глупости! Вечная благодарность Тебе за это!

18. Но полагаю, что значительная часть глупости все еще кроется во мне, ибо я до сих пор не могу полностью избавиться от страха.

19. И раз уж Ты, высокочтимый Тезка, столь многое уже вынес, милостиво забрав это у меня, то забери также и эту мою глупость и помести ее куда-нибудь, куда Тебе будет угодно!»

20. Вышний же Аведам ответил ему: «Смотри, сейчас ты подобрал точное выражение! Да, воистину, многое должен Я выносить от вас, очень многое, и мешок, в который складываются ваши бесчисленные глупости, называется Моей снисходительностью и долготерпением!

21. Но говорю вам, никто не должен слишком надеяться на этот мешок, ибо ведь может случиться, что однажды он треснет. И если это произойдет, тогда горе земле и ее обитателям!

22. А ты, Енох, и ты, Ламех, вы тоже все еще боитесь?» И Енох ответил: «О Авва, к сожалению, я должен ответить на Твой вопрос утвердительно. Но, думается мне: я, как и все дети, полон тревоги и страха, однако нахожу это справедливым, ибо если бы Твоя отеческая доброта с любовью и мудростью не добавила к слабости ребенка справедливую толику страха и боязни, что вышло бы тогда из слабого, но мнящего себя сильным ребенка?! Кто смог бы направлять его, и кто – воспитывать?!

23. А так страх является величайшим учителем ребенка! Он был присущ мне изначально и так должно оставаться впредь, ибо я слишком хорошо знаю, что именно в страхе слабых господствует Твоя высшая любовь.

24. Этот страх – вернейший страж малых, и потому должен вовеки впредь оставаться моим охранителем, каким и был во мне изначально как великий дар любви от Тебя, доброго святого Отца!

25. Благодаря Твоему милосердию я знаю и очень живо чувствую в себе, что по Твоей заботе и милости, исполненной любви, ничто не может и не должно причинить мне вреда. Но

все же я боюсь таких сверхъестественных событий, и это потому, что я люблю Тебя превыше всего.

26. Смотри, где любовь, там – и страх. Где же нет страха, там нет и любви!»

27. И Аведам ответил ему: «Енох, твои слова истинны! Кто научил тебя говорить так?

28. Да, это верно, Я пребываю в страхе слабых. Кто любит Отца, тот боится Бога; и без страха Господнего никто не может любить Отца.

29. И потому также страх Божий и любовь подобны, и одно не может быть без другого. Но все же следует отметить, что любовь выше страха. И потому жизнь существует только в любви, но не в страхе, в страхе же – смерть, но никакой жизни. Посему в конце концов в каждом любовь должна пленить страх, и тогда он будет жить в Отце, Который единственно – Господь всей жизни. Пойми это хорошо!»

23 ноября 1841 года

30. Ламех же спросил Аведама: «А мой страх? Не мог бы Ты поскорее сказать мне, насколько он серьезен?

31. Смотри, все происходящее выглядит совершенно ужасно, и этот постоянно нарастающий вой, треск и грохот, жуткий шум, бушевание и буйство невольно наполняет сердце великим страхом, который становится все больше и больше. – И хотя это происходит во мне, я все же точно не знаю, глупый это страх или, быть может, это некое другое, до сих пор еще неведомое мне состояние души! О Авва, объясни мне это, если будет на то Твоя святая воля! Аминь».

32. И Аведам, очень доброжелательно взглянув на него, ответил: «Ламех, Я полагаю, за деревьями ты не видишь леса! Как же может человек, дрожа всем телом от страха, спрашивать, овладел ли страх его собственным сердцем?!

33. Смотри, какие бесстрашные слова слетали недавно с твоих уст! Где же теперь все твое великое мужество и незыблемое доверие?! А ведь еще не случился ни один из всех тех ужасов, о которых ты говорил! Все мы еще стоим на достаточно твердой земле, которая еще не разрушена; и море еще не испарилось; и никакие градины величиной с целый мир еще не упали на землю; также и пылающие ураганы не унесли еще ни одной горы, и пламя не сомкнулось над нашими головами. И все же ты дрожишь рядом со Мной, будто охваченный всеми лихорадками разом!

34. Что же тогда будет с тобой, если для твоего испытания Я дам произойти всему тому, о чем ты Мне прежде говорил с таким неустрашимым мужеством?!

36. Итак, запомни: лучше, подобно Еноху, пребывать в страхе, чем слишком многое обещать в пылу любви. Не имеет значения, обещает ли человек в огне любви или в оглушающем и ослепляющем страхе, ибо это обещание не будет выполнено, поскольку столь сильное напряжение никогда не может длиться долго.

36. Насколько же любовное пламя способно измениться, ты можешь судить по супружеской любви, которая, будучи охлажденным огнем, никогда не заставляет кровь в сердце кипеть, но лишь мягко и тихо согревает и именно благодаря этому оживляет!

37. Как долго сохраняется страх и данное в нем обещание, ты можешь судить уже по слабым детям, которые, боясь отца, столь долго держат свое обещание исправиться, сколь долго видят перед собой его хмурое лицо и слышат громовые раскаты его голоса. Но стоит лицу отца проясниться, их страх уходит прочь, а вместе со страхом – и все обещания, которые из него возникли!

38. И если ты хочешь быть совершенным, в тебе всегда должны быть три части страха и семь частей любви, и тогда ко всем своим просьбам ты будешь в конце добавлять и эту: "Отче, не дай искушениям прийти на мою слабость, но освободи меня от всего зла как духовно, так и телесно!" И это будет справедливой просьбой, ибо искушение не является благом для свободного человека, поскольку оно, во-первых, убивает тело и, во-вторых, обессиливает дух.

39. И хотя ты счастлив, ибо победил страх любовью – пусть даже только до времени искушения – и не оставил любовь, когда искушение пришло, но через свой страх дал возникнуть в себе более могучей любви ко Мне, – однако в будущем будут счастливы только те, кого пробудит в любви к Отцу неизменно справедливый страх перед Богом! Таким образом, первым долгом людей по отношению к Богу станет добровольное послушание, которое есть плод справедливого Божьего страха. Только в этом послушании люди снова будут возрождаться и становиться детьми Бога, и узнавать в Нем и видеть в Нем любящего, святого Отца.

40. Страх есть семя любви. И как ни один плод не способен возникнуть без семени, так без праведного страха Божьего никогда не может возникнуть истинная любовь.

41. И как семя в земле сгнивает, а из него пробивается живой росток любви, который затем вырастает и приносит живые плоды, так и любовь, этот святой росток вечной жизни, вырастает из страха. Старый страх истлеет, но именно из этого тления в доброй почве Моей любви к вам поднимется изумительный плод, древо жизни, под ветвями которого будут возводить свои жилища даже обитатели небес. Запомните это хорошо!

42. Однако сейчас довольно об этом! Ибо, смотрите, Адам поднялся и робкими шагами направляется к нам, поскольку и он начинает ощущать, что помощь – во Мне. И потому теперь молчите перед ним! Аминь».

Глава 159. Адам и Сиф в печали. Испытание

1. В то время как остальные пятеро [Енос, Каинан, Малелеил, Иаред и Мафусал] окружили Еву, охраняя ее от непрошеных гостей, в особенности от змей, которые обычно сильнее всего повергали Еву в ужас, Адам в сопровождении Сифа, с трудом протискиваясь между дикими зверями, которых собралось уже великое множество, пробрался к единственному остававшемуся свободным месту, где находились эти четверо [оба Аведама, Ламех и Енох].

2. Добравшись до Аведама, он хотел заговорить, но от великого страха не мог толком произнести ни слова. Тут высший Аведам опередил его и, очень приветливо посмотрев на него, сказал: «Адам, ты ищешь ненадежной помощи! Загляни в свое сердце, и вместо этой ненадежной помощи ты очень скоро найдешь надежную!

3. Разве Эммануил не благословил всех вас и не показал вам то надежное место, где Его всегда можно найти?!

4. Смотри, если бы ты искал Его там, ты бы уже давно нашел Его, и тогда Он, готовый помочь, протянул бы тебе Свою могущественную руку и через тебя помог бы также и всем остальным. Но ты, первенец всего человечества, не стал искать Его в назначенном месте, и потому сейчас во всей любви и полнейшем доверии сделай то, что ты упустил, и тогда ты очень скоро убедишься, насколько близки к вам всем и Эммануил, и вместе с Ним вся помощь!»

5. И Адам сделал, как посоветовал ему высший Аведам, и тотчас же нашел то, что мог бы найти уже давно.

6. Полный слез раскаяния и радости, он поднял взгляд на Аведама и уже хотел начать говорить и спрашивать, но Аведам сказал ему: «Молчи до завтра! Будь радостен и не бойся, поскольку ни у кого и волоса не упадет с головы – ибо ведь Я для того и пребываю среди вас! Пойми это! Аминь».

24 ноября 1841 года

7. После этих слов высшего Аведама Адам полностью успокоился в своем сердце, горячо возблагодарил в себе вновь Узнанного и затем тотчас же, сопровождаемый Сифом, отправился на свое прежнее место.

8. Но это возвращение оказалось не таким простым, как можно было бы себе представить. Не только выдержка Адама, его мужество и доверие были, как говорится, подвергнуты настоящему испытанию огнем, но и его любовь и вера тоже должны были выдержать совершенно особенное испытание, которое состояло в следующем.

9. Не успел Адам и на три шага удалиться от Аведама, как из земли вдруг вырвалось яркое пламя, полностью преградившее ему обратный путь. Он сильно испугался этого, но сразу же вспомнил последние слова Аведама, Который сказал: «Ведь Я для того и пребываю среди вас!»

10. И он сказал пламени: «Во имя Того, Который среди нас, говорю тебе, погасни и не преграждай мне дорогу туда, куда я должен идти!»

11. Но пламя не послушалось его и только еще сильнее взмыло вверх. Адам же ужаснулся и разгневался на непослушание пламени перед именем Господа и с ожесточением произнес:

12. «Послушайте, воды всей земли, а также и вы, воды всех небес! Немедленно обрушьтесь на это чудовище, которое глухо и непокорно перед именем Господа, и уничтожьте его, задушив навечно!»

13. Но и воды не появились, чтобы исполнить волю Адама.

14. Увидев, что не может совладать с непокорным пламенем, Адам сказал Сифу: «Попробуем другой путь, а это пламя пусть горит, пока это угодно Господу!»

15. И они повернули направо, где из земли еще не выбивался огонь и даже не было никакого намека на пламя, но тут дорогу Адаму преградили по меньшей мере тридцать гигантских извивающихся змей, и он снова был вынужден остановиться, и никак не мог идти дальше. Правда, он и здесь произнес свои грозные слова, но, как и в случае с огнем, – совершенно безуспешно. И он сильно разгневался на этих гадов, и тогда, смотри, одна змея с широко разинутой пастью двинулась по направлению к нему, и Адам, заметив злое намерение чудовища, снова ужаснулся и спешно отступил.

16. Тогда он сказал Сифу: «Смотри, и здесь путь перекрыт самым ужасным образом, однако не будем терять мужество, доверие и веру, но в любви к Господу станем в точности придерживаться Его святого слова!

17. По крайней мере мы ведь еще можем пройти слева, ибо там я не вижу пока никакой помехи. И потому во имя Господа – поспешим вперед, прежде чем новая преграда не лишила нас и этой возможности!

18. Но когда они сделали всего несколько шагов в указанном направлении, обнаружилось, что дорогу им преградили всякого рода чудовища, так что нечего было и думать о том, чтобы продолжить путь.

19. Тогда Адам остановился и спросил Сифа: «Как же нам теперь быть? Нашему слову ничто больше не повинуется, пробиться же силой абсолютно невозможно; а ведь Аведам повелел мне снова вернуться на прежнее место!

20. О моя старая хижина, в какое прибежище для всякого рода тварей превратилась ты за столь короткое время!

21. Сиф, как ты полагаешь, раз уж дальше нам никак не пробраться, не вернуться ли назад к великому, святому и могущественному Аведаму, Чье чудесное сияние все еще освещает это жилище?! Я думаю, Он не отвергнет нас».

22. Сиф же ответил Адаму, говоря: «Мне кажется, раз мы уже были у него, нам не следовало позволять ему так скоро отделаться от нас, но нужно было оставаться с ним рядом или, по меньшей мере, просить его, чтобы он пошел с нами, тогда бы нам не пришлось прикладывать стольких усилий! И потому сейчас самое время вернуться, ибо в противном случае и обратный путь к нему запросто может быть отрезан – и это новое зло будет хуже нынешнего!»

23. И Адам согласился: «Да, да, дорогой Авель-Сиф, ты целиком и полностью прав; такое вполне может произойти! И потому будет лучше, если мы как можно скорее повернем назад!»

24. Решив так, они двинулись обратно. Но то, чего опасался Сиф, уже свершилось, и теперь они не могли уже шагнуть ни вперед, ни назад! Кричать же было бесполезно, ибо из-за бушевания пламени, непрерывного воя животных, буйства, рева и клокотания урагана, тысячекратных раскатов мощного грома и тому подобных ужасов никто не слышал даже своего собственного голоса.

25. Таким образом, Адам и Сиф были теперь полностью окружены двойным огнем, а справа и слева – всевозможными бестиями. В течение нескольких мгновений они полагали, что совсем пропали, однако Адам собрался с духом и сказал в сердце:

26. «О Эммануил, о Авва, о Аведам, милостиво призри на нашу великую беду! Не вводи нас в еще большие искушения, но избавь и освободи нас от этого зла и всех прочих зол, которые по Твоему всемилостивейшему попущению уже постигали нас и теперь снова стоят над нашими головами, пытаясь поразить нас и смутить наши сердца!

27. О Иегова, о святой любящий Отец, услышь меня и позволь мне с миром идти, жить и умереть, как это Тебе угодно! Аминь».

Глава 160. Божья помощь и человеческая забота

1. И смотри, пламя тотчас погасло, и все звери отступили прочь. И Адам вместе с Сифом был освобожден от этого сильного искушения, и его путь через всю хижину был открыт, так что он мог идти, куда угодно.

2. Тогда он сказал про себя: «Ведь Ева не нуждается в моей защите, которая все равно бессильна, ибо как я могу помочь кому-то другому, если совершенно не в состоянии помочь самому себе?! Поскольку же великим милосердием Господа пространство моей старой хижины теперь освобождено от всех ужасов, то я свободно направлю свои стопы туда, откуда пришло к нам это святое спасение!»

3. И Адам тотчас в сопровождении Сифа двинулся по освободившемуся пути к Аведаму,

4. Который тоже пошел им навстречу. Поскольку же сердца обоих были переполнены великой благодарностью, так что ни один из них не мог произнести ни слова, Аведам снова опередил их и сказал:

5. «Если ты в своей беде приблизился к Господу, и Господь услышал твою мольбу, то ты уже больше не должен поворачиваться к Нему спиной, но оставаться и лицом, и всем своим сердцем с Ним, ибо если Он смог защитить тебя, разве не сможет Он защитить ту, о которой ты так неразумно стремился позаботиться?!

6. Смотри, и Ева и все остальные все еще живы и совершенно невредимы! Чем же помогла им твоя нелепая и глупая забота?! Если бы Я не защищал их и не уберегал надежно в полной безопасности, что стало бы теперь с ними?! Или ты смог бы помочь им, если бы на них с яростью набросились сильные, кровожадные звери, или они оказались во власти всеуничтожающего огня?!

7. И потому человеку необходима лишь одна забота, которая состоит в том, чтобы не только в беде, но также и на путях любви и справедливости повсюду искать Бога, святого Отца! И кто Его найдет как наивысшее Благо, тот не должен снова поворачиваться к Нему спиной, но оставаться с Ним, – иначе, повернув назад, он уже на полпути заметит свое бессилие, и ему на горьком опыте придется познать, что без Меня он совершенно ни на что не способен.

8. Ибо если кто призывает Мое имя, но при этом обращается ко Мне спиной, воистину, тот не будет услышан до тех пор, пока он не обратит ко Мне свое сердце и лицо!

9. Но запомните: такое повторное обращение всегда будет подвержено суровому испытанию, и только тогда станет ясно, насколько серьезно настроено сердце – ибо мир будет неистово бушевать вокруг него – и никакое иное слово не будет услышано, кроме единственно лишь слова сердца!

10. Пойми это хорошо и никогда не поворачивайся ко Мне спиной, но дай Мне повсюду сопровождать и вести тебя! Аминь».

Глава 161. Благодарная речь Сифа

25 ноября 1841 года

1. Услышав речь Аведама, Адам с Сифом возблагодарили Его от всей души, и основание их сердца надломилось, и заполыхало светлым пламенем истинной любви. И тогда Сиф также узнал Аведама, и сказал, глубоко и искренне растроганный:

2. «О святой Отец! Только сейчас я пробудился от сна, длившегося чуть ли не более восьмисот лет, и теперь в самых ясных чертах вижу все, что делает Твоя бесконечная отеческая любовь, чтобы подлинно оживить Твоих сотворенных и сделать их свободными и самостоятельными, а потом воспитать их и возвысить до Твоих истинных детей, чтобы они как таковые стали затем чем-то значимым рядом с Тобой, о добрый Отец!

3. Из любви Ты разрушил миры перед их глазами, чтобы они познали свое ничтожество и всю полноту Твоей святой любви!

4. Ты скрылся от них, чтобы они искали Тебя и в этих святых поисках забыли о мире и его преходящих прелестях!

5. И если кто-либо, будучи незрелым, приближался к Тебе, Ты мягко отсылал его назад и помещал в хорошую почву, чтобы он побыстрее созрел, а затем, нагруженный многократными плодами мог вернуться к Тебе домой, дабы Ты наградил его всего лишь за то, что он имел терпение позволить Тебе бесконечно любить себя и осыпать бесчисленными жизненными деяниями любви!

6. Ты обнаружил и уже давно видел великую безучастность нашего сердца. Но вместо того, чтобы совершенно заслуженно наказать всех нас, Ты Сам зримо посетил нас и своими святыми словами, и святыми деяниями снова и снова учил нас познавать Тебя Самого и, таким образом, вечную жизнь в нас!

7. Небо и землю, и все стихии Ты зримо приводишь ради нас в удивительное движение, и даже сотрясающему грому велишь проповедовать нашим глухим ушам Твою великую любовь и милосердие. Ярчайшими, грохочущими молниями Ты пробуждаешь наши глаза, погруженные в глубочайший сон смерти, чтобы они видели творения Твоей бескрайней отцовской любви и узрели Тебя, Тебя Самого, о святой Отец!

8. О Отец! Кто сможет когда-либо в достаточной мере возлюбить Тебя, кто способен воздать Тебе хотя бы тысячную долю благодарности, возвращая ничтожно малую часть сыновнего долга, как это подобает детям?!

9. О благой Отец! О мое сердце, расширься, расширься за пределы всех видимых небес! И ты, святое пламя истинной любви, пробудившееся вновь, наполни снизу доверху мое широко раскрытое сердце, чтобы я изо всех моих сил и даже превыше моих сил мог любить Тебя, о святой Отец!

10. Только теперь, подобно ярко сияющим звездам, восходят во мне все те слова, которые ты, Енох, часто говорил мне во имя Отца. Да, только теперь мне все это становится ясно!

Ныне я ощущаю, что, начиная с самого первого утра в раннем детстве и до сих пор, каждое дуновение ветерка, которое играло моими волосами, каждая капелька росы, которая когда-либо увлажняла мои стопы, все, что только ни прикасалось ко мне, даже каждый сон, все это было трудами Твоей бесконечной любви, о святой Отец!

11. Прими же теперь мою благодарность за все это, мою самую искреннюю благодарность, которую я только способен отныне и всегда неизменно приносить Тебе во всей любви моего сердца и, Твоей милостью, несомненно, буду способен приносить все больше и больше!

12. О, если бы мне сейчас было позволено кричать, если бы мне сейчас было позволено объявить всем о Тебе! Воистину, как еще совсем недавно шум стихий заглушал мой голос, точно так же хочу я теперь, о Отец, заглушить этот шум, вознося Тебе хвалу!

13. Однако, о Отец, прости мне, если я, может быть, говорю слишком много! Разве может умерить себя в любви тот, кто познал Тебя, о Отец, и разве чрезмерно то, что он может сделать?! Кто же способен воздать Тебе чрезмерно много хвалы или же чрезмерно много благодарности?!

14. Чье сердце может расшириться настолько, чтобы воспринять несказанное величие Твоего милосердия, Твоего терпения, Твоего снисхождения и бесконечное величие Твоей отцовской любви?!

15. О Отец, святой, добрый, наилучший Отец! В благодарность да будет полностью и всецело пожертвовано Тебе навеки мое сердце! Восприми его милостиво, о наш любимый, святой Отец! О, прими его от всех нас! Твоя воля, аминь!»

Глава 162. Высший Аведам в кругу Своих счастливых детей. Конец бури

1. После горячей благодарственной речи высокий Аведам, приветливое лицо Которого излучало любовь, обратился к Сифу, сказав ему: «Сиф, Мой сын, приди в Мои объятия и припади к сердцу, которое любило тебя еще прежде, чем какое-либо солнце осветило какой-либо земле ее путь!

2. Люби Меня! От всего сердца люби Отца, Который из вечной любви к тебе распростер над землей широкое небо с солнцем, луной и всеми звездами, чтобы иметь возможность показать тебе, каким необычайно добрым, святым Отцом Он тебе вечно был, есть, и вечно хочет быть и пребудет!

3. Не правда ли, Мой любимый Сиф, благостен и спокоен отдых у сердца вечного, святого Отца?! –

4. Также и ты, Адам, и вы трое, придите сюда и ощутите это, и вкусите, как сладка любовь святого Отца и как благотворна она для утомленного сердца детей!»

5. И все они пали ниц перед Ним и в высочайшем упоении воскликнули: «О преблагой, пресвятой Отец!» – И никто из них больше не мог произнести ни слова.

6. Аведам же поднял их и сказал: «Мои любимые дети! Вы часто искали Меня, долго и тяжело искали Меня, по всем звездам искали Меня, в то время как Я ведь постоянно ходил среди вас. Однако вы не могли найти и узнать Меня, ибо ваши глаза и сердца постоянно были направлены вдаль, чтобы искать и любить Того, Кто всегда ведь был так близок ко всем вам, – даже ближе, чем каждый из вас к самому себе!

7. Но сейчас вы нашли Меня и стали необычайно счастливыми, ибо обрели Меня. И потому давайте выйдем из хижины и посмотрим, кто ожидает нашей помощи!

8. Тебе же, Сиф, Я даю ныне власть успокоить эту все еще сильно бушующую бурю, – и тогда вскоре станет ясно, кто еще распознает Отца, Который близок! Аминь».

26 ноября 1841 года

9. И они вышли из хижины. Гроза тем временем хотя и заметно пошла на убыль, но все еще достаточно сильно бушевала. Проходя мимо Евы, высший Аведам сказал тем пятерым, которые окружили ее и утешали:

10. «Где вы находитесь, там и оставайтесь до тех пор, пока мы не вернемся! Кто проявляет любовь к ближнему, обретет любовь ближнего; кто заботится о слабой матери, тому наградой на земле будет любовь; и тот, кто был вознагражден любовью, имеет в руках дорогой залог, благодаря которому он легко сможет обрести самое ценное.

11. Я говорю вам: если бы человек знал, как часто он бывает близок к высшему счастью, он бы оставил все и последовал за ним! Но хорошо, что он этого не знает, ибо если бы он знал это, тогда он сделался бы ленивым и не стал возделывать свою собственную почву.

12. Посему и вы оставайтесь здесь и возделывайте вашу почву, ибо тут важно не длительное время, но иногда все определяет одна минута. Если в эту минуту семя упадет в почву, то оно вскоре взойдет, и быстро растущий побег раскинет свои новые ветви в свете дня!

13. Я же – опытный Сеятель – точно знаю время, когда бросать семена в почву. И потому дайте этому семени поскорее взойти и взращивайте его теплом вашего сердца! Воистину, на его быстро разрастающихся ветвях появятся плоды, не похожие на обычные и повседневные!

14. Посему останьтесь и следуйте сказанному!»

15. После этих слов они тотчас вышли из хижины, и когда они вышли, пятеро оставшихся стали спрашивать друг у друга: «Кто же этот незнакомец? Откуда он?

16. Не он ли примкнул к нам вечером вместе с возвратившимся Аведамом?!

17. Он выглядит, как совсем обычный человек. Откуда же взялась у него столь высокая мудрость, если прежде мы никогда не видели его среди нас?

18. Его речь была одной из самых необычных, которые мы когда-либо слышали! Он говорил о себе, что он опытный сеятель и сейчас бросил в нас семя, которое скоро взойдет и, как мы это понимаем, уже в самое ближайшее время, то есть уже в завтрашнюю Субботу, пустит ветви и листья и принесет совершенно необыкновенные и полностью созревшие плоды! Что же это будут за плоды?

19. Пусть, кто может и хочет, понимает это. Мы же, видевшие и слышавшие Эммануила Авву, а также бывшие свидетелями всех Его чудес, пробужденные и благословленные Им, не можем постичь смысла этих слов!

20. Хотя и странно, что мы, будучи благословленными, не способны на это, – но так уж случилось!»

21. Тут Енос наконец обратил внимание на свет в хижине, о чем тут же сообщил остальным.

22. И Каинан сказал Еносу и прочим присутствующим: «Послушайте, это воистину странно, – я тоже только сейчас заметил это! Не вижу нигде ничего светящегося, и все же здесь внутри царит ясный день!

23. Как это возможно? Кто из всех нас способен постичь такое?»

24. Ева же поднялась и, обратившись к этим пятерым, произнесла: «Дети, как можете вы спрашивать друг друга о вещах, которых ни один из вас не понимает?!

25. Послушайте, буря утихла. Покой теперь снова мягко дышит над просторами земли, подвергшейся суровому испытанию. С листьев деревьев упали последние капли перенесенного

великого страха, и прохладная роса уже залечивает раны, которые молнии нанесли здоровым стволам. Глаза маленьких, напуганных детей уже, вероятно, смежил освежающий сон, а все, кого этот долгий час ужаса привел в отчаяние, с сокрушенным сердцем благодарят Бога за спасение, пав ниц и заливаясь слезами покаяния.

26. Как же можете вы ломать себе головы, обнаружив завиток овечьей шерсти, – и при этом оставлять без внимания живую овцу?!

27. Опытный Сеятель поместил в вас прекрасное семя. Но если вы растопчете его, то лишь немногие побеги увидят свет дня!

28. Но все вы знаете: для того, чтобы плодотворно прорасти и благословенно процветать, семя, находясь в земле, должно пребывать в покое! Почему же тогда вашему семени вы не хотите дать никакого покоя, но вместо этого топчете его тупым острием вашего рассудка?!

29. Буря прекратилась не только для тех, кто там снаружи, но также и для вас! Да, мы все спасены! И потому вместо того, чтобы ломать голову, подумайте лучше в своих сердцах о том, Кто спас нас, и возблагодарите Его за столь великое милосердие, и тогда для вас наступит прояснение, несомненно, быстрее, чем если вы будете стремиться к ясности мудростью головы!

30. Не спрашивайте друг друга, Кто этот Незнакомец, ибо никто из вас еще не знает Его, но вместо этого лучше соблюдайте в сердце Его прекрасное слово, чтобы вскоре оно проросло и дало всходы! И когда днем вы увидите плод, по этому плоду вы, определенно, быстрее узнаете незнакомого прекрасного Сеятеля, чем если будете пытаться тьмой ваших голов разглядеть свет дня или, быть может, даже воображать себе, что уже видите его!

31. И пусть жене не подобает учить мужей, но матери как раз полагается наставлять своих неразумных детей, когда она видит их глупость. Уразумейте это! Отправляйтесь в свои сердца и там ищите свет для своей тьмы, и молчите! Аминь».

32. Эти слова глубоко проникли всем пятерым в сердце, и потому они сразу же с благодарностью поступили так, как совершенно справедливо сказала им Ева, исполненная материнской любовью и мудростью. –

33. Что же делали в это время остальные шестеро, выйдя из хижины? Какими увидели они остальных детей и все вокруг?

34. Тысячи молний все еще наперебой сверкали в пылающих тучах; сотни гор вокруг дымились и бурно извергали лаву; море отступило на многие мили; повсюду горели леса, вспыхнувшие от молний; глухо рокотали громы; частые молнии с оглушительным треском ударяли в еще сильно содрогающуюся землю, и вой уже удалившихся обитателей лесов ужасным эхом разносился по долинам.

35. Все это еще происходило снаружи, – и тысячи и тысячи детей лежали при этом ниц на земле вокруг хижины Адама, славя Бога за спасение, и дрожащие матери плача укачивали своих детей, которые в большинстве рыдали вместе с ними, а некоторые из них, изнемогая от усталости, уже засыпали на руках всхлипывающих матерей.

36. И эти шестеро ходили вокруг и осматривали всех, и утешали удрученные сердца отцов и матерей.

Глава 163. Чудесная сила Сифа успокаивает огненную бурю. Исследование и предчувствие Каеама. Его любовь к высшему Аведаму

29 ноября 1841 года

1. И пока эти шестеро ходили вокруг хижины, ободряя сердца многих страждущих, высший Аведам сказал Сифу:

2. «Дорогой Сиф! Время искушения истекло. Огненная буря сделала достаточно для надлежащего укрепления земли, и потому сейчас ты можешь данной тебе силой повелеть ей окончательно утихнуть и умолкнуть, а небу – тотчас проясниться. Лишь позволь далеким окружающим горам, которые все еще горят, продолжить их необходимую и совершенно безвредную деятельность! Аминь».

3. И Сиф пал перед Аведамом ниц и восславил, и возблагодарил Его, а затем поднялся и, широко раскинув руки, произнес с необычайно растроганным сердцем:

4. «О святой Отец, Господь и Творец всего сущего! Как это было от вечности и пребудет вечно, так да будет и ныне Твоя святая воля; и потому пусть также и сейчас, как и всегда, все свершится здесь во имя Твое! Аминь».

5. И едва Сиф произнес аминь, как уже не было видно на небе ни облачка, кроме едва заметных столбов дыма, поднимавшегося из гор, которые продолжали гореть по краю далекого горизонта. Небо выглядело, словно заново созданное, и было украшено восхитительными созвездиями, и все, что жило и дышало, радовалось восстановленному порядку и миру.

6. И когда все это свершилось, и роса, освежающая и исцеляющая все природные раны, уже сошла с неба, и прохладные ветры повеяли, распрямляя надломленную траву, Аведам сказал спутникам:

7. «Покой восстановлен, не земле снова царит умиротворение, посему пусть все люди отправятся в свои хижины, чтобы дать себе необходимое для их естества отдохновение. А мы вернемся в наше жилище и поддержим тех, кто нас там ожидает!»

8. И тогда все они направились к детям, которые находились повсюду вокруг хижины Адама, и сказали им, что теперь можно возвращаться домой и бояться больше нечего, ибо все чудовища уже давно поспешили скрыться в лесных чащах. К тому же каждый из детей найдет в своей хижине столько света, что с его помощью будет нетрудно обследовать все углы и убедиться в том, что могущественный, великий Отец никогда не бывает настолько далек от Своих детей, как это нередко по глупости полагают, а потом и слепо верят.

9. И когда они убедятся, что все приведено в порядок, и они свободны, пусть воздадут надлежащую благодарность Богу и, ни о чем не заботясь, дадут своему телу необходимый покой.

10. И когда это было повсеместно провозглашено, поднялся весь народ и поспешил к своим хижинам. Некоторые же старейшины подошли к этим шестерым и, пав перед ними ниц, с покаянным сердцем возблагодарили отцов а также Бога в их лице. И когда они снова поднялись, один из них, который был десятым сыном Сифа, собрался с духом и спросил своего отца:

11. «О отец, как тебе удалось сделать так, что все стихии столь быстро подчинились твоему слову? Никогда прежде я не замечал в тебе такого могущества!

12. Воистину, помимо тебя, в этом должно быть скрыто нечто большее! О, скажи мне, чтобы и мы познали, как такое возможно для человека!»

13. И Сиф сказал вопрошавшему: «Дорогой сын Каеам, ты хорошо понимаешь, что под силу человеку, а что нет. И все же несмотря на это сегодня ты еще не постигнешь, сколь многое возможно человеку в Боге и через Бога. Радуйтесь же завтрашнему дню, когда всем вам будет явлен великий Свет! В этом Свете все закутки вашего сердца будут полностью озарены, и тогда вы совершенно ясно и отчетливо увидите, как такое возможно!

14. Сегодня же со спокойным и благодарным сердцем возвращайтесь обратно в ваши очищенные и хорошо освещенные хижины и во имя Господа, и для благополучия вашей природной жизни позаботьтесь о своем здоровом, безмятежном сне! Аминь».

15. И высший Аведам, провозглашая «аминь», добавил: «Когда вы переступите порог ваших хижин и найдете свои жилища хорошо освещенными и очищенными от всего того, что доставляет неудобства, подумайте о различии между тем, что под силу Богу, и что – человеку!

16. И когда это различие станет для вас очевидным, сравните ваше сердце с вашими хижинами, какими они были еще недавно и какими стали теперь, и тогда с ваших глаз спадет великая пелена, и вы вскоре узнаете и узрите, Кто сегодня содействовал этому успокоению бури! Аминь».

17. И Каеам поблагодарил Аведама за это высокое наставление и сказал: «О ты, чьи слова, как дыхание жизни, наполнили сейчас все мое существо, не позволишь ли ты мне, после того как я отведу моих близких к хижине, давно уже служащей мне местом отдыха, сразу же вернуться сюда и провести ночь пусть даже и не в хижине Адама, но поблизости от тебя? Ибо это действует на меня необычайно благотворно».

18. Высокий же Аведам ответил ему, говоря: «Каеам, сделай, как этого требует любовь твоего сердца! Если же ты полностью доверяешь себе и осознаешь, что здесь находится нечто Большее, чем содержит твоя хижина, то сложи с плеч все свои заботы и тотчас следуй за нами в хижину Адама; там достаточно места!»

19. И Каеам с великой радостью воскликнул: «О ты, прекрасный! Как сладостно твое слово! Кто сможет противостоять ему, услышав его?!

20. Смотри, все мои заботы уже сброшены под ноги на землю! Воистину, имей я даже сотню хижин и тысячу детей с сотней жен, то из любви к вам, и особенно к тебе, о прекрасный учитель, я бы с той же легкостью и быстротой покинул их, как я покинул сейчас одну жену, и последовал за тобой!

21. Ибо смотри, я полагаю, что Тот, Кому повинуются стихии и Кто заботится обо всей земле, не обойдет Своей святой заботой и мою бедную хижину! И потому не тревожась я последую за тобой на край света, если ты того пожелаешь. Аминь».

Глава 164. Песнь утешения Каеама

1 декабря 1841 года

1. Остальные же не смогли понять, какие Каеам имел намерения, ибо, находясь на некотором отдалении, они не расслышали, что было сказано, так как им мешал шум расходящегося по домам народа, и потому они подошли ближе и спросили Каеама об этом.

2. И Каеам ответил им, говоря: «Раз уж вы меня спрашиваете, я отвечу вам, что остаюсь с Тем, Кто нас спас. То же самое можете сделать и вы, если захотите!»

3. Тогда подошедшие спросили Каеама, что же будет с его женой, детьми и всем прочим.

4. И Каеам снова ответил им:

«Тем, что остался я, тем я уже все и сделал!
Тот, Кто сегодня земле здесь не дал развалиться,
Не разорвав узы неба, уж Он-то до завтра
Хижину мне сбережет!

5. Также и вы не должны слишком печься,
Ибо земля ведь лежит не в руинах, но лучше
Чем отдыхать в своих хижинах в лени привычной,
Следуйте вы шаг за шагом за Тем Совершенным
Кто из среды всех святых,

6. Мне ж в жилище моем мало проку,
Если б его не хранил Тот Единственный вечно!
Все, что Он делает, мне проверять не пристало,
Любит безмерно Он нас; и за Ним, побуждаем
Лучшими чувствами, следую я – вам же, братья,
Всем хорошо бы, как я, поспешить за Любовью!»

7. Но остальные не поняли, что Каеам открыл им, и спросили его еще раз, о чем он хотел поведать им своими словами.

8. Он же ответил им:

«В сердце кто хладен,
Кто не воспылал, раз нашедши
Тайну Отца, тот едва ли постигнуть сумеет
И осознать, Кто придал ему жизнь! Потому-то
Вы по домам отправляйтесь, и в хижинах тихих
отдых найдите себе, и сегодня
Боле уж не утруждайте себя
Поиском тщетным средь нас!
Аминь».

9. И тогда высший Аведам обратился к этим четверым и сказал им: «Кто сумеет постичь то, чего он не видит, и понять то, чего он не слышит?!

10. Если слепой или закрывший глаза ничего не видит даже средь бела дня, каково же тогда будет ему ночью?! И как может распознать нежное дыхание любви тот, чьи уши глухи и не слышат грома?!

11. Я говорю вам: кто с первого взгляда не видит восходящего солнца, у того в глазу сильный изъян! И кто не пробуждается от оглушительного грома, – воистину крепко спит!

12. А потому также и вам следует спокойно и радостно разойтись по своим хижинам и хорошенько выспаться там. Только не забудьте завтра проснуться в правильное время! Аминь».

13. Когда же эти четверо услышали эти слова, стало им страшно, и один из них спросил Аведама: «Кто же ты, если наше сердце так сильно содрогнулось при звуке твоей речи? Как мы связаны с тобой»

14. «Кто Я? – Я Тот, Кто Я есть! Ваша же связь со Мной была еще слишком незначительна!

15. Если бы Я издавна был так же мало связан с вами, как вы со Мной, воистину, не много хлеба съели бы вы тогда!

16. Поймите это и отправляйтесь отдыхать! Аминь».

17. И поскольку Аведам так быстро отделался от них, обратились они к Сифу, чтобы узнать о его связи с Незнакомцем, слова Которого прозвучали столь необычно и оказали на их душу такое удивительное воздействие.

18. Сиф же ответил им: «Разве вы перед тем не слышали, что этот Незнакомец сказал вам: если слепой или закрывший глаза ничего не видит даже светлым днем, что же он увидит ночью?!

19. Внутренний глаз вашего сердца еще весьма слеп, и потому вы не заметили ярчайшего Солнца на горизонте всей жизни, так что отправляйтесь по домам, проспитесь там от своей глупости и приходите к нам завтра с отрезвленным духом! Аминь».

20. И поскольку эти четверо увидели, что они со всеми своими вопросами ни на йоту не продвинулись, возблагодарили они отцов и отправились, погруженные в разнообразные мысли, к своим хижинам, которые по теперешнему измерению находились примерно в получасе ходьбы в направлении полудня.

21. По пути они спрашивали друг друга, кто что думает об этом Чужаке, появившемся в обществе праотцов.

22. И один из них по имени Курамех ответил им, говоря: «Нравится вам это слышать или нет, можете ли и хотите ли вы это услышать, – но это глупо, ибо глупо! Мы таковы, каковыми

не должны быть: думаем без мыслей, смотрим без света, спрашиваем без уст, не имея к тому никакого основания!

23. Однажды мне встретилось высокое дерево, и я залез в его широкое дупло. Там было пусто. Я не увидел в нем ничего, кроме трухлявой, дурно пахнущей гнили, и не обнаружил жизни в этом дереве, хотя снаружи оно было, как живое! На нем было множество листьев, но имело ли оно также и плоды, я не знаю, ибо не мог разглядеть этого, поскольку дерево было высоким.

24. А один раз я увидел большую птицу, летящую по небу. Это был орел. Он подражал голосам маленьких птичек, и те взлетали ввысь, ибо ошибочно полагали, что увидят себе подобных, но в каком же ужасе они разлетались прочь, когда вместо сородичей видели могучего орла! Его пение хотя и походило на песни этих птичек, но звучало мощнее и шире, разносясь по всем просторам невообразимой выси.
Стало мне страшно и жутко,
Голос его когда в уши мои вдруг проник!

25. А еще как-то раз ночью мне послышался шум сильной бури, но листья деревьев оставались недвижимы, и я подумал: “Что это там шумит, что за бушевание в полнейшем покое?!”

26. Вскоре умолкло все, и не было ветра.
Сильный лишь шум – и безветрие,
Что же за странные вещи!

27. И еще я видел, стоя на высокой скале, как из моря поднимались тяжелые серые тучи – все выше и выше, к вершине моего утеса. Я захотел посмотреть, что там внутри, но вскоре мне стало жутко, ибо по мере их приближения, долина становилась все мрачнее и мрачнее.

И потому побежал я,
Да будет вам это известно,
Быстро настолько, насколько
Было возможно,

28. Если что-то и будет там дальше,
Время завесу тумана откроет!
И мы уж не будем
Головы наши ломать,
И с досадою глупой
Осам гнездо ворошить!
Ибо священные горы
Слишком извилисты,
Мы же
Слишком глупы, –
Что ж тут может
Кто-то ответить на глупые эти вопросы?!
Самое большее, сетует он на несчастье
Глупость такую терпеть!
Вот потому-то хочу я в глубоком молчанье
В хижину тихо уйти,

И с надеждой безмолвной
В радости там пребывать!
И блаженным покоем
Там наслаждаться!

29. Но, если дальше хотите
Спрашивать вы
До тех пор, пока утро не скажет:
“Вот что лучи вам мои сообщают: грехами
Все вы еще переполнены! Что ж не хотите
Вы отдохнуть, но все время намерены делать
Только ненужные вещи?”
Тогда посмотрите,
Ваши глаза, сколь пригодными будут для солнца!

30. Что же,
Творите лишь то, что хотите!
Язык мой
Не упрекнет вас;
И завтра отыщется все же
То, что у ночи отнять вы хотели!

31. Солнц не создать вам,
Хоть вы все глаза проглядите;
Завтра же точно отыщется то,
Что от ночи
Вы получить так хотели!
Аминь!»

32. После этих слов Курамех покинул их и поспешил в свою хижину на покой, в то время как остальные трое, опустившись на землю, стали прогонять сон всевозможными вопросами.

33. Когда же Курамех вошел в свою хижину и застал свою жену и своих детей в полном изумлении, ибо внутреннее пространство их хижины было очень ярко освещено, припомнились ему слова Чужака, и, погрузившись в себя, он постепенно начал осознавать, что этот Чужак – вовсе не Чужак, но Тот, Кто повсюду дома!

34. И потому Курамех стал восхвалять Его, и славил Его до тех пор, пока необходимый сон не одолел его и не сковал его язык, жаждавший воздавать хвалу.

Глава 165. Высший Аведам и пятеро искателей света. Не познание, но любовь ведет к жизни

2 декабря 1841 года

1. В это же время те семеро, [которые прежде покинули хижину Адама], вернулись обратно и застали там оставленных рядом с матерью Евой пятерых в радостном расположении духа.

2. Войдя в хижину, Аведам сразу же подошел к этим пятерым и спросил: «Расскажите Мне, что вы нашли за то время, пока мы отсутствовали! Как подействовало на вас Мое слово? Обновило ли оно вас, или состарило? Поведайте Мне об этом из ваших сердец!»

3. Тогда Енос первым рассказал следующее: «Я увидел внутри себя сильный свет, светивший ярко, и хотел узнать, откуда он шел, но смотри, свет погас, и я больше не видел внутренностей моего тела!

4. Тогда я спросил свое сердце, куда исчез этот свет. Но сердце молчало, и я спросил его во второй и в третий раз, однако оно продолжало безмолвствовать, и хранит молчание до сих пор!

5. Смотри, это все, что я обнаружил: немоту моего сердца – и погасший с ним свет!»

6. И Аведам ответил ему: «Если бы вместо исследования ты возлюбил Того, Кто уже от вечности любил тебя, твое сердце не осталось бы безмолвным, но ты бы имел в нем и свет, и слово! Однако ты желал только знания, и смотри, знание для жизни – это то же самое, что для света – гнилое испарение! Этим испарением ты погасил жизнь, и вместе с нею также и ее свет в сердце, и потому в тебе стало темно и твое сердце молчало!

7. Еще с очень многими на земле случится то же самое! И тому, кто уподобится тебе, будет тяжело вновь обрести жизнь и свет!

8. Если ты хочешь жить, оставь свое научное исследование и вместо этого наполни свое сердце любовью, и тогда ты, вновь обретя жизнь, получишь вместе с ней и справедливую меру света!

9. Если бы люди собрали воедино все свои знания, разве смогли бы они таким образом узнать Бога хоть на йоту ближе?!

10. В чем разница между тем, кто изучает законы, и тем, кто их соблюдает?

11. Разве нагромождение законов не убивает насмерть всякого, кто изучает эти законы и не делает живым того, кто их соблюдает?!

12. Ты скажешь Мне: "Разве не должен человек, прежде чем сможет соблюдать закон, сперва воспринять его в сферу своего знания?!"

13. Я же говорю тебе: с одной стороны, ты прав, но, чтобы навести тебя на верную мысль, Я хочу рассказать тебе одну притчу, и ты сам послужишь себе таковой, а затем вынесешь об этом суждение.

14. Смотри, если бы ты имел двух слуг, и один из них, когда ты повелел ему работать, стал бы по-научному ломать себе голову над высказанным тобой повелением и целый день ничего не делал, но только изучал, что означает твое повеление и что в нем сокрыто,

15. а другой не стал бы много размышлять над этим, но пошел бы и из любви к тебе немедленно исполнил твою волю,

16. скажи Мне, кого из этих двух слуг ты бы оставил и посвятил во многие свои тайны и желания твоего сердца?

17. Определенно – не ученого толкователя твоей воли, но того, кто всегда исполнял твою волю!

18. Ты полагаешь, у Бога это иначе? О нет, Я говорю тебе, именно так это и у Бога, Который также почитает не исследующий, но всегда только любящий и деятельный дух!

19. И потому делай то же самое, и тогда ты будешь жить, и в одну минуту узнаешь от великого Господа и Отца больше, чем со всей своей жаждой знаний – за тысячелетия!

20. Охвати это своим сердцем и сообразно этому поступай! Аминь».

21. После этого Аведам обратился к Каинану и сказал: «Покажи и ты Мне свое сердце! Что ты нашел?»

22. И Каинан ответил: «Воистину, и мне пришлось ненамного лучше, чем отцу Еносу! Также и перед моими глазами проплыло нечто, похожее на ярко сверкающие молнии, но я не мог последовать за ними, ибо слишком быстро опустились они за далекий горизонт, и скоро непроглядная тьма покрыла земной шар. Тогда я с великим страхом вынужден был признать, сколь недостаточны мои человеческие силы и сколь ужасно медлительны, чтобы угнаться за ускользающим светом!

23. Спрашивать мое сердце – все равно что спрашивать камень! Кто же может знать, что в нем сокрыто? Мне оно не дает ответа!

24. И хотя я присутствовал, когда Эммануил Авва благословлял нас, но Его благословение, должно быть, как и увиденный мною свет, о котором я перед тем говорил, прошло мимо меня, не затронув во мне ничего, кроме одних лишь моих глаз!»

25. И Аведам ответил ему: «Как это было с тобой, так будет однажды и с очень многими; и так будет очень долго с этими многими, ибо и они претерпят смерть в мирской мудрости. Их сердца станут камнем, последствием же будет алчность. Она принесет с собой зависть, жадность и смертоубийство, и тогда скупого в присущей ему своекорыстной бережливости назовут героем добродетели, и великая нищета станет тогда уделом многих, а смерть – участью еще большего числа людей!

26. Если же ты хочешь жить, поступай, как Я сказал Еносу! Аминь».

27. Затем Аведам спросил Малелеила: «А что ты нашел в себе? Поведай Мне!»

28. И Малелеил ответил: «Воистину, мне пришлось еще хуже, чем моим отцам! Они хоть, по меньшей мере, узрели свет! Я же – ничего, кроме одной лишь ночи повсюду! Да, – ничего, кроме холодной ночи!

29. Я всецело был пустотой и пустыней. Куда бы я не стучался, отовсюду слышалась лишь полая пустота. Взглянув на небо, я увидел, что оно из железа, через которое не пробивается ни единого луча даже самой малой надежды на более светлую жизнь.

30. И я заплакал в великой нищете моего собственного сердца, но и слезы были поглощены песком моей пустыни, и тогда я больше не мог плакать, и полностью уподобился камню.

31. Вот, что я нашел и до сих пор еще нахожу, за исключением небольшого облегчения, которое я испытываю сейчас, пребывая подле тебя!»

32. И Аведам сказал ему: «Как было с тобой, так будет однажды в самые последние времена с очень и очень многими!

33. Счастлив ты, ибо постигаешь в себе великую нужду, и это знание есть великий свет. Они же не будут осознавать своей смерти. Внутренний червь будет изъедать их, подобных мертвому стволу дерева, и они не заметят того, кто их точит, превращаясь в навечно уничтоженный прах!

34. Они будут выкапывать из гор столько руды, что смогут построить металлические дороги. Но лишь немногие, да, очень немногие, из ходящих по этим крепким и прямым путям, будут как ты сейчас. И если из тысяч и тысяч восстанет тогда некто живой, ему придется в это короткое время с трудом стоять среди мертвых!

35. Те же, которые будут, как ты сейчас, смогут узнать живых лишь настолько, насколько ты ныне узнаешь Меня. И даже многие слова жизни не подействуют на них так, как сейчас действует на тебя лишь одно слово.

36. Из вас же троих, не имеющих света, ты наиболее счастлив, ибо к тебе скоро придет благая весть!

37. Поступай так, как Я сказал Еносу, тогда ты будешь жить и иметь свет в изобилии! Аминь».

Глава 166. Как должна быть устроена истинная любовь к Богу

3 декабря 1841 года

1. Затем Аведам спросил Иареда: «Иаред, не хочешь ли и ты рассказать Мне, подобно отцам, что ты нашел в себе, в то время как мы отсутствовали?»

2. Иаред же ответил: «Смотри, я знал, что найду немногое или даже совсем ничего; и потому я ничего не искал, но до и после пережитого страха бури старался представить себе что-то хорошее. В своих грезах я увидел, как было бы приятно, если бы Асмаил остался и жил со мной. О, как счастлив был бы я тогда!

3. И дальше мне представилось: вот если бы Он как Эммануил Авва остался у нас хотя бы до этой бури! – Как бы мы все тогда ликовали!

4. Еще мне пригрезилось, будто Эммануил Авва намеренно послал эту бурю, чтобы ради нас самих испытать нашу любовь и доверие к Нему. И кто знает, быть может, Эммануил как раз и находится среди нас во время этой грозы и даже в ней самой?!

5. Так я строил и строил грезы за грезами. И хотя для меня ничто не прояснилось, на душе все же стало легче и спокойнее.

6. Ибо я подумал, что если могу хотя бы только грезить о Том, Кого мое сердце объяло столь горячей любовью – подобно тому, как молодой жених грезит о своей недавно избранной невесте, – то это ведь и без того уже великая милость, которой я ни в малейшей степени не достоин!

7. И смотри, так создавал я в себе одно блаженство за другим, переходя в грезах из одного счастливейшего состояния в другое! И это все, что я нашел. Что же еще должен был я искать и найти, помимо того, что Возлюбленный моей любви дал мне? Добавлю лишь, что воистину не хочу ни искать, ни находить ничего другого! Но я твердо верю, что однажды, когда, согласно учению Эммануила, я должен буду покинуть эту землю, Он ведь не взглянет на меня немилостиво с этой моей находкой, делающей меня таким счастливым!

8. И потому я хочу постоянно радоваться моему Богу, моему Эммануилу, моему любящему Авве!

9. Смори, дорогой незнакомец, такова, как я уже сказал, моя нетленная находка!»

10. Аведам же при этом признании Иареда прикрыл рукой Свои глаза, пряча от него слезы, и лишь после паузы, длившейся довольно долго, опустил руку и, наконец, сказал:

11. «Иаред, встань и приди ко Мне! Ибо отныне тебе больше не надо грезить об Эммануиле, Которого ты так любишь и Которого ты всегда любил, из-за чего и Асмаил устами отцов был определен жить в твоей хижине. Да, ты не должен больше мечтать о Нем, ибо Он всегда будет живо присутствовать под крышей твоего дома!

12. Иаред, приди и не бойся, ибо, смотри, твой Эммануил, твой Авва, твой Отец простирает к тебе Свои руки!

13. Смотри, Я создам небо, которое станет наивысшим среди всех небес. Но никто не будет допущен туда, если не выйдет ко Мне навстречу с той находкой, с которой ты в глубине души всегда, как и сейчас, шел ко Мне!

14. О Мой Иаред! Взгляни на Еноха, Мафусала и Ламеха: вы все живете под одной крышей! Любовь не дала вам разлучиться и, таким образом, разлучить Меня с вами; и Я тоже хочу остаться с вами и всеми детьми ваших детей. И потомков твоего рода до конца времен будут узнавать по тому, что Я всегда буду останавливаться с ними!

15. Смотрите все, так устроена истинная любовь: тихо терпит и ничего не ищет, кроме одного лишь предмета, который любим ее сердцем. И когда сердце находит его, оно счастливо, необычайно счастливо, – и даже если сердце не имеет возлюбленного перед глазами, тогда этот возлюбленный тем более пребывает в сердце!

16. Если же Возлюбленный видит тихое и терпеливое томление такого любящего, который полон смирения и едва осмеливается взглянуть на Него, – воистину, его любовь равняется Любви Того, Кого он любит и Который уже любил его, еще прежде, чем он был!

17. Кто будет поступать так, как Я сказал Еносу, тот будет жить. Но Я буду обитать только в домах Иареда! Аминь».

18. После этого Аведам, обратившись к Мафусалу, спросил также и его, говоря: «Мафусал, теперь ты знаешь, Кто говорит с тобой, однако не робей из-за этого, но, как и остальные, предъяви Мне свою находку. Итак, сделай это, если тебе угодно!»

19. И Мафусал, охваченный высоким благоговением, едва проговорил дрожащим голосом: «О Господь и Отец, видящий насквозь все сердца и все наше нутро, как можешь Ты спрашивать меня, который ничто перед Тобой?!

20. Смотри, я не знаю самого себя. Ты же знаешь меня до мозга костей! И если бы я стал говорить перед Тобой, как легко могли бы мои несведущие уста произнести неправду!

21. Как стоял бы я тогда перед Тобой, о Святой Отец?! – И потому суди меня, как Ты нашел меня; но останься милостив и милосерден ко мне!»

22. Аведам же ответил ему: «Мафусал, ты нашел то, о чем ты сказал. Твоя Находка стоит перед тобой! И Я говорю тебе, ты тоже живешь в хижине Иареда, и, следовательно, ты живешь в ней под одной крышей со Мной!

23. Так надлежит искать всем, и под этим кровом должны жить все! Кто будет искать так, – обретет, подобно тебе!

24. Однако за то, что ты назвал Меня Судьей, ты будешь жить на земле дольше всех. Ибо смотри, хотя Я и Судья всем сотворенным, но детям не следует называть Отца Судьей! Впредь же будут судимы все те, кто будут призывать Отца как Судью! И да будет тебе долгая земная

жизнь маленьким даром этого Судьи, чтобы ты имел вдоволь времени признать своего Судью Отцом! Аминь.

25. Теперь же, дети, близится полночь. Ваши тела нуждаются в отдыхе, и потому отправимся на покой!

26. Ты же, Мой любимый Иаред, волен выбрать, желаешь ли ты остаться здесь со Мной или предпочтешь, чтобы Я пошел с тобой в твою хижину и пребывал подле тебя!»

27. И Иаред ответил: «О Отец, любимый Отец, сейчас, как и всегда, да будет святая воля Твоя!

28. Быть с Тобой – повсюду хорошо, и моя хижина везде, где Ты; однако никто не должен быть ущемлен из-за меня! Твоя святая воля! Аминь».

29. И Аведам ответил ему: «Да, ты сказал правильно; и потому оставайся со Мною! Аминь».

30. И все отправились на покой с сердцами, исполненными благодарности и любви.

Глава 167. Об истинной молитве. Судящее Божество и любящий Отец в Господе

4 декабря 1841 года

1. И так все они отдыхали, пока до восхода не остался один час. Только Один не отдыхал, ибо Он не нуждался ни в каком в покое, Сам являясь наивысшим Покоем, равно как и наивысшей Деятельностью.

2. Таким образом, этот Один, называемый здесь высшим Аведамом, первым был уже на ногах и телесно пробудил всех детей от сна. Достаточно было одного-единственного зова: «Проснитесь и вставайте!» – и все они разом проснулись и встали, а затем вышли из хижины и омыли себе ноги, руки, потом детородные органы, затем грудь и только затем лицо, ибо уже с давних пор такое омовение было у них ежедневным обычаем.

3. Когда же они совершили омовение – за исключением Евы, ибо жены умывались после мужчин и у другого источника, – взяли они масло и помазали себе голову, и лишь завершив это помазание, вознесли в песнопении присутствующему ныне высшему Аведаму утреннюю благодарность, которая звучала так:

4. «О преисполненный любви, святой Отец, Тебя благодарим мы, Тебя любим, Тебя восхваляем! Как несказанно добр Ты, о святой Отец! Тебе да будет все почитание, вся хвала, все возвеличивание, вся благодарность, вся любовь, вся слава и все поклонение!

5. Не лишай нас, называющих себя Твоими детьми, – но в сущности истинных грешников – Своего милосердия, Своей святой любви и Своей святой милости! Благослови нас, коснись нас и веди нас! Обостри наши чувства и умягчи наши твердые сердца, чтобы в любви они стали подобны воску и меду, и расширь нашу тесную грудь, чтобы она вмещала все больше и больше истинной любви из Тебя, о святой Отец!

6. Даруй нам благословение, чтобы мы могли отпраздновать Твою сегодняшнюю субботу, как угодно одному Тебе! И если Ты, о святой Отец, обнаружишь в нас еще многие и многие великие пороки, и уже наверняка замечаешь их сейчас, как Ты уже видел их от вечности, тогда покарай нас в Твоей любви, милосердии и милости и сделай так, чтобы мы стали более достойными называть Тебя Отцом и более чистым сердцем могли любить Тебя, и более чистыми устами – славить Тебя!

7. О благой, любимый Отец, будь и навеки оставайся Тем же святым, любимым, добрым Отцом, каким Ты уже был нам от вечности; однако не только нам, присутствующим здесь, но и всем нашим детям, а также более поздним потомкам будь и оставайся Таковым навеки! Аминь. Твоя святая воля, аминь! Твоя любовь, милосердие и милость, аминь!»

8. И высший Аведам добавил: «И Я говорю аминь. Аминь по любви ваших сердец – аминь по всем делам из нее! И Я вовеки не скажу аминь иначе, кроме как в одной лишь чистой любви!

9. Однако вы не должны молиться Богу, Который свят, свят, свят, но единственно – любви Отца. Ибо Богу все люди суть мерзость, и только для Отца они – дети.

10. Божья святость неприкосновенна, – Отчая же любовь нисходит к детям.

11. Божий гнев осуждает все сущее на вечное уничтожение, – а милосердие Отца никогда не даст погибнуть даже грезам.

12. Согласно Божьему суду, все должно умереть, – однако из Отца на мертвых нисходит жизнь. Кто ищет Бога, тот потеряет Его, а также себя и свою жизнь, ибо Бог не позволяет прикоснуться к Себе. И людская мудрость, которая ищет Его, является для Него отвратительно мерзкой глупостью, неизбежно убивающей ищущего. Ибо этой мудростью он прикасается к Богу, тогда как ни одно сотворенное существо никаким чувством не может прикоснуться к Нему и при этом сохранить жизнь.

13. Ибо Бог есть вечный, наичистейший, но также и бесконечно мощный Огонь, Который никогда не угасает, и Он немедленно уничтожил бы все навечно, если бы Отец не смягчал Его. Посему каждый должен бояться Бога превыше всего, Отца же – превыше всего любить, ибо Отец являет собой полнейшую противоположность Богу.

14. И все же Бог не был бы Богом без Отца, Который есть вечная Любовь в Боге, и Отец не был бы Отцом без Бога.

15. Как Отец есть вся Жизнь в Боге, так и Бог есть вся Сила и Могущество в Отце. Без Отца Бог не мог бы Себя выразить, ибо все Слово в Нем есть Отец. Отец же никогда не был бы Отцом без Бога. И потому Бог и Отец суть Одно!

16. И потому каждый, кто прикасается к Отцу любовью, прикасается и к Богу. Кто же забывает Отца, и своей мудростью хочет прикоснуться только к Божеству, на того Отец не призрит; но огонь Божества охватит его, разорвет и развеет в бесконечности, так что он уже никогда вовеки не найдет себя. И тогда Отцу будет нелегко снова собрать его воедино из всей бесконечности и воссоздать.

17. Где Отец, там и Бог, однако только Отец являет Себя детям; Бог же никому не может открыть Себя, как лишь через Отца, и тогда Отец являет Божество, как сейчас. Таким образом, кто слышит, видит и любит Меня, слышит, видит и любит также и Бога. И кого Отец воспринимает, того воспримет и Бог.

18. И если Отец не воспримет недостойного, тот неизбежно попадет в руки единственно лишь судящего и уничтожающего Божества, и там не будет никакого милосердия, ни любви, ни милости!

19. Посему бойтесь Божества, ибо ужасно попасть в Его руки!

20. Отца же – любите! Держитесь Его любви и всегда позволяйте любви Отца касаться и вести вас, и тогда вы вовеки не вкусите смерти – но лишь отделение от тела, являющегося проклятием Божества, в котором жизнь, данная Отцом, охраняется от гнева Божества защищающей любовью Отца.

21. Из руки Бога ты получаешь проклятие, из руки же Отца – благословение любви и всей жизни из нее. И потому вечно придерживайся любви, и тогда ты пребудешь в любви! Если

же ты придерживаешься мудрости, ты пропадешь и навеки будешь развеян без следа Духом Божества!

22. Все сказанное да будет вам в это субботнее утро великим даром Отца, Чьими детьми вы являетесь, и потому Он любит вас больше, чем все, что есть в огромной бесконечности! Обдумайте это в своем сердце и поступайте в соответствии с услышанным, и тогда вы будете жить, и никогда не попадете в руки Божества!

23. Теперь же, ты, Сиф, выйди из хижины, поскольку солнце уже взошло, и вели приготовить обильную утреннюю трапезу; ибо смотри, когда дух получил свое, он должен справедливо позаботиться и о теле. Позови сюда и тех троих из полуночной страны – Юру, Бузина и Огориона, – которые уже давно поют снаружи. Отправляйся же и хорошо исполни свое дело! Аминь».

Глава 168. Воспоминания о минувшей грозовой ночи. Любовь изгоняет страх

6 декабря 1841 года

1. И Сиф в наивысшей радости и любви своего сердца возблагодарил высшего Аведама за это поручение и незамедлительно отправился исполнить волю Господа.

2. Выйдя из хижины, он сразу увидел троих жителей Полуночной страны, стоящих невдалеке, позвал их по именам, и они тотчас откликнулись на его зов.

3. Когда же они подошли к нему, он сказал: «Послушайте, Некто в хижине желает, чтобы и вы вошли, ибо Он уже давно услышал вашу хвалебную песнь, когда она звучала вдали, и также слышал ее вблизи хижины перед тем, как я вышел.

4. Посему войдите в хижину, ибо и вас там ожидает величайшее, несказанное благословение!»

5. И Юра спросил Сифа: «Брат Сиф, как нам понимать это? Неужели именно в эту ужасную ночь к вам пришел пресвятой, всемогущий Эммануил? Ибо смотри, так мы все и подумали, когда эта неслыханная, можно сказать, вселенская огненная буря неожиданно закончилась!

6. Мы все просили и взывали к Эммануилу об избавлении. И когда оно столь удивительно и внезапно пришло, нашим первым желанием было возблагодарить за это Эммануила.

7. И потому скажи нам, так ли это было!» – И Сиф ответил им: «Так это или не так, любимые братья, вы скоро узнаете в хижине! Я же, спеша позаботиться о доброй утренней трапезе, сейчас не могу и не имею права дольше беседовать с вами».

8. Все трое удовлетворились этим сообщением и, исполненные высочайшего благоговения, вошли в хижину, где сразу же пали ниц перед Адамом и остальными присутствующими.

9. Адам же велел им немедленно встать и сказал: «Мои возлюбленные дети, я очень рад видеть вас у себя целыми и невредимыми!

10. Велико было в эту ночь мое беспокойство обо всех вас, причиной которого стало ужасное противоборство стихий. Но намного больше было мое упование на помощь и спасение, приходящее от Господа, нашего любимейшего Отца, Который всегда свят, свят, свят и полон высочайшей власти и силы; ибо все мы были в равной степени обречены на это великое испытание и должны были выдержать подлинное испытание огнем. Моя старая хижина стала прибежищем диких зверей: змеи, тигры, львы, волки, медведи и прочие хищники заполонили это жилище, а из-под земли вырывалось яркое пламя. Но все же наше доверие оставалось непоколебимым, и вскоре мы все ощутили, сколь прекрасно действует защищающее благословение Эммануила!

11. Подойдите же к Тому Мужу, Который вам еще незнаком и Которого также зовут Аведам – Он объяснит вам все надлежащим образом! Аминь».

12. И все трое, поклонившись Адаму, направились к пока еще незнакомому им Мужу.

13. Юра как самый старший взял слово и обратился к Нему со следующими словами: «Горячо приветствуем тебя от всего сердца, о Аведам! Праотец Адам послал нас к тебе, чтобы ты дал нам более подробное разъяснение относительно минувшей ночи, когда – Господу Эммануилу вся хвала и вся благодарность! – случилась эта неслыханная гроза. Ибо смотри, мы трое, сыновья Адама уже более восьмисот лет ходим по земле. Мы бежали вместе с ним из рая, и после этого времени изведали много скорбного и ужасного, но до сих пор нам не доводилось переживать ничего, что было бы подобно этой ночи! Воистину такие ужасы еще никогда не приходили на эту землю, – по крайней мере, с того времени как мы ступили на нее!

14. Я не говорю обо всех этих буйствах огня, об окружающих нас горах, все еще извергающих пламя и дым, о непрерывном сотрясении земли, о бесчисленных вспышках молний, о горящих и дымящихся лесах, об огненных ветрах и многих других подобных вещах; ибо гром от года к году остается громом, равно как и другие явления, которые в противоборстве стихий являются нашему взору, а также не менее ужасающим образом затрагивают прочие чувства. Но, добрый муж, послушай: когда море, бескрайнее великое море, неслыханно разбушевавшись, выступает из своих границ и пенясь, шумя и вздымаясь все выше и выше, поглощает в этом ужасном воздымании одну гору за другой, и наконец принуждает нас, обитателей Полуночной страны, спешно покинуть свои хижины из-за бесчисленных животных, спасающихся бегством от этих валов, и потом гонит эти валы так далеко, что они поглощают наши жилища и в диком противоборстве ужасающе перекатываются туда и сюда, и гонят вслед за нами лесных зверей, да к тому же еще и приводят к нам невиданных, страшных, огромных чудовищ, которые, наверное, подобно многим другим животным, обитают в воде – смотри, все это никогда не исчезнет из нашей памяти!

15. При этом следует обратить особое внимание на то, что затем, словно в противоположность этим ужасам, стоило им достичь своего апогея, все они вдруг разом прекратились, будто их никогда и не было, и даже море внезапно настолько сильно отпрянуло, что не только тотчас же вернулось в свои границы, но и полностью исчезло, и теперь от него не осталось и следа, кроме необозримо широко простирающегося во все стороны илистого дна, которое прежде служило морю ложем.

17. Аведам же ответил: «Мои любимые друзья, пожалуй, когда случаются такие события, духовно спящим приходится плохо, – но тем лучше бодрствующим в духе!

18. Скажите Мне, кого из воистину пробужденных духом, объединенных с любовью вечного, святого Отца, охватит страх, даже если вся земля разрушится под его ногами и пылающее море поглотит все ее пыльные обломки!

19. И если тот атом, который вы называете землей и миром, будет разрушен, разве могущественный Отец, Чья воля несет и с великой заботой упорядочивает миллиарды и бесчисленные миллиарды несравнимо более великих космических тел и духов, не сможет взять под вернейшую защиту превыше всего любящее Его и потому также Им Самим превыше всего любимое чадо?!

20. Ведь в этом вы не можете со Мной не согласиться! Тогда спрашивается: чем был вызван ваш отчаянный страх и ужас? Почему же дети испугались этой ночью?

21. Смотрите, причина кроется в слабой любви к святому Отцу! Какова любовь, таково и доверие. Слабое же доверие – родитель всякого страха!

22. Дело не в том, о чем вы рассказывали, – но в том, как устроено ваше сердце.

23. Если бы Я и разъяснил вам это, то в лучшем случае удовлетворил бы ваши уши, однако это никогда бы не привело вас к познанию сердца. Посему будет лучше, если вы по-настоящему отправитесь в свое собственное сердце и обратитесь там к его любви к Богу, и тогда, Я говорю вам, за минуту вы узнаете больше, чем вам могли бы дать тысячелетия разъяснений!

24. Оставайтесь же здесь и разделите с нами утреннюю трапезу, которую Сиф со своими близкими как раз несет сюда!

25. Угомоните свое любопытство, и с еще большей подвижностью в сердце устремляйтесь вверх, и тогда ваша грозовая ночь скоро превратится в самую светлую, самую спокойную субботу! Поймите это хорошо! Аминь».

Глава 169. Субботняя утренняя трапеза праотцов

9 декабря 1841 года

1. Сказав это Юре, Бузину и Огориону, высший Аведам велел им следовать за Ним, а Сам пошел впереди и, подозвав Еноха и Ламеха, велел им идти рядом с Собою. За Ним же по пятам отправился знакомый Аведам, и справа от Аведама – Иаред, а слева – Мафусал. За этими тремя последовали Енос, Каинан и Малелеил, и только за ними – Каеам, Юра, Бузин и Огорион.

2. Пройдя несколько шагов и оказавшись рядом с Адамом, все они расположились вокруг Аведама, образовав круг, который замыкали Адам и Ева.

3. Поскольку же Сиф оказался вне круга, Аведам повелел всем обступившим Его освободить для Сифа место.

4. И тотчас для него было освобождено место рядом с Адамом. Так все шестнадцать собравшихся, включая высшего Аведама, приняли участие в утренней трапезе, которая состояла из хлеба, меда и молока, причем сначала по старшинству брали хлеб с медом, и лишь когда все это было съедено, пили свежее молоко.

5. Таким образом этот обычай был соблюден и на сей раз.

6. Но почему здесь упоминается эта субботняя утренняя трапеза? – Причина станет ясна, если вспомнить о том, что в этой утренней трапезе среди первых людей земли зримо принимал участие высший, святой Отец и при этом Сам заложил основу первой Церкви земли, каковой ей надлежит быть. И, подобно тому, как Адама с Евой можно было назвать первой человеческой парой, так и эту трапезу теперь можно было рассматривать как первое основание церкви Иеговы. Затем к этой церкви тесно примкнуло иудейство, которое и сейчас еще во многом из нее состоит. И в центре Азии в высоких горах недалеко от Гималаев живет еще малочисленный уединенный народ, строжайше соблюдающий этот порядок, позднее запечатленный детьми Ноя на каменных скрижалях посредством определенных соответствующих образов-символов, лишь выродившейся и искаженной разновидностью которых являются более поздние египетские иероглифы.

7. Так называемый санскрит гебров, парсов и индусов также не следует относить к этой письменности, ибо и он намного моложе и, подобно египетским иероглифам, является совершенно темным вырождением, полным великих заблуждений, отчего и их богослужения представляют собой мерзкое язычество.

8. Смотрите, потому и упоминается здесь эта утренняя трапеза, ибо она состоялась тогда для основания первой Церкви почти так же, как и последняя великая Вечеря по завершении великого дня народов, длившегося почти четыре тысячи лет, совершалась для основания Нового Завета, который есть новая Церковь милости и милосердия, исполненная вечной жизни и, таким образом, наполненная Богом через Бога!

9. Однако завершим это историческое отступление и отправимся снова в хижину Адама, чтобы посмотреть и послушать, что там произошло после утренней трапезы.

10. Когда трапеза была завершена и все в своих исполненных любовью сердцах возблагодарили Аведама Эммануила Авву, поднялся высший Аведам и обратился ко всем со следующей речью, говоря:

11. «Послушайте, все присутствующие здесь, бывшие свидетелями этой ночи, а также, за исключением Каеама, и почти всего вчерашнего дня! Да будет это вам напоминанием о том, Кем был, есть и вечно пребудет Тот, Кто пришел к вам и Сам учил вас правильному пути любви и тем самым также и истинной, бесконечной мудрости из нее, – не мудрости мира для великого утруждения головы и еще большего утруждения сердца, но истинной мудрости в духе любви и всей мудрости из нее, что и является истинной, свободной, вечной Жизнью.

12. Такую трапезу вы должны совершать и впредь, перед тем как принести Отцу субботнюю жертву, ибо истинно говорю Я вам: не призрю на жертву прежде, чем за утренней трапезой в сердце вы не познаете и не ощутите друг друга как истинных братьев и сестер в Моей любви и, следовательно, как детей единого Отца!

13. Всякий раз, когда вы будете совершать это между собой в истинной и живой любви вашего сердца ко Мне, Я также буду пребывать среди вас: для воспылавших ко Мне сердцем – зримо, для тех же, кто будет более прохладен – всегда незримо.

14. Да, в Моей любви вы сможете всё, без Моей любви – ничего! Ибо Моя Любовь есть жирная, добрая почва, в которую вы посеяны. Кто не позволит врагу вырвать себя из нее, тот будет пышно расти и принесет множество прекрасных плодов. Кто же своей жизнью любви не укоренится достаточно глубоко и крепко в почве этого засеянного поля, воистину, тому придется плохо во время повторного искушения, когда враг любви придет и попытается выдернуть ваши деревца из земли! Ни одного не оставит он неискушенным; и, если он найдет слабое, разве пощадит он его?

15. О нет, он вырвет его из земли этой доброй пашни вместе со слабыми корнями и затем оставит погибать, ибо корни уже не будут иметь влаги жизни, и тогда деревце засохнет и, наконец, совсем скоро целиком и полностью перейдет в смерть! Ибо разве видел кто-нибудь из вас, чтобы растения возникали и росли в одном лишь воздухе?!

16. "Но ведь каждому растению для жизни требуется воздух!" – скажете вы. И Я тоже говорю это вместе с вами; однако почва все же является наипервейшей необходимостью – без нее от воздуха никакого проку!

17. Ибо воздух подобен божественному Слову, а любовь вашего сердца есть почва, в которую посеян живой дух, окруженный живой душой.

18. Это семя вечной жизни в вас только тогда может плодотворно извлечь пользу из святого воздуха божественного учения, когда оно взошло и пустило глубокие и прочные корни в почву любви вашего сердца ко Мне. Если же этого не произошло, скажите и посудите сами: разве это, а именно воздух, который в противном случае плодотворно сформировал бы его, не приведет его к смерти?!

19. Смотрите, если ваши сердца не полны любви ко Мне, а из нее – к вашим братьям, Мое слово принесет вам мало пользы, и беспочвенная, ветреная мудрость вашего понимания станет тогда смертью вашей любви!

20. Если же ваша любовь, которая должна служить питанием духу, мертва, подобно деревцу, вырванному из почвы Моей любви к вам, чьи корни всего лишь облеплены высохшей почвой вашей любви ко Мне, – откуда же тогда вашему семени или слабому и выкорчеванному деревцу жизни получать питание?!

21. Посему да будет эта утренняя трапеза зримым знаком, напоминающим, что вы всегда должны придерживаться любви! И покуда вы будете делать это, вы будете иметь у себя и в себе жизнь, а также и Меня как Первоисточник всей любви, всей жизни и всей мудрости из Меня!

22. Сохраните эти слова глубоко в своем сердце и неизменно поступайте в соответствии с ними, и тогда вы будете насквозь живы и не станете спрашивать: "Где Отец?", и также не будете взывать к Нему: "Приди!", ибо тогда Он будет с вами и в вас, – как ныне, так и вечно! Аминь.

23. А теперь ты, Енох, иди и приготовь жертву, ибо ее время настало! Аминь».

Глава 170. Евангелие жертвоприношения

10 декабря 1841 года

1. После этой речи Енох с глубочайшей любовью и исполненным благодарности сердцем поднялся и спросил высшего Аведама:

2. «О Господь и наш преисполненный любви Отец, Который свят и пресвят, если будет на то Твоя святая воля, мы и здесь, на этой выси, принесем Тебе субботнюю жертву так, как сделали это вчера в долине. Или же Тебе угодно, чтобы все оставалось в том виде, как это всегда делали Авель, Сиф и Енос? О Авва, сообщи нам Твою святую волю!»

3. Аведам же ответил Еноху: «Енох, как ты можешь спрашивать Меня об этом, когда ведь ты лучше всех знаешь, в чем состоит единственно угодная Мне жертва!

4. Всюду, где Мне сначала приносится внутренняя жертва покаянного, сокрушенного, исполненного любви сердца, там тем самым освящается также и любая жертва, приносится ли она, как приносили ее Авель, Сиф и Енос, или как это было вчера в долине!

5. Однако в вашем сердце Я вижу некое пустое место, которое вы посвятили жертве Богу, не понимая из-за этой пустоты, Кому вы приносите жертву и зачем вы ее приносите! Уясните же: Отец не желает никакой иной жертвы, кроме одной лишь жертвы сердца. Однако Отец также является и единственным, вечным, пресвятым, всемогущим Богом; и только Ему полагается жертва, равно как Отцу – чистая любовь.

6. Жертвоприношение поглощает, разрушает и убивает любое приношение в огне, полыхающем на алтаре. Смотрите, таково свидетельство человека перед Богом, которое означает, что человек, познав Бога, – явно или смутно предугадывая в сердце, каков Он – поступает, подобно жертве!

7. Но того, кто привязан только к жертвоприношению и не привязан любовью к Отцу, в конце концов самого охватит жертвенный огонь, подобный Богу, и поглотит, уничтожит и убьет его, ибо он перед тем не увлажнил себя водой жизни, которая есть чистая любовь к Отцу!

8. Я же говорю вам: кто жертвует Отцу в сердце, тот и Богу приносит угодную жертву. Кто же на алтаре только Богу приносит жертву и полагает угодить этим также и Отцу, тот пребывает в великом заблуждении, ибо, воистину, Отец не благоволит к жертве всесожжения, но только к живой жертве сердца!

9. Или живой Отец, от Которого происходит вся жизнь, должен получать удовольствие от мертвого жертвенного животного, или от жертвоприношения, которое поглощает, разрушает и совершенно убивает любой дар?

10. Да, – как уже было замечено – когда прежде в сердце приносится живая жертва любви к Отцу, тогда и Господь призрит на жертвенное животное, посредством которого человек показывает, что он нашел в сердце, а именно, что Отец свят, свят, свят и Он есть Бог Всемогущий от вечности. Без этого предшествующего, сопутствующего и последующего жертвования, любое жертвенное животное есть мерзость передо Мной.

11. Вспомните Каина и Авеля! Каин жертвовал без любви, Авель же – с любовью. Чья жертва вознеслась, и чья была отброшена к земле?!

12. И поскольку жертва Каина была мерзостью для Отца, что стало последствием такого жертвоприношения? – Оно охватило самого Каина и сделало из него братоубийцу!

13. Однажды такое пустое жертвоприношение обернется на очень многих, из-за чего они начнут поступать подобно Каину и станут убивать бесчисленных братьев духовно и телесно.

14. И если уж вы хотите принести жертву, то принесите Мне правильную жертву, как Я ее вам уже в достаточной степени описал!

15. И как это было исполнено вами вчера в долине, так пусть совершится и сегодня. Однако вы должны возжечь жертву на алтаре не вечером, но до обеда, чтобы дети, живущие далеко, могли засветло добраться до своего дома.

16. Впредь же на жертвоприношение не обязательно брать с собой всех маленьких детей, достаточно будет, если от каждой хижины придут два мужа и одна жена. Однако никто не должен считать, что обязательное присутствие на жертвоприношении является долгом всей его жизни, ибо жертва никого не освятит, – но лишь любовь к Отцу!

17. Кого любовь приведет к Отцу, через того жертва освятится, и тогда и он благодаря ей духовно насытится и укрепится. Кого же пригонит сюда не любовь, но принуждающий воспитатель от какого-либо закона, и чьему сердцу это будет отвратительно, через того жертва будет осквернена, и разрушит его, и он зачахнет в сердце. И то, что он тогда принесет Мне, будет, подобно его чахлому сердцу, творением без жизни и мертвым даром.

18. И пусть все это пребудет так, как это поведано.

19. Теперь же, возлюбленный Енох, можешь взяться за свое дело. Вы же, остальные, идите и сообщите всем, пришедшим из разных местностей и ожидающим жертвоприношения, в чем заключается жертвование; однако обо Мне, как Я присутствую здесь сущностно, – молчите!

20. Лишь ты, Иаред, ты, Аведам, а также ты, Адам, последуйте за Мной до времени жертвоприношения в хижину Иареда, а дети Сифа, сопровождая Еву, пусть идут за нами!

21. Итак, да свершится ныне все правильно – только в любви и только через любовь! Аминь».

Глава 171. Енох подготавливает жертвоприношение

1. Енох тотчас же взялся за дело и положил чистейшие кедровые дрова крест-накрест на алтарь, непрестанно молясь во время выполнения этой работы.

2. И пока он так трудился, смотри, подступили к нему несколько человек из Полуденной страны и спросили его, почему он кладет дрова на алтарь уже сейчас, в то время как это ведь принято делать только вечером.

3. Енох же ответил, говоря: «Почему это вас смущает? Разве то, что я делаю, я совершаю самовольно?!

4. Или мое действие представляется вам неправедным из-за того, что вы его не понимаете?

5. Да, да, для слепцов очень многое – неправедно. Ибо все, что им говорят, для них, по крайней мере, все равно что ложь, поскольку они слепы.

6. Что пользы слепцу в сияющем свете солнца?! Зачем пытаться растолковывать ему этот свет, зачем лгать ему?! Ведь солнце слепца – черно, и он придерживается этого мнения. Посему сияющее солнце – неправда для него; ибо если к чьему-либо сокровищу добавить нечто чужеродное, чем станет это чужеродное для его собственного сокровища? Не чем иным, как ложью, поскольку оно не подобно его собственному сокровищу, рядом с которым оно остается чуждым владельцу – чем-то, чего словно вообще не существует для того, кому оно не несет на себе явного признака присущей ему собственности.

7. И потому вы напрасно спрашиваете меня, ибо сегодня я меньше всего склонен лгать вам! Ведь для того, кто принадлежит истине, вся ложь погрузилась в вечное ничто; но чем же тогда должна быть подлинная святая истина тому, кто еще полон лжи в своем сердце и считает эту ложь истиной? Не чем иным, как ложью!

8. Что внутренний свет духа тому, кто ищет свет мира? Не что иное, как ложь, чистейшая тьма! Да и как ему быть светом для того, кто не видит дальше своего собственного носа?!

9. Посему оставьте меня в покое! Путей Господних вы еще не можете постичь, ибо ночь поразила ваше сердце тьмой, и потому вы не знаете, что истинная любовь к Богу не привязана ни к какому правилу, но совершенно и полностью свободна, равно как и жертва, которую приносит Ему любовь. Ведь любите же вы своих жен свободно и не привязываетесь к определенному времени и часу, – почему же тогда должна быть точно размерена любовь к Богу?!

10. Итак, ступайте же прочь и одумайтесь! Аминь».

11 декабря 1841 года

11. Когда Енох отправил этих любопытных жителей Полуденной страны таким полностью подходящим для них способом, начали они роптать между собой, ибо их сильно раздосадовало, что Енох дал такой странный ответ на их вопрос, когда ведь – как они признавались себе в сердце, – задавая его, они не имели в виду ничего дурного.

12. И один из них сказал остальным: «Послушайте, братья, я очень хорошо знаю Еноха и полагаю, что отцы, как я вчера издали заметил, поручили ему совершить жертвоприношение. Поскольку же он всегда во всех своих речах и поступках был чудаком, то наверняка и в этом деле он не изменяет себе!

13. Я же придерживаюсь мнения, что не следует так легко отдавать благочестивый и угодный Богу способ принесения жертвы, соответствующий старым обычаям, как это повелось от Авеля, на произвол одного единственного человека. Если бы тут потребовалось что-либо изменить, для этого необходимо было собрать всех детей на совет. Если же это не так, то в чем тогда наше равенство?!

14. Если это жертвоприношение должно быть признано нами действительным для нас, то должно ведь оно иметь в себе нечто и от нашего совета. В противном же случае оно не несет в себе ничего, кроме одного лишь нашего отвращения и, таким образом, лишено для нас всякой действенности.

15. Как можем и как должны мы одобрить его – тем более что прежде с нами всегда считались, когда дело касалось исключительно божественных вещей?!

16. И потому я полагаю, что Сифлаиму как самому старшему и опытному из нас следует еще раз пойти к Еноху и очень строго и серьезно спросить его, что за обстоятельства вынуждают его укладывать дрова так рано!»

17. Однако Сифлаим, который также был среди них, возразил этому недовольному: «Послушай, у меня нет особого желания делать это; ибо, говорю вам, вчера я узнал Еноха с некой совершенно необыкновенной и особенной стороны!

18. Я видел его наделенным такой силой, которая потрясает меня и сегодня, стоит лишь вспомнить о ней!

19. Сегодняшняя ночь была страшной! Как вы знаете, ужасно неистовствовали стихии, и мы спасались от них бегством на выси, и пока продолжалась буря, лежали там на сотрясающейся земле в великом страхе. Но как ни был велик этот страх, он все же не смог вытеснить из моего сердца то увиденное и услышанное, что я обнаружил вчера в Енохе!

20. Вы все помните, когда некоторые из нас поддались желанию спуститься в низину, могучий тигр преградил им путь и показал свою силу, разодрав гигантского быка, и тем самым принудил их к спешному отступлению.

21. Послушайте: этот же самый тигр, которого я сразу узнал, был вчера послушен Еноху, словно ягненок, и повиновался каждому его знаку! И это чудовище не только выказывало Еноху величайшее послушание, но – и это самое неслыханное! – даже говорило и произносило хорошо понятные каждому из нас слова, исполненные мудрого смысла!

22. Этого вы, конечно, не могли разглядеть, ибо вы лежали на земле около своих хижин далеко позади. Но я, находясь совсем поблизости, все видел и слышал, и забыть это невозможно.

23. Вам, пожалуй, нетрудно представить, насколько сильно Енох поразил меня этим, и потому, как только представилась возможность, я сразу же постарался заговорить с ним.

24. Когда же я обратился к нему и даже хотел стать его учеником, смотрите, он поведал мне притчу о созерцании далеких гор и сделал различие между рассказанным и увиденным собственными глазами настолько очевидным, что когда он говорил, мне казалось, что при всей своей мудрости я в сравнении с ним словно только вчера вышел из материнской утробы!

25. И мне показалось, что все отцы – не исключая даже Адама – были подвластны сказанному им, и только он один вел их всех своим словом.

26. Посему говорю вам: если кто из вас, после того как Енох спровадил нас за наше несвоевременное любопытство, еще имеет желание подходить к нему с новым и еще более несвоевременным вопросом, пусть попытается; – меня же увольте!

27. Я полагаю, ваша битва с ним обернется для вас настоящим посмешищем и не сильно будет отличаться от сражения мыши со львом! Не надо быть великим пророком, чтобы заранее определить, кто одержит победу в таком сражении.

28. Если же вы невзирая на это все еще хотите обратиться к нему со своим серьезным и строгим вопросом, желаю вам удачи и попутного ветра, но замечу ко всему уже сказанному, что с теми, кто находится в такой прочной связи с Богом, шутки плохи. Лучше строго соблюдать то, что они делают, чем серьезно спрашивать об этом, ибо пути великого Бога неисповедимы и Его решения непостижимы!

29. Примите это во внимание, прежде чем отважитесь сделать хотя бы один шаг!»

30. И когда эти недовольные услышали такое, они сразу же отказались от своего намерения и последовали мудрому совету Сифлаима.

31. Енох же, повинуясь внутреннему зову, призвал Сифлаима к себе и сказал ему следующее:

32. «Сифлаим, хвалю тебя! Смотри, сейчас ты поступил воистину мудро, ибо помог этим слабым, которые без твоей помощи неминуемо свалились бы в глубокую пропасть, ибо они слепы и потому не видят, какова почва под их ногами!

33. Ты же отныне не должен отходить от меня, пока не узришь то, чего еще никогда не видели твои смертные глаза, и не услышишь то, чего еще никогда не слышали твои смертные уши!

34. Обратил ли ты внимание, сколь необычайно ясен и приятен сегодняшний день, последовавший за той ужасной ночью?!

35. И поскольку ты, следя за ходом бури, заметил ее внезапное прекращение, скажи мне, не бросилось ли тебе в глаза нечто особенное?»

36. Сифлаим же ответил ему: «О Енох, кому же это не бросится в глаза?! Но что проку нашему брату от всего увиденного?! Ибо обратил ли я на что-то внимание или не обратил, я все равно ничего из всего этого не понимаю и только думаю для своего собственного успокоения:

37. уж Господь Иегова точно и определенно знает, почему происходит одно и почему – другое! Пожалуй, те, к кому Он ближе, чем ко мне, смогут понять и узнать больше моего; однако вся благодарность Ему уже за то, что Он даровал мне покой! Я и этим вполне доволен!

38. Как ты полагаешь, дорогой Енох: правильно ли это?»

39. И Енох ответил ему: «О Сифлаим, ты обладаешь доброй почвой! Если семя упадет в нее, оно принесет тысячекратные плоды!

40. Послушай, сегодня ты увидишь среди нас одного Незнакомца. Иди к Нему, и Он одним единственным словом скажет тебе больше, чем я – за тысячелетия! Да, я говорю тебе, Он сделает тебя всецело живым!

41. Но теперь хватит об этом, ибо я уже вижу, что Он идет!»

Глава 172. О сущности заступничества

13 декабря 1841 года

1. Енох и Сифлаим умолкли, в тишине ожидая великого Идущего.

2. Но их ожидание длилось недолго, ибо не успели они оглянуться, как Он был уже рядом с Иаредом и Аведамом. Адам же тем временем должен был с Евой и детьми Сифа отправиться на уже известную утреннюю вершину и там с радостью ожидать своих, как и всех остальных, с которыми мы уже познакомились в хижине Адама.

3. И высший Аведам, подойдя к Еноху, находившемуся у жертвенного алтаря, тотчас спросил его: «Дорогой Енох, смотри, Я услышал роптание в сердце некоторых детей из Полуденной страны! И хотя Сифлаим хорошо приструнил их, но тем более горестно вопиет теперь их сердце, полное досады!

4. Как ты думаешь, что нам с ними делать?»

5. И Енох ответил высокому Вопрошающему: «О Авва, Ты говоришь это в моем сердце! Да свершится им по Твоей воле, и это будет для них наилучшим!»

6. Аведам же сказал на это Еноху: «Смотри, Енох, только ради них Я допустил эту ночную бурю, чтобы их высокомерные сердца смирились. Но ты видел ныне своими глазами и слышал своими ушами, какое незначительное влияние она на них оказала!

7. Не лучше ли, чтобы этих негодующих вообще не было?!

8. Может быть, стоит повелеть земле поглотить их, чтобы их дыхание впредь не оскверняло это святое место?!

9. Итак, как ты полагаешь, разве не будет правильно, если с ними случится то, чего достойно их сердце?»

10. И Енох ответил Аведаму: «Господь, Ты полон любви и милосердия, Твоя воля всегда свята, Твое сострадание безгранично, и Тебе не требуется, чтобы кто-либо умолял Тебя о снисхождении. Но все же Ты предоставляешь нам случаи для испытания наших сердец: сколь много любви к ближнему и к братьям живет в них и сколь многого мы, подобно Тебе, достигли в милосердии.

11. Смотри, поскольку благодаря Твоей бесконечной милости и снисхождению я осознаю, что милосердие и любовь во мне по отношению к моим братьям суть не что иное, как исключительно Твои Милосердие и Любовь, или искорка Твоего безграничного пресвятого огня любви, то здесь лишь во мнимом моем милосердии я снова прихожу к Тебе и признаю, что ничто не является моим, но все – Твое: моя любовь – Твоя Любовь во мне, и моя милость – Твоя Милость во мне! И потому, о Авва, – вечная благодарность, хвала и слава Тебе за это!

12. О Авва, когда я ощущаю в себе сострадание к кому-либо, то одновременно я ощущаю, как бесконечно поздно по сравнению с Тобой пробуждается это мое сострадание!

13. Где был бы уже бедный, слабый слепец к тому времени, когда я, следуя моему состраданию, пришел бы к нему на помощь, если бы Ты не сжалился над ним бесконечно раньше?!

14. Однако я могу просить Тебя, чтобы Ты сжалился над этими слабыми и слепыми! И если я прошу Тебя об этом, о Авва, то не для того, чтобы побудить Тебя к чему-либо, но чтобы Ты милостиво призрел на мое сердце, когда оно из Твоих щедрот приносит Тебе малую жертву за братьев!

15. Потому-то и говорю я здесь, равно как везде и всегда: о Авва, да будет Твоя святая воля! И всю ту любовь и сострадание, которые мое сердце приносит Тебе за братьев как ничтожную жертву по сравнению с Твоей бесконечной Любовью и Состраданием, – прими всемилостиво, как если бы это имело какое-то значение перед Тобой, чтобы и я мог радоваться с теми, на ком будет явлено Твое зримое милосердие, когда Ты всецело сжалишься над кем-то Своим очевидным даже для нас, слепцов, деянием!

16. О Авва, всемилостиво восприми это мое исповедание и имей терпение к моей глупости! Твоя святая воля – ныне и вовеки! Аминь».

17. И Аведам, необычайно приветливо взглянув на Еноха, сказал ему следующее:

18. «Любимый Енох, твоя речь была совершенна, ибо она показала, каково твое сердце и сколько в нем мудрости из любви! Но чтобы ты полностью понял, как должно быть устроено всякое заступничество в соответствии с вечным порядком, слушай.

19. Когда ты видишь некоего бедного брата или сестру, которые бедны телом из-за слабости или совершенно полной непригодности того или иного чувства, либо бедны в сердце, либо бедны любовью, либо бедны силой к деянию, или волей, или благоразумием, или же бедны рассудком, либо совсем обеднели духом и всем, что относится к духу, и ты сжалился над ними из любви твоего сердца ко Мне, и уже только из нее – к брату или сестре, смотри, тогда твое сострадание совершенно, ибо оно есть восприятие Моего великого Сострадания, точно так же как ветер, вея в лесу, приводит в движение каждый листик на дереве, отчего тот колышется и этим колыханием также производит маленький ветерок, который воспринят от всеобщего большого ветра, – как если бы этот малый ветерок имел в сравнении с ним какое-то значение.

20. Однако ты наверняка часто замечал, что когда дует ветер, он затрагивает также и сухие листья; и те, будучи сухими и потому негибкими и лишенными жизни, не выдерживают дуновения ветра и вскоре отламываются от ветвей и мертво слетают к мертвой земле. И если сильный ветер и несет их некоторое время с собой, все же они постепенно опускаются туда, где их ожидает разрушение!

21. Такова участь листа дерева, но не человека! Горе ему, если он засох на древе жизни! Воистину, он не избежит погибели!

29. О, воистину, в этом нет нужды – однако необходимо, чтобы Мои дети позволяли Мне подвигнуть их в их сердцах воспринять Меня в чистой любви, а затем считались с действием Моего великого Милосердия – и становились живо сострадающими. Смотри, такова Моя воля!

30. Когда Я спросил тебя, что должно произойти с этими строптивыми, твой ответ был правильным, поскольку ты позволил Мне охватить и подвигнуть тебя. Так должно быть и впредь при каждом справедливом сострадании ко всем нуждающимся, ибо в Моей Любви все друг другу братья. Однако если Я захочу пробудить мертвых, – кто же попросит Меня не делать этого?!

31. Смотри, Енох, ты не полностью постиг Мой прежний вопрос: также и этих ропщущих сначала должна поглотить земля истинного смирения, пока они не станут живыми!

32. Потому-то Я и дал тебе ныне это наставление. А теперь пусть эти недовольные подойдут ко Мне ближе! Аминь».

Глава 173. Семь ропщущих из Полуденной страны высмеивают Сифлаима

15 декабря 1841 года

1. Когда же Сифлаим своим телесным зрением и слухом воспринял это от высшего Аведама, начал он предчувствовать великое. Его сердце возгорелось, и внутреннее суждение сказало ему: «Воистину, этот незнакомец говорит так, как не может говорить ни один человек! За ним, должно быть, скрывается нечто необыкновенное!»

2. Это внутреннее суждение воодушевило Сифлаима и побудило его в величайшем смирении приблизиться к высшему Аведаму и спросить Его:

3. «Высокий незнакомец, преисполненный всей божественной мудрости и, как мне кажется, столь же исполненный великой божественной силы! Если я попрошу тебя, не согласишься ли ты, чтобы я сослужил тебе маленькую службу: пошел и привел к тебе этих ропщущих, недовольных тем, как Иегова все устроил – ибо они не задумываются и не желают слушать наставления о том, что все то, что уже произошло, происходит и всегда будет происходить, от вечности предусмотрено и в известном смысле предрешено Иеговой, вечным, святым Богом, даже если это касается свободного человека?!

4. Судя по тому, что Енох своими верными речами уже сообщил мне о тебе, а также по тому, что я сам сейчас услышал от тебя, когда ты разговаривал с Енохом, одно твое слово, определенно, сделает для исправления этих ропщущих больше, чем тысяча моих слов.

6. Воистину, пусть не случиться с ними ничего плохого; но все же их следует полностью исправить! Да, они должны быть исправлены!

7. Если тебе угодно, я тотчас же пойду». – Тогда высший Аведам ответил ему:

8. «Сифлаим, Я говорю тебе, если бы ты понял Мое слово, то уразумел бы также, что Я могу обойтись и без твоей службы!

9. Но поскольку Я еще совершенно незнаком тебе, ты волен пойти к ним и сделать то, чего ты так желаешь!

10. Если же эти семеро недовольных не захотят последовать за тобой, ты можешь сразу же повернуть обратно и возвратиться сюда ни с чем! Аминь».

11. И Сифлаим тотчас отправился к этим ворчунам, которые стояли всего в пятидесяти шагах от него. Когда же он подошел, один из них, посмеиваясь, сразу же спросил его:

«Ну, и на сколько же камней стала теперь весомее твоя мудрость?!

13. Разъяснил ли тебе Енох вчерашнюю совершенно прокисшую притчу о далеких горах?! Или, быть может, он продемонстрировал тебе еще одного говорящего тигра?!

14. Да, да, у людей твоего сорта проповедником мудрости непременно должно быть говорящее животное; ибо на слова нашего брата вы все равно уже не обращаете никакого внимания.

15. Сифлаим, смотри, воистину очень жаль, что во время минувшей грозовой ночи рядом с тобой не было этого великого чудака Еноха, ибо нас почтили визитом по меньшей мере несколько сотен прекраснейших тигров и множество других диких зверей! Чему бы ты только ни научился у этих длиннохвостых лесных мудрецов, если бы Енох заставил их всех говорить!

16. Говорящий тигр! – Воистину, вот что значит переусердствовать в глупости!

17. Если так и будет продолжаться, то самое позднее в следующем году заговорят деревья и трава, если уже не камни и ручьи, и, наконец, даже море!

18. А на третий год – уж поверь, ибо это ведь твой девиз! – каждая дождевая капля, падающая с неба, будет говорить тебе: "Доброе утро, мудрый Сифлаим! Как тебе спалось?!" И таких великих глыб мудрости повсюду – хоть отбавляй!

19. И тогда ты раскроешь глаза, навостришь уши и разинешь рот шире, чем тигр разевает свою пасть, когда с легкостью одним махом отправляет быка прогуляться к себе в желудок, – и с бесконечным выражением потрясающей мудрости на лице будешь говорить: "Что… это… такое?"

20. Сифлаим, неужели ты все еще не осознаешь неразумность своих грез о мудрости?!

21.Смотри, если старые, благочестивые обычаи существовали издревле, как утверждает Адам, который еще жив и заслуживает всей веры, будучи отцом всех нас – при условии, что он действительно первый человек земли, ибо ведь она, кажется, немного больше, чем могла бы быть, будучи первоначально определена только для одного человека! – тогда зачем нужно что-то менять, ведь в этой старой церемонии для воистину здравомыслящих и мудрых и без того нет ничего, кроме одной лишь древней и почтенной истории?! Если же теперь и это отпадет, скажи, какую иную ценность может иметь для мыслящих людей такая, в сущности, детская игра?!

22. Или ты как мудрец стал бы утверждать, что Бога, Бесконечного, усладит и порадует, если мы во славу Его зажжем пару деревяшек, а затем станем глазеть на тусклое пламя, которое пожирает забитую овцу, – будучи, вероятно, еще более глупыми, чем сама эта овца?!

23. Воистину, такие представления о Божестве, во свидетельство о Котором, подобно вечной жертве, горят бесчисленные звезды и солнца, необычайно нелепы и не делают чести человеческому духу!

24. А теперь, Сифлаим, скажи, если вообще обладаешь хоть малейшей искоркой здравого рассудка, – не так ли это, и не находишь ли ты это необходимо таковым, при условии, конечно, что некий полосатый лесной мудрец не научил тебя чему-то лучшему, ибо мы все понимаем, на что способен такой аргумент, готовый одним махом проглотить целого быка!

25. Скажи, скажи поскорее, если только хочешь и можешь! Или же ты плохо переварил синеющие вдали горы?! Или ты не в состоянии достаточно широко разинуть рот?!

26. Смотри, у нас ведь не такие уши, которым непременно требуется рев, подобный тигриному, чтобы суметь услышать твою новую изысканную мудрость от Еноха. Но нашим человеческим ушам достаточно обычного голоса, посему лишь бодро открой свои мудрые уста! Аминь».

27. Нетрудно догадаться, каково было на душе у бедного Сифлаима от этой изощренной речи, особенно если учесть, что он, немного важничая, хотел повернуть дело так, чтобы поставить себе это в заслугу. С другой стороны, он настолько проникся речами Незнакомца и Еноха, что все время поглядывал на землю, не начала ли она уже разверзаться, чтобы поглотить этих великих богохульников.

28. По этой причине он был не в состоянии произнести ни слова, но тотчас развернулся и, сильно униженный, поспешил назад к Еноху и Незнакомцу.

Глава 174. Евангелие для оскорбленных

16 декабря 1841 года

1. Оказавшись снова у жертвенного алтаря в обществе Аведама, Еноха, Иареда и знакомого Аведама, Сифлаим набрал побольше воздуха и приготовился дать волю своим чувствам, упрекая тех семерых за причиненные ему оскорбления.

2. Однако высший Аведам опередил его и сказал, как бы спрашивая: «Сифлаим, где же эти семеро?

3. Я вижу только тебя одного. Как же ты мог допустить, чтобы служба, за которую ты взялся, так и осталась неисполненной?!

4. Вместо того, чтобы привести сюда этих семерых, ты теперь приходишь совсем один, да к тому же еще и с оскорбленным сердцем, полным горьких сетований!

5. Что же Мне теперь с тобой делать? – Говорю тебе, если хочешь отомстить твоим семерым братьям, посмотри на их вину сквозь пальцы! Ибо если кто-то в сердце пожелает тебе зла, благослови его, как если бы он был твоим перворожденным сыном, тогда ты будешь истинным бессмертным чадом вечной Любви, полным милости и любви, а также всей мудрости из нее!

6. Смотри, что проку тебе от мыслящего духа, если в тебе нет любви?! Я говорю тебе, тогда ты обречен вечно бродить в потемках! Ибо если даже тысячу лет подряд ты будешь пялиться на те далекие горы и так много размышлять о них, что своими мыслями проточишь дыру в камне, – скажи, разве тогда станет тебе яснее, как устроены эти голубые дали?!

7. Я полагаю, – ни в коей мере! Если же вместо долгого и холодного раздумья твое сердце воспылает к этим голубым горам, разве не вскочишь ты на ноги так скоро, как это только возможно, и разве не выберешь себе в спутники нескольких таких же страстных единомышленников, чтобы совершить путешествие к этим неведомым тебе далям?! И когда ты там окажешься, найдешь ли ты их такими, какими ты их прежде ложно представлял себе в сотнях тысяч своих слепых размышлений?!

8. Разве каждый взгляд, который совершенно лишен всякой мысли, не откроет тебе там больше, нежели бесчисленные так называемые проницательные мысли открыли бы тебе здесь даже за тысячу лет?!

9. Итак, смотри же, сколь велико преимущество у любви перед всей мудростью мыслей!

10. Кто имеет любовь, то есть чистую любовь к Богу, Отцу всех людей и Создателю всего сущего, а из этой любви – ко всем своим братьям, и в справедливой чистой мере также и к сестрам, тот имеет все. Да, он имеет вечную жизнь и всю отчетливую и ясную святую мудрость, а не темную мирскую мудрость мыслей, которая вообще ни на что не годится и способна разве что постепенно приближать живого человека к смерти, и в конце концов – полностью убивать!

11. Если же ты именно любовью хочешь достичь подлинной живой мудрости, воистину, тогда прежде из твоего сердца должно уйти всякое обвинение твоих братьев и с ним – вся

мыслительная мудрость! Если этого не произойдет, ты всегда будешь бродить в потемках и даже не сможешь различить, кто находится перед тобой, человек или вечный, всемогущий Бог, что сейчас как раз в полной мере с тобой и происходит.

12. Посему разберись прежде со своим сердцем. Прости своих братьев, даже если они и поступили с тобой дурно, тогда и Я прощу тебе твою глупость, и исцелю тебя для вечной жизни!

13. Если же тебя злит, что твои братья думают и говорят иначе, чем ты, почему же ты тогда не принимаешь во внимание, что и твои мысли, несхожие с мыслями этих семерых, ожесточают их сердца, когда они имеют дело с тобой?!

14. Смотри, то оттуда удар, то отсюда,
Скоро ль наступит победа?!
Если ж намереньем вашим
Будет любовь,
Тут вы уже победили!
Пусть даже мало в нем истины,
Все же тогда Я к вам ближе;
И если ближе Я к вам,
Разве не это победа?!

15. И потому отправляйся снова к своим братьям! Попроси их о прощении и завоюй их сердца, тогда будет несложно склонить их прийти сюда и обрести их для истинной вечной жизни!

16. Ибо упрямых ты никогда не завоюешь встречным упрямством – даже своего собственного ребенка! Ты ведь сам говоришь это в своей мудрости, ибо ты нашел, что две силы одного вида никогда не могут стать единым целым, но одна стремится навстречу другой и пытается ее уничтожить; и потому два камня не могут занять одно и то же место.

17. Смотри, разве это не твое учение?! И Я добавлю тебе к этому, что такое учение правильно и полностью истинно.

18. Но разве ты никогда не наблюдал, как более слабый камень уступает более сильному?! Какой же из них последует за другим, и кто тогда будет водительствовать и наконец даже станет основанием для другого?

19. Воистину, это определенно будет не более сильный, который сдвинул более слабого с его места, но более слабый, уступивший сильному! Смотри, это тоже мудрость!

20. Итак, ступай к своим братьям и поступи так же. И тогда ты станешь их водителем и наставником сообразно наилучшему пожеланию твоего сердца! Аминь».

Глава 175. Сифлаим и семеро ропщущих

1. Тут на лице Сифлаима отразилось желание задать еще один вопрос, но Аведам снова опередил его, сказав:

2. «Сифлаим, ты еще не чист; ибо великое сомнение гнетет твое сердце и ослепляет тебя, отчего ты и не способен понять Мои слова!

3. Так ли уж важно, насколько истинно или ложно то, что ошибочно полагают твои братья? Ибо ты ведь тоже не имеешь еще ничего, чем мог бы гарантировать подлинность сокровища твоей мудрости!

4. Что же лучше: стремиться победить одно ложное другим ложным, или признать в себе никчемность собственного ложного, а затем ради согласия и любви не противиться ложному брата, и когда ты получишь истинный свет, любящий брат охотно последует за тобой, ибо он тебя любит?!

5. Если же ты со своим ложным станешь упорно сопротивляться ложному своего брата, из-за чего он озлобится, как же тогда ему последовать за тобой, когда тебе будет дан истинный свет?!

6. Смотри, любовь есть начало всей мудрости; смирение же – это мощный рычаг любви, равно как и мудрости! Если ты смиренен, воистину, ни один человек не захочет что-либо внушать тебе, – ибо где воинственный не видит никакого сопротивления, там он вскоре сам откладывает в сторону свою боевую дубину, – и никто не станет оспаривать то, что ты имеешь в себе! Таким образом, смирение есть величайший защитник всей мудрости, а также наилучшая школа всей мудрости, семя которой есть любовь.

7. Высокомерие же во всем есть ее совершеннейшая и полнейшая противоположность, чему тебя уже давно в достаточной мере научил твой собственный опыт.

8. Поэтому ступай туда и примирись сначала со своими братьями, и только затем веди их ко Мне, и тогда мы посмотрим, кто из вас меньше всего отклонился от истины! Пойми это! Аминь».

18 декабря 1841 года

9. После этой речи для Сифлаима все прояснилось, и потому он не отважился больше ни о чем спрашивать, но поклонился Аведаму до земли, а затем тотчас отправился к семерым братьям.

10. Он был необычайно взволнован, когда добрался до них. Ему очень хотелось сразу же начать говорить, но он был совершенно не способен на это, ибо близкое познание Того, Кто дал ему это наставление, так сильно впечатлило его, что ему пришлось много потрудиться, чтобы снова суметь что-либо произнести.

11. И поскольку, находясь среди этих семерых, он в течение некоторого времени пребывал почти в полном безмолвии, они начали за него беспокоиться, ибо обычно высоко ценили

его за мудрость. Однако эти семеро совершенно не позволяли ему говорить что-либо новое, и в общении с ними ему приходилось непоколебимо придерживаться старого, и тогда он мог пророчествовать сколько угодно, обретая в их лице внимательных слушателей. Но как только он хотел сообщить им нечто новое, они сразу же отворачивали свои уши от его уст или заставляли его вообще замолчать, пока он не одумается.

12. Однако на сей раз после его долгого молчания они впервые позволили Сифлаиму произнести нечто новое, раз уж он совсем не желает больше заниматься достойным почтения старым. И прежний острослов признался ему, что раскаивается в том, что так желчно разговаривал с ним.

13. Тогда на сердце у Сифлаима сделалось легче. Его грудь задышала свободнее, и он почувствовал, что способен говорить, и сказал, обращаясь к ним:

14. «Дорогие братья, лишь один-единственный раз позвольте мне говорить! Я ничего не хочу вам навязывать, и каждый может после моей речи остаться при своем. Однако на сей раз я прошу вас иметь терпение и выслушать меня от начала и до конца. Услышав же это, вы всегда сможете судить, как вам угодно! И потому слушайте:

15. Мы, хотя и придерживаемся старого, поскольку оно старое, но не задумываемся о том, что ведь по сути дела не существует ничего старого. Если мы рассмотрим некую вещь, как она существовала и старилась рядом с нами, тогда, конечно, мы можем сказать: эта вещь старая, ибо она состарилась вместе с нами!

16. Но даже рассуждая таким образом, мы пребываем в сильном заблуждении. Ибо если бы мы действительно были старыми, мы бы неизбежно выглядели точно так же, как выглядели пятьсот лет назад!

17. Но как же изменился наш облик за это время! Разве можно назвать старым то, что больше не несет в себе никакого следа подлинно старого?!

18. Да, мы во всем полностью изменились! Где наши волосы? Где большинство наших зубов? Как часто уже отшелушивалась наша кожа? И я хотел бы спросить вас: куда девалось наше бодрое и крепкое тело?

19. Где сейчас те деревья, с которых мы ели плоды в детстве? Где овцы, козы и коровы, которые давали нам тогда молоко?

20. Сейчас мы едим плоды с совершенно новых деревьев и пьем молоко новых животных, и это нас всех устраивает, ибо так заведено божественным порядком.

21. Если мы подойдем к источнику, кто же из нас не согласится с тем, что каждая изливающаяся наружу капля является новой или по крайней мере обновленной?! И все же нам весьма по вкусу это постоянное обновление!

22. Встречал ли кто-либо из нас хотя бы одну старую дождевую каплю?!

23. И когда приходит этот всегда новый дождь, мы радуемся за наши пашни!

24. Новое зерно нам милее, чем старое, залежалое. Мы жаждем новых плодов. Новые, более молодые люди, как мужи, так и жены, всегда были приятнее нам, чем старые.

25. Кого же новое восходящее солнце не обрадует больше, чем заходящее, которое прожило уже целый день, хотя оно ведь всегда одно и то же?! И кому новая весна не милее старой и холодной зимы?!

26. Смотрите, дорогие братья, поскольку во всем, на что бы мы только ни посмотрели, новое или по крайней мере, омоложенное привлекает нас больше и приносит также больше пользы, чем старое и давно уже минувшее, и все мы бесспорно тоскуем по новому, – да к тому же и Господь Иегова Саваоф или Бог, вечный Творец нового, постоянно обновляет все перед нашими глазами, – как можем мы неодобрительно роптать, когда по воле Иеговы Саваофа происходит небольшое изменение в субботнем жертвоприношении?!

27. Это вовсе не означает неуважение к вашему мнению, я просто стремлюсь успокоить вас, поскольку и вы можете иметь весьма похвальные противоположные взгляды, чего я никак не хотел бы ставить вам в вину, ибо вы уже часто доказывали мне, насколько проницателен ваш ум в некоторых суждениях!

28. В заключение я лишь добавлю одну просьбу, а именно: еще раз пойти со мной к алтарю и помочь мне во всем правильно разобраться и вынести верное суждение об ожидающем вас незнакомце. Ибо смотрите, его речь столь могущественна и так несказанно проникновенна, что я буквально готов счесть его Самим Иеговой!

29. И хотя я вижу, что это мое высказывание вызывает у вас смех, – однако я говорю вам, не смейтесь слишком рано, но прежде испытайте то, над чем вы хотели бы посмеяться, и тогда моя старая пословица о том, что хорошо смеется тот, кто смеется последним, станет вам яснее!

30. Что бы вы подумали о человеке, который явил бы перед вами ваши сокровеннейшие мысли и говорил о божественных вещах, как будто из себя?!

31. Как часто вы убедительно доказывали своим детям и всем их потомкам, что самые сокровенные мысли человека известны только Богу, людям же такое совершенно не под силу.

32. Я никогда не перечил вам в этом, ибо всегда понимал абсолютную правильность вашего довода.

33. Пойдите же теперь со мной и удостоверьтесь! И если вы не сочтете его таковым, каковым счел его я, тогда вы можете высмеять меня перед всем народом, и я не рассержусь на вас за это!

34. Итак, идемте же, если вам угодно! Аминь».

35. И все семеро удивленно переглянулись, не зная, что им и думать об этой речи.

36. Тогда прежний острослов заметил остальным, говоря: «Что же это такое?! Сифлаим нередко учил нас всяким вещам, среди которых бывало много глупого, но часто – немало действительно мудрого. И поскольку мы уже привыкли к такому, давайте и на сей раз доставим ему эту радость!

37. Однако, Сифлаим, если ты опять покажешь нам новую глупость, берегись! О, тогда я тебя снова хорошенько пропесочу!»

38. И Сифлаим ответил ему: «Брат Кисеил, смотри, это не меняет дела. Однако я полагаю, что в вере ты укрепишься больше, чем я и все остальные!

39. И поэтому давайте же поскорее пойдем! Аминь».

Глава 176. Шутка и смирение острослова Кисеила

20 декабря 1841 года

1. И вот все семеро пошли и вскоре прибыли к алтарю, и едва они там оказались, как Кисеил весьма решительно подступил к высокому Аведаму и стал внимательно рассматривать Его с головы до ног, и не нашел в Нем ничего, что могло бы броситься ему в глаза, кроме подлинного дружелюбия, отчего ему и хватило мужества завести с этим еще чужим для него Человеком следующий разговор, чтобы расспросить и испытать Его:

2. «Дорогой незнакомец, смотри, мы все любим нашего брата Сифлаима, ибо в нем много мудрости, и уже довольно часто доброта его сердца приносила нам всем пользу, а его мудрость – за исключением некоторых слишком уж утонченных ощущений – во все времена служила нам путеводным светом! Однако на сей раз он, к нашему общему сожалению, кажется, ступил на зыбкую почву, причем мы опасаемся, что по врожденной доверчивости, которая, по-видимому, является недостатком его слишком живого воображения, он считает тебя Самим Иеговой, поскольку заметил в тебе высокую мудрость, – чего я совершенно не хочу и не могу оспаривать!

3. Смотри, даже если ты действительно мудр, – это все же немного чересчур!

4. И если ты при твоей несомненной мудрости обладаешь хоть малой толикой любви, то вразуми бедного Сифлаима в этой глупости его сердца и разума!

5. Ибо ты, пожалуй, столь же сильно отличаешься от Иеговы, сколь точка – от вечной бесконечности?!

6. Поэтому от имени всех моих братьев прошу тебя: из братской любви, – в которой, судя по твоей внешности, твое сердце, несомненно, не имеет недостатка, – окажи нам всем эту добрую услугу и верни нашему брату Сифлаиму на место его голову и сердце! Аминь».

7. И высший Аведам ответил Кисеилу, говоря: «Кисеил, Я до мельчайших подробностей рассмотрел твое сердце и нашел, что оно только наполовину заполнено братской любовью, другая же его половина занята самолюбивым злорадством!

8. Наряду со своим половинчатым добрым отношением к брату, ты, с другой стороны, в случае, если его высказывание не подтвердится, задался целью хорошенько проработать его своим острым языком и основательно высмеять!

9. Поскольку же ты взывал к Моей братской любви, Я хотел бы узнать у тебя, от какого вреда Я должен в первую очередь уберечь его: от вреда для его сердца, или для его головы!

10. Я, со Своей стороны, все же больше склоняюсь к сердцу, а ты – к голове! И если Я должен спасти его, то Я хотел бы спасти его целиком, а не только наполовину, и потому сообщи Мне, как это можно осуществить!»

11. И Кисеил недолго думая ответил Аведаму: «О друг, твоя мудрость воистину велика и превосходит все мои представления о ней! Но то, что ты при всей своей мудрости еще и

спрашиваешь меня, смотри, это для меня новость, ибо мудрецы, подобные тебе, которые видят насквозь даже сердца братьев, обычно не спрашивают, но лишь дают наставления!

12. Поэтому на сей раз тебе придется смириться с тем, что я оставлю твой вопрос без ответа!

13. Что же произойдет, если ты вернешь Сифлаиму его голову на место?! Ведь мир не погибнет, если я не исполню того, чем немного угрожал ему, желая только добра?!

14. Это ведь всего лишь небольшая шутка!

15. Я заранее достаточно ясно дал тебе понять, что все мы любим брата Сифлаима. Почему же ты тогда спрашиваешь об этом?! Это не делает большой чести твоей мудрости, видящей сердца насквозь! Или мудрец не обязан быть логичным?!

16. Мудрость с изъяном еще далека от истинной, последовательной мудрости!

17. Поэтому сперва залатай эту брешь, и я отвечу тебе!

18. (Обращаясь к Сифлаиму) Брат Сифлаим, смотри, тут еще далеко до Иеговы! – Надеюсь, мы скоро в этом разберемся!»

19. Тогда высший Аведам серьезно и строго взглянул на Кисеила и сказал ему: «Воистину, если у тебя и дальше так пойдет, то Иегове, пожалуй, придется пойти к тебе в школу, чтобы поучиться у тебя мудрости без изъяна!

20. Но чтобы ты видел и в духе надолго умер, – узри, что мудрость Иеговы не имеет ущерба! Взгляни на восток. Хорошо ли ты видишь там большую груду беспорядочно наваленных камней, которую эта ночь, разрушив грот Адама, приготовила тебе, чтобы засвидетельствовать безупречность мудрости Иеговы?!

21. Постигаешь ли ты эту мудрость? – Можешь ли ты своей последовательной мудростью восстановить этот грот точь-в-точь таким, каким он был прежде?

23. Ты отрицаешь это, и в сердце спрашиваешь Меня, способен ли на такое Я!

24. И смотри, вот он уже восстановлен!

25. Если же твоя вера слишком слаба, не желаешь ли отправиться туда, чтобы исследовать этот грот снаружи и изнутри и убедиться, что он вплоть до малейшей песчинки целиком и полностью находится в своем прежнем, былом состоянии?

26. Но ты отвечаешь Мне с верой в сердце, что это излишне. Кому под силу внешнее, тому ведь с той же легкостью будет под силу и внутреннее!

27. И раз уж ты последовательно подтверждаешь это, скажи Мне теперь, много ли еще изъянов обнаружила твоя мудрость в Моей?»

28. И Кисеил вместе с остальными, за исключением Еноха, который хорошо знал силу Господа и потому хвалил, и славил Его, замерли, словно окаменевшие. Великий страх охватил их всех, и ни один не дерзал произнести ни слова.

29. Тогда Аведам еще раз спросил Кисеила: «Кисеил, почему же ты сейчас не даешь Мне ответа?

30. Смотри, Я снова спросил тебя и, возможно, открыл тебе новый пробел в Моей мудрости! Если же Я подрядился к тебе в ученики, что же ты тогда молчишь и не указываешь Мне на Мой недостаток?»

31. Тут Кисеил пал перед Аведамом ниц и плача сказал: «О Господь неба и земли, не наказывай слишком сурово червя в пыли перед Твоим величием! Теперь я осознаю свою вечную вину перед Тобой. Ведь Ты, так легко сумевший восстановить разрушенный грот Адама, сжалишься над ничтожеством во прахе и не станешь слишком сильно гневаться на мою слепоту, которая не признала Солнце! Твоя вечно святая воля! Аминь».

32. И Аведам сказал им: «Встаньте и отправляйтесь на свое прежнее место, и стремитесь познать Меня в своих сердцах! Ибо познание, каким оно было сейчас, является лишь осуждением вас на смерть. Если же вы познаете Меня в любви вашего сердца, только тогда это станет для вас жизнью!

33. И когда ваше сердце назовет вам Мое имя, придите снова ко Мне, чтобы Я полностью дал вам восстать из земли, которая теперь поглотила всех вас за исключением Сифлаима!

34. А теперь идите и сделайте, как вам заповедано! – Ты же, Сифлаим, останься здесь! Аминь».

Глава 177. Исповедь Кисеила

21 декабря 1841 года

1. Услышав от Аведама такие слова, все семеро поблагодарили Его, и, преисполненные раскаяния, послушные Его воле, отправились в указанное им место.

2. И когда они уже были там, пришли к ним их жены и дети, то есть сыновья, которые уже были не юношами, но тоже стариками нескольких сотен лет от роду, а также их матери.

3. Заметив, что их обычно жизнерадостные отцы чем-то опечалены, они спросили их, что же с ними случилось, из-за чего они так скорбят.

4. И Кисеил ответил им следующими словами, говоря: «Дети, не спрашивайте, почему мы впервые правомерно скорбим, но взгляните на восток и посмотрите, как великолепно сияет там снова грот Адама! Вы все хорошо знаете, что он был разрушен, и еще сегодня утром, прибыв сюда, вы были поражены и огорчены, когда заметили на его месте груду беспорядочно лежащих обломков!

5. Что вы об этом думаете? – Поразмыслите над этим!

6. Я же говорю вам, там, у алтаря, рядом с Енохом находится Некто! Обратитесь к своим сердцам, обратитесь к Богу Иегове Саваофу и в любви ваших сердец ищите святого Отца! И, подготовившись таким образом, благоговейно ступайте к алтарю, и там – о, послушайте! – вы найдете То, что вы искали!

7. А теперь оставьте нас и последуйте моему совету, и тогда вы будете счастливы, да, счастливы, счастливы, несказанно, невыразимо счастливы!»

8. И все дети и жены, услышав это, вернулись назад на свое прежнее место и от величайшего благоговения не осмеливались взглянуть на чудесно сияющий грот, но пали ниц и хвалили, и превозносили великую доброту, силу и славу Бога, и сердца их все больше и больше наполнялись любовью к Иегове.

9. Кисеил же обратился к своим братьям, сказав им следующее: «Братья, что у вас на сердце, что вы чувствуете?

10. Смотрите, я едва не разрываюсь от любви! Меня с необычайной силой тянет к алтарю! Воистину, если бы я в своей самонадеянности не пал так низко, меня бы не удержал даже огонь! Сквозь полыхающее до небес пламя пробился бы я к Нему, к Нему, к Нему!

11. Но моя вина, моя величайшая вина перед Ним, Наисвятейшим, сковывает мне ноги! Моя душа трепещет, и земля колеблется там, где я стою, и я еще не в силах отправиться к Нему, к Нему!

12. Кого я ныне превыше всего люблю, Того я также и боюсь – сильнее всего! Однако я боюсь не Его безграничного могущества, которое может навечно погубить меня, и не Его

гнева, способного навечно уничтожить меня, и не Его ярости, которая может предать меня проклятию и навечно убить, но я боюсь слишком мало любить Его!

13. О, почему не являюсь я весь сплошной любовью?! Почему не все мои кости, почему не все мое тело – любовь?!

14. Да, братья, огонь сердца должен прежде проникнуть во все мои кости и поглотить тело, превратив его в любовь; а до тех пор я не могу приблизиться к Нему, равно как и никто из вас! Праведник чист, ибо он не ведает греха, поскольку избегал его уже с грудного возраста. Мы же так долго упивались грехом, что в конце концов он стал казаться нам чистой праведностью перед Богом!

15. Но грех сделал нас совершенно черствыми и из-за этого мы стали неспособными полностью преобразовать себя в любовь; и тем не менее, это должно произойти, причем – по-новому, исходя из сердца!

16. Пламя любви в нашем сердце должно стать таким сильным, чтобы оно поглотило наше греховное тело, и из его золы должно возникнуть новое тело, целиком и полностью способное к любви, и только одевшись в это тело, мы сможем приблизиться к Нему!

17. Да, братья, до тех пор я никоим образом не смог бы приблизиться к Нему; ибо теперь я считаю, что величайшее из всех прегрешений – это слишком мало любить Его, пресвятого, любящего Отца, вечного, бесконечного Бога, и в этой несовершенной любви приближаться к Нему!

18. О братья, поймите это хорошо, ибо вы вместе со мной почувствовали, что это означает – приблизиться к Нему, будучи недостойным!

19. Посему обратите пристальное внимание на эти слова! Воистину, вечности никогда не изгладят из моего духа это ужасное переживание, когда я стоял там, – грешник перед Богом!

20. О братья, обдумайте это! Обдумай это и ты, о земля; ибо Тот, Кого ты носишь, есть Бог!

21. Мой слабый язык заикается, земля дрожит, солнца грохочут, будучи вовеки не в силах полностью постичь Бога! Тот, Кого вы превозносите, есть Бог, святой Отец!

22. О земля, сколь свята ты ныне, когда тебя касается стопа твоего всемогущего Творца!

23. Сколь свято ныне и ты, прекрасное сияние солнца! О солнце, вместе с моим ничтожеством обрати, обрати внимание на то, Кем является Тот, Кто позволяет тебе сегодня освещать Себя!

24. О Отец, святой Отец! Ты пришел к нам, к нам, недостойным грешникам, а не детям, как мы часто нечестиво называли себя!

25. Кто способен постичь Твое бесконечное милосердие, и кто – величие Твоей любви?!

26. О все мои братья, о дети, и ты, земля, и ты, солнце, и ты, мое порочное, грубое тело, помогите мне восхвалить и восславить Его, пришедшего к нам, грешникам! И вы, все сотворенные, и все ангелы, помогите мне хвалить Его, ибо только Он благ, только Он свят и только Он полон наивысшей любви, силы и могущества!

27. Одному Ему причитается вся слава, вся хвала, вся наша любовь ныне и вовеки! Аминь».

28. После этих слов он умолк и плача пал на землю, а вместе с ним и все его братья.

29. Аведам же сказал Еноху: «Смотри, никто еще не находил Меня, как он! И хотя он прежде грешил в своей слепоте, но познав Меня, стал больше, чем все, кто здесь находится! Ибо смотри, он считает себя ничтожнейшим и недостойнейшим. И потому давайте подойдем к нему и его братьям и поможем им. Воистину сегодня Кисеил возжег Мне прекраснейший жертвенный огонь; ибо он дал огню своей любви полностью поглотить себя самого, желая всецело стать любовью! И Я говорю вам: он стал ею!

30. Поэтому давайте отправимся к нему и поднимем его! О том, что вы там увидите и услышите, вы даже и помыслить не могли. Так давайте же пойдем! Аминь».

Глава 178. Покаянная молитва Кисеила

22 декабря 1841 года

1. И они пошли, и очень скоро добрались туда, где эти семеро лежали ниц, и по воле Аведама некоторое время ожидали, слушая, как Кисеил, распростершись на земле, молился, разговаривая сам с собой следующим образом:

2. «О я, несчастнейший, ничтожнейший грешник! Что я наделал? Кичился перед Богом своей бесконечно великой глупостью, которую я признавал последовательной мудростью, и буквально поклонялся самому себе!

3. Божье милосердие явило мне всего лишь одну искорку Его бесконечной мудрости, которая однажды упорядочила небо и землю, и даже мне, жалкому червю, полному неблагодарности и непослушания, дала такое чудеснейшее бытие, – и вот я уже беспомощно лежу в пыли!

4. Что стало бы со мной, если бы Он показал мне больше, чем одну только искорку Своей бесконечной, вечной, непостижимой мудрости?!

5. О, я бы мгновенно пропал, как если бы ни одной частички меня никогда и не существовало!

6. Но Его неизмеримая доброта, Его бесконечная любовь, Его безграничная милость пощадили мою несказанную дерзость. И вместо того чтобы тотчас же совершенно справедливо наказать меня вечным уничтожением, которое я стократно заслужил каждым мигом своего недостойнейшего бытия на протяжении всей моей жизни, Он простил мне мою невыразимую вину и велел прийти сюда, чтобы я искал Его в себе и познал, и снова вернулся к Нему!

7. Я, величайший, недостойнейший грешник, должен вернуться к Нему?! О земля, лучше разверзнись и поглоти меня целиком и полностью! Ибо пусть я уже и стал всецело любовью к Нему в своих чувствах, – но смогут ли вечности искоренить мое прежнее святотатство, как если бы я никогда не грешил перед Ним?

8. О святой Отец тех детей, которые более достойны! Нет, нет, – такое не может и не должно произойти; ибо ведь Ты, о добрый Отец, свят, пресвят! Разве могу я еще раз и еще более тяжко согрешить перед Тобой?!

9. Достаточно, да, навеки достаточно того, что я один раз согрешил перед Тобой, когда был слеп и не мог узнать Тебя! Как же тогда назвать тот грех, когда я, покрытый прахом червь перед Тобой, познав Тебя, о святой Отец, являюсь перед Твоим святым лицом, умышленно совершая грех?!

10. О, ужасная мысль! Я, грешник перед Богом, – нет, нет, о святой Отец, Ты ведь слишком добр, чтобы так сурово наказывать меня, несчастнейшего грешника?!

11. Хоть я и заслужил самое суровое наказание, но когда я снова думаю о том, как несказанно сильно я теперь люблю Его, ощущаю любовь даже в каждом своем волосе, как если бы

в нем была тысяча сердец, наполненных огнем любви, то мне кажется, что наказание, которое я заслужил, может быть отменено, ибо в своей любви я хочу лишь следовать бесконечно могущественному влечению моего сердца, и поэтому я оплакиваю мою великую глупость! И если я, насколько мне известно, никогда не приносил пользу земле, то теперь пусть хотя бы мои слезы увлажнят ее почву! Кто знает, быть может, какой-нибудь мучимый жаждой корешок травы подкрепится ими, – а может и умрет от тяжелой слезы великого грешника?!

12. Да, да, благородный корешок, горячая слеза моего греха не несет в себе ничего благословляющего, ибо она истекает из моря моих злодеяний, и потому, пожалуй, несет тебе лишь погибельное удушение! Тогда я хочу пролить мои слезы на песок, на сухой, горячий песок, и не вставать до тех пор, пока у меня не останется больше ни одной слезы, или пока справедливый, святой Бог и Отец не пошлет ко мне вестника, который принесет мне вполне заслуженный обвинительный приговор!

13. И если меня накажут вечным изгнанием, то в самом удаленном уголке земли я буду чувствовать себя лучше, чем здесь, в этом святом месте, где я недостоин находиться!

14. О тихое уединение, где найти, где обрести тебя, чтобы, не замеченным и не оплаканным никем из свидетелей моего великого несчастья, я мог бы умереть от моего греха, да, навечно целиком и полностью умереть?!

15. Да, да, только сейчас я пришел к верному выводу: ничто не может искупить мой грех перед Богом, кроме одной лишь смерти, вечного прекращения бытия! Ибо ведь если преступник уничтожен, то вместе с ним уничтожен также и его грех; таким образом, для того, кого больше нет, все прекращается вместе с ним!

16. Но если перед Богом никакое уничтожение невозможно – что тогда?! Разве может Бог когда-либо забыть хоть что-то?!

17. И разве может когда-нибудь исчезнуть то, что продолжает существовать в нерушимой, вечной памяти Бога?!

18. И разве представляем мы собой нечто иное, нежели свободные образы, встающие перед Богом из Его вечно длящегося воспоминания?!

19. Кто же сможет когда-либо стереть самого себя из этой вечно могущественной Божьей памяти?!

20. О Бог, о великий, святой Отец! Только сейчас я вижу, что все люди и все существа суть совершенное ничто перед Тобой; и лишь Ты – Все во всем!

21.Теперь я понимаю, что все мы, люди, как грешники, так и праведники, ни на что не способны перед Тобой; единственно Ты – Все во всем!

22. Если же кто и праведен перед Тобой, о святой Отец, в чем его заслуга? Ни в чем, – но все есть лишь Твоя великая милость!

23. И кто грешен перед Тобой, – что он есть? Жалкое ничто перед Тобой, ибо он хотел быть чем-то, не осознав прежде, что он – ничто перед Тобой!

24. Каково же тогда различие между грешником и праведником? Да, теперь я его ясно вижу: грешник есть великий глупец, ибо он ошибочно полагает и поступает так, будто из себя самого представляет собой нечто перед Богом. Праведник же осознает свое ничтожество, понимая, что все что в нем есть, является чистой милостью Бога, святого Отца.

25. Таков свет праведника; а ночь грешника – его великое заблуждение!

26. О великий, святой Отец, теперь я более чем ясно вижу, что никогда вовеки не смогу скрыться от Тебя, ибо ведь Ты – повсюду Все во всем. Но я вижу также, что и Твое милосердие бесконечно! Посему не гневайся на меня в Твоей святости, но в Своей бескрайней отцовской доброте будь милосерден и милостив ко мне, бедному, слепому грешнику, и, если это будет Тебе угодно, дай Твоей святой воле прийти на меня и позволь мне, если бы это было возможно, хоть в ничтожнейшей мере пребывать среди тех, на кого снизошло Твое милосердие! О святой Отец, да будет Твоя святая воля! Аминь».

27. После этого он умолк и громко плакал, роняя слезы на землю, и его братья плакали вместе с ним.

28. Также и Сифлаим, и все остальные вместе с Енохом были настолько тронуты, что тоже заплакали, ибо речь Кисеила зажгла в них несказанно великий свет.

29. Аведам же дал им понять, что этот свет намного больше, чем даже самый сильный огонь десяти тысяч жертвенных алтарей.

30. И Сифлаим сказал самому себе в сердце: «О бедный брат! Я один виноват в твоем великом несчастье! Если бы я знал об этом заранее, я бы скорее согласился быть разорванным тобой на куски, нежели причинить тебе нечто подобное!

31. О Аведам, прекрасный, преисполненный любви Отец, сжалься над ним!»

32. Аведам же ответил ему: «Не тревожься о своем брате, но только о том, чтобы тебе самому стать, как он! Ибо воистину, Я говорю тебе: кто не станет, как он, тот однажды в царстве вечной жизни будет ничтожным перед ним!

33. Пойми это и больше не тревожься о том, кто жив! Аминь».

Глава 179. Сущность греха и его преодоление

23 декабря 1841 года

1. После этого краткого напоминания, обращенного к присутствующим, высший Аведам подождал еще некоторое время, а затем подошел ко все еще лежавшему на земле Кисеилу, прикоснулся к нему и сказал следующее:

2. «Кисеил, восстань к вечной жизни, ибо ты воистину обрел ее!

3. Я, Аведам Иегова, Вечный! Я, твой добрый, святой Отец, Сам пришел к тебе, чтобы помочь тебе подняться! Посему восстань без страха, ибо смотри, Я уничтожил твой грех навечно, поскольку ты охватил Меня любовью своего сердца, как до сих пор не охватывал Меня еще ни один из всех моих детей на этой земле! Посему восстань, как еще никто не восставал! Восстань, наделенный великой мудростью, которая возникла в тебе из твоей любви! Восстань, наделенный великой силой, которая появилась в тебе из твоей любви, так что даже все безжизненное и живое будет подвластно ей! Восстань, наделенный вечной жизнью, ибо воистину, ты вовеки не вкусишь смерти, поскольку любовью ко Мне ты целиком и полностью убил свою плоть!

4. Но кто умирает так, как ныне умер ты в любви ко Мне, и к кому Я затем прихожу и пробуждаю его, воистину, тот пробужден не для сего времени, но для жизни вечной!

5. Я же говорю тебе: кто не завоюет вечную жизнь подобно тебе, тому, пожалуй, придется на том свете ждать очень долго, пока не сойдет на мертвых великий день освобождения

6. Итак, поднимись и подними также своих братьев и всех своих детей, и затем следуй за Мной! Аминь».

7. Когда же Кисеил услышал голос и слова Господа, он глубоко вздохнул, поднялся и, совершенно опьяненный переполнявшей его благодарной радостью, дрожал всем телом, будучи не в силах произнести ни слова.

8. Аведам же подошел к нему вплотную, прикоснулся к нему еще раз и сказал:

9. «Я говорю тебе: будь и оставайся крепким, и всякий страх да будет навечно изгнан из тебя, как и всякий грех вместе со страхом, и даже сама возможность нового падения! Ибо все, что ты теперь будешь делать, ты будешь делать во имя Мое и в Моей любви. О каком же грехе может тогда идти речь, если кто-то действует и говорит во имя Мое и в Моей любви?!

10. Теперь же Я поведаю вам, что есть грех и как человек может согрешить, и как он может больше не грешить.

11. Грех – это когда человек, заметив в себе побуждение, понимает его выгоду и гонится за ним, и охватывает его своим вожделением, превращая его в свое собственное, и затем действует, желая принести пользу самому себе. Похитив такое побуждение, себялюбие присваивает его, и из этого возникает злой дух, пронизывающий и затемняющий всего человека, так что он больше не способен отличать истинное от ложного и доброе от злого.

12. Если же кто-либо ощутит в себе некое побуждение, но тотчас подумает и скажет себе: "О Господь, я осознаю, что это Ты прикоснулся ко мне! Это побуждение исходит от Тебя, о Отец! Твоя бескрайняя доброта смилостивилась надо мной и хочет укрепить меня, недостойного, в истинном смирении и, таким образом, в истинной любви к Тебе. О Отец, я недостоин поступать так, как Ты дал мне познать это сим искушающим побуждением! Тебе принадлежит вся власть, Тебе принадлежит вся сила, Ты один – Господь неба и всей земли. Так позволь мне делать лишь то, что мне приличествует перед Тобой, о святой Отец, а именно – по-сыновьи любить Тебя! А это высшее побуждение к действию так же милостиво убери от меня, как Ты дал его мне, ибо оно есть божественная сила! Ведь если бы я, бедное и еще слабое создание и дитя, начал действовать в соответствии с ним, то я стал бы тогда существом, которое в этом отношении должно было бы ощущать себя равным Тебе, ибо я тотчас захотел бы действовать с той силой, какая присуща только Тебе, и действовать из которой полагается только Тебе. Поэтому забери Свою святыню от меня, недостойного, и позволь мне оставаться лишь в сыновней любви к Тебе, о святой Отец!"

13. Смотрите, неужели вы полагаете, что найдя в человеке такое смирение, Я заберу у него это побуждение Моей силы?!

14. О нет, говорю Я вам, не заберу, но Я благословлю в человеке это побуждение, и самим этим побуждением пробужу человека к вечной жизни! Тогда благодаря тому же средству, из-за которого он мог бы по собственной воле стать ужасным грешником, человек навечно живо соединится со Мной и сможет тысячекратно делать то же самое из Меня, и тогда он никогда не будет способен грешить через это, ибо то, что он теперь делает, он делает уже не из себя, но из Меня!

15. Или вы полагаете, что грешник делает что-то иное, кроме единственно лишь Моей воли?! О нет, говорю Я вам: ни в коем случае! Никто и волоса на его голове не сможет тронуть без Моей воли!

16. Вы теперь думаете: "Как же может грешить тот, кто поступает по Твоей воле?"

17. Но Я уже показал вам природу греха, и теперь лишь добавлю еще один пример, чтобы вы лучше поняли.

18. Предположим, человека охватил сильной гнев из-за какого-то поступка его брата, да так, что он готов убить его, подобно Каину; но он быстро одумывается и распознает это побуждение, понимая, откуда оно пришло. Однако обнаружить его еще недостаточно, – но смиренное узрение этого чуждого мощного влечения тотчас же дает этому человеку осознать, что только Я – Господь над жизнью и смертью. В этом осознании тот, кого коснулась Моя сила, склоняется перед Моей столь близко подошедшей к нему святостью и с честным сердцем, преисполненным благодарности, возвращает Мне Мое.

19. Однако тогда Я уже не заберу назад Мою силу, охватившую его, но этой силой благословлю его и пробужу к вечной жизни.

20. И тогда он пойдет к своему брату и обратит его, то есть убьет своего брата для мира, но полнотой Моей силы в себе возродит его к вечной жизни.

21. Кто же тогда станет утверждать, что он согрешил в отношении своего брата?!

22. Но если бы он, обнаружив в себе чуждое влечение, тотчас же начал своевольно действовать, разве он – хотя и действовал бы в соответствии с Моей силой – не сделался бы тогда грубым грешником, подобно Каину, который извратил в себе Мою силу, ибо стал злым, и потому убил своего брата?!

23. Так и каждый грешник сможет уподобиться тому, кто праведен от рождения, если своевременно осознав свою глупость и исполнившись раскаяния и любви, вернется ко Мне и сложит передо Мной все неправомерно присвоенное, а затем смиреннейше обратится ко Мне. – Воистину, говорю вам, ему простятся все грехи, даже если их число будет равно числу песчинок в море! Ничто не отнимется у него, и он возвеличится по величию его раскаяния, смирения и любви.

24. Но тем более горе упрямому! – И потому, Кисеил, все твои грехи уничтожены, и ты теперь таков, как если бы ты никогда вовеки не грешил, ибо ты распознал Мое в себе!

25. Посему укрепись и следуй за Мной вместе со своими братьями к твоим детям! Аминь».

Глава 180. Пять дочерей Цуриила

28 декабря 1841 года

1. И они тотчас отправились к детям Кисеила, которые все еще лежали на земле, охваченные величайшим благоговением, не прекращая истинно молиться в сердцах своих, снова и снова восхваляя Меня.

2. Когда пришедшие подошли к молящимся, высший Аведам приблизился к ним и произнес:

3. «Поднимитесь, дети Кисеила и дети его братьев вместе с матерями! Ибо Я, перед Которым вы лежите ниц, Сам пришел к вам в облике вам подобного и хочу теперь, чтобы вы восстали к жизни любви из Меня!

4. Воистину, те, которые поднимутся, когда Я призову их, восстанут в жизни, и никогда, никогда вовеки не вкусят смерти!

5. Те же, которые не последуют Моему зову, останутся лежать на веки и веки! И потому ныне поднимитесь в радости и свободе! Аминь».

6. И тотчас же все они поднялись и заплакали от великой радости, ибо сразу узнали Того, Кто велел им подняться, и восхвалили, и восславили Его из глубины своих переполненных любовью сердец.

7. Среди них были пять девушек, которые приходились Кисеилу правнучками. Они были несказанно красивы, и было им от тридцати до сорока лет от роду. Ни одна из них еще не имела мужа, хотя они и не испытывали недостатка в поклонниках, ибо их простой и благочестивый отец учил их искать и любить только Меня, и всегда говорил им, что если они будут поступать так, то в правильное время Иегова даст им избранных мужей, с которыми они обретут великую радость и, возможно, это даже будут сыновья главного рода, идущего от Адама.

8. (Ибо для жителей окрестных местностей это означало тогда много больше, чем сейчас – наследный принц).

9. Ведомые таким хорошим наставлением, эти пять девушек все больше и больше любили Иегову, несмотря на свою еще очень нежную для доисторического времени юность.

10. Поэтому порой Я позволял им по-настоящему глубоко прочувствовать Мою любовь, и хотя они никогда не видели Меня, но были буквально влюблены в Меня, своего Иегову, и ни за что не хотели отвращать свое сердце от Меня, но их великое томление по Мне росло с каждым днем и даже с каждым часом.

11. Они любили друг друга и были почти неразлучны, так что одна делала то, что и остальные, и остальные делали то, что делала одна.

12. Все, на что бы они ни взглянули, приводило их в восторг, ибо во всем они видели бесценное напоминание об их единственном Возлюбленном.

13. Если они находили какой-нибудь необычный цветок, им становилось совершенно ясно, что это Я предназначил его для них! И тогда их обуревала великая радость, ибо тут же с большой любовью и благоговейным трепетом они брали этот цветочек и необычайно счастливые спешили принести его к отцу и показать ему то удивительно прекрасное, что снова даровал им их святой Возлюбленный. Их отец также безмерно радовался этому и глубоко в сердце благодарил Меня за то, что Я уберег его любимых детей от нецеломудренных преследований мужской похоти. И, принеся благодарность, он снова жертвовал их Мне и горячо просил Меня и впредь всемилостиво и милосердно привлекать сердца его дочерей Моей любовью, и Я никогда не оставлял эту просьбу без внимания.

14. Так эти пять девушек росли исключительно в Моей любви и благодаря этому становились все красивее, пленительнее, и все нежнее духовно и телесно. Да, их красота была столь велика, что все современные земные красоты, если бы их можно было объединить в одно целое, не составили бы по сравнению с ними и маленькой росинки, ибо за их великую любовь ко Мне Я дал им стать поистине небесно-прекрасными, насколько это было возможно телесно, за что все называли их «прекрасными детьми любви» (Аллураилли).

15. После всего вышесказанного каждый может составить себе некоторое представление о том, что же творилось на душе у этих пяти девушек, когда они увидели в Аведаме своего горячо любимого Иегову.

16. Если бы отец не удержал их, они с жаром кинулись бы к Нему.

17. И поскольку Аведам ясно видел их давно испытанную любовь, сказал Он отцу этих девушек:

18. «Послушай, Цуриил, ты не должен останавливать тех, кто стремится ко Мне! Или Я не Тот Единственный, любить Которого ты учил своих дочерей?! Посему не удерживай и пусти их ко Мне!»

19. И благочестивый Цуриил, преисполненный высочайшего благоговения, тотчас подвел своих дочерей к Аведаму, опустился перед Ним на колени (ибо коленопреклонением он обычно выражал свое благоговение, когда молился Мне) и сказал:

20. «О Иегова, о пресвятой Отец всех людей и Творец всего сущего, всемилостиво взгляни на меня и услышь лепет моих уст!

21. Смотри: те, кого я с самого детства ежечасно жертвовал Тебе и чьи сердца Твоей милостью вел к Тебе, эти Твои дары мне, недостойному, я с самой пылкой благодарностью моего сердца снова возвращаю Тебе, о Иегова, как самую чистую из всех известных мне жертв, ибо Ты отметил меня, недостойнейшего, доверив мне столь прекрасный дар!

22. О, как хотел бы я, чтобы мое жертвоприношение было угодно Тебе!

23. О Иегова, будь милостив и милосерден ко Мне, бедному грешнику перед Тобой! О Иегова, Твоя святая воля вовеки! Аминь».

24. И высший Аведам ответил Цуриилу: «Послушай, Цуриил, этот дар был слеп и нем, когда Моей рукой он был положен в лоно твоей жены; нечистым и полным грязи увидел он свет земли! Со всем усердием своей души ты очистил его по Моей воле и взрастил Мне эти нарядные деревца жизни, которые совсем скоро будут приносить в Моем саду прекраснейшие плоды – будь в этом уверен!

25. Самую младшую Я благословляю для всей земли, и ее потомки увидят великий конец всего сущего. Через остальных же да будет благословлена художественная работа духа; ибо придут времена, когда вам потребуются искусства, и они станут благословением для тех, кто будет мудро пользоваться ими, – но также и осуждением для тех, кто будет пользоваться ими корыстно.

26. Ты же, Цуриил, никогда вовеки не вкусишь смерти! Смотри, ныне Я освободил твой дух от плоти, чтобы он был господином в своем плотском доме и входил и выходил из него по желанию. Но ты не должен покидать этот дом полностью, пока Я не призову тебя.

27. Я говорю тебе: в царстве света любви ты со всеми своими обретешь однажды прекраснейшее жилище, воистину, более прекрасное и более великое, чем все видимые небеса. Теперь же останься со своей семьей при Мне! Аминь».

28. После этого Аведам заговорил с этими пятью любящими Его девушками, будто спрашивая их: «Аллураилли! Нравлюсь ли Я вам? Довольны ли вы Мной? Так ли вы представляли Меня, когда в любви ко Мне разыскивали на полях Мои памятные знаки?»

29. И все пять девушек, едва отваживаясь поднять глаза, ответили прелестным трепещущим голосом: «О Ты, навеки единственный Предмет нашей любви, Ты ведь видишь наши сердца. Такой милости от Тебя мы совершенно недостойны!

30. О Иегова, только Ты, один лишь Ты – наша Надежда, Ты единственный Возлюбленный наших сердец!

31. Чем мы заслужили то, что Ты столь милостиво позволил нам любить Себя? Ибо ведь мы смиреннейше признаем, что только это является наивысшим благословением!

32. О Иегова, если бы нам было позволено прикоснуться к Тебе и хотя бы прижать Твою руку к нашему сердцу!»

33. И Аведам велел им вплотную приблизиться к Себе, позволил им по-настоящему обнять Себя и сказал:

34. «После Евы вы первые, кому позволено прикоснуться ко Мне! И поскольку вы уже обняли Меня, то и Я хочу обнять вас той рукой, которая однажды создала небо и землю, и поцеловать вас для вечной жизни теми устами, которые однажды, как сейчас, повелели возникнуть всему сущему!

35. Посему останьтесь и вы при Мне и следуйте за Мной на утренние выси к Адаму! Аминь».

Глава 181. Опасение смиренного Цуриила

29 декабря 1841 года

1. И пять дочерей Цуриила так крепко прильнули и прижались к их Возлюбленному, что естественным образом Он едва ли смог бы двинуться дальше, разве что Ему пришлось бы тащить их, слегка применив Свою силу.

2. Цуриил же полагал, что Аведаму Иегове может быть несколько неприятно такое поведение его дочерей, и поэтому он, все еще стоя на коленях, очень почтительно спросил Аведама:

3. «Мои дочери, вероятно, уже становятся Тебе в тягость. Не следует ли мне, если Тебе это угодно, позвать их обратно?! Ибо они препятствуют Твоим святым стопам, в то время как Ты ведь хотел отправиться на утренние выси Адама!»

4. Но Аведам ответил ему: «Послушай, Цуриил, ты думаешь обо Мне по-мирски! Кто может воспрепятствовать Моим стопам?! Какая земля могла бы удержать Мои шаги?!

5. Или ты полагаешь, что если бы поведение твоих дочерей было Мне неприятно, Я не смог бы избавиться от них?! О, ты еще очень слеп на правый глаз!

6. Вот посмотри: чтобы каждая песчинка, прилипшая к твоим стопам, могла существовать, Я должен охватывать ее силой Моей любви гораздо крепче, чем эти девушки сейчас охватывают Мои ноги, – а ты, будучи всего лишь точно таким же сотворенным из Меня, можешь свободно носить ее! Да и тебя самого Я должен охватывать и держать намного крепче, чтобы ты существовал и жил, думал и чувствовал, ясно сознавал себя самого и мог сам свободно двигаться, не будучи удерживаемым Мной!

7. Смотри: земля, луна, солнце, а также бесчисленные звезды движутся свободно, и все они суть миры, которые непостижимым для тебя образом разнообразно сформированы повсюду и подобны этой земле, а солнца, подобны этому солнцу – иные несравнимо больше, иные же меньше, и все обладают различным светом.

8. Их всех, от атома и до самого большого центрального солнца, к физической величине которого – пойми это хорошо! – вся эта земля вместе с солнцем, которое ведь само во много тысяч раз больше этой земли, относятся едва ли так, как один атом относится ко всей земле, Я должен вечно и постоянно во всех их бесконечно разнообразных частях крепко охватывать и держать, иначе они в один миг прекратили бы свое существование; – и смотри, тем не менее все они могут свободно двигаться!

9. Понимаешь ли ты теперь свою слепоту?! Как могло прийти тебе на ум, что твои дочери могли стать помехой Моим стопам?!

10. О, смотри, у вас еще очень много таких глупых представлений!

11. Однако поскольку то, что делают со Мной эти девушки, не вызывает во Мне никакого недовольства, но лишь великое удовлетворение, из этого ты можешь увидеть, что Я с радостью

терплю их. Или Я не должен терпеть любящих рядом с Собой?! Кому же тогда позволено приблизиться ко Мне?

12. Я же говорю вам всем: если жена не будет так охватывать и крепко обнимать Меня, как эти Мои любимые дочери, она никогда вовеки не увидит Моего лица!

13. Понимаешь ли ты, Цуриил, смысл этой речи?»

14. И Цуриил ответил: «О Иегова! Прости мне, бедному, слепому глупцу – это все, что я могу здесь сказать Тебе, – и будь терпелив, и снисходителен ко мне! О, как бы мне хотелось сейчас исчезнуть перед Тобой! Нет, этого я никогда не смогу себе простить!

15. Чем больше я размышляю, тем яснее раскрывается передо мной несказанная глупость моего вопроса! О Иегова, спаси меня, иначе великий позор моей неразумности перед Тобой поглотит меня! Твоя святая воля! Аминь».

16. Аведам же простер Свою руку к Цуриилу и сказал ему: «Цуриил, говорю тебе: будь спокоен в своем сердце, ибо твоя ошибка произошла от твоей слепой любви ко Мне! Потому-то Я и дал тебе сейчас свет, чтобы в будущем ты любил не так слепо, как до сих пор, но хорошо видя обоими глазами. Однако же Я говорю тебе: кто не начнет любить Меня в своей слепоте и не будет, подобно тебе, прежде всего беспокоиться обо Мне, тому вряд ли когда-либо явится высший свет из Моей любви!

17. И раз уж ты теперь полностью прозрел, можешь также без вреда для себя увидеть, что эти девушки, охватившие Мои ноги, никак не могут помешать Моим шагам.

18. Осмотрись немного и взгляни, где мы сейчас находимся, и ты еще лучше поймешь напрасность своего прежнего опасения!

19. Как тебе кажется, мы все еще там, где Я пришел к вам? И все ли на месте, или хоть кого-то из вас недостает?»

20. Тут Цуриил от изумления потерял дар речи, ибо только сейчас заметил, что все они оказались на утренних высях Адама, расположенных на расстоянии почти получаса пути от прежнего места, – то есть рядом с самим Адамом.

21. И Аведам тотчас спросил Цуриила: «Послушай, Цуриил, почему ты молчишь? Разве это плохо, что мы уже на месте, до которого нам пришлось бы идти долго и с большим трудом?»

22. Цуриил же, едва приходя в себя, ответил: «О Иегова, хорошо ли это?! – Ведь то, что Ты делаешь, всегда и вечно благотворно. Но только – нет – я не знаю – это ведь не сон – мы что, действительно уже здесь?

23. Да – но только – как же это произошло? Так непостижимо быстро, что я не ощутил никакого движения! – Я ведь как стоял, так все еще и стою на коленях!

24. О Иегова, сколь же чудесна Твоя власть и сколь свята Твоя бесконечная сила! Кто же не полюбит Тебя больше всего, если он, пусть даже и безмолвно, познал Тебя, ибо Ты Сам ведь есть наивысшая Любовь!

25. Конечно, было бы очередной невероятной глупостью спрашивать Тебя, о Иегова, о том, как это возможно! Нет, нет, – я и не спрашиваю! – Разве может хоть что-либо быть невозможным для Тебя?!

26. О Иегова, смотри, то, как я говорю – это чистейший позор, и у меня все спутанно, как в сновидении у старухи!

27. Будь терпелив со мной и дай мне сначала прийти в себя и собраться, ибо сразу – это слишком много для меня, нечистого перед Тобой!

28. Благодарю Тебя, о пресвятой Отец, за столь безгранично великую милость и снисхождение, ведь я недостоин и малейшей части их части!

29. Но Ты, о святой Отец, удостоил всех нас Собой; и потому Тебе – все раскаяние наших сердец навечно! Аминь».

30. И Аведам ответил ему, говоря: «Цуриил, тебя удивляет, что сейчас вместе со всеми остальными ты вдруг оказался здесь, – и все же Я говорю тебе, каждый твой вдох, каждый удар сердца, да и все в тебе является более великим чудом, чем это событие, которое Я вызвал только для того, чтобы ты отчетливее понял, насколько излишним было твое беспокойство о свободе Моих стоп!

31. Ты праведен и жив, ибо у тебя открытое сердце! Поэтому оставайся свободным обитателем своего дома! Аминь».

32. Тут подошел Адам и стал восхвалять и славить Аведама за Его милостивую снисходительность и милосердие даже по отношению к женскому роду.

33. И Аведам ответил ему: «Адам, разве Ева вышла не из Моей руки?! Почему же тогда жена должна быть обделена Моей любовью?!

34. Говорю тебе: если однажды Я построю новое небо, Я начну строить его в жене, но никак не в муже!

35. Однако пусть никто больше не расспрашивает Меня об этом; прежде должны еще произойти великие события! Аминь».

Глава 182. Господь и Гемела

30 декабря 1841 года

1. Но пять дочерей Цуриила, обнимающих высокого Аведама, были еще настолько погружены в любовь своих сердец, что не замечали ничего из происходящего.

2. И поскольку Аведаму была угодна полная преданность их чистейших сердец, Он снова прикоснулся к ним и позвал их необыкновенно мягким голосом, а затем обратил к ним следующие слова:

3. «Аллураилли, Мои возлюбленные дочери и невесты Моей любви к вам, пробудитесь от вашей чистой любви к столь же чистому свету благодати из Меня и обратите немного внимания на то, где вы находитесь, и скажите Мне, как вам это представляется, и что вы об этом думаете!»

4. Девушки тотчас поднялись, начали робко оглядываться и лишь по прошествии достаточно долгого времени осознали, что находятся на утренних высях Адама.

5. Тут-то они словно очнулись: каждой захотелось говорить и обо всем спрашивать высшего Аведама, но ни одна из них не знала, с чего было бы уместнее начать. И поскольку Аведам видел их вполне естественное замешательство, Он тотчас пришел к ним на помощь и сказал самой младшей:

6. «Тебя, как и четырех твоих сестер, удивляет, что ты пришла сюда, не ведая как?!

7. Но вспомните о вчерашней ночной буре, которая внезапно утихла, после чего все снова вернулось к своему прежнему порядку, кроме моря, отступившего, чтобы оставить для вас плодородную землю, ибо она очень скоро вам понадобится, когда ваше число умножится, и кроме тех стоящих вокруг дальних пылающих горящих гор, – чтобы земля в своих недрах расширилась и сделалась полой для принятия отступившего моря и тех существ, которые Меня ненавидят и бегут от Меня, чтобы там, с ушедшим в глубины морем, выть и скрежетать зубами вместе с сильнейшим морским чудовищем, низвергнутым в глубины ярости земли и называющимся "Левиафан"!

8. Смотрите, в остальном ведь все снова невредимо, каковым и было испокон веков!

9. И если даже Сиф, укрепленный Моей волей, смог успокоить этот ураган, насколько же большее должно быть под силу Мне Самому!

10. Однако не ради вас Я дал здесь произойти этому, но только ради вашего благочестивого отца, преданного Мне, ибо он пребывал в пустом страхе, что вы своей любовью ко Мне могли стать помехой движению Моих ног.

11. И тогда Я простер Свою руку и перенес вас всех сюда. И лишь увидев, что мы уже на месте, ваш отец полностью осознал, что на Моих путях ничто не может стать Мне помехой.

12. Вам же, Мои возлюбленные невесты и дочери, Я раскрываю причину этого происшествия, чтобы из этого достоверного и важного сообщения вы почерпнули свет и, полностью

пробуждаясь от своего сна, узнали также, что и жена была сотворена Мной для любви и света, а не только для безмолвной любви и вместе с ней для тьмы! – Понимаешь ли ты Мои слова?»

13. И самая младшая из девушек, к которым был обращен этот вопрос, ответила: «О Иегова, как мне благодарить Тебя?! Смотри, теперь все во мне стало светом, и я понимаю Твое святое слово, и даже вижу себя, словно насквозь, и кажусь себе такой легкой!

14. Ах, как бесконечно хорошо мне сейчас! Как же Ты несказанно добр, о Иегова!

15. Однако, о мой единственный и премного возлюбленный Иегова, скажи мне: испытывают ли и мои сестры такое же блаженство, как я, и видят ли они себя так же насквозь пронизанными светом Твоей благодати?»

16. И Аведам ответил ей: «О, только взгляни на них, и ты сразу увидишь, что они, находясь подле Меня, ни в чем не испытывают недостатка!

17. Кто рядом со Мной, как вы сейчас, тот уже всем обеспечен!

18. Смотри, Моя любимая Гемела, Я люблю тебя так, как если бы во всей широкой бесконечности у Меня не было больше никого, кого Я мог бы любить! Но это не так; ибо бесконечность содержит бесчисленное множество существ, которые любят Меня, как ты, и любимы Мною, как ты, – и каждый, кто получает от Меня, имеет в избытке на все вечности вечностей!

19. И как ты теперь довольна и счастлива в своей чистой любви ко Мне, так же будут посвоему всецело довольны и счастливы все, кто любят Меня одного, а через Меня также и всех своих братьев, и сестер, подобно Мне, – совершенно!

20. Но чтобы ты, дорогая Гемела, увидела хотя бы самую малую часть всего того, что охвачено Моей любовью, сорви цветок, который как раз ожидает тебя у твоих стоп!»

21. И она тотчас сорвала этот цветок и протянула его Аведаму. Аведам же прикоснулся к нему, а затем дохнул в глаза Гемеле и сказал ей:

22. «То, что ты сейчас узришь, поведай простыми словами всем окружающим!

23. Ну, что ты видишь в этом маленьком цветке? – Не бойся говорить, ибо ты ведь навсегда принадлежишь Мне и никогда вовеки не потеряешь Мою великую любовь к тебе! Итак, что ты видишь?»

24. И Гемела с трогательной застенчивостью произнесла следующее, говоря: «О великий, пресвятой, прекраснейший Иегова! Что это? – О чудо, чудо из чудес! – Это ведь не цветок! Это миры, – необозримо великие миры!

25. Кто бы мог сосчитать их бесчисленное множество?! Они превосходят друг друга великолепием, которое вовеки невозможно представить! Какое неописуемое сияние окружает их!

26. О Иегова, о несказанно святой Отец! – Я вижу там живых существ всякого рода! Их число несметно! И на поверхности этих бесчисленных чудесных миров я вижу великие воды.

Также и они наполнены неисчислимой жизнью! И смотри, бесчисленные постоянно выходят из этих миров, и бесчисленные снова возвращаются к этим мирам, полные сияния!

27. О Иегова, Иегова! Я не могу больше говорить! Этих чудес становится все больше и больше, и они все увеличиваются и обновляются! О Иегова, как свят Ты и добр! О мой – Иегова!»

28. Она не смогла продолжить, ибо чудеса, становящиеся все более и более великими, подавили ее речь, и она упала, словно без чувств, на грудь Аведаму.

29. Он же принял ее в Свои объятия и тотчас снова пробудил, а затем спросил: «Гемела, ты, конечно, не стала бы искать ничего подобного в этом маленьком цветке?!

30. Но смотри, все же это таково, и с Моей стороны оно является еще более бесконечно иным! Однажды в Моем царстве ты сможешь намного лучше разглядеть и насладиться всем этим!

31. Смотри, как о многом должен Я заботиться даже в этом цветочке! А теперь представь себе бесконечный мир тел и духов!

32. И все же Я люблю тебя так, как если бы Я не имел ничего, кроме одной лишь тебя!

33. Теперь ты уже лучше понимаешь Меня?! О, говорю тебе, ты беспрестанно будешь все больше и больше понимать, и узнавать своего Возлюбленного! Аминь».

Глава 183. Взгляд в глубины творения

31 декабря 1841 года

1. Когда пять дочерей Цуриила увидели и полностью осознали в себе, что Иегова безгранично добр и преисполнен любви, и Ему можно всецело доверять, стали они решительнее, и в особенности – Гемела.

2. И тогда она начала спрашивать Его о всевозможных чудесных и удивительных вещах. Вот некоторые из тех вопросов, которые прозвучали из уст и сердца Гемелы:

3. «Мой единственный, превыше всего возлюбленный Иегова, Твоя несказанная милость и Твоя невыразимая любовь позволили мне увидеть бесконечное чудо цветка – цветка, который навечно останется мне одним из самых дорогих памятных знаков об этом времени! Как часто я с великим томлением сердца наблюдала в ночном небе милые, прекрасные звездочки и при этом строила различные предположения, чем они являются или могли бы быть! Но это всегда оставалось лишь моими догадками, в правильности которых я никак не могла удостовериться.

4. Я часто думала, что вблизи они, должно быть, необычайно прекрасны, намного прекраснее цветочков, ибо даже издали они выглядели столь чудесно.

5. Однажды мы с нашим отцом отправились далеко-далеко туда, где, как мы всегда видели, восходят звездочки, в доброй надежде рассмотреть их там с близкого расстояния. Но смотри, о мой единственный Возлюбленный, преблагой святой Иегова, тогда эти милые звездочки отступили вдаль и взошли совсем в другом месте, которое, как оказалось, было слишком далеко от нас, чтобы мы, и без того уже сильно утомленные, отважились в это ночное время пуститься в еще одно далекое путешествие!

6. К тому же наш отец успокоил нас, сказав, что нам не следует расстраиваться из-за этого, ибо эти звезды, определенно, слишком святы по причине Твоей святости; потому они и отступают перед несвятыми глазами человека, и мы должны быть безмерно благодарными Тебе уже за то, что нам позволено хотя бы из далекой дали безнаказанно рассматривать эту святыню.

7. И смотри, эти слова нас полностью успокоили, и мы не могли делать ничего иного, как только во всей любви наших сердец восхвалять и превозносить Тебя за эту великую милость!

8. Но… сейчас… – о мой превыше всего возлюбленный Иегова! – после того, как я видела этот цветочек… сейчас… я ведь не могу поверить себе!.. – О добрый, любящий Иегова! Ты ведь не рассердишься на меня?!»

9. Но Аведам ободрил ее, говоря: «О Моя Гемела! Спрашивай же смело и будь уверена в твоей и Моей любви, и в том, что Я, во-первых, никогда не рассержусь и не разлюблю тебя – и, во-вторых, не утаю от тебя ни одного ответа и дам тебе все, чего бы ни попросила от Меня твоя чистая любовь!

10. Однако Я вижу, что снова должен помочь тебе выбраться из замешательства! Ты бы хотела в доступной тебе близости рассмотреть звезды, кажущиеся тебе сияющими цветочками неба, не так ли?!»

11. И Гемела сияя от счастья радостно закивала головой, утвердительно ответив тем самым на вопрос Аведама.

12. Тогда Аведам сказал ей: «Протяни Мне правую руку, левую же дай своему отцу и сестрам, чтобы они тоже увидели то, что сейчас будешь видеть ты!»

13. После этих слов Он дохнул на них всех, и они заглянули в глубины творения.

14. Однако вскоре Гемела, равно как и все остальные смотревшие, громко вскрикнула и попросила о помощи:

15. «О Иегова, Иегова, Иегова! Спаси нас, бедных, которые ничто перед Тобой! Ибо бесконечное величие Твоего творения поглощает нас! – Да, мы уже пропали! Ведь никто не может созерцать такое и в то же время оставаться живым! О Иегова, святой, великий Бог и Отец, спаси нас!»

16. Тогда Аведам призвал их обратно, и их видение исчезло. Очнувшись пали они ниц перед Ним и молились Ему, ибо их охватил великий страх, отчего они дрожали всем телом.

17. Аведам же прикоснулся к ним, ласково повелел им успокоиться и подняться и наконец очень нежно спросил Гемелу:

18. «Гемела, Мне кажется, звезды не так понравились тебе, как прежний цветок?!

19. Что же там было такого, отчего ты все еще так дрожишь? Соберись же с духом и поведай нам всем об этом! Смотри, ты ведь снова со Мной, и тебе больше нечего бояться; поэтому поскорее расскажи, что повстречалось тебе в эти три мгновения!

20. Подойди и прильни к Моей груди, тогда мужество вернется к тебе!»

21. И она с горячей поспешностью кинулась к Аведаму, и лишь немного отдохнув на Его пресвятой груди, вновь пришла в себя, выпрямилась и все еще робким от испуга голосом начала говорить следующее:

22. «О Иегова, о всемогущий, пресвятой, бесконечный Иегова! Чьи уста могли бы достойно открыться и что-либо сказать о Твоем безграничном величии, высоте, глубине и могуществе?!

23. Я не видела ничего, кроме бесчисленных, неизмеримо больших, неописуемо ярко пламенеющих миров, двигавшихся в бесконечности, подобно молниям; и один бесконечно превосходил другого по величине, свету и великолепию!

24. Когда же я направила мой испуганный взор еще глубже, я смогла лучше разглядеть один из этих бесконечных огненных миров, и посреди него в бескрайне простирающемся пламени, которое было наполнено поистине непереносимым блеском солнечного света, я, к своему величайшему испугу, увидела едва обозримые, огромные, человеческие фигуры, которые выглядели ужасающе и двигались очень быстро!

25. И я представила себе их боль, и мне показалось, что бесконечная бездна будто разверзлась и поглотила этот пламенный мир, а вместе с ним, вероятно, и великое множество страдающих человеческих фигур.

26. Казалось, эта ужасная бездна хотела поглотить и меня, и потому я громко закричала, призывая Тебя на помощь, и Ты тотчас помог мне, несчастной, за что я вечно буду благодарить и превозносить Тебя!

27. Смотри, я больше не в состоянии говорить; о, потерпи меня – ту, которая превыше всего любит одного лишь Тебя! – О Иегова, неужели это и есть те звезды, которые так часто восхищали меня?!

28. Ты не должен сердиться на меня, если я открыто признаюсь Тебе, что цветочки мне милее, чем звезды, которые выглядят столь ужасающе страшно!

29. Если позволишь, я бы хотела спросить Тебя еще о чем-то.

30. И Аведам ответил ей: «Гемела, ты ведь уже получила Мое заверение! Спрашивай, о чем хочешь, – Я не утаю от тебя ни одного ответа! Но только тебе больше не следует задавать вопросы о звездах, ибо они слишком велики для тебя, – в остальном же можешь спрашивать, что угодно!»

Глава 184. О сущности времени и вечности

3 января 1842 года

1. Бесконечно нежное заверение со стороны Аведама вернуло Гемеле мужество и полностью успокоило ее сердце. Грудь девушки опять задышала совершенно свободно, и она тотчас же исполнила свое желание, задав из глубины души вопрос, который тоже можно отнести к числу ее милых и драгоценных вопросов об удивительных вещах, и звучал он так:

2. «О мой преисполненный любви, единственный премного возлюбленный, превыше всего святой, всемогущий Иегова! Поскольку Ты уже так милостиво и невообразимо глубоко снизошел к нам, бедным грешникам и грешницам и позволил спрашивать, не будет ли Тебе также угодно поправить меня в одной моей глупости?

3. Смотри, сотни и тысячи раз я слышала слово "вечно" и "вечность" и не менее часто сама произносила его, однако, воистину, никогда не понимала!

4. О Иегова, будь на то Твоя святая воля, – я очень хотела бы это узнать!»

5. И Аведам немедленно ответил ей, удовлетворяя ее любопытство и говоря понятно для всех:

6. «Послушай, Моя любимая Гемела: того, чем в сущности является вечность для Меня, ты, пожалуй, никогда не сможешь полностью понять и остаться при этом в живых, – и потому было бы невозможно дать тебе полностью постичь Мой взгляд на вечность. Однако ты, равно как и все остальные, способна понять, что вечность для духа есть то же самое, что и время для тела, с тем только единственным различием, что время поглощает все вокруг себя, заставляя исчезать, а вечность не позволяет исчезнуть даже атому.

7. Это время существует и возникает из постоянного движения всех физически сотворенных вещей, ибо если бы они не двигались, то вскоре все обрушились бы друг на друга – солнца, земли, луны и все живые существа вперемешку, – образовав один бесконечный хаотичный ком, который в конце концов из-за сильнейшего взаимного давления своих частей очень вскоре воспламенился бы и затем поглотил себя самого, и наконец полностью себя уничтожил.

8. Но поскольку все сущее – от наибольшего до наименьшего – ради своего сохранения должно двигаться на хорошо размеренных, правильных расстояниях, и даже составные части одного тела должны иметь в себе по меньшей мере постоянное стремление к движению, вследствие которого они при устранении препятствия тотчас могут начать двигаться, то эти постоянные и всякий раз возвращающиеся в соответствии с этими же законами движения, а также взаимно упорядоченные встречи вызывают течение времени, которое можно исчислить. И то, что обусловлено этим постоянством в движении, – а именно изнашивание соприкасающихся по ходу движения частей и благодаря этому их либо медленное, либо более быстрое исчезновение, – и есть всепоглощающее время. И потому также все временное является преходящим, ибо вещи проходят, и на их место приходят другие, и тогда мера времени определяется по исчезновению и возвращению этих вещей.

9. В вечности же все наоборот! Любое движение является там лишь кажущимся, тогда как в сущности во всех вещах царит совершеннейший покой.

10. Во времени кажется, что вещи покоятся, и все же даже самый твердый камень движется во всех своих бесчисленных частях, и нет ничего, что находилось бы хоть в каком-либо покое.

11. В вечности же все прямо противоположно! Там кажется, что все постоянно движется, однако все пребывает в самом безмятежном покое из Меня.

12. Но чтобы ты действительно хорошо поняла это, Я приведу тебе наглядный и точный пример.

13. Смотри, если бы ты захотела пойти отсюда к той далекой огненной горе, тебе пришлось бы тотчас подняться на ноги и с трудом шаг за шагом идти вперед, чтобы, быть может, дня через два-три добраться туда.

14. В вечности же каждый может обойтись без этого пути. Постоянно пребывая в одной и той же точке, он одними лишь мыслями и чувствами может совершать невероятно далекие путешествия и в полнейшем сознании все точно осматривать, в то время как его собственная персона ни на йоту не смещается со своего определенного места и пребывает, таким образом, в постоянном, блаженнейшем покое – то есть видит все из Меня.

15. Представь себе, что ты сладко спишь на нежном, мягчайшем ложе и видишь прекраснейшие сны, будто ты бегаешь туда-сюда и прыгаешь, и танцуешь от радости, да к тому же еще и путешествуешь так далеко и быстро, как пожелаешь!

16. Смотри и пойми: ведь при всех этих движениях во сне было бы невозможно заметить ни малейшего твоего перемещения!

17. Так и устроена вечность в ее более совершенном состоянии, которое ты пока еще не можешь постичь. Ибо смотри: как время, разрушение, бренность и наконец смерть всего сущего осуществляется в движении и обеспечивается движением, так и вечно непреходящее сохранение и непрерывная, вечная, совершеннейшая и полностью подобная Мне жизнь всех существ, которые полностью подобны Мне в любви и ее живом духе, обеспечивается покоем!

18. Мне не нужно совершать никакого путешествия, чтобы добраться от одной бесконечности до другой, так же и Моим возлюбленным со Мной не нужно будет для этого находиться повсюду лично, чтобы иметь возможность осмотреть все бесконечные чудеса. Но, подобно Мне, они будут в полном вечном покое наслаждаться истинной, вечной жизнью, даже не осознавая этого покоя, но только вечную, блаженнейшую активность, которая, однако, несокрушима, то есть, вечно и бесконечно, поддерживается именно благодаря этому подлинному духовно-личному покою.

19. Итак, смотри, Моя возлюбленная Гемела, это и есть вечность, и таково различие между ней и убивающим временем!

20. Что же касается длительности, то она созвучна с длительностью времени. Поэтому времена с равным успехом могут существовать, как и вечности; только длительность вечности

не воспринимается, как длительность времени, ибо время никогда не возвращает прошлое обратно, вечность же даже невообразимое для тебя прошлое сохраняет постоянно длящимся как наисветлейшее настоящее и ничуть не в меньшей степени – имеет перед собой будущее как настоящее. Понимаешь ли ты это?»

21. И Гемела ласково улыбаясь ответила: «О Иегова, если Тебе угодно и насколько Тебе угодно, я понимаю это благодаря Твоей милости; однако мне еще не вполне ясно, как можно двигаться в постоянном покое. Смотри, это мне хотелось бы по-настоящему понять, если бы на то была Твоя святая воля!»

21. Аведам сказал ей: «Этого, дорогая Гемела, ты никогда не сможешь полностью постичь здесь, пока еще носишь тело, – но однажды постигнешь полностью!

22. Поэтому спроси лучше о чем-нибудь другом, и Я расскажу тебе обо всем из Моей любви к тебе! Аминь».

Глава 185. Сущность жизни. Обетования Господа Гемеле

4 января 1842 года

1. И Гемела полностью успокоенная ответом Аведама на свой последний короткий вопрос, вскоре снова ободрилась и спросила Его:

2. «О сладчайший Иегова, исполненный высочайшего милосердия, любви и благодати! – Поскольку мы уже обрели столь бесконечно много милости перед Тобой, то из самой внутренней любви, которую мое сердце испытывает к Тебе, я отваживаюсь обременить Тебя еще одним вопросом! И хотя я знаю, что каждое из моих недостойных слов оскверняет Тебя, о Пресвятой, и от этого я всегда так долго не решаюсь открывать перед Тобой мои нечистые уста, ибо совершенная очевидность моей полнейшей недостойности и порочности перед Тобой приводит мои легкие в оцепенение и тем самым на некоторое время сужает горло, так что я едва ли в состоянии произнести хоть слово; но когда я снова подумаю, как Ты бесконечно и неописуемо благ, исполнен любви и милосердия, мое мужество снова возвращается ко мне, и тогда я решаюсь воспользоваться Твоим безмерно добрым позволением.

3. Поэтому я снова дерзаю и прошу Тебя осветить мне и всем остальным, если они так же, как и я, еще не знают этого, нашу великую глупость и показать нам, что же такое, в сущности, жизнь, и как происходит, что мы полностью осознаем ее и знаем, и всецело ощущаем, что мы существуем, а также можем свободно делать все, что только захотим!

4. Однако я ведь полна всяких глупостей и сейчас этим своим вопросом, определенно, весьма существенно пополнила их великое число перед Твоими пресвятыми очами!

5. Да, да, я уже замечаю по Твоему лицу, что задала крайне неразумный вопрос! – Ах, если бы я только могла быстро спросить о чем-нибудь другом!

6. О Иегова, Ты сердишься на мою глупость? Тогда от великого стыда я хотела бы забиться в глубочайшую пропасть земли и там, в непроглядной тьме, всю жизнь оплакивать свое неразумие!

7. Однако, о мой единственный, превыше всего возлюбленный Иегова, я ведь не требую от Тебя света. Прими этот вопрос лишь как смиреннейшую просьбу от меня, и да сделает Твоя пресвятая воля то, что единственно ей угодно, и я в глубинах глубин моего сердца все благодарно приму как Твою величайшую милость и несказанную, высочайшую отеческую любовь!

8. Прости меня, о Ты, Чье имя мое сердце, воспламененное всей любовью к Тебе, не смеет больше произносить!»

9. И Аведам взволновался, и сказал ей и остальным:

10. «Воистину, говорю Я тебе, как и всем вам: столь великого смирения Я еще не находил ни в ком из вас!

11. Гемела, действительно ли ты любишь Меня превыше всего, и только Меня одного?»

12. И Гемела заплакала, и всхлипывая ответила Аведаму: «О Ты, Ты, горячо Любимый, Ты, Сама вечная Любовь! Как можешь спрашивать меня Ты, создавший меня и давший мне такое сердце, которое не способно любить ничего, кроме одного лишь Тебя!

13. О, если бы это было возможно, я согласилась бы из любви к Тебе тысячекратно претерпеть смерть, если нет иной возможности показать Тебе, как превыше всего, всего, всего я люблю единственно Тебя! – Но что я говорю?! Ты ведь видишь мое сердце!»

14. Тут Аведам наклонился к земле, поднял лежавшую перед Ним Гемелу, взял ее на Свою правую руку и, крепко прижав к Своей святой груди, сказал:

15. «О прекраснейшая, любимейшая, великолепнейшая жемчужина Моей любви и милости, воистину, твое юное сердце содержит в себе больше любви и жизни, чем вся Земля! Ни один чистейший и мудрейший ангел еще не изведывал того, что выпало сейчас на твою долю!

16. Я благословляю тебя на все времена! Смотри, прекрасная Гемела, как Я, твой Творец и вечный святой Отец, сейчас несу тебя на Своем сердце, которое есть вечный фундамент всей жизни и всего бытия всей бесконечности, так однажды дочь твоей крови, полностью подобная тебе, – о, послушай! – будет носить под своим сердцем Меня Самого, Меня, вечного, бесконечного Бога, вечную Жизнь, всемогущего Творца всего сущего от атома до наивысшего ангельского духа, Меня, единственного Господа всей власти и силы!

17. Тебе же Я совсем скоро дам сына через Моего Ламеха, и ты дашь ему имя Ной, и он станет спасителем твоего народа.

18. Как и когда это произойдет, твой будущий сын в нужное время воспримет непосредственно от Меня, как ты сейчас воспринимаешь это обетование Моей милости. Обрати на это пристальное внимание, и тогда ты скоро уяснишь и в достаточной степени поймешь, что такое жизнь, и как каждый человек осознает ее, а осознав может затем свободно делать в жизни все, что ему угодно!

19. Но чтобы ты не ступила обратно на землю с вопросом, оставшимся пока без ответа, запомни: ты не в состоянии постичь, что является жизнью во Мне Самом, ибо даже высочайший, глубокомысленнейший херувим никогда не сумеет постичь и узреть, как Я Сам вечно и бесконечно являюсь Самой подлинной Жизнью. Что же касается непосредственно жизни в тебе, то она есть не что иное, как Мое дыхание в тебе, или Мое совершенное подобие в каждом человеке. И как Я вечно и бесконечно нахожусь в постоянном и яснейшем сознании Собственной в высшей степени совершеннейшей жизни, так и каждое создание имеет в себе часть этой Моей жизни, пусть даже и настолько малую, что не в состоянии постичь этого, но из нее является полностью живым для своих надобностей.

20. Однако вся жизнь устроена так, что она может постоянно умножаться и расти благодаря Моему беспрестанному притоку в нее. И чем больше жизнь взрастает, тем более совершенной она себе представляется.

21. Но осознавать себя жизнь начинает только тогда, когда вместе с искоркой любви она получает и искорку света милости из Бога. В этом свете дарованная жизнь познает свою самость и свободно себя осознает.

22. Если же эта сознающая себя жизнь осознает не только самое себя, но также и свой собственный вечный, святой Первоисточник в себе и воздает Ему благодарность и славу, любовь и поклонение, и познает волю Того, Кто ее сотворил, только тогда она делается полностью свободной и благодаря этому познанию через любовь становится чадом вечной Любви и вечной Жизни, через каковую Жизнь она только тогда и может прийти к наияснейшему осознанию себя самой и живому познаванию Того, Кто сейчас несет тебя на Своих руках.

23. Хорошо ли ты все поняла, Моя Гемела?»

5 января 1842 года

24. И Гемела, преисполненная поистине небесного наслаждения, ответила Аведаму:

25. «О мой святой Отец, о наивысшая Любовь, кто же не поймет и не сможет постичь Твоего слова, особенно если его удостоят несказанной милости, которую Ты оказываешь мне, когда несешь меня на Своих руках, о пресвятой Отец!

26. Смотри, потому-то и не может Твоя Гемела не понять того, что осветила ей Твоя бескрайняя отеческая любовь! Я не способна возблагодарить Тебя за это устами, но тем больше возгорается к Тебе мое сердце!

27. Но послушай, мой единственный премного возлюбленный Иегова, сейчас мне пришел в голову один ужасно печальный вопрос!»

28. И Аведам быстро спросил ее, словно удивившись: «Но что же, Моя любимая, прекрасная Гемела, что же такого печального могло столь внезапно прийти тебе в голову, когда ты на Моих руках?

29. Скажи Мне поскорее! Кто знает, может быть, Я найду еще одно утешение для твоего духовно чуткого сердечка?!»

30. Тут Гемела смущенно улыбнулась, играя пышными локонами Аведама, но не осмелилась открыто высказать свой вопрос.

31. Наконец после достаточно долгой паузы, когда Аведам еще раз ободрил ее, она трепещущим от любви голосом задала свой печальный вопрос, сказав:

32. «О Иегова, смотри, по некоторым Твоим святейшим словам я сейчас поняла, что Ты скоро снова покинешь нас. И смотри, поскольку я уже всем сердцем бесконечно люблю Тебя, каково же будет мне, бедной, когда я перестану видеть Тебя и иметь Тебя рядом с собой так, как сейчас, о моя вечная Любовь?»

33. Аведам ответил ей: «Послушай, Моя прекрасная возлюбленная Гемела, твое опасение, с одной стороны, обосновано, поскольку Я не могу постоянно пребывать среди вас, и это никому не принесет пользы. Ибо если бы Я всегда оставался с вами, то никто никогда не смог

бы достичь истинной, самостоятельной, свободнейшей жизни, так как грех однажды уже захватил мир в суровую кабалу, и именно поэтому на земле и без того уже предостаточно насилия и принуждения. Если же Я как наивысшая изначальная Сила и Власть постоянно зримо буду пребывать среди вас, то вы обретете еще одно принуждение на земле, так что никто даже в самой малой степени не сможет тогда свободно двигаться ни туда, ни сюда, ни назад, ни вперед.

34. Если же Я остаюсь неведомым вашим глазам, но тем более известным и знакомым вашему сердцу – когда кто-либо серьезно хочет этого, как сейчас хочешь ты и всегда верно хотела этого, – тогда каждый, вопреки суровой кабале греха, тем не менее, полностью свободен. Он может попрать эту кабалу презирающими стопами и обратиться ко Мне, ища и свободно постигая Меня в любви своего сердца, где Я тотчас же по мере его любви восприму и по воле его любви уберегу и сохраню, и лишь тогда это станет обретением вечной жизни.

35. Подумай, кто бы отважился что-либо сделать, если бы на протяжении всей своей жизни всегда видел Меня рядом с собой и точно знал, что Я рядом с ним?!

36. Только посмотри туда и понаблюдай за людьми, которые явно знают, что Я здесь! Что делают они сейчас?

37. Никто из них не осмеливается даже вздохнуть свободно, не говоря уже о том, чтобы сделать что-то иное, праведное или неправедное! И, напротив, взгляни на тех многочисленных людей, которые не догадываются о том, что Я живо и зримо нахожусь среди вас, посмотри, как они бодро двигаются и снуют!

38. Многие из них полагают, что Я над звездами, другие же – что Я в дуновении ветерка, и есть еще тысячи иных самых разнообразных мнений, согласно которым Я нахожусь где-то далеко.

39. Смотри, ни один из них сейчас не испытывает никакого принуждения от Меня, и потому все они полностью свободны, чего как раз не скажешь о вас. И хотя, находясь рядом со Мной, вы далеки от кабалы греха, – но тем более влекомы Моей любовью, отчего вы и не можете ничего иного, как только превыше всего любить Меня, что, однако, является принуждением несмотря на святое право такой любви, ибо перед Моим лицом вы не способны ни на что друге, как только любить Меня!

40. И пока Я зримо нахожусь среди вас, ничья любовь не может быть зачтена ему для жизни, – но лишь та беззаветная любовь, которая относится ко времени, когда Я больше не буду зримо ходить среди вас, и также та, какой кто-либо любил Меня до Моего зримого присутствия!

41. Смотри, Моя прекрасная возлюбленная Гемела, также и твоя теперешняя любовь ко Мне не имела бы совершенно никакой ценности, если бы прежде ты не любила Меня с такой же силой, а иногда и еще более пылко, чем сейчас, когда ты, в сущности, не любишь, но лишь насыщаешься из Меня Моей любовью для вечной жизни!

42. Но несмотря на все это – или хорошо принимая все это во внимание – ты тем не менее можешь полностью выбросить из головы свой печальный вопрос, ибо твоя любовь уже давным-давно свободно сделала свое, поскольку ради Меня тебе пришлось много бороться с миром, благодаря чему ты так необычайно прекрасна, как не была до тебя еще ни одна из жен.

43. Вследствие этой неутомимой борьбы ты сделала для себя безвредным Мое зримое присутствие и даже Мое прикосновение, причем так, что только тебе Я смог показать вещи, вид которых убил бы очень многих, не одержавших прежде победу любви, подобно тебе.

44. Мое весьма частое зримое присутствие навеки останется безвредным для тебя, ибо ты уже привязана ко Мне. Как сейчас Я несу тебя на Своих руках зримо, так же и незримо Я буду нести тебя на руках Моей любви, и когда бы Я ни явился к тебе, ты всегда будешь видеть Меня несущим тебя. И потому возвеселись, и возрадуйся в своем сердце, ибо отныне ты никогда вовеки не ощутишь Моего отсутствия!

45. Неужели, Моя самая прекрасная, самая нежная и самая любимая Гемела, ты полагаешь, что Я мог бы когда-нибудь обойтись без тебя?!

46. О, смотри, теперь ты стала необходимой Моему сердцу точно так же, как и Я – твоему. Поэтому, пожалуй, ты можешь утешиться, ибо Я не оставлю тебя, как ты этого опасаешься.

47. Итак, Моя прекраснейшая возлюбленная Гемела, как Я уже заметил тебе, беспечно и беззаботно выбрось свой печальный вопрос из головы! Аминь».

Глава 186. Невинность и стыд. Возвращение посланников

1. Когда Гемела услышала от Аведама прекрасное утешение, она так безмерно обрадовалась, что еще на руках Аведама буквально начала прыгать и скакать, да так, что в этом радостном упоении забыла про свой стыд, и потому отец Цуриил окрикнул свою дочь, чтобы она все же не так сильно обнажалась и помнила, Кто есть Тот, Который ее несет.

2. Аведам же сделал Цуриилу выговор за его несвоевременное замечание и сказал:

3. «Если ты Меня знаешь, к чему Твоя забота? Если же ты еще не узнал Меня, тогда лучше позволь своим дочерям делать замечания тебе, чтобы и ты узнал Меня, как узнали Меня они!

4. Уж не хочешь ли ты показать своим совершенно невинным детям змею распутства, и заменить их полнейшую невинность заботой о мнении мира?!

5. О, смотри, какой же ты великий глупец! Кто, находясь в Моих руках, может вести себя предосудительно и неугодно Мне?!

6. Посему будь впредь умнее! – Ты же, Гемела, не позволяй мешать себе в твоей радости; ибо она есть полнота вечной жизни из Меня в тебе, и ни один наичистейший ангел никогда еще не ощущал того, что ощущаешь сейчас ты. Поэтому скачи и прыгай, ибо хорошо скакать и прыгать на Моих руках!»

7 января 1842 года

7. И Аведам еще несколько раз прижал к сердцу и приласкал Гемелу, а потом сказал ей: «Смотри, Моя пречистая возлюбленная: чтобы нам не разбудить ревнивую зависть детей, приближающихся к нам со всех сторон – ибо сегодня утром Я разослал к ним просвещенных посланников – и не дать им никакого повода для тайной досады, поскольку они в отличие от тебя и всех здесь присутствующих еще не знают Меня, Я верну тебя зримо обратно на землю, но незримо для телесных глаз – а именно в духе и всей истине – ты останешься на руках Моей вечной любви! Аминь».

8. При этих словах Аведам еще раз прижал ее к сердцу, а затем очень нежно опустил на землю рядом со Своими стопами. Вскоре после этого подошли к ним разосланные по слову Аведама провозвестники жертвоприношения, проповедавшие Его волю, и пали перед Ним ниц, и в глубине своих сердец молились Ему, и необозримые толпы за ними последовали их доброму примеру.

9. По истечении же короткого времени Аведам велел им встать и сказал: «Вы работали добросовестно и преданно, ибо плоды ваших дел следуют за вами, и этим вы Меня несказанно обрадовали. Посему Я даю теперь вам полную свободу испросить себе награду от Меня; и каким бы ни было ваше желание, пусть оно тотчас же исполнится! Поэтому позвольте вашим сердцам заговорить!»

10. И все воскликнули: «О Господь, о святой Бог, о наш преисполненный любви Отец, наш Эммануил Аведам! Чего еще нам просить от Тебя, когда ведь у нас есть Ты, о вечная Любовь, Ты, наш святой Создатель и Отец?!

11. Что же может быть больше, чем Ты?! Такого не способно придумать даже самое горячее себялюбие!

12. Смотри, ведь Ты в Своей неизмеримой полноте и без того уже являешься наивысшей наградой для наших сердец, которые единственно и превыше всего любят Тебя, и даже если бы мы ежедневно вечность за вечностью еще несказанно больше чем сегодня утром служили Тебе, мы бы все равно и в малейшем не удостоились бы Твоей пресвятой награды! Да, ведь всю нашу усерднейшую службу, даже если бы она и длилась вечно, следует рассматривать лишь как чистейшее суетное ничто по сравнению с бесконечным величием той несказанной, пресвятой награды, данной нам, когда Ты, о преисполненный любви, пресвятой Отец, Сам решил снизойти к нам, червям земной пыли, и наполнил все Своей любовью и Своим святейшим светом благодати, чего мы были и остаемся полностью недостойны!

13. О, если бы помимо Тебя у нас оставалось еще хоть какое-то, пусть даже самое ничтожно малое желание, тогда широкие и глубокие пламенеющие бездны земли должны были бы поглотить всех нас! Ведь даже за это позволение просить мы никогда вовеки не сможем в должной мере отблагодарить Тебя, о Эммануил!

14. О чем же просить Тебя?! Разве ведомо нам, что было бы для нас хорошо и полезно?!

15. Но благодаря Твоей милости мы все знаем, что лишь Ты один необходим всем нам. А Ты ведь у нас есть!

16. О чем же мы тогда могли бы еще просить?! Конечно, мы могли бы просить Тебя о том, чтобы Ты никогда не покидал нас! И если эта просьба будет исполнена, мы получим в бесконечно много раз больше, чем все, что в течение вечности вечностей могли бы измыслить наши пламенно желающие сердца! Итак, только об этом мы просим Тебя, но не в награду за нашу ничтожнейшую заслугу, а единственно лишь вследствие Твоей милости и Твоей отеческой любви!

17. О Эммануил! Прости нам также и саму эту просьбу, ибо все мы слепы перед Тобой и не ведаем, что творим! Твоя святая воля есть единственное, что может быть Тебе угодно, и потому да будет сейчас, как всегда и вечно, Твоя святая воля! Аминь».

Приложение

«Смотри, Я хочу назвать тебе их всех по именам:
H1 L V1 T S S A A S S» (Гл. 3.12)

27 мая 1847

Что касается этих с самого начала и до сих пор еще непонятых десяти букв, то не в них заключается благополучие солнца и луны. И звезды продолжают идти своим путем, не смущаясь непониманием этих десяти букв. Ведь каждый из вас знает, что для вечной жизни необходимо только одно; и кто взирает на это одно и к нему стремится, тот избрал для своего духа наилучшую долю, – все остальное приложится в свое время, и к тому же – безвозмездно. Поэтому каждый из вас сообразно своему духу уже давно мог бы открыть этот маленький секрет, если бы серьезно и с полным доверием обратился ко Мне с вопросом в своем сердце. Но вместо этого вы лишь ломали голову, размышляя скорее рассудком, нежели сердцем, и потому вы все еще не понимаете этого маленького секрета, ибо подобные вещи даны не для рассудка, но исключительно лишь для сердца и для духа!

Но ради того, чтобы ваше еще весьма неразумное в сугубо духовных вопросах сердце не посылало больше в духовные области в качестве разведчика и слепого охотника злосчастный рассудок, который еще никогда не приносил сердцу никакой жирной дичи, но всегда только полуистлевшую падаль, Я все же более подробно познакомлю вас с этими символическими друзьями, которые обозначены здесь десятью буквами. Итак, слушайте и уразумейте!

H1 обозначает преисподнюю (Hölle) как плотскую принадлежность души. Число 1 означает чванство, жажду власти и высокомерие, подобные аду в каждом человеке, и, таким образом, также и в вас. Ад же – ближайший друг каждого земного человека, ибо он добывает ему все, что льстит его естеству и наполняет его всевозможными телесно приятными возбуждениями.

И если Я хочу принять человека в Мое царство и воспитать его к вечной жизни, то Мне придется также принять и его друга, от которого этот человек никогда не в состоянии полностью отделиться, пока живет на земле. А потому и грех как принадлежность этого друга должен явиться перед Моими глазами полностью искорененным, без чего дальнейшее воспитание вашего духа немыслимо и невозможно. Иными словами, если Я хочу сохранить вас, то также и ваш домашний ад Я должен объять Моими святыми отеческими руками и поднять вас в Мое лоно вместе с этим вашим до сих пор еще очень интимным другом! – Вот вам первая буква, тайну которой по истинно мудрым причинам Я вам до сих пор не открывал.

Идущая следом L обозначает всевозможные страсти (Leidenschaften), которые как раз и происходят из H. Эти страсти также являются друзьями человека по его плотской природе. И если человеческому духу надлежит выздороветь к вечной жизни, то все они должны быть объяты Мной, вознесены и превращены в благородное. – Разве это не само собой разумеется?!

V1 означает рассудок (Vernunft) в паре с умом (Verstand), как мир или ад, дают их внешнему природному человеку. Не стоит более подробно упоминать о том, что эта властвующая над всем миром супружеская пара вместе с адом пользуется величайшим расположением каждого человека; ибо люди скорее бросят все, но только не этих наилучших и самых близких

своих друзей. И если другими своими внутренними мирскими друзьями человек бывает иногда не очень удовлетворен, то против этих двоих он почти никогда не возражает или возражает крайне редко, да и то лишь по мелочам.

Если же Я хочу поднять человека к Себе, то не остается ничего другого, как дать полную амнистию также и этим его ближайшим друзьям. Я полагаю, что вам это должно быть совершенно очевидно, ибо вы еще очень сильно дорожите своими старыми друзьями семьи, хотя и вполне осознаете, насколько далеко способен человек продвинуться с ними в стране духа!

T обозначает талант (Talent), который прорастает наравне с рассудком. Благодаря ему человек может достичь всевозможных ступеней блеска, где преимущественно и обитает себялюбие S (Selbstsucht), а вместе с ним и второе S – злорадство (Schadenfreude). Все это сплошь близкие друзья человека от мира, которых Я также должен воспринять вместе с ним, если хочу спасти его дух!

Из них происходит сильная привязанность A (Anhaenlichkeit) ко всему мирскому блеску и побуждение A (Antrieb) подниматься все выше и выше в мирской пользе и ее выгоде, и, господствуя, насколько это возможно, превосходить других во всем том, к чему его друг T проложил дорогу.

Опять-таки, само собой разумеется, что по принятии человека сообразно его духу, оба друга A и A не могут быть оставлены, но должны быть восприняты для изменения и истинного духовного облагораживания. И когда все они будут восприняты, не задержатся также и оба последних S и S – всякого рода плотская чувственность (Sinnlichkeit), которая в великом множестве присутствует в каждом человеке, и наконец такие глупейшие мирские обычаи (Sittlichkeit), хорошо известные каждому, как мода, комплименты и т. п.

Смотрите, вот указанные в основном труде [Домоводительство Господне] друзья и братья, которые присутствуют в вас, равно как и в Моем слуге, под которым, однако, понимается каждый человек. Их вам следует громко объявить в себе, чтобы Я простер к ним Мои руки, смыл их зло, убрал прочь их грехи и привел их в созвучие с истинными интересами вашего духа, с тем чтобы вы, если хотите, совершенно беспрепятственно могли идти дальше верно указанным путем света и жизни.

Если же вы несмотря на все это хотите хранить верность вашим старым друзьям более, нежели Мне, оказавшему вам без вашего участия эту великую милость и святейшую отцовскую благосклонность, то на это также ваша воля. И от этого никак не зависит благополучие солнца и луны, и звезды не собьются со своего пути! Ибо вы ведь уже давно знаете, что с Моей стороны для духа не существует никакого принуждения! И поскольку Я уже так много сделал для вас, то, Я полагаю, вы тоже могли бы сделать эту малость, а именно: впредь все больше и больше привязываться ко Мне вашей любовью и не оставлять на произвол судьбы ваших братьев!

Я бы давно уже мог истолковать вам этих десятерых друзей вашей земной жизни во плоти, если бы это было благотворно для вас. Но поскольку Я хорошо видел, что эти старые друзья подняли бы в вас сильный шум, если бы Я до времени раскрыл их вам подробнее, нежели одними лишь начальными буквами, причем только в лице этого Моего слуги, то Я медлил до сих пор с их более точным определением.

Теперь вы их знаете, и отныне на вас лежит обязанность весьма серьезно задуматься над ними и осуществить задачу, данную в основном труде, направив все какие только возможно силы именно на эти десять букв. Ибо пока вы не знали более точного значения этих букв, Я делал за вас то, что в лице Моего слуги Я потребовал и еще требую от него самого и от каждого из вас.

Но теперь, поскольку тайна открыта, вы сами обязаны по отношению к себе выполнять это поручение. В противном же случае вы не вполне подходите для Моего царства; ибо здесь нужно положить руку на плуг и не поворачивать назад. Ведь Я и другими способами постоянно показывал вам, что содержится в природном человеке и что ему следует делать – постепенно превращать природного человека в духовного. И потому до сих пор вы могли обходиться без этого нынешнего открытия и при этом не были ни в чем ущемлены, и могли без затруднения идти дальше правильным путем, как это и произойдет в будущем, если вы начнете верно придерживаться того, что Я самым точным образом указываю вам соблюдать.

Однако прежде всего придерживайтесь любви; она вас не покинет! Все может пройти, только любовь пребудет вечно! Где есть она, там есть все; ибо любовь содержит в себе все и повсюду является камнем основы всего бытия! – И потому не будьте ни малодушными, ни печальными, ни ропщущими, ни удрученными, но всегда смелыми, радостными, веселыми и прекрасными в помыслах, сердце и духе, и тогда вы будете идти легкими путями, и врата небесного царства всегда будут широко открыты пред вами, благодаря чему вам будет несложно ввести в Мое царство облагороженными ваших мирских друзей, которые были перед тем вам открыты, и это есть проявление горячей воли любви Того, Кто через Своего слугу оказал вам здесь эту великую милость. Аминь, аминь, аминь.